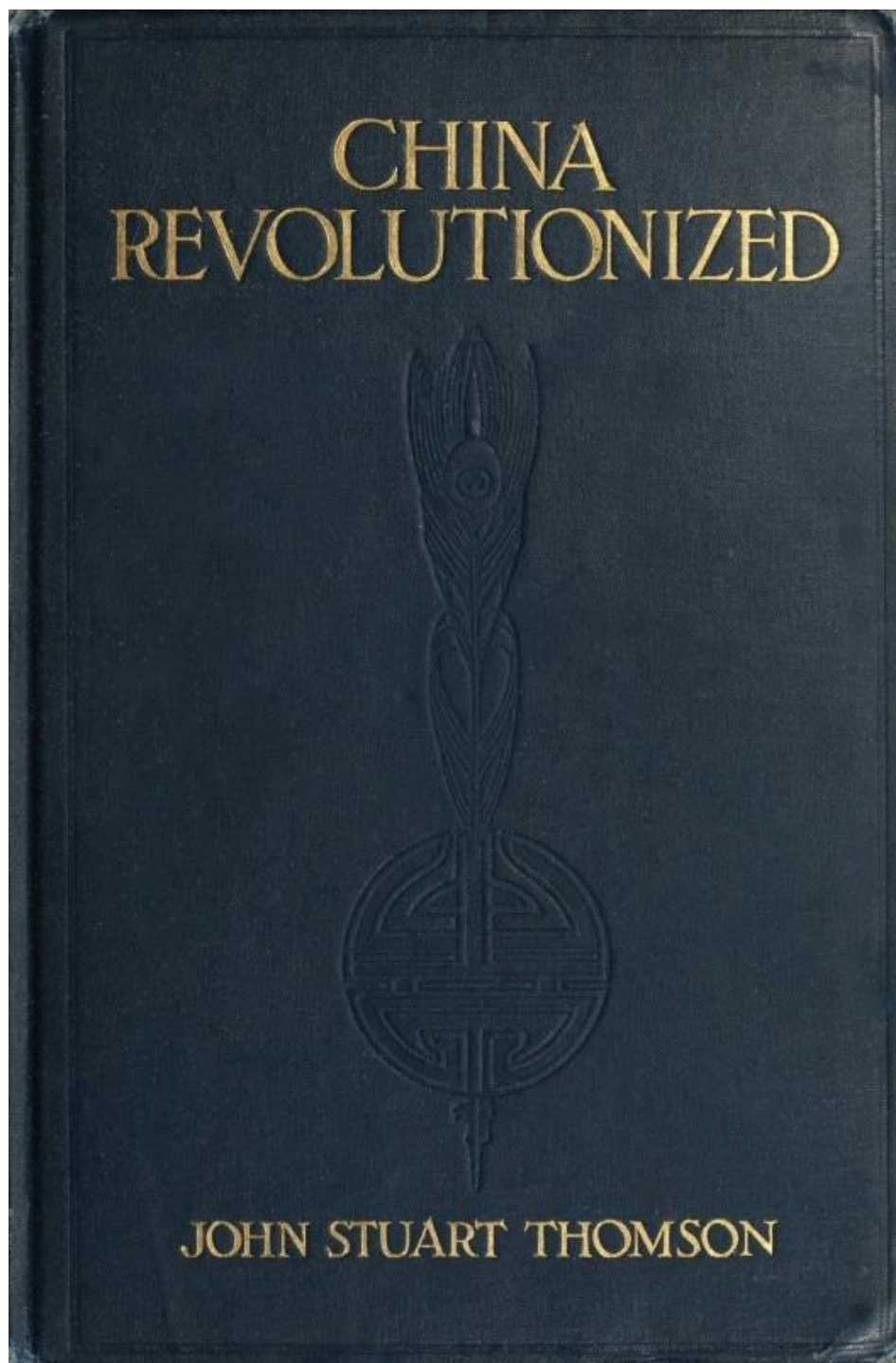

Китайская революция

Джон Стюарт Томсон

The Project Gutenberg eBook of China Revolutionized

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях лицензии Project Gutenberg License, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Китайская революция

Автор: Джон Стюарт Томсон

Дата выхода: 1 июня 2018 [eBook #57247]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Чарли Ховардом и командой Online Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive/American Libraries).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ***

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Авторское право, 1913 год. Компания Боббс-Меррилл.

Достопочтенный Юань Ши Кай, утвержденный в должности президента Китая Национальным собранием, январь 1913 года. Тип средней провинции (Хонань). Одет в форму генерал-аншефа северной армии. Энергичный прогрессивный лидер Нового Китая.

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ДЖОН СТЮАРТ ТОМСОН

АВТОР книги "Китайцы, почки и бамбук" и др.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ФОТОГРАФИЯМИ И КАРТАМИ

ИНДИАНАПОЛИС

КОМПАНИЯ БОББС-МЕРРИЛЛ

ПУБЛИКАЦИИ

Авторское право, апрель, 1913 г.

Компания Боббс-Меррилл

ПРЕССА БРАУНВОРТ И КО.

ПЕРЕПЛЕТЧИКИ И ПЕЧАТНИКИ

БРУКЛИН, Н.Ю.

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАТЕРИ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I Генезис республиканской революции	1
II Остроумие и юмор в Китае	114
III Промышленный и торговый Китай	137
IV Финансы и бюджет в Китае	161
V Методы ведения бизнеса иностранцами в Китае	175
VI Железные дороги в Китае	186
VII Судоходство и водные маршруты в Китае	196
VIII Америка в Китае	206
IX Родные вожди	222
X Международная политика Китая	229
XI Внутренняя политика Китая	242
XII Некоторые общественные работы в старом Китае	250
XIII Влияние Японии	259
XIV Давление России и Франции на Китай	281
XV Некоторые иностранные типы в Китае и их влияние	288
XVI Маньчжуры	305

XVII	Армия и флот Китая	317
XVIII	Современное образование в Китае	334
XIX	Литература и язык	351
XX	Жизнь иностранцев в Китае	363
XXI	Зарубежные города Китая	375
XXII	Родные города Китая	433
XXIII	Религиозный и миссионерский Китай	450
XXIV	Юридическая практика и преступность в Китае	472
XXV	Китайская повседневная жизнь	487
XXVI	Климат, болезни и гигиена	499
XXVII	Китайская женственность	519
XXVIII	Сельское и лесное хозяйство в Китае	533
XXIX	Китайская архитектура и искусство	541
XXX	Социологический Китай	555
XXXI	Пробудившийся интерес к Америке	567
	Индекс	581

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

I ГЕНЕЗИС РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ И ЕЕ ИСТОРИЯ С 10 октября 1911 года до принятия Юань Ши Каем временного президентства

Республика на месте древнейшей монархии! Нелепость. Это заставило бы желтого человека думать как белый, а этого никогда не было, даже в случае с вундеркиндом - Японией. Это означало бы свободное общение со всем миром, а Китай упорно сопротивлялся такому новшеству на протяжении 400 лет. Это означало, что самая гордая и самодостаточная нация должна относиться к другим как к равным и обмениваться с ними. Это означало, что нужно бросить на ветер 4000 лет непрерывной истории, гордыню и прецеденты, и смиренно начать все заново, как новичку. Это означало, что нужно иметь дело с 400 000 000 царей, а не с одним, и спрашивать: "Мой господин, какова твоя воля?". Система образования, которой было 2 000 лет, должна быть забыта в один момент! Религия возрастом не менее 5 000 лет, в которой у каждого человека был свой бог (отец), должна стать такой же дешевой, какими в действительности были жалкие жертвоприношения вином, рисом и расписной палочкой в конфуцианстве! Принятие на себя индивидуальной и национальной ответственности за 400 000 000 человек и выход на широкий путь мирового влияния, с его разделенным позором и славой! Принятие и нанесение ударов за правое и неправое дело! Отказ от тройной вечной нирваны отца, себя и сына в обмен на захватывающую роль, ограниченную пятьюдесятью пятью переполненными людьми годами! Масштаб действия! Земля размером со всю Европу и народ, столь же многочисленный, как кавказская раса! Громкий стук в давно запертые двери науки и медицины со стороны 400 000 000 человек, которые до этого склонялись

только перед идолом и обаянием! Это потрясло мир. Это было чревато райскими возможностями для человечества, благодаря обширности движения и глубине его источника. Спуск на воду этого нового государственного корабля-левиафана не мог не поднять волну, которая подняла бы и без того плавучие громады Европы и Америки и придала бы им дополнительный импульс, хотя временную тревогу. Перестройка торговли, производства, труда, финансов, налогообложения, обучения, сельского хозяйства, искусства и, возможно, религии для всего мира. Добавление самого трудного языка к языкам и ручкам людей и призыв к английской речи еще раз подняться выше, чем могучий чужой, или умереть. Вызов Библии Палестины - завоевать истину или отступить, потеряв полмира. Восстание желтых призраков Кублай-хана, Бату, Тимурлана и ханов Золотой Орды. Каков будет ответ кавказцев на вопрос императора Вильгельма: "Желтая опасность"? Вспомним, что кайзер однажды написал картину, на которой изобразил народы Европы, собравшиеся для защиты креста и цивилизации от зажигательного Будды, опускающегося в восточное небо. Будет ли чужак в воротах защищен, пока республиканцы и империалисты ведут свой спор? Возникнет ли лидерство, и будет ли великая монгольская масса интеллектуализирована теперь, когда она заряжена энергией? Поскольку огромное тело было внезапно перемещено, будет ли оно впредь двигаться под действием простой гравитации или симпатического воления? Сможет ли оно коллективизироваться и не распасться? Как это отразится на десятках дрожащих тронов, где Ромины, Габсбурги, Савойские, Гогенцоллерны, Османы, Микадо, Биллиkeny и т. д. заявляют, что они правят по "божественному праву", которое совсем не похоже на "конституционное право" благородной Англии? Сунь Ят Сен и китайские республиканцы бросили такой вызов: "Tien ming wu chang" (божественное право не вечно).

Все эти вопросы возникли, когда реформаторы поразили мир, объявив, что в Китае будет республика. Это должна быть республика, а не монархия, говорили даже те китайцы, которые получили образование в Японии, где в последнее время японский редактор, получивший образование в Америке, и еще десять человек были тайно судимы и казнены, газеты опечатаны, а пресса подвергнута цензуре. В новом республиканском Китае им нужна была безжалостная гласность. Если бы Америка, возглавлявшая настроения, и Британия, жертвовавшая доходами с 1909 по 1911 год, не покончили с привычкой к опиуму, восстания в 1911 году могло бы и не быть. Реформа очистила затуманенные головы нации, добавила миллион человек к агитации и предоставила сто миллионов долларов прямо и косвенно для независимости агитаторов. Какой огромный камень заложили Америка и Британия на Опиумной конференции 1909 года в Шанхае!

Великая октябрьская революция 1911 года не упала как болт с ясного неба. Тучи сгущались, хотя многие в стране и за рубежом не видели или не хотели видеть их. В сентябре 1911 года имперский вице-король Кантона Чанг Минг Чи отправил шпионов вдоль новой железной дороги Кантон - Гонконг, чтобы задержать контрабандистов с оружием. В том же месяце войска под командованием маршала Лунг Чай Квонга внезапно окружили офис газеты *Shat Pat Po* в Кантоне и арестовали нескольких реформаторов. Генерал Лук Винг Тинг из провинции Кванси в сентябре 1911 года спустился по реке Си Кiang (Западная река) на канонерской лодке *По Лик* в Кантон и взял с собой из кантонского арсенала пулеметы и боеприпасы для нападения на "анархистов", как маньчжуры упорно называли всех реформаторов. За месяц до этого министерство почт и связи в Пекине прекратило использование частных кодов, чтобы подвергать цензуре сообщения реформаторов. Несколько наместников, втайне сочувствуя реформаторам, еще в августе 1911 года вызвали канонерские лодки, чтобы разогнать флот из бассейна Янцзы, где должна была произойти революция, а самый большой крейсер, великолепный *Hai Chi*, хорошо известный в Нью-

Йорке, эти наместники предложили отправить на коронационный смотр короля Георга в Спитхеде. Еще в июле 1907 года китайское правительство обратилось к державам с просьбой провести шпионаж за оружием, отправляемым в Южный Китай. К нашему удовольствию, оно прибывало в Гонконг в виде упакованных в коробки труб, конденсаторов, железа, посуды и т. д. - чего угодно, только не оружия, но таков был юмор классификации грузов, которую использовали грузоотправители! В декабре 1906 года ученые из среднего класса в Вучоу (провинция Кванси), расположенном в начале навигации на реке Вест, решили сократить свои очереди, приняли форму цвета хаки, военную выправку и бег наперегонки. Они самостоятельно готовились к тяжелым временам за пять лет до начала войны, и эти мальчишки оказались в первой линии атаки в октябре 1911 года у Ханкау под командованием китайского полковника Вэня, окончившего в 1909 году военную академию Вест-Пойнт в Америке. В августе 1911 года Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация сообщила, что большая часть ее золотых банкнот на сумму 9 000 000 долларов хранится у китайцев Квантуна и других южных провинций, а не обращается на сайте. Такое накопление ценных бумаг всегда указывает на отсутствие веры в деловое и политическое будущее.

Знаменитый маньчжур Туан Фан, генеральный директор железных дорог, получил от Министерства связи приказ отправиться в Кантон и Кунг-Ик, новый город американизированных китайцев, в августе 1911 года, чтобы "умиротворить народ". Туан ответил, что не поедет, и привел в качестве оправдания слова: "Кантон заражен анархизмом". В том же месяце регент, принц Чун, попросил принца Чинга порекомендовать энергичного генерала для подавления беспорядков в провинции Квантун, и татарский генерал Фун Шань был послан. Нередки были случаи шпионажа: самозванцы отправлялись в провинцию впереди новых назначенцев и произносили на ямэне запись, которая как бы удостоверяла их личность. В августе 1911 года кабинет министров в Пекине принял решение посылать фотографии новых чиновников в запечатанном конверте, чтобы предотвратить такое самозванство.

В качестве примера нового духа, который двигал китайцами Кантона в это время к лучшим вещам, можно привести создание образцового города Хынчоу. Китайцы, вернувшиеся из Америки, Сингапура и Гонконга, не могли смириться с муниципальными ограничениями старого города. Они выбрали место в десяти милях от внутренней гавани Макао. Начались дноуглубительные работы и строительство мола для гавани. Широкие улицы, стоки, прекрасные магазины, храмы, полицейские и пожарные участки и оборудование, водонапорные станции, библиотеки, парки, лесопосадки, торговая палата, трамвайные пути, электричество и газ, больницы, школы, театры, отдельные дома с садами, катера и пароходы, свободный порт - все это было предусмотрено в плане. Когда правительство разрешает монополию на продукты питания, а из-за неэффективно осуществляемого правосудия начинаются беспорядки, история показывает, что правительство скоро падет. Я привожу в пример жестокие рисовые бунты в Ханчжоу в июле 1906 года под руководством Хунг Панг (Красной ассоциации) и рисовые бунты в Чанше в 1910 году, когда Йельский колледж в Китае едва спасся от пожара в том самом районе, который в 1911 году был охвачен приливом революции. В 1906 году для современных школ были выпущены учебники (Хок Тонгс), в которых содержалась карикатура на Китай, но не как на "Срединное царство" древности, а как на лакомство, от которого откусывают все народы. Разумеется, целью было вызвать возмущенный патриотизм вместо прежней инертной гордости. Многие из этих школьников записались в два самых храбрых корпуса республиканцев - группу "Смелость умереть" и полк "Метателей бомб". В апреле 1911 года повстанцы под руководством двух лейтенантов Сунь Ят Сена, Ху Вай Санга и Ву Сума, действовавшие в провинции Квантун,

опубликовали на весь мир практически идентичный манифест, который президент Сунь и министр иностранных дел Ву Тинг Фанг издали в январе 1912 года, в котором были изложены следующие пункты:

1. Изгнание маньчжуров.
2. Дружественные сношения с иностранцами и защита их имущества и личности.
3. Все действующие иностранные договоры оставить в силе.
4. Иностранные займы и компенсации, заключенные маньчжурами до настоящего времени, подлежащие выплате.
5. Концессии, заключенные на сегодняшний день, являются обязательными.

Отчаянные бои продолжались, и если бы повстанцы были достаточно обеспечены деньгами и оружием, республика была бы провозглашена в Кантоне в апреле, а не в Вучане и Нанкине в ноябре. Канонерская лодка Соединенных Штатов "*Уилмингтон*" и британские канонерские лодки были поспешно направлены к острову Шамин в Кантоне для защиты иностранцев. Адмирал Ли, погибший во время Октябрьской революции, едва смог победить апрельскую революцию в провинциях Квантун и Фукиен. На протяжении веков китайские женщины не хотели связываться с маньчжурами, которых они называли "шатровыми женщинами". По всему Туркестану китайцы отгородили свою часть города от монгольских поселений, хотя после завоевания маньчжурские войска вытеснили китайцев.

Почти все миссии были проинформированы студентами и друзьями за много месяцев до революции о том, что будут серьезные и продолжительные беспорядки. Китайцы видели, что в Америке и Англии зародился индивидуализм, который боролся с привилегированными слоями населения. Индивидуализм возник, наконец, в Китае и возмутил в этом восстании квиетизм, которому учили суеверия даосизма, покорность буддизма и послушание конфуцианства. "Я не клан, я человек", - говорил амбициозный китаец, видя новый луч надежды. Американская дипломатия не была полностью неосведомленной или неподготовленной. Американский флот стал крупнейшим иностранным флотом в китайских водах в первый же месяц революции: адмирал Мердок располагал крейсерами "*Саратога*" (переоборудованный "*Нью-Йорк*" времен испанской войны), "*Олбани*", "*Новый Орлеан*", "*Уилмингтон*"; канонерскими лодками "*Елена*", "*Эль Кано*", "*Виллалобос*", "*Самар*"; монитором "*Монтерей*"; эсминцами "*Барри*" и "*Декатур*".

Еще 3 июня 1910 года, за год и четыре месяца до революции, газета "*Шанхайские новости*" напечатала следующую статью: "Все легации и консулы получили анонимные письма от дружественных революционеров в Шанхае с предупреждением о скором начале широкого антидинастического восстания. Если они не будут помогать маньчжурам, иностранцы не должны пострадать". В августе 1911 года вспыхнуло восстание в Синине, в западной части провинции Кансу. На складах был произведен налет на каждый болт иностранного хлопка для пошива униформы. Вождем был назначен пятнадцатилетний мальчик, получивший весьма причудливое имя "Спаситель своей страны" (Chiu Shih Wang). Богачи зажали в угол поставки риса в затопленной долине Янцзы, и в августе 1911 года по всей реке вспыхнули продовольственные бунты. 23 августа 1911 года повстанцы захватили китайскую канонерскую лодку на реке Си-Кианг (Западная река) близ Кантона, застрелили командира и захватили оружие и боеприпасы. Первого сентября военно-морское ведомство усилило патрулирование вод провинции Квантун, чтобы пресечь контрабанду оружия, а армейское управление потребовало от шахтеров получать разрешения на ввоз динамита, так как

опасалось, что взрывчатку ввозят "анархисты". Ужасные наводнения и голод 1910-11 годов в бассейнах рек Янцзы, Хвэй и Большого канала вызвали много критики в адрес правительства, которое не смогло облегчить страдания; и голодающие были готовы сражаться, потому что в армии есть, по крайней мере, комиссариат. "Каждый, кто был в беде, и каждый, кто был в долгах, и каждый, кто был недоволен, бежал в пещеру Адуллам". Газеты, такие как старейший реформаторский журнал "*Шен Пао*" из Шанхая, рассказывали об ужасных незаконных пытках "третьей степени", применяемых маньчжурскими чиновниками, которые я цитировал в главе "Юридическая практика".

Пропаганда в основном финансировалась за счет олова: 400 000 китайских торговцев оловом и шахтеров из Сингапура и Пенанга, расположенных в поселениях Пролива, были самыми крупными вкладчиками. За ними следовали 100 000 американских и 50 000 австралийских китайцев. Даже в 1898 году Ли Хунг Чанг, как известно, заявлял в Кантоне, что не исключено, что распространение предлагаемого нового образования иностранцев свергнет маньчжурскую династию, которой он, китаец из Хофэя в провинции Нганхуэй, был самым сильным сторонником среди наместников в течение сорока пяти лет. Суеверия не были бездейственными. В небе вспыхнула комета Галлея. Она сияла, когда пал Сезар, когда пал Иерусалим, когда Италия пала перед Аттилой, когда английский Гарольд пал перед Вильгельмом Завоевателем, когда Рим пал в Англии, когда Квебек пал перед Вульфом, а теперь ее ужасное пламя должно было непременно пророчить падение маньчжурской династии. Приметы гласили, что в провинции Хонан выпал красный снег (снег и лёсс), а приливная скважина в Ханчжоу поднялась на двадцать футов, вышла из берегов и залила водой первую галерею пагоды в Хайнине. Это всегда означало падение династии, ведь разве не случилось это в ночь, когда пали любимые Минги и когда пали ученые Сунги?

Как и государственные служащие в некоторых других странах, маньчжурские чиновники (мандарины) вели себя так, словно они были правителями, а не слугами народа, назначая себе высокие оклады и поборы. За год до революции земельный налог принес около 150 000 000 долларов. До государственной казны дошло только 30 000 000 долларов. Китайцы считали маньчжуров ответственными за это преступное пренебрежение ревизией, так как по крайней мере 100 000 000 долларов должны были поступить в императорскую и провинциальные кассы. Это позволило бы выделить 50 000 000 долларов на ожидаемые махинации того типа чиновников, которые считают, что "государственная должность - это частная прививка". В сентябре 1911 года, в месяц, предшествовавший великой революции, пекинская газета "*Чи Фэн Ло*" сообщила, что все зарплаты задерживаются и что даже чайные кули наклеили анонимный листок на дверь императорского контролера: "До сих пор нет даже тени нашей зарплаты; ПОЧЕМУ! ПОЧЕМУ!" Были повышены налоги на многострадальную провинцию Квангтун на юге, кирпичные печи Кочау, шелковые сараи Намхоя, чайные дома и даже храмовники были обложены "всеми, что понесет облагаемый". Приведу в пример один из показательных бунтов. 6 сентября 1911 года бонза из Шек Лунга, расположенного недалеко от Кантона, организовал восстание среди прихожан своего храма. Толпа разрушила муниципальный ямэнь, полицейский участок, государственные винокурни, скотобойню и рыбный рынок. Еще в 1898 году император Кванг Хсу своим указом объявил, что лотерея в Кантоне должна оплачивать одну треть содержания далекого Пекинского университета. В главе "Повседневная жизнь китайцев" я рассказывал об уникальной статуе коленапреклоненной фигуры, установленной в храме клана Кван в Сан-Вуй, недалеко от Кантона, в августе 1911 года, которую поклоняющиеся бьют кнутом в память об отступлении одного из членов правительства от железнодорожной и налоговой программы. Между Пекином и провинцией Квантун всегда существовали неприязненные отношения: маньчжурские и маньчжурские наместники шутили в Пекине, когда им

приказывали вступить в должность в ямыне в Кантоне: "Ну, я отправляюсь командовать мяоцзе (варварами)", к которым утонченные и торговые кантонцы, конечно, не относились. Такое высокомерие вызывало глубокое возмущение.

Неоднократно поступали жалобы на то, что непредставительное маньчжурское правительство направо и налево раздает концессии иностранцам, а когда эти концессии отзываются или выкупаются из-за возмущения патриотических чувств в южных и центральных провинциях, с иностранцев в отдельных случаях требуют огромные суммы за добрую волю и франшизу в дополнение к своим расходам и процентам. Я не буду приводить примеры, поскольку я осуждаю систему, а не людей. Китаец справедливо заявил, если смотреть на дело его глазами, что он не собирается платить огромные суммы за ретроцессию своей собственной франшизы, которая в некоторых случаях была вырвана или выторгована у эфетной, правящей, непредставительной клики, члены которой никогда не консультировались с провинциями, которых это касалось. Снова "налогообложение без представительства". Это не было похоже на отказ от облигаций южных штатов, поскольку никаких денег не было выплачено. "Компенсация" и "возмещение" - два слова, которые китайцы научились ненавидеть, и когда-нибудь они собираются построить огромный флот и снарядить большую армию, чтобы интерпретировать эти слова так, как их интерпретирует Запад, когда они являются синонимами несправедливости и "захвата". С 1898 года постоянно звучат горькие жалобы на то, что Германия монополизировала горнодобывающую и железнодорожную отрасли богатой провинции Шаньтун.

По поводу железных дорог, концессий и т. д. можно вспомнить следующие высказывания американского генерала Дж. Х. Уилсона в его книге "Китай" (1887): "Китайцы будут строить железные дороги, открывать шахты и т.д., когда им будет показано, что это можно сделать на их собственные деньги, полученные сначала по частной подписке, и их собственным трудом, под руководством иностранных экспертов, которые будут обращаться с ними честно и справедливо. В настоящее время они не будут предоставлять иностранцам концессий или субсидий. Они даже не будут брать деньги от какого-либо синдиката под залог". Жаловались также на то, что династия Мин 268 лет назад оставила в наследство маньчжурской династии землю, полную общественных работ, мостов, дорог, храмов, пагод, каналов, и что, хотя маньчжуры собирали большие налоги, они редко или никогда не ремонтировали храмы, каналы и дороги, так что Китай теперь в запустении. Возражали также, что на государственных верфях, таких как Kiangnan в Шанхае, строятся роскошные океанские паровые яхты для принца Цуя и других членов императорского клана, а это расходы, которые нация не может себе позволить.

За два года до знаменитой революции 10 октября 1911 года автор в своей книге *"Китайцы"* выделил пять человек в качестве лидеров меняющегося Китая: Сунь Ят Сен, как антиманьчжурский бунтарь, который возьмет в руки оружие в стремлении установить республику; Кан Ю Вэй, который пойдет почти так же далеко в реформах, но сохранит маньчжурскую династию в рамках строгой конституционной монархии; Лян Чи Чао, как переводчик реформаторских книг и вероятный секретарь реформированного государства; У Тинг Фанг, как тайный реформатор в глубине души, "за которым можно было бы сочувственно наблюдать", и Юань Ши Кай, в некоторой степени оксидентализированный оппортунист с большими способностями, который был наиболее благосклонен к иностранцам в Пекине и Тяньцзине, хотя ему не доверяли китайцы и иностранцы на юге и в долине Янцзы в Китае. К ноябрю 1911 года революция была в полном разгаре: Сунь Ят Сен был назван вероятным президентом Китайской республики (Республики Хань); Кан занял точно предсказанное место; Лян - секретарь юстиции в первом пробном кабинете Юаня конституционной

монархии; У Тин Фан - министр иностранных дел временной республики в Шанхае; Юань вызван из своей двухлетней ссылки в Чанг Те в провинции Хонань, чтобы стать первым министром реформированной конституционной монархии.

Эта самая замечательная из революций, казалось, сорвалась как болт с ясного неба 10 октября 1911 года в Вучане на реке Янцзы, в центре страны, под выстрелами американских канонерских лодок "*Хелена*" и "*Виллалобос*", которые проплывали мимо. Как я уже пытался показать, это было довольно тщательно спланированное дело, пропаганда, ведущаяся за границей и дома под руководством групп и лидеров, все взгляды которых не останавливались на одном и том же месте, но чьи мнения имели один источник - патриотические реформы. Кан, самый старый и первый из реформаторов, начал в 1897 году, завоевав своей книгой "*Японская реформа*" эмоционального маньчжурского императора Кванг Хсу. Но когда император пал в 1898 году перед реакционной вдовствующей женщиной Цзе Си, Кан, кантонец с гонконгским образованием, был изгнан в британский Сингапур и Пенанг, откуда он планировал свои путешествия и пропаганду "*Pao Huang Hwei*" (Ассоциация реформ империи), которая предполагала революцию реформ, но сохранение маньчжурской династии в качестве конституционных монархов на время. Эта ассоциация существенно отличалась от "*Као-лао-хуэй*", "*Ко-мин*" и "*Сиа-хуэй*" (ассоциации реформ) Сунь Ят Сена, целью которых была республика. Другими словами, Кан был средним реформатором Тафта, а Сунь - глубоким продвинутым реформатором типа Рузвельта. Ассоциации Канга развивались в Китае, Америке и Англии, и Канг посещал их, рекомендуя создавать роты для нападения на войска реакционных литераторов из академии Ханьлинь.

Лян Чи Чао, писатель и переводчик, отправился сначала в "Поселения проливов", а затем в Кобе и Иокогаму (Япония), где редактировал реформаторские китайские газеты, "*Хси Пао*" (западная газета) и "*Минг Пао*" и наводнил свою страну переводами отдельных частей великих книг британских и американских свободоловцев. Лян также терпел сохранение маньчжурских монархов до поры до времени. Доктор Маклин, американский миссионер из Нанкина, перевел на китайский язык "*Прогресс и бедность*" Генри Джорджа, и эта книга попала в руки реформаторов и особенно ценилась Сунь Ят Сеном. *Коммерческая типография* Чанг Юань Чи на Хонан-роуд в Шанхае с 1898 года переводила западные учебники для китайских школ на миллион долларов в год. Американская пресвитерианская типография в Сухоу и на Пекин-роуд, 18, в Шанхае, американская епископальная типография, типографии других американских и британских миссий и библейских обществ в течение многих лет выпускали на китайском языке книги, рассказывающие об истине. Богатые компрადоры иностранных домов в Гонконге, такие как Ма Ин Пуи, дарили 1000 долларов патриотическим лекторским обществам, таким как "Ван Юнг". Спор Хеймона с его отцом, царем Креоном, в "*Антигоне*" Софокла, блестяще обличающий абсолютное правление, которое подходит только для монарха пустыни, был прочитан студентами, прошедшими иностранную подготовку.

Юань Ши Кай был свергнут регентом, принцем Чуном, в 1909 году, но из своей ссылки в Чанг Те в провинции Хонань он поддерживал достойную связь с формированием новых сил мнения и оружия, а также со своими сторонниками, северными иностранцами. Юань - могущественный человек, вполне в стиле Ли Хун Чанга, его наставника, которого мы на Западе так хорошо знали. В Тяньсине иностранцы помогали Юаню до 1909 года, обучая его окцидентальной организации, и лучшие войска империи, а также лучшие школы и почти лучшие мельницы были организованы Юанем. Однако наиболее смелые реформаторы смотрят на Юаня в его прошлом как на временщика, оппортуниста и диктатора, в значительной степени находящегося под иностранным влиянием; слишком

оксидентализированного и не имеющего ничего общего с духом "Китая для китайцев" и "Сиа Хвей" (ассоциации реформ). Они смотрят на него как на маньчжурского китайца, который боится работать на себя, как республиканец, но должен иметь работодателя, как маньчжурский император или какой-нибудь другой глава; великий, как Ришелье, но не как Вашингтон. Говорят, что хотя он и основателен умом, но еще не так искренен сердцем. Они опасаются, что Юань, если будет предоставлен самому себе, слишком много уступит иностранным просителям концессий. Они с горечью вспоминают, что, если бы не Юань, реформаторы 1897-8 гг. Юань - самый популярный китаец среди иностранцев в Пекине, Тяньцине, Чифу, Ньючване, Цинтау и других северных портах. Он не так сильно связан с духом реформ в Западном, Центральном или Южном Китае, с иностранцами из великих образовательных договорных портов этих регионов и блестящей британской колонии Гонконг в Южном Китае, которая, вместе с британским и американским Шанхаем, сделала больше всего для реформированного Китая. Единственным опытом жизни Юаня за пределами Китая была двенадцатилетняя служба в армии в Корее. Темперамент Юаня холодный. Один известный южный государственный деятель, говоря о нем, сказал: "Чего можно ожидать от человека, который настолько холоден, что вынужден носить три мангала в рукаве?". Говорят, что во время корейской кампании 1884 года против Японии Юань возражал против операций Красного Креста, шутя, что хирургам не нужно было беспокоиться, потому что "пока они переделывали человека, они не переделывали солдата". В этой и других кампаниях Юань был безжалостным обезглавливателем. Однако "ошибаться свойственно человеку, а прощать - божественно", и если в будущем Юань будет от всего сердца служить единому республиканскому Китаю, то ошибки прошлого будут забыты в радости от возможных славных дел.

Доктор Сунь Ят Сен (назовем его по-латыни Sunyacijs) - выходец из Гонконга, он с самого начала был революционером и республиканцем. В детстве его кормил захватывающими историями о восстании тайпинов его дядя, служивший офицером в этом восстании. Он родился в Фатшане, в семи милях к западу от Кантона, в 1866 году. В 1884-87 годах ему помогал доктор Керр из Англо-американской миссии в Кантоне, в офисе которой он изучал медицину и английский язык. Медицину и хирургию он изучал у доктора Кантли в Гонконге, гражданином колонии которого он стал (то есть британским подданным), хотя, конечно, сейчас он вернулся к своему китайскому гражданству. Доктор Кантли в то время преподавал в Гонконгской школе медицины, которая сейчас является частью Гонконгского университета. В 1892 году Сунь стал первым китайским практикующим врачом в Макао и встретил сильное сопротивление со стороны португальских врачей, которые в 1894 году изгнали его в Кантон. Его отец был китайским христианским евангелистом, конгрегационалистом (Лондонская миссия) по вероисповеданию, и Сунь считает изучение христианской Библии величайшей необходимостью в китайском образовании. Еще за два года до работы Канга в Пекине, в 1895 году, доктор Суниациус тайно провез оружие в Кантон, привел в действие свои революционные силы и принял первое боевое крещение, в котором, как и в последующих случаях, проявил абсолютное бесстрашие перед своей жизнью. Некоторое время Суниациус также жил с братом и сочувствующими в Гонолулу, и его обучение на Гавайях и в Америке привергло его к республиканской форме правления. Из-за того, что люди Сватоу не встретились с людьми из Гонконга в Кантоне, планы Суньяциуса рухнули в 1895 году. По совету мистера Денниса, известного гонконгского адвоката, Суньяциус бежал в Кобе (Япония), в Гонолулу и в Сан-Франциско. Этот пронзительный, симпатичный человечек ростом около пяти футов пяти дюймов, одетый и выглядящий как американец или британец, в течение многих лет путешествовал инкогнито по Америке, Англии и Японии, организуя буровые, образовательные и вспомогательные корпуса "Као Лао Хвей" (ассоциации реформ), деньги и людей направляя в Кантон, Шанхай и Вучан, где в тот

памятный день, 10 октября 1911 года, разразилась главная революция. Генерал Хванг Хинг был представителем Суньятсиуса в Китае при получении этой помощи. Все помощники Суньятсиуса оказались верны своему доверию в обращении с этими деньгами, кроме одного, и о нем сам Суньятсиус пишет: "Он получит должное вознаграждение".

За голову Суньятсиуса была назначена цена (современный черный список), и только его настойчивое желание получить британское гражданство спасло его от похищения как сумасшедшего (не меньше) желто-белыми сыщиками маньчжуров, чтобы его лодыжки были раздавлены под молотком, а тело разрезано на тысячу кусков (lin chee) медленно в Пекине. Его схватили на Портленд-стрит в Лондоне в 1896 году и поспешили доставить в китайское легатство. Спасение Суньятсиуса произошло таким драматическим образом: Его учитель из Гонконга, доктор Кантли, в то время практиковал в Лондоне. Суньятсиус передал британскому секретарю в китайском легате записку, адресованную доктору Кантли, которому она, к счастью, была доставлена в британском духе честной игры и благодаря мольбам женщины - жена британца посоветовала мужу передать письмо, "благородно презирая последствия". Героический доктор Кантли сразу же отнес его лорду Солсбери и британскому Министерству иностранных дел, которое вмешалось, окружив китайское представительство офицерами (новая осада Пекина). Маньчжурские китайцы неохотно предоставили Суньятсиусу свободу. Таким образом, если бы не Британия, Суньятсиус никогда бы не дожился до того момента, когда прозвучит набат республиканской революции. Но Британия была матерью и учительницей реформаторов со времен Кромвеля.

Штаб-квартира Суньятсиуса находится в британском Сингапуре и Гонконге, но он так же хорошо известен в Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорке, Лондоне, Ванкувере и Иокогаме. Он заходил в общежития Колумбийского колледжа в Нью-Йорке и беседовал о революции и реформах с некоторыми студентами под неосознанным взглядом такого видного консерватора, как президент Батлер. Одним из его студенческих протеже был Веллингтон Ку, ныне китайский секретарь Юань Ши Кая. Суньятсиус - основательный ученый, пропагандист, организатор и республиканец, как и книга, которую он носил с собой, человек "Прогресса и бедности". Великие банкиры мира, особенно две лондонские фирмы, давно связанные с китайским прогрессом, знали его, его маскировку под коммивояжера и т.д., его тщательные планы правительства и финансов, и он не робел ни в Америке, ни в Лондоне, Гонконге и Straits Settlements, прося кредитов для своей пропаганды и революции. Он честно распорядился миллионом долларов и жил очень экономно. Самой большой роскошью, которую он себе позволял, было пальто "принц Альберт" и бутоньерка с розами, но это для того, чтобы он мог достойно предстать перед публикой оксидентов! В Сингапуре доктор Сунь сфотографировался в белых утках и шляпе с топилом, так что в тонзуре, как и в других вопросах, он - современник! "Эта конференция должна быть секретной, а наша переписка - анонимной, а по получении - сожженной", - сказал Сунь банкирам. "Почему?" - спросили они. "Потому что меня днем и ночью преследует тень. Смотрите по сторонам, когда я вдруг подниму занавес". Он поднял занавес, и банкиры увидели в трусливой тени двух "сыщиков", один из которых был китайцем, притаившимся в глубине денежной столицы Запада, за много тысяч миль от маньчжурской кабалы в Пекине, у которой в черном списке числились детективные агентства Востока и Запада.

Доктор Сунь - блестящий и увлеченный оратор на китайском и английском языках. Его выступления перед китайцами часто длятся часами. Его мелкий медный почерк на английском языке лучше, чем китайская хирография. Он блестящий писатель, опубликовавший в 1904 году в Лондоне книгу "Китайский вопрос". Маньчжуры не пускают доктора Суня в Китай, и поэтому он еще не очень известен гильдиям провинций Хупэ и

Хунань, которые сделали первый удачный выстрел, но его выбирают южные и иностранные китайцы, которые являются самыми образованными представителями своей расы, и в значительной степени финансируют реформы: китайцы Кантона, Сингапура, Пенанга, благородного Гонконга, Макао, Америки, Англии, Японии, Австралии и блестящего Шанхая. Он никогда не занимал должностей при маньчжурах ни дома, ни за границей, и поэтому не очень хорошо известен иностранцам в салонах дипломатов, в столицах кавказской расы или широким массам китайцев в северных и западных провинциях, но он - человек идущий, и, возможно, самый последовательный и устойчивый из реформаторов, как, безусловно, и самый перспективный, интеллектуальный и хладнокровно смелый. Возможно, когда-нибудь имя Сунь Ят Сена будет латинизировано в Sunyaciус, так же как имя Кун Фут Цзе стало популярным в качестве Конфуция. Почему бы также не латинизировать имя Юань Ши Кая в более популярное Yuanshius? Следующий случай прольет свет на характер Суня: 22 февраля его старший брат, Сунь Мэй, человек с заурядной комплекцией, чуть было не был избран губернатором великой провинции Квантун в качестве народной дани Сунь Ят Сену. Последний прислал из Нанкина телеграмму, в которой не одобрял этот выбор во благо провинции и призывал "брата Мэя" ограничиться бизнесом, к которому он был более приспособлен. Такая откровенность в семейных отношениях, когда на карту поставлено общественное благосостояние, встречается нечасто.

У Тинг Фанг, кантонец, получивший образование в Гонконге, Лондоне и Вашингтоне, неожиданно расцвел в Шанхае в ноябре 1911 года, став министром иностранных дел временного китайского республиканского правительства четырнадцати центральных, восточных и южных мятежных провинций. Западный мир затаил дыхание в огромном изумлении. Ву! Блестящий, модный и уклончивый китайский министр в Вашингтоне, который мог отвлечь вас от политики, чтобы обсудить вегетарианство, - повстанец! Он был скрытен до невозможности и никогда не говорил о революции. Писатель пытался заставить его говорить о реформах в 1909 году в связи с пророчествами о реформах в его книге "*Китайцы*", и хотя Ву тогда уже полностью определился с тем, какую роль он будет играть в грядущей революции, он лишь повторил слова писателя и не высказал абсолютно никакого собственного мнения. Я знаю писателей, которые поносили его за эту резкую уклончивость, называя "рисовым христианином" прошлых лет, временщиком и т. д., но я восхищаюсь его спокойствием, твердой решимостью и терпением в ожидании звездного часа. Ву знал, что грядет, и всей душой, хотя и тайно, поддерживал это. Он первым из повстанцев стал настаивать на признании повстанческого правительства иностранными государствами и сформулировал самый блестящий ход революции - объявление о том, что если иностранцы предоставят деньги империалистам, а республиканцы победят, то последние откажутся от таких займов. Это действительно принесло победу революции, поскольку многие иностранные синдикаты, особенно русские, поначалу искренне поддерживали маньчжурский *статус-кво*. Ву уже кодифицировал реформу и уголовные законы Китая и готов приступить к решению такого сложного вопроса, как экстерриториальность. Следите за Ву; он не боится встать на сторону "Китая для китайцев", хотя из всех китайских чиновников он наиболее подкован в западной культуре. Его цель - объяснить Западу, что такое Восток. У рисковал огромным предпочтениями, и поэтому он более искренний человек, чем дерзкий Юань, и его власть будет расти вместе с массами китайской нации. Его шурин - очень способный доктор Хо Кай, кавалер ордена Михаила и Георгия, китайский член Законодательного совета королевской колонии острова Гонконг, основательный законодатель, милый и блестящий человек. Ву - член достойной кантонской семьи. Он окончил Миддл Темпл в Лондоне, практикует в Гонконге, много лет служил Ли Хун Чангу в качестве юридического советника в Тяньсине и Пекине, при составлении иностранных договоров и т.д.

В период с 1898 по 1911 год в Китае и за рубежом работали и другие реформаторы, хотя западная пресса не уделяла внимания этому удивительному делу. Горький хунаньский республиканский бунтарь, неумный Хван Хин, также был сослан вдовствующей императрицей Цзе Си в 1898 году. Он бежал в Японию, и тоже с повинной, и с трудом сдерживался, чтобы не призвать к немедленному провозглашению революции. Он был быстрым организатором и, будучи ближе к земле, находился в достаточно тесном контакте с китайцами центральных провинций, чтобы быть в Вучане в октябре 1911 года, вскоре после того, как был нанесен первый удар. Он имел много общего с дворянами из гильдий провинций Хупхэ и Хунань, которые в значительной степени финансировали и ускоряли основную революцию. Экстремисты своей партии считают Хвана президентской древесиной. Он - ярый болтун и, как и Сунь, последний в мире человек, который может быть оппортунистом, что в сознании многих китайцев является единственным недостатком великого Юаня. Хван Хин - единственный реформатор, который испытывает некоторые японские симпатии из-за своего образования в Японии. Он родился в Чанше в провинции Хунань, где находится филиал Йельского колледжа.

В Америке редакторы газет *"Чунг Сай Ят По"*, *"Китайский мир"* и *"Свободная пресса"* в Сан-Франциско; Клуб китайских студентов в Нью-Йорке (225 East Thirty-first Street), издающий журнал, и *"Новости китайской реформы"* в Нью-Йорке, который часто посещал американский представитель Сунь Ят Сена Вонг Ман Су, умело вели пропаганду, которую по своему вели тысячи газет, возникавших по всему Китаю с 1906 года, сначала в договорных портах, а затем в китайских городах, особенно в Кантоне, Ханкау и Шанхае. Много говорилось о том, что в то время как Китай, самая большая восточная страна, не имеет настоящего парламента, другие восточные страны успешно свергли деспотизм и олигархизм и имеют народные собрания, которые предоставляют некоторое представительство в обмен на привилегию налогообложения. В Японии был парламент, в черной России - Дума, на Филиппинах - Ассамблея, в Турции - Собрание, в маленькой Персии - Меджлис, в Индии в Совет вице-короля наконец-то были приняты туземные депутаты, а в Гонконге с его 500 000 китайцев уже давно два китайца являются блестящими членами Законодательного совета.

Эссе вице-короля Сы Ки Ю от 1866 года, восхваляющее Вашингтон и республиканизм как идеал, было переиздано и распространено, и имело большое влияние. К 1909 и 1910 годам реформаторы заставили маньчжуров прислушаться к вою ветра и увидеть на горизонте внутренней политики тень облака, по крайней мере, размером с человеческую руку. Вдовствующая императрица Цзе Си, а затем принц Чинг и регент принц Чун - все маньчжуры - учредили провинциальные и национальные собрания; но они назывались и считались лишь "Цечэн юань" (советами), а не законодательными органами в свободном и полном смысле этого слова. Пенсии маньчжуров и знаменосцев в различных китайских городах были уменьшены, и им предлагались земли, чтобы они могли вступить в промышленное тело. Многие маньчжуры восстали, как, например, в сентябре 1911 года в городе Чингту. Споры усиливались. Туча на горизонте становилась все больше. Возражали против монополии двора на богатые медные рудники провинции Юньнань, повторяли жалобы на то, что, хотя южные провинции в основном поддерживают императорскую власть уплатой налогов, с ними меньше всего советуется, и они слабее всего представлены на правительственных консультациях, которые проводились в Пекине. Правительство развивало армии и школы трех северных провинций - Печили, Шаньтун и Шаньси - за счет налогов, собираемых в основном в южных провинциях, где правительство пренебрегало школами, полицией и армейскими подразделениями. Королей Стюартов было трудно заставить созвать парламенты, а когда с опозданием они это сделали, жалобы были громче, чем когда-либо,

поскольку было на что жаловаться, и наконец-то появилось конституционное место для жалоб.

Эти китайские ассамблеи не давали прямого представительства народным массам, их лишал высокий имущественный или налоговый ценз, как в Японии; но дворяне из гильдий во многих случаях поддерживали реформаторские настроения масс, как это делали парламенты Стюартов к отвращению Стюартов, надеявшихся на монархическую поддержку, и как это делали бароны "Магна харта" в Руннимеде к отвращению Плантагенета Джона. Здесь необходимо отметить одного президента провинциального собрания. Это Тан Хуа Лунг из собрания Хупе. Когда 10 октября 1911 года был взят Ханькау, Тань бросился на фронт в качестве организатора первого повстанческого провинциального правительства - "провинции Хупэ Республики Хань" со штаб-квартирой в Вучане на реке Янцзы, древней столице наместничества прославленного Чан Чих Тунга. Вместе с Тан Хуа на первый план вышел Сунь Юй, брат Сунь Ят Сена. В материнской провинции реформ, самой прогрессивной в политическом отношении из всех двадцати одной, Квантуне, У Хон Ман агитировал в своем собрании за реформы, и когда императорский вице-король Чан Минг Чи бежал в Гонконг, потому что не мог найти другого убежища, У Хон Ман бросился в ямынь в Кантоне с восставшими Шестнадцатым и другими полками и возглавил эту великую провинцию республиканских повстанцев. В рамках своей программы национализации железных дорог маньчжуры конфисковали Квантунские железные дороги, пообещав выплатить владельцам лишь шестьдесят процентов от их инвестиций. Тираническое маньчжурское правительство также конфисковало право собственности на рудники в Квантуне и других провинциях.

Китайская армия была территориальной. Войска, сформированные таким образом, трудно контролировать в чрезвычайных ситуациях на местах, но их легче набрать, мобилизовать, обучить и дисциплинировать на начальном этапе, чем смешанные корпуса. Среди генералов дивизий, переведенных из военно-морского ведомства, был Ли Юань Хэн, на которого революционеры во многом возлагали свои надежды как на человека, обученного и верного настоящим подвигам смертоносного оружия, делающим возможными новые правительства. Пропаганда и терпение на своем месте, но пороку нужен особый человек суровой закалки, способный справиться с беспощадными и страшными врагами. Генерал Ли был одним из таких людей, а генерал Хван, специальный представитель Сунь Ят Сена в сражениях при Ханкау и Ханьянге, - другим. Другими были генерал Линг на правом крыле повстанцев и республиканский главнокомандующий генерал Хсу Шао Чин в Шанхае. Провозглашение генералом Ли "Республики Хань" с военным штабом в Вучане включало в себя следующие пункты:

- 1. Изгнание маньчжурской династии.
- ЗАПРЕЩЕНО ПОД СТРАХОМ СМЕРТИ
- 2. Нанесение телесных повреждений иностранцам.
- 3. Нанесение ущерба бизнесу, используя преимущества войны.
- 4. Насилия, поджоги и прелюбодеяния.

- 5. Моббинг.
- 6. Предотвращение вербовки.
- 7. Выдерживает комиссариат.
- БЫТЬ ВЫСОКО ВОЗНАГРАЖДЕННЫМ
- 8. Снабжение комиссариата.
- 9. Поставка боеприпасов.
- 10. Защита иностранных концессий.
- 11. Защита иностранных миссий.
- 12. Распространение республиканской и реформаторской (сиа хуэй) пропаганды.
- 13. Содействие восстановлению бизнеса и торговли.

Генерал Ли, выходец из племени хупе, был Мальборо революции, молодым, лихим, христианским солдатом, привыкшим к судам, прекрасно выглядящим, полным юмора, путешествующим, доступным. Генерал Хсу, как впоследствии показала успешная осада Нанкина, был Грантом революции, устойчивым, разумным, настойчивым, расточительным, стратегом и удалцом. Генерал Ли получил образование в военно-морских колледжах Пэй Яна в Тяньцине и Чифу, а также в японских военных и военно-морских училищах в Токио, Куре и Йокосуке, где имя одного из героев китайско-японской войны, адмирала Тинга, знаменитых линкоров "*Чэнь Юэнь*" и "*Тин Юэнь*", пользуется большим уважением. Ли прошел через страшный огонь морских сражений на реках *Ялу* и *Вэй Хай Вэй* в 1894 году. Он является протестантом-епископалом. В 1896 году он совершил кругосветное путешествие вместе с Ли Хунг Чангом, так что Америка и Британия тогда развлекались, не подозревая об одном из Уошингтонов республиканского Китая.

Генералом двадцатой дивизии северной армии, стоявшей лагерем в Ланьчжоу, к востоку от Пекина, был генерал Чанг Шао Цен (мы будем называть его Чанг Первый, чтобы отличать его от двух других генералов Чанга из маньчжурского лагеря в Нанкине и других северо-восточных провинциях). Чанг Первый был хорошо обучен революционерами их доктринам свободы, и ему было приказано следить за двумя лагерями, так называемым Народным национальным собранием в Пекине и маньчжурским двором в Пекине. Чанг Первый обучался военному делу у Юань Ши Кая и маньчжурского генерал-аншефа Инь Чана, оба они были эффективными людьми, первый обучался у иностранцев из Тяньцина и Пекина, второй был хорошо подготовлен в австрийских рядах и перед линией гвардии в Берлине. В старом Кантоне председателем провинциального собрания провинции Квантун был могущественный и стойкий У Хон Ман. Он тоже был готов объявить о восстании, несмотря на императорского вице-короля Чанг Мина и верного татарского генерала, расквартированного в его провинции. На севере губернатор Сунь Хао Цзи из классической старой провинции Шаньтун (родина Конфуция) был готов перейти на другую сторону. В провинции, где

находится Шанхай, президент собрания Чанг Чиен, который предлагает посетить американские торговые палаты и который хорошо известен как хозяин в Китае торговых палат, посещающих Тихоокеанское побережье, был более чем готов заявить о необходимости реформ. Вместе с У Тинг Фангом он настаивал на отречении маньчжурской династии и провозглашении республики.

В Лхасе, в далеком Тибете, находился императорский резидент, получивший образование в области реформ в Шанхае и права в Йельском колледже в Америке. Это был выдающийся Вэнь Цун Яо, которому суждено было стать помощником министра иностранных дел первого повстанческого правительства, и чей сын (выпускник Вест-Пойнта) должен был возглавить самые дерзкие наступления в Ханкау и Нанкине. Даже на родине маньчжуров, в Мукдене, У Юнь Лиен, китайский эмигрант, президент Маньчжурского собрания, был полон доктрины и готов выступить за реформы. Великие наместники, долгое время служившие Китаю на официальных должностях при маньчжурах, были готовы перейти к ним, но в большинстве своем радикальные реформаторы были новыми людьми, неизвестными миру, поскольку маньчжуры, естественно, никогда не давали им должности.

Многие причины, все важные, способствовали ускорению кризиса. Шэн Кун Пао и другие в Пекине, Тяньцине и Ханькау, китайцы и маньчжуры, которых иностранцы хорошо знают, частично по совету иностранцев и по примеру Японии планировали заставить провинции и дворянство гильдий продать свои многочисленные мелкие железные дороги, некоторые из которых хорошо платили, центральному правительству, которое намеревалось быстро национализировать железные дороги под огромные займы банковских стран Запада и Японии. Эти займы означали для местного дворянства уничтожение распределенных небольших состояний и возможностей; уступки рудников иностранцам, такие как огромные подарки франшиз британскому "Пекинскому синдикату" в провинции Шаньси, синдикату "Лондон и Китай" в провинции Хупе, бельгийским, немецким, французским, итальянским и другим синдикатам; большие проценты; продолжение ненаучной ликинской системы таможен в качестве обеспечения и выплата неприятных бонусов, как, например, когда провинция Хупе при Чан Чих Тунге в 1904 году была вынуждена выплатить бонус, чтобы выкупить китайскую железнодорожную концессию; И в 1911 году, когда Китай был вынужден купить облигации, которые представляли собой избыточную выплату в размере 3 750 000 долларов за китайскую железную дорогу, существовавшую только на бумаге; и, как указывает профессор Росс в книге *"Меняющиеся китайцы"*, когда провинции Шанси пришлось заплатить синдикату более двух миллионов за отказ от неосвоенной концессии в Китае, которая им почти ничего не стоила. Горькая жалоба, *написанная кровью*, хунаньцев из города Чанша по этому поводу цитируется в *New York Railway-Age Gazette* от 13 октября 1911 года и включает следующее предложение: "Когда кусок мяса оказывается во рту предательского железнодорожного вора, его трудно вынуть". Все могут не соглашаться с позицией китайцев, но все должны должным образом рассмотреть китайскую сторону вопроса, выраженную в их словах. "Пекин предал Вучан", - кричали люди Хупе.

От бассейна Сунгари до бассейна Янцзы, да и до бассейна Меконга, на протяжении 2500 миль шахт и людей, транспорта и торговли, было множество примеров жесткой сделки, заключенной иностранным кредитором, как правило, по плохому иностранному совету.

Ни один иностранный дом не должен посылать своего представителя в Китай, если он не готов послать туда просвещенного и гуманного человека, который интеллектуально ценит способных китайцев так же, как и иностранцев, и чьи симпатии поровну разделены между Катаем и его собственной нацией. Только такой человек может вести честные дела и давать беспристрастные советы, которые в конечном итоге принесут иностранцу то, что по праву

принадлежит ему в плане прибыли и престижа. "Почему мы, имея самые богатые рудники на земле; самое богатое поле для пассажиров, грузов и рабочей силы; земли, богатые водой и зерном; и самый низкий долг, если бы несправедливые принудительные компенсации были сведены на нет, должны платить иностранцам такие огромные премии, проценты и уступки, скидки и прибыли, чтобы они уезжали из нашей страны"; кричали не только в провинциях Хупе, Хунань, Сечуэнь, Шаньси и Квантун, но даже в местных газетах, печатавшихся под сенью иностранных банков на насыпи в Тяньцзине на севере.

3 сентября 1911 года в отеле "Чуй Инь" состоялся большой митинг протеста китайцев британского Гонконга, на котором присутствовали делегаты даже из далекой провинции Сечуэнь. Вспомнили мемориал вице-короля Лю Минг Чуана: "Богатство страны монополизировано иностранцами". Ассоциация защиты железных дорог города Чинту в августе 1911 года выпустила знаменитый плакат, на котором карикатурно изображены четыре банковские нации, говорящие: "Богатство четырех провинций Сечуэнь, Квантун, Хунань и Хупэ - все это отдано нам, четверем иностранным нациям, чтобы мы проглотили его одним глотком". Китайских мужчин, женщин и детей, связанных вместе перед могилами предков, заставляют произносить: "Связаны беспомощно, это невыносимо. Мы связаны в одну кучу, чтобы быть отданными иностранцам. Придите скорее, друзья из Ассоциации защиты железных дорог, и освободите нас". В качестве добычи, которую готовы забрать синдикаты четырех наций, изображены наличные деньги, сичевые слитки, банковские векселя, книги конфуцианской классики и истории Китая. Другие карикатуры были подготовлены для того, чтобы разжечь патриотизм в груди новых студентов, а иностранца заставили цинично произнести: "Этим продажным студентам нужно только содержание, купленные дипломы, политические должности, четыре председателя, бесплатные театральные постановки, и они замолчат". Маска может быть смелой, как голова дракона, но хвост труслив, как ползущая змея".

Помня, что Россия и Япония в 1896 году и т.д. сначала стремились к контролю над железными дорогами, а затем практически оккупировали три маньчжурские провинции, мы можем понять патриотическую сторону следующей статьи, возражающей против железнодорожного займа трех наций, опубликованной на китайском языке в одной из газет Ханкау: "Купцы Хупэ призывают народ принять участие в строительстве железных дорог в Сечуэне, Кантоне и Ханкау. Народ Китая находится в печальном положении. Почему Китай так беден, что каждый иностранец стремится прийти к нему на помощь? Вы, китайцы, говорите, что у вас много денег, но не желаете давать их в долг. Почему вы не используете свои деньги для строительства этих железнодорожных линий? Если вы этого не сделаете, иностранцы придут под надуманным предлогом, уничтожат вашу национальность и перекроют ваши поставки. Англия использовала эту дьявольскую систему, чтобы уничтожить Египет; иначе как бы она могла его получить?" Даже если иностранный банкир, государственный деятель или торговец не вполне согласен с местными настроениями китайцев, при составлении образовательных, финансовых и политических планов на будущее стоит откровенно взглянуть на их сторону.

Много жалоб было и на частные клады маньчжурских князей, хранившиеся как в сильных ящиках, так и в иностранных банках. Налоги, взимаемые в южных провинциях, в основном поддерживали империю, и эти налоги были увеличены. Что-то назревало, особенно в южных и центральных провинциях. Поползли слухи: "Мы не убийцы боксеров, если плачем по Китаю ради китайцев, и несправедливо вешать камень на шею Китая с помощью репараций только потому, что вы опережаете нас в обладании флотом. Мы любим американский и британский народы и их славные книги о *свободе*, даже если мы не любим некоторые из ваших

нерегулируемых трестов больше, чем вы и решения вашего Верховного суда! Мы готовы платить справедливые проценты. Ни один волос иностранца не должен быть тронут. Мы ценим образованность и милую отчужденность миссионеров, и особенно чудо оксидентальной медицины и хирургии".

Вот гарантия "Сиа Хвей" (реформаторской ассоциации) из Фучау методистским и другим миссионерам провинции Фукиен. "Мы только что узнали, что миссионеры, в связи с восстанием революционных ассоциаций Нового Китая, с их справедливой причиной, получили просьбу от ваших иностранных консулов отправиться в столицу провинции Фучау, чтобы быть защищенными. Китайский народ стал очень просвещенным, и его старые обычаи изменились. Китайский народ и церковь миссионеров находятся в мире, потому что ваша церковь открыла школы, больницы, приюты и подобные хорошие учреждения. Ни одно из них не осталось без внимания, но глубоко запало в сердца китайского народа. Хотя мы и скромный народ, но все же мы видели и ценили эти вещи. Эта реформаторская ассоциация просит вас, миссионеры, оставаться на своих постах по всей провинции. Если случится что-то непредвиденное, мы, конечно, должны приложить все усилия, чтобы защитить вас и ваше имущество. Мы уверены, что можем обеспечить эффективную защиту от толпы и империалистов". Эти фукиенцы оказались верны своему слову, так как, помимо того, что они отправляли на революцию войска, "сян лао" (старосты) деревень организовали домашнюю охрану для защиты как иностранцев, так и местных жителей. Когда революция разразилась в Вучане, солдаты тридцатого полка проводили американских миссионеров с линии огня со Змеиного холма. Американские епископальные миссионеры собрались на борту немецкого грузового судна *"Белгравия"*, направлявшегося в Шанхай, а американская канонерская лодка *"Елена"* с командиром Кнеппером стояла рядом. Революционные солдаты генералов Ли и Хванга выкрикивали мирное послание: "Американские республиканцы - наши братья; прощайте!".

По всему огромному народу прокатился крик, что маньчжурская династия узурпаторов почти без борьбы отдает свои земли: Тонкин - Франции; Формоза и обширная Корея - Японии; богатая Маньчжурия и, возможно, Джунгария - России; Киаочоу - Германии; и так далее, даже маленькая Португалия хочет получить больше полуострова Хэншань; ничтожные нации Европы, имеющие только бумажные корабли, "блефуют", как нации-монстры, все требуют "ваших провинций или вашей жизни", и получают провинции. Статьи в независимой американской прессе во многих случаях переводились на китайский язык, и дух протеста в Америке, Британии и Германии был подхвачен в пробудившемся Китае. Маньчжурскому меньшинству нельзя было доверять контроль над китайцами, и они "собирали" советы (пус), министерства и даже собрания, чтобы угодить самим себе. Во всем мире правительство "привилегированного меньшинства" ставилось под сомнение как неконституционное, почему же не в Китае? Должно быть настоящее народное правительство, которое маньчжуры откладывали из месяца в месяц с помощью доктрин "стендап", и пока в Пекине формировался совещательный орган, министерства, советы и большинство Национального собрания назначались маньчжурами "машинным" способом из своей среды, в которую, конечно же, входили многие маньчжурские китайцы, а также маньчжуры и монголы. Китайские чиновники - старые литераторы - это наместники, министры и члены управляющих советов, которых мы, иностранцы, знаем лучше всего. Многие из них очень способные, а некоторые любят реформы, но мало кто из них решился на революцию, кроме У Тинг Фанга. Отдавайте ему должное как можно чаще.

Тяжелые репарации, составляющие ужасающую сумму в 250 000 000 долларов, за резню 1900 года, которую одобрила "боксерская" вдовствующая императрица Цзе Си, маньчжурка,

легли тяжелым грузом на китайское население южных и центральных провинций, не имевшее никакого отношения к преследованию иностранцев. Поэтому китайцы облагаемого налогом юга высоко оценили действия американцев и британцев, вернувших им часть репараций. Но и другие страны должны поступить так же. Эту позицию поддерживает лондонская *разема Westminster Gazette*.

Были переведены и прочитаны истории народов, а не династий и олигархий, такие как *"История английского народа"* Джона Ричарда Грина; книги, которые помогли совершить американскую революцию; перевод на китайский язык *"Прогресса и бедности"* Генри Джорджа, сделанный американским миссионером, доктором Маклином; великие пеаны свободы и политической боли во всем мире; редакционные статьи прогрессивной американской прессы; главы из американских и английских книг, сочувствующих китайцам. Была перечитана примечательная книга Service. Она была написана в 1897 году Тан Се Тунгом, сыном губернатора провинции Хупе. Тан был одним из мучеников 1898 года, обезглавленных вдовствующей императрицей Цзе Си. Книга Тана критиковала абсолютную монархию и рекомендовала реформы в политике и торговле. Син Чин Нан, переведя часть Диккенса, показал китайскому народу, что простой человек терпит обиды, которые должны быть исправлены. Книга Томаса Пейна *"Кризис"*, которую читали перед американскими полками 1776 года, была переведена для чтения в революционных обществах, таких как "Ка Минг Танг" и "Сиа Хвей" Сунь Ят Сена. Особое внимание было уделено созданию Думы даже в олигархической России; успеху партии младотурок даже в такой страшной олигархии, как Турция; успешному восстанию в Мексике, где практичная олигархия раздавала земли фаворитам и не давала настоящего народного правительства; представительству восточной расы в законодательных органах Гонконга, Индии, Straits Settlements и Филиппин.

Предварительный танец был открыт в сентябре 1911 года в далекой западной провинции Сечуань, Пекин издал такой указ в желтой "Пекинской газете": "Тот, кто будет служить нам, убивая мятежников или захватывая и связывая членов партии мятежников, будет вознагражден независимо от правил". Пекинское правительство практически конфисковало железные дороги чехуенцев, так как бумага, которую им выдали в обмен, не давала гарантии процентов, и провинциальные дворяне, банкиры и крестьяне не полагались на ценность этой бумаги. Когда провинции и штаты теряют уверенность искренности неподвижного центрального правительства, которое не управляется партиями, это правительство падает. Народу был дан национальный гимн, который он должен был петь:

"Да сохранится Китай!

В этот период правления маньчжурской династии,
нам посчастливилось увидеть настоящее великолепие;
Пусть небеса защитят императорскую семью".

На юге ее пели только в пародиях. Железнодорожный совет (Юйчуань Пу) проводил в жизнь свою схему национализации железных дорог в соответствии с золотым займом в 50 000 000 долларов, полученным от синдикатов четырех банковских стран. Чтобы подкрепить аргументы, были увеличены войска под командованием различных генералов, татар и маньчжурских китайцев. Некоторые из этих войск были из федеральной армии, северных дивизий, и были обучены Юанем и генералом Инь Чаном. Некоторые были войсками провинциальных наместников, обученными как по иностранной, так и по туземной системе, как, например, великолепная армия наместника Юньнани Ли Чин Хси. Мелким владельцам

железных дорог, мелким владельцам шахт, подрядчикам по перевозке людей, знатным фермерам и речникам провинции Сечуэнь было приказано дать согласие на новую схему национальной железной дороги, которая должна была пролегать через всю провинцию Сечуэнь от Ичанга до Чингту, и на другие железные дороги в провинции. Условия иностранного займа, цена, по которой обанкротившееся федеральное правительство будет претендовать на выкуп провинциального дворянства и гильдий, тяжелые новые налоги на западе и юге - все это было частично объяснено, и люди из провинции Сечуэнь (по крови в основном эмигранты из провинций Хупе и Хунань) восстали и "произвели выстрел, который слышали во всем мире".

Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Зал собраний в Вучане, где Восьмая дивизия хупе под командованием генерала Ли Юань Хэна произвела залп, который услышал весь мир и положил начало республиканскому Китаю. На заднем плане - Змеиный холм.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Прилив революции; стены Нанкина; многолюдная лодочная жизнь Китая.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Достопочтенный доктор Сунь Ят Сен, основатель Китайской республики, генеральный директор по развитию Национальной железной дороги, лидер передовой партии Китая "Тун Мен Хвай". По происхождению - южный китаец (провинция Квантун), тип, наиболее известный иностранцам.

Знаменитый, частично лояльный китайский генерал вскоре был поставлен командовать императорскими войсками в древней столице Чингту. Его звали генерал Чао Эр Фэн, знаменитый полководец, который в 1910 году совершил удивительный, как с религиозной, так и с военной точки зрения, поступок - изгнал Далай-ламу из Лхасы и Тибета в Дарджилинг, в Индии, и тем самым положил буддизм и его папу к ногам конфуцианского Китая. Китай также привел в пример своего самого кровавого генерала, Цен Чун Хсуана, печально известного тем, что в заоблачной горной провинции Юньнань он подавил последнее страшное восстание магометан в ненужных реках крови. Иностранцы хмурились, принимая на службу этого человека, а маньчжурский Китай был несколько неуверен в себе. Обещания ничего не значили для Цэня. Он был тигром-людоедом, самым кровавым человеком в мире, который притворялся и выглядел никем иным, и происходил от таких же кровавых генералов. Пекин был настроен по-деловому, и железнодорожная политика, которая была в равной степени и военной политикой, похоже, шла своим чередом.

Вскоре войска генерала Чао оказались в Чингту, который был осажден восставшей провинцией Сечжуэн под руководством президента собрания Пу Тьен Чуна, и в ходе столкновений генерал Чао был взят в плен и обезглавлен. Стратегическое значение уже построенных тогда железных дорог проявилось, как вспышка сабли на голой шее жертвы. Современные войска за двадцать четыре часа были переброшены по железной дороге в Ханкау и на пароходе вверх по реке в Ичан, в тыл и во фланг осаждающим. Затем среди дивизий, мобилизованных в тройных городах Вучан, Ханьян и Ханкау, грянул гром. Восьмая дивизия под командованием генерала Ли Юань Хэна, территориальные войска современной армии, водрузила над желтым маньчжурским драконом повстанческий трехцветный красно-бело-синий флаг солнца, надела на руки белые ленты и восстала за новорожденную республику Хань. 13 октября 1911 года они захватили ведущий арсенал, сталелитейный и угольный заводы в Ханьяне, многолюдный торговый город Ханкау и роскошную столицу наместничества Вучан. Это поставило восстание под высокую планку, ведь Ли был молодым, хорошо подготовленным генералом новой школы, дипломатом, твердым человеком в поле, патриотом, которого нельзя было купить и который был достаточно организован, чтобы убедиться, что его люди не куплены. Адмирал Сах с флотилией канонерских лодок и небольших крейсеров помогал имперским дивизиям под командованием кровавого генерала Чан Пьяо Туана, которые пытались вновь захватить родной город Ханкау. Войска Ли, особенно его бригада бритоголовых круглоголовых "Смелость умереть" (Пу Па Цзе), сражались храбро, хотя их артиллерия была оснащена только ударными снарядами, в отличие от снарядов с временным взрывателем, доставленных из Пекина, Тяньцина и Киаочоу для снабжения императорских войск. Когда кончились боеприпасы, повстанцы с безрассудной смелостью применили штыковую атаку. Это была новая эра в боевых действиях в Китае, когда желтые люди шли в атаку, используя только холодное оружие, через территорию, простреливаемую пулеметами. 21 октября генералы Ли и Хван с 15 000 плохо оснащенных повстанцев выиграли битву при Кванг Шили в Хупе против генерала Инь Тчанга, маньчжурского военного министра и главнокомандующего, с 20 000 прекрасно оснащенных лоялистов. Часть сил генерала Ли составляла часть перешедшей на сторону маньчжуров армейской дивизии. Другие его новые войска были набраны из самых знаменитых лодочников мира, чешуйских следопытов на бурных порогах и возвышенных ущельях славной реки Янцзы, а также из неутомимых, веселых горных хладобойцев провинции Хупэ, проворных, как серны.

Пропаганда повстанцев стала быстро приносить плоды. 22 октября повстанцы под руководством Тан Ен Кая, президента Хунаньской ассамблеи, взяли Чаншу, столицу провинции Хунань. Йельский колледж имеет филиал в этом давно запрещенном городе. Хунань всегда отличалась честными, крепкими, независимыми людьми. Это самая гордая провинция и самая суровая в Китае. "Куда пойдет Хунань, туда пойдет и Китай". Это была последняя провинция, где была разрешена миссионерская деятельность. В тот же день был взят Наньчан, столица провинции Киангси, страны гончаров, что завершило оккупацию четырех прилегающих к центральной части Янцзы провинций, что и планировал сделать Сунь (Суньцзи) в качестве начала и основы для привлечения иностранных займов. Это было действительно восстание, но не бунт. Татары, маньчжуры и лоялисты бежали. Были созданы новые провинциальные правительства, каждое с народным собранием. Пекин был в отчаянии, ведь Китай был почти расколот пополам политическим землетрясением. Однако Пекин был уверен, что удерживает север страны, располагая хорошо оснащенной армией, насчитывающей около двадцати дивизий. Однако реформаторы дышали на ухо войскам, и в условиях обнищания центрального правительства жалование было неминуемо.

24 октября древний Синган, столица северо-западной провинции Шэньси, первоначальной столицы Китая, куда в 1900 году бежала вдовствующая императрица Цзе Си, перешел на сторону повстанцев, несмотря на угрозы кровавого монгольского губернатора, генерала Шэн Юня. Для населения это означало пятую отделившуюся провинцию. В тот же день отделился Коукианг на Янцзы. Затем 25 октября отделился Квейлин, столица провинции Кванси. Это была первая из южных провинций, открыто присоединившаяся к движению. 25 октября перешла благородная Фучау, знаменитая столица морского порта старой провинции Фукиен, и мы уже цитировали замечательное послание к белому человеку от их "Сиа Хвей" (ассоциации реформ). 26 октября Нган-Кинг, столица провинции Нганхуэй, объявил о поддержке повстанцев, и в тот же день генерал Ли был предложен в качестве временного президента формирующейся Ханьской республики, шесть из двадцати одной провинции которой уже отделились. Реформа была жаркой, как пожар в прериях, и почти такой же трудноуправляемой.

29 октября среди дивизий, сосредоточенных для атаки на столицу повстанцев в Вучане, произошел примечательный случай. Двадцатая дивизия находилась в лагере Ланьчоу, к востоку от Пекина, под командованием генерала Чанг Шао Тэнга. Они сформировали знаменитую Лигу армии и обратились к переполненному Национальному собранию в Пекине с требованиями реформ, подобно тому, как бессмертный Тринадцатый легион Сезара перед восстанием обратился с требованиями к римскому сенату, чьи приказы они должны были выполнять. В смятении переполненное Национальное собрание приняло Девятнадцать конституционных статей, а маньчжурский регент, принц Чун, человек способный и путешествующий (в 1901 году он побывал в Германии), ежедневно издавал указы и желтые "Пекинские ведомости", полные слезных обещаний, к которым, однако, центральные и южные мятежные провинции не испытывали доверия. Они заявили: "Указы - это как крылья дня и ночи; все зависит от того, с какой стороны солнце". Эти действия Двадцатой дивизии остановили военные действия правительства, и были разработаны планы по подтягиванию верных дивизий к лагерю Ланьчжоу и избавлению от генерала Чанга Первого. Этот генерал был недостаточно силен, чтобы самостоятельно атаковать Пекин, поскольку между ним и генералами Ли и Хваном из революционеров существовали имперские разногласия. Но он был достаточно силен, чтобы проявить упрямство и не двигаться вперед. Пекин был охвачен паникой. Железнодорожный вокзал был завален домашними вещами, а экскурсионные поезда для бегства маньчжуров отправлялись в Тяньцзин так быстро, как только их можно было переключить. Улицы Пекина были переполнены повозками с мулами, которые везли

слитки сиси и монеты для хранения в хранилищах иностранных банков в легатском квартале. Никто и наполовину не догадывался о богатстве, которое хранили в тайниках пенсионеры и привилегированные маньчжуры. Гордые принцы крови даже готовы были проделать весь путь до Тяньсиня в открытых вагонах с углем. Иностранцы, легации, железные дороги и банки были как никогда популярны на севере, как самое настоящее убежище в трудную минуту! Чудесные сокровища ваз, гобеленов и нефрита были доверены иностранцам на хранение, а сокровища Мукденского и Пекинского дворцов были принесены в жертву, и иностранные агенты воспользовались этой возможностью. Куда маньчжур мог отнести их: в Джехоль, в Калган, где ждали русские, в Мукден, где ждали японцы? Это было все равно, что бежать от двери и быть пойманным на крыше. Вскоре сокровища, не уступающие по величине тем, что были награблены в Пекине в 1900 году, попадут во дворцы, особняки и музеи Запада, а художественный Китай будет ограблен до нитки, ибо Пекин уже давно грабит Китай в искусстве. Гостиницы и ханы Пекина были переполнены до крыш, а беженцы хлынули в подвалы, конюшни и рвы. Купеческие суда были зафрахтованы и стояли с паром в Тяньцине, готовые предоставить убежище охваченным паникой маньчжурским князьям или опальным китайским чиновникам вроде Шэна. Миссионеры на окраинах доверяли обещаниям "Сиа Хвей" и оставались на своих постах. Встревоженные консулы арестовывали их, чтобы доставить в столицу, а китайцы забывали о достоинстве своего оружия и смеялись над нелепой ситуацией!

3 ноября императорская Третья дивизия под командованием генерала Вонг Чоу Юэня при поддержке флота адмирала Саха атаковала повстанцев в родном городе Ханкау. Огромный равнинный город не приспособлен для обороны, а лоялисты были бесконечно лучше оснащены. Генералу Ли не хватало боеприпасов. Однако его войска храбро сражались, то и дело безнадежно отбиваясь холодным оружием от пулеметов, и вызывали безоговорочное восхищение иностранцев. В тот день Императорская третья дивизия прославилась кровавыми расправами над некомбатантами и поджогами. Процветающий город с населением около миллиона человек превратился в подобие разрушенной деревни. И повстанцы, и лоялисты спасли иностранный квартал вдоль бунды Янцзы с его дворцовыми консульствами и деловыми домами, а также американские епископальные собор Святого Павла и церковь Святого Петра, которые были превращены в госпитали докторами Глентоном и Маквилли и медсестрой мисс Кларк из Красного Креста. За рекой, в Вучанге, здания американского епископального университета Буна были превращены в больницу докторами Мерринсом, Патерсоном и другими отважными людьми. Героические миссионеры подняли руки против Третьей дивизии и умоляли соблюдать правила Красного Креста, но маньчжуры, особенно принц Цай Тао и другие принцы Цай, хотели резней побудить мятежников к резне при первой же победе и тем самым вызвать иностранное вмешательство для спасения династии. Династия, которая не может устоять без иностранного вмешательства, никогда не устоит, ибо истинная сила - только в сердцах народа. Это был старый боксерский трюк вдовствующей императрицы Цзе Си в 1900 году.

Повстанцы, однако, намеревались не потерять головы даже при таких страшных провокациях, как кровавое поле ипподрома в Ханкау, над которым грохотали пулеметы императорской третьей дивизии, и эти кровавые улицы, малухи и стены, где убивали некомбатантов, если на них было надето хоть что-то белое или отрезаны косы, - оба эти признака были ненавистны повстанцам. То тут, то там накатывала волна войны. 3 ноября произошли большие перемены, так как в этот день большая беда повстанцев - отсутствие флота - была в значительной степени сведена на нет. Шанхайский арсенал, снабжавший флот адмирала Саха, и родной Шанхай, обнесенный стеной, перешли на сторону революционеров. Это был второй большой шаг вперед. Повстанцы добились назначения известного У Тинг Фанга министром

иностранных дел Ханьской республики, а их организация распространилась и укрепилась во всем, кроме денег и современно оснащенных сил.

В тот же день дальняя юго-западная столица и провинция Юньнань с ее великолепной армией и полицией провозгласила красно-бело-синий солнечный флаг республики. Через два дня после этого, 5 ноября, был взят штурмом знаменитый бурятский город Ханьчжоу, центр культуры и столица прибрежной провинции Чекиан, где маньчжурский генерал устроил сильную оборону в обнесенной татарской стеной части города. В тот же день были захвачены Нинпо в той же провинции и Сучоу, другая древняя культурная столица в провинции Киангсу.

6 ноября моряки адмирала Сах передали часть императорского флота повстанцам в Шанхае, и теперь повстанцы могли реформировать свою центральную линию. Это также дало республиканцам первое ядро военно-морского флота. Адмирал Са Чен Пин получил свое боевое крещение в битве при Ялу под командованием отважного адмирала Тинга и командующего Тэнга. Он командовал при подавлении беспорядков в Чанше в 1910 году, когда едва удалось спасти филиал Йельского колледжа, и хорошо известен как хозяин американского флота адмирала Эмери в Амое, когда белая эскадра опоясывала мир под удивленными взглядами Японии, чьи смешанные школы и эмигрантские "блефы" были названы президентом Рузвельтом таким значительным, но тихим способом. Важнее всего было завоевать провинцию Киангсу, и поэтому 6 ноября состоялся разговор о городе Чинкианг. В тот же день на крайнем севере страны угольный город и военно-морская база Чифу в провинции Шаньтун объявили о проведении реформ.

До этого времени культурная столица династии Мин Нанкин, самый любимый город Китая, держалась под натиском 12 000 империалистов, которые были необычайно хорошо оснащены. После Вучана, Ханьяна и Шанхая захват Нанкина, расположенного на правом фланге повстанцев, был следующим по важности. Империалисты знали, что удержать Нанкин стоит армии в 200 000 человек, а генерал Чанг Сюн (мы будем называть его Чанг Второй) по оснащению и темпераменту был человеком себе на уме. Его вторым командиром был генерал Чао, и ходили слухи, что кровавый генерал Чанг Пьяо находится в стенах города. Гражданским вице-королем Нанкина был известный Чан Джен Чунг, который в 1910 году организовал в Нанкине первую китайскую промышленную выставку. На северо-востоке от обнесенного стеной города возвышается Пурпурная гора высотой 1400 футов, возвышающаяся своими огромными орудиями Армстронга и Круппа над северными воротами Та Пин Мен и восточными воротами Чао Ян Мен, и великой столицей, вокруг которой течет могучая Янцзы, залитая до краев желтыми водами. Этот холм и татарская часть города были укреплены Чангом Вторым так, что для его изгнания потребовалось бы сто к одному. 8 ноября бесстрашные повстанцы во главе с генералом Лингом под защитой огня кантонской артиллерии взяли арсенал, арсенал и пороховые мельницы за южной стеной, бросились на флигели и с недостаточными силами удержали часть южного города. Одно из пушечных ядер пробило пагоду "Северный полюс" в Тартарском городе. 9 ноября империалисты в сильном южном форте (Нань Мен) подняли белый флаг в знак явной капитуляции, а когда республиканцы подошли "достаточно близко, чтобы увидеть белые глаза", открыли по ним вероломный огонь. Маньчжурские войска, под командованием генерала Тьех Ляна, разграбили свою собственную прекрасную военную школу в городе. Там мы оставили на несколько дней линии и пикеты мятежников, пока генерал Ли и генерал Хван на крайнем левом фланге получали призывы о предоставлении людей, и прежде всего осадных и пулеметных орудий и боеприпасов.

9 ноября Фучау пришлось штурмовать снова, так как империалисты получили подкрепление. В тот же день Кантон, всегда ратовавший за современный Китай, мать почти всех реформаторов, перешел на сторону повстанцев под командованием председателя собрания У Хон Мана, генералов Чан Кван Мина и Вонг Чинг Вая и вывез имперского вице-короля в близлежащий Гонконг, где британское правительство умоляло великое китайское тело пощадить их непрошеного заложника, который по китайскому обычаю бежал "в город-убежище". По всему Китаю, как и в библейской Палестине, стоят башни-убежища, предназначенные именно для этой цели. Американский крейсер "*Новый Орлеан*" капитана Миллера подошел к Нанкину и взял на борт сотни иностранцев, в том числе семьдесят пять американцев, и документы. 10 ноября кровавый Чанг Второй отдал приказ, в соответствии со старым "боксерским" планом, о страшной резне в Нанкине. Цель заключалась в том, чтобы возбудить императорскую армию видом крови, как тигров на приманку. В прекрасный светлый день тюрьму открыли и отправили 200 заключенных во двор ямэнь, "на свободу", как они думали. Там их заставили встать на колени в ряд, а шеи вытянули вереницей. Палач с утяжеленным ртутью короткоствольным мечом тайфо спешил вдоль длинной шеренги, нанося лишь один отработанный удар для отсечения каждой головы. Головы возвышались на бамбуковых шестах. Затем маньчжурские войска пробовали кровь, веря, что человеческая кровь сделает их храбрыми и неуязвимыми. Они даже обмакивали свои грубые печенья в кровавые лужи. После этого они были готовы к любой беспощадной войне.

Обученные войска Чанга с пулеметами наперевес обрушились с Пурпурной горы, Тигрового форта, Львиного форта и татарской части города на небольшие силы республиканцев и ни в чем не повинное население рафинированного Нанкина. Позор Девятой дивизии территориальных войск Шаньтун и "храбрецов" в тюрбанах старого образца. Каждый мужчина, у которого не было очелья; каждая женщина, у которой в одежде или волосах был мятежный признак белого цвета; каждый мужчина, женщина или ребенок, который был нанкинцем, был убит без сопротивления, а одиозная Девятая дивизия пробиралась обратно к Тигровым, Львиным и Пурпурным холмам через кровавое месиво. Это была не война, даже не ад; это была безумная резня невинных. Немногочисленные республиканские войска под командованием несгибаемого генерала Линга сражались, пока не кончились боеприпасы, а затем с холодным стальным остервенением ждали дождя пуль из пулеметов по заваленным свинцом просторам огромного, полуразрушенного города. Это ничего не дало. Пекин дышал надеждой. Чанг Второй был генералом по сердцу маньчжурского "Боксера". Маньчжурские принцы - да, даже те, кто побывал в Америке и Англии, как лихие принцы Цай Тао и Цай Чун, и которым следовало бы знать, - призывали к резне, и Чанг Второй, очевидно, понимал их. Генерала Чанга Второго горячо поддержал безжалостный татарский генерал Тиэх Лян.

11 ноября Амой, знаменитый порт провинции Фукиен, где американских офицеров так часто развлекали адмирал Сах и другие китайские адмиралы, был взят. Американский крейсер "*Саратога*" (старый "*Нью-Йорк*" из Сантьяго) и американская канонерская лодка "*Кирос*" вышли из гавани, чтобы фактически и влиянием не быть комбатантами. Американский монитор "*Монтерей*", чтобы защитить иностранцев, позже вошел в гавань, где в него часто попадали шальные пули. 13 ноября произошло самое примечательное событие за всю революцию, хотя импульс не был окончательно закреплен. Мукден, родная столица маньчжуров, мавзоль их основателя и многих умерших императоров, под влиянием китайских эмигрантов объявил о своей независимости под руководством генерала У Сян Чэня и реформаторского спикера Мукденского собрания У Лун Линя. Во время всех этих волнений провинции Печили, Шанси и Хонань прочно удерживались маньчжурскими и монгольскими "знаменными" войсками, но министр иностранных дел республиканцев У Тинг Фанг передал американскому министру в Пекине ноту с просьбой доставить ее

маньчжурскому регенту, принцу Чуну. В ноте содержалась просьба к придворным отречься от престола и удалиться в Джехоль, расположенный в 200 милях к северо-востоку от Пекина, где им обещали надежную защиту и либеральные пенсии. Тем временем Юань Ши Кай вернулся из ссылки в Чанг Те в провинции Хонань в Пекин и принял бразды правления в качестве временного премьер-министра ограниченной маньчжурской монархии; начал вести переговоры с республиканцами, укреплять маньчжурскую армию и просить иностранных займов, поскольку вдовствующая императрица больше не предоставляла средств. Только три из двадцати одной провинции и три территории теперь перечисляли деньги Пекину, но у Пекина была могущественная северная армия.

17 ноября революционеры под командованием генералов Ли и Хвана атаковали имперские линии в Ханкау, и, несмотря на плохое оснащение пулеметами и артиллерией, во главе с полком круглоголовых под названием "Смелость умереть" (Pu Pa Tsze), которым командовал полковник Вэнь, окончивший Вест-Пойнт в 1909 году, они взяли три из четырех параллелей с помощью холодного оружия, работы саперов и метания бомб. Один из снарядов мятежников из Вучана пробил дыру в резервуаре с нефтью емкостью 2 000 000 галлонов в Ханкау, и улицы были затоплены керосином на два фута в глубину. Это был первый случай, когда китайцы встретились с китайцами в современной научной войне, и он ознаменовал выход Китая на современную арену, где сила бьется за право, а не только отстаивает его. Китай начал обретать себя. Тем временем в Сингане на севере страны царил беспокорство: 24 октября город объявил о реформе. Маньчжуры вернули себе пригороды города, поскольку он находился под их контролем, и, как и ожидалось, начали с толпами расправляться с миссионерами. Китайская внутренняя миссия за пределами города подверглась нападению, а также английские баптистские, скандинавские и американские миссии по всей провинции. Вину за это по возможности возлагали на магометан.

Давайте на минутку спустимся в Нанкин, чтобы посмотреть, как продвигается война. Чтобы поддерживать связь между Нанкином и Шанхаем, американцы привели свои прекрасные крейсера "Новый Орлеан" и "Олбани", так как в городе находились американский вице-консул Гилберт и бесстрашные американские миссионеры, доктор Маклин, президент Боуэн, мистер Блэкстоун, мистер Гарретт и другие. 21 ноября империалистический генерал Хсу с тридцать пятым пехотным полком поднял красно-бело-синий флаг и покинул сильные линии Пурпурной горы и татарского города, чтобы присоединиться к рядам повстанцев, которые получали подкрепление из Кантона и других направлений. Кровавый генерал Чанг Второй, императорский командующий, в отместку немедленно приказал убить всех родственников генерала Хсу в Нанкине.

В далеком Лондоне доктор Сунь Ят Сен вместе с американским советником и другом, "генералом" Гомером Леа, в тот же день отплыл в Шанхай. Сначала он отправился в Париж, а затем на марсельском лайнере "Марта" в Гонконг, откуда планировал благополучно добраться до Шанхая, чтобы завершить формирование повстанческого правительства. 22 ноября, когда империалисты со всеми своими иностранными друзьями не смогли осуществить свои займы, повстанцы в Шанхае открыли Центральный банк Республики Хань с капиталом в 5 000 000 таэлей. Банк назывался "Чанг Хуа", а первые банкноты были датированы 4609-м годом Хуанг Ти (августейшего государя), мифического первого императора Китая и изобретателя китайской идеографии. С одной стороны банкноты были напечатаны на английском языке и озаглавлены "The Republican China Military Bank Note". Другие банкноты были выпущены провинциальными повстанцами и имели следующую надпись на английском и китайском языках: "Китайское революционное правительство обещает выплатить предъявителю -- долларов через год после его создания в Китае по

требованию в казначействе указанного правительства в Кантоне или его агентам за границей. 1 января 1911 года. За президента (старшего) Сунь Вэня". Следует отметить, что теперь в силу вступил христианский календарь. Магазины сразу же раскупили банкноты, что было уникальным для Китая, страны финансовых скидок и хаотичного обмена. Энтузиазм рос. Впервые в истории современного Китая рота женщин взяла в руки оружие и двинулась вперед вместе со строем. Также было много женских корпусов Красного Креста из Кантона, Фучау, Вучана, Шанхая и т. д.

Вернемся в Нанкин. 25 ноября, с трудом одолев Кантон, повстанцы под командованием генерала Линга в течение шести часов вывели двенадцать полевых орудий и обстреливали императорские позиции на Тигровом и Львином холмах на северо-западе, у знаменитых гробниц династии Мин, которые находятся за стенами Нанкина (не путать с остальными гробницами династии Мин, которые находятся в Нанькоу, на северо-западе Пекина). Затем 1500 солдат, возглавляемые, как обычно, ротами без очереди мальчишек из "Смелости умереть", многие из которых были студентами Нанкинского протестантского университета (американского), атаковали и вытеснили вдвое больше империалистов с сильных линий, которые были снабжены тяжелыми орудиями Армстронга и Крупна калибром четыре-семь и шесть дюймов. К сожалению, многие выстрелы попали в ворота гробниц, за которыми также укрепились империалисты. Флот повстанцев подошел ближе, несмотря на огонь с Львиного холма, и приготовился к атаке, в то время как пехота повстанцев сблизилась свои ряды вокруг крупнейшего города Китая, обнесенного стеной. Орудия были немедленно подняты, чтобы пробить тяжелые стены и высокие ворота и нанести удар по фортам Львиный холм и Тигр, которые находились внутри татарского города и сдерживали флот.

На левом фланге в Ханкау повстанцы добивались успехов. Во время перемирия 24 ноября представители Юань Ши Кая заявили генералу Ли (которого они встретили в британском консульстве на Банде), что ему лучше доверять маньчжурам, так как они могут обеспечить ненавистное вмешательство России или Японии, как в старые печально известные дни 1896 и 1900 годов. Ли ответил, что республиканцы больше не доверяют маньчжурским обещаниям реформ или реального постоянного конституционализма; что наступит обычный рецидив "боксерской болезни"! В Маниле, Гонконге и Сингапуре американцы и британцы готовили войска, чтобы быть готовыми, как и в 1900 году, броситься в Тяньцзин, чтобы спасти пекинские легации и миссионеров, если маньчжуры, или хунхузы, или монгольские разбойники устроят резню, чтобы добиться иностранного вмешательства. Хотя Америка и Британия решительно выступали за невмешательство и отказ от раздела Китая, обе эти страны боялись России и других держав, которые было трудно сдерживать. Действия Британии в это время по сдерживанию амбициозной Японии (жадной до Формозы, Кореи и Южной Маньчжурии) не могут быть оценены слишком высоко. У Тин Фан, доктор Сунь и генерал Ли, республиканцы, из Шанхая, Лондона и Вучана соответственно, выпустили прокламации о том, что иностранцы и миссионеры должны пользоваться большим уважением как лучшие друзья Нового Китая. В провинции Шаньси республиканцы, оторванные от своей базы, с большим трудом противостояли императорской шестой дивизии под командованием генерала Шэн Юня, которая имела все преимущества в виде подкрепления по железной дороге из Пекина и узла в Чинг-Тинге. Империалисты подкупили солдат, чтобы те убили генерала Ву из республиканских сил, действовавших в этих северо-западных провинциях. Это был страшный удар по реформам.

26 ноября повстанцы под командованием генерала Линг Чанга решительно атаковали сильные крепости на холмах над Нанкином. С реки также велась интенсивная стрельба из тяжелых орудий, так как подошел новый флот из пятнадцати небольших судов. Упорные

атаки велись по открытой местности и по зигзагу Пурпурного холма. Потери повстанцев были огромны, и Чанг Второй, империалист, показал себя таким же суровым бойцом обороны, как и безжалостным лидером резни. Атака повстанцев под командованием генерала Линг Чанга была блестящей и безрассудной. Кто воспекает подвиги нового китайского оружия, да, китайцы, которые, по мнению всего мира, никогда не станут солдатами, даже если у них на сердце будет великое дело. Бои не были такими великолепными и отчаянными, как серая атака Пикетта в Геттисберге, дикая скачка кюйрасиров в долину смерти при Ватерлоо, мрачная оборона холма Путилофф Линевичем, кричащее наступление карликовых японцев Оку на Наньшаньские высоты или молчаливое погружение рядов Оямы в Ляоянскую долину или против черных мукденских линий. Однако они были столь же решительными, дерзкими и блестящими, как и любые сухопутные сражения в Южноафриканской или Испано-Американской войнах, и гораздо смелее и сильнее, чем театральные схватки с участием воздушных кораблей в войне между Италией и Триполи. Мировые критики должны теперь изменить свои критерии. Сильное дело сделает сильным сражение в любой точке мира, независимо от цвета кожи солдата, покроя или оттенка его боевого флага. Боевые действия развернулись в Нанкине, старой столице династии Мингов, городе, ставшем центром восстания тайпинов, и повстанцам было за что отомстить и что выиграть. Неудача в атаке на Нанкин означала огромный провал для восстания. Мало подкреплений могло прибыть, так как бои шли в полудюжине провинций и вдоль изломанного фронта, протянувшегося от Чингту до Ханкау и Нанкина на 1000 миль, с железнодорожными перевозками, иностранными боеприпасами, деньгами и симпатией в пользу империалистов; а морские и речные перевозки и симпатии британского и американского народов в пользу повстанцев, у которых, конечно же, не было флота, достойного подсчета.

Встревоженный маньчжурский регент, принц Чун, находящийся в Пекине, от имени императора-ребенка Пу И (тронное имя Хсуан Тунг), присягнувшего перед открытым небом Богу (Тянь), перед конфуцианскими скрижалями предков и перед образом Будды, произнес следующую клятву: "Моя политика и выбор чиновников не были мудрыми, отсюда и недавние беды. Опасаясь падения священной маньчжурской династии, я принимаю совет Национального собрания. Я клянусь соблюдать Девятнадцать конституционных статей (требование 20-й армейской дивизии в Ланьчжоу) и организовать парламент, исключив маньчжурских и монгольских дворян из числа административных чинов. Небесные духи ваших предков увидят и поймут". Они поняли! Образованные китайцы центральных и южных провинций смеялись: они уже слышали подобное, к тому же эта клятва была дана под принуждением Армейской лиги. Новое повстанческое правительство в провинции Квантун под руководством президента Ву Хон Мана пока не могло взять под контроль печально известные пиратские воды Си Кианг (Западной реки), протекающей далеко вверх по стране от Кантона, и большой британский тоннаж, хотя и вооруженный, страдал. Старший офицер Николсон с парохода *"Шуй Он"* был убит во время частного нападения в Джанкшн-Крик 30 ноября, что привело в ярость британский Гонконг, который держал свои канонерские лодки на привязи. Большой китайский тоннаж в страхе пристал к пристаням и бундукам Кантона и речных портов. Уловка пиратов Вест-Ривер заключалась в том, что они ставили на якорь заброшенный каменный корабль на противоположной стороне канала, и когда пароход замедлял ход, из ручьев и тростниковых тормозов рядом проносились змеиные лодки и моторные лодки пиратов. Самым дерзким из этих разбойничьих главарей был небезызвестный Лук, о котором мы услышим позже. Однако повсюду, как мы уже показали, например в Фучау, республиканцы великолепно защищали иностранных торговцев и миссионеров.

Я уже говорил, что линия революционеров была слишком длинной для обороны, а две главные осады проходили на расстоянии трехсот миль друг от друга. Пекин понимал это, и пока повстанцы усиливали атаку на правом фланге в Нанкине, империалисты доставили по железной дороге подкрепления генералу Фэн Кво Чангу в Ханькау, который сразу же атаковал левый фланг повстанцев, стремясь нанести им поражение, отняв важный арсенал в Ханьяне. Крепости Хэйшань, Мейт-Зу и Черепаха были взяты огнем и зарядами пулеметов и полевых орудий, а ряды повстанцев генерала Ли отступили, понеся тяжелые потери. Отступающие не унесли с собой клетки с птицами, как это сделали солдаты-джентльмены из Чифу во время китайско-японской войны 1894 года! Империалистические войска генерала Фэна и генерала Вонга, прорвавшись через ворота Тунг-Чи (Восточный гонец) и разграбив их, пустили факел по остальному Ханкау, разрушив дома миллиона человек и спалив имущество на сто миллионов долларов. Такого беспричинного, проклятого бесчинства, такого неоправданного акта массового поджога некомбатантов еще не знала история. Что бы сказала история, если бы немцы сожгли Париж, англичане - Преторию или американцы - Манилу? Что следовало бы сказать, когда маньчжурские империалисты сожгли Ханкау? Почему они не предпочли продать его черепицу, шелк, масла, горы чая? Они признали, что им нужны были деньги. По крайней мере, не было бы потери мирового имущества. Ханькау принадлежал миру в той же мере, что и Китаю. Маньчжуры должны еще ответить за этот поджог, ибо поджог и убийство - это неоправданные мировые преступления. Поджог делает жизнь американца, британца, немца, француза все труднее и дороже, поскольку волна расходов накатывает на них так же, как и на китайцев. В наши дни сохранения мира ни одной нации нельзя позволять поджигать имущество из-за того, что люди ссорятся или спорят из-за какой-то идеи. Позор за разграбление и сожжение Ханькау маньчжурами. Англичане, американцы, добровольцы и джеки, а также другие иностранцы на длинной насыпи возвели гвардейские укрепления из мешков с рисом и заняли берега реки и ипподром по обоим флангам, защищая дворцовые иностранные концессии. Здесь синие пиджаки, там морские пехотинцы, а между ними - клерки-добровольцы в униформе, - парни держали наготове свои "спрингфилды", "ли-энфилды" и "маузеры" и отважно стояли на страже самой тонкой части протянувшейся линии империи влияния и торговли белого человека.

В тот же день повстанцы добились большего успеха на правом фланге в Нанкине, несмотря на длинный фронт шириной в пятнадцать миль. Ворота Та Пин Мен (северные) в городе и форт Тигровый холм в его стенах подверглись бомбардировке, а генерал Линг поднял орудия повстанцев для обстрела генерала Чанга Второго, который сократил свои позиции до фортов Пурпур, Лев, Тигр и Пэй Че Као на северо-востоке города, как можно дальше от повстанческого флота, часть которого пришлось отозвать в Вучан, чтобы помочь генералу Ли в его тяжелом положении. Империалисты удерживали сильные ворота Нань Мен на юге города и форт Чао Ян у восточных ворот, который был укреплен двумя шестидюймовыми, двумя четырехпудовыми и двумя трехдюймовыми орудиями, а также "Максимом", несомненно, смертоносным вооружением. Мудрая терпеливая Америка и Британия по-прежнему держали свои войска в Маниле и Гонконге, соответственно, но 26 ноября Японии было разрешено срочно перебросить в Тяньцзинь еще 1000 человек легатов и железнодорожной охраны, а железнодорожная охрана вдоль японских железных дорог в Маньчжурии была усилена намного больше, чем предусмотрено международными конвенциями. Капитан Соуэрби с недавно организованной Иностранной пограничной стражей отправился из Пекина на помощь преследуемым миссионерам, которых убивали в Сингане и Тайюэне на севере страны. Эта удивительная экспедиция поражала своей бесстрашностью и успехом. За полтора месяца люди капитана Соуэрби прошли от Тайюэня до Сингана, собрали сорок миссионеров и, следуя по течению рек Вэй и Желтой через знаменитый перевал Тонгкван, благополучно доставили своих подопечных в город Хонань на

железной дороге Хонань, откуда они могли легко добраться до Тяньцина. Ложь стала распространяться как лесной пожар. Пираты творили бесчинства на участке Западной реки в провинции Квантун, а маньчжуры и их единомышленники обвиняли в этом неэффективную повстанческую организацию Кантона. На севере хунхузы, монголы и боксерские разбойники убивали миссионеров, повстанцев и некомбатантов, а сторонники республиканцев обвиняли в этом неэффективное маньчжурское правительство. Это несомненно: повстанцы отчаянно не любили иностранное вмешательство и лишь умоляли дать им время для победы и организации, в то время как маньчжуры видели, что, если их прижать к последней стене, резня и беззаконие помогут сохранить династию, вызвав иностранную интервенцию; и маньчжуры были готовы потерять всю Маньчжурию для Японии и всю Монголию и Туркестан для России, чтобы добиться этого. Читатель заметит, что ни один из многих старых генералов не появился на стороне императора, поскольку сражения сузились до боев с современным оружием, обладающим точностью и мощностью, требующим генералов, обученных современной войне. Генералы Ли и Хван от повстанцев противостояли генералам Фенгу и Вонгу при Ханкау, а генералы Линг и Хсу - генералам Чангу и Тиеху от империалистов при Нанкине. В рядах лоялистов служило больше иностранных офицеров, особенно японцев и немцев инкогнито, чем в рядах повстанцев, а немецкие боеприпасы и оружие свободно поставлялись империалистам. После битвы при Ханьяне среди убитых империалистов были найдены два немца, а среди раненых империалистов - два немца, один из которых был полковником германской армии. Японские тресты, князья из кланов Чошиу и Сацума, контролирующие Палату пэров и Совет генро, и таким образом управляющие правительством с помощью права вето, не желали установления республики в Китае. Они боялись, что это приведет к контролю над бюджетом со стороны Палаты представителей и к настоящему народному правительству в Японии, которая сейчас находится под абсолютным контролем аристократии; ведь японский Сейм не в большей степени представляет народ, обложенный налогами, чем российская Дума. Они также опасались, что если китайский папа-император может пасть, то и японский папа-император, который не является более святым. Немецкие синдикаты также стремились сохранить свои конфискационные привилегии в провинции Шаньтун, которые были получены от маньчжуров. Диктатор Юань всегда предпочитал немецких инструкторов в своих печилийской, хонаньской и шаньтунской армиях.

27 ноября Юань Ши Кай, премьер-министр-диктатор в Пекине, высыпал сокровища из личного сундука вдовствующей маньчжурской императрицы, и в Ханькау поспешили хорошо оплаченные и хорошо вооруженные войска. Генералы Фэн и Вонг Чоу Юэнь располагали 30 000 современно обученных и экипированных людей, а дивизии были снабжены точной артиллерией. Город Ханкау и арсенал Ханьян за рекой подверглись беспощадной бомбардировке, и империалисты из кровавой третьей дивизии Вонга под прикрытием этой артиллерийской практики переправились через реку Хань на тридцать миль вверх и обошли левое крыло повстанцев, чья старая артиллерия Армстронга, использующая ударные снаряды, не могла сравниться с современными трех- и четырехдюймовыми пушками империалистов, у которых были арсеналы на севере и немцы в Киаочоу, чтобы использовать их. Не было равных и повстанческой пехоте, поскольку половина ее полков была отведена по реке в Нанкин, расположенный в 400 милях. Лучшее, что могли сделать повстанцы, - это противопоставить 15 000 человек со слабой артиллерией 30 000 отлично оснащенных империалистов. В результате были потеряны важнейший арсенал в Ханьяне и известные во всем мире железные заводы, а генералам Ли и Хван Хингу пришлось отступить в Вучан, столицу повстанцев за рекой Янцзы, которую трудно оборонять, так как фланги и тыл уязвимы. В результате этого большого поражения наместники северных провинций, перешедшие на сторону повстанцев в первый момент успеха, вновь стали выступать на

стороне маньчжуров. Провинция Шаньтун вернулась обратно, а Юань Ши Кай в этот день по телеграфу добился возвращения своей собственной провинции Хонань в лоно империи. Обе эти провинции - северные. Премьер Юань начал перебрасывать подкрепления по Большому каналу и железной дороге в Янчоу и Пукоу, почти напротив Нанкина, чтобы помочь сомнительному генералу Чангу Второму в Нанкине и дать ему возможность снова занять форт Тигр. Генерал Фэн прибыл из Ханкау, чтобы проконсультировать Чанга. План состоял в том, чтобы, захватив города Ханкау и Нанкин, развернуть левый и правый фланг революционеров, ворваться в их столицу Вучан и смять восстание в Шанхае. Все, что касалось техники, транспорта, иностранцев, денег и артиллерии, было на руку империалистам. Все, что касалось смелости и энтузиазма, было на стороне повстанцев, чьи обученные американцами студенты декламировали изречение Геродота о республиканстве: "Афиняне, когда ими управляли тираны, не превосходили в войне никого из своих соседей, но когда они освободились от тиранов, то стали далеко не первыми. Из этого следует, что пока они были угнетены, они намеренно действовали как трусы, как труженики, работающие на господина, но когда они стали свободными, каждый человек с рвением трудился на благо государства".

Было одно, в чем повстанцы были слабы или не уверены. Если они уничтожат китайскую религию аристократии и поклонения королям, что они дадут на ее место? Дадут ли они христианство (их лидеры, доктор Сунь и генерал Ли, были христианами) и постоянное удовлетворение от правления местного президента и конгресса над двадцатью одним провинциальным президентом и собранием? Это была грандиозная задача, величайшая из всех, какие знал мир, и мало кто из старых наместников и маньчжурских китайских литераторов Ханьлиня был готов к ее радикальному решению. Правда, повстанцы могли укомплектовать двадцать одну провинцию передовыми людьми из Квантуна, Сечуэна, Хупэ, Хунани и Киангсу, но это не было республиканским самоуправлением.

Целью и трудностью восставших было поддержание новых идей в противовес неудачам в провинциях, из-за которых среди чиновников, которые, как и войска, искали прежде всего жалованья, а потом уже страну, было мало современных мыслителей. Юань, премьер-диктатор, взвесив все в Хонане, сказал себе, по мнению некоторых южных критиков: "Дайте мне достаточно денег для 100 000 великолепных, современно обученных северян, дайте мне магистральные железные дороги. Я найду людей, которые будут сражаться за ту сторону, которая заплатит им жалованье; у нас должен быть порядок - это первый закон цивилизации". Юань был сторонником той истины, что радикальные реформаторы делают всю работу и несут весь риск реформ, а "сторонники", умеренные прогрессисты и реакционеры, наслаждаются всеми плодами и политическими должностями. В отличие от Суня, Юань в первую очередь хотел получить должность, а влияние - потом. Он активно привлекал иностранные займы, получив 1 000 000 долларов от России и Бельгии и обещание предоставить 30 000 000 долларов от России, Бельгии и Японии - проманьчжурских держав, в то время как Америка и Британия представляли прокитайские симпатии. Повстанцы так же активно привлекали частные подписные издания в Америке и Провинциях поселений, а 70 процентов китайцев за границей отправили четверть своего состояния Сунь Ят Сену и Ву Тинг Фангу в Шанхай на нужды республики.

Однако следует признать, что когда маньчжуры наняли Юань Ши Кая, хонаньца, они получили башню силы, еще одного Ли Хун Чанга, в значительной степени диктатора, верящего в деньги, войска, быстрый суд над барабанной головой и обезглавливание, хорошего слугу любого хозяина, который будет стабильно нанимать его; верящий в династии больше, чем в народы, современный прогрессист, но не идеалист и не прирожденный республиканец, человек, ненавидевший слова "бурная свобода", но любивший слово

"порядок"; государственный деятель, больше похожий на Диаса, Бисмарка или Ришелье, чем на Вашингтона или Линкольна. Он никогда не выезжал за границу, как тысячи других китайских чиновников. Он не умел говорить и читать по-английски, а потому мало что знал о великих документах свободы и идеализма в их первом огне оригинала. Он понимал, что во второй раз громит стремительный прогресс, точно так же, как он выступил против маньчжурского императора-реформатора Кванг Хсу и дворцовых реформаторов из Кантона: Кан Ю Взя, Лян Чи Чоа и др. в 1898 году, и присоединился к реакционной "боксерской" вдовствующей императрице Цзе Си. Он опасался, что сторонники мятежников могут убить его, и в качестве диктатора разъезжал по Пекину с кавалерийским эскортом. Его штаб-квартира находилась в современном здании Wai Wu Pu Building, оснащенном паровым отоплением, лифтами, электрическим освещением и т. д. Там он регулярно давал интервью представителям иностранной прессы, подражая методам, давно применявшимся Суньятзем и У Тинг Фангом в Шанхае. Он также сделал маньчжуров слабыми, поскольку сравнял их войска в Пекине со своими старыми территориальными войсками Шаньтун и Хонань, человек за человеком. Он также отправил беспокойную, упрямую двадцатую дивизию, лишённую своего командира Чанга, далеко на восток. Большинство членов Национального собрания бежало, а маньчжурские князья не выходили из своих спален. Если мятежники хотели победить сейчас, они должны были выставить еще более сильного человека, чем Юань. Кто же этот человек, где он находится в процессе становления?

Вполне ортодоксально не отчаиваться в вечном Китае и ожидать, что великий человек появится, когда политика будет в самом худшем состоянии, ведь Конфуций возник в результате соперничества шестнадцати государств, а свою политическую философию он сформулировал, будучи гонимым изгнанником из своего собственного государства Лу. Когда республиканцы были наиболее подавлены, великий республиканец, американский методистский епископ Дж. В. Бэшфорд из Шанхая, в сезон и не сезон, неофициально умолял их оставить себя как мужчин. Такой великодушный человек не мог стоять в стороне и смотреть, как люди, сражающиеся за свободу, падают ниц перед оружием. Он подбадривал их, он разговаривал с их студентами, он давал мегафонные интервью мировой прессе и поддерживал сдерживаемую пропаганду, не боясь критики, которая возникала. Он был миссионером, но более того, он был человеком, причем американским. Некоторые британские миссионеры тоже подвергались критике, потому что не могли удержаться от того, чтобы не прошептать на ухо свободе кромвелевское ободрение: "Будьте здоровы".

К 29 ноября из-за нехватки денег ряды повстанцев поредели, а диктатор Юань в Пекине наращивал силы за счет небольших иностранных займов и оружия из России, Японии и Германии. Отчаявшись, повстанцы по предложению У Тинг Фанга пригрозили бойкотировать торговлю любой страны, предоставляющей займы маньчжурскому правительству, а в Ханкау был застрелен немецкий компрадор, который собирался доставить оружие империалистам. Маньчжурские князья Цай продавали свои художественные сокровища за оружие. Повстанцы переплавляли идолов нации для изготовления монет. В соответствии с протоколом 1901 года Америка официально предложила пекинскому правительству 2500 солдат для помощи в сохранении железной дороги от Пекина до Тяньсиня открытой для выхода к морю. Японцы уже высадили свою часть иностранных войск. Естественно, повстанцы рассматривали эту высадку иностранных войск в маньчжурской части страны как в определенной степени иностранную помощь маньчжурам, поскольку она повышала их престиж и увеличивала источники совета на севере. Более тонкие, чем оружие, силы начали действовать теперь на некоторых лидеров повстанцев, и из-за нехватки денег дело пошло на спад. Диктатор Юань в Пекине ликовал и сказал одному из членов легации: "Я даю восстанию еще восемь дней жизни; я ожидаю, что у меня будет 100 000 современных войск и

железная дорога". Профессор Э. Х. Паркер, выдающийся китаевед, ныне сотрудник Манчестерского университета (Англия), в бытность британским консулом в Корее писал о "макиавеллистском характере Юаня" в своей книге *"Джон Чайнамен"*. Даже некоторые маньчжуры соглашались с криками мятежников: "Юань делает себя диктатором; он может добиваться трона; он может отколоть Северный Китай; Пекин находится слишком близко к русской Сибири". Он отослал маньчжурские войска из Пекина и собрал вокруг себя свои старые дивизии (подобно Цезарю с его Тринадцатым легионом), состоящие из шантунских и хонаньских войск.

Юань обратился к провинциям с просьбой прислать делегатов в Пекин для обсуждения конституции, но мятежные провинции ответили ему: "Ни одно Национальное собрание не может свободно обсуждать конституционное правительство, пока ваши войска, стуча ружьями, стоят у дверей; вспомните парламенты короля Карла". Повстанцы воскликнули: "Если Юань и маньчжуры победят сейчас, то это сделают иностранные деньги. Почему мы не можем получить иностранные деньги; мы - подавляющее большинство народа". Некоторые из иностранных правительств отвечали: "Мы заинтересованы только в торговле и порядке; мы не можем ждать, пока вы будете бороться и, возможно, убьете нескольких наших миссионеров; вы должны победить быстро, иначе мы останемся на стороне сильных мира сего". Повстанцы ответили: "Кромвель и Вашингтон, Тирс и Грант не побеждали быстро, и если вы позволите нам проиграть сейчас, мы будем сражаться снова. Вы не можете поступиться конституционными правами 400 миллионов человек ради династии налетчиков, захвативших и укрепивших свой трон с помощью пяти миллионов субсидируемых кавалеристов, которые теперь изнежились за счет субсидий. Мы выступаем против укоренившихся привилегий так же, как и вы. Говоря словами Рузвельта: "Земля должна быть так же хороша для всех нас, как и для некоторых из нас". Маньчжурское меньшинство должно прекратить узурпацию должностей, пенсий, привилегий и предоставление концессий. Мы, южане, облагаемся налогами без представительства. Если Америка может вступить в войну с этим, почему мы не можем?"

Юань, по совету иностранцев, планировал перебросить мост через реку Янцзы в Ханькау и провести железную дорогу в самое сердце южных мятежных провинций. Он верил в быструю возможность бросить современные войска против восстаний, ведь железная дорога из Пекина в Ханькау обеспечила ему нынешний поворот в делах, позволив обойти с фланга длинные линии мятежников. О! В это время, кричали некоторые, нужен император-воин из настоящих китайцев, потомок Мингов; потомок дома Конфуция (герцог Кунгов); или президент китайской республики, подобный Вашингтону, который мог бы получать иностранные займы. Таков был крик, поднятый против возвращения маньчжурского призрака и зловещей тени диктатора. Однако кое-что было завоевано. Агитация и сражения научили сладостным темам бессмертной свободы и нового китайского национализма тысячи людей, которые в своем отчаянии были покорны, провинциальны или анархичны. Вспоминается, что Тау Се Тунг, реформатор и сын губернатора Хупе, обезглавленный в 1898 году, по дороге к месту казни сказал: "Мученичество всегда должно предшествовать революции; не буду ли я первым мучеником?". Свобода никогда не бывает побежденной, ибо каждый раз, падая, она заставляет завоевателя что-то уступить, ибо она лишь падает на колени и снова поднимается. Реакционная вдовствующая императрица Цзе Си после своей победы в 1898 году уступила реформам с 1900 по 1908 год, и так будет и с ее преемниками, возможно, после этого урока протеста. Некоторые иностранные банкиры и некоторые китайцы разработали план, согласно которому, если республиканское правительство не будет иметь успеха, на трон будет выдвинут прямой потомок Конфуция, некто Кунг,

американец , христианин-пресвитерианин из провинции Шаньтун, в надежде, что китайская раса перейдет под его знамена.

28, 29 и 30 ноября повстанцы под командованием генералов Хсу и Линга предприняли мощное наступление на правом фланге, для чего ослабили левое крыло, позволив взять два города Ханкау. Кантонские саперы и артиллеристы шли в бой, распевая этот новый гимн Свободе, который, несомненно, является грубой поэзией достоинства:

"Свобода будет работать на этой земле,
Великая, как гигант, поднимающийся к небесам,
Приди, Свобода, из-за черного ада нашего рабства,
Просвети нас лучом солнца твоего".

"Посмотрите на беды нашего отечества.
Всеми царями становятся другие люди.
Можем ли мы забыть, что переживает наш народ?
Великий Китай подобен бескрайней пустыне.

"Мы работаем над тем, чтобы открыть новую эру в Китае;
Все настоящие люди призывают к новому небу и новой земле.
Пусть душа народа поднимется так высоко, как высочайшая вершина Квантуна (гора Нан);
Дух свободы, веди и защищай нас".

К Нанкину были стянуты силы. Американский флот отступил, а небольшой повстанческий флот из пятнадцати судов, под защитой захваченных фортов, сдерживающих свободную игру орудий форта Лев, двинулся в пределах досягаемости, чтобы поддержать широкую атаку повстанцев на пятнадцатимильном фронте. Напомним, что генерал Чанг Второй, империалист, удерживал некоторые вершины Пурпурного холма за северо-восточными стенами, форт Юватей на юге, а также почти весь город . Повстанцы взяли форт Тигровый холм и четыре северо-западных ворот и фортов, после обстрела кантонцами, сапёров и энергичного натиска. Затем форты Пурпурный холм и Юватей подверглись бомбардировке и были взяты с боем, а империалисты под командованием генералов Чанга и Тиеха в последний раз упорно держались за стенами огромного города высотой девяносто футов и толщиной тридцать футов. Зрелище было ужасным. Облака пушечного дыма, освещенные ужасающими вспышками выстрелов, сделали ночь на 30 ноября незабываемой. Революционеры, отрабатывая стратегию Вулфа перед взятием Квебека, по тайному ходу взобрались на вершину Пурпурной горы, возвышающуюся над императорской позицией, и обстреляли императорский парк орудий. Ночью во главе с полковником Вэнем на них бросилась пикированная бригада "Смелость умереть" с ручными бомбами и мечами. Затем последовало дикое отступление с горы. Даже мальчики сражались с величайшей храбростью. Затихание страшной канонады на юге означало, что республиканцы бросились на форт Нан Мен, а взрыв показал, что они успешно его взорвали. С рассветом сильные форты Чао Ян, Тигр и Лев были вновь взяты. Повстанцы были ожесточены, а империалисты устроили большую резню в отместку за безжалостную расправу генерала Чанга над невинными, когда он объявил военное положение в начале месяца. По всей стране царил беззаконие: как повстанцы, так и империалисты не могли создать полицию, пока боролись с вопросами реформ. Даже в британском Гонконге, где 500 000 китайцев управляются 5000

англичан, власти были вынуждены ввести публичную порку нарушителей, чтобы не допустить беспорядков со стороны беззаконников. В долине Янцзы участились жалобы на то, что немцы поставляют оружие империалистам в Ханкау, а также в северные провинции со своей базы-колонии Киаочоу. Горькая жалоба была также высказана на то, что барон Котту был посредником в обращении к России, Франции и Бельгии за займом в 30 000 000 долларов для маньчжуров и Юань Ши Кая, что дало бы Русско-Азиатскому банку те же навязчивые предлоги, которыми воспользовалась Россия в 1898 году. Повстанцы были слабы в провинции Шэньси, а американские миссионеры были убиты толпой в Сингане. Диктатор Юань перебросил шестую дивизию из Хонана в Шэньси, чтобы вернуть провинцию.

В субботу, 2 декабря, в десять часов утра в Нанкине произошла памятная сцена. Генерал Чанг Второй утром 1 декабря бежал через реку Янцзы через ворота Та Пин в Пукоу, северную железнодорожную станцию, заложив мину под татарским ямном генерала, которая должна была взорваться, когда мятежный генерал Хсу попадет в ловушку при капитуляции. Он также спрятал в татарском городе еще восемнадцать мин, которые пришлось сжечь, чтобы сделать взрыв безопасным. Командовать империалистами стал генерал Чао. Инвеститура была завершена, и положение защитников стало безнадежным. Двенадцать отважных американцев остались на месте событий: великие миссионеры, доктор Маклин, мистер Гарретт, доктор Блэкстоун, президент Нанкинского университета А. Дж. Боуэн и другие, а также вице-консул мистер Гилберт, который в полевой бинокль наблюдал за обстрелом с высокого кладбища в черте города. Они верили в спасение крови ("Чиу Минг", как говорят китайцы), в то, что со стороны победоносных людей генерала Хсу было много провокаций для мести. Они умоляли Хсу о первой гуманитарной капитуляции в китайской гражданской войне, чтобы показать всем пример того, что китайские революционеры, как и люди Джорджа Вашингтона и Оливера Кромвеля, в душе были патриотами и джентльменами, а не простыми феодами, сражающимися под именем великого дела.

Генерал Хсу, по совету генералов Линга, Ли и Хвана, а также министра иностранных дел У Тинг Фанга, поднялся на высокий уровень. Он согласился на капитуляцию с почестями, даже гарантировал жизнь печально известному убийце некомбатантов генералу Чангу Второму. Переговоры проходили под пушками исторического Пурпурного холма, пока пыхтящие войска сдерживали энтузиазм. За стенами империалисты тяжело дышали, а огромное количество лавочников с нетерпением ждали и смотрели на республиканские солнечные флаги на Пурпурной горе. Ура! Раздались крики, что жизни будут гарантированы ("Чиу Минг"); да, и честь тоже! Распахните настежь изрежеченные железные ворота "Великого мира"! Стальные дула раскаленных "Армстронгов", смертоносных "четыреконечных семерок", плюющихся скорострельных "Рексеров" и трехдюймовых орудий Крупна на Пурпурных, Львиных и Тигровых холмах затаили дымное дыхание, как хорошие гончие на поводке, но напряглись. Генералы и капитаны отмечали время, войска задирали головы, кантонская артиллерия прицепляла лимберы к орудийным повозкам. Американские миссионеры благодарили Бога и вели по мирному пути Китай, который никогда не забудет эту трогательную сцену, где прощение возвышалось над местью. Вот они, генерал Чао, скачущий впереди отважных шантунских территориальных войск с их желтыми драконьими флагами, развевающимися в последний раз, и окровавленных тюрбанов армии беглого Чанга. Сдать оружие и засесть время! Победоносные повстанцы заняли свои места и под развевающимися красно-бело-синими флагами новой республики смотрели на впечатляющие действия. Большая колонна империалистов, развернутая под музыку, салютовала и складывала оружие перед ногами победителей, генерал Хсу сидел верхом на лошади там, где стояли умиротворители. Повсюду развевались солнечные и белые флаги как знак господства повстанцев. Кто эти люди, которые теперь идут с перевернутым оружием?

Они носят не немецкие фуражки с козырьком и форму цвета хаки современных войск, а старые турбаны и неряшливые синие мундиры древних войск Китая. Это кровавые воины Чанга старого образца, 1000 человек, носящие белые ленты в знак глубокого раскаяния и как печать их жизни от резни. Они тоже приветствуют Хсу, подарившего им жизнь, причем некоторые из них вместо современного приветствия произносят невоенное "котоу". Зазвучали аплодисменты, оркестры заиграли с еще большим воодушевлением. Откройте ворота "Великого мира"! Победоносные генералы Хсу и Линг со своими людьми, сотней холодного оружия и саперных зарядов, жарко трубя в трубы победы, во главе с бритыми героями, полком бессмертных ночных зарядов "Смело умри", идут звонким, звенящим маршем к древнему городу Мин, который они завоевали, Нанкину культурному; Нанкин - гордая столица столиц; Нанкин, где находился ямэнь прославленного наместника Лю Кун И; Нанкин тайпинов и Нанкин самой широкой в мире республики! Дружеская рука обезвредила мину под ямэнем татарского генерала и восемнадцать других подлых мин, чтобы победители не подорвались вероломно в час своего ликования. Повсюду развеваются белые флаги. Когда-то в Китае они были знаком смерти, а теперь стали знаком мира как в Китае, так и во всем мире. Население, которое с самого начала, как и все остальные жители центральных и южных провинций, сочувствовало революции, поднимает крики приветствия. Генералы Хсу, Линг и Хванг в Нанкине действительно уравнили для повстанцев победу империалистов в Ханьяне, одержанную генералом Фенгом. Повстанцы потеряли свое левое крыло, которое было повернуто. Империалисты также потеряли свое левое крыло, которое было смято под Нанкином. Теперь диктатор Юань в Пекине должен сделать новые ходы на шашечной доске.

Губернатор Чан Кван Минг и президент Кантонской ассамблеи Ву Хон Ман выслали свои торпедоносцы "*Ву Ин*" и "*Вупанг*" и вместе с британскими канонерскими лодками "*Робин*", "*Сандпайпер*" и "*Мурхен*" из Гонконга и американской канонеркой "*Каллао*" атаковали пиратов Западной реки и патрулировали эту романтическую реку до самой тени пагоды Вучоу, 220 миль разнообразных храмов, островов, ущелий, долин и речных вершин. Торговые суда шли два за двумя, их рулевые рубки были обшиты сталью, оружейные стойки полны, зарешеченные люки, пропускающие воздух, но не пропускающие контрабандных пиратов, были заколочены на промежуточных палубах, у каждого люка и над каждым портом стоял стражник, а у руля - двойной квартирмейстер. Торговля вернулась к средневековым условиям, и это было захватывающе. Богатые компрადоры Гонконга, такие как Чан Канг Ю из компании "Дуглас, Лапрайк и компания", предоставили 2000 мундиров и обмундирования для оснащения полка провинциальных войск президента Ву. Часть повстанческого флота теперь совершала четырехсотмильный рывок на форсированной тяге к Вучану и Ханьяну из Шанхая, чтобы попытаться удержать успешное правое крыло империалистов от перехода к временной столице повстанцев. Если канонерские лодки смогут удержать лоялистов в Ханьяне, то не исключено, что мятежники, получив значительные подкрепления из Кантона, смогут повернуть фланг и ударить в тыл лоялистам по железной дороге снабжения.

5 декабря 1911 года в Пекине произошли новые события. Принц Чун, регент-отец младенца-императора Пу И (его настоящее, а не тронное имя), ушел в отставку в пользу двух сорегентов, одного маньчжура, принца Цай Су, и другого китайца, Хсу Шао Чинга. Это был буферный шаг, чтобы спасти трон от республиканских требований. Впервые за трехсотлетнюю историю маньчжурской династии к власти регента был привлечен китаец. Принц Цай Су в прежние времена был великим советником, а когда было создано национальное собрание, маньчжуры назначили его председателем. Позже он был президентом Военно-морского совета и президентом Вай Ву Пу (Иностранного совета). Он умеренный прогрессист, маньчжур из маньчжуров и родственник императора. Хсу Шао Чин, печилийский китаец, известен как бывший министр в России и Германии, а также первый

президент Китайской Восточной железной дороги. В былые времена он был великим советником, вице-королем Маньчжурии и президентом Совета железных дорог (Юй Чуань Пу), отвечавшим за займы. Он посетил Америку. Назначение этого республиканского генерал-аншефа было, конечно, простой лестью, и он не стал служить.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Мортуарные статуи у гробниц последней коренной китайской династии Мин в окрестностях Нанкина. На этом склоне холма разворачивается коронная битва революции.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Американские, французские и британские катера, защищающие иностранцев на острове Шамин, Кантон, во время революции, 1911-12 гг. На переднем плане - вупан, или лодка из "пяти досок". Обратите внимание на широкие навесы, обязательные для канонерских лодок. Тенты на второй канонерской лодке (британской) изрешечены пулями противоборствующих сторон.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Знаменитые ворота, через которые можно попасть в родной город Тяньцзинь. Реформы в школах, промышленности и армии начались в этом городе при наместниках Ли Хун Чанге и Юань Ши Кае, а также при таотайе Тан Шао И.

Эти шаги по рекомендации диктатора Юаня, который был старым врагом регента Чуна, отправившего его в ссылку, не удовлетворили повстанцев, которые называли Нанкин своей

постоянной столицей, созвали делегатов от всех мятежных провинций и продолжили войну. "Название в Пекине поменялось, но игра осталась прежней", - говорили они.

Республиканский заем в десять миллионов таэлей под двенадцать процентов годовых, продававшийся по цене около восьмидесяти процентов от номинала, был востребован в Шанхае, причем У Тинг Фанг особенно настойчиво добивался американских подписок, постоянно напоминая американцам: "Вы - мать республик; величайшая республика, как и мы станем крупнейшей республикой". Ву также направил письма видным американским и британским финансистам и их правительствам, умоляя не предоставлять займы маньчжурскому правительству и почтительно предупреждая, что: "Республиканские повстанцы вспомнят, если на борьбу с ними будут предоставлены займы". Это действительно оказало сдерживающее влияние, так как американцы и британцы смогли повлиять на Францию, чтобы она на время приостановила финансовые действия. Получивший американское образование Тан Шао И, главный помощник диктатора Юаня, отправился в штаб-квартиры повстанцев в Вучане и Шанхае, чтобы побеседовать с генералом Ли, министром У и генералом Хсу о мире, а повстанцы провели заседания делегатов из Янцзы, южных и западных провинций. Провинция Квантун начала свою республиканскую организацию и отправила из Кантона еще одну квоту в 3 000 современных войск, добавив их к 10 000, отправленным ранее, для подкрепления генерала Ли, который стоял на посту в Вучане против генерала Фэна из империалистов в Ханьяне.

К этому времени прекрасный серый китайский крейсер *Hai Chi*, построенный на Тайне и отплывший из Нью-Йорка в октябре, прибыл в Шанхай и среди дикого ликования, какое могут выразить только южные китайцы, спустил треугольного желтого дракона и поднял квадратный трехцветный солнечный флаг республиканской революции. Ей сразу же было приказано явиться в арсенал с тяжелым грузом боеприпасов, что стало находкой для революционеров. Этот крейсер был самым известным за рубежом из китайских военных судов и сразу же стал флагманом повстанческого флота. Он вооружен двумя восьмидюймовыми и десятью четырехпудовыми орудиями. 14 декабря доктор Сунь Ят Сен (Суньятси) вместе с американцем Гомером Леа благополучно прибыл в Пенанг (Straits Settlements), очаг китайских реформ, который со времен государственного переворота 1898 года время от времени давал приют всем реформаторам вроде Суня, Канга и т. д. Богатые иностранные кантонские владельцы оловянных рудников с самого начала были лояльны к реформам. Когда 16 декабря Сунь прибыл в Сингапур, его встретила группа китайских девушек, каждая из которых размахивала трехцветным знаменем революции и эмансипации китайской женщины, и пела китайскую Марсельезу, *Chung Kwan*. Китайцы не носили очечников, а на карикатурах, которые они раздавали, были изображены свинья, собака, обезьяна и маньчжур - все они принадлежали к расам, которые носят очечники! Кто скажет, что китайцы не отличаются юмором! Я уже много лет пытаюсь обратить внимание на это их качество.

Первая волна революции, несколько утихшая после поражения в Ханкау, докатилась до далекого горного Тибета, и 14 декабря перед революционерами пал Гьянгзе, обнесенный стеной и укрепленный город на торговом пути между Лхасой и Дарджилингом. Гьянгзе запомнится тем, что в 1904 году он противостоял блестящей кампании сэра Фрэнсиса Янгхазбенда, открывшей путь из Индии в Лхасу, а также операциями в его окрестностях генерала Чао Эр Фенга, который впервые изгнал священного заговорщика Далай-ламу из Китая в Индию во время потрясающей кампании 1910 года.

В течение этой недели река Янцзы на протяжении шестисот миль представляла собой удивительную картину: Тан Шао И, эмиссар диктатора Юаня, плыл в Шанхай, чтобы обсудить

условия мира с революционерами в ратуше Шанхая, которая охранялась британскими, сикхскими и другими войсками международного урегулирования. В Ханкау был замечен последний желтый драконий флаг империалистов, когда императорские легаты, Тан Шао И, Ен Ши Си и Ян Ши Чих, на пароходе *Tung Ting*, проплыли между новым флотом мятежников, патрулировавшим великую реку, которая теперь была их фронтом в шестьсот миль. Отличный крейсер "*Хай Чи*" с нью-йоркскими китайцами в составе команды, крейсера-компаньоны "*Хай Юнг*" и "*Хай Сун*", канонерские лодки "*Кванг Канг*", "*Кванг Поа*", "*Он Нам*" и другие возглавляли республиканский флот, который развевался под красно-бело-синим флагом солнца. Империалистический генерал Шэн Юнь не стал соблюдать перемирие ни в провинции Шаньси, ни в провинции Шэньси. Когда открылся пурпарлер, шесть держав, по предложению Америки, сообщили У и Тан, что они были бы признательны за урегулирование, поскольку ни одна из сторон, похоже, не могла сдержать пиратство, которое было так же плохо вдоль реки Ляо на севере, как и вдоль долины Си на далеком юге. Следует напомнить, что в начале кампании маньчжуры провинции Шаньси убили великого полководца повстанцев У Лу Чэна. Теперь ходили слухи, что китайцы подговорили войска Туань Фана в той же провинции убить этого знатного маньчжура, который был самым большим другом иностранцев среди маньчжурских чиновников в мрачные "боксерские" дни 1900 года. Туань Фан был губернатором провинций Печили и Сечжуэн, руководил развитием железных дорог в бассейне Янцзы и, прежде всего, возглавлял знаменитый конституционный комитет (Hsien Cheng Pien Cha Kuan), который в 1906 году отправился за границу для изучения иностранных парламентов и конгрессов. Он был самым благородным из маньчжуров, повторяя по характеру принца Кунга викторианских времен, и умер как современный герой. "Встаньте на колени и будьте обезглавлены", - потребовали его солдаты. "Вы будете стрелять или рубить меня там, где я стою", - заявил он. Индивидуальная добродетель не принадлежит исключительно какой-либо организации.

Повстанцы продолжали свою работу, призывая войска премьера У Хон Мана в Кантоне и снаряжая аэропланы, управляемые американизированными китайцами, для возможного воздушного нападения на Пекин, если мирная конференция закончится неудачей и Ханкау удастся отвоевать. Миссионеры согласились бежать в методистский комплекс, примыкавший к легационному кварталу в татарском городе Пекине, по сигналу, поданному ракетой. Иностранцы в северных провинциях сомневались в возможности установления республиканского правительства, но следует помнить, что многие из этих иностранцев были удивлены больше, чем весь остальной мир, тем, что реформаторы вообще взяли в руки оружие для реформ и провозгласили республику 10 октября 1911 года. Соответственно, иностранцы северных провинций поначалу в основном симпатизировали сохранению маньчжурской власти в условиях ограниченной монархии и избранию Юаня премьером. Многие иностранцы из Пекина и Тяньцзиня пытались навязать свои взгляды иностранцам из Шанхая и Гонконга, которые, естественно, знали больше о реформах и республиканском движении в Китае, так как первые реформаторы Китая были выходцами из Кантона, Пенанга, Манилы и Шанхая, где они находились под влиянием британского Гонконга, Сингапура и Америки. Доходы императорской власти взимались в основном с южных провинций, которые после государственного переворота 1898 года были меньше всего представлены в Пекинских советах (Pus). Снова налогообложение без представительства! Реформаторы сомневались, что если маньчжуры останутся у власти, то они могут вернуться к своим старым недостаткам - поочередно угнетать Китай и поочередно грабить его в пользу определенных иностранных концессионеров. Правда, говорили одни, сейчас можно было бы установить мир и снова начать борьбу, если бы вера не была сохранена. Но, говорили другие, к тому времени иностранцы дадут Юань Ши Каю армию в сорок дивизий с укрепленной базой в Пекине, связанной с русской железной дорогой, флот из линкоров, 2500 миль новых

фланговых железных дорог на юге и полную кассу, а новые парламенты могут остаться без Кромвеля, Пима, Гемпдена, Джефферсона, Франклина, Линкольна. Это был великий вопрос, самый большой из всех, с которыми когда-либо сталкивалась нация, и ответ был один: "Ну что ж, тогда создавайте своих Кромвелей, Пимов, Хэмпденов, Джефферсонов, Франклинов, Линкольников из такой древесины, какая есть у вас в Суне, Ву, Канге, Ли и т. д., и пусть у нас будет мир".

Писатель верит и молится о двух вещах, а именно: чтобы Китай остался республикой и стал республикой, основанной на поклонении Христу и изучении Библии. Такая удивительная четырехсотмиллионная нация, сохранившаяся с незапамятных времен как единый народ, должна была быть сохранена с какой-то провиденциальной целью, чтобы придать непреодолимую силу определенным альтруистическим мировым идеям. Являются ли эти идеи передачей человечеству более истинного республиканизма и более бескорыстного христианства, чем те, примером которых мы являемся? Япония совершила одну непоправимую и прискорбную ошибку: она проигнорировала тот факт, что сила Запада не во флотах, а в знании Библии, несмотря на некоторые тресты и случайные войны. Следует помнить, что секретарь Совета обрядов Ван Чао в 1898 году рекомендовал императору-реформатору Кванг Хсу назвать христианство государственной религией. Президент Сунь и генерал Ли из республиканцев, как я уже говорил, являются конгрегационалистами и епископалами.

Поскольку дружественная нота шести держав империалистам и революционерам в Шанхае была, по предложению Америки и Великобритании, идентичной, это было фактически предварительное признание державами воюющих сторон, счастливого результата которого последние пытались добиться по настоянию министра У в течение более двух месяцев. Юань пригрозил войной, если будет настаивать на республике, и захватил большую часть маньчжурских кладов в Пекине и Тяньсине под предлогом принудительного займа. Ему требовалось два миллиона долларов в месяц, чтобы платить маньчжурам и северным знаменосцам. Четыре державы были за то, чтобы ссудить Юаню деньги, но мятежники сказали: если вы также не одолжите нам денег, мы будем бойкотировать вашу торговлю в центральных и южных провинциях, а вы знаете, что большая часть внешней торговли идет из Южного Китая, то есть ваш чай и шелк поступают из этой части, и ваш экспорт идет туда в обмен. Если вы хотите знать, что означает наш торговый бойкот, спросите японцев, которые вспомнят инцидент с "Тацу Мару". Повстанцы также пригрозили, что если иностранцы предоставят империалистам займы, а повстанцы добьются успеха, то последние откажутся от этих займов. Это был самый блестящий ход республиканской дипломатии на сегодняшний день. Теперь повстанцы сделали неожиданный и широкий шаг. Они хотели избежать кровопролития. Они знали, что из упрямого Савла необращенного получился Павел обращенный, что некоторые реформаторы в свое время были ярыми приверженцами "стендап-машины"! Они предложили Юаню президентство в республике, а Суняцию - пост вице-президента, а У - возможного министра иностранных дел, пока настоящие выборные собрания не сформируют партии и не изберут своих кандидатов. Эмиссар Юаня на Шанхайской конференции, Тан Шао И, был поражен тем фактом, что Юань и другие в Северном Китае не представляли, насколько сильно республиканская идея захватила мятежные провинции. Тан, как известно, окончил американский университет и оказался даже более прогрессивным, чем его покровитель Юань. Делая предложения Юаню, повстанцы Суняций и Ву показывали, что они сильные и спокойные дипломаты, которые могут отказаться от какой-либо детали ради победы общего дела. В новейшей окцидентальной политике нет такого примера подавления фактичности. Ву, однако, ни

минуты не колеблясь, заявил шести державам, что если они дадут северу деньги в долг или вмешаются, то лишь продлят войну на неопределенный срок.

21 декабря 1911 года состав был следующим. Юань, три державы и некоторые мировые финансовые синдикаты, выступающие за монархию или войну, с займом для севера, выступили против республиканцев. Ву, упорно требуя республики или возобновления войны, с торговым бойкотом в южных и центральных провинциях, против любой иностранной нации, которая ссужала северу деньги. Некоторые американские журналы, как ни странно, выступали против республики. Например, в тот самый день, когда доктор Суньятсиус был назначен президентом, газета New York Outlook (30 декабря 1911 г.), со свойственной ей безапелляционностью, заявила, что китайская республика не может, не хочет и не должна быть создана в настоящее время, и что "американцам было бы хорошо бросить все свое влияние на сторону конституционной монархии". Девять десятых читателей "Outlook", несомненно, считали, что если Гомер может иногда кивать, то такие удивительные регрессивные слова, как эти, можно простить в целом прогрессивному "Outlook". Аналогичным образом в Англии крупный лондонский дом Монтагу, который участвовал в очень выгодных железнодорожных займах Китаю при маньчжурском режиме, выпустил циркуляр, в котором заявил о своем "удовлетворении", когда республиканцы проиграли Ханкау генералу Фэну, при ужасных обстоятельствах непростительной резни и ненужных поджогов. *Память длинная, язык короткий!* Некоторые представители британской дипломатии, рассуждая подобно реакционерам времен Георга Третьего, заявили, что они выступают за монархию, потому что Индия может захотеть получить большую долю самоуправления, чем она имеет, забыв, что широко проснувшаяся и полностью развитая Индия означает большую торговлю для Британии. Три монархические нации заявили, что выступают за разрушение американской доктрины "неразделения Китая" и отделение четырех зависимых и восьми провинций к северу от Желтой реки от мятежных провинций.

Сейчас, если вообще когда-либо было время для Америки действовать, дать самой большой и самой старой нации на земле истинную свободу, остановить резню и сеяние вечной ненависти между желтой и белой расами. Если бы республиканская идея была обезглавлена тремя монархическими нациями добровольно и двумя конституционными нациями недобровольно, в стане республиканцев поднялось бы возмущение, а иностранцы и миссионеры были бы убиты толпами, которые всегда действуют прежде, чем подумают в важный второй раз. Именно к этому стремились маньчжурские заговорщики с 10 октября 1911 года. "Заставьте республиканцев или толпу в своих провинциях устроить резню; это приведет к иностранному вмешательству, которое спасет маньчжурскую династию". Взамен маньчжуры обещали определенным иностранным интересам практически любые уступки, о которых те могли попросить. Они могли разграбить Китай, минеральное Эльдорадо веков, и эксплуатировать рабочую силу нового Гошена. *Обижайтесь!* Вы, которые в этот поздний день, после всех уроков многолюдного прошлого, задним числом оцениваете свои возможности и любите деньги больше, чем человека. Да здравствует! Американская республика, мать республик, и да здравствует также зарождающаяся Китайская республика! Даже граф Окума, самый либеральный из японцев, основатель просвещенного университета Васэда, от которого ожидали наибольшего сочувствия к усилиям Китая по достижению свободы, выступил в это время с пессимистической статьей, пророчащей "крах республики, годы вырождения и неизбежную новую династию". Имел ли он в виду, что Япония поставит ее, предварительно поглотив две провинции Маньчжурии?

Диктатор Юань начал перебрасывать свои дивизии: двадцатая, избавленная от генерала-реформатора Чанг Шао Цэня, была отправлена из лагеря Ланьчжоу в пункт к северу от

Тяньцина, чтобы отделить республиканцев трех провинций Маньчжурии от республиканцев Шаньтуна. Суньятсиус вместе с кантонским премьером У Хон Маном отбыл из Гонконга в Шанхай, а мир стоял в стороне и ждал, когда из туч вырвется молния. Полмиллиона китайцев британского Гонконга устроили им торжественные проводы, которые в душе одобрили пять тысяч британских купцов и военных Гонконга, ибо Гонконг знал, что означает торговый бойкот в южных провинциях. В Кантоне теперь царило оживление, и премьер Ву направил войска, особенно свою прекрасную артиллерию и саперов, чтобы укрепить два крыла повстанцев под командованием генералов Ли, Линга и Хсу в Вучане и Нанкине, соответственно. Среди этих войск была тысяча студентов, набранных в колледже Фонг Юэнь в Кантоне. Господь посылает великие дела на землю! Сохрани свободу для Китая и не дай прогрессу откатиться на тысячу лет назад!

На данный момент самым сильным шагом в восстании было заявление министра иностранных дел У Тинг Фанга о том, что если Британия присоединится к трем монархическим державам и одолжит Юаню деньги, то в южных и центральных провинциях будет введен торговый бойкот иностранной торговли, в которой Британия занимала наибольшую долю. Это принесло Гонконгу победу, и Гонконг получил возможность держать британскую дипломатию на Даунинг-стрит в Лондоне и, косвенно, на улице Легации в Пекине. Это был мастерский ход, столь же блестяще эффективный, как и Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 года, блокировавший британскую торговлю, и только благодаря ему восстание было бы подавлено четырьмя из шести наций, вооружавших и снабжавших Юань, маньчжурами и северянами. Что бы ни произошло в ближайшие годы, этот клич, несомненно, навсегда останется в сердце Америки Линкольна и Вашингтона: "Да здравствует республиканская идея распределения богатства и свободы в старом добром Китае, желтом брате Америки через сужающийся пурпурный Тихий океан". На Рождество 1911 года пароход *"Кливленд"* из Нью-Йорка и Сан-Франциско с 600 пятьюстами американскими туристами прибыл в Гонконг. Республиканская армия немедленно пригласила их в Кантон, чтобы осмотреть казармы в Храме Пятисот Гениев и другие места: "поскольку Америка была первой страной, ставшей республикой". 26 декабря Сунь Ят Сен прибыл в Шанхай на двух военных кораблях, которые сопровождали его катер, поднявшийся по реке от Усун-бара. Он сразу же сел в автомобиль на пристани Банд и отправился в резиденцию Ву, где состоялись конференции, и Нанкин был определен в качестве временной столицы сражающейся республики. Китайцы-республиканцы были в восторге от того, что американцы держат в Шанхае одиннадцать военных кораблей.

26 декабря Юань и маньчжурские князья сообщили Тан Шао И из Пекина, что оставят решение вопроса о форме правления на усмотрение национального съезда двадцати одной провинции, делегаты которого должны собраться как можно скорее. Гармония, царившая на конференциях в Шанхае между представителями Сунь, У и Ли, была восхитительна для тех, кто заинтересован в прогрессе Китая. Гармония, царившая между миссионерами и революционерами, также вдохновляла. В одной из деревень провинции Хупех (Тайпин) жители настояли на том, чтобы мистер Ландал из Нидерландской миссии возглавил местную Лигу безопасности, которая поддерживала порядок, и они подтолкнули этого изумленного джентльмена к успешному преследованию отъявленных пиратов, которые вредили делам как революционеров, так и империалистов. Один отъявленный разбойник из провинции Хонань, по имени Ван, собрал шайку из 2 000 грабителей, а в Харбине (Маньчжурия) банда хунхузов захватила императорский поезд с полумиллионом денег. Теперь должны были быть сделаны огромные приготовления, чтобы защитить китайцев и иностранцев на севере от резни, если Национальное собрание при созыве провозгласит республику. Не могло не быть горечи, когда всего 17 миллионов маньчжуров отреклись от правления 400 миллионов

китайцев, от самого широкого и абсолютного трона, который знала земля, более широкого, чем трон фараона, Александра, Ксеркса, Сезара, Карла Великого, Бабер-Могула или царя. Проблема управления 17 миллионами недовольных маньчжуров была более серьезной, чем долгое господство, которым субсидируемые маньчжуры пользовались над 400 миллионами разобщенных и покорных китайцев. Перед Китайской республикой стоят огромные проблемы. Пусть весь мир поможет ей; прежде всего, пусть образование, надежда и удобства будут предоставлены как можно скорее. Впереди всех ждет славная альтруистическая работа на всю жизнь.

В то время как республиканцы укрепляли свое правительство в Нанкине, враги Китая - страны, захватившие землю, - забывшие старые вражды и ссоры и действовавшие в согласии с планом своего возвышения, готовились лишиться его обширных зависимых территорий: Россия возвышалась над Туркестаном, Монголией и Северной Маньчжурией, а Япония собиралась в Нижней Маньчжурии, о чем был заключен тайный договор между ними. Для великого китайского народа не должно было быть отведено места для его эмиграции, так как размер ферм должен был обязательно увеличиться по всей стране. Американская и британская доктрина "неразделения Китая" должна была быть разрушена. Америка, Британия и Китай будут помнить об этом, ведь Китайская республика еще может собрать многомиллионную армию, чтобы вернуть себе эти провинции, а американские и британские военно-морские силы, как мировая альтруистическая полиция, при необходимости могут встать у дверей Балтийского и Черного морей и напомнить России о ее нарушенных обещаниях и жадности. Какой конфликт еще будет, выигранный либо захлестывающей эмиграцией, либо поглощающей армией, по мере того как Россия, Япония и Китай будут сближаться в старых китайских владениях - Туркестане, Монголии и Маньчжурии. Монголия со столицей в Урге и Туркестан со столицей в Кашгаре практически отделились 29 декабря под влиянием русских интриг. Религиозные ханы и ламы, назначенные Россией, изгнали китайских амбалов и взяли власть в свои руки, сразу же была намечена железнодорожная политика России, чтобы прорваться через всю страну и контролировать Пекин. Маньчжурская династия, насчитывающая от десяти до семнадцати миллионов маньчжуров, укрытых в Монголии, провинции Печили, Шаньтуне или Маньчжурии под эгидой России, Японии или других стран, всегда будет тайным оружием для интриг, которое бюрократы этих стран могут использовать против китайской республики.

29 декабря военный съезд в Нанкине - по одному голосу на провинцию - единогласно проголосовал за Сунь Ят Сена в качестве первого президента временной республики, пока не соберутся выборные собрания. Гражданские делегаты из четырнадцати провинций, собравшиеся в Шанхае, также согласились с кандидатурой Сунь Ят Сена в качестве временного президента. Перемирие было продлено, и президент Сунь призвал империалистов уважать нейтральную зону между противоборствующими армиями. Взлет президента Суня был поразительным, а его задача - огромной. Из нищего пропагандиста и изгнанника, всю жизнь скитавшегося по земле с Библией в одной руке и *"Прогрессом и бедностью"* в другой, он вдруг стал главой самой большой нации на земле, правительство которой он должен был превратить из самой абсолютной монархии в самую свободную республику. Его карьера - самый вдохновляющий пример, который когда-либо был представлен реформаторам в мировой истории. О тайфунах и бедах говорят, что в худшие

времена можно надеяться только на перемены к лучшему, так было и с карьерой президента Суня.

На мирных конференциях в Шанхае империалисты настаивали на каком-нибудь северном городе в качестве места проведения съезда провинциальных делегатов, а республиканцы столь же решительно настаивали на Шанхае, поскольку в отличие от Пекина он был удален от влияния России. Юань отказался распустить свою армию и дал понять, что если республиканцы пойдут вперед, то он отдаст приказ об атаке. Тогда империалисты попытались добиться от республиканцев согласия выплатить северным войскам денежную сумму в обмен на то, что они сложат оружие, но республиканцы благоразумно отказались предоставить империалистам таким образом средства для продолжения боевых действий. Однако они предложили заплатить за сдачу артиллерии и боеприпасов. Юань провел множество бесплодных конференций с маньчжурскими князьями и вдовствующей женщиной, предлагая продолжить войну, если они отдадут свои запасы, но из сотен миллионов долларов их богатств он смог получить лишь подписку на 100 000 долларов от старого льва, принца Чинга, который был наставником маньчжуров после смерти принца Кунга в 60-х годах. Весь юг, подражая христианскому президенту, доктору Суну (Суньяциусу), начал срезать свои очелья и носить хаки, как знак того, что рабству перед маньчжурами положен конец. Комитеты убеждения, члены которых носили ножницы, действовали даже в Яумати и Коулуне (материковые части колонии Гонконг). К китайцам подходили и просили пойти к парикмахерам. Если они отказывались, в ход шли ножницы, и древний знак рабства маньчжурам - коса - отрезалась. Китайцы Бангкока (Сиам) использовали юмористические методы. Республиканский трехцветный флаг был поднят на пике, а под ним, на флагштоке, водрузили двести отрубленных очелий! Доктор Сунь, президент, назначил временный кабинет министров в следующем составе:

Вице-президент, генерал Ли Юэнь Хэн, командующий республиканским левым крылом;

Премьер Хван Хин, организатор восстания в Японии;

Министр юстиции Ву Тинг Фанг, бывший министр в США и реформатор китайского уголовного кодекса;

Министр связи, почт и торговли Вэнь Цун Яо, получивший американское образование, ранее работавший в Тибете, необычайно способный чиновник;

Секретарь колонии, Фунг Чи Юэ, представлял Сунь в Соединенных Штатах;

Государственный секретарь, Ву Хон Ман, президент Кантонской ассамблеи;

Министры финансов Чин Тао Чен и М. Ю. Сунг, управляющий повстанческим банком Чанг Хуа. Я хорошо знаю обоих.

Министр военного и морского флота, генерал Хван Хин, второй командующий в Ханкау, и личный представитель Суня во время его отсутствия в Америке и Англии;

Министр иностранных дел Ван Чун Вэй, получивший американское образование;

Начальник штаба, генерал Хсу, победитель при Нанкине.

Обсуждался и решался вопрос о переходе на христианский календарь, однако было решено убажить китайскую гордость, оставив в силе республиканские банкноты, выпущенные в декабре. Эти банкноты восходили к мифологическим временам и называли 1911 год 4609-м годом со дня первого императора Хуанг Ти! Обычай датировать год преемственностью

маньчжурских императоров, разумеется, был сразу же отменен в четырнадцати восставших провинциях. Президент Сунь принял командование в Нанкине и сразу же собрал сильный гарнизон в старой столице Китая. В своей прежней работе *"Китайцы"* автор настоятельно рекомендовал перенести столицу Китая дальше на юг, чтобы быть ближе к центру Китая, ближе к большинству народа, который всенародно желает перемен, и надежно удаленным от русского влияния и возможности нападения со стороны монгольской железной дороги. Сразу же начались приготовления к тому, чтобы поставить финансы, образование, армию, флот и федеральное правительство под контроль будущего парламента, а провинциальные парламенты уже предварительно действовали в половине провинций. Мы уже приводили текст нот, выпущенных республиканским правительством провинции Квантун. Диктатор Юань, находясь в Пекине в состоянии временного смятения, сообщил, что он больше не признает Тан Шао И своим представителем на Шанхайской и Нанкинской конференциях и что он будет вести переговоры только по телеграмме. Он потребовал, чтобы Пекин, а не Нанкин, был назван местом встречи предложенного национального собрания, которое должно было выбрать форму правления. Это действительно привело к срыву мирных конференций, о чем У Тинг Фанг проинформировал иностранные правительства.

Юань обратился к маньчжурским принцам и королевским особам за деньгами, заявив, что если они будут брать по два миллиона в месяц в течение шести месяцев из своих иностранных банков, то он сможет продолжать войну. Опасаясь, что республиканцы отправят армию морем из Шанхая в Чин Ван Тао (место, где Великая стена и Пекинская железная дорога соединяются с морем, и единственный свободный от льда порт на севере), чтобы прорвать Маньчжурию с севера и пойти на Пекин, Юань послал армию в Чин Ван Тао, но несколько китайских полков взбунтовались. Республиканцы организовали такое транспортное сообщение, так как захватили суда правительственной паровой линии China Merchants' Steamship Company. В лагере Ланьчжоу к востоку от Пекина также восстали несколько китайских полков, и при подавлении беспорядков было много кровопролития. У Юаня было пять сильных северных армий: одна под командованием генерала Фэна в Ханьяне, одна под командованием Чанга Второго к северу от Нанкина на железной дороге, одна под командованием Шэн Юня в провинциях Шэньси и Шаньси, а также армия в провинциях Шаньтун и Хонань. Казалось, что война будет продолжаться, сила республиканцев заключалась главным образом в том, что они угрожали, в случае успеха, отказаться от любых займов, сделанных после 1 января 1912 года иностранцами для маньчжуров. Гонконг направил Сто двадцать шестой индийский полк белуджей, батальон йоркширцев и батарею английской гарнизонной артиллерии на остров Шамин, Кантон, для защиты знаменитого иностранного поселения и помощи президенту Ву, Кантон, в поддержании порядка. Остров был укреплен мешками с песком и колючей проволокой. Гонконгцы с энтузиазмом восприняли идею создания республики, и британское правительство не стало препятствовать их ликованиям. В их шествиях использовались автомобили и духовые оркестры. Как изменился Гонконг, который раньше прятал голову в чудовищном драконе и шествовал по улицам!

Теперь президент Сунь сообщил иностранцам, что, хотя он может использовать их во всех остальных областях развития Китая, он не может сделать это в республиканской армии, так как республиканцы желают быть свободными от подозрений и не хотят создавать иностранные пути и неудобства. Иностранные государства разделили между собой железную дорогу Тяньсин - Пекин, и иностранные военные, независимо от республиканского флота, патрулировали весь фронт повстанцев от Шанхая до Ханкау. Германия направила в Цинтау еще один полный полк в дополнение к уже имеющемуся там большому гарнизону, одна только Америка до 7 января 1912 года держала свои войска в Маниле. Когда 4 января

империалисты эвакуировали Ханьян, один полк нарушил приказ, что потребовало атаки республиканцев генерала Ли, которая была быстро и эффективно направлена. На правом фланге республиканцы продвинулись вверх по железной дороге Нанкин-Тенцин, вынудив генерала Чанга Второго отступить на север. Президент Сунь теперь активно обращался к иностранцам с призывами признать республику, его манифест от 5 января гласил следующее:

1. Маньчжурские договоры, заключенные до 13 октября 1911 года, будут соблюдаться.
2. Концессии, предоставленные маньчжурами до 13 октября 1911 года, будут соблюдаться.
3. Иностранные займы и компенсации, понесенные маньчжурами до 13 октября 1911 года, будут признаны.
4. Иностранцы и их имущество будут находиться под защитой республики.
5. Маньчжуры и их собственность будут находиться под защитой республики.
6. Мы переработаем законы, пересмотрим гражданский, уголовный, торговый и горный кодексы, реформируем финансы, отменим ограничения на торговлю и коммерцию, обеспечим религиозную терпимость и наладим лучшие отношения с иностранными народами и правительствами.

Следует отметить, что президент Сунь не рассматривает здесь сложный вопрос о национализации железных дорог, преждевременное навязывание которой маньчжурам со стороны пяти банковских государств в значительной степени ускорило предварительную революцию в провинции Сечжун в сентябре 1911 года. Когда республиканские финансы позволят выплатить справедливую компенсацию провинциальным владельцам железных дорог, национализация магистральных железных дорог будет правильным и своевременным проектом, но конфискация железных дорог по векселю в размере шестидесяти процентов от инвестиций, как это было предложено маньчжурами владельцам Квантунской провинции, может привести только к бунту. К концу первой недели января 1912 года некоторые из банковских групп и держав, опасаясь длительной гражданской войны, напали на американскую доктрину "неразделения Китая" и выступили за два Китая - северную часть, которую должна сохранить маньчжурская монархия, или республику с Юанем во главе. Но даже это принесло бы свои трудности. Вот только одна из тысячи: где будет проходить разделительная линия - по Желтой реке или по Янцзы? О том, как республиканцы отнеслись к этому разделению, можно судить по тому, как американцы отнеслись к вопросу об отделении. 8 января республиканцы одобрили выпуск крупных облигаций, основанных на внутренних доходах (таможня уже была заложена маньчжурами в счет иностранных займов, сделанных до 13 октября 1911 года, которые республиканцы признали), под восемь процентов. Также было решено перевести валюту на золотую основу, и хотя однодолларовые, пятидесятицентовые и дочерние серебряные монеты будут выпущены, они должны были быть только жетонами, а их номинальная стоимость должна была быть обеспечена золотым запасом, как в случае с американской и японской серебряной чеканкой, которая является только жетонной системой.

12 января 1912 года генерал-майор Франклин Белл отправил на транспорте "*Логан*" из Манилы Первый батальон Пятнадцатой пехоты под командованием майора Аррасмита, чтобы взять под охрану ту часть железной дороги от Пекина до побережья, которая была выделена американцам. Это было признанием двух вещей: во-первых, что маньчжуры могут оказаться не в состоянии сдержать "боксерские" толпы на севере, а во-вторых, что

ожидалось, что республиканцы смогут прийти на север со своими тремя старыми и двумя новыми армиями, когда начнутся военные действия. Следует процитировать часть захватывающей и характерной для американцев речи генерала Белла, обращенной к войскам: "Китайцы достойны честного обращения. Обращайтесь с ними достойно". Экспедиция была очень тяжелой, и ее снабдили шнурами с дровами. Измученные войска покинули жаркий влажный климат Манилы ради холодного ветреного климата Северного Китая. Новости, пришедшие из лагеря Ланьчжоу в это время, были очень тревожными: империалисты Юаня массово убивали и пытали республиканцев с помощью чудовищного метода "лин чэ" (разрезание на тысячу кусков, жертву помещали в клетку). Убивали людей, которые приняли республиканский значок Нового Китая, отрезав свои очереди. Нападениям подвергались даже служители Красного Креста. Очевидно, что маньчжурские войска в Ланьчжоу вышли из-под контроля и превратились в толпу. Американский епископ Бэшфорд телеграфировал из Шанхая диктатору Юаню, призывая маньчжуров отречься от престола ради блага человечества. Генерал Хван Хин, военный министр, организовывал поход пяти республиканских армий на север и сближение с Пекином. Этими армиями были:

Генерал Ли, с левым крылом, из Ханкау в Пекин, через провинцию Хонан.

Генералы Хсу и Линг, с правым крылом, из Нанкина, через провинции Киангсу и Шангтунг, вдоль железной дороги.

Новая армия, на транспортах и крейсерах, из Шанхая в Чифу или какой-нибудь северный порт.

Новая армия, состоящая из кантонских и хупехских войск, отправляется на север в тыл генерала Ли.

Объединенные республиканские силы провинций Шэньси и Шаньси совершают северо-восточный марш.

Китайцы очень возбудимы, когда их выводят из обычно спокойного состояния. Это объясняется тем, что их опыт ограничен, и они еще не научились быстро приспосабливаться к новым условиям. Поэтому они совершают самоубийства в удивительных количествах под внезапным давлением гнева, стыда, бедности, проблем, неуверенности и страха. В период революции, особенно в северных провинциях Шэньси и Шаньси, где республиканцы были настроены резко против, многие чиновники, вдовы солдат и бедняки прыгали в колодцы, глотали шарики опиума или просили друзей задушить их.

15 января республиканцы отправили из Шанхая в Чифу три крейсера и три транспорта с тремя батальонами пулеметов и горных орудий, готовясь к сходящемуся нападению на Пекин; Америка прислала крейсер "*Цинциннати*", а японцы - два крейсера для наблюдения за ходом событий и защиты иностранной колонии, которая, однако, не подверглась опасности. 19 января министр иностранных дел Ван Чун Вэй направил державам депешу с просьбой признать республику "во избежание катастрофического междуцарствия". В тот же день республика из Шанхая направила Юаню и маньчжурам следующее резкое требование:

1. Отречься.
2. Ни один маньчжур не будет участвовать во временном правительстве, пока в стране не наступит спокойствие.
3. Временной столицей не может быть Пекин.

4. Юань не может участвовать во временном правительстве до тех пор, пока республика не будет признана.

Президент Сунь сделал Associated Press следующее заявление:

1. Перед уходом в отставку я дал клятву свергнуть маньчжурских правителей и восстановить мир в стране.

2. Я дал клятву установить в Китае республику, и если бы я согласился на предложение Юаня (уйти в отставку и поставить его во главе), то я был бы проклят. Я убежден, что республика не только осуществима, но и будет наилучшим решением для Китая. Те (монархические государства и синдикаты), которые утверждают обратное, ничего не знают о китайцах. Теперь республика - это установленный факт. Ничто не может уклонить меня от того, что я считаю своим долгом моих соотечественников. Несомненно, лучшие мысли единодушно поддерживают республику.

3. Китай не может позволить посторонним диктовать ему форму правления.

4. Нет вопроса о Северном и Южном Китае; это должен быть один Китай.

5. Мы уверены в праведности нашего дела и превосходстве военной силы республиканцев. Если Юань Ши Кай будет упорствовать в препятствовании, нашим армиям будет приказано двигаться на север.

21 января маньчжуры упорно не хотели отречься от престола и намеревались назначить военного министра Инь Чжана и президента Военного совета Тие Лянга, оба маньчжуры ультратипа, диктаторами над Юанем. Это противоречило соглашению о девятнадцати конституционных статьях между маньчжурами и старым Национальным собранием, подписанному солдатами лагеря Ланьчжоу в октябре 1911 года, согласно которому маньчжуры не должны были получать власть до тех пор, пока не будет создано конституционное правительство.

В то время как весь мир наблюдал за военными лагерями, где мужчины жаждали крови, два миллиона женщин и детей в трех других частях страны умирали от наводнений, голода и отсутствия поставщиков хлеба. Посмотрите на карте на старое русло Желтой реки через середину провинции Киангсу; долину реки Хвэй через северную провинцию Нганхвэй, впадающую в озеро Хангсу; и Уху на Янцзы, где затопленная река пыталась прорваться на восток через равнинную страну к Шанхаю, вместо того чтобы прорываться на север к Нанкину. С 1906 года в этих многолюдных районах ни посевы, ни дома не оставались под водой. О том, что сделали в основном миссионеры и другие (местные и иностранные) члены Центрально-китайского комитета помощи, штаб-квартира которого находится в Шанхае, не сможет адекватно рассказать даже библиотека книг. Частично об этом расскажут поезда с дармовой мукой, которые отправлялись из Миннеаполиса и бесплатно перевозились через Тихий океан на военном транспорте Соединенных Штатов "Буфорд"; а еще больше - работа Американского Красного Креста, великих миссионерских периодических изданий Америки и торговых палат Тихоокеанского побережья, которые отложили бизнес ради филантропии. Их альтруизм, их мужественная эффективность, их человеческая доброта, которая была так глубоко христианской и конфуцианской (если смотреть на нее с окцидентальной и восточной точек зрения), была трогательна до глубины души, и во многом благодаря этим действиям со стороны Америки рука разгоряченных войной китайцев была остановлена против иностранцев в этой кампании. Их женщины сказали: "Не бейте белых врачей и кормильцев; мужчин, которые говорят о милосердии и одеты в альтруизм". Солдаты восьмой дивизии

хупехов под командованием генерала Ли в Вучане, прощаясь с американскими епископальными миссионерами, подбодрили их такими словами: "Американцы - наши братья". Никогда еще в Китае не было такой сцены сдерживаемых эмоций и искренности. Я уже пересказывал манифест генерала Ли, обращенный к его подчиненным по поводу обращения с миссионерами. Никто не был удивлен больше, чем сами добрые миссионеры. Исходя из опыта "боксерской" кампании 1900 года, миссионеры ожидали от своих новообращенных непоколебимой преданности, но они не ожидали от новых солдат революции высочайших условий Женевской конвенции. Это было действительно поразительно восхитительно. Но если подумать, то можно было бы увидеть, что это лишь первые плоды семян, посеянных давным-давно самими миссионерами, которые теперь собирают урожай после многих дней, когда о посеве уже почти забыли.

Из Пекина приходили сообщения, что мальчик-император, Пу И, совершенно не замечал проблем и шатания самого старого и широкого трона на земле, во всем этом приливе и отливе войн и интриг. Покинутый своими опекунами, родителями и воспитателями, он большую часть времени проводил в Запретном городе с евнухами, которые исполняли все его прихоти, в результате чего его нрав приобрел истинно маньчжурские черты. Когда ему возражали, он швырял в тех, кто находился рядом, первое, что попадалось под руку. Когда еда вызывала у него недовольство, он разбивал посуду о головы своих коленопреклоненных слуг. Действительно, *"Распад Китая"*, но написанный другим автором, а не лордом Чарльзом Бересфордом!

26 января 1912 года армии снова пришли в движение, один корпус покинул Цинань, столицу провинции Шаньтун, чтобы сдержать республиканскую экспедицию, высадившуюся в Чифу. На железной дороге Нанкин-Тенцин генерал Чанг Второй, империалист, и генерал Хсу встретились в бою у Кученга, в северной провинции Нганхуэй, и первый был разбит. В Вучане войска генерала Ли, усиленные кантонскими войсками, двинулись навстречу империалистам генерала Фэна по железной дороге Пекин-Ханкау. Крупные партии винтовок Маузера и Крага, а также боеприпасов к крупновским пушкам, заказанные на немецких фирмах для империалистов, в этот день прошли через Санкт-Петербург, направляясь в Пекин по Сибирской железной дороге. 28 января временный республиканский сенат из сорока двух членов (по три от четырнадцати мятежных провинций) собрался в Нанкине в чужой одежде и без очередей. Необычайно воодушевленная сцена произошла по окончании речи президента Суня, в которой он призвал к единству. Все участники поднялись и стали болеть за республику, а современный оркестр играл военную музыку. Впервые в современной истории республиканцы ввели в действие замечательный полк метателей бомб. Они отправлялись на фронт с большими холщовыми сумками с динамитными бомбами, висевшими на плечах. Чтобы записаться в такой корпус, требовалась исключительная храбрость, поскольку, когда в мешок попадала пуля империалиста, взрыв не только разрывал метателя, но и детонировал мешки его товарищей, если они находились рядом. Этот корпус был обмундирован в британскую военную фуражку с пикой, они носили туники и путти, и в них не было очередей.

К 3 февраля 1912 года маньчжуры полностью обсудили вопрос об отречении от престола. Было предложено сохранить преемственность священнослужителей, что позволило бы продолжить знаменитые чжоуские и конфуцианские жертвоприношения и поклонение предкам среди маньчжуров. Это свело бы маньчжурского императора к конфуцианскому папе, подобному микадо до того, как он покориł сёгунов, и подобному даосскому папе на горе Лун Ху в провинции Киангси и буддийским папам в Урге в Монголии и Лхасе в Тибете. Маньчжуры также оговорили, что их наследственные титулы должны сохраниться. Это был

глупый шаг, поскольку он как никогда раньше отстранял их от участия и влияния в жизни общества, подобно тому как частное сохранение титулов безнадежно отделяет потомков старой французской знати от власти в республиканской Франции. Республиканцы снова предложили Юань Ши Каю пост президента, а Сунь Ят Сену - премьер-министра, что представляло собой объединение демократических принципов американской и британской систем. Юань был склонен настаивать на двойной республике, но нанкинские республиканцы настояли на том, чтобы Юань приехал в Нанкин. Республиканцы под командованием генералов Хсу и Линга выдвинули свое правое крыло, нанесли удар генералу Чунг Фунгу, империалисту, в Сиучоу, в северной провинции Киангсу, и одержали большую победу.

Я уже говорил, что самым блестящим дипломатическим ходом республиканцев был ход У Тинг Фанга, который в декабре 1911 года объявил, что если какой-либо иностранный синдикат или государство предоставит займы маньчжурам, то республиканцы, в случае успеха, откажутся от этих займов. Самый блестящий стратегический ход республиканцев был сделан в ноябре 1911 года, когда генерал Ли побудил флот адмирала Са присоединиться к республиканцам. Это позволило республиканцам удержать большой торговый флот Китайской торговой паровой компании, и именно на этот флот республиканцы смогли получить заем в феврале 1912 года от Гонконгской и Шанхайской банковской корпорации, когда они были в затруднении, где найти деньги, чтобы уравновесить подписки, которые маньчжуры делали из своих кладов, и деньги, которые они черпали из касс богатых имперских железных дорог Северного Китая. Компания Nippon Yusen Kaisha пыталась выкупить паровую компанию China Merchants' Steamship Company, чтобы обеспечить Японии господство в прибрежной торговле Китая, но вмешалась Британия. У республиканцев была лишь одна маленькая железная дорога от Шанхая до Ханьчжоу протяженностью 104 мили, излишки доходов от которой могли им помочь, по сравнению с 4000 миль успешных железных дорог на территории, контролируемой маньчжурами.

Поскольку ни маньчжуры, ни юаньцы не могли удержать Маньчжурию, Япония выдвинула батальон к Мукдену - мера, чреватая прецедентами и спорами в будущем. Америка поддерживала свою репутацию альтруиста: 3 февраля секретарь Нокс направил германскому послу ноту, в которой говорилось, что идея Америки заключается в том, чтобы все державы удерживали своих подданных от вмешательства в дела Китая не только с помощью кредитов, но и оружия. Державы, которые были склонны сорваться с поводка, - Япония, Россия и Бельгия. Южный республиканский флот счел международные силы и легации препятствием на пути к захвату Пекина. В феврале 1912 года флот находился у Чин-ван-тао, единственного открытого порта в Ляотунском заливе, и был готов перебросить пятую республиканскую армию из Чифу. Пока в Пекине находились иностранные легаты, престиж иностранцев поддерживал дело, а точнее, целостность имперского Севера, и мятежники не решались отправлять свои войска домой из-за международных осложнений. Снова и снова республиканцы просили о признании и переводе легаций в Нанкин. Америка уделила внимание только этой просьбе, послав доктора Тенни из пекинского легата с неофициальным визитом и неофициальной инспекцией республиканского правительства в Нанкине. Япония и Россия все крепче сжимали кулаки в Южной и Северной Маньчжурии, соответственно, ссужая деньги направо и налево промышленным предприятиям и шахтам и тем самым создавая залог и предлог для того, чтобы остаться в случае разрыва.

Где бы ни находилась столица, какая бы фракция ни контролировала ситуацию, какой бы стиль правления ни победил, не кажется невозможным, что в свободном Китае будущего будет меньше междоусобных конфликтов и распрей, чем в Англии, Америке или Франции в

истории. Свобода проходит через одни и те же родовые муки независимо от того, родилась ли она белой, коричневой, черной или желтой! 11 февраля 1912 года (вероятно, по личному предложению Юаня) сорок восемь генералов императорской армии уведомили Юаня, что больше не будут сражаться за маньчжуров, так что семена лагеря Ланьчжоу наконец разрослись в целый лес. Официальное рождение Китайской республики произошло в день рождения Линкольна (вспомни об этом, Америка!), 12 февраля 1912 года, указ об отречении маньчжуров от престола, включающий следующее предложение: "Пусть Юань организует в полной мере полномочия временного республиканского правительства, образуя великую республику с союзом маньчжуров, китайцев, монголов, магометан и тибетцев". Президент Сунь Ят Сен телеграфировал Кантону, чтобы тот принял Юаня, а другая телеграмма предписывала всем китайским консулам за границей принять иностранную одежду. Соединенные Штаты сразу же договорились о неофициальном признании северной и южной временных китайских республик под руководством президентов Юаня и Суня соответственно, пока национальное собрание не сформирует единое правительство.

15 февраля временный президент христианского Китая Сунь Ят Сен совершил замечательный акт самопожертвования, чтобы склонить север к республиканству и побудить Юаня присоединиться к великому делу. Он также сумел склонить к принятию прежнего реакционера Юаня на ревнивом юге. Доктор Сунь сложил с себя полномочия временного президента в пользу Юаня. Национальное собрание в Нанкине воздало ему должное: "Такой пример чистоты намерений не имеет аналогов в истории. Только благодаря вашему великодушию и скромности, доктор Сунь, Северный Китай был склонен к республиканству". Вот человек, который добился республиканства, отказался от всех его почестей в пользу того, кто дольше и сильнее всех противостоял республиканству. И все же Сунь был счастлив. Китай был счастлив. Юань и его помощник Тан были счастливы. Китайский республиканский флот в Чифу, Шанхае и Нанкине салютовал республике широким фронтом, а китайские легации по всему миру подняли новый флаг Солнца. С наименьшим кровопролитием Сун и его кабинет совершили величайшую из когда-либо известных революций и создали республику из двадцати одной республики, в четыре раза превышающей по численности населения Америку. Они будут управляться комбинацией британской и американской систем, так как их масса слишком велика для сильной централизации, которая сейчас становится популярной в Америке, чтобы исправить некоторые пороки корпораций. Провинциальные республики будут развиваться в основном как единицы, пока человек не получит достаточного образования для большей сплоченности. Сунь Ят Сен войдет в историю как величайший мечтатель, пророк, организатор, альтруист и политический философ, которого знал современный мир, не потому, что он умнее белого человека, но, будучи желтым человеком, он смог достичь большего, чем любой белый человек. Его прием, а уж тем более прием его дела, сердцами людей должен быть восторженным. Он не одинок. Десятки идеалистов и борцов из его кабинета проложили путь конструктивным людям, которые теперь придут к власти. Прежде всего, своим самоотречением он обратил в свою веру Юаня, а Юань обратил в свою веру обструкционистский Север. А что, если вместо квантунского Суня во главе дел на некоторое время встанет хонаньский Юань? Они оба китайцы и оба республиканцы. Китай теперь занимает центр мировой сцены, а Америка построила Панамский канал, чтобы поскорее занять место на авансцене. У актеров будут длинные и напряженные роли, и зал быстро заполнится, чтобы услышать, увидеть и поаплодировать, если все будет сделано хорошо, как и должно быть. Доктор Сун сделал для республики больше всех. Много лет назад он задумал ее, и за свое мнение он подвергался наибольшим преследованиям со стороны маньчжуров. Когда ассамблеи будут сменять друг друга, несомненно, наступит его черед в качестве президента или премьера.

Все эти напряженные дни Кан У Вэй хранил удивительное молчание, но 18 февраля 1912 года он внезапно и безумно (позвольте подчеркнуть) поднял восстание против республики в Маньчжурии. Юань выступил против, Сунь - против. Неужели он и восставший губернатор Чао Эр Сунь замыслили тогда заговор против маньчжуров или японцев в Маньчжурии? Почему этот первый реформатор Кан не подавил себя? Почему Юань и Сунь не подавили себя в некоторой степени и не победили его? *Бас*, личная ревность, антипатия или непомерные амбиции! В двадцати одной республике, которая должна стать единым государством, найдется место для всех. Китайцы обладают сильными чувствами и клановым духом, и они часто яростно ополчаются друг на друга; например, их войны Тонг в Нью-Йорке и Сан-Франциско. Так, Юань может ненавидеть Канга, а Канг - Юаня, в то время как, по словам Маколея, "оба должны служить государству". Именно это подавление индивидуальных обид и амбиций сделало Англию и Америку такими управляемыми, и именно этому Китай будет учиться по мере того, как годы стресса будут накапливаться на государственном корабле. Звание капитана или президента мало что значит в свете патриотизма; все равны, когда речь идет о том, чтобы управлять насосами и укорачивать или спускать парус в зависимости от ветра, который дует. Будут возникать партии, провинциальные чувства будут проявлять себя, лидеры и их последователи будут конфликтовать, но китайцы должны научиться, как и все мы должны научиться, что стремление должно быть одним путем, а не перетягиванием каната друг у друга из-за личной жадности, низких амбиций или невоспитанности. В сотнях документов, изданных во время восстания, республиканцы приводили в пример двух человек - Вашингтона и Наполеона - как образцы успешного протеста против королей-тиранов. Но Вашингтон отложил меч в ту минуту, когда государственная мудрость могла победить. Наполеон использовал свой меч, чтобы продвинуть себя и подавить любую волю, кроме своей собственной; это путь эгоиста. Если Китаю нужен иностранный образец для подражания, пусть это будет Вашингтон с его умеренностью, бескорыстием, благотворительностью, честью, истинным республиканизмом, который видит в каждом гражданине (мужчине или женщине) короля, равного себе, ибо избирательный бюллетень и налоговая квитанция сделали всех людей равными королями!

Я указал на несоответствия в характере Юаня и Канга. Они могут проявиться и у других лидеров, от которых мы ожидаем многого. Вспомним, что великая императрица Цзе Си чередовала "боксерские" и реформаторские указы; отрубание голов и развязывание женских ног; сочинение стихов о мягкости и обучение своих рукавных собак бегать на иностранцев. Величайший наместник Вучана Чан Чих Тунг писал книги, в которых в один день рекомендовал строить современные оружейные и сталелитейные заводы, а в другой - принудительно возводить на престол изжившее себя конфуцианство, в стране, которая всегда заявляла, что любой мужчина может исполнять все религиозные обряды. Гениальные маньчжурские князья Цай, которые были самыми приветливыми людьми, когда армия, флот и конституционные комиссии посещали Англию и Америку в последние годы, были непримиримыми Рупертами, которые настаивали на истреблении иностранцев и некомбатантов в северных провинциях во время восстания. Почтенный и культурный вице-король Нанкина Чанг, который был первым официальным лицом, открывшим современную выставку в Китае, был тем самым человеком, который помог обрушить эту ужасную бойню на невинных людей, безжалостно разделив войска Шангтунга 10 ноября 1911 года в Нанкине. Император-реформатор Кванг Хсу, отец бессмертных прогрессивных указов 1898 года, опубликованных в *"Пекинской газете"*, обладатель самого милого лица, которое когда-либо украшало китайца, был известен тем, что бил официантов посудой по голове, а его тетка, вдовствующая императрица Цзе Хси, чьи личные амбиции заключались в том, чтобы быть лучшим художником цветов сливы в стране, была известна, по словам Чинг Шана,

контролера ее домашнего хозяйства, танцами в ярости, которые были ужасны для глаз, и которые оставляли после себя разбитую посуду и часы. В Китае до сих пор нет "комиссий по сумасшествию из трех человек", безошибочными тестами которых являются хождение по меловой линии без штопора, запись криков и швыряния ваз, разговоры с самим собой и временами вихляющие глаза, иначе мужчины с тауновым цветом кожи могли бы быть заключены в тюрьму задолго до того, как к ним пришла слава! Таким же непоследовательным образом японский принц Ито был конституционалистом, когда учился в Англии, и красным империалистом, когда был государственным деятелем в Японии и Корее. У восточных людей часто бывает так: "Кто платит за мой паек, тот и флаг, под которым я хожу". Большая сентиментальность и альтруизм республиканизма, несомненно, вооружит новых китайцев более глубокими убеждениями и более прочными чувствами и преданностью идеалам. Мы называем человека, который не является хорошим республиканцем, покинувшим свой пост, или хорошим либералом, сидящим по левую сторону стола спикера в Вестминстере, не слишком большим патриотом в Америке или Англии, а Китай и Япония должны усвоить наставление Павла Тимофею относительно мужественности: "Будь мгновенен в сезон и не в сезон".

Из-за задержки жалования в середине февраля взбунтовались некоторые республиканские войска генерала Ли в Вучане и республиканские войска генерала У в Кантоне, а 29 февраля 1912 года в Пекине взбунтовались полки печально известной Третьей дивизии северных войск Юаня, отчасти по той же причине, отчасти из-за нежелания Юаня идти в Нанкин; но в основном все это было повторением уловок маньчжуров, направленных на иностранное вмешательство. Маньчжуры получали часть своей пенсии за счет иностранных займов и незаконно использовали ее для разжигания смуты. Мятежники сожгли целую милю домов, протянувшуюся от маньчжурского Запретного города до нового здания Вай Ву Пу, ставшего штаб-квартирой Юаня, и уничтожили сокровища на миллионы долларов, включая исторические ворота Ву Мен, ведущие в императорский пурпурно-желтый город. Многие владельцы магазинов на сайте вывесили таблички "Уже разграблено, теперь пусто", пытаясь спасти свои здания. Дома, занимаемые господином Страйтом, представителем синдиката Моргана, и господином Менокалом, представителем Американского международного банка, были разграблены, как и другие иностранные дома, но иностранцам не было нанесено личного оскорбления. Помещения, занимаемые делегатами Союзных собраний юга, прибывшими из Нанкина, были обстреляны. Реакционные войска Юаня при каждом удобном случае демонстрировали свою ненависть к южанам. Это было его наказанием за то, что он собрал армию в основном в двух маньчжурских провинциях, вместо того чтобы набрать ее по всей стране. Эти войска хотели поддержать правление нации неконституционным привилегированным меньшинством. Соглашаться с их политикой было бы глупо, а несогласие с ними означало бы страшное кровопролитие.

Поднятый ими вопрос еще далеко не решен. Один снаряд был сброшен на территорию американского легата. В стратегических целях американские солдаты заняли ворота Чиен Мен и башню с пагодой, а немецкие войска - ворота Хатамен и башню с пагодой, с которых открывался вид на легат и помещения методистской миссии. Еще тысяча иностранных солдат была переброшена из Тяньсиня для охраны легации. Во время сожжения маньчжурских евнухов, которые были свидетелями осады 1900 года, можно было увидеть в лунном свете, собравшихся на сверкающих желтых крышах императорских дворцов. Следует напомнить, что эта императорская Третья дивизия под командованием генерала Фэна совершила неоправданный и ужасный поджог Ханкау в ноябре 1911 года. *Муза истории* тщательно будет перелистывать страницы своего указателя, чтобы найти в своих томах записи о поджигателях, превосходящих реакционную Третью дивизию, которую Юань теперь запер в

казармах. Затем он призвал войска Чан Ку в тюрбанах старого образца для защиты города. Юань постоянно выказывал недоверие и страх перед своими войсками; он не разрешил южным делегатам привести южные войска для защиты конституции и своей свободы, не позволил вдовствующей императрице и императору удалиться из императорского города в летний дворец, находящийся на расстоянии двенадцати миль, или в Дзехоль: он говорил, что боится вызвать северные войска. Южные делегаты ответили: "Жаль, что мы не успели хорошенько выпороть этих северян".

29 февраля 1912 года первое частичное признание республиканского правительства было сделано американской Палатой представителей, единогласно принявшей резолюцию Сульцера, поздравляющую "народ" Китая с принятием на себя обязанностей самоуправления. По всему Печили, в Паотинге, где англиканский миссионер г-н Ф. Дэй был убит толпой, грабившей вместе с Шестой дивизией, в Тяньцине и во всей провинции Шаньтун, распространилось восстание, как рецидив маньчжурского антииностранного или "боксерского" движения. Местные христиане были убиты или им выкололи глаза. Доктор Сунь в Нанкине был огорчен и обещал стоять на стороне Юаня и республиканства. Он разослал телеграммы во все собрания, прося их быть устойчивыми и великодушно заявляя, что Юань оказал услугу, побудив маньчжуров отречься от престола. Ситуация напоминала описание французской революции, данное Берком: "Национальное собрание окружено армией, не созданной ни властью их короны, ни их командованием, и которая, если бы они приказали распустить себя, тут же распустила бы их". Новый монетный двор в Тяньцине был разграблен. Доктор Шрайер, выдающийся немецкий врач из Тяньцина, был убит. Охранник американского легата пробрался в Пекин на радость иностранцам. По глупости никто из иностранных охранников не взял с собой артиллерию, и поэтому легации оказались во власти любой артиллерийской атаки, которую северные войска могли бы направить против них. В Фенгтае британский полк Сомерсета стоял на страже, когда 1500 современных китайских солдат остановили поезд, следовавший на восток. Сомерсеты, проявив традиционную для британцев храбрость, дали китайским войскам один час на то, чтобы убраться восвояси. К этому времени 700 британских Иннискиллингских фузилеров под командованием бойкого полковника Хэнкока были переброшены на запад, быстро выведены из строя и вместе с сомерсетцами сразу же маршировали на позиции препятствующих китайских войск, которые убедились, что осторожность - лучшая часть доблести. Затем освобожденный поезд отправился в Тяньцин. Теперь в Пекине находилось 3 000 иностранных войск, и 3 марта Пятнадцатая американская пехота под командованием майора Аррасмита возглавила грандиозный марш по кварталу, чтобы показать восставшим войскам Юаня, что порядок наконец-то может быть поддержан, и Япония, как и в 1900 году, получила 5 000 солдат. Гонконг и Манила также были вызваны для отправки подкреплений. Войска севера, которые четыре месяца сражались против республики, теперь показывали себя отвратительным набором "боксерских" мародеров, поджигателей войны, убийц и "*агентов-provокаторов*" для вмешательства. Итогом всего этого дела может стать ввод ремобилизованных южных войск на север и немедленное объединение национализма в Пекине под руководством Суня, Юаня и генерала Ли; хотя в душе южане желают, чтобы столицей стал Нанкин, поскольку он удален от русского влияния и северного сектантства.

Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Военная рота Американского епископального университета Святого Иоанна, Шанхай. Многие из этих молодых людей принимали участие в революции и являются лидерами в новом Китае.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Бунд, Тяньсин, где во время революции 1911-12 годов высадилась легавая гвардия.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Сердце религиозного Китая, единственная оговорка, сделанная отрекшимся от престола маньчжурским императором; целомудренный Храм Неба с голубой крышей в Пекине. Прекрасные пропорции этого здания были широко воспеты иностранцами. Три галереи выполнены из мрамора.

На фоне всех этих беспорядков на горизонте вырисовывалась еще одна туча размером с человеческую руку. Маркиз Чу Ченг Ю, прямой потомок китайских королей династии Мин, начал опрашивать приверженцев в бунтующей армии. Двести американских морских пехотинцев были переброшены из Шанхая в Тяньцзинь на судне "Абаренда", а американский флот вышел из южных портов в Таку. Из Манилы отплыл транспорт "Уоррен" с еще одним батальоном Пятнадцатой пехоты и морской пехотой. Банкиры четырех стран с одобрения шести держав пришли на помощь Юаню, предоставив ему займы в размере 1 000 000 долларов под девятимесячные ордера, чтобы помочь ему подавить толпу и мятеж, расплатившись с солдатами, которые, однако, использовали эти деньги как топливо для новых мятежей. Было решено предоставлять займы двойным республиканским правительствам в Пекине и Нанкине примерно по 5 000 000 долларов в месяц. Некоторые из войск старого образца были более лояльны Юаню, чем печально известные Третья дивизия в Пекине, Шестая дивизия в Паотине, в провинции Печили, Вторая дивизия в Хонане и Пятая дивизия в провинции Шаньтун, которые не были верны ни делу, ни человеку. В то же время предварительный договор от двадцать первого февраля, по которому Русско-Азиатский банк самостоятельно должен был предоставить Суню и Нанкинской республиканской организации 7 000 000 долларов, был аннулирован, и четыре банковские державы предоставили Суню в Нанкине 1 500 000 долларов на оплату кантонских войск и наем полиции. Восстание войск Юаня заставило многих признать, что южные республиканцы, вероятно, совершили ошибку, не последовав в январе 1912 года за северными войсками императора Чанга Второго и устроив северной армии несколько основательных взбучек, пока организация не была разгромлена.

9 марта 1912 года непримиримый императорский губернатор провинций Шаньси и Шэньси генерал Шэн Юнь, монгол по крови, все еще имел 15 000 солдат (многие из которых были магометанами), разжигавших маньчжурскую пропаганду и убивавших повсюду, в то время как генерал Инь Чанг в японском Дальнем, губернатор Чао Эр Сюн в Мукдене и принц Су в Джехоле и Калгане делали то же самое. В мятежной армии севера, разделенной на пять корпусов, царил полная неразбериха. Магометане генерала Шэна поджигали провинции Шаньси и Шэньси. Корпус императорской гвардии и маньчжурские дивизии в Пекине в душе были на стороне свергнутой маньчжурской династии. Монгольские дивизии в северных Печилах грабили, обезглавливали и смеялись над приказами президента Юаня. Войска Юаня в тюрбанах старого образца были лояльны в один день и нелояльны в другой, и то же самое можно сказать о дивизиях территориальных войск Шаньтун, Печили и Хонань современной армии Юаня. В южных провинциях у республиканцев было немного больше сплоченности в пяти армиях их рекрутских корпусов и двух территориальных армиях. В провинции Юньнань совершенно изолированная армия коротала время и за последнее время ничего не сделала ни для южного, ни для северного дела. О! Сильная рука, которая сплела бы все эти нити в один прочный кабель.

10 марта в современном здании Вай Ву Пу (Министерство иностранных дел) в Пекине, среди грохота стен и учреждений, произошла жалкая, но вдохновляющая сцена. Юань Ши Кай, одетый в военную форму, был официально провозглашен временным президентом Китайской республики в присутствии делегатов Нанкинского собрания, военных и морских офицеров, посланников провинций и многих иностранцев. Разумеется, сотрудники легаций и миссионерских органов официально не присутствовали. Юань зачитал декларацию, в которой обещал добиваться прогресса, соблюдать конституцию и уйти в отставку, когда Национальное собрание назначит постоянного президента на определенный срок, если его самого не выберут. Два ламы в желтых одеждах из буддийского храма вышли вперед, вручили Юаню два почетных платка и назвали его по-пекински "Да Дсун Тун" (по-кантонски -

Та Цун Тунг) - великий президент. Это была деловая военная сцена, в которой было очень мало восточной демонстрации и роскошных одеяний прежних времен. Тан Шао И был назначен премьер-министром. Президент Юань дал сигнал к вступлению в должность, помиловав всех заключенных, кроме убийц и разбойников, вернув все просроченные земельные налоги и объявив, что в настоящее время будут действовать старые законы, за исключением тех случаев, когда они явно противоречат духу республиканства.

Новая конституция предусматривала, что верховная власть находится в руках Национального собрания; что все действия президента требуют одобрения собрания; что кабинет министров подотчетен собранию; что собрание должно избирать президента и вице-президента и иметь право принимать законы, преодолевая вето исполнительной власти. Это значительно отличалось от застывшего парламентаризма Японии и представляло собой союз американской системы, в которой нижняя палата является верховной, и британской системы исполнительной власти, достигаемой за счет небольшого кабинета. Доктор Сунь пообещал сдать большую печать своего кабинета. На вооруженном севере, где республика была непопулярна среди наемных войск, царил беспорядок. Республиканские флаги срывались везде, где их вывешивали пекинские купцы. Восставшие войска тысячами обезглавливали толпу в Пекине, Тяньсине, Калгане, Паотинге и по всей провинции Шаньси, Шенси и Печили. На улицах валялось столько голов и тел, что ослы и мулы отказывались проезжать мимо этих куч. Юаню самому пришлось добавить к этой куче голову старосты. Он послал высокого, почтенного генерала Чанг Квей Тая с войсками нганхвеев в тюрбанах старого образца, которые рубили головы направо и налево на улицах старого Пекина. Знаменитый перевал Тонгкван, расположенный в излучине Желтой реки и разделяющий провинции Шэньси и Хонань, был захвачен реакционными войсками генерала Шэн Юня, которые заставили купеческие гильдии платить шантаж или подвергнуть их магазины разграблению. Очевидно, что провинция Печили с ее непримиримыми наемными войсками была той скалой, на которой теперь сидел на мели корабль республиканцев. Юаню приходилось изо дня в день менять телохранителей: то войска старого образца, то маньчжурские войска, то чемпионы-мародеры из Третьей дивизии, но настоящей рукой, обеспечивавшей хоть какую-то стабильность, был великолепный корпус иностранных войск, насчитывавший 3 000 отборных мужчин.

12 марта президент провинции У Хон Ман и губернатор Чан Кван Мин в Кантоне подверглись нападению печально известного пиратского вождя Лука, который добился поразительного успеха. Благодаря мятежу солдат Лук захватил исторические форты Боге, Ючу, Вэмпоа и Фумен, а также арсенал и здания адмиралтейства. Все иностранные флоты, во главе с американской канонеркой "*Уилмингтон*" и британским флотом под командованием Эйреса, бросили якоря у острова Шамин, готовые к бою, а пассажирские пароходы, на которых побывал, наверное, каждый турист мира, "*Фатшан*" и "*Хонан*", отплыли из Кантона в Гонконг с двумя тысячами пассажиров на каждом. У знаменитого старого мелкосидящего британского канонерского судна *Moorhen*, героя тысячи пиратских погонь в запутанных водах провинции Квантун, ночью пули разорвали тент и лонжероны, так как оно защищало электрическую станцию, чтобы пираты не могли напасть на Кантон в полночь, а в темноте устроить резню на узких улицах, в малуа и на бунде. Восемьсот британских и французских солдат патрулировали маленький иностранный остров Шамин.

До введения прямых первичных выборов в Америке мы страдали от машинной системы, которая продвигала некомпетентных и отстраняла выдающихся и эффективных людей от работы в штате. Владелец салуна, принесший 2000 голосов, требовал, например, должность секретаря штата. "Но ты не годишься для этого, ты - хулиган". Уорд-хилер отвечает: "Я должен

получить ее; я должен заплатить моим 2 000 разбойников "прививки", которые, как мы утверждаем, принадлежат нам; в противном случае помните о нашей мести на следующих выборах". Некий Шек Кам Чуен, молодой камнерез и торговец человеческими волосами из Кантона, весьма преуспел в контрабанде оружия для революции, а после провозглашения независимости он возглавил отряд из 2 000 неотесанных мужчин, которые эффективно сражались. Это были люди, которые любили борьбу больше, чем свободу, а не свободу больше, чем жизнь. Когда республика одержала победу и его войска, получив жалование, были распущены, Шек остался недоволен. Он, лоточник, хотел занять высокий пост, когда даже президент Сунь отказал его брату в переходе от политики к бизнесу в Кантоне, потому что тот не отличался политическими способностями. Шек предъявлял к своим людям требования, которые государство не могло последовательно удовлетворить. Он тайно перевозил оружие, чтобы заняться пиратством в отместку притесняемому государству. Губернатор Кантона поступил с Шеком и его юридическим советником Чанг Хан Хингом так: под конституционным давлением общественного мнения он схватил их в штаб-квартире и по военному закону или с применением народного "отзыва" расстрелял обоих, к большому удовольствию добропорядочных граждан и налогоплательщиков. На этом закончился один из примеров гелертизма, боссизма, стайных праймериз, профессионального официоза, "государственной должности - частной прививки", пиратства, или как вам больше нравится это называть, в современном Китае! Народный отзыв" прошел успешно, несмотря на цинизм трибунов в Кантоне, одним из которых был адвокат Шека, Чанг, разделивший судьбу своего клиента, к его отвратительному удивлению. Жаль, что Уильям Дин Хоуэллс не был в то время в Кантоне, чтобы написать *"Современный случай"*!

Генерал У Сум с 2000 республиканских провинциальных войск отправился из Кантона в Сватоу, чтобы уничтожить пиратов, орудующих в окрестностях этого знаменитого старого города, а знаменитый генерал Линг и генерал Хо прибыли из Нанкина для оказания помощи. 14 марта непримиримый "боксерский" маньчжурский лидер, принц Туан, сосланный в провинцию Кансу, поднял штандарт восстания, а его сын Ку Квей стал претендентом на трон. Он не пользовался моральной поддержкой всего императорского клана, поскольку в 1900 году замыслил сместить императорского сына принца Чуна, "Пу И". Туань - проницательный, способный и настойчивый лидер. Если бы он не был реакционером в 1900 году, то, возможно, сохранил бы за маньчжурами власть на более длительный срок.

В Пекине продолжались битвы международных финансистов, и действия премьера Тан Шао И по привлечению 5 000 000 долларов от русско-бельгийского синдиката на строительство китайской железной дороги Пекин-Калган привели в ярость международную группу. Тан дал лаконичное интервью, сказав лишь: "Китаю не обязательно навсегда отдавать себя в руки четырех государств; мы можем иметь дело с независимыми компаниями, если таковые найдутся". Сначала заем был предложен американским банкирам, но те американские банкиры, которые сейчас находятся на Дальнем Востоке, не стали бы действовать независимо от четырех наций". Русские, японские и бельгийские банкиры, похоже, были согласны с планами России, как и в 1896 году, поставить Китай под финансовый гнет. Россия не хотела давать Китаю кредит на армию, поскольку и Россия, и Япония желали иметь слабую армию в Китае. Теперь банкиры четырех стран предложили Китаю 300 000 000 долларов, из которых 60 000 000 долларов должны были пойти на нужды армии. Если Япония присоединится к этому займу, то только потому, что она не хочет быть лишенной доли в контроле над финансами Китая и распределении концессий. В это время шанхайская газета *National Review* опубликовала карикатуру, на которой Россия толкает старый Китай, а "Иностранный граф" - новый Китай, в то время как Северный Китай, моллюск, накрыл своей раковиной клюв Южного Китая, цапли. Китайская басня о птице и моллюске цитируется

следующим образом: "Птица напала на открытого моллюска на пляже; но моллюск с треском закрыл свою раковину, и птица была поймана. Оба оказались беспомощными и стали легкой добычей жадных рыбаков". Почти все японские газеты, включая влиятельные *Tokio Nichi* и *Jiji*, а также *Osaka Mainichi*, выступили с нападками на Юаня и попытались разжечь разногласия между Северным и Южным Китаем. Если бы Япония смогла доказать, что ситуация в Китае нестабильна, то, очевидно, было бы больше оснований для возможной интервенции Японии в Маньчжурию! 16 марта премьер Тан Шао И объявил о создании временного северного кабинета в следующем составе, пока не соберется Национальное собрание из семи делегатов от каждой провинции. Ни один из назначенцев не является маньчжуром.

Президент, Юань Ши Кай, человек из Хонана.

Премьер, Тан Шао И, кантонец, образование получил в Йельском университете, Америка.

Армия, генерал Туань Чи Цзюй, нганхвеец, некогда вице-король Хунани, активный участник революции.

Адмирал Лин Кван Хсунг, человек с большим опытом работы в старом и новом флоте, в Кантоне, на Янцзы и т.д.

Иностранные дела, Лу Цэн Цян, министр в России, Нидерландах и т.д. Этим назначением Юань показывает, насколько естественно для него благоволить к России, которую он боится.

Интерьер, Чео Пинг Чун, уроженец провинции Хунань.

Образование, Цай Юань Пэй.

Железные дороги, почта и т.д., Лян Цзюй Хао, кантонский язык.

Торговля и труд, Чэнь Чи Мэй.

Сельское хозяйство, Сунг Чиао Фен.

Судья Вонг Чун Хуэй, американец по образованию, очень способный.

Финансист, Сюн Хси Линг, человек из провинции Хунань, когда-то служил в Управлении экстерьера провинции Хупе.

Большинство из них - южане, некоторые из которых ответили, что не понимают, как они могут прийти без южной армии, чтобы защитить свои жизни от слабо держащихся северных войск, которые не имеют ни малейшего понятия о конституционной чести и обещаниях. Весь американский Тихоокеанский флот, включая прекрасные крейсеры "*Калифорния*", "*Южная Дакота*" и "*Колорадо*", отбыл из Гонолулу на Дальний Восток, а пароход Соединенных Штатов "*Монтерей*" в тот же день высадил сто человек в Сватоу, чтобы сохранить порядок и резервуары "Стандард ойл компани". 19 марта республиканские войска в Кантоне и Сватоу после тяжелых боев отвоевали форты, которые захватили мятежные войска и пираты. Правительство в Кантоне скупало все продукты в магазинах, чтобы уморить пиратов Луки голодом. Среди всего этого конфликта обвинений и опровержений Юань Ши Кай должен говорить сам за себя, и поэтому я цитирую некоторые части его длинного обращения к старым консерваторам и губернаторам провинций вскоре после отречения династии, к которому он ловко и успешно призывал, когда, говоря его собственными словами, "было почти невозможно выстоять против республиканцев".

"С того момента, как я вновь возглавил войска, и позже, когда я предстал перед судом, я преследовал цель установления конституционной монархии, но положение в стране

изменилось. Национальное собрание и провинциальные собрания придерживались политики отказа от применения военной силы для подавления беспорядков. Когда Ханькау был отвоеван, военно-морские силы были потеряны. Как только Ханьян был отвоеван, Нанкин пал. Власть правительства над водными путями и морем была утрачена, а источники доходов перекрыты. Хотя я различными способами побуждал военных к большим усилиям, добился отмены декларации независимости Шаньтуна, покорил столицы Шаньси и Маньчжурии и сделал все возможное, чтобы поддержать Север, все же прилив был слишком силен и захлестнул все населенные пункты. Революционные общества в народе были разбросаны повсюду. В это время произошло международное вмешательство, и в интересах человечества было предложено объявить перемирие и начать переговоры. Иностранцы постоянно высказывали упреки, ссылаясь на коммерческие интересы и репарации. Поскольку страна находилась в таком хаотическом политическом состоянии, восстановить порядок было непросто. Внутри царила разруха, а снаружи создавалась возможность иностранной интервенции. Революционные силы разными путями шли на Север. Дух армии был поколеблен. Если бы борьба продолжалась, то через очень короткое время революционная армия пришла бы на север, и в этом случае невозможно было бы ни воевать, ни вести переговоры о мире. А как же императорская семья и средства к существованию знаменосцев? В последнее время министры иностранных государств, торговые общества в портах, различные конференции, различные войска, наместники и губернаторы провинций прислали телеграммы, в которых говорится, что воля народа клонится к республике и что противостоять ей будет почти невозможно. Если враг доберется до стен столицы, то бедствия, которые за этим последуют, будут невообразимы. Куда лучше, чтобы престол по собственной милости провозгласил республику как можно раньше. Осуждалась политика, при которой судьба их императорских величеств, жизни и имущество Севера ставились на карту одним броском, уповая на удачу в одном сражении. Ее Императорское Величество издала указ, предписывающий мне в первую очередь договориться с революционной армией об особом отношении к императорской семье и об обращении с маньчжурами, монголами, магометанами и тибетцами. Если обе стороны придут к соглашению, то императорская семья сможет пользоваться славой, а наследственное дворянство среди маньчжуров, монголов, магометан и тибетцев, равно как и содержание знаменосцев, будет продолжаться без перерыва. Было заключено соглашение, приведшее к нынешнему положению дел".

Ни Юань, ни северяне еще не объяснили миру причину, по которой дворянство маньчжуров, монголов, тибетцев и т. д. ожидает титулов и пенсий, если только это не аргумент, который сейчас изживает себя по всему миру, в каждой стране, что конституционным является сохранение правления привилегированного меньшинства над большинством, облагаемым налогами! Юань говорит: "Было заключено соглашение, приведшее к нынешнему положению дел", но "нынешнее положение дел" не совсем удовлетворительно. Временами кажется, что в Китае Конфуций отрекся от престола в пользу Путаницы. Решение заключается в трех вещах: железные дороги, образование и настоящий республиканский конгресс, причем ни в одном из этих трех пунктов не должна вмешиваться ни буйная, ни жадная до должностей армия, а должна послушно служить патриотическая армия. Нет никаких сомнений в том, что действия девяноста генералов северной армии, заставивших Национальное собрание в Пекине в июле 1912 года на острие меча принять против своей воли второй кабинет, выбранный Юань Ши Каем, и некоторые из его мер, рекомендованных иностранцами, были пагубны для жизнеспособности конституционализма в Китае. В результате доктор Сунь Ят Сен и его друзья создали в Янцзы и южных провинциях конституционную партию под названием "Тунг Мен Хвей" ("Общество заклётых братьев"), одними из мер которой были контроль за китайскими финансами, развитие железных дорог

и промышленности, в основном силами китайцев, и выписка большего количества полков северных войск. Национальное собрание и кабинет министров недавно поручили Суньянцусу создание центрального железнодорожного совета для организации расширения железных дорог.

II ОСТРОУМИЕ И ЮМОР В КИТАЕ

В своей книге "Один в Китае" Джулиан Ральф, житель Нью-Йорка, написал в 1898 году следующее предложение:

"Мужчины и женщины Китая навсегда останутся в моей памяти, здесь и на небесах, как самые веселые, добрые, отзывчивые и щедрые души, которые я когда-либо встречал в таком изобилии в своих странствиях".

Я прожил и проехал три года в Китае и обнаружил, что китайцы влияют на иностранцев, а иностранцы - на китайцев, оттачивая остроумие и сглаживая добродушный юмор друг друга. У этой жемчужины много граней, в зависимости от угла зрения, и ниже я попытаюсь вспомнить многие из них.

По поводу иностранного обычая, о котором писали Киплинг и другие, когда страдающие или изгнанники в портах, где заключены договоры, обильно прикладываются к спиртному для утешения, один остроумный человек заметил: "Штопор никогда не вытащит человека из печали".

Маньчжурские солдаты мало читают, и у них сложилось впечатление, что другие такие же, как они. Бравые солдаты, стоявшие на страже у ворот Та Пин в Кантоне, имели привычку вымогать у скромных на вид граждан много "кумшо", прежде чем их пускали по своим делам. Они поймали татарина в 1910 году, когда схватили современного редактора, который изложил свою жалобу в своей газете, которую в свое время читал военный префект Ло. О том, что произошло между Ло и его старомодными брадобреями, не сообщалось, но брадобреи еще много месяцев до революции 1911 года видели в каждом прохожем редактора. Вплоть до появления свободных шрифтов жалоба на ямщиков была задушена.

Революционные шпионы отправлялись за новыми назначенцами в отдаленные провинции и выдавали себя за них, рассказывая об их послужном списке. В августе 1911 года "Пекинская газета" сообщила, что в будущем кабинет министров будет посылать губернаторам фотографию в запечатанном конверте, чтобы "они могли выбрать человека, подходящего к послужному списку, как по физиономии, так и по памяти".

Еще в 80-х годах прошлого века знаменитый пионер-чешуйчанин Арчибальд Литтл добивался в Пекине разрешения на открытие пароходного сообщения по всей реке Янцзы от Шанхая до Чангкинга. "Да, - сказал наконец шутливо-уклончивый совет, - вы можете пустить свой пароход, но вы знаете, что современный пароход сократит громоздкие джонки. Поэтому два дня в неделю все парусные суда будут привязываться к берегу великой реки и предоставлять ужасному иностранному пароходу "Фун-квей" полное господство на Янцзы, но только в эти два дня недели. Пять дней в неделю пароход должен в ответ привязываться к

берегу". В этом случае для подъема по реке потребовалось бы на несколько недель больше времени, чем можно было бы затратить при помощи следования и паруса, и план мистера Литтла о быстром пароходном сообщении был фактически отвергнут хитрым Маньчжурским советом, который хвастался, что "никогда не отказывал иностранцам в их просьбе".

Два поезда с кули встречаются, и слова или толчок приводят к драке. Когда все закончилось, и ваши люди снова взялись за ручки вашего кресла, вы заметили, что, хотя одежда вашего вождя почти разорвана, он смеется над этим. В изумлении вы спрашиваете его, почему, а он отвечает: "Вы бы видели того парня, которого я схватил; у него ничего не осталось".

В сельской местности, если вы протягиваете сигару человеку в трактире, он считает правильным передать ее каждому и сделать затяжку, как это делается с трубкой.

Пекинская газета "Чи Фэн Пао" сообщила, что в месяц, предшествовавший великой революции 1911 года, даже домашние слуги двора месяцами не получали жалованья, а однажды утром на двери контролера был обнаружен анонимный плакат: "Ни тени нашего жалованья до сих пор не видно. Почему?"

Один китайский торговец, которому не нравилось, что все его наследники умирали при рождении, позвонил в офис страхования жизни в Тяньсине и спросил, "могут ли они застраховать хорошее и правильное рождение", и если да, то он с радостью оформит полис. Он полагал, что именно это и означает новое американское страхование жизни.

Жительница южной провинции Хакка редко получала курицу от мужа, который жаловался на дороговизну. Однако она добилась его разрешения купить птицу для бога в даосском храме. Муж вернулся домой, увидел, что жена жадно ест птицу, и воскликнул: "Как это так? Я купил ее для бога, а не для тебя". Она ответила: "Я предложила ее богу, и он съел все, что мог. Я ем только остаток, благодаря бога, а не тебя за это".

У мандаринов, заходящих в деревенский трактир, есть обычай вывешивать красную карточку с надписью: "Этот трактир переполнен". Отвергнутый гид ответил на это: "Скорее мандарин переполнен".

Я видел на экране юмористический рисунок, на котором изображена кошка, гоняющаяся за мышью. Кошке удалось поймать только заднюю лапку мыши, которая продолжает бежать, причем лапка удлиняется самым комичным образом, судя по отвращению на морде кошки и смеху на морде мыши, которая говорит: "Это все, что ты получаешь, в любом случае".

"Как так получается, что в Китае не видно одноногих людей; неужели у вас нет несчастных случаев?" - спросили одного умного чиновника, и он с юмором ответил: "О, да, но поскольку мы ничего не знаем о хирургии, когда у человека случается беда с ногой, мы хороним его целиком".

Вот некоторые из их веселых пословиц:

"Если вам нужно побить священника, подождите, пока он закончит молитву за вас".

"Очень хорошо говорить священнику, что ты раскаиваешься, но докажи это копейками".

"Тачка впереди, значит, тропинка позади".

"Рот человека шире вулкана, когда дело доходит до слов".

О больном человеке, который спит беспокойно, говорят, что он спит "сырым сном", и, соответственно, об усталом или пьяном человеке, наслаждающемся глубоким отдыхом, говорят, что он спит "зрелым сном".

У французов и немцев есть обычай, когда миссионер или посол, к несчастью, был убит, заставляя китайское правительство возводить каменную арку или пайлоо, чтобы предупредить народ о гневном иностранце. Когда вы спрашиваете простых людей, которые не умеют читать, является ли арка "в память о посланце Со и Со", они обычно отвечают: "О, нет, это в память о другом человеке. Это в память о патриоте Со и Со, который был казнен принудительным правительством за убийство передового иностранца".

Обезглавливание, за исключением провинции Квантун, которая недавно перешла на современные методы, является наказанием за слишком большое количество преступлений. Часто десятки заключенных обезглавливают вместе, стоя на коленях в ряд. Китайцы ненавидят этот метод наказания, поскольку ни один хороший конфуцианец не может появиться на том свете с безголовым телом, чтобы потомки поклонялись ему как богу. Они преодолевают эту трудность, пришивая голову к телу перед погребением. Оpoznать почти неодетые тела практически невозможно, и нанятые для этой жуткой работы дома или кули иногда путают тела и головы, доставляя удивленной, но скорбящей семье, которая стоит наготове с гробом и опознавательными знаками, не то тело, не то голову. Китайцы настолько обладают чувством юмора, что нередко прислуга разражается хохотом при виде этого нелепого зрелища.

"Американская стоимость жизни - ничто по сравнению с китайской стоимостью любви", - сказал скромный мандарин, указывая на своих пять жен и так далее!

Вот история, которая обошла весь Пекин и касалась оснащения Первой дивизии. Пин Пу (Военный совет) выделил достаточную сумму. Первый принц был слишком хорошим поклонником своих предков, чтобы позволить такой сумме пройти через его руки, не дав скрижалям их долю, и он слишком любил своих женщин, чтобы не сделать им подарок, а затем был его собственный "кумшо" или комиссия, патриотизм - это теория, а "прививка" - факт. Второй принц был бы совершенно лишен кодекса манер Ли, если бы не копировал старшего первого принца, и так деньги убывали, пока Департамент снарядов не стал поставлять деревянные снаряды для полевых орудий и деревянные пушки для валов. Личный состав Первой дивизии был в списке, но денег на обмундирование и вооружение не было. У стены то и дело находили нищего в лохмотьях. К нему подбежал санитар и крикнул: "Ты - Первая дивизия, иди, сшей свои заплатки и защищай Пекин от врага; вот тебе амуниция". Он протянул нищему последний пенни из ассигнований. Нищий схватил копейку, подбежал к первому ларьку с пирожками и, проглотив рис, воскликнул: "Голод - враг, и я собираюсь откупиться от него, ведь не учил ли Конфуций, что дипломатия всегда может победить оружие?". Так происходило знаменитое оснащение Первой дивизии. Один странствующий маньчжур, услышав это, сказал: "А как насчет ваших американских маньчжуров? Мы читаем ваши газеты. Почему бы вам, иностранцам, не пошутить над филадельфийской группировкой Куэй и старой нью-йоркской группировкой Таммани, когда вы снабжали свои суды всем, кроме правосудия, вплоть до трех экземпляров счетов для нераскрытых светильников и четырех экземпляров платежных ведомостей для нераскрытых назначенцев? А как насчет истории об освещении улиц вашего Дарктауна, когда каждый чиновник получал свою долю, и когда последний пенни доходил до одинокого фонарика, тот приходил к выводу, что утро уже так близко, что он шел в салун напротив незажженной лампы и пропивал деньги, позволяя природе обеспечить дневной свет, чтобы искупить слабости ее детей Запада?"

Вот история, измененная под любую китайскую трассу. Один суровый мандарин получил прозвище "Старый дьявол". Однажды, опередив свой эскорт, он добрался до постоянного двора, где для него были отведены покои. Когда он попытался пройти в лучшую комнату, незнакомый ему трактирщик стал настойчиво возражать, объясняя, что комната зарезервирована для "самого Старого Дьявола", и горе им всем, если договор не будет соблюден. Когда подошел его эскорт, мандарин выпорол трактирщика за то, что тот посмел непочтительно отозваться о судье, который был достойным "отцом и матерью" народа, и в то же время вручил ему горсть монет в награду за то, что тот сохранил веру в мандарина.

Некоторые метафоры кули взяли из своих грязных трактиров. Когда человек действует импульсивно, они говорят: "Вошь завелась в его мыслях" или "блоха нашла его мозг".

Кондуктор китайской железной дороги, идущей из Кантона, испытывал трудности как с английским языком, так и, возможно, с некоторыми английскими или американскими моряками, находящимися в отпуске. Он наклеил в своем вагоне такое объявление: "Маленькие сумки на колесах. Трясущаяся голова, трясущийся язык, сумасшедшие люди, не могут достичь. Нечистые люди не должны пачкаться. Больным лучше умереть и отправиться в путь. В этот вагон может попасть только пассажир номер один".

Быстрая транспортировка ценится не во всех гильдиях Китая. В Ичанге "лоата" (капитан) джонки из ущелья Янцзы возражал против предложенной железной дороги в Вань Сянь. В качестве наглядного примера его спросили, сколько времени ему требуется, чтобы доставить груз в Чангкинг, и он ответил, что двадцать дней. Когда ему сказали, что железная дорога может доставить груз за день, он спросил с гримасой, наполовину состоящей из усмешки и улыбки: "А что я и мои люди будем делать остальные девятнадцать дней?"

Юньнань, столица великой юго-западной провинции, стал первым городом Китая, в котором при прогрессивном вице-короле Ли Чин Си была построена современная тюрьма с санитарными условиями, мастерскими, комиссариатом и т. д. Юньнань, хотя и чрезвычайно богатая минералами провинция, настолько гориста, что люди, живущие сельским хозяйством, доведены до крайней нищеты и находятся в постоянном рабстве у деспотичных помещиков, которые на самом деле являются вождями кочевий. Теперь, когда построена сравнительно роскошная тюрьма, здесь спешат совершить преступления, приговоренные к пожизненному заключению, чтобы заключенные могли быть уверены в прекрасной постели, хорошей еде, медицинском обслуживании, личной безопасности и интересной работе в различных мастерских до конца своей счастливой жизни, по сравнению с невыносимой нищетой и опасностью их жизни среди холмов. Мяо, лоло, шаны и китайцы Юньнани знают толк в хорошем деле, когда видят его, а пенология - это мода, которая в настоящее время распространяется среди их горных террас как пожар.

Вот история о веселых днях в Пекине. Дамы из легации сообщили маньчжурской принцессе, что она должна быть современной, поскольку вдовствующая императрица Цзе Си так распорядилась; что она должна изучать английский язык, музыку и танцы. Поскольку это было веянием времени, предложение было принято. Маньчжурка научилась разным вещам. В свое время ей пришлось принимать делегацию серьезных дам-миссионеров, которым она готова была доказать, что она современна и приняла иностранное клеймо. "Я знаю современный американский гимн; национальный гимн великой страны цветущих флагов; привет Америке. Я буду петь его и танцевать". Она станцевала его и спела, и вот что услышали ужаснувшиеся дамы-миссионеры от мадам Маньчжурской Невинности: *Waltz Me Around Again, Willie*.

"Когда в вашей почтенной стране масло стоит пятьдесят центов за фунт, а яйца - пятьдесят центов за дюжину, я бы подумал, что вам следует убрать рояль, а корову и кур перевести в лучшую комнату, чтобы быть уверенным в драгоценных созданиях", - сказал китайский экономист, читавший последнюю американскую газету в гильдии Ханкау и довольствовавшийся тремя центами за дюжину яиц.

Все дегустаторы чая - иностранцы, и очень важно, чтобы они воздерживались от спиртного и табака. Когда в Кантоне или Ханкау за барной стойкой иностранного клуба появляется первый мужчина из их числа, это более верный признак, чем календарь, что 1 июля снова близко.

Менций рассказывает историю о воре, который, будучи задержанным, пообещал, что если его не накажут, он постепенно сократит свои преступления, пока не достигнет стадии честности; что останавливать его было бы жестоко; что поскольку он так долго привыкал к привилегиям, он не знал другого способа добыть себе пропитание. Если бы Гровер Кливленд был жив, он мог бы сказать, что этот китаец был первым адвокатом по тарифам и их потомкам.

Шутливый пират, промышляющий в водах провинции Квангтунг близ Гонконга, теперь редко убивает своих жертв, так как у него есть эффективный способ сбежать с добычей, а беспомощный барк дрейфует по воле волн к удивлению иностранного штурмана, который издали наблюдает за его странными действиями из-за неуправляемого руля. Недавно в Муй-Шахе стремительная змеиная лодка остановилась в темноте рядом с медленно плывущей джонкой, которую взяли на abordаж. Ограбив команду, пираты усадили их под закрытыми люками и скрылись, улыбаясь их плотницким способностям.

Известно, что китайские врачи получают вознаграждение только за излечение и поддержание здоровья своих пациентов. Врача вызвали к больному сборщику налогов (ямэнь-бегуну). "Вам придется вызвать другого врача", - сказал лекарь. "Неужели я настолько плох, что вы должны меня проконсультировать?" - спросил встревоженный пациент. "Нет. Однако вы помните, если у вас такая же хорошая память, как у меня, что на прошлой неделе вы обыскали все вокруг и обложили меня последними деньгами на пределе моего имущества и максимального дохода. У меня слишком много совести, чтобы убить вас, но я достаточно честен, чтобы сказать, что хочу иметь как можно меньше общего с вашим лечением, так что прощайте".

В Кантоне и Гонконге больше китайских Маков и Максов, чем во всем Аргайлшире, Шотландия. Мне вспоминается один особенно забавный персонаж, Мак, который был нашим начальником склада в Вест-Пойнте, Гонконг. Мак (мы никогда не называли его личным именем, которое было Фун) полностью отвечал за склад и дважды в месяц приходил в офис с надлежащими счетами, которые всегда сверялись с годовой инвентаризацией. Когда, по договоренности, я спускался вниз, чтобы проконтролировать эту инвентаризацию, все было так, как и должно быть. У Мака был чистый склад, в котором не было ни крыс, ни кули, а его пристань была свободна от хлама и санпанков. Однажды я неожиданно вернулся и обнаружил, что Мак собирает для себя причальную плату с джонок, которым он позволил привязаться к пристани, и арендную плату с семейств кули, которым он позволил разбить лагерь, возможно, с их чумными бациллами, между проходами тюков с пушниной в складе. Лонгфелло говорит о том, что они "сворачивают палатки, как арабы, и бесшумно уходят", но в

данном случае отступление врагов с их лагерной атрибутикой происходило с беспорядком и шумом из-за спешки. "Как это, Мак?" крикнул я, как и положено суровому тайпану. "О, кузены на ночь, вы саби; много бобберов, но Конфуций говорит: укрывайте своих сородичей", - простодушно ответил Мак. Я заставил его заверить меня, что все они отплывают в неизвестные края на следующий день, но я знал, что если я застану их там снова, то это будут "другие кузены", которые потребовали поспешного гостеприимства по тому же закону и по той же необходимости. Был только один способ сравниться с безвкусицей Мака Фуна или любого другого человека из богдыхана - переехать к нему самому. Поскольку Мак был в других отношениях хорошим хозяином, я впоследствии был слеп в портовом глазу к этой адаптации "кумшо" кланом китайских маков, хотя, когда я проходил мимо, цитируя ту же строфу из поэмы Лонгфелло, "ночь была наполнена музыкой" в направлении китайского Мака.

Китайцы воспринимают самые печальные вещи в мире с веселым юмором. Сын, преуспевающий в Гонконге, послал отцу, жившему в шелковом районе за Кантоном, великолепный лакированный гроб, который тот должен был держать перед собой в лучшей комнате, чтобы друзья могли видеть. В письме сына говорилось "Вот нечто великолепное для "События" (то есть смерти отца).

Газета North China Herald приводит в качестве примера просьбу китайского мальчика к своему работодателю о рекомендации, после того как он был уволен официозным дворецким: "Перед тем как я ушел отсюда на службу, меня беспокоил здешний дворецкий. Он выжимает (ворует), лжет и делает частные вещи, а также плохо отзывался о моем плохом поведении как о негодяе. Он тайно выписал меня к своему брату. После этого вы потеряли вещи, которые определены в моем мозгу. Теперь я прошу вас попросить Мисси (жену работодателя), что возможно, как вы можете. Но мне не нравится у этого мастера делать что-либо, я очень обязан приехать на новое место по вашей рекомендации и умоляю вас благословить меня как мальчика или кули для моего содержания, или прошу вас начать любое другое место, о котором вы знаете. Поэтому я надеюсь, что вы дадите мне хороший отчет, ибо я прошу вас об этом на коленях. Буду весьма послушен и обязан. Обращайтесь ко мне здесь как к "мальчику № 2". Остаюсь, сэр, покорный слуга-кули и т. д."

На протяжении столетий в Китае существовала забавная система страхования от взлома и забавный кодекс вежливости между сторожами и грабителями. Если вы не хотите рисковать быть ограбленным, вы платите главному вору или начальнику нищих грабителей, и он защищает и страхует вас от потерь и неприятностей. Ваш сторож бьет в свой барабан, чтобы показать вам, что он получает свое жалованье, и в то же время дать вору знать, где находится сторож, чтобы он мог действовать в безопасности, если владелец не застраховался.

Один кули "по десяти тысячам причин" убеждал своего кузена не ходить в церковь иностранца, где могущественный оратор "отправлял в ад людей, которые воруют". Он был полностью убежден, что если никто не произнесет над ним страшных слов обличения, то он сможет воровать и не попадет в низшие края. *In ignorantia salus!*

Что касается сжатых ног, то вот восточная сторона: "Это страх, а не скромность, отказывает вам, белым мужчинам, иметь больше одной жены", - сказал китайский шутник. "Вы снабжаете своих женщин первоклассными ногами, и они так же сильны и быстры, как ваши мужчины. Что будет делать один одинокий мужчина, отступая перед множеством претендентов?"

Существует закон, запрещающий гадалкам приставать к людям на улицах. Hongkong Telegraph пишет, что у дверей отеля стоит факир, желающий заглянуть в будущее прохожих.

Газета, со свойственным ей остроумием, предлагает представителю закона заглянуть в ближайшее будущее факира!

В той же газете приводится такой афоризм: "Мы никогда не знаем, как много у нас друзей, пока они нам не понадобятся; и как мало у нас друзей, пока они нам не понадобятся".

Мимо промчался грузовик с пустыми бочками. "Ничто не может их остановить", - предположил восхищенный Чан. "Ничто, кроме пробок", - ответил каламбурист Чой.

Восточные люди ухватились за Билликена с преувеличенным комариным укусом на лысой голове, удлинённым черепом, волчьими ушами, улыбкой комика, как у Де Вольфа Хоппера или Коклена, слоновьими ногами, бочкообразным животом Будды и обезьяньими руками, как за бога западного богатства, юмора или чего бы то ни было. Идол-идиот, греющий свои огромные ноги, установлен перед множеством светильников с горящими лампадами и палочками в святилищах эклектики как в даосском, так и в буддийском Китае.

Чтобы показать, что в Китае, который так стремится к знаниям, гигиена еще не до конца изучена, рассказывают такую историю. Пассажир-европеец на пароходе, курсирующем по побережью, вынужденный делить комнату с восточным человеком, который слишком быстро модернизировался, обнаружил, что тот использует свою зубную щетку во время утреннего омовения. "Ты, пустой сын солнца, это МОЯ зубная щетка", - воскликнул отвращенный оксидалец. "Низко кланяюсь за прощение, я подумал, что это корабельная зубная щетка", - извинился восточный.

Остроумная "Гонконгская почта" (автор - ветеран Мюррей Бейн или ученый Рид?) объяснила человеку, в чей бокал с гоголем попало древнее яйцо: китайскому мальчику, что это не вина китайской курицы, а вина управляющих ее имуществом.

Один из посетителей укорил гонконгского добровольца за звуки веселья, доносящиеся из одной части лагеря, и остроумный человек, связанный с местной прессой, выдал такую реплику: "О, я знаю древние и почтенные военные роты, откуда вы родом, чья стратегия больше всего зависит от столовой, чьи ночные атаки в основном от бутылки, а полевой стакан - это винный бокал".

Попечители кладбища Хэппи Вэлли в Гонконге спорили о ценах на могилы. Один остроумный человек защищал решение совета, сказав: "На Востоке человек умирает только один раз и наверняка может позволить себе роскошь дорогого захоронения".

Астролог пожаловался на воров, ограбивших его дом. "Вы ведь непогрешимый астролог, не так ли?" - поинтересовался судья. "Да, действительно", - ответил прорицатель. "Так почему же вы не предсказали появление воров?" - заметил суровый мандарин. Застолье!

Невежественный, но успешный человек с огромным пузом сказал едкому остроумцу: "Мне не нужен человек, у которого такая большая голова, что ему приходится вычесывать волосы на улице". "А мне, - сказал остроумный, - не подходит малоумный боров, которому приходится застегивать здесь свой жилет".

Китайские бедняки спят под открытым небом - Великая Бескрышная - как правило, на спине у столба или стены, подтянув колени. В новом миссионерском госпитале собрались больные, хромые и слепые, которых уложили в мягкие чистые кровати под простыни и убаюкали колыбельными песнями. Утром персонал застал забавное зрелище. Все пациенты свалились с кроватей и спали по старой доброй моде, прислонившись к столбику кровати на полу. Все они только и говорили, что: "Я не люблю новую моду".

В конце концов терпеливый миссионер напомнил Джону, что есть рис "за его счет" и лечиться в больнице - это нормально, но есть маленькая карточка, которую он подписал, пообещав быть регулярным жертвователем, а также членом организации. Джон написал: "Мой почтенный преподобный: Я краснею от того, что мне напомнили о моей забывчивости в поклонении и пожертвованиях. Здесь я прилагаю свои извинения и сумму, которую вы хотите получить, если я правильно понял, что вы умножаете. Ваш испорченный ягненок".

Многим народам приписывают эту остроумную реплику, и китайцы тоже в этом списке. Торговый принц из Гонконга показывал Солону из Кантона свой горный дворец, теннисные корты, конюшню, автомобиль, возможно, летательный аппарат, бильярдный стол, дорожку для боулинга и т. д.. "Вы видите, что когда мы, англичане, посвящаем себя удовольствиям, мы делаем это независимо от расходов". "Скорее, - ответил китаец, чей отдых был более мягким, например, прогулки по садам, полеты на птицах и воздушных змеях, - я бы сказал, что вы посвящаете себя расходам независимо от удовольствия".

Соломон с юмором вынес решение, когда перед ним предстали две женщины из Первой Царской, а лорду Китченеру приписывают мрачный юмор в общении с арабскими шейхами, которые хотели завербоваться в войну против Италии. А вот китайский юмор того же рода. Все сотрудники мандарина на его новой должности решили, что они опозорят его, подав прошение о повышении. Они были удовлетворены с радостью! Должность каждого была повышена на один разряд, но зарплата одновременно была снижена на один разряд в связи с необходимыми сокращениями.

Первокурсник Королевского колледжа, говоря о популярности сэра Мэтью Натана, неутомимого британского губернатора Гонконга, который погиб от облучения во время тайфуна 1900 года, сказал: "Он очень обычный человек". Однако он имел в виду "обычный" в смысле Писания, когда слава героического губернатора была общей для всех.

Китайские женщины невысокие и мягкие по сравнению с крупными и сильными иностранками, которых можно увидеть в портах. Китайский студент-сатирик, служивший мальчиком в доме в Сан-Франциско, так описал в эссе свою бывшую американскую любовницу и ее дочерей: "Американка дышит открытым воздухом, поэтому ее мясо жестче, чем у китаянки (он имел в виду ее мышцы). В опасной меланхолии молодая американка быстро заманивает в ловушку своего горе-мужа, который приходит к ней с жалостью, но вскоре бежит горевать о разводе, когда любящий голос американки оправляется от жеманства. Бутон романтики, рано покрывшийся инеем, делает скандальную колонку газеты, которая является лучшей рекламой, которую ищут и читают, как собаку в яслях, все актрисы без работы. Холодная этика китаянки по сравнению с этим не слишком быстро разрушается, поэтому и носится лучше. Система американок гораздо интереснее - это театр под открытым небом, где все смеются и читают, как бегают. Американка никогда не доживает до следующего дня рождения, поэтому всегда свежа и сладка, как квас в сиропе; но американский поэт говорит: "Остерегайтесь, некоторые сладости приедаются, но еда хороша каждый день". Я думаю, что китайская жена похожа на еду, если она простая, то всегда сытная и удовлетворяет потребности, как говорят американские зрители зоопарков. Американец и китаец считают, что женщина должна идти медленно; поэтому американка носит юбку, как лассо, на лодыжке, а китаянка связывает ногу. Оба мужчины не рискуют и обмениваются взаимными подмигиваниями. Однако и китаянка, и американка - королевы разговоров, которые, раз начавшись, ведут герои. Разговоры - это царство женщин, называемое Суфражией, где мужчины видят конец и бросают свое оружие в покорную пыль".

Описывая жизнь своих друзей, посыльных в шанхайских отелях, которым часто приходится отвечать на звонки о том, что после ванны их ждут В. & S., другой остроумец сказал: "Гости звонят (выжимают) мокрые в двух написаниях".

Был ли этот восточный человек льстецом по отношению к женщинам, или же он был мрачным циником по отношению к человечеству? Жена миссионера попросила туземного ученика перевести нашу сентенцию: "С глаз долой - из сердца вон", и он перевел ее такими словами: "Твой муж безумен, когда он вдали от тебя". Другой мальчик написал это: "Ангелы сумасшедшие".

В Китайском клубе ученый китайский путешественник предупредил меня, чтобы я следовал девизу Королевского гольф-клуба Гонконга "Festina lente" (спеши медленно), рассказывая об удивительных чертах китайцев, и поведал следующую юмористическую историю: "В вашей стране один миссионер-энтузиаст, дерзко стимулируемый аплодисментами своей аудитории, наложил чудо на чудо, Пелион на груди Оссы, описывая викарные добродетели китайцев, сказав: "Да, дорогие дети, жизнь в Китае стоит дешево. Я знал там человека, который зарабатывал на жизнь тем, что продавал себя палачам, чтобы занять место приговоренных к смерти".

Вот история о лицедействе и уклончивости. Некий мошенник, чей внешний вид был против него, зашел в тюрьму и провел такой диалог со служащим: "Мандарин у себя?" "Нет". "Заместитель у себя?" "Нет". "Тюремщик дома?" "Нет". "Бамбуковод дома?" "Нет". "О, скажите, а заключенные здесь, мистер Нет-Нет-Нет?"

Один из модернизированных чиновников назвал книгу своего друга о личных льстецах в прессе "Погоня за эгоизмом".

Известная Ассоциация банкиров Токио называется "Общество угрей". Я спросил своего китайского друга, как он это понимает, и он объяснил: "Потому что они так же скользкие в руках своих диет, как ваш денежный трест в руках Конгресса". Далее он сказал мне, что они называют бумаги администрации, в которых говорится, что "все прекрасно и гусь висит высоко", "официальными лягушками", потому что они знают только одну ноту, и одна заставляет других продолжать то же самое.

На улице пекинской гильдии банкиров Шаньси встретились два кляузника. У одного было кислое, а у другого - комичное выражение лица. Циник сжал кулак у тиковых окон одного банка и с язвительным выражением лица воскликнул: "Я не знаю, как он это выдает, но я знаю, как он это получил". Другой, протягивая деньги в виде серебряного слитка сичи, и указывая на дом банкира через дорогу, ответил: "Я не знаю, как он их получил, но я знаю, как он их отдает".

Популярный китайский ресторан носит легенду "Тихая женщина", а на карикатуре изображена стоящая женщина, чья обезглавленная голова лежит у ее ног, и, наконец, перед своим торжествующим мужем она носит побежденное выражение лица. Двойной юмор заключается в том, что нерадивые мужчины могут смело приходить в этот ресторан и наслаждаться тишиной и покоем, которых не дает дом.

Юморист рассказывает о заике, который обнял старого друга и, уцепившись за его пижаму-лягушку (ведь пижамы в Китае старого образца носят снаружи, а не внутри), сказал: "Если у вас есть час, я бы хотел поговорить с вами минутку".

В лучшем техническом вузе Китая, Университете Пэй Ян в Тяньцзине, популярны все виды легкой атлетики, кроме футбола-регби. На всех лекциях, кроме, разумеется, китайской

классики, используется английский язык. Речь зашла о создании класса дебатов или команды по регби-футболу, и профессор, защищавший первый, сказал, что "он предпочитает человека, который может стоять на ногах и заставлять работать голову, тому, кто может стоять на голове и заставлять работать ноги".

Один богатый человек пришел на встречу со своей жертвой, которую он обделил. Он насмеялся, чтобы сломить его дух, так же как он поступил со своим имуществом: "Ну и ну! Что за спуск; что за бедная одежда". Быстро, как вспышка, от никогда не умирающего человека последовал ответ: "Да, я ожидал встретить вас, но вы должны видеть меня в обычные дни".

Этот практичный шутник побывал в романтическом Макао. Они рассказывают эту историю о португальском соборе миссии Се. Женщины Макао невысокого роста, а купели со святой водой расположены слишком высоко на стене, чтобы они могли заглянуть в них. Плохой мальчик подложил в святую воду дьявола, на этот раз дьяволом оказались крабы, которые, не замечая, кусали пальцы суеверных женщин, когда те искали высоко на стене успокаивающее благословение.

Именование китайских слуг на борту корабля, в столовой, хонге, конторе или в боггаузе создает множество трудностей, и гражданский человек более беспечен, чем миссионер, особенно когда его помощники часто меняются, как это бывает в Гонконге. Вместо имен обычно используются номера. "Number Two piecee cook" - так вы скажете, если хотите, чтобы вас позвали вторым поваром. "Number One piecee topside boy" - так бы сказала ваша жена, если бы хотела, чтобы ее позвали первым в каюту. На нет горничных. Там, где работает женщина, она служит только в качестве ама, то есть матери-кормилицы или матери-служанки. В непочтительных столовых и казармах некоторые мужчины называют своих слуг в честь каких-то личных отличий или внешности, например "Высокий"; "Одноглазый"; "Мелика", потому что он сказал вам, что когда-то плыл на корабле в Америку; "Иисус", потому что он сказал вам, что обратился в миссионерской школе и предпочел это имя; "Губернаторский мальчик", потому что он когда-то был слугой в губернаторском ямэне. Иногда мессы крестят своих слуг в соответствии со своими любимыми политическими лидерами в Америке или Англии: "Loosy Velly" - это, конечно, Рузвельт; "Blyan" - Брайан; "Wheel Sun" - Вильсон; "Salls Belly" - Солсбери; "Loy Jo" - Ллойд Джордж, а один мальчик радовался имени "Jimmy de Blaney" (Блейн). Сотни этих молчаливых слуг передвигаются по столовой дворцового клуба "Гонконг" во время тифина (обеда), но вы не услышите ни одного шага, поскольку они носят туфли на войлочной подошве. Возможно, они так же молча называют нас с вами цифры, а не имена, на китайском языке. Я знаю, что так оно и есть, и не постесняюсь рассказать своим друзьям туристам, что некоторые из них вскоре станут известны как "Вихлястая походка"; "Всегда кричит"; "Дурацкий смех"; "Свиной глаз"; "Винное лицо"; "Винные усы" (рыжая борода); "Брюхо Будды" (тучный); а когда их привлекают женщины, то "Чайный цветок" (бледная); "Мать Будды" (милая матрона); "Цветочный флаг" (американка); "Британская королева"; "Снежный цветок" (канадка) и т.д.

Киплинг, Арчибальд Литтл, Прайс Кольер и другие писали, что некоторые мужчины иногда крепко выпивают к востоку от Суэца. Сам писатель в одной из своих прежних книг рассказывал о храбрости знаменитого 11 А. М. Cocktail Brotherhood на пылающем удушливом Востоке, и два всемирно известных рыцаря пера взяли его на турнир, чтобы сломать из-за этого копье. Однажды остроумный вечер на веранде клуба признал мягкий импичмент и наградил себя и других медалями за пройденные опасности, говоря словами Цицерона из бессмертной оратории "Мурена": "Если Азия и таит в себе подозрение в роскоши, то, конечно, достойно похвалы не то, что никогда не видел Азию, а то, что умеренно

жил в ней". Ах! Мы, пережившие много бурь, вздыхали и в отваге заказывали еще одну, выпивая не за привычку, а за остроумие. Как сказал Арчибальд Литтл, ветеран Востока, сезон дегустации чая закончился, и в честь этого следует установить мильный камень!

В ювелирный магазин Гауппа на Квинс-роуд в Гонконге юркий китайский мальчик принес свои быстро идущие часы. Когда его попросили объяснить, в чем, по всей видимости, дело, Небожитель закатил выразительные глаза, которые, должно быть, заставляют богов, как и людей, смеяться: "О, он тоже мучится до завтра, а вы возвращаетесь в день".

"Мы пришли сюда, чтобы остаться", - хвастался один из корпусов противника, занявший передовую позицию. "Да, они остались", - ответил после боя отважный генерал Ли Юэнь, и его мрачная улыбка объяснила, что они остались в виде трупов.

Ен Цз, выдающийся премьер княжества Ци и современник Конфуция, говоря о росте преступности, который требовал наказания в виде отсечения ног, использовал такую ироничную фразу: "Ложные ноги в наши дни на рынке дешевле, чем обувь".

Юмор войны мрачен. Незадолго до дня Конфуция князь государства Цу разгромил армию государства Цинь. Мертвые лежали горами. Цинского князя спросили, не прикажет ли он воздвигнуть скрижаль над храбрым врагом. "Не очень, - ответил он, - я прикажу воздвигнуть над ними табличку моим предкам с благодарностью за то, что на этот раз мы возимся вместо них".

Пожарный на новой железной дороге Кантон-Ханкау изложил свое сообщение о прискорбном смертельном случае в результате столкновения следующим образом: "Инженер умер без чувств".

Объединение трех ранее независимых торговцев спиртными напитками самшу в Кантоне рекламировалось следующим образом: "Эти три торговца рисовым пивом, прежде отдельные, теперь объединились для вполне экономичной работы, и рады большому общественному заказу за то, что обязывают солить более дешево иностранным друзьям".

На лестничной площадке магазина, популярного среди иностранцев, висела следующая вывеска: "Люди, высадившиеся здесь, спускаются по лестнице при наличии любопытства".

Один кающийся новообращенный написал своему учителю миссионерской школы следующее: "Много неприятных мыслей приходит мне в голову. Много слез роняет моя духовная душа, не говоря уже о внешних глазах. Я нарушил свое прекрасное обещание. Я созерцал трудности, но ошибся. В тот раз мне не удалось завершить начатое Богом благое дело. Глубокое раскаяние заклокотало в моем горле, и я вечно сожалею о содеянном, но я стою за твоё прощение и оправдание перед Богом, как бедный Петр, трижды проходящий с платком на позорном лице и слезящимися глазами."

Не меньший юмор вызывают попытки девяти десятых иностранцев изъясняться на китайском языке. Иногда усилия наших миссионеров и переводчиков доходят до старых книжных магазинов, и их с улыбкой, которая в наши дни юмора и просвещения скорее юмористическая, чем циничная, бросают в отделение под названием "Религия из вторых рук".

Я спросил своего китайского друга, почему идеограммой двух друзей у них являются две жемчужины, и он объяснил: "Потому что каждая из них одинаково драгоценна, без возможности или необходимости быть абсолютно одинаковой". Пусть это послужит ответом на вопрос о том, как Америка и Китай встречают рассвет по обе стороны Тихого океана.

Магазин в Тяньсине, похоже, вполне осознал ситуацию: его вывеска гласила: "Говорят на всех языках: Американский понятен".

Многотысячные идеограммы китайского языка заучиваются наизусть, а слова часто складываются для ученика в рифму. У них нет алфавита, и поэтому они никогда не смогут пользоваться линотипом или печатной машинкой. Соответственно, китайцы обладают прекрасной памятью, но их метод запоминания иногда ставит их в юмористические ситуации. Английский язык теперь обязателен почти во всех новых китайских школах, хотя китайские экзаменаторы-мандарины еще мало знают об этом языке. Один уверенный в себе китаец предстал перед советом школы в провинции Квантун в качестве претендента на должность "профессора английского языка". "Как хорошо вы знаете английский?" - глубокомысленно поинтересовался мандарин из-за своих тяжелых очков в черепаховой оправе. Забавный ответ гласил: "Числа от одного до десяти; сто слов, начинающихся на "А", и десять слов, рифмующихся с sing". Китайский совет принял китайского учителя английского за неимением лучшего. Новые китайцы - в высшей степени деловая раса, и поэтому, по их прекрасному деловому суждению, настанет день, когда они будут вынуждены отказаться от своих идеографов, чтобы воспользоваться деловыми возможностями нашего алфавита - пишущей машинки и линотипа. В настоящее время в типографии стоят тысячи идеографов, и в жаркий день во влажном Южном Китае очень забавно видеть, как китайский наборщик носится по комнате, как муха-дракон, пытаясь удовлетворить требование редактора напечатать "лишнее".

Повозки похоронной процессии катились по малу модернизированного Шанхая. Скорбящие в первой повозке играли в карты и смеялись. Все остальные в процессии шутили и улыбались. Я попросил своего китайского юмориста объяснить эту поразительную нелепость, и он ответил "Почему бы всем не быть счастливыми, когда все глубоко довольны? Враги Хоп Лонга верят, что он спустился вниз, чтобы наконец-то понести заслуженное наказание, а друзья Хоп Лонга так же уверенно верят, что он вознесся ввысь, чтобы получить заслуженное вознаграждение; поэтому, как видите, все радостны".

Хозяин договорился с арендатором, что когда рис будет собран, он получит одну треть. Урожай уже давно собрали, и хозяин, ничего не получив, обратился к арендатору: "Послушай, ты, Чой, разве мы не договорились, что я получу треть этого риса?". Чхве, ничуть не смутившись, ответил: "Да, Лаое, но никакой трети не было; было только две корзины риса, и обе они мои".

Два китайских юноши обсуждали свои амбиции. Один сказал: "Когда я вырасту, я хочу стать членом театральной труппы". Его брат ответил: "Хамф, не я. Я хочу, чтобы театральная труппа принадлежала мне".

Китайцы не разводят дойных коров или коз. Следующую шутку про выдержанное молоко, соответственно, протащили перед каждым столом в Порт-Китае и заставили краснеть новичков на потеху всем грифонам. Похоже, что новые китайцы настаивали на том, чтобы в их чай добавляли свежее молоко. Ради мира мальчик номер один наконец-то его достал. Новые руки сказали: "Конечно, это не такое молоко, как июньское травяное молоко дома, но в крайнем случае сойдет". Мальчик номер один простодушно улыбнулся. Наконец молоко прекратилось, и новые руки потребовали объяснений, на что мальчик Номер Один ответил следующее: "Молока нет; у этой свиньи оло появился приплод маленьких поросят; это ведро с белилами теперь готово".

III

ПРОМЫШЛЕННЫЙ И ТОРГОВЫЙ ФАРФОР.

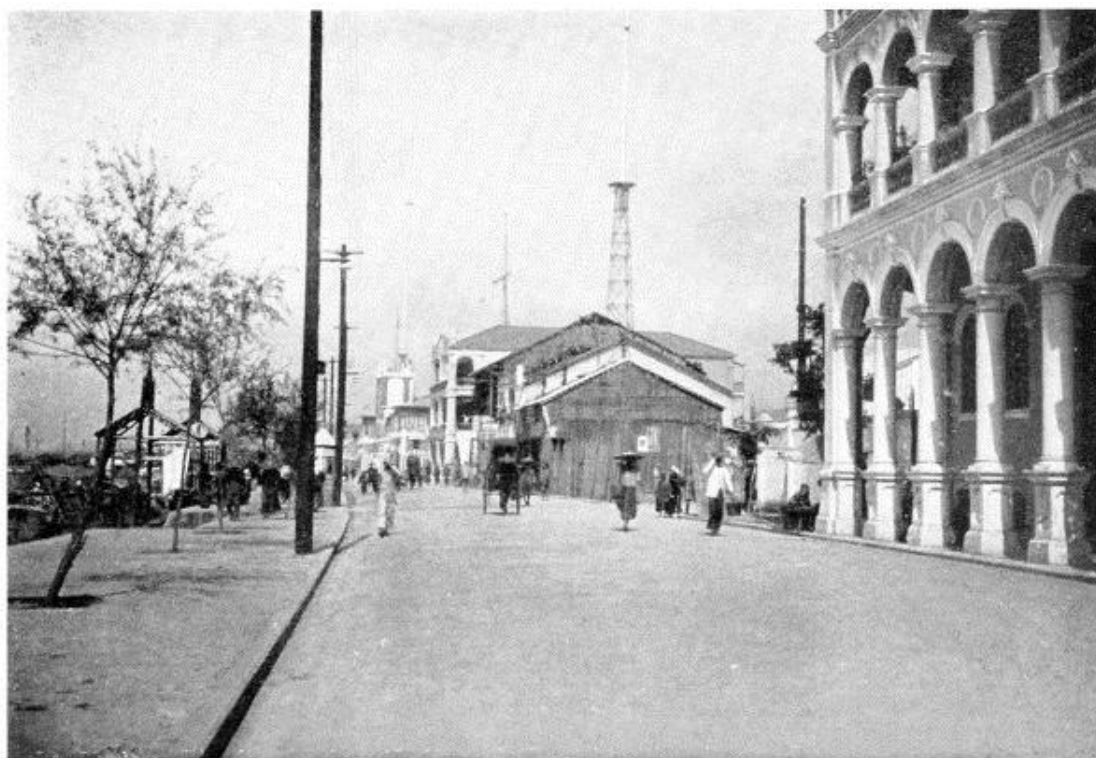
У восточных штатов Америки и Великобритании появился новый лозунг: "Готовьтесь к Панамскому каналу". У западных штатов Америки, да и у всей Америки, должен быть другой лозунг: "Готовьтесь к китайской торговле". Она не за горами, она уже маячит на горизонте, "возникая из моря маленьким облачком, похожим на руку человека". В любой год он может нагрянуть, и тысячи компаний разместят свои штаб-квартиры в Нью-Йорке. Предстоит многое уладить, как внутри страны, так и за ее пределами, в валюте, в тарифе в двенадцать процентов вместо пяти процентов, в провинциальной, межпровинциальной и международной политике, в займах и финансах, в образовании, в национализации магистральных железных дорог, в охране портов, каналов и рек, в лесовосстановлении, в патентном, авторском и горном законодательстве, в торговом праве, в армейских делах, в доходном флоте, в полиции, в муниципальной организации, в гигиене, в патернализации в отношении голода, наводнений и семенного зерна, в сборе налогов, в государственной службе и т. д., но ни одна из этих трудностей не является непреодолимой. Затем наступает время великой торговли.

Во время моих путешествий и трехлетней жизни в Китае я прислушивался и присматривался в поисках признаков нового времени; и я расскажу лишь о нескольких признаках прогресса, которые отличаются от старых проявлений, как день от ночи. Три года назад, да что там, один год назад, мало кто думал, что такие вещи возможны. Двадцать последних книг и пять тысяч газетных статей пророчили, что они невозможны. Тридцать последних авторов и десять тысяч газетчиков были лаодикийцами. Увы, маньчжурские книжники! Несколько книг, несколько статей, множество миссионеров и Октябрьская революция 1911 года сказали, что они возможны, и падение Нанкина доказало это.

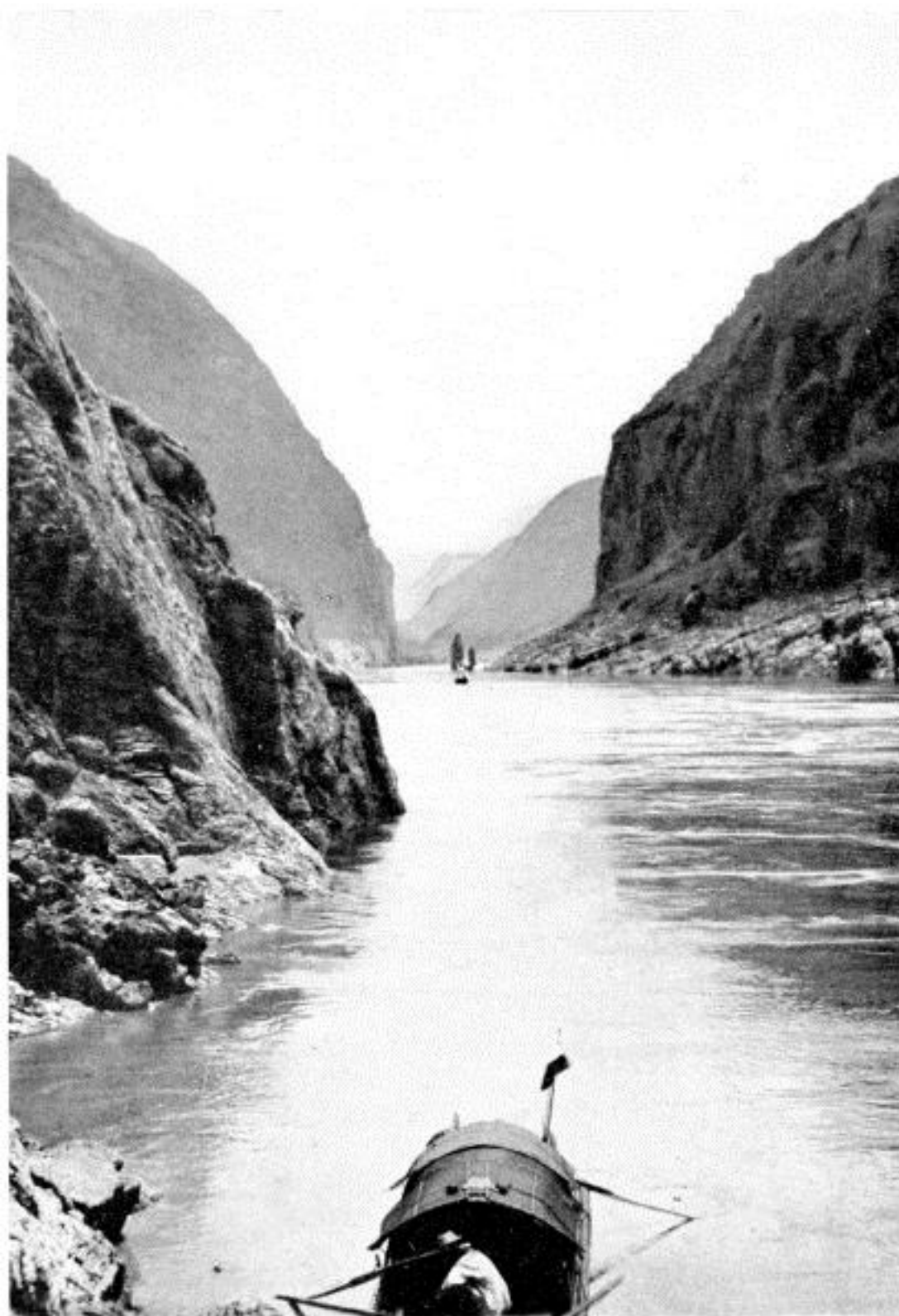
Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Промышленный Китай. Правительство, иностранный и местный капитал соревнуются друг с другом в развитии всевозможных отраслей промышленности. Заработная плата растет, так что Западу не стоит беспокоиться.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Современная дорога (насыпь); электрическое освещение; телеграф; здания; деревья на границе; в Кантоне, Южный Китай.

Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Самые грандиозные речные ущелья в мире на Янцзы. Эти сложные пороги разделяли Восточный и Западный Китай, но сейчас здесь строится железная дорога. Современная дорога проходит вдоль скал.

Сельскохозяйственные машины скоро потребуются на великих равнинах Печили, Монголии и трех маньчжурских провинций, откуда Америка будет получать много зерна, мяса, масла,

пиломатериалов и угля. Гвоздильные, игольные и стекольные заводы открываются в небольших масштабах. У Китая есть железо в шахте, но ей понадобится наше оборудование. Бумажные фабрики в значительной степени увеличиваются, и нам нужна их целлюлоза. Некоторые фабрики используют бамбук, с которым японцы успешно экспериментировали на Формозе. Фабрики по производству мыла, самого вопиющего недостатка грязного Китая до сих пор, были построены даже в далеком западном городе Чингту. Китай, как и Япония, решил внедрить в северных провинциях шерсть вместо ваты и овчины. Шерстяные фабрики были построены в Шанхае, Пекине, Ланьчжоу, Ханкау, Калгане и т.д., чтобы работать на огромные поставки монгольских и печинских стрижей. Старый метод изготовления зимней одежды заключался в набивке хлопка и шелка хлопковым ватином и шелковыми отходами, в результате чего носитель превращался в комичного Фальстафа. Современные кожевенные заводы были построены магометанскими китайцами в Ханкау, Ланьчжоу, Сингане и т. д. Фабрики скобяных и эмалированных изделий были построены в Тяньцине, Кантоне и т. д., но Китай не сможет в течение многих лет удовлетворять свои потребности в скобяных изделиях. Мукомольные заводы имеются в Харбине, Шанхае и Гонконге, и они будут быстро расширяться на севере страны. Цемент производится в больших количествах и будет расти, большие заводы сейчас работают в Тонгшане в Печили, Кантоне и Макао в Квантуне, и Тайе в провинции Хупе. Все эти производства будут нуждаться в машинах. Из всех муниципальных улучшений Китай больше всего нуждался в современных гидротехнических сооружениях. Сейчас они действуют в городах Шанхай, Ханкау, Тяньцин, Кантон, Пекин, Мукден, Чингту, Нанкин, Хангчоу, Чинкианг, Сватоу, Цинань, Ньючванг и др. Электромобили курсируют в Кантоне, Шанхае, Пекине, Гонконге, Ханкау, Тяньсине, Цинтау и др. В Гонконге есть замечательная канатная дорога, поднимающаяся на 1500 футов в гору, которая будет скопирована в Киукианге и других горных курортах от жары. Телефонная связь установлена в Гонконге, Кантоне, Шанхае, Пекине, Тяньсине, Цинтау, Чингту, Уху, Хангчоу, Нинпо, Нанкине и др. Электрическое освещение имеется в Нанкине, Пекине, Тяньцине, Цинтау, Ханкау, Сватоу, Мукдене, Ньючване, Шанхае, Хангчоу и т. д. Американцы еще мало участвуют в этой деятельности, но по мере того, как американские финансы и промышленность расширяют свои агентства, они будут участвовать в огромных масштабах. Финансирование и заключение контрактов часто идут вместе, и нередко британцы и немцы объединяются, хотя британцы были бы рады объединиться с американцами, если бы на местах были американцы. Часто поставщики делят между собой завод, британцы поставляют двигатели и котлы, а немцы - динамо-машины. Также строятся газовые заводы, а каминные лампы накаливания пользуются большой популярностью. Поскольку Китай обладает несметными богатствами угля, его развитие в области газового освещения будет обширным. Здесь есть большое поле для применения американского оборудования. Ее труболитейные заводы будут развиваться, поскольку железа здесь столько же, сколько и угля. Однако в течение многих лет промышленное, коммунальное и железнодорожное снабжение, а также, разумеется, машины должны в основном поступать из-за границы. Это большое поле деятельности для наций-производителей, и даже Австрия вступает на него с недавним успехом. Она увеличила число пароходов Австрийского Ллойда из Триеста, а ее продукция все чаще встречается на Дальнем Востоке. И все же Австрия - не та страна, которая может сравниться с Америкой, Британией или Германией по своему потенциалу.

Поскольку Китай стал покупателем машин, она приглашает весь мир размещать рекламу на китайском языке в своих газетах и открывать агентства в Китае, где китайский язык читают, по крайней мере, компрадоры. Она ненавидит охотников за концессиями, если они относятся к типу Писарро и Кортеса, и желает эксплуатировать и наживаться на собственном богатстве. В "*Чинг Вей Пао*", газете местных жителей из Тяньцина, я видел горькую жалобу на то, что слишком много франшиз бесплатно отдается иностранцам, которые платят

маленькую зарплату и вывозят прибыль из страны. Можно ли винить их за желание получить муниципальную собственность, если они готовы покупать наше оборудование и нанимать наших инструкторов?

В Китае постепенно создаются пожарные службы в муниципальной и морской жизни. Я видел пожар на нефтяных судах на Западной реке в провинции Квантун. Повсюду раздались удары гонга, буксиры и катера поспешили к месту происшествия и из шлангов залили пламя водой.

Китайские моторостроители из Гонконга, прошедшие стажировку в британской Hongkong and Whampoa Dock Company, успешно копируют иностранные морские двигатели и насосы, и для судов весом менее тысячи тонн европейские строители не могут с ними конкурировать, за исключением вопроса более быстрой доставки, что часто бывает важно. Многие моторные лодки, произведенные в Гонконге, доставляются через Тихий океан в Канаду на пароходах C. P. R. До недавнего времени лодочники верховьев Янцзы из провинций Сечуэн и Хупе не допускали конкуренции с паром, но лодочники провинции Квантун на Западной реке - самые умные люди современного Китая - быстро освоили технику, возможно, потому, что замечательный Гонконг был так близок как пример новой эры и эффективный переводчик с Запада на Восток. Хотя рабочая сила в Гонконге - китайская, большая часть капитала и мастерства - британская.

Общая сумма налогов, которые китайцы платят на национальные, провинциальные и муниципальные нужды, составляет один доллар на голову в год, против семи долларов в России и двадцати долларов в Европе и Америке. Поскольку большая часть этих денег тратится на скоро устаревающие военно-морские силы и армии, а также берется из шахт и земель, которые невозможно пополнить, можно увидеть огромное богатство, с которым Китай однажды внезапно выйдет на мировую арену, Китай сильный, а остальные обеднеют во всем, кроме мозговой силы.

В провинциях Киангсу и Чекианг для производства масла из хлопкового семени используются очень простые методы. Семена нагревают, упаковывают в бочку и давят, загоняя клинья под обруч. Муку делают на каменных мельницах, приводимых в движение буйволами. Эти методы скоро изменятся с современной организацией промышленности и импортом нашего оборудования.

В Киатинге, на юге провинции Сечуэнь, находятся замечательные газовые и соляные скважины: первые служат топливом для испарения рассола вторых. Промышленность огромна, в богатой долине реки Мин в Центральном Китае насчитываются многие тысячи скважин. Соль является государственной монополией и может быть сохранена в качестве таковой при новом финансировании, поскольку в некоторых аспектах национального дохода могут использоваться французские и японские методы, а не американские и британские. В этом случае федеральное правительство станет покупателем нового оборудования.

Пони встречаются только к северу от реки Янцзы. Самые красивые - в провинции Сечжуэн, многие из них черного цвета. Монгольские пони из более северных провинций имеют более тяжелое тело и худший нрав. Япония начала разводить лошадей, и Китай сделает то же самое, когда расширит свои дороги и увеличит размер своих ферм, чтобы сделать животное полезным, а люди, лишённые работы, пойдут на новые шахты и железные дороги. Кроме того, Китай испытывает острую нужду в удобрениях, которые будут поставлять запасы. Она испытывает нехватку топлива и сжигает полевую стерню и солому, необходимые для компоста. Теперь уголь спасет для нее эту обогатительную землю.

Прекрасные дома гильдий в разных городах возводятся по подписке и передаются в ведение зрителя. В них предусмотрены залы для собраний, выставочные залы, рестораны, театр и спальные помещения. Это то же самое, как если бы люди из Огайо построили дом гильдии в Нью-Йорке, а люди из Нью-Йорка - дом гильдии в Цинциннати; или если бы эдинбургские торговцы построили дом гильдии в Лондоне, а лондонские люди ответили им взаимностью. Именно взаимная работа этих гильдий показала китайцам, что собрания и парламенты вполне осуществимы, и наряду с иностранными студентами гильдийцы заняли первое место в представительных политических органах Китая. Вот некоторые из практических пословиц, которые висят в комнатах гильдий:

"У того, кто вечно этим занимается, вырастут ноги, чтобы перепрыгнуть самую высокую гору".

"При пожаре дальше озеро не так хорошо, как близкое ведро".

"Азартные игры - это нехорошо, но все же я знал одного человека, который, рискуя последним пенни, получил свой первый фунт".

"Не нужно понукать быструю лошадь или кричать на мудреца".

"Поверьте продавцу апельсинов, что его апельсины сладкие, и сапожнику, что его ботинки не протекают".

"Улыбающийся продавец повышает качество своих товаров".

"При небольшом внимании к режущему концу зубила необходимо лишь немного внимания к ударному концу".

Внутренние китайцы иногда ловко вписывают себя в штат иностранцев. Сначала отец приводит своего мальчика, а мальчик - своего двоюродного брата, умоляя иностранца позволить им подождать в офисе, чтобы немного подтянуть английский. Они настаивают на выполнении или делают вид, что выполняют работу по дому; они шепчут сотрудникам, чтобы те сократили работу с ними вдвое, а затем умоляют или требуют зарплату, "пока они учат английский". Редко какой добросердечный иностранец отказывает им в этом, и тем самым он действительно распространяет коммерческое и литературное евангелие Запада.

В некоторых провинциях Янцзы рисунки еще штампуются на окрашенном хлопке и шелке по трафарету с помощью извести, которая удаляет цвет, в отличие от нашей системы накатывания рисунка на простой товар. Старое будет вытеснено новым, как пророчествовал Теннисон.

Человек как тягловая сила должен с терпеливой серьезностью покинуть Китай, который ассоциируется с такими уникальными видами физического рабства, как десятки кули, запряженных в повозку с тиком в Гонконге, или несколько сотен следопытов, привязанных к длинным бамбуковым якорным канатам, когда они тянут джонки через ужасающие пороги благородных ущелий Янцзы между Ичангом и Ван Сяном. На протяжении тысячелетий мужчины своими ногами приводили в движение ирригационные колеса для подъема воды, а также колеса для поворота весел. Миллиарды тонн грузов были перенесены на спинах и плечах мужчин, женщин и детей через сотни горных перевалов на великих торговых путях горного Китая, таких как крутой перевал Мей Линг в Квантуне, перевал Тангюэ в Юньнани, перевал Тачиен в Тибете и т.д. Тысяча дворцовых вилл и замков Гонконга, расположенных на высоте восемнадцатисот футов над облаками, поднимались кирпич за кирпичом и камень за камнем в корзинах и на бамбуках, балансируя на голых плечах людей, которые жалобно пыхтели в удушливой жаркой и влажной атмосфере экваториального региона.

Люди выкачивали рассол из самых глубоких рассольных колодцев в мире. Их руки поднимали грузы, которые приводили в движение скважины для добычи газа и рассола. Шкив, веревка, бесконечная цепь были неведомы, а сердца и ноги напрягались, поднимаясь на тринадцатизэтажные пагоды с отвесным камнем и вздернутыми карнизами. День трудосберегающих устройств наступает для Китая, население которого будет сокращаться в пределах разумного, но не для того, чтобы уморить труд голодом, а для того, чтобы он мог посвятить себя более высокооплачиваемой работе. Контролировать это состояние в Китае или в Америке могут только правительственные чиновники, ведь работа правительства заключается в том, чтобы управлять как большими, так и малыми, как мы только что обнаружили на Западе.

Покупки совершались путем утомительного торга, растянувшегося на несколько дней, а контракт завершался возгласом "Maï Te" (продажа достигнута), что соответствует нашей биржевой фразе "Ставка сделана". Несомненно, современные китайцы переняли англосаксонский метод экономии времени и более быстрого принятия решения. Здоровая конкуренция приведет к этому.

Многие гильдии и китайские купцы продолжают старый обычай пересылать письма из города в город с помощью посыльных или доверенных путешественников. Гонконг решил конкурировать с государственной почтой, штрафуя тех, кто доставляет частные письма из портов, хотя в Гонконге разрешена частная доставка по отличной системе "чит-бук" в пределах города.

Китай обнаруживает, что может сам вязать свои изделия, и скоро будет в основном импортировать пряжу. В качестве примера я приведу фабрику Вэй Сань, пять фабрик которой находятся в Гонконге. В Кантоне десять фабрик, а в провинции Квантун - гораздо больше, не говоря уже об огромном количестве ручных вязальных машин, которые поставляют японцы и немцы. В Тяньцине и Шанхае есть несколько трикотажных фабрик, и по всей стране, особенно в долине Янцзы, потребуется много иностранной техники.

До прихода в 1906 году в Хупе вице-короля Чан Чих Тунга Китай скреб и выгребал по всему миру грузы старых подков и железного лома, но с тех пор, как доменные печи в Ханьянге стали успешными, Китай ведет значительную плавку руды, залежи которой почти так же богаты, как залежи угля и извести. Крупнейшие железные рудники сейчас находятся в Phing Ting в восточной провинции Shansi и Tayeh в восточной провинции Hupeh. Плавильные заводы Ханьянга снабжают железнодорожные мельницы Ханьянга, а также отправляют чугуна на металлургический завод Вакамацу на острове Кюсю, Япония; 40 000 тонн чугуна на Western Steel Corporation в Сиэтле и на восточное побережье Америки, а также в Гонконг, в отдельных случаях. Железная руда есть более чем в половине провинций, в частности, в Киангсу (около Нанкина), Нганхвее и Киангси, помимо упомянутых провинций. В Китае уже добывается 400 000 тонн железной руды в год, в основном примитивными методами. Железная и угольная компания Nan Yeh Ping в Ханьянге, провинция Хупе, имеет три немецкие доменные печи, восемь мартеновских печей Siemens-Martin, прокатный стан мощностью тысяча тонн в день, блюминг и литейный цех. Краны работают на электричестве. Железная руда и известняк добываются в Тайе в восьмидесяти милях вниз по Янцзы от Ханкау. Здесь целая гряда холмов полна гематитовой руды. По железной дороге длиной пятнадцать миль руда доставляется к реке Янцзы, где ее грузят на джонки и буксируют паровыми катерами до Ханьянга.

Среди китайских компаний (акции которых принадлежат китайцам и иностранцам), которые успешно управляются: Taku (Tientsin) Tug and Lighter Company; Shanghai Tug and Lighter;

Shanghai Dock and Engineering; Shanghai and Hongkew Wharf Company; China Oil Company; Tientsin Iron Works; Union, Yangtze, North China and Canton Marine Insurance Company; Hongkong, Canton, Yangtze, North China and China Fire Insurance Companies; Китайская пароходная компания; хлопчатобумажные фабрики Эво, Шанхая и Сой-Чи; заповедник Хай-Хо (Тяньцин); горнодобывающая компания Чинг-Чинг; док и судостроение Киангнан в Шанхае; док и судостроение Янцзепу в Шанхае; металлургический и автомобильный завод Вулкан; сталелитейный завод Хань-Ех-Пинг в Ханьянге; шахта Пинхсианг; железные рудники в Тайе; шанхайская коммерческая пресса, занимающаяся издательской деятельностью; цементная компания Чи-Хсин (в Тайе, Хупе).

При организации акционерных обществ Китай некоторое время будет страдать от двух вещей - кумовства и привилегий. Мы сами еще не отошли от комплектования компаний неопытными и бестолковыми родственниками и от разворовывания кассы корпорации. Шанхайские таотай, которые сбежали во время каучуковой паники 1910 года, раздав друзьям несколько миллионов долларов из доверительных фондов, никогда не будут забыты в Париже Востока. Однако маньчжурский мандарин больше не будет "наседать, как волк на свору", на борющиеся концерны или частный бизнес.

Ежегодно в Китае добывается всего 15 000 000 тонн угля, в основном на следующих шахтах:

Кайпин (близ Тяньсиня), в провинции Печили; Вэй Сянь, в Хонане (антрацит).

Пинсян, в провинции Киангси; Линь Чэн, в Печили (антрацит).

Фанцзе (близ Цинана), в провинции Шаньтун.

Лунг Ванг (около Чункинга), в провинции Сечуэнь.

Тсе Чоу, в провинции Шаньси.

Чинг-Чинг, в провинции Шаньси (антрацит).

Пао Чин, в провинции Шаньси (антрацит).

Фушунь (около Мукдена), в Маньчжурии (принадлежит и управляется японцами).

Хейджо (около Чемульпо), в Корее (принадлежит и управляется японцами).

Пинг Янг, в Корее (принадлежит и управляется японцами).

Hungay и Kebao в Тонкине (принадлежат и управляются французскими и гонконгскими капиталистами).

Это, конечно, только начало. Из-за плохой транспортировки по железной дороге и каналам Китай импортирует около 2 000 000 тонн японского угля, а Гонконг и Шанхай - австралийский и валлийский уголь, часть которого используется в адмиралтейских целях. Крупнейшие антрацитовые шахты, открытые в настоящее время, находятся в провинциях Шанси, Хонан, Печили и Шангтунг; битумные, насколько они добываются, - в провинциях Печили, Киангси, Шенси, Кансу, Шангтунг, Сечуэнь, Юньнань, Квейчоу, Хунань и Квангси. В Маньчжурии ежегодно добывается более миллиона тонн бурого угля. Запасов угля в Англии хватит всего на сто пятьдесят лет, а в Америке и того меньше. Это означает, что Китай выйдет на арену добычи угля и железа с огромными запасами, которые, с учетом его населения, сделают его, возможно, самой богатой нацией в мире, если не по мозгам, то по материальным ресурсам. Первая поставка китайского угля в Америку произошла в июле 1910 года, когда пароход *"Инверкип"* зашел в Чинг Ванг Тао на берегу Печилийского залива и погрузил знаменитый

кайпинский уголь для Сан-Франциско. Британский Пекинский синдикат, добывающий антрацитовый уголь в провинции Шаньси, намеревался построить колайдеры для доставки угля в Америку. Уголь стоит на шахтах всего семьдесят пять центов за тонну, и с помощью техники богатый Китай мог бы снизить эту стоимость. Именно знание о потенциальных возможностях этого огромного богатства разожгло огонь Октябрьской революции 1911 года и заставило провинциальные собрания Сечуэна и Хупэ заявить: "Китайские рудники и транспортные франшизы не должны передаваться иностранцам". Пекинский синдикат, в основном британский, эксплуатирующий шахты по добыче каменного угля и железа в Шанси, имеет капитал в 6 000 000 долларов. Капитал Китайской инженерной и горнодобывающей компании составляет 5 000 000 долларов. В течение многих лет она управляла знаменитыми угольными шахтами Кайпин к северу от Тяньсина. Именно эта компания наняла мистера Киндера, британского инженера, который тайно построил "Ракету", первый локомотив, постоянно используемый в Китае.

В Куо Чао, в юго-восточной части провинции Юньнань, уже много лет работает замечательный оловянный рудник, олово экспортируется через Мэнцу. Раньше оно направлялось в Гонконг через Красную реку и Хайфон, а иногда через Наньнин, Западную реку и Кантон. Дорогая узкоколейная железная дорога, которую французы провели из Хайфона в Юньнань, теперь забирает почти весь этот товар. Много жалоб поступает на тарифы, которые основаны "на всем, что может выдержать грузопоток", и китайцы предлагают построить железную дорогу до Наньнина, а оставшуюся часть пути отправлять олово на джонках и катерах. Этот богатый рудник производит около 15 000 000 фунтов в год, что оценивается почти в 6 000 000 долларов, и теперь, когда китайские горняки привлекли немецкие машины и немецких специалистов, результат будет больше и чище. До недавнего времени продукт приходилось переплавлять в Гонконге. Конечно, несмотря на то, что этот продукт очень хорош, Стрит-Сеттлментс по-прежнему лидируют в добыче олова. В Куо Чао работают 30 000 шахтеров (в основном мальчики из-за узких нездоровых шахт), а владельцы, шахтеры, плавильщики, грузчики и представители правительства - все имеют свои обязательные профсоюзы. Такая защита труда должна быть скопирована во всех странах, правительство должно заставить рабочего защищать себя, а промышленность - участвовать в расходах на государственный надзор. В качестве топлива на глиноплавильных заводах используется древесный уголь, а мехи обрабатываются вручную.

Как известно, Южный Китай проклят белыми муравьями и сыростью. Первые поедают деревянные балки, а вторые ржавеют на железных балках. Потолки приходится перфорировать, чтобы пропускать воздух и свет между этажами и не допустить нашествия белых муравьев. Однако Южный Китай копирует пример Гонконга и рискует металлическими балками и потолками, проблема в том, чтобы найти подходящую защитную краску. В Китае в изобилии имеются графит, свинец, оксиды углерода, кремний и масла, и со временем она будет производить свои собственные защитные краски, а мы будем поставлять оборудование. Из-за влажности вместо железа используется латунная фурнитура.

Важные медные рудники Юньнани эксплуатировались маньчжурской монополией. Хунань, пожалуй, следующая по богатству провинция, за ней следуют Сечуэнь, Шаньси и Квейчоу, хотя медь есть в каждой провинции. Никелевые рудники есть в Юньнани, Кванси и других южных провинциях.

Первое противостояние между двумя огромными сахарными заводами (Баттерфилда и Джардина) в Гонконге и великими переработчиками Формозы выиграли последние, которым до недавнего времени помогали косвенные японские субсидии. Когда в 1911 году Сахарный трест, после правительственного штрафа и иска муниципалитета, поднял цену на два цента

за фунт, если бы в Америке во главе угла стоял Совет по ценам, чтобы побудить Конгресс действовать, как это было сделано при нехватке угля, формозский и гонконгский сахар мог бы наводнить страну, пока цена не была бы восстановлена до пяти центов или примерно до этого уровня. Огромные гонконгские заводы (Taikoo и China Sugar) используют яванский сахар-сырец. Формозские заводы используют свой местный сырец. Они не только снабжают Японию по защитному тарифу, но и имеют достаточный запас для поставок в Китай. Формоза производит 600 000 000 фунтов в год и может легко удвоить этот объем. Америка, конечно, должна защищать тростниковые поля Луизианы, Гавайев и Филиппин, но если сахар подорожает на пять с половиной центов за фунт в розницу, то настойчиво стучащимся в дверь формозским и гонконгским сахарозаводчикам, возможно, будет позволено войти, поскольку страны, находящиеся в тарифном рабстве, прислушаются к новому крику о том, что продукты питания, одежда и строительные материалы должны быть беспошлинными, или почти такими.

Чешуйчатый и аморфный графит добывается в районе Пинг-Ан на севере Кореи, поэтому Япония будет участвовать в производстве тиглей, смазочных материалов, карандашей и стальных красок.

Китай продолжает использовать фаянсовую банку и бумажную бутылку, укрепленную бамбуковыми прутьями, для транспортировки своих ценных масел из орехов, бобов и семян. Иногда иностранцы привозят шесты и устанавливают их в бочках в Ханкау, Ньючванге и т. д., но, по-видимому, со временем в целях экономии древесины в обиход войдет олово. Глиняная посуда и бамбуковые бумажные контейнеры идеальны с точки зрения сохранения, но они слишком нежные и рискованные для перевозки за границу. Вероятно, на заводе в Ханьяне появится первая фабрика по производству оловянной посуды.

Роялти, взимаемое японским правительством за добычу полезных ископаемых в Корее, составляет тридцать процентов от чистого дохода. Китайский роялти составляет двадцать пять процентов в целом, плюс еще двадцать процентов в случае драгоценных камней, десять процентов в золотых, серебряных и зыбучих рудниках, пять процентов в угольных и железных; экспортная пошлина - пять процентов, и ликин (налог на внутреннюю таможенную и провинциальные перевозки, буквально "наличные деньги за сотку") - два процента. Поскольку китайские рудники более прибыльные, этот роялти не так обременителен, как может показаться из сравнения, и при новом правительстве наблюдается тенденция к его снижению.

Судостроительные и доковые мощности Дальнего Востока полностью отвечают предъявляемым требованиям. Три крупнейших из них находятся в Гонконге, все они принадлежат Великобритании. Компания Hongkong and Whampoa Dock Company, расположенная на материковой части Китая в Гонконге (Коулун) и в Абердине на острове Гонконг, за горами от города Виктория, имеет шесть доков, один из которых длиной семьсот футов по килевым блокам. Компания строит корабли, локомотивы, вагоны, мосты, двигатели, моторные лодки, котлы, машины и, в общем, все, что поставляется им из стали, главным образом из Великобритании.

Док Taikoo Dock (Butterfield & Swire) на восточной оконечности острова Гонконг имеет док длиной 787 футов и оборудован для разворота самых больших судов.

Адмиралтейский док британского флота на острове Гонконг был построен с берега в центре города Виктория, в воде путем намыва, а не вырублен в скале, как это было сделано с другими доками. Он оборудован для обработки больших линкоров и может быть использован торговым флотом в чрезвычайных ситуациях.

Док Танджонг Пагар в Сингапуре оборудован для обработки линкоров и морских судов. Он находится под контролем Королевской колонии.

Док Мицу Биши, вырубленный в высокой скале в Нагасаки, имеет один причал длиной 722 фута. Эта компания построила новые суда водоизмещением 19 000 тонн с нефтяными горелками компании Toyo Kisen Kaisha для маршрута в Сан-Франциско, и, как и у Hongkong and Whampoa Dock, у нее всегда есть большие спасательные пароходы, готовые отправиться на помощь затонувшим кораблям, когда на Востоке появилась беспроводная связь. В последнее время в романтических морях Дальнего Востока было проведено несколько замечательных спасательных экспедиций.

Компания Kawasaki Dock Company в Дайрене, Южная Маньчжурия, имеет док длиной 380 футов, а также обычные машинные и котельные цеха. Есть коммерческий док в Кобе, док Харима в О, а также крупные правительственные доки и арсеналы в Йокосуке (около Йокогамы), Куре и Сасебо. В последнем доке длиной 777 футов был построен дредноут "Кавачи" водоизмещением 21 000 тонн.

Доковый и инженерный завод Киангнан, Шанхай (Китай), построил императорскую яхту, принадлежавшую когда-то принцу Цуй, и небольшие крейсера, захваченные республиканцами. У него есть док длиной 575 футов на блоках, а также обычные машинные и котельные цеха. Док "Янцзепу" в Шанхае (китайский и иностранный) имеет док длиной 455 футов на блоках.

Шанхайская доковая и инженерная компания (китайская и иностранная) имеет доки длиной 560 футов, где в 1912 году были построены некоторые суда для филиппинского правительства.

У компании Tsingtauer Werft, принадлежащей немцам, есть плавучий док в Цинтау, Киаочоу, Шангтунг, Китай, который поднимает суда длиной 460 футов, а также огромный плавучий док "Дьюи" американского флота в Кавите, Манила, , который не отказывается при необходимости оказать дружескую помощь морской торговле, если длина судов не превышает 600 футов.

У французов есть небольшие доки в Хайфоне и Сайгоне. Как видно, в том, что касается ухода за линкорами, только Британия и Япония имеют более одной тетины на носу, причем Британия легко лидирует. У Америки есть только один док, и тот плавучий. Он не может поднять дредноут, и поэтому Америка тем временем мудро перенесла свою первую линию обороны, как, я думаю, рекомендовал в своих книгах писатель Томас Миллард, американец из Шанхая, обратно в Перл-Харбор на Гавайях, рассчитывая на Кавите, Филиппины, в качестве пикетного поста. Германия в Кючю и Россия во Владивостоке пока остаются вне игры, поскольку уступают в удобстве стыковки. Русские тратят 10 000 000 долларов во Владивостоке на плавучий док, ледоколы и пристань. Что касается Америки, то она может рассчитывать на Британию. Вопреки всем условностям, "Дьюи" обосновался в бухте Мирс в Гонконге. Как сказал командер Тэтнелл в Таку в Китае, "кровь гуще воды", и адмирал Сеймур ответил ему взаимностью в Маниле. Когда адмирал Дидрихс спросил, что будут делать британцы, если немцы откроют огонь по американцам, Сеймур ответил: "Вам лучше спросить у адмирала Дьюи, который в курсе". Вот такая история ходит по Востоку, и если она не совсем правдива на самом деле, то потенциально таковой является.

Растет число небольших китайских доков, механических мастерских и путей. В глубине страны, на территории Пинхсиангской шахты, на границе провинций Киангси и Хунань, есть машинные мастерские, способные производить практически все, а сталелитейный завод

Ханьянг, расположенный напротив Ханкау, уже был описан. Железнодорожные мастерские открываются повсеместно и делают достойную работу, особенно Северо-Китайская железная дорога в Туншане; мастерские Шанхайской и Нанкинской железных дорог в Вусунге, недалеко от Шанхая, и мастерские Гонконга и дока Уомпоа. Железные заводы Вулкан в Шанхае строят железные дороги и вагоны.

Огромные цементные заводы уже работают: Индо-Китайская цементная компания в Хайфоне, в Тонкине (Франция); Тайех, в провинции Хупех (Китай); Цементная компания Чи Хсин, в Тонгшане, около Тяньцина (Китай); Цементная компания Зеленого острова, в Макао и Гонконге (Великобритания и Китай). Половина из множества мостов, возводимых для огромного транспортного строительства в Китае и на Филиппинах, сделана из этого нового бетона.

Китайские мебельщики из Нинпо, Юньнани, Шанхая, Гонконга и Кантона - знаменитые мастера. Они копируют иностранные модели, а также выполняют отечественные проекты. Художественные работы Ли Квонг Луна можно увидеть в Шанхайском и Гонконгском клубах, в Гонконгском отеле и в магазине Ватсона в Гонконге. Наилучшие эффекты дает ценное тиковое дерево, которое становится модным в Сан-Франциско. В музее Вантина и Метрополитен-музее в Нью-Йорке выставлены образцы тщательной и сильной ручной работы этих чиппендейлов из страны Хань. Китай может позаботиться о себе в производстве мебели, если время не будет иметь "первостепенное значение". Любя искусство, я бы не советовал посылать ей наши станки для изготовления мебели, но если нужно быстро снабжать государственные школы и офисы, то, полагаю, мы и здесь вынуждены будем заставить эстетику уступить место практичности!

Немцы планируют встретиться с лидерами Америки, Британии и Японии в области технического образования в Китае. Британцы и американцы контролируют Туншаньскую инженерную школу в Туншане, а американцы влиятельны в научном колледже Пэй Ян в Тяньцине. В Мукдене японцы пользуются влиянием. В механических мастерских в Гонконге, Шанхае и Ханкау влиятельны британцы. Немцы планируют с помощью Круппса, своего иностранного офиса и Немецкого азиатского банка создать центральный инженерный колледж в Цинтау, провинция Шангтунг, с возможными филиалами в Ханкау и Кайфоне. Они считают, что выпускники будут заказывать немецкие машины и материалы для предстоящего бурного развития Китая.

Американское правительство включило в свои гуманитарные законы о чистых продуктах питания запрет на ввоз зеленого чая, который окрашивается в кастрюле на огне с помощью берлинской лазури, индиго, талька и гипса. Это меняет лист из плоского состояния и тусклого желто-зеленого цвета на шаровидный, окрашенный в блестящий изумрудный цвет, и немного усиливает ароматический вкус. Китайцы жалуются, что им приходится дольше сушить зеленый чай в горшках, чтобы сохранить его в соответствии с новым правилом, и, кроме того, в Китае старые обычаи умирают с трудом в том, что касается сельского хозяйства. Американское правительство оказало мировую услугу, улучшив качество идеального напитка, и китайцы, которые делают все оптом, со временем будут настаивать на том, чтобы Австралия и Англия, чемпионы по потреблению чая на душу населения, хотя и не в массовом порядке, взяли то, что американцы сделали "модой на чай". Были и забавные примеры того, как кузен Джон привык "блефовать" с законами, руководствуясь максимой, которой придерживаются не только в Китае, но и в других странах: "Если законы мешают вашему бизнесу, зачем нужны законы?" Он слышал о законе американцев от 1 мая 1912 года, но все равно отправил свой урожай, сказав: "Конечно, Америка не вернет его мне на руки, ведь я еще не привык к закону; как вор Менчиуса, я могу привыкнуть к закону только

постепенно!" Если бы Америка смирилась, Джон увидел бы, что его пожарные так и не привыкли к нашим законам.

Китай создал патентное и авторское бюро в Пекине в 1905 году, но оно еще не достигло эффективности по разным причинам, одна из которых заключается в том, что чувство прав штатов сильнее, чем движение централизованного правительства до сих пор. Тем временем окружной или муниципальный таотай, по ходатайству иностранного консула, издает прокламацию, запрещающую всем китайцам в пределах его юрисдикции производить, продавать или потреблять пиратскую собственность; такие кражи и посягательства считаются непростительными среди огромного числа высокоморальных китайских купцов гильдий, по сравнению с отсутствием подобной чести в первые дни модернизированной коммерческой Японии. В смешанных судах иностранных консулов и китайских таотаев были возбуждены дела против китайских торговцев за то, что они обращались с товарами, произведенными в Европе и ввезенными в Китай под марками, похожими на американские марки, зарегистрированные в таотайе, и торговцы, независимо от того, были они невежественны или нет, были осуждены и сурово наказаны. Пока Китай не сможет создать эффективный патентный департамент, следует придерживаться следующего метода: регистрировать знак или патент в офисе консула и таотай в каждой провинции и порту, где будут продаваться товары. Этот способ будет вполне удовлетворительным до тех пор, пока развитие торговли, транспорта и государственного аппарата не сделает центральное правительство более знакомым с современными методами ведения бизнеса и международным правом. Иностранцу важно в Китае и совершенно необходимо в Японии быстро зарегистрировать свой патент, так как пират может опередить его и нанести безвозвратный ущерб, по крайней мере, в Японии.

Я хочу изобразить китайского персонажа как тип одной интересной и могущественной группы людей, с которыми Западу предстоит вступить в контакт. А Чук (так я буду называть его имя в настоящих целях) был кантонец примерно пятидесяти пяти лет, хотя выглядел гораздо старше из-за пергаментного лица. Зубов у него было немного, поскольку он жил в те времена, когда еще не было зубных врачей, обученных иностранцами. В молодости он не боялся ударов. В его роду были люди, которые привели в движение величайшее из когда-либо известных восстаний - бич тайпинов. Моим патриотическим и юридическим долгом было подчиняться закону по духу и букве, а кроме того, ни при каких обстоятельствах не выходить из себя, но относиться к Чуку с неизменными манерами. Чук был единственным китайцем из всех, кого я знал, который не подчинялся конфуцианскому кодексу цветистой вежливости (Ли). Он ненавидел меня, как горько ненавидел всех, кто твердо противостоял ему, и при каждом удобном случае демонстрировал свои чувства. Его богами были не Будда, а деньги и власть. Однажды он сказал: "Я могу достать вам китайскую рабыню за четыреста долларов". Я ответил: "Ты оскорбляешь меня, Чук". Он шипел: "Я хотел сказать". Он спросил меня, почему я не могу подчиняться букве закона, а не духу, и я ответил ему, что от работника корпорации Occidental, как и от солдата, ожидается абсолютная верность приказам. Он сказал, что я дурак, потому что сделал богом совесть, а не целесообразность; что у меня нет такта. Я ответил, процитировав их сентенцию: "Такт - это отказ от принципа в угоду целесообразности".

Он не боялся ни американского, ни британского, ни китайского правительств, ни богатых корпораций. Он коррумпировал иностранные консульства в те давние времена, когда поддельные свидетельства о гражданстве были не редкостью. Он издевался над кантонским вице-королем. Он был властелином полдюжины долин и сотни деревушек провинции Квантун, жители которой были его рабами, потому что подписали облигации по 1000

долларов за каждого китайца, которого он благополучно доставил в это Эльдorado, Америку. Он не давил на человека в Америке так же, как пытался бы давить на человека на Марсе. Он надавил на своего отца, на своих родственников в Квантуне, которые тоже были в облигации, чтобы выплатить 1000 долларов, и сыну в Америке потребовалось двадцать лет, чтобы выплатить деньги и большие проценты. Положив ногу на священные кости своего деда, он держал внука в Америке в постоянном страхе.

Он был властелином подпольных путей, которые вели в Южную Африку, Америку, Австралию, Мексику, Канаду и везде, где китайских рабочих не принимают бесплатно. Он редко хорошо одевался: в те времена в Китае не принято было выглядеть роскошно, к тому же американские инспекторы могли заподозрить в хорошо одетом торговце контрактными рабами. Голос у него, в отличие от обычного для его расы податливого голоса, был глубокий, с сиплым горлом. Он не боялся лишиться себя жизни, если ему выпадал шанс в одиноких прогулках своей провинции, если его противник был сильным препятствием на пути его поклонения двум богам - деньгам и власти. Прямым путем ему не удалось заполучить столько людей, сколько он хотел, поэтому он решил создать первую китайскую транстихоокеанскую пароходную компанию, которая пересечет Тихий океан и доплывет до Мексики. Я сказал ему, что он никогда не сможет достать денег, поскольку Квинс-роуд в Гонконге находится далеко от Уолл-стрит; что он утопит миллион денег своих любимых соотечественников. Он получил деньги от китайцев, крайне консервативных, что доказывает силу его убеждения, и просадил их все за два года. Я не смог его разговорить, хотя он хорошо говорил по-английски. Однако я слышал, как он, подобно ружельтовскому торнадо с бурей и молнией, говорил со своими, а однажды - с двумя иностранцами, которым он доверял, потому что они подчинялись ему на свой страх и риск, а он владел ими за взятки, которые они принимали. Его воля была железной и непреклонной. Его упорство было таким же неутомимым, как у Наполеона, а быстрых побед было много. Он мог жить без сна, когда планировал свои кампании. Он шел куда угодно и к кому угодно, чтобы достичь своих целей. Он любил шептаться. Он бросал взгляды, которые овладевали людьми. Он метался, как стервятник по ягням. Он набрасывался на своих противников, как тигр. Он не был маньчжуром, но он был маньчжуром в своей уверенности, что восточный человек превосходит иностранца. Я никогда не забуду тот случай, когда он сказал мне, что на него работает "белый человек". Этот белый человек происходил в третьем поколении от брата одного из президентов Америки.

Чук не испытывал неудобств, когда носил корону. Он управлял подвластными ему расами Запада с такой уверенностью, как Ксеркс или хан Хубилай. Он умел замышлять, умел подкупать, умел угрожать, умел щедро тратить. Один раз он путешествовал в государстве по стране и за границей, а в другой раз - инкогнито, как шпион. Он считал себя лучше любого белого человека, потому что к способностям, равным способностям белого человека, и воле, столь же властной, он добавил более легкое сознание Востока, которое он называл мудростью. Он презирал все религии, как он говорил, "совесть делает из нас всех слабых сердец". Он не испытывал жалости ни к своим жертвам, ни к своим жертвам-обманщикам. Я никогда не знаю, когда разговариваю с американцем или кубинским китайцем, не является ли он рабом Чука, который переводит деньги своему старому отцу в провинции Квантун, а тот, в свою очередь, переводит деньги Чуку или наследникам Чука, чтобы выплатить 1000 долларов и еще ростовщические проценты. Чук - кантонский пример власти, которую может обрести денежный барин, декапитализировавший труд, который никогда не догонит основную сумму. Его прибыль от реальной стоимости составила 1 500 процентов. Даже слежка за коммуникациями не могла прощупать подпольные методы Чука. На пути стояли три непреодолимых барьера: обширность территории, китайский язык и меняющиеся коды,

которые он использовал. Это было бы так же трудно, как выследить преступника в районе Трастевере в Риме, хотя бы по одной причине: трастеверцы не станут давать показания. Не пойдут на это и китайцы. Поэтому, если исключить шпионаж за связью и информирование за взятки, секретная служба по борьбе с китайскими нарушителями закона, насколько мы понимаем, пока во многом неэффективна.

IV ФИНАНСЫ И БЮДЖЕТ В КИТАЕ

При реформированной системе сбора налогов следующий бюджет вполне осуществим, и, не оказывая большего давления на человека, чем сейчас, Китай выберется из трясины уныния.

ВОЗВРАТ	ЗОЛОТЫЕ ДОЛЛАРЫ
Налог на землю, 400 000 000 обрабатываемых акров, по 50 центов в год	\$200,000,000
Соляная монополия	10,000,000
Морская таможня	50,000,000
Железнодорожные излишки, национализированные магистрали	10,000,000
Рыболовство, табак, самшу, горное дело, пароходство, банковские, регистрационные, телеграфные и другие сборы	50,000,000
Налог на прибыль	10,000,000
	\$330,000,000
РАСХОДЫ	
Проценты по иностранным займам - прошлые, \$200 000 000, и перспективные, \$200 000 000; всего, \$400 000 000, под 4 процента.	\$16,000,000
Заработная плата гражданских служащих и т.д.	30,000,000
Армия, полная дивизия для каждой провинции, 100 000 человек по 100 долларов в год	10,000,000
Сохранение природы, общественные работы, восстановление национальной архитектуры, помощь голодающим и т.д.	50,000,000
Военно-морской флот, в основном, для получения доходов, с добавлением одного дредноута в год	24,000,000
Образовательные и ремесленные школы	100,000,000
Каналы, железные дороги, пароходы, телеграф, телефон и т.д., расширения	100,000,000
	\$330,000,000

В этом плане предлагается 330 000 000 долларов в год для 400 000 000 человек, в то время как в Японии 350 000 000 долларов в год для всего 55 000 000 человек. Этот план отменяет отвратительные налоги на опиум и ликин. Предлагаемые налоги на душу населения составляют менее половины того, что платит более бедная Индия, и десятую часть того, что

платит Япония, поэтому Китай останется страной с самыми низкими налогами на Земле. Непогашенный государственный долг Китая, даже с учетом предлагаемых займов четырех стран в размере 50 000 000 долларов золотом на реформу валюты и 50 000 000 долларов на новые железные дороги в провинциях Сечуэнь и Хунань, составляет, как я подробно описал в других частях этой статьи, всего 113 000 000 фунтов стерлингов, тогда как нынешний государственный долг Японии, с бесконечно меньшими ресурсами и населением, составляет 300 000 000 фунтов, не говоря уже о частных промышленных займах Японии за рубежом, которые добавляют еще 60 000 000 фунтов. Долг Индии составляет 170 000 000 фунтов стерлингов. Налог, предлагаемый в Китае, настолько мал, что в каждой провинции остается возможность взимать налог на двери и голову по 25 центов в год, что принесет дополнительно 100 000 000 золотых долларов в доход провинций на нужды правосудия, общественных работ в провинциях и т. д. Муниципалитеты могут повышать свои обычные налоги обычным способом. Все, что нужно в Китае, - это честный аудит, конец кумовства и прекращение "качания дерева пагоды" чиновниками-казнокрадами. Все центральные и провинциальные налоги составят не более 1 доллара на голову в год, а муниципальные - не более 1 доллара на душу населения. Это не будет бременем, способным вызвать жалобы или революцию. Собрав огромную сумму, Китай почти сразу же занял бы место одной из самых могущественных наций. Ее кредит был бы огромен, а возможности для добра - самыми большими в мире благодаря широким этническим связям. Ей не нужно было бы поднимать свои таможенные пошлины намного выше нынешних пяти процентов адвалорной пошлины, и поэтому на земле не смогли бы вырасти деспотичные монополии. Свободная торговля притекала бы к ней со своими богатствами, как она притекала к Британии, и каждый человек имел бы достаточно, и ни один человек не имел бы слишком много; безусловно, это идеальное состояние. Этот бюджет обеспечит великолепную армию, состоящую из хорошо оплачиваемых людей (8 золотых долларов на человека в месяц - это много); 100 000 человек, способных сразу же отразить любое вторжение и всегда готовых сдерживать пиратство. Бунты и забастовки - это не непатриотичное пиратство; это локальное нагноение экономического кризиса, который в демократическом государстве можно вылечить или предотвратить другими средствами, а не с помощью солдат, что, как мы убедились, не удастся в Америке и Британии. Новый китайский флот мог бы ежегодно пополняться новым линкором-дредноутом, обеспечивать экипажи, верфи и полноценную морскую службу. Помимо всего прочего, образование и транспорт будут щедро оплачиваться, и Китаю не придется просить займы у кого бы то ни было. Она стала бы страной мира, потому что общий налог в 2 доллара золотом в год на душу населения не может вызвать ни малейшего недовольства ни в одной стране.

Долг китайского правительства, заключенный до 13 октября 1911 года, который республиканцы признают, выглядит следующим образом:

Кредиты	Сумма в фунтах стерлингов	Сумма Проценты в £	Due
7% серебряный заем, 94 год	£490,500		1924
6% золотой заем, 95 год	800,000		1924
6% золотой заем, 95 год	333,400		1915

5% золотой заем, 96 год, от Франции и России для Китайско-Восточной железной дороги	12,397,425	1933
4½% золота, 98 год, Великобритания и Германия для железных дорог	14,022,625	1933
Железнодорожный кредит под 5% золота	1,955,000	1933
5% золота (компенсация за боксера и т.д.)	52,500,000	1940
5% Железная дорога Шанхай-Нанкинг	2,900,000	1915
5% Железная дорога Кантон-Коулун	1,500,000	1920
5% Железная дорога Тенцин-Пуков (Великобритания)	1,850,000	1918
5% Железная дорога Тенцин-Пуков (на немецком языке)	1,100,000	1918
5% Железная дорога Шанхай-Нинпо	1,500,000	1918
5% Железные дороги Хукуанг	1,500,000	1921
Общие государственные долги		
Китай	£92,848,950	£4,642,000
Япония	300,000,000	12,000,000
Индия	170,000,000	
Италия	1,000,000,000	
Франция	1,200,000,000	
Великобритания	1,000,000,000	
Соединенные Штаты	200,000,000	

Если бы Япония вернула Китаю 35 000 000 фунтов стерлингов компенсации, вынужденной по договору Симоносеки, китайский долг был бы значительно уменьшен. Это моральный долг Японии, особенно если нации позволят ей сохранить Формозу, Корею и, возможно, часть Маньчжурии, которую она планирует сохранить. Некоторые европейские страны должны последовать примеру Америки и вернуть излишки боксерских репараций. Банковские

нации, пока Америка и Британия сохраняют свой нынешний высокий стандарт альтруизма, никогда больше не позволят какой-либо державе вымогать у Китая репарации.

В Китае работают следующие иностранные и местные банки. В таблице я использую золотые доллары:

Банк	Капитал Оплаченный	Резерв
Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация	\$5,000,000	\$15,000,000
Международная банковская компания Америки	3,250,000	3,250,000
Немецкий Азиатский Банк	5,500,000	3,000,000
Йокогамский спекулятивный банк (Япония)	10,000,000	7,000,000
Банк Ллойда (Великобритания)	20,000,000	15,000,000
Чартерный банк Индии, Австралии и Китая (Великобритания)	4,000,000	5,000,000
Нидерландское торговое общество	18,000,000	2,000,000
Нидерландско-индийский коммерческий банк	6,000,000	700,000
Русско-Азиатский банк (Россия-Франция)	19,000,000	4,000,000
Национальный банк Китая	1,500,000	400,000
Индо-китайский банк (французский)	6,000,000	3,000,000
Банк Тайваня (Формозанская Япония)	1,800,000	300,000
Меркантильный банк Индии (Великобритания)	5,500,000	800,000
Восточный банк (Великобритания)	2,000,000	
Китайско-Бельгийский банк (Бельгия)	2,000,000	

Стоит отметить, что за одним исключением все эти банки являются сильными учреждениями. Их легендарным патриархом, обладающим неисчерпаемой силой, является Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация, которая работает в Китае с 1865 года.

В Кантоне идет движение за создание "Банка поощрения промышленности". Купцы выступают за денежную реформу во всем королевстве и создание монет фиксированной стоимости по американскому десятичному плану, но с переходом на более низкий десятичный знак, чтобы учесть мелкую торговлю и более низкую стоимость в Китае.

Также видные члены Нанкинской ассамблеи предлагают создать Китайско-американский банк, планы которого были заложены незадолго до Октябрьской революции 1911 года.

В разгар революции, в ноябре 1911 года, повстанцы успешно провели в Шанхае замечательную операцию. Лоялисты в Пекине не могли ни с помощью собственного императорского банка Та-Цзин, ни с помощью иностранных займов, ни с помощью огромных разветвлений гильдий банка Шанси поддержать свой кредит, а главный боец маньчжуров генерал Чан Сюн Чун не мог платить своим войскам. Шанхайские республиканцы под руководством министра финансов Шэн Ван Юна и министра иностранных дел У Тин Фанга организовали в Шанхае банк "Чанг Хуа" с капиталом в 5 000 000 таэлей. Магазины сразу же приняли деньги с высокой премией, несомненно, чтобы придать импульс доверию. "Чунг Хуа" - это китайское название Китая. Оно означает "центральная слава".

Ничто так не мешает межпровинциальной торговле Китая, как отсутствие национальной кредитной системы и коммерческих бумаг. Договорно-портовый Китай получает достаточно длинные кредиты от иностранных производителей. Беда в том, что импортер не может быстро взыскать долг со своего клиента, а когда взыскивает, то в качестве средства платежа используются монеты, слитки и бартер, с которыми нет необходимости обращаться, тогда как монеты, слитки и бартер должны использоваться только для балансов. Китаю нужна современная валютная система, а также современная кредитная система.

Когда на ярмарке вам сообщают, что товар будет стоить тысячу монет (наличными), то в соответствии с манерами и деловой аккуратностью следует сказать: "Я заплачу вам 500 хороших монет". Если бы у вас была тысяча фальшивых монет, вы могли бы расплатиться ими, но никогда не будьте настолько буколистом, чтобы заплатить тысячу хороших монет, когда просят тысячу монет. По предложению Америки, в новой китайской чеканке будут серебряные доллар, полтинник, четвертак, дайм, никель, два цента, цент, полцента и десятая часть цента, все они будут отчеканены на государственных монетных дворах и только они будут приниматься в качестве законного платежного средства при уплате налогов, телеграфных, железнодорожных, телефонных, таможенных, ликинских, гербовых и других сборов. Очень медленно старая система использования провинциальной чеканки обесцененной монеты, обмена слитков (сичи), частных банкнот и т.д. будет уходить в прошлое. Центральный банк, подобный Та Чингу, при поддержке иностранного займа четырех государств, обеспеченный на 40 процентов правительством и на 60 процентов частными подписками, с капиталом около 6 000 000 долларов, мог бы положить хорошее начало новой системе. Несмотря на то, что это серебряная монета, правительство, как и в Японии, гарантирует фиксированную стоимость монеты, равную половине ее номинала в золоте; то есть, центральный банк будет держать резервы, чтобы выкупить или гарантировать серебряный доллар по цене пятьдесят центов золотом. Серебро должно иметь фиксированный стандарт чистоты, как филиппинское песо или американский доллар. Япония вступила в Корею и отказалась принимать старую монету. Она тут же превратилась в медный слиток и не имела никакой другой ценности. В целях безопасности японцы настояли на том, чтобы монеты номиналом в одну десятую цента были сломаны у квадратного отверстия в центре. Пароход "Сенека" в 1912 году доставил 1400 тонн этих разбитых корейских монет в Нью-Йорк, откуда они были отправлены в Хром, Нью-Джерси, для переплавки. Китай не может быть таким жестким, поскольку у него нет ни полиции, ни армии, но если бы он мог быть безопасно жестким, ничто не прояснило бы вопрос с монетами лучше, чем копирование этого японского примера. С тех пор как в Мексике был принят золотой стандарт, правительство вынуждено принимать старый мексиканский доллар в качестве законного платежного средства за один доллар золота, что дает прибыль в размере

100 процентов счастливым обладателям этих серебряных долларов. Их очень много в Китае; действительно, мексиканский доллар в течение многих лет был денежным стандартом в Китае, и экономные китайцы контрабандой вывозят в Мексику неразменные монеты так быстро, как только их удастся собрать у банкиров Шанси, Квангтунга и других стран. Мексиканское правительство предвидело этот шаг и ввело пошлину на возвращаемые из-за границы мексиканские доллары. По границе Рио-Гранде все поровну: мексиканские доллары контрабандой вывозятся на юг, а мексиканские китайские - на север! Однако большая часть мексиканских долларов в Китае была разрублена в банках и фантан-домах, и экономные китайские шроффы стонут при мысли о том, что, эгоистично погрузив свою рубительную часть в лицо ацтекского орла и змеи Тексоко, они теперь потеряли 100 процентов прибыли. Мораль: никогда не уродуйте монету королевства, будь то ваша собственная страна или нет.

В качестве иллюстрации нерегулярности денежного обращения приведем ситуацию в Ньючване в 1912 году. Национальные налоги выплачиваются в таэлях Купинга; провинциальные - в маньчжурских долларах. Таможенные пошлины оплачиваются в обычных хайкванских таэлях; местный октрои - в мелком серебре. Национальное почтовое отделение принимает только мексиканские доллары. Национальное телеграфное бюро принимает только маньчжурские доллары. Кассиры национальной китайской железной дороги должны принимать оплату за грузовые счета в пэянских или киаучжоуских (немецких) долларах. Кассиры национальной паровой компании China Merchants' Steamship Company требуют оплаты проезда либо в мексиканских долларах, либо в ньючванских таелях. Японцы, владеющие здесь железной дорогой, концессией, коммунальными предприятиями и отелем, требуют оплаты своих счетов в японских серебряных иенах (долларах). За свою железную дорогу они требуют оплаты в японских золотых иенах. Русский требует оплаты своей бумажной рублевой купюрой. Американцы и англичане требуют оплаты соответственно орлами и суверенами. Все эти концерны будут дисконтировать другие деньги с большой выгодой, так что они, а также менялы, в многообразии стандартов, скоро сбредут доллар, пока его гордость и отличие марки не станут достаточно скромными и тонкими! Таэль (старая денежная система) - это китайская унция, равная 1½ унции авоирдупуа. Хайкуанский таэль, стандарт тонкости, принятый Таможенным домом, оценивается в 100 единиц, по сравнению с которым тиенсинский таэль имеет 105 единиц, ханкауский и ньючванский - 108, а шанхайский - 111. Когда новое серебро поступало на старые провинциальные монетные дворы, его аффинировали или фальсифицировали, чтобы оно соответствовало этим пробам. В указе от 5 октября 1908 года говорилось, что если стандартизация серебра пройдет успешно, то можно будет перейти к золотому стандарту. Это, вероятно, несколько повысит заработную плату и расходы в Китае и несколько снизит их в других странах.

Национальная таможня, ранее называвшаяся "Императорской таможней", которой из Пекина последовательно управляли британские рыцари Роберт Харт, Бредон и Аглен, по-прежнему является финансовой опорой Китая, основой для иностранных займов, плательщиком ненавистных репараций, поставщиком армий, пенсий, почти всего государственного аппарата и даже "привилегий". Пока не будет проведена реорганизация налогов, таможенные пошлины могут быть повышены вдвое по сравнению с нынешними, чтобы поставить Китай на ноги. Департамент честно управляется и является памятником покойному сэру Роберту Харту, синологу. Там, где нет миссионера или буддийского монаха, чтобы позаботиться о нуждающемся путешественнике, можно найти кадета национальной таможни, как правило, британца, американца или немца.

О том, как Лондон, мировой банкир, пренебрегает Китаем, свидетельствуют следующие данные о вложениях нового капитала в обычный 1910 год. Китаю было предоставлено всего 3 500 000 долларов в 1909 году и 8 000 000 долларов в 1910 году, в то время как к уже предоставленному миллиарду Япония получила в 1910 году еще 30 000 000 долларов; Мексика - столько же; Аргентина - 112 000 000 долларов; Россия - 20 000 000 долларов; и даже маленькие Дания, Греция, Турция и Куба получили столько же, сколько спящий богатый и огромный Китай. Пренебрежение Китаем со стороны Америки свидетельствует о столь же прискорбной ситуации. Торговля следует за займом так же, как за флагом и миссионером, что доказывают торговые отношения Англии с Аргентиной.

Знаменитый Русско-Китайский банк, ставший "когтем" для русских в деле получения от китайцев хлопотной концессии на Китайско-Восточную железную дорогу, что в значительной степени привело к войне с Японией, в октябре 1910 года был поглощен новым учреждением под названием Русско-Азиатский банк, который в значительной степени финансируется Банком дю Нор и парижским *Сосьете Женераль*. Капитализация старого Русско-Китайского банка составляла 21 000 000 рублей, треть из которых подписывал Китай. Капитализация нового банка вдвое превышает капитализацию старого.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Старейший и самый сильный банк, действующий в Китае, - Hongkong and Shanghai Banking Corporation. Она имеет филиалы по всему Китаю по британскому банковскому плану. Здание на заднем плане - это Чартерный банк Индии, Австралии и Китая.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Обильное использование уличной рекламы новым коммерческим Китаем.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Двор великолепного дома гильдии Сватоу в Кантоне. Это их торговые палаты и клубы вместе взятые, и они являются силой в новом торговом Китае, почти равной новым ассамблеям. Наследник чайного магната катается на статуе грифона.

Китай с подозрением относится к иностранным займам, и многие из новой китайской партии, которая ускорила Октябрьскую революцию 1911 года, выступают против даже

железнодорожных займов. Против одного американского займа было выдвинуто возражение, что он включал в себя, помимо надлежащих процентов, премию в размере миллионов за облигации предыдущего американского синдиката, который никогда не выполнял железнодорожных работ в Китае по этим облигациям; то есть это были бумаги организации, а не бумаги собственности. Возражают также, что наши займы служат обеспечением для сохранения одиозной системы "ликин", которая разъединяет торговлю, политику и транспорт провинций. Китайцы на юге построили множество коротких железных дорог, которые работают с прибылью без иностранных займов, и именно эту систему хотят распространить сторонники "прав штатов". Политическое и экономическое образование в провинциальных собраниях со временем научит их мудрости национализации хотя бы магистральных железных дорог. В Китае существует такой же конфликт между штатами, или провинциями, и федеральной властью, как и в других странах. В вопросе об иностранных займах провинциальные газеты жалуются, что центральное правительство продало нацию, выплачивая бонусы и большие проценты. Проблема с провинциальными займами для железных дорог будет заключаться в смешанном обеспечении, когда одна провинция обеспечивает продолжение нежелательного лайкина, а другая его выдерживает. Это идеальное проклятие для великолепной железной дороги Шанхай-Нанкин, построенной британскими подрядчиками. Сильное желание провинций в первом порыве патриотизма - построить и эксплуатировать свои железные дороги без иностранной помощи или федерального вмешательства.

Во времена политических неурядиц китайцы доверяют огромные суммы не только иностранным банкам в Тяньсине, Шанхае и Гонконге, но и доверяют ценности и деньги миссионерам, чья фидуциарная честность ценится китайцами, которые, если не понимают текст, понимают живой пример! Миссионер - это не только башня "учения", выражаясь китайской идиомой; он также является финансовой башней. Удивительно, что в то время как честность белого человека на родине в результате некоторых скандалов, разоблаченных государственными преследованиями, раскачивается, как деревянный шпиль под ударами торнадо, честность белого человека в Китае стоит непоколебимо, как скала, и не меняется в тайфуне местных и международных бедствий, политических, религиозных и образовательных перемен. Похоже, сейчас самое время отправить некоторых наших монополистов в Китай, а некоторых миссионеров вернуть обратно, чтобы реформировать ситуацию у себя дома!

Лицензированные ломбарды называются Тан По Тьен и Чи Тьен. Ломбард "Я" соответствует нашему "скупщику", в который вору приносят награбленное. Обычные ломбарды - это зародыш трастовой компании. Они выдают ссуды под землю, урожай, драгоценности, ренту, дебиторские счета, имущество, дома. Они меняют деньги и продают кредитные ноты. Мукденские и северные ломбарды выдают ссуды под урожай, например, под бобы, просо и т. д. Залогом служит видимое зерно, а не складская квитанция, поэтому у ломбардов севера есть дворы и сараи, связанные с заводом. Возвышающиеся квадратные ломбарды провинции Квантун на юге выше, чем в других провинциях, что свидетельствует о том, что среди активных кантонских купцов циркулирует больше капитала. Китайцы Америки в основном кантонцы, или квантунцы; то есть, если они не из столицы провинции, то они из провинции.

Обученные почтовые голуби до сих пор используются гильдиями банкиров Шанси для передачи секретных кодовых сообщений с указанием биржевых цен на серебро. Это быстрее, чем почта, и секретнее, чем телеграф.

Что касается зарплат, которые будут выплачиваться в ходе восстановления Китая, то здесь можно привести следующие данные. Зарплата советников тайного совета составляла 90 долларов в месяц в нации с населением 400 000 000 человек, по сравнению с зарплатой американского генерального прокурора в 1500 долларов в месяц.

Часто говорят, что китайцы абсолютно честны, но когда случается исключение, это поражает как удар с ясного неба. В августе 1911 года после спекуляций каучуком в Шанхае таотай Цай Най Хуонг скрылся, задолжав правительству несколько миллионов долларов, которые были одолжены ему для помощи местным банкам.

Вот некоторые из их пословиц, развешанных в качестве текстов в домах гильдий:

"Не ждите, пока вы захотите пить, чтобы выкопать колодец".

"Не ждите битвы, прежде чем точить меч".

"Чем выше, тем глубже, когда наступает время падения".

"Рыба и дурак - одно и то же; ни один из них не видит нитку на каждой приманке".

"Рыба измеряется вашей приманкой".

"Тот, кто покупает предметы роскоши, вскоре продает самое необходимое".

"Должник никогда не помнит столько, сколько кредитор".

"Совесть становится все тяжелее, когда весы в магазине тайно становятся все легче".

"Горячий бульон и временная ссуда требуют обдуманности".

"Если ты богат и живешь в пустыне, то бедные родственники никогда не придут слишком далеко".

"Если у вас есть деньги, то даже ваш враг станет вашим рабом".

"Я не одалживаю свой зонтик в собачьи дни".

"Лица некоторых мужчин так же хороши, как кредитный листок".

Будет считаться, что у них был Франклин в Китае!

Идиома, обозначающая лунное затмение, звучит следующим образом: "Луна понесла убытки", но другое выражение китайских астрономов: "Снова все по кругу", означает, что убытки были покрыты и платежеспособность восстановлена! Пусть международные финансовые астрологи в Китае и за его пределами поскорее придут к этому счастливому состоянию. Тогда "цикл Катая" будет так же хорош, как и любой другой цикл, несмотря на сентенцию Теннисона, и это принесет благо всем странам, особенно Америке и Британии.

МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ИНОСТРАНЦАМИ В КИТАЕ

Британский национальный торговый совет, отчасти руководствуясь советами из книги адмирала лорда Бересфорда, назначил коммерческих атташе отдельно от дипломатических и консульских учреждений для работы в Китае в качестве специалистов и вольных стрелков. В отличие от дипломатических и консульских отделов, они могут свободно использовать полезную рекламу местных газет, чтобы корректировать и создавать интерес. Канада в некоторой степени последовала примеру Великобритании. Консульский служащий привязан к своей должности из-за ежедневного общения с судоходством, судами, визитами граждан, эмиграцией и санитарной инспекцией. Коммерческий атташе имеет скорее разъездной характер и специальные полномочия, и по характеру его работы важно, чтобы его советы быстро выполнялись как в Китае, так и дома. Он в состоянии быстро нанести удар и привлечь торговлю под свой флаг. Он не обязательно является тем отвратительным существом, которое процветало в Китае до русско-японской войны, охотником за уступками и грабителем слабых стран. Его цель - укрепление слабых стран, поскольку он знает, что только богатый и довольный народ может торговать с его флагом в достатке. Чем больше он будет ученым, джентльменом и христианином, тем лучше, потому что такой человек в долгосрочной перспективе станет идеальным торговцем и патриотом, как настаивают американские реформаторы. Он должен быть статистиком, экономистом, а также идеалистом, чтобы иметь возможность сформулировать политику в нынешних запутанных условиях. Он ни в коем случае не историк, потому что он не должен следить за своей страной. Он должен вести ее за собой, и, кроме того, он должен в достаточной степени симпатизировать китайской точке зрения.

С тех пор как в 1842 году Нанкинский договор открыл Кантон и четыре других порта, Европа и Америка ведут активную торговлю в Китае. Удивительно, но лишь немногие торговцы выучили язык. Принцип домашнего правления был признан, и китайцам было позволено вести торговлю по-своему, по системе компрадоров и шроффов. Иностранная фирма берет на работу за определенный процент, с гарантированным минимумом, китайского компрадора, который говорит по-английски и находится в подчинении у китайцев, а компрадор берет на работу кассира-шроффа, который находится в подчинении у китайцев. Компрадор платит зарплату своему китайскому персоналу. Иностранец (Си Ян Цзинь - люди Западного моря) должен иметь дело с китайскими клиентами только через компрадора, и компрадор ни в коем случае не должен обращаться к главе иностранной фирмы в Лондоне, Сан-Франциско и т. д. Он должен иметь дело с агентом или филиалом в китайском порту, офис которого расположен на втором этаже, а китайский персонал так же велик, как и иностранный, находящийся на верхних этажах. Тот, кто заходит в офисы Pacific Mail, American (International) Bank, Standard Oil, P. & O., Butterfield and Swire, Jardine's, Fearon's и других компаний в Китае, сначала может подумать, что это китайский концерн. Никого, кроме Celestials, не видно. Эта система представляет собой приближение двух точек зрения. Китаец может захотеть вести собственную торговлю, в этом случае компрадор будет работать сам на себя и покупать швейные машинки, масла, станки, табак, хлопок и т. д. непосредственно у иностранного агента в договорном порту, или он может игнорировать иностранного агента и посылать своего китайского покупателя в Сан-Франциско или в Лондон. Или же иностранец может выучить язык, уволить своего компрадора и попытаться продавать напрямую китайскому потребителю и китайскому торговцу.

Это вопрос мировой торговли, потрясающая борьба в экономике, это избавление от посредника, трутня, и поэтому в Китае этот вопрос еще не решен. Компрадоры и шроффы

существуют, хотя многие иностранные коммерсанты, особенно немцы и японцы, продают китайцам товары напрямую, небольшими партиями. Многие из этих компрадоров стали известными и способными людьми, особенно те, кто работает в Гонконгской и Шанхайской банковской корпорации. Опять же, некоторые компрадоры обманывают иностранных агентов и компании со всей ловкостью фокусника. То есть, вместо того чтобы побудить иностранного агента завезти большое количество масла, муки и т. д., скажем, к высокому рынку, компрадор со своими китайскими союзниками (или заговорщиками, скажем так!) побуждает агента запастись товаром в боггаузе, когда низкий рынок внезапно обрушивается на него. Компрадор переключается и говорит, что рынок упадет еще ниже, и агент разрешает компрадору быстро продать товар. Компрадор продает сам себе через манекен, и цена на масло или муку внезапно повышается. Агент насквозь безумен, но если бы он менял компрадоров каждый раз, когда это происходит, то менял бы их так часто, что его концерн потерял бы престиж у китайцев. Китайский компрадор пустит вам кровь, но он не будет сознательно пускать вам кровь до смерти. Из всех орнитологов торговли он не верит в убийство гусыни, несущей золотые яйца. Он лишь изредка ощипывает гуся! Я слышал истории, которые, если они правдивы, указывают на то, что китайский компрадор не только эксперт в легедеме, но и иностранный агент иногда "подстраховывает" его. На холмах роскошного Дальнего Востока наверняка есть горные дворцы и княжеские апартаменты, которые никогда не покупались на сбережения от зарплаты агента или неожиданное наследство. В торговле и в политике, как и в религии, "по плодам их узнаете" компрадоров, агентов и всех остальных!

Успешными компаниями, работающими в Китае, с иностранными менеджерами и с контрольным пакетом акций в иностранных руках, но использующими также китайские деньги, являются следующие зарегистрированные или акционерные компании:

- Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация (британская и немецкая).
- Индо-Китайское пароходство (Британское).
- Пекинский синдикат (Великобритания), антрацитовый уголь Шанси и Хонан.
- Англо-французский синдикат (шахты Юньнань).
- Англо-французская земельная инвестиционная компания.
- Гонконгская земельная инвестиционная компания.
- Гонконгская и Уомпоаская доковая компания.
- Гонконгская и Коулунская причальная и доковая компания.
- Цементная компания "Зеленый остров" (Гонконг и Макао).
- Анонимное общество Лухань (Бельгия), уголь из Шаньси.
- Тяньсиньская земельная инвестиционная компания.

- Тяньсиньская газовая и электрическая компания.
- Водяной завод в Тенцине.
- Пароходная компания Гонконга, Кантона и Макао.
- Гонконгская хлопковая компания.
- Гонконгская канатная компания.
- Гонконгская молочная компания.
- Китайская инженерная и горнодобывающая компания (Великобритания), угольные шахты в Кайпине.

Огромная компания Taikoo (Butterfield & Swire), управляющая доками, верфями, сахарными заводами, пароходными линиями, и т. д.; Китайский сахарный завод; Банк Австралии; Восточная и Австралийская кабельная компания и т. д. принадлежат в основном британским капиталистам, которые используют обширную систему ученичества или школы для содержания своего персонала на Дальнем Востоке. Индо-Китайский банк, разумеется, в основном французский, как и Англо-французский синдикат. Русско-Азиатский банк - французский и русский. Cathay Trust Company - британский и китайский. Shell Transport (нефть и судоходство) - в основном голландская. Земельная компания Хамфриса - в основном британская. Существуют десятки каучуковых компаний, чьи плантации находятся в Малайзии, но чьи акции активно торгуют китайцы и иностранцы из Шанхая, Гонконга и Тьенсина. Крупные универмаги Гонконга и Шанхая зарегистрированы, и их акции активно продаются. Я имею в виду Lane-Crawford, Watson, Central Stores, Weeks, Moultrie, Hall & Holtz и др.

Крупнейшими иностранными комиссионными домами, банками и агентствами, имеющими представительства в различных договорных портах, являются следующие:

- Экспортная компания "Юнайтед Стейтс Стил Продактс" (Америка).
- Стандартная нефтяная компания (американская).
- Американская табачная компания.
- Singer Sewing-Machine Company (американская).
- Международная банковская компания (американская).
- Йокогамский спекулятивный банк (на японском языке).
- Дойче-Азиатик Банк (немецкий).
- Mitsui & Co. (Япония), Фушунь уголь, машины, хлопок и т.д.

- Мицу Биси (судостроение в Нагасаки).
- Kawasaki Dock Company (судостроение в Дайрене).
- Американская торговая компания.
- Sassoon & Co. (немецкий).
- Рейсс и Ко (Великобритания).
- Melchers & Co. (Германия), машиностроение, судоходство и т.д.
- Arnhold, Karberg & Co. (немецкий).
- Телеграфный завод Хенли (Великобритания).
- Shewan, Tomes & Co. (британские и американские).
- Fearon, Daniel & Co. (Американец).
- Андерсен, Мейер и Ко (немецкий язык).
- Карловиц и Ко. (Германия), плавильные печи, штейны, машины и т.д.
- J. G. Уайт и Ко (Америка), машиностроение.
- Панчард, Лоутер (Великобритания), инженер.
- Пирсон (Бритиш), машиностроение.
- Цинтауская доковая компания (Германия), судостроение.
- Rose, Downs & Thomson (Великобритания), нефть, техника.
- Priestman Brothers (Великобритания), земснаряды, экскаваторы.
- Индо-китайская цементная компания в Хайфоне (на французском языке).
- Bohler Brothers (British), аппаратное обеспечение.
- Siemssen & Co. (немецкий).
- Kelly, Walsh & Co., Brewer & Co., *North China Herald* (British), издательства и книготорговцы.

- Братья Бруннер (Германия), газовое освещение.
- Компания "Гогенцоллерн" (Германия), локомотивы.
- Компания Königs (Германия), мосты.
- Компания Reinecker (Германия), оборудование, инструменты.
- Компания Hurst-Nelson (Великобритания), железнодорожное оборудование.
- Компания Glasgow Rolling Stock Company.
- Mellowes & Co. (Великобритания), крыши станций.
- Хант и Ко (Великобритания), механические мастерские.
- Лидс Фордж Компани (Великобритания), стальные вагоны.
- Cassella & Co. (Великобритания), инженерные инструменты.
- Tangey & Co. (Великобритания), нефтяные двигатели.
- Йоркширский медный завод, Юнион Электрик Компани (Великобритания), электростанции.
- Wilkinson-Heywood Company (Великобритания), краска.
- Даджен, Лтд. (Великобритания), экскаваторы.
- Waygood & Co. (Великобритания), лифты.
- Насимт Уилсон Компани (Великобритания), локомотивы.
- Виккерс, Лтд. (Великобритания), железнодорожное оборудование.
- Hawthorne-Leslie Company (Великобритания), горное оборудование.
- Компания Arts and Crafts (Великобритания), декораторы.
- Sun Life of Canada, страхование.
- Ройс, Лтд. (Великобритания), краны.
- Херринг, Холл, Марвин (американец), сейфы.

Нью-Йоркская компания взаимного страхования жизни открыла филиал в Гонконге в 1903 году, но в 1904 году он был закрыт: в настоящее время страховые компании, как правило, предпочитают действовать через генеральные коммиссионные дома.

Иностранные фирмы размещают рекламу в китайских альманахах, которые распространяются огромными тиражами по всей стране. Примером может служить "*Hallock's Miscellany*", напечатанный в научном стиле издательством Американской пресвитерианской миссии, 18 Peking Road, Шанхай. Китайские издания гонконгских и шанхайских газет - прекрасное средство информации, если человек не находится на месте событий. Китайские путешественники прибывают на вокзал за несколько часов до отправления поезда, и иностранные фирмы считают выгодным выставлять на вокзалах свои карикатуры и рекламу на китайском языке. Даже если некоторые китайцы не умеют читать, они знакомятся с "чопом" или карикатурой, которая, соответственно, важнее, чем в любой другой стране, и поэтому должна быть зарегистрирована у иностранного консула и в китайском таотай. Лондонская Азиатская нефтяная компания (голландско-британская) использует карикатуру на три квадратные жестяные банки с маслом, на вершине которых горит жестяная лампа. Standard Oil Company использует изображение ручного фонаря и парафиновых свечей. Компания Scott's Emulsion Company изображает знакомую треску на спине человека. Компания Green Island Cement Company изображает знаменитый горный остров во внутренней гавани Макао с цементными трубами у его подножия. Компания Barnard & Leas из Молине, штат Иллинойс, использует изображение своей зерновой сепараторной машины. Компания Mousin et Cie из Франкфорта-на-Майне разместила изображение брызг роз и китайских мужчины и женщины. Компания New Home Sewing-Machines использует изображение машины и борзой. На "Говорящих машинках" Victor изображен известный фокс-терьер, слушающий "голос своего хозяина". Многие фирмы привлекают внимание, цитируя эпиграмматическую жемчужину китайской мудрости. Компания Singer Sewing-Machine настаивает на том, чтобы китайцы познакомились с английскими, а не китайскими буквами на мостике их машинки, и это пользуется большим успехом. На рисунке компании Wheeler & Wilson Sewing-Machine Company изображен Габриэль, трубящий в свой рог, или дух реформ, говорящий Китаю: "Проснись! Парижская часовая компания Longines использует китайскую лилию в вазе и крылатые часовые часы. Китайцы становятся крупными покупателями хронометров, и эти торговые марки очень важны. В судах Гонконга появилось несколько исков по поводу товарных знаков на часах. Венская мыловаренная компания Taussig использует птицу с человеческой головой, что привлекает юморных китайцев, чьи хобгоблины многочисленны.

Заочные рекламные школы учат студентов рекламных факультетов в Америке постоянно менять рекламу. В Китае так делать не будут. Ничто не платит так, как известная "отбивка", которой жестко придерживаются десятилетиями. У китайцев не будет ничего другого, кроме любимого мультфильма, или "отбивки" на хлопке, мешке с мукой и всем остальном. "Клиент всегда клиент" - это верно в Китае, как нигде в мире, но там труднее, чем где-либо еще, добиться от клиента необходимого "раза", поскольку он, скорее всего, связан с "отбивкой", которая предшествовала вашей. Компания Harrison Knitting Machine Company из Манчестера, Англия, просто показывает срезы своих машин, и конкурент может сделать то же самое и тем самым запутать китайцев. Staedtler, производитель карандашей из Нюрнберга, показывает человека на Луне и петуха. Дж. Х. Бирч с Библиотечной улицы в Берлингтоне, штат Нью-Джерси, демонстрирует просто разрезы своих рикш, которые конкурируют с японским транспортным средством. Британские дома виски не прекращают ни днем, ни ночью попыток дать Китаю что-то окцидентальное взамен запрещенного опиума. Они стараются использовать бутылки разной формы, чтобы отличить свой товар, а

некоторые двойные бутылки теперь выдуваются почти в форме буквы "W". Молочная компания Burnese Alps из Штальдена взяла на воспитание маму-медведицу Тедди, которая делает медвежонку принудительные лактационные инъекции. Молочная компания Nestle из Вевея демонстрирует "корову, которая перепрыгнула через луну". Компания Aquarius Water Company показывает китайского мальчика, несущего поднос с газированной водой. Французские фильмы Pathe показывают петуха, который кричит. Компания "United States Steel Products Export Company" использует приседающего тигра. Компания Swift's Hams показывает букву "S" в ромбе. Компания Clarke's Manila Coffee использует вулкан из кофейных зерен в подражание вулкану Майон на Филиппинах. Цементная компания Chee Hsin из Таншаня, провинция Печили, изображает пони, чье огненное дыхание подожгло солнце. Это странный мифологический стиль "чоп", с которым знакомы и который нравится поэтичным китайцам.

Китайцы - это раса, которая обладает почти таким же воображением, как и греки. На цементном заводе Hupen в городе Тайхей, используется семнадцатизэтажная пагода, которая, как предполагается, представляет собой очень хороший продукт, поскольку пагоды возвышаются только на тринадцать этажей в высоту. Индо-Китайская цементная компания использует известного маньчжурского дракона, который подбрасывает в воздух три медали. Британско-американская табачная компания рекламирует девушку-наутшу, раздвигающую портьеры, - "отбивная", которая немного более роскошна по-магометански, чем это принято в спокойном Китае. Компания Veluvine Protective Paint взяла на воспитание приседающего бульдога. Филиппинская компания Isuan Aerated Waters использует руку, наливающую воду в бутылку, которая наполняет стакан. Тоюо Kisen Kaisha использует красный круг в белом веере на синем флаге. Флаги становятся популярными отбивными. Щиты также используют англичане и испанцы, но они довольно замысловаты для китайцев. Пока конкуренция невелика, и большинство иностранных фирм, стремясь просветить китайцев, просто используют фотографии своих машин и продукции, но как только китайцу придется выбирать между двумя динамо-машинами, двумя газовыми двигателями, двумя насосами и т. д., каждая из них должна будет использовать "отбивную" или торговую марку, так же как масло, мука, ветчина, мешок цемента, болт хлопка и т. д. должны быть отбиты, чтобы сохранить свои позиции под популярным в Канаде и Великобритании лозунгом "что имеем, то держим".

Договорные порты Китая, такие как Шанхай, Тяньсин, Гонконг и т. д., показывают, что почти все виды бизнеса зарегистрированы. Врачи и дантисты создают компании и привлекают юниоров под залог. Список акций показывает активную торговлю следующими компаниями, среди которых: железнодорожные, пароходные, каучуковые, банки; морское, страхование жизни и огня; нефтяные, нефтеперерабатывающие, сахарные, горнодобывающие, инженерные и подрядные, судостроительные, вагоностроительные; доки, пристани и склады (godown); земли, гостиницы, клубы, здания, хлопчатобумажные фабрики и плантации, цемент, электричество, свет, вода, трамваи, мельницы, телефон, телеграф, кабель, портные, молочные фермы, скотобойни, содовая вода, винокурни, мукомольные заводы, железные мельницы, газ, электричество, аптеки, газеты, книготорговцы, консерватории, атлетические клубы, ипподромы, импортные и экспортные фирмы, ювелиры, шелковые фабрики, чайные фермы, матрасные фабрики и плантации, мебельные фабрики и т. д. Я не знаю ни одного места, где стремление людей разбогатеть быстрее, чем накопятся сбережения, проявлялось бы сильнее, чем в Шанхае, Гонконге и Сингапуре. Шанхайский бунд так же лихорадит спекулятивный бизнес, как и Уолл-стрит.

Британский Гонконг, как и Китай, считает, что вся земля является землей короны или государства, и поэтому вместо договоров о праве собственности на землю в американском

стиле выдается аренда. Британское правительство активно занимается земельным бизнесом в Гонконге, выравнивая многие террасы, засыпая многие долины в горах и отвоевывая у моря огромные территории в Вест-Пойнте и Ист-Пойнте, Гонконг, а также в Яумати, Коулуне и Хунхоме на материковой части холмистой колонии. Аренда этих ценных участков затем выставляется на аукцион, принося примерно вдвое большую арендную плату, чем в Бруклине или Джерси-Сити, или в отдаленных районах Лондона. Таким же образом муниципалитеты Шанхая, Тяньцина, Фучау, Амоя, Ханкау, Ньючванга, Харбина и других городов с иностранными концессиями готовят землю для сдачи в долгосрочную аренду. Со временем все эти вопросы станут острыми для нового республиканского правительства Китая. Когда иностранец отказался от экстерриториального права в Японии, японцы больше не разрешали ему владеть землей, если только он не становился японским гражданином. Во всех договорных портах, где есть иностранные концессии, было создано множество земельных компаний, сдающих землю в долгосрочную аренду. Я не верю, что республиканский Китай желает приобрести эти арендные участки на долгие годы, а если бы и желал, то купил бы их. Иностранные флоты позаботятся об этом.

VI ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В КИТАЕ

В третьей книге "Потерянного рая" Мильтон с юмором рассуждает о транспорте в Китае следующим образом:

"На бесплодных равнинах
Серикана, где китайцы гонят
С парусами и ветром их легкие повозки".

Но сейчас этот вопрос достиг такого развития, что его стоит обсуждать всерьез.

В 1912 году в Китае действовало около 5500 миль железных дорог. Новые магистрали были построены от Тяньцина до Нанкина (Пукова) немецкими и британскими подрядчиками, а от Нанкина до Шанхая - британскими, так что теперь можно взять автомобили в Шанхае и проехать по железной дороге до Кале (Франция). Ответвления соединяют немецкие колонии Киаочу и Чифу с этой магистралью в Тяньцине, так что немец может проехать из своей коронной колонии прямо в Берлин на автомобилях. Когда участок Кантон-Ханкау будет завершен, колониальный секретарь Гонконга сможет выходить из Дома правительства, стоящего перед прекрасным ботаническим садом на холме Гонконга, спускаться в кресле к пристани Стар Ферри, пересекать милую гавани, затем садиться в свой железнодорожный вагон и мчаться на Даунинг-стрит в Лондоне, чтобы получить свои распоряжения от государственного секретаря по делам колоний Короны, с одной лишь пересадкой, которая осуществляется из Кале в Дувр. Доступен не только северный железнодорожный маршрут, но и южный, который скоро будет открыт. Когда будет проложен легкий участок через Персию, а короткая железная дорога из города Юньнань через перевал Мунг Тинг соединится с Мандалаем, колониальный секретарь Индо-Китая сможет покинуть дворцовый дворец в Ханое, пересечь в железнодорожной станции Тонкин на усаженном пальмами бульваре и проехать прямо к Министру на набережной Орсе в Париже, через Хайдарабат,

Тегеран, Константинополь и ворота Дуная, не видя соленой воды. Точно так же и губернатор Сингапура вскоре сможет сесть напротив Дома правительства в Кале и Лондоне и пересечь кишасшие континенты, проезжая через райский сад, по пути на Даунинг-стрит, чтобы посоветоваться со своим шефом. Он также сможет встретить своего закадычного друга (со времен *сердечного союза*), Гувернера, в отеле L'Hotel du Gouverneur в Сайгоне и высадить его на вокзале Gare du Nord в Париже по пути в департаменты на левом берегу Сены.

Железная дорога Шанхай-Ханчоу-Нингпо, построенная британской и китайской корпорацией, а также самими китайцами, скоро будет завершена. Железная дорога Пекин-Калган (маршрут к гробницам императоров династии Мин) была прекрасно построена ведущим китайским инженером Джеме Тиен Яо (получил образование в Йеле в 1883 году), и эта дорога когда-нибудь, с помощью России и Франции, прорвется через пустыню Гоби в Кайхту и Иркутск, огибая две тысячи миль Маньчжурской железной дороги и экономя все это расстояние, чтобы добраться до Европы из Шанхая. Скоро будет готова железная дорога Кайфун-Синган. Планируется открыть новый порт в Хаочоу, где Желтая река (Хоанг Хо) впадает в Желтое море, и провести железную дорогу через Кайфонг, Синган, Ланчоу (в провинции Кансу) и далее в историческую долину Тарим и Кашгар, открывая Туркестан. На сайте также предлагается открыть новый порт в незамерзающем Хуншане на реке Гинмен, в заливе Д'Анвиль Японского моря, где Китай владеет узким участком суши, проходящим между Северной Кореей и Владивостокским районом Сибири. От Хуншаня до Кирина - двести миль по труднопроходимой лесистой местности. От Кирина Китай имеет независимые линии, проходящие между русской и японской линиями. Хуншань станет отличным портом для коммерческой атаки на две богатые северные провинции Маньчжурии. Дорога, запланированная Америкой от Чин-Ван-Тао до Цицикара и Айгуня, возможно, скорее отложенная, чем мертвая, несмотря на Россию и Японию.

Дороги от Ханкау на север до Мукдена принесли большие дивиденды и помогли императорской казне во время революции 1911 года. Этим дорогам не помешала ни сложность строительства, ни препятствия для движения, такие как налоговая система "ликин", которая прокляла свободную торговлю и перевозки в южной части страны. Железные заводы Ханьянга могут поставлять рельсы по цене на треть ниже американской, то есть девять долларов против двадцати восьми долларов за тонну, так что Китай может позволить себе построить четыре мили железной дороги против одной мили в Америке и соответственно снизить тарифы из-за более низких капитальных затрат. Вагоны могут быть построены в Гонконге на юге, в Ханкау в центре и в Туншане на севере Китая. Локомотивы и грузовики будут импортироваться из Америки, Германии и Англии. Необходимая береговая железная дорога от Гонконга до Нинпо была построена только в районе Амоя. Кое-что сделано по железным дорогам из Гонконга в Юньнань, из Гонконга в Чункинг и из Юньнани в Чункинг. Американские инженеры провели изыскания. Железная дорога вдоль древнего почтового тракта Та Рех Лу (Великая Северная дорога) из Чингту в Синган еще не начата. Дорога также будет проложена на запад от Чингту до ворот Тибета в Тачиен. Следует упомянуть о железной дороге от Кидалова по северному берегу Амура до Благовещенска и Хабаровки, которую Россия строит, чтобы иметь всероссийскую железную дорогу до Владивостока. Строительство этой железной дороги идет полным ходом, хотя долги Русско-японской войны почти уничтожили российское железнодорожное строительство и отложили коммерческое (и другое?) наступление России в индийском направлении. Если бы не этот долг, Россия могла бы сегодня добиваться железнодорожных путей в Пекин, в Ханкау, в Герат и Константинополь, чего опасаются многие британские империалисты, такие как Киплинг и сэр Гилберт Паркер.

Гонконг наконец-то обошел Шанхай в торговле с западными провинциями Китая. В Гонконге осуществляется перевалка товаров в Хайфон, откуда по новой французской железной дороге товары отправляются за пятьсот миль на северо-запад в Юньнань как центр распределения. В Гонконге также протекают реки Вест (Си Кианг), Ю, Хонг Чу, Эта и Пех, которые являются артериями для западного направления. До тех пор, пока двести миль ущелий и порогов Янцзы не окажутся под боком у железной дороги, Шанхай будет все больше и больше терять обширную западную торговлю, которую он контролировал до строительства французской железной дороги. Французы закончили в 1910 году строительство этой замечательной железной дороги от Хайфона до Юньнана, протяженностью пятьсот миль, и тем самым опередили англичан, которые из-за книг Колхуна подходили к Юньнаню с трех точек в Бирме. Железнодорожная атака на Юньнань была битвой двух имперских умов киплинговского империалистического типа, Колхуна и Доумера. Колкхаун, британский губернатор и писатель, начал призывать к строительству британских железных дорог в 1881 году, а в 1898 году продолжил свои аргументы в книге . В 1897 году знаменитый Поль Думер, некогда печатник, отправился во французский Китай в качестве губернатора. В 1898 году он начал строительство железной дороги в Юньнань. Линия, хотя и узкоколейная, стоила 50 000 долларов за милю, даже при использовании дешевой восточной рабочей силы. Вблизи побережья Тонкин представляет собой плоские рисовые поля и нуждается только в эстакаде и банковском обслуживании. От Хунг Хоа (река Бед) до Лао Кая пришлось построить не менее 180 мостов (прекрасный контракт для французских строительных фирм), чтобы пересечь дикую ломаную страну ручьев, болот, ущелий и горных перевалов. Линия поднимается от уровня моря до перевала высотой 5 000 футов. Значительная часть юньнаньского олова и других экспортных товаров, которые вьючным и плечевым транспортом раньше спускались в Наньнин и по рекам Ю и Си доставлялись в Гонконг, теперь перенаправляется в Хайфон, из которого французы проводят ответвления в Гонконг и Сайгон, соединяясь с большой субсидируемой линией Messageries Maritimes до Марселя. Французы нуждаются в субсидиях, потому что внешняя торговля, которую контролируют их банкиры, не столь интенсивна, как в Британии и Америке.

Строительство железной дороги Гонконга и Кантона протяженностью 106 миль было завершено, и после продления железной дороги из Кантона Гонконг станет центром Южного, Западного и Центрального Китая. Гонконгская железная дорога начинается от Коулуна, через узкую гавань, проходит через 19 миль британской территории, а остальная часть - через китайскую. Британский участок, из-за множества туннелей через горы, обошелся почти в такую же сумму, как и весь китайский. Прекрасные пароходы Гонконгской и Кантонской пароходной компании, хорошо известные мировым туристам, и многие китайские пароходы и джонки конкурируют между собой, но трафик есть для всех, а когда его нет, то для всех есть пул. Правительство Гонконга через корпорацию Hongkong and Shanghai Banking одолжило правительству провинции Квантун деньги на строительство китайского участка. (Это иллюстрация нескольких займов, которые не были предоставлены национальному правительству в Пекине, и представляет собой провинциальную схему по сравнению с национализированной схемой магистральных железных дорог, которая помогла совершить революцию). Дорога проходит через часть страны, где требуется много эстакад и мостов из-за водных путей. Длинный китайский участок дороги обошелся, за одним исключением, дешевле, чем любая железная дорога со стандартной ширины колеи в мире - 35 000 долларов за милю; в Америке к этому приближаются участки Великой Северной железной дороги, построенные много лет назад по цене 40 000 долларов за милю. Почти все грузовые и пассажирские вагоны были сделаны в Гонконге. Лучшая железная дорога в Китае - Шанхай-Нанкинг. В простой стране она стоит 55 000 долларов за милю. Она была построена британскими подрядчиками по тщательно продуманному, постоянному

английскому плану, который гласит: "вовремя сделанный стежок спасает девять". Что подтолкнуло китайцев к найму иностранных подрядчиков, так это их опыт работы с участком железной дороги Шанхай-Ханчжоу. Правительства провинций Киангсу и Чекианг, наняв местных подрядчиков и инженеров (которые прошли обучение в Америке), построили удовлетворительную дорогу протяженностью 125 миль по цене 25 000 долларов за милю, по сравнению с британским продолжением на север - 55 000 долларов за милю. Китайцы никогда не переставали говорить об этой экономии, хотя и признают, что английская дорога лучше и стоит 35 000 долларов за милю, но не 55 000 долларов. Еще одно их возражение - иностранные синдикаты берут пятипроцентные комиссионные за свои покупки. При строительстве железной дороги от Пукоу (напротив Нанкина) до Тяньцина иностранный синдикат не брал комиссионных за закупки, поэтому "план Пукоу" считается предпочтительным. В связи с низкой стоимостью (35 000 долларов за милю) сложной железной дороги Пекин-Калган протяженностью 140 миль, которая была построена исключительно китайцами, журнал "Китайские студенты" пишет: "При строительстве железной дороги необходимо всегда иметь в виду экономию, которую нельзя путать с дешевизной. Все железные дороги, построенные в Китае, должны быть оплачены нашим народом, а народ у нас бедный. Железная дорога - это не клуб, на который можно тратить миллионы. О выкупе облигаций нельзя забывать ни на минуту. На Пекинско-Калганской железной дороге не было соблазна тратить деньги бездумно, поскольку не требовалось пятипроцентных комиссионных для обогащения казны иностранной корпорации. Не было резиденций в иностранном стиле, цементных теннисных кортов, ледогенераторов, роскошных яхт и княжеских окладов; не было переводчиков, которые могли бы сделать состояние (*т. е.* компрадоров); не было привилегий. Не было никаких неприятностей из-за вмешательства иностранных консулов и никаких обращений по незначительным инцидентам к министрам в Пекине".

Сибирская железная дорога стоила 150 000 долларов за милю по равнинной местности, но 100 000 долларов из этой суммы ушло на кумовство, привилегии, бюрократию, барыши и сладкое шампанское Roederer.

Революция и споры о национализации железных дорог, конечно же, задержали строительство великой железной дороги, идущей от Ичана до Вань Сяна по Янцзы, преодолевая тем самым почти непроходимые пороги ущелий, которые до сих пор разделяли густонаселенную провинцию Сечуэнь и Хупэ. Трудно сказать, сколько книг было написано об этих сложных порогах и возвышенных пейзажах. Самые заметные из них принадлежат перу Арчибальда Литтла, первооткрывателя торговли на Янцзы, а также интересные работы Дингла, Гейла, миссис Кемп, мистера Берда, мистера Блэкистона, мистера Харта и миссис Бишоп. Дорога не могла идти параллельно реке вдоль парапетов ущелий. Она уходит вглубь страны через огромные туннели длиной около 6 000 футов. Эта железная дорога в ущелье была самой необходимой во всем мире; она должна была стать первой, начатой в Китае. Однако, когда она заработает, прекраснейшие пейзажи мира будут закрыты от людских глаз, так как знаменитые лодочники и путевцы бросят свою работу, а ведь многие из них погибли во время недавней революционной войны, причем провинции Сечуэнь и Хупэ первыми набрали армию. От Ван Сяна железные дороги пройдут через всю страну до Чингту и вверх по Янцзы до Чунгкинга, соединив таким образом большой запад с Индией, французским Китаем и густонаселенными восточными и северными провинциями.

Военная железная дорога генерала Куроки от Антунга до Мукдена теперь превращена в обычную дорогу для перевозки грузов, а через реку Ялу (известную своими великими морскими сражениями) переброшен мост в Уиджу. Теперь можно доехать в спальном вагоне

из Токио до Синоносеки, пересечь пролив на пароме, пересестись на другой спальный вагон в Фусане и проехать через Мукден до Куанг-Чанг-Цу, соединившись там с русской линией на Москву и Санкт-Петербург. Для быстрого обслуживания, однако, русские могут отдать предпочтение всероссийской линии до Владивостока, откуда пароходами можно добраться до Хакодате и т.д. Пассажиры из Шанхая могут воспользоваться двумя маршрутами: паромом до Дальнего, а оттуда по Южно-Маньчжурской (японской) железной дороге или через Тяньцзинь, Ньючанг и т.д. (китайские железные дороги). Корейско-ялуский маршрут, однако, бесконечно более живописен. Большинство мостов этого маршрута были привезены из Америки.

Немецкая железная дорога протяженностью 271 миля в провинции Шангтунг демонстрирует влияние железной руки, выплачивающей маленькую зарплату: в 1910 году расходы на работу составляли всего тридцать пять процентов от валового дохода. Валовой доход составлял 8 000 долларов на милю. В голой стране, где добыча полезных ископаемых не развита, средняя выручка составляла всего семьдесят один цент за пассажирскую милю и девяносто центов за тонно-милю. Более 90 процентов перевозок приходится на третий класс. Средний смешанный поезд загружен 150 тоннами груза и шестьюдесятью пассажирами. В перевозках преобладали знаменитые бобы, соломенные жгуты, зерно и нефть, но в 1912 году все большую роль стал играть уголь. Немецкая железная дорога в провинции Шангтунг подала пример посадки деревьев. Ее примеру последовала Пенсильванская железная дорога. Практически все железные дороги Китая копируют методы лесовосстановления.

В Туншане, в восьмидесяти милях к северо-востоку от Тяньсиня, находятся современные мастерские, инженерный колледж и город национальных железных дорог Северного Китая. Здесь британский инженер-механик, железнодорожник и горный инженер К. У. Киндер, так много сделавший для железных дорог и шахт Северного Китая, незаметно построил первый китайский локомотив "Ракета". Колледж выпускает инженеров-железнодорожников, и некоторые из преподавателей - американцы, например мистер Ф. А. Фостер. Другие преподаватели - британцы, например, мистер Киндер и мистер Поуп.

Железнодорожные вагоны теперь можно строить в цехах Туншаня, на заводе в Ханьяне, в Шанхае и Коулуне (Гонконг), а также в Дальнем. На заводе в Туншане можно и нужно строить локомотивы.

В 1910 году Министерство связи открыло в Пекине железнодорожную школу. Триста из шестисот учащихся были моложе двадцати пяти лет. В школе работали восемь иностранных и тридцать пять китайских преподавателей, прошедших иностранную подготовку. Курс обучения составлял три года. В основном преподавался английский, а также французский, немецкий и китайский языки. Военная подготовка отсутствует, а в программу обучения входят история, экономика, железнодорожная бухгалтерия и право, инженерное дело, управление движением, магазинами и станциями, физика, химия, черчение, математика, география и т.д.

Электрические трамваи были созданы в Пекине, Тяньсине, Шанхае, Кантоне и маньчжурских городах, пример был взят с трамвайной линии Гонконга, построенной в 1905 году. Недавние фотографии показывают, как сильно изменились набережные и дороги договорных портов, где автомобиль, электромобиль, рикша, тачка, стул и мусор - все они борются за пассажира и его проворную монету.

На новых линиях необходимо использовать голубое, а не белое стекло в вагонах, так как кули в восторге от пейзажей забывают и просовывают головы сквозь белое стекло, к которому они не привыкли.

Старая система передвижения еще не совсем ушла в прошлое, а если бы и ушла, то память о ней сохранилась бы надолго. Ни пекинская повозка, ни повозка мулов из Шанси, в которой человек едет между двумя tandemными мулами, не стоят на рессорах. Они имеют мягкую обивку, чтобы пассажир, который не сделан из резины, был немного защищен. Если бы транспортные средства не были мягкими, то тряску мог бы выдержать только человек, одетый для американского футбола. Именно в таких машинах ездили высокопоставленные (в других случаях) послы в Пекине за все годы, прошедшие с тех пор, как иностранцам были предоставлены привилегии легации.

VII СУДОХОДСТВО И ВОДНЫЕ ПУТИ В КИТАЕ

Крупнейшие пароходные линии, которые в настоящее время снабжают порты Китая, следующие:

- Америка
- Pacific Mail-Trans-Pacific.
- Standard Oil-Trans-Pacific и Суэцкий маршрут.
- Dollar Steamship Company-Trans-Pacific.
- Северная Тихоокеанская железная дорога - Транс-Тихоокеанский регион.
- Американский и Азиатский - в Америку через Суэц (агентство - американское; флаг - британский).
- Барбер Лайн - в Америку через Суэц (агентство, американское; флаг, британский).
- Шеван, Томес и Ко. - На Филиппины.
- Британия
- Канадская Тихоокеанская железная дорога - Транс-Тихоокеанский регион.
- Полуостровной и Восточно-Суэцкий путь в Европу, а также прибрежный.
- Маршрут Бен-Лайн-Суэц в Европу.
- Маршрут Shire Line-Suez в Европу.
- Сассун Лайн - В Индию.

- Jardine, Matheson & Co. - В Индию, на побережье и на Филиппины.
- Баттерфилд и Свайр - Австралия, Индия, каботажное плавание и т.д.
- Гибб, Ливингстон и Ко. - Австралия и Африка.
- Голубые и белые воронки - Европа, Тихоокеанский регион, каботажные перевозки.
- Британия-Индия-Индия, Транстихоокеанский регион и т.д.
- Японский
- Toyo Kisen Kaisha-Транстихоокеанский регион - Америка и Южная Америка.
- Nippon Yusen Kaisha - Транстихоокеанский регион, Европа, каботажное и речное судоходство.
- Осака Сёсен Кайша - Транстихоокеанский регион, каботажное и речное сообщение.
- Ниппон Кисен Кайша - Грузоперевозки.
- Мицуи Буссан Кайша - Грузовые перевозки.
- Немецкий язык
- Северогерманский Ллойд-Европа, каботажные перевозки и, возможно, транстихоокеанские.
- Гамбург-Америка-Европа, каботажное плавание и, возможно, транстихоокеанское плавание.
- Пароходная компания Hansa - Европа.
- Австрийская
- Австрийский Ллойд-Европа и каботажные перевозки.
- Китайский
- Пароходство China Merchants' Steamship Company - перевозки между странами и, возможно, через Тихий океан.
- Британцы и китайцы
- Китайская инженерная и горнодобывающая компания - планируются перевозки по морю и через Тихий океан.
- Пекинский синдикат - планируются перевозки по восточному и тихоокеанскому направлениям.
- Французский
- Messageries Maritimes - Европа, Индо-Китай и каботажное плавание.
- Россия

- Русский Добровольный флот - Европа и каботажное плавание.
- Пароходы Китайско-Восточной железной дороги - на морском транспорте.
- Испания
- Испанская Королевская почта - Европа через Суэц.
- Голландия
- Шелл Транспорт и Трейдинг - Каботажные перевозки и Европа.

Когда откроется Панамский канал, многие атлантические линии, такие как Royal Mail, International Marine, немецкие линии и т.д., возможно, со временем продлят свое сообщение с Китаем, а многие транстихоокеанские линии, особенно японские и Pacific Mail, дойдут до восточного побережья Америки, не говоря уже о новых линиях, которые могут быть созданы. Британско-индийская пароходная компания намерена продлить свою калькуттскую линию через Тихий океан до Нью-Йорка. Американские железные дороги могли бы с небольшими затратами, с помощью щедрой пропорциональной доли разделения тарифов, покрыть Тихий и Атлантический океаны американскими пароходными линиями, но они воздерживаются, ожидая действительно ненужных правительственных субсидий. Аргумент о субсидиях, возможно, имел бы другой оттенок, если бы была гарантия, что пароходные линии навсегда останутся независимыми и не допустят фиктивного владения акциями. Тем временем японские и британские суда работают на Тихом и Атлантическом океанах только из-за более низкой стоимости заработной платы офицеров, а зарплата экипажей одинакова, например, на тихоокеанском пароходе и на пароходе Nippon Yusen Kaisha. Оба судна нанимают в основном китайцев, которые являются хорошими и дешевыми моряками. Американская железная дорога, контролирующая западный фрахт, и американский банкир, контролирующий более тяжелый восточный фрахт, могут сделать американские пароходные линии на Тихом океане прибыльными; более того, Тихоокеанская почта уже окупает свои расходы. Правительство, конечно, могло бы платить справедливую сумму за почту по возрастающей, но если американская железная дорога, американский банкир, американский грузоотправитель и американский путешественник придут на помощь американскому кораблю, мы сможем, без субсидий, за исключением независимых мелких владельцев, покрыть Тихий океан нашим звездным флагом.

Все крупные линии строят новые суда для китайской торговли. Компания Osaka Shosen Kaisha, работающая в Америке совместно с железной дорогой Чикаго, Милуоки и Сент-Пола, заказала пароходы у Армстронга в Англии и на японских верфях. Канадская Тихоокеанская железнодорожная пароходная компания и Тихоокеанская почта строят двадцатиузловые суда. Пароходная компания Hansa, работающая из Бремена, заказала суда у бременской судостроительной компании Weser. Русский Добровольный флот заказал новые суда на Александро-Невском заводе. Беспроводная связь будет использоваться повсеместно, первая береговая станция уже установлена в Гонконге. Китайская торговая и китайско-американская компании (обе китайские) намерены запустить корабли в Америку, поскольку их планы расширяются. Возможно, мы еще увидим китайский флаг в Нью-Йорке. Японцы собираются провести линию в Черное море, чтобы конкурировать с русским Добровольческим флотом; они уже отправили суда в Триест, чтобы конкурировать с австрийцами, и до сих пор они смиряли немцев на маршруте Бангкок - Шанхай. Чтобы показать, что японцы ничуть не робеют, заявляя о своих морских амбициях на Тихого океана, я процитирую следующий циркуляр, подписанный менеджером Иванага из субсидируемой "Ниппон Юсен Кайша" (пароходная линия, в которой "Микадо" является крупным акционером) во время конкуренции с давно известной британской фирмой "Баттерфилд и

Свайр", которая была очень дружелюбна к японцам во время Русской войны. Г-н Иванага говорит: "Эти иностранные фирмы должны быть побуждены к уважению к японскому меркантильному флагу. Долг "Ниппон Юсен Кайша" - сдерживать высокомерие иностранных пароходов к востоку от Суэца".

История крупнейшей паровой линии Китая - China Merchants' Steamship Company - такова: Когда Ли Хун Чанг был вице-королем провинции Печили в Тяньцзине в 1871 году, по совету американцев и англичан, которые были у него на службе, он создал эту контролируемую правительством линию, частично для перевозки зерна с юга; потому что Большой канал был разрешен различными губернаторами для сбора ила, в то время как их карманы собирали позолоту (и вино)! Купцов и гильдии приглашали или принуждали подписаться на часть акций. В 1877 году компания купила Шанхайскую паровую компанию и ее док за 2 000 000 таэлей серебра. В 1878 году Ли переправил по Большому каналу в паровое юньнаньскую медь, предназначенную для пекинского и провинциальных монетных дворов. Большой государственный университет в Пекине с провинциальными филиалами, созданный в соответствии с реформаторскими указами Кванг Хсу в 1898 году, должен был частично финансироваться за счет доходов этой паровой компании. Республиканцы использовали ее доходы для помощи революции 1911 года, так как империалисты использовали доходы от железной дороги. Главный офис компании находится в Шанхае, а филиалы - в Ньючане, Чифу, Тяньсине, Чинкиане, Коукиане, Ханкау, Нинпо, Фучау, Гонконге и Кантоне. В китайских портах суда можно отличить как по желтой воронке, так и по огромным китайским иероглифам, которые, по австрийской моде, всегда наносятся не на нос, а на середину корабля. Прекрасные суда этой компании были однажды поставлены под американский флаг в 1884 году, чтобы спасти их от французов, которые вели войну с Китаем.

Одним из великих движений будущего на реформируемом Дальнем Востоке станет Малайский полуостровный канал длиной около пятидесяти миль, который сэкономит полторы тысячи миль на пути из Сайгона в Калькутту, Мадрас и т. д. Он не отрежет и не сделает бесполезным дорогостоящий гарнизонный порт Сингапур, который удерживает пять экваториальных морей для Великобритании, поскольку железная дорога Сингапур-Рангун будет проходить вдоль всего полуострова. Все эти вероятности на Дальнем Востоке должны быть в полной мере рассмотрены студентом, изучающим мировую политику, финансы, торговлю и этнологию. Дюжина Китаев, Америк, Британий и Германий вполне может проработать много столетий, прежде чем мир будет восстановлен в экономическом состоянии Эдема, где каждый человек будет свободен и будет иметь достаточно средств, чтобы содержать себя и своих близких в мире. Любая коммерческая работа тогда станет всемирной работой, требующей энтузиазма альтруиста, и хотя мы часто употребляем фразу "война портов Дальнего Востока", мы имеем в виду ту радостную демонстрацию силы, которую устраивает борец, а не воин.

В Японии ширится движение за лишение иностранных судов права торговать между японскими портами, что аналогично постановлению, действующему сейчас в Америке и Канаде. Японские суда, разумеется, торгуют между портами Великобритании и Китая. Другой план, который поддерживается, заключается в том, чтобы обложить суда, не построенные в Японии, такой высокой пошлиной, что японские владельцы будут вынуждены строить в Японии, что будет включать в себя персональное наказание, если японские владельцы

владеют пароходными акциями под иностранным флагом. Все это влечет за собой значительный конфликт с британскими интересами, которые ссудили огромные суммы в Японии, и несомненно, что британское министерство иностранных дел, которое сейчас так дружелюбно относится к Японии, услышит от Британского торгового совета, как оно слышит каждый день от консульской службы и таких писателей, как Бересфорд, Колхун и Гилберт Паркер.

Уампоа, первый порт в Китае, где торговали европейцы, будет открыт китайцами в качестве договорного порта для глубоководной торговли. Он находится примерно в шести милях ниже Кантона. Порт, конечно, будет конкурировать с Гонконгом; но Гонконг открыл железную дорогу в Кантон, чтобы защитить себя, и она увидит, что быстрая и дешевая транспортировка сохраняет ее лидерство. Таотай, а также Чанг Иу Хин, получивший образование и обогатившийся в британском Сингапуре, являются представителями республиканцев Кантона, которые заинтересованы в порте Вэмпоя. Предлагается провести дноуглубительные работы и бесплатно предоставить землю для строительства складов, причалов и т. д.

Португальский Макао, второй порт в Китае, где торговали европейцы, расположенный в сорока милях от Гонконга, проводит дноуглубительные работы в своей заиленной гавани, готовясь принять участие в ожидаемой большой морской торговле. Китай, у которого есть амбиции на родные порты в окрестностях Кантона, часто посылает свои военные корабли в воды Макао. Туземцам района Макао (Хыншань) не нравятся амбиции Португалии, и они проявляют много ожесточения.

Совет по сохранению Ванг-Пу углубил реку от Усунга до Шанхая, и теперь большие океанские пароходы могут подниматься на насыпь. Долгое время самые большие суда должны были стоять у барьера Усунг, "небесного барьера" против иностранного вторжения, как называли его маньчжуры много лет назад. Консервация Тяньсина углубляет реку вверх от Таку. Оба этих управления контролируются иностранными поселениями, хотя китайцы участвуют в расходах. Нанимаются иностранные инженеры.

Другие трансокеанские порты, которые планирует построить Китай, находятся в Чин Ван Тао в провинции Печили, Хунчунь, недалеко от Владивостока на Японском море, и Хаочоу, недалеко от стыка провинций Шаньтун и Киангсу. Британцы также могут развивать порт Вэй Хай Вэй, который теперь соединяется с магистральными железными дорогами Китая.

Немногие из крупных китайских портов заботятся об иностранных морях, но Гонконг создал клуб моряков и институт моряков в либеральных масштабах. Эту идею следует скопировать на всем желтом побережье, ведь шепот дьявола громче всего, а его ловушки наиболее многочисленны в Китае.

Гранд-канал как судоходный фактор перестал быть грандиозным по трем причинам: он заилился; его заменила железная дорога от Ханьчжоу до Пекина протяженностью 1000 миль; а также China Merchants и другие пароходные службы от Шанхая до Тяньцина. Эта некогда благородная работа, с ее прекрасными мостами, пагодами, набережными, шлюзами, акведуками и живописными джонками, уходит в историю, пока речь идет о ее транспортной составляющей. Возможно, он будет продолжен в качестве акведука для целей консервации, чтобы уменьшить давление воды на районы затопления в долинах Уи и Янцзы, или для получения энергии воды для огромной производственной схемы, но это должны решать инженеры, а не экономисты. Марко Поло впервые познакомил западный мир с этой знаменитой работой. Южный участок от Ханьчжоу, города-столицы династии Сун, до реки Янцзы у Чинкианга, был прорыт около 610 года н. э. Самый старый и важный с точки зрения

сохранения водных ресурсов участок, от Чинкианга до реки Вэй, 130 миль, был построен около 485 года до нашей эры. Кублай Хан считается автором идеи, копателем канав, Де Лессепсом Китая, и факт заключается в том, что он построил северный участок длиной около 650 миль от реки Вэй до Пекина в 1289 году н. э., чтобы доставить в Пекин рис и медь из южных провинций в качестве дани. Тем, кто интересуется каналом в последние дни его живописного использования, стоит прочитать работы сэра Джона Фрэнсиса Дэвиса, который был губернатором Гонконга и чей опыт работы в Китае охватывал многолюдные годы с 1820 по 1846. Американский генерал Дж. М. Уилсон также написал книгу о своем осмотре части канала.

На участках Желтой реки и на реке Киа Линг в провинции Сечуэнь для перевозки продуктов на рынок делают лодки-лесовозы, которые разбивают в Чанкинге. Обратный груз, который невозможно проследить через пороги, переправляется на лодках. Хотя длина Желтой реки составляет 2500 миль, она судоходна только на 150 миль от устья до города Цинань, а также на коротких изломанных участках в Монголии и Хонане. Лёссовый ил, который она несёт, и пористое лёссовое дно, по которому она течёт, делают её лишь ревущим неуправляемым весенним и летним стоком, китайским горем наводнений и голода. Хорошо известны ее незабываемые изменения русла в устьях на расстоянии 300 миль друг от друга, от провинции Киангсу до Шангтунга в 1854 году, и от берегов на расстоянии 100 миль друг от друга в пустыне Гоби.

Большинство речных и прибрежных судов, джонок и санпанов имеют квадратные или продолговатые паруса, но в Ичанге есть странные лодки вупан, которые используют высокие пикообразные паруса, встречающиеся на арабских дахабиях в Адене и на Ниле; их цель - сдвигать высокие бризы в сложных ущельях Янцзы. Это не единственный случай арабского влияния в Китае на ремесла, искусство и кровь.

Китайское речное судоходство сильно развивается. На Янцзы можно увидеть все флаги, а в низовьях рек Кан и Сианг - несколько флагов. Британские и китайские, а также некоторые французские флаги поднимаются вверх по рекам Вест и Ю до Наньнина. Китайское судоходство по реке Ляо до Ньючванга интенсивно в безледное время года. Есть десятки других рек, которые будут углублены, чтобы они могли питать пароходные и железнодорожные линии.

У китайцев есть забавное слово для обозначения капитана. "Лао та" - буквально "старый товарищ", потому что капитаном старых лодок на порогах Янцзы обычно был самый старый человек на борту. Капитаном кантонских санпанов хакка часто является женщина, но ее вместе с остальными шуточно называют "лао та"! Китай лидировал во всех изобретениях, включая права женщин!

В грядущем великом развитии Западного Китая на скрижалях должно быть записано имя писателя-первопроходца Арчибальда Литтла, который после двадцати лет усилий прорвал завесу ущелий Янцзы и на первом пароходе открыл порты Ичан и Чункинг в 1898 году. Это позволило ему оказаться в непосредственной близости от Британской Бирмы и пропаганды Арчибальда Колхуна, а также расколоть Китай надвое клином торговли, несмотря на препятствия, чинимые Цун Ли Яменом в маньчжурском Пекине. Мистер Литтл написал три книги о Западном Китае: *"Через ущелья Янцзы"*, *"К горе Оми в Сечуэне"* и *"Через Юньнань"*; кроме того, он написал очень важную геологическую работу, которая ставит его на первое место как изыскателя и исследователя.

VIII

АМЕРИКА В КИТАЕ

Там, где дорога Хэппи-Вэлли разветвляется, одна часть которой ведет к Королевскому гольф-клубу, а другая - к магометанскому, парсийскому и европейскому кладбищам, и в долине Вонг Ней Чонг, Гонконг, на месте, где в 1869 году стоял министр Уильям Генри Сьюард, находится памятник, который представляет особый интерес для американцев и британцев, и, возможно, это пророчество их совместной работы в будущем по развитию Китая. Памятник рассказывает свою историю о братьях по оружию в опасностях дальневосточных морей в одинокие дни следующим образом:

*Воздвигнуто офицерами и экипажами
парового фрегата Соединенных Штатов "Поухатан
и
Н. В. М. парового шлюпа "Рэттлер",
в память о
их товарищев, погибших во время совместной атаки на
флота пиратских джонок у острова Кулан (Коулун)
4 августа 1855 года.
Погибшие в бою:
Поухатан.*

*Джон Пеппер, матрос.
Джеймс А. Хэлси, землепашец.
Айзек Коу, землевладелец.
С. Муллард, моряк.
В. Ф. Аддамсон, морской пехотинец.*

Первый американский договор датируется 1844 годом, когда Калед Кушинг и сын Дэниела Вебстера, Флетчер, отправились в Гонконг, Кантон, Макао и т. д., но американская торговля началась еще раньше, когда в 1784 году, в день рождения Вашингтона, из Нью-Йорка отплыло судно *"Императрица Китая"*, капитан Грин, казначей Сэмюэл Шоу. Корабль *"Альянс"* отплыл из Филадельфии в 1788 году без карт. Корабль *"Массачусетс"* отплыл из Бостона в 1789 году, вооруженный двадцатью шестифунтовыми пушками, а половину груза составляли бесполезные меха для южных китайцев! Старые филадельфийские купцы, заинтересованные в китайской торговле, принадлежали к семьям Арчеров, Жирардов и Рулонов. Бостонские купцы, регулярно отправлявшие пакетботы в Кантон, принадлежали к семьям Форбс, Перкинс, Кабот, Стерджис, Рассел, Кушинг и Кулидж. Первые американские консулы жили в прекрасном Макао. Майор Шоу, комендант *"Императрицы Китая"*, был консулом в 1786 году, Сэмюэл Сноу - в 1794-м, а Эдвард Каррингтон - в 1804-м. 16 ноября 1856 года, накануне войны "Стрела", капитан Армстронг с корабля *U. S. S. Portsmouth* атаковал форты Кантона (Боге). Это был единственный раз, когда Америка напала на Китай, за исключением нападения на Пекин в 1900 году. Когда вся Европа не решалась подружиться с северными государствами, Китай в 1863 году издал такой указ для наместников: "Ведите тщательный и пристальный надзор, и если пароход Конфедерации *"Алабама"* или любое другое военное судно, замышляющее, как нанести ущерб

американской собственности, приблизится к той части побережья Китая, которая находится под вашей юрисдикцией, вы должны предотвратить заход всех таких судов в наши порты".

Американские представители в Китае сначала были торговыми комиссарами, а затем дипломатами, и в настоящее время, по крайней мере у англичан и немцев, наблюдается тенденция иметь и комиссаров, и дипломатов. Американские чиновники были следующими:

Калед Кушинг, комиссар, 1844 год (первый договор).

Алекс. Х. Эверетт, комиссар, 1846 г. (умер в Кантоне, 1847 г.).

Джон В. Дэвис, комиссар, 1847 год.

Хамфри Маршалл, комиссар, 1852 год.

Роберт М. Маклейн, комиссар, 1853 год.

Доктор Паркер, комиссар, 1856 год.

Уильям Б. Рид, служитель, 1857 г. (первый служитель).

Джон Э. Уорд, священник, 1859 год.

Энсон Берлингейм, министр, 1861 г. (удивительно блестящий).

Мистер Лоу, министр, 1870 год.

Д. Б. Энджелл, священник, 1882 г. (впоследствии президент Мичиганского университета).

Чарльз Денби, министр, 1885 год.

Мистер Э. Х. Конгер, священник, 1900 год.

У. У. Рокхилл, министр, 1905 год.

Мистер Калхун, министр, 1909 год.

Самым известным секретарем американского представительства был Сэмюэл Уэллс Уильямс, автор книги *"Срединное царство"* и т. д., а также редактор *"Китайского репозитория"*. Его сын в настоящее время служит в пекинском легате. Потребуется целый том, чтобы описать блестящую работу мистера С. У. Уильямса в качестве переводчика миссий и легаций, печатника в Кантоне и Макао, переводчика, автора, лектора, секретаря, составителя словарей, профессора Йельского университета, синолога, сборщика денег на нужды миссий и писем, а также дипломата.

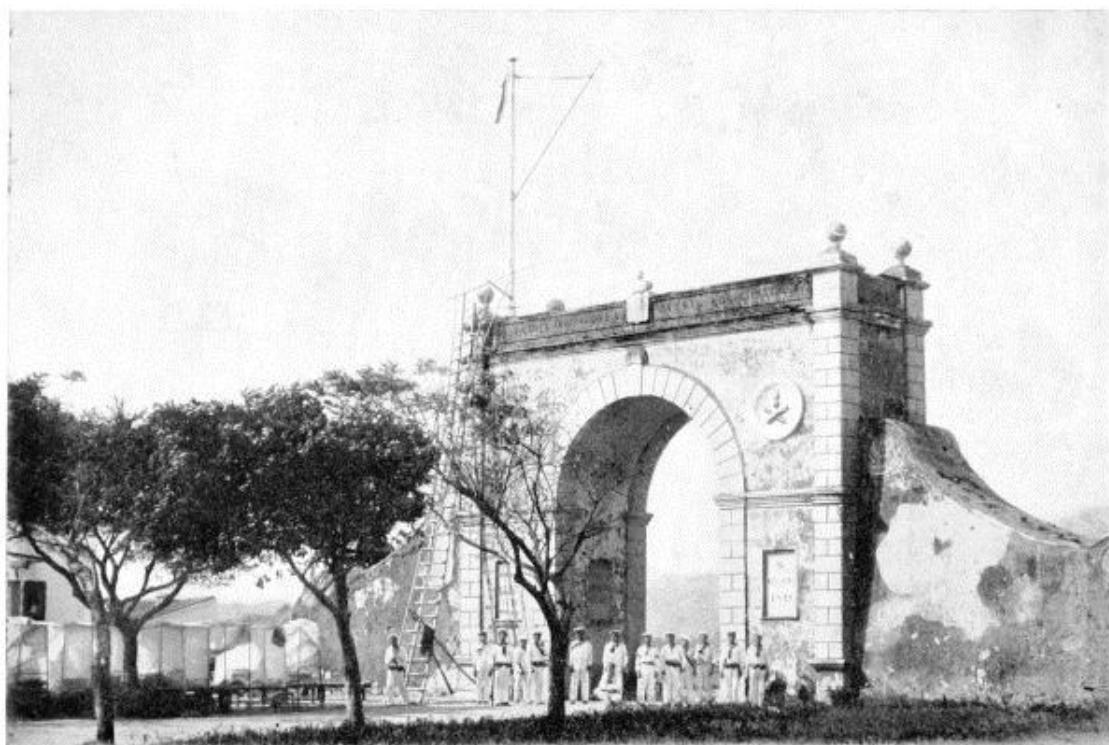
Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Обратите внимание на использование английских вывесок. Эти магазины и дома с балконами производят впечатление испанских.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Современные здания; более широкие улицы. Обратите внимание на женщину с деформированными ногами, которую несет на плечах слуга; а также на здоровое и бодрое детство китайцев.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Здесь был подписан первый договор между Америкой и Китаем. Ворота Porta Cerco между Португалией и родным Китаем. Договор был подписан Каледом Кушингом и сыном Дэниела Вебстера, Флетчером, 3 июля 1844 года. Таблички на воротах были сделаны позже и посвящены португальской победе.

Дэниел Вебстер имел самое непосредственное отношение к отношениям Америки с Китаем. Он глубоко изучил этот вопрос. Он предложил первую миссию, которая обеспечила заключение договора, и написал послание президента Конгрессу от 30 декабря 1842 года с предложением о миссии. Письмо с инструкциями Кушинга было подписано Вебстером и свидетельствовало о глубоком знании китайских дел. Договор был подписан в храме в Ванхае, за каменными воротами Porta Cerco в Макао; я рекомендую совершить паломничество многочисленным туристам, которые посещают это живописное поселение в Южном Китае.

В 1861 году американец Фредерик Г. Уорд сформировал ядро маньчжурской империалистической армии, которая в конце концов одолела повстанцев-тайпинов. Другой американец поступил на службу к Ли Хун Чангу в качестве секретаря. Его звали У. Н. Петик. Он служил в Гражданской войне в Америке. Мистер Петик имел значительное влияние на Ли, помогал ему в заключении договоров, читал ему книги по реформам и экономике, а также принимал участие в призывах к борьбе с опиумом. Мистер Петик умер от тягот осады Пекина в 1900 году.

Когда Джон Хэй и Филандер Нокс заручились согласием народов на американскую и британскую доктрину о неразделе Китая, они повторяли условия знаменитого договора 1868 года, который блестящий американец Энсон Берлингем от имени Китая, в котором он тогда работал комиссаром, заключил с Америкой, оговорив "территориальную целостность Китая и отказ от любого права вмешиваться в китайские владения".

В 1900 году американские войска нашли большой запас серебра в Тяньцине, но отказались от него, так как Америка вернула Боксерскую репарацию 1908 года, а воздержание американских войск от грабежа в Пекине в 1900 году установило обычный высокий стандарт альтруизма и солдатской чести, который, по словам Сунь Ят Сена и У Тин Фанга, Китай связывает с именем Америки.

В 1901 году миссис Конгер и другие сотрудницы американского представительства начали работу, в результате которой были разрушены решетки "зенаны", державшие маньчжурских и китайских женщин в репрессивной исключительности.

Много лет назад видные китайцы изучали американских лидеров. Сеу Ки Ю, губернатор Амоя и член Цун Ли Ямэнь (Иностранного совета в Пекине) в 1866 году, , которому секретарь У. Х. Сьюард послал фотографию Вашингтона, написал следующее эссе:

"Вашингтон был весьма примечательным человеком. В разработке планов он был более смелым, чем наши герои, Чин Шинг или Хан Кванг. В завоевании страны он был храбрее Цау или Линь Пи. Орудуя своим четырехфутовым фальчионом, он расширил границу на мириады миль, но при этом отказался узурпировать царское достоинство или даже передать его потомкам, а, напротив, первым предложил план избрания людей на должность. Где в мире можно найти более справедливый способ? По сути, это та же идея, которая дошла до нас от трех царствований Яу, Шуня и Юя (бессмертных царствований Китая). Управляя государством, он чтит и поощрял добрые обычаи и не превозносил военные заслуги - принцип, совершенно не похожий на те, что встречаются в других царствах. Я видел его портрет. Его мимика и лик величественны и впечатляющи в высшей степени. Кто есть на свете, кто не называет его героем?" Это эссе было переиздано республиканцами в 1911 году и оказало широкое влияние на их пропаганду.

Американский экспорт в Китай, включая Гонконг, состоящий в основном из хлопка, машин, масла, муки и табака, был следующим: 1908 год - \$34 000 000; 1909 год - \$28 000 000; 1910 год - \$23 000 000 (экспорт в Китай из всех стран - \$305 580 000); 1911 год - \$25 000 000.

Американский импорт состоял, в основном, из шелка, чая, шкур, шерсти, соломенной тесьмы, чугуна, мускуса, волос, хлопка-сырца, альбумина, щетины, и был следующим: 1908 год - \$24 000 000; 1909 год - \$31 000 000; 1910 год - \$38 000 000 (экспорт Китая во все страны - \$251 460 000); 1911 год - \$32 000 000.

Это только начало, так сказать, "маленькое облачко из моря, как рука человека".

Америка должна держать запасы в Маниле, чтобы атаковать китайский рынок, где "время имеет огромное значение". Это касается железа, скобяных изделий, жестяных изделий, строительных балок, хлопка, шерсти, пряжи, обуви, машин, учебного и военного оборудования, продуктов питания, посуды, труб и всего, что необходимо для муниципального, промышленного и внутреннего развития. Кантонец или шанхайский китаец не возражает против поездки в Манилу для осмотра, хотя он предпочел бы увидеть то, что Америка может предложить в Гонконге, Шанхае, Ханкау, Тяньцине, Мукдене, Чингту и Юньнани, если Америка в ближайшее время решит воспользоваться преимуществами этих семи стратегических торговых центров. Пока же хорошим началом станут полные запасы в Маниле. Даже в такие тревожные годы, как 1911, импорт Америки из Китая составлял 32 000 000 долларов, а экспорт - 25 000 000 долларов. Эти цифры малы по сравнению с теми, которые будут получены в ближайшее время, и, конечно, Америка желает в первую очередь увеличить свой экспорт машин, лекарств, новинок, посуды, изделий ткацкого станка, инструментов и т.д.

Американские продовольственные и комбайновые компании, несомненно, еще прямо или косвенно займут земли в плодородной Маньчжурии, где Америка должна искать поставки растительного масла, пшеницы, удобрений, жмыха для дойных коров, пиломатериалов и угля, а также рынок для машин и мануфактур. Здесь есть девственная территория семьсот миль на семьсот миль, приглашающая земледельца. Задуманная в 1910 году Американо-китайская железная дорога от Чин Ван Тао, единственного незамерзающего порта на Ляотунском заливе, до Цицикара и далее до Айгуня на реке Амур, была отличным планом, который в конечном итоге может быть реализован.

Американская компания Western Electric установила в Пекине телефонную систему. Американская банкнотная компания создала отдел гравировки центрального банка Китая. Американские компании поставили штемпельное оборудование для новых монетных дворов. Американские мосты и локомотивы часто можно увидеть по всему Китаю. Американские швейные машинки, канистры для масла и табачные бумажки можно увидеть повсюду в двадцати одной провинции, а американский мешок для муки, когда он пуст, украшает паруса южных джонок. Появилось несколько американских печатных станков, но они пока не составляют серьезной конкуренции британским и немецким прессам. Американская гостиничная и кухонная утварь могла бы составить конкуренцию, если бы не тот факт, что роскошные портовые отели, построенные по договору, пока контролируются британскими и немецкими акционерами. Американское горное, газовое, электрическое, крановое, лесопильное, цементное, мукомольное и насосное оборудование прибывает, за исключением тех случаев, когда в дело вмешиваются иностранные подрядчики и банкиры. Британское судостроительное оборудование по-прежнему впереди. Американские защитные краски для стали выдерживают конкуренцию с британскими и немецкими красками, особенно в долине Янцзы. Американские турбины немного впереди, но американские трубы, динамомашины, стационарные двигатели, лебедки, отопительные установки, землечерпалки, конденсаторы, кабели, электрические вентиляторы, отбеливающие и хлопчатобумажные машины, холодильные машины, деревообрабатывающие машины, водомеры, тяговые установки, лампы и т.д. все еще отстают от британских и немецких изделий, причем британская торговля превышает американскую в соотношении четыре к одному. Американское оборудование, с его более красивой отделкой и большей адаптацией и эффективностью, имеет обширное поле деятельности. В производстве сахарного оборудования лидирует Япония, но Америка обойдет ее. В производстве вагонных колес, рельсов, а также в простом литейном производстве и прокатных станах Китай не может конкурировать в течение длительного времени. В лопатах, балластных разгрузчиках, подъемниках для угля и руды Америка будет лидировать, как и в локомотивах. В огромном развитии телеграфа лидирует Британия. В водотрубных котлах лидирует Америка. В сцепках, кровле, паровых молотах и буровых машинах у Америки есть все шансы. В военных поставках лидируют Германия и Япония. В производстве моторных лодок Америка будет лидировать, хотя, если время не имеет значения, с китайскими верфями невозможно конкурировать в производстве паровых катеров, которые сейчас в значительной степени используются для буксировки грузовых джонок. В автомобилестроении лидирует Америка. В производстве семейного оборудования лидируют Америка и Британия. В производстве смазочных масел Америка встречает некоторую конкуренцию со стороны голландцев и русских, но в производстве осветительных масел Америка лидирует. В производстве горючих масел, вероятно, в настоящее время лидируют голландцы: компания Shell имеет в портах цистерны с суматрской нефтью. Один из них был сильно пробит снарядами во время недавней революции. В производстве тормозов Британия и Америка делят поле. В лифтах победит Америка. В производстве арматуры Америка будет лидером. В производстве пишущих машинок она уже давно одержала победу.

В производстве сантехнического оборудования, весов, сейфов, резиновых изделий у Америки есть отличные шансы. В производстве фонографов она одержала победу, но в производстве развлекательных фильмов впереди Франция. В производстве молочных продуктов лидирует Швейцария, а в производстве конфет - Франция. В обширных системах благоустройства гаваней, канализации, водоснабжения, коммунального хозяйства, электростанций, учреждений, строительства мельниц и т. д. Америка выиграет, как только банковский отдел будет присоединен к отделу строительства и подряда. В настоящее время англичане и немцы лидируют, как и в Южной Америке, благодаря тому, что банковский отдел соединен с конструктивным и дипломатическим. В области спортивных товаров, лекарств, книжных принадлежностей и школьной мебели Америка скоро уступит лидерство Британии. В ювелирных и галантерейных изделиях Франция, Япония, Британия, Германия и Америка делят между собой поле, на котором есть шанс побороться, причем сами китайцы являются способными учениками в этом соревновании. В производстве оборудования для пивоварения лидируют Япония и Германия. В производстве оборудования для консервирования Америка могла бы легко захватить королевство и дать миру дополнительные столовые принадлежности и удовольствия из нового царства солнечного света и тепла. В производстве кожи, войлока и белья Америка может стать лидером. В производстве специальных фортепиано для влажного климата лидирует Британия, но ее можно переиграть. А вот в производстве типов Америка может победить. Это поле не для войны, а для турнира, и в поединке должен и будет побеждать самый эффективный! Событий достаточно, чтобы обеспечить почести и награды для всех и каждого. В начале соревнования больше всего пострадают те страны, у которых были высокие тарифы, потому что, хотя высокий тариф может быть матерью трестов, он редко бывает матерью вундеркиндов в конкурентной эффективности.

Признание Америкой и Британией Китайской республики, естественно, может вызвать временное недовольство на Филиппинах, в Индии и Египте, но по однородности и ответственности эти опекаемые народы не могут сравниться с китайцами. Если окажется, что Китай, подобно России и Японии, еще не готов к республиканскому или конституционному самоуправлению, то тем более не стоит путать вискайский, тагальский, илокано и моро на прекрасных летних островах; магометанский и бенгальский, коптский, феллахинский и суданский. Альтруизм - разумное существо, уверенно идущее на двух ногах, и не собирается терять голову и допускать анархию где бы то ни было только для того, чтобы потешить сентиментальность. Теодор Рузвельт ясно сказал об этом в своей речи в Гилдхолле в Лондоне, которая заставила Китченера снова отправиться в Египет, чтобы закончить свою работу, и это также применимо и сегодня, когда некоторые чрезмерно озабоченные филиппинцы сравнивают свою организацию, темперамент и конституцию с превосходными китайцами. Америка, как и Британия, может нанести удар той же рукой, которой она пожимает руку. Государственная служба и множество иностранных школьных учителей на Филиппинах и в Индии - это и есть рукопожатие. Пусть Филиппины и Индия ценят это именно так. Для них было бы совсем по-другому, если бы ими управляла монархическая Германия, Япония или Россия. Мы признаем республиканское испытание в Китае, потому что считаем, что Китай достаточно однороден, образован и терпелив, чтобы сделать это испытание безопасным, но ни Америка, ни Британия еще долго не разрешат его на Филиппинах, в Индии или Египте. Если эти страны спросят англосаксов, почему, у нас будет только один ответ: "Посмотрите на свою историю, пока мы не справились с вашими интересами, и посмотрите на нашу историю". Признавая мощь Японии, Америка отбросила свою первую линию обороны к Перл-Харбору на Гавайях. С новым пониманием единства Британии с нами; Филиппин, связывающих Австралию, Индию и Канаду; Китая, приветствующего наш стиль правления и альтруизм, давайте, когда у нас будут доки, перенесем нашу передовую линию

обратно на Филиппины; ибо мы хотим иметь столько же права на защиту Китая, как и любая другая держава, политика которой не включает в себя раздражение прославленной Японии. Но мы собираемся быть на земле, поскольку Россия, Япония и некоторые другие заинтересованы в захвате земель и имеют склонность к этому, которая не рассчитана на то, чтобы дать Китаю честную игру в раскрытии великих возможностей, заложенных в нем, если мы уважаем его величественную историю. Если к этой жалобе прислушаются, и Америка и Британия выйдут из игры, подумайте, какую свободу получают наши преемники: олигархическое правление в России, кумовство Сацума и Чошиу в Японии.

Япония, в традиционном восточном стиле, иногда проявляла бдительность, разыгрывая одну нацию против другой, чтобы получить преимущество над медлительным и проворным Китаем. Когда срок действия договора с Америкой должен был истечь на год раньше окончания договоров с другими странами, Япония продлила срок действия последних договоров на год, чтобы ее договоры со всеми державами могли истечь одновременно. Неприятный пункт об эмиграции во всех этих договорах был бы в основном использован пользу, однако, в случае Америки, и мы должны были бы иметь, если бы на договоре настаивала внезапно набравшая силу оппозиция, постоянную борьбу с японским рабочим вопросом на Гавайях, Филиппинах и в штатах тихоокеанского побережья, которая служила бы глубокой цели, чтобы Америка, будучи технически неправой, могла пренебречь давлением на Японию в более важных вопросах, где Япония использовала преимущества договоров, как в Маньчжурии и Корее. Некоторые из ловких японских государственных деятелей, вместо того чтобы обижаться на наше отношение, действительно втайне наслаждаются им. Некоторые японцы Дзинго, однако, хотели бы под этим предлогом испытать военно-морскую мощь Америки на Тихом океане в 1908 году и попытаться захватить Маньчжурию, провинцию Фукиен, Филиппины и Гавайи. Этого испытания, вероятно, удалось избежать благодаря драматическому удару, когда большой американский флот линкоров был отправлен через Тихий океан в качестве наглядного урока для ниппонских шовинистов. В будущем Япония должна быть достаточно разумной, чтобы искренне согласиться на интерпретационное изменение "положения о наиболее благоприятствуемой нации", чтобы оно действительно означало "наиболее благоприятствуемую восточную нацию" в том, что касается эмиграции рабочей силы. Это поставит Японию в один ряд с Китаем. Америка не посылает в Японию рабочих; Япония увольняла американских профессоров в Японии и Корее в тот самый момент, когда восточный дублер сообщал, что готов взять на себя ответственность; Америка покупала у Японии гораздо больше, чем продавала ей; своевременные займы Америки Японии, как сказал г-н Jacob H. Шифф в своей выдающейся речи 1910 года, позволили Японии продолжать войну с Россией до победы; американская дружба к Японии позволила этой нации добиться от России более значительных условий договора в Портсмуте, чем это мог бы сделать любой другой ведущий переговоры, и, прежде всего, тактичный американец Перри открыл Японии для современности в 1854 году. Хваленые конфуцианские и синтоистские нравы Японии должны научить ее беречь кровь своего исторического друга в его собственном доме и уважать те большие расходы, на которые благородно идет американский рабочий, обеспечивая в условиях больших трудностей жизнь и образование своей семьи. Эмиграция японской рабочей силы на американский материк или Гавайи должна быть не больше, чем китайской. Пусть японские рабочие едут на Формозу и в Корею, где есть достаточно широкие возможности и где господствует их собственное правительство, обычаи и язык.

В частности, поскольку Америка одолжила Японии деньги, необходимо проводить однозначную политику "открытых дверей" в Маньчжурии, где Япония уже эксплуатирует одну двухпутную и одну однопутную магистральную железную дорогу с ответвлениями и вторглась

в старый Китай с многочисленными группами колонизаторов, которые живут в поселениях, где Япония собирает налоги вопреки соглашению и в практическом противоречии с суверенитетом Китая. Такая политика "открытых дверей" должна положить конец разбойничьим действиям против иностранных торговцев, прямо или косвенно возвращающих японским грузоотправителям монопольные железнодорожные привилегии, на которые Америка никогда не соглашалась. Хлопок и другие товары для японских торговых колоний не должны свободно ввозиться в Дальний под видом "железнодорожных грузов"! Японское правительство через Йокогамский банк специй не должно ссужать по смехотворной ставке в два процента японским импортерам и перевозчикам деньги, которые в значительной степени пришли из Америки, если это влияет на американскую торговлю. Это интерпретация политики "открытых дверей" так, как ее понимают в Токио и Дални, а не так, как она написана в Токио и Вашингтоне. Поскольку щедрая Америка покупает у Японии гораздо больше, чем продает ей, Японии следует снизить тариф, а не повышать его. Япония хочет поднять свой тариф до шестидесяти процентов в некоторых случаях, в то время как мы из августейшего праведного Запада разрешаем огромному добродушному Китаю только тариф в пять процентов *ad valorem*.

Железные дороги нашего тихоокеанского побережья, контролирующие восточные перевозки, не должны приглашать японские пароходные линии и увольнять американские, как это было сделано с Бостонской пароходной компанией в Сиэтле в 1909 году. В настоящее время наши железные дороги заключили контракты с пятью японскими пароходными линиями, что вынуждает наше правительство, по мнению многих критиков, предоставлять субсидии на пароходы, в чем нет необходимости, так как перевозки достаточно велики, чтобы оплачивать их почтовыми переводами, причем пароходы на Тихом океане дешевле, чем на Атлантике, поскольку все экипажи - китайцы. Японские купцы в Маньчжурии обратились к японскому правительству с просьбой оказать государственную помощь японским производителям в Маньчжурии.

Несмотря на то, что Япония и Россия отвергли предложение Америки в 1910 году, остается только одно направление, которое в конечном итоге должно быть принято в результате объявления министром Хэем в 1899 году политики "открытых дверей" в Китае и Маньчжурии на все времена, а именно: возрожденный Китай должен получить международный заем для пяти наций или, предпочтительно, для четырех наций, захватить у России и Японии все железные дороги, принадлежащие этим двум нациям в Маньчжурии, и очистить эти три провинции от японских и русских войск и Ахрани Стража (железнодорожной охраны), после чего Маньчжурия станет буферным китайским государством между этими действительно непримиримыми соперниками, которые при нынешних условиях обещают ввергнуть весь мир в военную суматоху каждое десятилетие. Японцы и русские, заблокировав в 1910 году американскую железнодорожную концессию от Чин Ван Тао до Айгуня (который Америка не собиралась занимать войсками), фактически признались, что считают, поскольку это их устраивает, что секретное соглашение, которое Россия вырвала у Китая в 1899 году, имеет большую силу, чем японо-российский договор, заключенный в Портсмуте, который провозглашал политику "открытых дверей". Британия, под давлением России, согласилась в 1899 году, что первая не будет вмешиваться в дела севернее Пекина, а вторая - в долину Янцзы (как будто она вообще могла это сделать!). В том же году Джон Хэй заручился согласием наций, включая Россию и Британию, на политику "неразделения Китая" и "открытых дверей", которая была подтверждена Портсмутским договором, и поэтому Япония и Россия, блокируя железную дорогу Чин-Ван - Айгунь, Чин-Ван - Кайлар или любую другую северную или маньчжурскую железную дорогу, действовали *ультраправомерно*, и переговоры в интересах Китая и развития американской торговли вполне могут

возобновиться. Конечно, Южно-Маньчжурская железная дорога имеет весь объем перевозок, с которым она может справиться, и она может обслуживать большую Маньчжурию и Восточную Монголию не больше, чем железная дорога, ограниченная Флоридой, обслуживает восточные и центральные штаты вплоть до Филадельфии.

Если бы железная дорога Чин Ванг - Айгунь была проложена, помимо огромных пастбищ, сельскохозяйственных угодий, полезных ископаемых, лесоматериалов и горнодобывающей промышленности, о нескольких важных центрах стало бы известно всему миру. Хулутао и Чин Ванг - новые порты, свободные ото льда дольше, чем Ньючанг, который следует сделать передовым постом, вместо Шанхая, расположенного в семистах милях, для нападения Америки на богатую маньчжурскую торговлю. Когда-нибудь мы пустим пароходы через Тихий океан в Хулутао и Чин Ванг, и таким образом будем независимы от японского порта Дальний. Цицикар на реке Нонни - крупный центр животноводства, лесозаготовок, горнодобывающей промышленности и железных дорог. Айгунь, на великой реке Амур, является северной конечной точкой этой железной дороги протяженностью семьсот и пятьдесят миль. До 1900 года Айгунь был крупнейшим городом Маньчжурии, но во время боксерских волнений русские войска в отместку сравняли его с землей. Здесь в мае 1858 года был подписан знаменитый китайский договор с Россией, разграничивший нынешние границы Маньчжурии. Айгунь - важнейший центр пушной, лесозаготовительной, сельскохозяйственной, мукомольной, золотодобывающей и общепромышленной промышленности, и все великие реки Амур, Сунгари и Шилка влекут грузы к его причалам.

За рекой Амур, на сибирской земле (я слышу, как Джордж Кеннан оживляет свои воспоминания) лежит Благовещенск. В этом городе в 1900 году произошла одна из самых жестоких резнь века, которая должна полностью раскрыть миру истинное сердце олигархической российской армии и правительства, с которыми нам приходится иметь дело пока еще на расстоянии. Тысячи безоружных китайских лавочников и золотодобытчиков (которые не имели абсолютно никакого отношения к боксеризму за тысячу верст) были выведены на берег реки, и по команде генерала Чичегова русские войска острием штыка загнали невинные жертвы в стремительный Амур, где многие из них утонули. Благовещенск - процветающий современный город. Он является центром богатой сибирской золотопромышленности, и в нем много живых американских передовых агентов, которые приветствовали бы американскую железную дорогу по мосту через Айгунь! Он освещен электрическим светом, имеет клубы, гостиницы, библиотеки, доки, речные пароходы, когда река открыта (!), театры, колледжи, фабрики, мукомольные и лесопильные заводы, великолепные церкви, прекрасные кирпичные дома, дороги и лошадей.

Кроме чрезвычайно богатых рудников, Маньчжурия производит на юге шелк из дубовых листьев, который мы в Америке называем шаньтунским, потому что он похож на шаньтунский шелк, который был первым известным из диких шелков; хлопок, нефрит, маис, ячмень, бобовые, очень ценную сою, пшеницу, овес, очень ценное каолян (высокое просо), из зерна которого делают духи, а из стебля - бумагу; hsiao mi (короткое просо), мак, полигонум, используемый для производства синей краски; касторовое масло, сезам, женьшень, бумажная ель, прекрасные фрукты и цветы, соль, бобовое масло, знаменитая вермишель из бобов лутоу, лучший табак, производимый в Китае, конопля (abutilon avicennae), настоящая конопля, древесный уголь, горох, тонкая тростниковая циновка, индиго и т. д. Северная Маньчжурия, кроме всего вышеперечисленного, производит знаменитых киринских черных свиней, содовый кирпич, крупный рогатый скот, кожи, медвежьи и олени шкуры, огромное количество лучших в мире мехов, включая беличьи, тигровые и собачьи шкуры, которые производятся на собачьих фермах в основном для американского рынка; серый кирпич,

тамару, лосося, осетра и т. д. Эта земля - будущая житница, чтобы прокормить сотни миллионов американских промышленников, которые, несмотря на интенсивное земледелие, исчерпают естественную продуктивность своей страны.

IX ТУЗЕМНЫЕ ЛИДЕРЫ

В главе "Революция" этой книги мы привели много имен новых лидеров. Среди них есть и те, кто добился известности. Большинство из них состояли на иностранной службе или получили образование в Америке, Великобритании, Германии или Японии. В марте 1912 года в Пекине объявился потомок императоров династии Мин, который еще больше усложнил ситуацию. Он пытался добиться верности мятежных северных войск Юаня, которые, казалось, не были преданы ни одному делу или человеку. Это был так называемый "маркиз" Чу Чэн Юй. Претенденту на власть династии Мин естественнее было бы обратиться с призывом в старой столице династии Мин, Нанкине, но Нанкин теперь принадлежал республике.

Тан Шао И, помощник Юаня, получил образование в Америке, посетил Америку по многим поручениям; превосходный человек, достойный особого внимания в грядущем Китае; представитель Юаня на Шанхайских мирных конференциях.

Ен Ши Си и Ян Ши Чи, помощники Тана на Шанхайских мирных конференциях; Совет по финансам и железным дорогам, Пекин, 1911 г.

М. Ю. Сунг, управляющий республиканским банком "Чунг Хуа" в Шанхае и управляющий пароходной компанией "Чайна Мерчантс".

Ши Шао Чи, известный как "Альфред Сзе", получил американское образование; служил в американских посольствах; очень популярный и способный.

Чанг Чих Ен, республиканский совет по торговле, Шанхай.

Тан Вэнь Чай, провинциальное собрание Хупэ, торговый совет в Шанхае, глава университета Чанша.

Сунь Хао Чи, Собрание провинции Шаньтун.

Чанг Чиен, собрание Киангсу; Совет торговли, Шанхай; великий и прогрессивный.

Ван Жэнь Вэнь, Собрание провинции Сечуэнь.

Ван Шао Лян, глава Технического университета Пэй Ян; установил английский язык в качестве официального языка в науке.

Ли Чин Хси, Юньнаньская ассамблея; в качестве вице-короля создал современную армию, полицию, промышленные школы.

Вух Хсианг Чен, Маньчжурская ассамблея.

Ву Юнь Лиен, Маньчжурская ассамблея.

Вонг Чунг Вай, представлял республиканцев на мирных конференциях в Шанхае.

Цай Чу Тин, представлял республиканцев на Шанхайских мирных конференциях.

Ченг Те Чуань, Ассамблея Киангсу; однажды был губернатором.

Ли Пинг Хсу, мэр Шанхая; гражданский администратор Ассамблеи Киангсу.

Шен Ван Юн, финансовый отдел; Ассамблея Киангсу.

Ван И Тин, торговый отдел; сборка в Киангсу.

Ли Чиа Чу, председатель первого парламента в Пекине, 1911 год.

Танг Хуа Лунг, президент Ассамблеи Хупе; могущественный человек.

Чен Чун Тао, получил образование в Гонконге и Йеле; первый президент государственного банка Та Чин, 1910 г.; один из самых выдающихся финансистов в Китае.

Чау Тьен Ты (в народе "Джемэ"); получил образование в Йеле; построил Пекинско-Калганскую железную дорогу; самый искусный инженер в Китае.

Кванг Сун Мао, способный строитель Кантонской и северной железных дорог.

Доктор Ву Лиен Те, получивший образование в Кембриджском университете; герой 1910 года, переживший чуму в Маньчжурии; один из самых выдающихся современных китайских врачей.

Чун Тао Цай, президент Торговой палаты Кантона.

Лу Хунг Чанг, президент Торговой палаты Ханкау.

Адмирал Чин Пих, посетил Нью-Йорк на крейсере *Hai Chi*; присоединился к республиканцам в Шанхае, декабрь, 1911.

С. Т. Вонг, окончил Йельский университет в 1909 году.

Адмирал Чин Яо Хуан, посетил Нью-Йорк на корабле "*Хай Чи*"; стал республиканцем в декабре 1911 года.

Генерал Лау Тьен Вей, республиканский генерал в Маньчжурии, 1911 г.; посетил Вест-Пойнт, 1912 г.

Ву Чунг Лин, прогрессивный китайский министр в Риме, 1912 год.

Е. М. Сах, американец по образованию; авторитет в области муниципального управления; сын адмирала Саха.

Хсуинг Хси Линг, финансовый совет.

Чоу Цзе Чи, Финансовый совет.

Генерал Чан Чо Линь, Маньчжурия, победа над монголами, 1912 год.

Старые лидеры, которые терпят поражение, - это следующие, и из многих, кто будет призван в реорганизацию, некоторые из следующих окажутся достойными, а некоторые из разочарованных, возможно, будут иногда возглавлять недовольных.

Чанг Минг Чи, императорский вице-король в Кантоне; бежал в Гонконг, 1911 г.

Чао Эр Сюн, вице-король Мукдена, сильный, но неуверенный.

Генерал Вонг Инь Чат, империалистический лидер Четвертой бригады в Ханкау, 1911 год.

Генерал Цен Чун Хсуан, вице-король и суровый имперский лидер; просвещенный.

Вэй Куанг Тао, вице-король Хупе, Кантон и т.д.; современные.

Принц Чин, престарелый маньчжурский декан; долгое время возглавлял Тайный совет; современный.

На Тунг, вице-президент старого маньчжурского совета; современный.

Хсу Ши Чанг, прогрессивный китаец, член маньчжурского совета; стал главнокомандующим республиканцев.

Чао Пинг Чун, действующий министр полиции Пекина и Министерства внутренних дел.

Ших Тао, прогрессивный монгольский принц; вице-президент Национального собрания, Пекин, 1911 г.

Адмирал Са Чен Пин, имперский адмирал, примкнувший к республиканцам; развлекал американский флот в Амой, в 1908 году.

Адмирал Цзюй Чэн, имперский адмирал.

Лук Юк Лим, министр в Великобритании, 1911 г.; прогрессивный.

Принц Кунг, умелый монгольский вождь, Пекин, 1911 год.

Лян Тун Ен, получил американское образование; глава Иностранной коллегии (Вай Ву Пу), Пекин, 1911; протеже знаменитого Чан Чи Тунга, из Вучана.

Ху Вэй Те, прогрессивный вице-президент Иностранной коллегии, 1911 г.; министр в России и др.

Лян Цзюй Хао, вице-президент железнодорожного управления, Пекин, 1911 г.

Нанг Ши Ченг, Военный совет, Пекин, 1911 г.

Тянь Вэнь Тих, Военный совет, Пекин, 1911 г.

Шен Чих Пен, Коллегия юстиции, Пекин, 1911 г.

Лян Чих Чиао, знаменитый старый реформатор, участник государственного переворота 1898 года.

Тан Чинг Чунг, совет по образованию, Пекин, 1911; литературный канцлер провинции Киангсу, 1904; изучал старые и новые языки.

Принц Чун, свергнутый маньчжурский регент, 1911 г.; брат императора Кванг Хсу.

Лу Чуань Линь, тайный советник, Пекин, 1911; современность.

Принц Пу Лун, первый президент Пекинского парламента, 1911 год; посетил выставку в Сент-Луисе; самый достойный прогрессивный человек; знаком с Гонконгом.

Принц Цай Цзе, глава Финансового совета маньчжуров, Пекин, 1911; посетил Америку, Британию и т.д., 1905.

Принц Цай Тао, глава маньчжурской армии; посетил Америку; брат императора Кванг Хсу.

Принц Цай Су, маньчжурский глава военно-морского флота; посетил Америку; Interior Board also.

Принц Цай Сюнь, глава маньчжурского флота; посетил Америку в 1909 г.; брат знаменитого маньчжурского императора Кванг Хсу, первого императора-реформатора Китая.

Чанг Джен Чунг, вице-король обороны Нанкина; упрямый; просвещенный; держатель первой экспозиции в Китае; хорошо известен американцам.

Генерал Инь Чанг, маньчжурский генерал-аншеф; директор Дворянского колледжа; министр в Германии, 1901-5; превосходный теоретик, но не храбрый лидер в бою.

Лю Цзю Линь, секретарь вашингтонского представительства; вице-президент Иностранного совета.

Чанг Инь Танг, министр в Америке, 1910 г.

Шенг Кунг Пао, ведущий защитник национализации железных дорог, Пекин, 1910 год.

Шенг Тах Джен, ведущий защитник национализации железных дорог, Пекин, 1910 год.

Лян Ши И, управляющий Северной железной дороги Китая.

Чэнь Тун Лян, министр в Великобритании, 1904 г.; получил образование в Америке.

Ли Чинг Май, внук знаменитого Ли Хунг Чанга; посетил Америку в 1909 году; яркий человек.

Чен Квейн Лунг, губернатор Печили, 1910 год.

Тонг Кай Сон, президент Посольского колледжа, Пекин, 1910 г.; образование получил в Йельском университете.

Ху Вэй То, министр в Гааге, России, Японии и др.

Лю Ши Сюнь, министр во Франции, и др.

Ку Хунг Минг, опытный редактор "Стендпатса".

Чоу Чанг Линг, управляющий Северо-Китайской железной дорогой, 1909 г.

Чен Чао Чанг, губернатор Кирина, Маньчжурия, 1909 г.

Хсу Чен Панг, образование получил в Хартфорде, Америка; военно-морской совет, 1910 г.

Чан Юй Чуань, министерство иностранных дел, 1910 г.; образование получил в Йельском университете.

Тан Тьен Чих, Калифорнийский университет; суперинтендант железнодорожного колледжа, Пекин, 1910 г.

Ву Квей Лин, Корнелл; Железнодорожный совет, 1910.

Цай Тинг Кан, Йель; Верховный суд, Тьенцин.

Чиен Шао Ченг, посетил Америку; Департамент тюрем, Пекин, 1910 г.

Вэнь Цун Яо, амбань в Лхасе; помог изгнать Далай-ламу, папу буддизма.

Там Хао Хенг, кантонский язык; Военно-морское управление, Пекин, 1910.

Принц Ю Ланг, Великий советник; Совет полиции; организатор Императорской гвардии; Совет армии, Пекин, 1911.

Чоу Чи Лай, помощник министра иностранных дел, Пекин, 1911 г.; прогрессивный.

Шао Чанг, министр юстиции, Пекин, 1911; секретарь Иностранного совета, 1901.

Шоу Чи (Shou Chi), министр по делам зависимых территорий, Пекин, 1911 г.; министр Монголии, 1900 г.; капитан Хатаменской таможни, Пекин, 1909 г.; забавный тип эффективного налогового инспектора старого образца.

Лу Цзюнь Сян, Великий секретарь, Пекин, 1910 год; глава Совета по борьбе с опиумом, 1911 год: действительно эффективный человек, представляющий лучшие традиции старого Китая.

Чжун Чин, президент Совета церемоний, Пекин, 1911 г.; замечательный тип убежденного консерватора.

Шэн Юнь, непримиримый императорский губернатор провинций Шэньси и Шаньси, 1911-12 гг.

Принц Туан, непримиримый маньчжур-"боксер"; сослан в Кансу, отец претендента на престол "Ку Квей", 1912 г.

Хсун Пао Ой, губернатор провинции Шаньтун, 1912 год.

Тонг Чао Чуен, прогрессивный; Железнодорожный и Финансовый советы.

Шум Чун Хсун, опытный вице-король различных провинций.

Кинг Ю Юет, директор юридического колледжа в Нанкине.

Чан Ки Ме, губернатор Шанхая.

Чан Кванг Минг, опытный; прогрессивный губернатор.

Х МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ.

Договоры и международные ноты, по которым Китай несет обязательства перед внешним миром (Wai Ih, внешние иностранцы) и которые республиканцы обещают соблюдать, частично сводятся к следующему. Пункт о "наиболее благоприятствуемой нации" допускает страны, не участвовавшие в первоначальном договоре.

1842. Нанкинский договор - открыты Нанкин, Кантон, Амой, Фучау, Нинпо и Шанхай.

1858. Открыты Тенцин-Бритиш-Ньючванг, Чифу, Сватоу, Киангчоу.

1860. Открыт Тенцин - Французский договор.
1861. Открыт германский Чинкианский договор, Ханкау.
1876. Открыта Чифуская конвенция - Ичан, Уху, Вэньчоу, Пахой.
1881. Россия-Китай-Российское торговое влияние в Или, Монголии, Маньчжурии; предусмотрены консульства и экстерриториальность.
1890. Открыта Чунгкингская конвенция.
1895. Японский договор - Сучоу, Ханчжоу открыт.
1896. Российско-китайский договор - Россия получила железную дорогу и другие привилегии в Маньчжурии; это привело к войне с Японией в 1904 году.
1897. Открыты порты Западной реки - Самшуй, Вучов и др.
1899. Россия - Китай - Китай не должен строить железные дороги к северу от Пекина без согласия России.
1902. Британский торговый договор (Маккей) - открыты Чанша, Нган-Кинг, Ван Хсиен, Вайчоу. Ликин будет отменен, а таможенная пошлина, возможно, повысится с пяти до двенадцати процентов адвалорной пошлины.
1905. Япония-Китай - передача Японии по договору того, что завоевала для нее война с Россией, т.е. военного, торгового, горного и железнодорожного господства в Южной Маньчжурии, а также полномочий для аннулирования китайских или других иностранных железнодорожных планов.

Договоры, затрагивающие Китай

1899. Британия-Россия-Британия не вмешивается в дела России к северу от великой стены, а Россия не вмешивается в долину Янцзы.
1899. Америка - державам (примечание Джона Хэя) - "Открытая дверь" для всех в Китае и сохранение территориальной целостности.
1905. Портсмутский договор (Россия - Япония) - Япония захватывает Корею и часть Маньчжурии.
1905. Британия - Япония - союз и обеспечение целостности Китая.
1907. Россия - Япония - признание территориальной целостности Китая.
1907. Британия-Россия-Британия поддерживает Китай в Тибете.
1908. Америка - Япония - Открытые двери в Китай; целостность Китая.
1910. Америка - державам - интернационализация маньчжурских железных дорог; отвергнута Россией и Японией.
1910. Россия - Япония - Секретная конвенция, отвергающая финансовые и торговые планы Америки в Маньчжурии; Россия и Япония делят Маньчжурию на сферы влияния и торговли.

Эти договоры звучат очень хорошо, но значат очень мало, за исключением того, что если Япония или Россия будет упорно нарушать их и вторгнется в Китай, Британия и Америка получат повод перед всем миром разгромить, если потребуется, флот нарушителя и отрезать Японию от Кореи и Маньчжурии. Договоры представляют собой путаницу. В каждом из них указано, что теория "открытых дверей" признается, но Россия и Япония заставили Китай согласиться с их визой на любые предложенные железнодорожные схемы в Маньчжурии и

Печилах. Несмотря на британско-японский договор 1905 года, в котором "целостность Китая" указана как обещание наций, лондонская "Таймс" признается в следующем: "Мрачные факты экономического тяготения Маньчжурии к русскому и японскому контролю не поддаются исправлению, несмотря на договоры и соглашения". А ведь когда-то этот громовержец готов был развязать войну ради соломинки! Если Россия будет продолжать оскорблять, то остановить ее невозможно, разве что Америка и Британия пошлют свои военно-морские силы долбить ее балтийские ворота, пока она не будет вести себя хорошо в Маньчжурии, Монголии и т. д., что она вскоре и сделает в страхе перед своей Думой на внутренней стороне балтийских ворот. Британия больше никогда не сможет использовать Японию для того, чтобы колотить Россию, так как Япония и Россия договорились взять маньчжурскую добычу, как это сделала Япония в случае с Кореей, когда представится возможность из-за разногласий между державами. Япония и Россия - страны с высокими тарифами, и где бы они ни обосновались, Британия, Америка, Германия и Франция будут тщетно стучаться в торговые ряды. Китай, как и Британия, - страна с низкими тарифами (в настоящее время они составляют пять процентов, и даже предлагаемые двенадцать процентов будут низкими), и поэтому страны-производители хотят сохранить "открытую дверь", что может быть сделано только при условии, что Америка и Британия будут постоянно соблюдать договорные условия "целостности Китая". Америка должна всегда держать тихоокеанский флот сильнее японского. В борьбе нет необходимости, так как Япония этой политикой сразу же сдерживается. Британия и Америка, а также, по возможности, Германия, должны работать вместе на Дальнем Востоке, чтобы наблюдать за Россией и Японией и следить за тем, чтобы Китай получил "честное слово", сохранив для своей экспансии свои исконные владения - Маньчжурию, Монголию и Туркестан. В условиях трудностей премьера Юаня непримиримый бывший маньчжурский генерал-майор Инь Чан бежал в Дальний, где возглавил бюро, замышлявшее свержение республики.

В 1911 году Китай начал агитацию за возвращение некоторых иностранных колоний. Принц Чинг тогда предложил, чтобы кабинет министров назначил уполномоченных для обсуждения с Великобританией вопроса о ретроцессии Вэй-Хай-Вэя. Есть и другие страны, которые владеют гораздо большей территорией, чем Америка и Британия, будь то концессии, поселения или колонии. Другие страны сделали для Китая сравнительно мало по сравнению с Америкой и Британией, и принц Чинг мог бы подойти к этой достойной теме в пропорциональном порядке. Пока Китай не встанет на ноги, иностранные концессии во всех его портах - лучший наглядный урок, который он может получить в области муниципального управления и благоустройства, но иностранные колонии, такие большие, как германский Киаочоу и оккупационные сферы Японии и России в Маньчжурии, несправедливы по отношению к нему.

Новая китайская партия несет как занозу в своей плоти ужасное бремя 1900 года, старые русские и японские репарации. Только Америка при администрации президента Рузвельта выплатила свою долю репараций 1900 года (Боксерских). Эти карательные выплаты не позволили Китаю оказать помощь во время ужасной эпидемии легочной чумы в Маньчжурии в 1911 году, а также во время голода, последовавшего за наводнениями 1911 и 1912 годов в центральных и восточных провинциях. Полмиллиона человек умерли от голода, и Китай не забыл, что средства, в которых нуждались голодающие, были взяты богатыми европейскими странами в качестве репараций. Британия, однако, вернула часть своей компенсации при условии, что она будет направлена в Шаньсийский университет в Тайюане, президентом которого был доктор Тимоти Ричардс.

О беспомощном положении Китая без военно-морского флота красноречивее всего говорит следующий пример: Во время мексиканской революции 1911 года жизни и имущество китайцев были уничтожены на сумму, оцениваемую в 33 000 000 долларов. Китай подал иск об удовлетворении требований наследников и претендентов, но на него не обратили никакого внимания. А ведь совсем недавно Германия и Британия предъявляли претензии к Венесуэле!

В промежуточный период, до создания эффективной дипломатии и парламентов или конгрессов в Китае, гильдии с их бойкотом в определенной степени выступали в качестве иностранного офиса народа, добиваясь уступок, которые армии, флоты и придворные еще не были достаточно сильны, чтобы получить. Их эффективный бойкот - доказательство того, что народ действительно правит в Китае, причем без затрат на армию и флот. Кроме того, они доказали, что китайский народ умеет мыслить сообща и так твердо держит слово веры, что центральному комитету гильдий редко приходится приводить в действие тяжелые денежные штрафы. Из интересной истории гильдий и бойкотов в Китае, особенно за последние пятнадцать лет, можно сделать такой вывод: провинциальные и центральные парламенты, или конгрессы, начавшие работу в 1909 и 1910 годах, сохранятся и с каждым годом, с некоторыми улучшениями, будут все выше подниматься к стандартам свободы и праведности, или, выражаясь американским сленгом, "квадратной сделки".

Кто возразит, что китаец - существо многострадальное даже на своей собственной земле? Приведу следующую цитату из газеты "Гонконг Телеграф" от 1 сентября 1911 года: "В 6.00 вечера 25 августа немец, работающий в британской компании, и итальянский священник зашли в магазин в Шек Ки (недалеко от Кантона). Немец, которому не понравилось поведение работника магазина, нанес ему неприятный удар по голове. После этого иностранцы вышли из магазина и направились к меняле. Поскольку меняла медлил, немец схватил со стола лампу и разбил ее о пол. Немец напал на двух стульев. Начались беспорядки. Двое иностранцев бросились в жилище миссионерки-врача". Подобные злоупотребления приводят к международным неприятностям, и консулы в портах, которым терпеливые китайцы передают иностранных преступников, должны быть более суровыми, чем они есть. Этих иностранных преступников действительно следует возвращать в деревню, где они устроили беспорядки, и в присутствии консула, а также китайских таотаев и мандаринов выплачивать старосте деревни достаточную сумму ущерба. Тогда китайцы будут знать, что иностранец искренен в своих правовых мерах. Бездумные или пьяные действия, подобные действиям немца, часто приводят к миссионерским и другим беспорядкам, прежде чем остынет негодование возмущенных туземцев. Один такой жестокий дурак, *violens in vino*, может поставить под угрозу жизнь тысяч иностранцев и мир наций. Мы должны скрупулезно показать Китаю, что мы искренни. У нее есть основания полагать, что, учреждая экстерриториальные суды, мы хотели обмануть ее в правосудии. Позже мы узнаем об этом от Ву Тинг Фанга, который занимается кодификацией законов.

Британское правительство в течение многих лет вводило в состав министерства иностранных дел (Цун Ли Ямен и Вай Ву Пу) советника сэра Уолтера Хиллера, но поскольку его назначение было в определенной степени вынужденным, он имел меньшее влияние, чем в случае добровольных назначений американцев Деннисона и Стивенса советниками в министерствах иностранных дел Японии и Кореи соответственно. Банкиры четырех наций будут иметь иностранных советников в Китайском финансовом и иностранном советах, и от них во все времена потребуются большой такт и терпение в отношении трудностей Китая.

Как задолго до революции, так и после нее китайцы в массе своей начали задумываться о национальной и международной политике. Всякий раз, когда миссионеры открывали новые

"тан" (проповеднические или "разговорные" залы, как китайцы называют церкви), слушатели некоторое время почтительно внимали "доктрине" или "тао" (пути). Когда миссионер спускался с помоста и присоединялся к аудитории на скамьях для привычной "тан" (беседы), религиозные темы не затрагивались в первую очередь, обычно задавались следующие вопросы:

"Наш первый вопрос: как вас зовут, каков ваш возраст и количество детей?"

"Вы приехали из своей страны по железной дороге или на пароходе?"

"Как далеко это и во сколько обошлось?"

"Чем вы занимаетесь на самом деле, кроме своего любезного занятия - добиваться заслуг, временно говоря об Иисусе?"

"Как давно вы находитесь в этой провинции Китая?"

"Ваша одежда была сшита в китайском порту или в Америке и по какой цене?"

"Вы не бреете голову и лицо и не часто меняете верхнюю одежду, поэтому мы полагаем, что вы не часто моетесь".

"Что вы думаете об этих разговорах о республиках, иностранных займах, централизованном правительстве, армиях и железных дорогах?"

Закхей не может взобраться на платан; он должен спуститься. Они знают, что вы мирный любитель, но настаивают на вашем профессиональном мнении и считают, что ваша профессия - это нечто более практичное, чем рассуждения о религии. Вы врач, государственный служащий, фермер, солдат, шпион, ремесленник, торговец? Если да, то вы должны разбираться в этих практических вещах и сможете ответить на поставленные вопросы.

В одном отношении эмиграционные договоры сейчас находятся почти в юмористическом положении. Чтобы сохранить "лицо" Японии (восточная идиома, означающая гордость), ей разрешено высаживать кули, но Япония в секретном постскриптуме соглашается не позволять своим кули ни в малейшей степени использовать это разрешение, поскольку в настоящее время у нее есть место для них в Корее, Маньчжурии, на флоте и т. д. Китаю не разрешается высаживать своих кули, но часть из них она высаживает по "подземке", которая идет через Канаду, Мексику, Центральную Америку, Кубу и т. д. Наше тихоокеанское побережье верно, несмотря на дипломатическую необходимость, что оно не может и не будет поглощать восточную рабочую силу, так же как мы навязываем Востоку окцидентальную рабочую силу. Тихоокеанское побережье вполне согласно на "честную сделку", хотя ей потребовалось некоторое время, чтобы поверить в подписание Японского договора 1911 года, иммиграционный пункт которого, как она тайно понимает, не должен быть использован в своих интересах. Америка не может принять слишком много китайских студентов и путешественников, а также определенное количество специализированных торговцев, земледельцев, агентов, ремесленников и художников, которых мы вполне можем принять в качестве наших наставников по их специальностям.

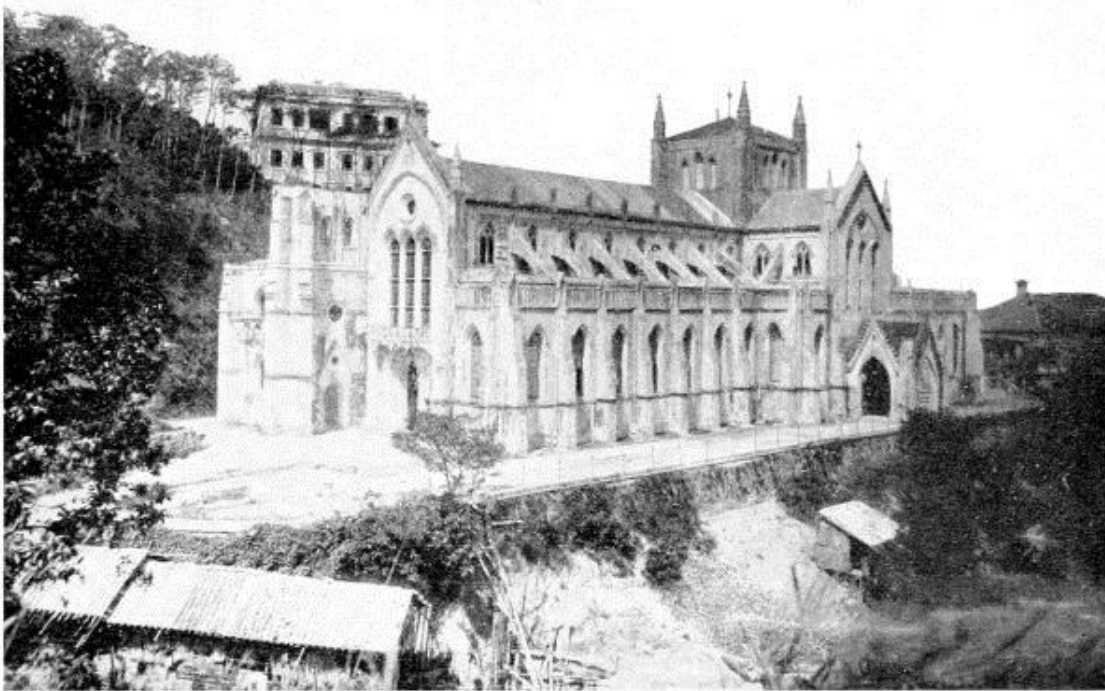
По поводу азиатской иммиграции авторитет в области американских военно-морских и иностранных дел, адмирал Мэхэн, пишет следующее: "Значительное преобладание азиатов в данном регионе - это настоящая аннексия, более эффективная, чем политические аннексии, против которых была сформулирована доктрина Монро. Свободная азиатская

иммиграция на тихоокеанское побережье в его нынешнем малонаселенном состоянии будет означать азиатскую оккупацию - колонизацию Азии в Америке. На это правительство Соединенных Штатов не может согласиться из-за яростного сопротивления тихоокеанских штатов, если не по какой-либо другой причине".

В одной из своих предыдущих книг я рекомендовал иммигрировать на Филиппины несколько китайцев. Поселения проливов занимают небольшую территорию. Их население составляет 300 000 малайцев, которые сродни филиппинцам. Четыреста тысяч китайцев были привезены сюда, и маленькая колония в 1911 году экспортировала олово и другие товары на 200 000 000 долларов. Сэр Фрэнк Свэттенхэм, знаменитый губернатор поселения в период его становления до 1904 года, говорит о китайцах: "Промышленное развитие страны полностью обусловлено китайцами. Они - единственный народ на полуострове, на которого можно положиться. Они не терпят перерывов в ежедневном труде и берегут свои деньги для разумного инвестирования. Без китайцев в малайских штатах ничего бы не было сделано. Не было бы никакого прогресса, и огромные природные ресурсы страны до сих пор лежали бы без движения". Замечательный пример организованности китайцев был продемонстрирован при депортации в 1908 году 60 000 китайских эмигрантов с золотых приисков Трансвааля в Китай. Такое количество людей любой другой профессии проявило бы множество признаков бунта против удаления от мест, к которым они привязались и где они процветали, и против жаркого путешествия в 8000 миль, которое стало еще более неприятным из-за тесноты на борту корабля. Никаких трений или беспорядков не было в этом необычном производственном событии. Кули, хотя они и были кули, держали свое слово, как государственные деятели, и заявили: "Мы обещали колонии, что будем заменять черную рабочую силу только в течение четырех лет, и поскольку чернокожие готовы вернуться на поле, мы уезжаем".

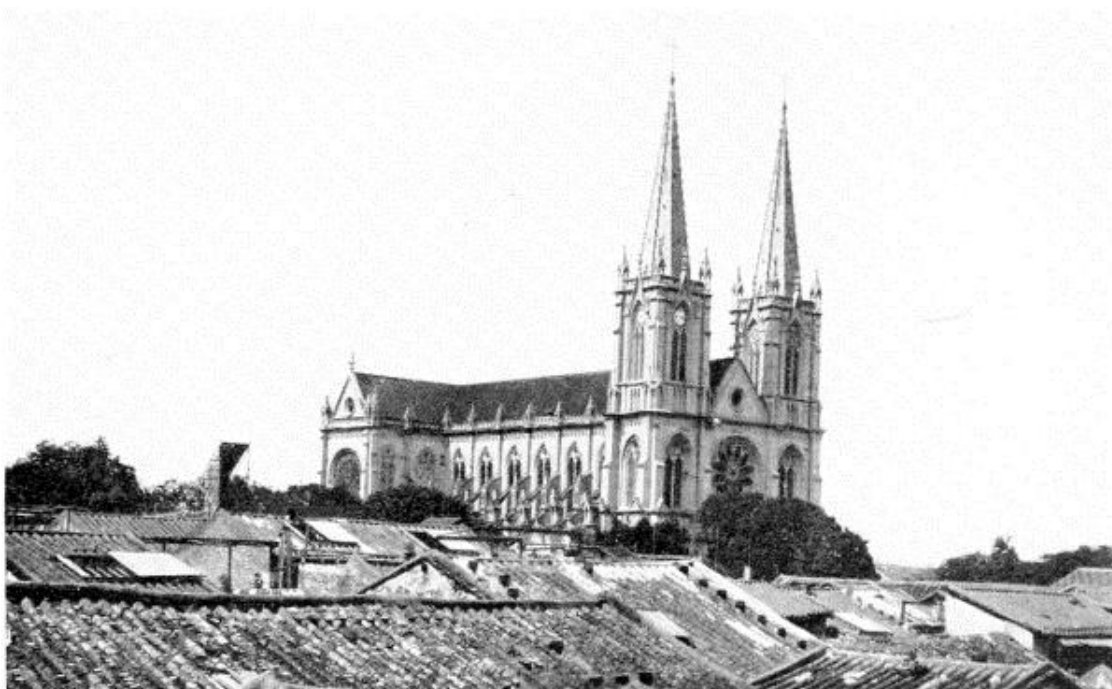
Страны должны объединиться и разрешить Китаю взимать временную пошлину на импорт в размере двенадцати процентов вместо пяти, а не держать свое правительство беспомощным из-за голода. Если бы у нее были армия и флот, как у Японии, ей не нужно было бы просить разрешения у других, чтобы позволить своему правительству жить. Ей следует посоветовать, как в договоре Маккея, снять межпровинциальные и межрайонные путы ликина (транзитного налога) и экспортного налога, с помощью которых провинции получают большую часть своих доходов; а правительство должно разделить таможенные поступления между провинциями или разрешить провинциям оставлять себе весь земельный налог.

Франция, которой в настоящее время принадлежит единственная железная дорога в Юньнань, взимает несправедливый транзитный налог в размере десяти процентов с американских, британских и немецких товаров, отправляемых из Гонконга в Юньнань или наоборот, и которые должны пересекать французский Китай. Канада в той же ситуации перекупает американские грузы, не взимая транзитного налога и предлагая более низкие ставки фрахта; это разумный модернизм. Китай и три торговые страны должны отменить этот индо-китайский налог и требовать равных тарифов на французских железных дорогах. Уравнивание тарифов - это то, чего Америка требовала от Японии и России в отношении железных дорог в Маньчжурии. То же самое Германия под дулом пушки "*Пантера*" потребовала от Франции в связи с Агадирским инцидентом в Марокко. Другими словами, "квадратная сделка", и она должна быть приведена в действие, говорят китайский народ и страны, выступающие за "открытую дверь".

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Готический тип архитектуры, привнесенный французами; католический собор на Кейн-роуд, на склоне Гонконга. Эти здания возводят китайские подрядчики.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Собор Нан-Танг (французский), возвышающийся над крышами местных жителей в Кантоне. Вплоть до революции это оскорбляло суеверие фэн-шуй старого Китая и было постоянным источником трудностей.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Дороги на цементных холмах, Южный Китай, провинция Квантун. Бамбуковые ведра для воды. Обратите внимание на пышную растительность во влажном жарком климате; папоротники, каучук, тамаринд, баньян, тутовые деревья.

Японские политэкономы начинают осуждать экспорт угля и рекомендуют зарезервировать месторождения в качестве военного снабжения. Предлагается использовать иностранный уголь в производстве. В связи с этим предпринимаются меры по разработке маньчжурских, корейских, сагалинских и формозских месторождений, а также по закупке у богатых

китайских поставщиков. Этому методу экономии с годами непременно последуют Австралия, Англия, Германия и Америка. Экспорт угля - это не благо, а обеднение. Японцы превращают в брикеты антрацитовый уголь из Пинг-Янга (Корея), чтобы получить бездымный флотский уголь.

Интересным последствием Боксерской резни 1900 года стало странное исчезновение маньчжурского принца Лян Чоу, который был приговорен к удушению наедине серебряным шнуром, который двое невидимых друзей должны были затянуть за двумя отверстиями, проделанными в стене. Принц Лян бежал в Америку, где стал нищим и был похоронен на кладбище Аламаса, штат Колорадо. По просьбе маньчжурского престола его тело было эксгумировано 25 ноября 1910 года и отправилось в Китай, в гробницы маньчжурских императоров к западу от Пекина (не в гробницы Мин, которые находятся на северо-западе). Был предоставлен великолепный гроб с позолоченным драконом, а маньчжуры прислали великолепные мандариновые халаты, желтый камзол, павлинье перо и почетную жемчужную пуговицу. Китайцы, которых принц Лян нашел в Америке, были не маньчжурами, а республиканскими кантонцами из южной провинции Квантун.

В Гонконге, декане иностранных поселений, Шанхае, Тяньсине, Сингапуре, Ханкау, Харбине и т.д. есть добровольные военные роты и межпортовые стрелковые матчи. Каждый житель поселения может быть привлечен для защиты жизни и имущества. Все эти роты прошли тяжелую службу при взятии Коулуна, во время различных беспорядков в Шанхае, Пекинской экспедиции помощи и революции, вспыхнувшей в Ханкау в октябре 1911 года. Роты состоят из пехоты, пулеметов, полевых орудий, велосипедов и гарнизонных корпусов, обученных обращению с пушками. Контингент в форме Гонконга на коронации короля Георга в Лондоне привлек к себе всеобщее внимание ловкостью своего размашистого марша. "Мы не думали, что изможденные тропики могут выдать такую амбициозность", - отмечали многие зрители.

Английский историк Кризи, живший на Дальнем Востоке, еще в 1852 году в своей книге "Решающие битвы мира" признал важность миссии Америки на Тихом океане. Вот его слова: "Завоевания Китая и Японии флотами и армиями Соединенных Штатов - это события, свидетелями которых, вероятно, станут многие ныне живущие. По сравнению с масштабами таких изменений во владениях старого мира, определенное господство англо-американцев над центральной и южной Америкой кажется делом второстепенной важности". Если мы заменим излюбленную идею Кризи о физическом завоевании на моральное, образовательное и коммерческое, а физическая сила будет лишь вспомогательным средством в случае гнусной ревности тех, кого это не касается, мы согласимся с ним в том, что касается продвижения Америки через Тихий океан. Тем не менее это было замечательное пророчество, сделанное еще в 1852 году, когда волна западного продвижения Америки, за исключением одного скудного поселения, еще не перевалила через Скалистые горы. Все китайские лидеры, как республиканские, так и консервативные, обращают внимание на растущие свидетельства интересов Америки на Тихом океане, внимательно изучают американские дела и историю.

Вот некоторые из китайских пословиц о международной политике:

"Тот, кто не подкрепляет свои слова делами, не страшнее ветра на окрашенной воде".

"Если вам придется гадать на дорогах, то лучше всего подойдет средняя".

"Идите медленно; только черепаха способна резко втянуть голову".

"Не переплывайте реку ногами в двух лодках".

XI ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Почти самая древняя книга Китая, "*Чжоу ли*", предусматривает управление деревней в то же время, когда были введены жертвоприношения, за тысячи лет до христианской эры. Старейший мужчина клана-деревни, носящий титул "сян лао" (деревенский старик), получает жалованье около ста пятидесяти долларов в год и нанимает около двадцати полицейских в небольших деревнях. При необходимости этот "сян лао" имеет дело с районным "сиункианом", который является низшим мандарином правительства. Народ выражает свои взгляды на открытом собрании "сян", которое напоминает старое городское собрание Новой Англии, на котором основаны нынешние демократические институты в Америке; "открытые праймериз", если уж на то пошло.

В советах гильдий городов более опытные торговцы получали политический опыт в общении с "таотай", высшим классом мандаринов. От "сян" и собраний гильдий следующим шагом было направление делегатов к наместникам или даже делегатов в Совет цензоров в Пекине, обвинявших наместников. Таким образом, Китай уже имел некоторый опыт в политике, прежде чем реформаторы 1898 года побудили впечатлительного молодого императора Кванг Хсу издать свои знаменитые указы, которые запустили волну, которая покатила дальше, поднимая провинциальные собрания, парламенты и революционеров; и эта волна катится дальше до сих пор. Уже в 1891 году Кванг Хсу издал указ, восхваляющий и защищающий миссионеров. Ему не разрешалось путешествовать, но он узнавал из книг, принесенных ему Кан Ю Вэем и другими новыми духами, что происходит во внешнем мире. В 1894 году Кванг Хсу отправил в Американское библейское общество в Пекине запрос на копии двух Заветов, "такие, которые продаются НАРОДУ". Его бессмертные эдикты начали появляться в "*Пекинском вестнике*" 23 июня 1898 года и закончились в сентябре того же года, когда он был заключен в тюрьму вдовствующей императрицей и Юань Ши Каем. Во время издания указов вдовствующая императрица находилась в летнем дворце, расположенном в восьми милях к северо-западу от Пекина, где готовила свои реакционные планы. Указы касались следующего:

1. Новое обучение для большей части старых классических сочинений. Эта реформа в силе.
2. Современная армия, флот, железные дороги, телефон, телеграф. Отмечается медленное развитие железной дороги Лу-Хань (Пекин-Ханкау). Эти реформы идут полным ходом и полны перспектив.
3. Обнародование национальных и провинциальных цифр поступлений и расходов, т.е. бюджета. Эта реформа была проведена Национальным собранием в 1911 году и будет принята республиканцами.
4. Все граждане должны иметь привилегию поминать Престол независимо от Цензурного совета.
5. Расширение почтовой службы. Это происходит благодаря расширению железнодорожного сообщения и захвату государством частных почтовых маршрутов гильдий.

6. Принц Чин заручился помощью иностранцев в создании национального университета с филиалами в столицах провинций. Уже созданы отделения университетов в Пекине, Кантоне, Шанхае, Нанкине, Паотине, Тяньцине, Ханкау и т.д. Английские университеты, действующие в соответствии с предложениями сэра Роберта Харта и лорда Сесила, будут оказывать помощь, как и Америка. Это светское образование. Миссионерские школы, конечно же, распространяются на многие новые города.

Давайте перенесемся на одно из заседаний первого частично сформированного парламента, который открылся в 1910 году. Мы бы назвали его Сенатом. Они называли его Цзу Чэн Юань, то есть Ассамблея законов о собственности, или Ассамблея налогообложения. Здания парламента в Пекине еще не были достроены, и Конгресс собрался в юридическом зале Пекинского университета. Этот зал представляет собой двухэтажное здание в западном стиле, единственной китайской особенностью которого является тяжелая черепичная крыша. Окна квадратные, с современными створками. Дверь римская, а не китайская по изгибу. Нижняя палата еще не была сформирована. В первом ряду из двухсот членов были монгольские принцы, маньчжурские князья, наместники, губернаторы, мандарины, назначенные короной, а дальше - люди, присланные провинциальными собраниями. Великий принц королевской крови Пу Лун, с которым я имел удовольствие познакомиться в Гонконге и который был комиссаром выставки в Сент-Луисе в 1904 году, очень приветливый, крепкий и прогрессивный, открывает собрание с мягким достоинством. Шен Чиа Пан, временный вице-президент, сидит слева от него. Дебаты сразу же разгораются, как мелкий огонь пулеметов. В них рассматриваются апелляции провинциальных собраний на действия губернаторов провинций. Образование, иностранные займы, провинциальные и национализированные железные дороги, пенсии маньчжурам, подавление опиума, действия ведомственных секретариатов, утечка налогов, коррупция в судах, полиция должна служить народу, а не против народа, высокие налоги на бедных и низкие на богатых, налогообложение без представительства, иностранная агрессия в Маньчжурии и Туркестане, оскорбления флага за рубежом, nepотизм и т.д., обсуждаются, и секретариаты оживленно защищаются от критически настроенных, красноречивых чистых китайцев-кантонцев; независимых хунаньцев, среди которых много Кромвеллей, и которые выступают за управление китайскими шахтами и железными дорогами без иностранных денег; любящих традиции чешуйцев; литераторы и капиталисты из Киангсу; путешествующие банкиры из провинции Шаньси; космополиты из имперских провинций Печили и Шаньтун; грубые монголы из дальних западных провинций Шэньси и Кансу; Патрики Генри из беспокойной провинции Фукиен. Престол вынужден обещать создание нижней палаты в 1913 году вместо 1915-го и, наконец, в своем указе отдает все должное разгромленному реформатору, императору Кванг Хсу, который научился реформам из Библии и других западных книг, тайно введенных в оборот, несмотря на шпионов-евнухов реакционной вдовствующей императрицы Цзе Хси. Предварительный сенат бурно направляет олигархическому Большому регентскому совету предложение, что доказательством реформы должно стать отсечение очередей регента и младенца-императора Пу И. Таким образом, оживленные дебаты перекачивались между старым Большим советом и новым Конгрессом или Парламентом, пока пушки нетерпеливой революции не прогремели в Ханкау, как Кромвель у дверей Долгого парламента.

Сам Конфуций был политиком. Он жил в эпоху способных премьер-министров примерно десяти высокоцивилизованных, равноправных государств, которые вели дипломатическую борьбу за господство под предлогом права монополизировать преемственность в исполнении священных обрядов родительского государства Чжоу, которое одно было

слабым. Все эти премьер-министры были более умелыми людьми, чем титулованные правители государств. Конфуций изучал дипломатию по трудам Кван Цзы, премьер-философа соседнего государства Tsi. Труды Кван Цзы иногда публикуются вместе с работами Лао Цзы, но их не следует путать. На Конфуция также оказал влияние его друг, великий дипломат Шу Хян, премьер-министр государства Цинь, которое находилось далеко на северо-западе от его родного государства Лу; а также очень способный министр Цз Чан из государства Чэн, которое лежало к западу от Лу. Ему приходилось постоянно бодрствовать, чтобы не дать маленькому и слабому государству Лу поддаться политике амбициозного Ен Цза, премьер-министра государства Ци, расположенного непосредственно к северу от Лу, и не поддаться интригам Купэ Юя, премьер-министра государства Вэй, лежащего к северо-западу. Это последнее государство обеспечило Конфуцию долгое изгнание, когда его злобный, неблагодарный, новый принц четырнадцать лет преследовал его по древней системе "Черного списка", лишив должностей примерно в тридцати государствах, не желая ни использовать его выдающиеся заслуги, ни оставить в живых, чтобы ими могли воспользоваться другие государства. Он слишком много знал о нарушениях закона теми, кто занимает "места сильных мира сего", а "такие люди опасны"! Посвятив себя изучению жизни Конфуция, китайцы тем самым приобщились к политике.

История проливает свет на коварство древнекитайских интриг. Еще в 626 году до н. э. правитель китайского княжества Цинь, которое угнетали мужественные татары, послал к татарскому вождю две роты девушек-певиц, "чтобы он был слишком слаб, чтобы сесть в седло во главе своей конницы". В 486 году до н. э. князь государства Ци, лежащего к северу от государства Лу, послал к князю государства Лу, хозяину Конфуция, роту поющих девушек, чтобы заманить мужественность в лоно разврата, в результате чего Конфуций с отвращением покинул службу своего князя и стал затравленным изгнанником, высмеянным со своего двора сильными мира сего, которые в то время были выше закона. Где была эта самая почтенная семья на земле, Кунги из провинции Шаньтун, которые жили в Куфу около Йенчоу, во время всех недавних волнений в Китае? Мы слышали о маньчжурских князьях, о таких китайских вождях, как Кан и Сун, Юань, генерал Ли и У Тинг Фанг; о потомках старых императоров династии Мин и т. д., но почему же прямые потомки Конфуция не выдвинули человека, способного управлять политикой, войной и литературой, как их великий предок? Какая возможность представилась им недавно. Какая возможность им еще предстоит выдвинуть на пост президента человека, которого весь Китай и весь мир с радостью примут, даже если он будет хотя бы на одну двадцатую способнее своего бессмертного предка.

Тайные общества тоже играли большую роль во внутренней политике. Сейчас это не так необходимо, как раньше. Беспощадная гласность демократии или конституционной монархии делает тайную двуличность ненужной. Као Минг Танг был обществом Юань Ши Кая и принца Чинга. Другая крайность - Као-лао-хуэй и другие антиманьчжурские тайные общества. Именно союз тайного общества "Триада" с повстанцами Тайпина сделал эту революцию достаточно мощной, чтобы распространиться от Кантона до Нанкина. В боксерские дни 1900 года буддийское тайное общество Цай Ли Хвей расширило сферу своей деятельности, чтобы охватить новое движение. Их девиз гласил: "Запасайте зерно для войны; собирайте фураж; восставайте". Сиа Хвей (Ассоциация реформ), Тунг Мен Хвей (Заклятый брат) и другие тайные общества, созданные в Китае и по всему миру Сунь Ят Сеном, оказали большое влияние на успешную предварительную работу, которая сделала революцию возможной.

Старые линии политической демаркации уходят, и в некоторых случаях будут проведены новые. Могущественные наместники четырнадцати основных провинций были расположены и названы следующим образом:

"Наместник провинции Печили", в Тяньцине.

"Наместник Шэнь Кана (т.е. провинций Шэньси и Кансу), в Сингане.

"Вице-король Киангнана (т.е. провинций Киангсу, Нганхуэй и Киангси) в Нанкине.

"Наместник Ху Кван", или "Наместник Лян Ху" (т.е. провинций Хунань и Хупхэ), в Вучане.

"Наместник Мин Че (провинции Чекиан и Фукиен), в Фучау.

"Вице-король Лян Квана (провинции Квантун и Кванси) в Кантоне.

"Наместник Юнь Квэй (т.е. провинций Юньнань и Квэйчжоу), в Юньнани.

Любимым местом отдыха этих отставных чиновников являются пять городов культурной провинции Киангсу: Шанхай, Сучоу, Чинкианг, Янчоу и Нанкин, а также один город в прилегающей провинции Чекианг - Хангчоу. Если бы клубы этих городов могли под диктофон перевести услышанное, то тома, представляющие огромный интерес, заняли бы не одно издательство. Китай вышел на мировую арену благодаря тому, что его человеческий интерес имеет огромные масштабы.

Маньчжуры могут попытаться вернуться, как это делает непримиримый генерал-майор Инь Чанг из японского Дальнего. Доктрина священного права, как бы решительно ее ни излагал Гогенцоллерн, уже проповедовалась в Китае. Маньчжур, исходя из этого, не отречется от престола, пока не будет уверен, что за ним сохранится древнее право приносить священные жертвы Чжоу, которым уже 4 000 лет. Строитель Великой стены, император Цинь в 200 году до н. э., сказал: "Шао Мин Ю Тянь" (Небо дает мне мой указ царствовать). Суньятский и республиканцы 1911 года говорили: "Тянь Мин У Чанг" (Божественное право длится не вечно).

Среди политических пословиц народа можно назвать следующие:

"Олигархическое правительство кусается сильнее, чем тигр".

"Хороший слушатель знает вдвое больше, чем глупый болтун, потому что он знает себя и знает болтуна тоже".

"Великий государственный деятель делает общественное мнение своим мнением".

"Когда кит выходит из своей стихии, даже мелюзга может смеяться".

"В подъеме и упадке своей страны каждый человек имеет свою долю".

Чан Чих Тунг, знаменитый вице-король Вучана в 1909 году, говорил: "Предательство может превратить славу в вечный смрад". Пусть Новый Китай не будет предателем прогресса. Чанг был тем прогрессистом, который основал, помимо многих других современных предприятий, замечательно успешный сталелитейный завод Ханьян, чья продукция используется в Европе, на обоих побережьях Америки, в Японии и в Китае на дороге от Кантона до Харбина, 2000 миль блестящей стали, в этой "небесной" стране, которая начинает понимать, что у нее есть большое земное будущее.

XII

НЕКОТОРЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В СТАРОМ КИТАЕ

Возродится ли вновь дух, который был положен в основу древних выдающихся общественных работ в Китае? Вот в чем вопрос. Величайшая ирригационная система в мире, которой 2 100 лет, находится в Китае в Чингту. Ее изобрел Ли Пин, инженер-губернатор, в 250 году до нашей эры. Орошается равнина размером семьдесят пять миль на сорок миль. На ней проживает около 4 000 000 человек. Вода берется из реки Мин в Кван Хиен выше Чингту в апреле, и ей разрешается течь по тысячам каналов до ноября. Затем, когда дождей становится достаточно, великие берега Мин восстанавливаются, и река течет по своему старому руслу, чтобы соединиться с "отцом вод", рекой Янцзы, у Суй Фу. Дамбы сделаны из железа, цемента, камня, дерева и бамбуковых колыбелей. Ли оставил следующее послание, высеченное в камнях его гробницы за стенами Чингту: "Шен Тао Тан Ти Цо Йен" (Закапывай глубоко решетки, держи низко дамбы). Китайцы собираются использовать эти сооружения для производства электроэнергии и света, а также для орошения.

В Ли Линге, через реку Лу Хо в юго-восточной провинции Хунань, находится высокий деревянный консольный мост из шести пролетов, длиной четыреста восемьдесят футов и шириной двадцать футов, вымощенный булыжником и покрытый навесом. Основание моста - каменная кладка, а принцип консольности достигается за счет увеличения длины бревен пирсов по мере их укладки друг на друга. Я хочу описать прекрасный подвесной мост через реку Янцзы около Тали в провинции Юньнань, который показывает, что инженерные способности были распространены по всем провинциям, чтобы достичь такого расстояния на крайнем юго-западе. Двойные опоры на каждой стороне потока возвышаются с большой силой, а арка соединена и покрыта крышей наиболее художественно в характерном китайском стиле, как храм. Восемь подвешенных железных цепей образуют пол моста, который закреплен на полпути вверх по каменным опорам, под аркой. От цепей отходит бамбуковая ограда, которая удерживается от разрастания стойками, под которые нужно нагибаться через равные расстояния. У подножия одной из пар опор стоит памятная статуя, изображающая лежащего буйвола. Она и мост - все, что осталось от забытого сборища ораторов, покровителей, войск и общества, которое много лет назад украсило это событие, еще один триумф делателей над болтунами. Инженер и архитектор в одиночку возводят свои памятники. Как в случае с Кристофером Реном в соборе Святого Павла: "*Si monumentum requiris, circumspice*".

Китай думает об инженерере больше, чем нам кажется; иначе он не стал бы так сильно критиковать маньчжуров в последнее время. Между высокими берегами реки Лу, в западной части провинции Сечуэнь, находится знаменитый мост Лу Тинг Хайо, построенный в 1700 году. Его длина составляет сто девяносто два фута, он имеет девять подвешенных железных цепей, а поперек проложены свободные доски. В Чоу Чу, недалеко от Сватоу, находится красивый каменный мост-пирс через реку Хань. На каждом пирсе устроены лавки, пол которых выступает и поддерживается большими столбами, отходящими от пирсов. Ежедневно на мосту проводится ярмарка, ведь это самый центральный пункт для путешественников из многих деревень. Каждая деревня района имеет свой день для ярмарки. В Чанчоу, недалеко от Амоя, находится замечательный с инженерной и художественной точек зрения мост. Восемьсот лет назад великий Чах Сианг построил его за счет добровольных пожертвований. Его длина составляет тысячу ярдов. В нем сто двадцать

опор, а высота над водой составляет сорок футов. Пять камней по сто тонн каждый, длиной в двадцать футов, образуют проезжую часть, каждый камень шириной в несколько футов. Причалы, расположенные выше по течению, сделаны в виде носовой части. В Квеяне, столице провинции Квейчау, массивный каменный мост из десяти опор с прорезанными водами показывает, что умел делать древний Китай в каменной кладке. Возле богатых угольных шахт в Пинг Хсианг, в провинции Киангси, есть высокий пятиарочный мост с пирсами и балюстрадой, который необычайно красив. На опорах, которые также имеют урезы, находятся святыни. Китайские инженеры открыли принципы настоящей арки, то есть полного кольца вуалей, а не череды выступающих карнизов, придуманных индусами. Китайцы только открывают для себя западную промышленность и изобретения, а мы только открываем для себя китайскую инженерию, с такими инженерами, как их Ю и Чах Сианг, и современным "Джемом", который вызовет не мало удивления и энтузиазма в практическом окцидентальном мире.

В Янчоу, на реке Янцзы, есть замечательный павильонный мост. Самая тяжелая часть каменного моста находится в середине потока, который пропущен сквозь кладку в нескольких полу- и полноарочных туннелях. Над этими туннелями возвышается тяжелая каменная свая, увенчанная художественной балюстрадой. На ней возвышается надстройка из пяти красивых павильонов с выдающимися вверх закрученными карнизами. С каждой стороны мост спускается к берегу по наклонной опоре. Это исключительное сооружение даже для разнообразного Китая, как с художественной, так и с инженерной точки зрения. Древний каменный мост Лю Ко через реку Хун к северу от Пекина знаменит своими львиными пирамидами, резной каменной балюстрадой, выполненной в витиеватом стиле. После выезда из провинции Сечжуен, по дороге в Юньнань, через реку Ниу Лан, в Кианг Ти, находится известный подвесной мост, подвешенный между двумя тяжелыми опорами в ущелье, над опорами возвышаются павильоны с кривыми крышами. На них вырезаны обезьяны, львы и т. д., очень красивые изображения. Мост размером сто пятьдесят футов на двенадцать футов состоит из железных цепей, натянутых очень туго, что свидетельствует о необычной прочности крепления. Имеется также ручная цепь. Павильоны, как обычно, используются в качестве ресторана и гостиницы для путешественников.

Два самых известных подвесных моста - через реку Меконг в провинции Юньнань, между Тали и Юнгчангом, и через реку Салуин на главной дороге в Бирму. Эти цепные мосты подвешены на тяжелых опорах глубоко в ущельях и показывают, что в те давние времена люди были достаточно могущественны, чтобы справиться с такой сложной задачей. Мост Бан Чиао в Юнгчанге достоин знаменитых инженеров этой провинции. Мощные каменные опоры погружены в стремительный поток и закреплены на высоких берегах. На эти опоры уложен надежный мост. Опоры приподняты и покрыты великолепной двойной пагодой, коньки, карнизы, летящие опоры и орнаменты великолепно вырезаны. Сам мост защищен балюстрадой, а его крыша покрыта черепицей. Это одновременно и художественное, и основательное сооружение. Вот так много красивых мостов старого режима, почти все они, надо заметить, находятся в исконно китайской части страны. Герр Дорпмюллер и другие немецкие инженеры учат китайцев возрождению каменных мостов с помощью массивных конструкций, которые они возвели на линии железной дороги Тенцин-Пуков.

Было положено начало возведению железных ферменных мостов. Широко известен очень длинный мост с пирсами, несущий железную дорогу Пекин-Ханкау (бельгийской постройки) через Желтую реку, который простоял дольше, чем предполагалось, из-за смещения фундамента. Восьмиарусный стальной мост через реку Хвей на линии железной дороги Тенцин-Пуков был возведен компанией "Райт-Хедсон" из Мазервелла, Шотландия. В Шанхае

находится широкий Садовый мост. В Ланьчоу, столице отдаленной провинции Кансу, через Желтую реку переброшен стальной мост, а в Тяньцзине - ферменный мост Чин-Кунг. В Чангкинге возведено сооружение через реку Ялунг. На железных дорогах Гонконг-Кантон, Тяньцзинь-Нанкин, Пекин-Ханкау, Северный Китай и Киачоу-Цинань, конечно же, имеется множество стальных водопропускных мостов. Уже существует значительное количество замечательных стальных ферменных мостов от восемнадцати до двадцати четырех пролетов через Ляо, Нью Эрх, Сяо, Талинг, Ша, Тауэн, Желтую и другие великие реки Китая. Французская железная дорога из Хайфона в Юньнань построена через сто небольших мостов, пересекающих долины Красной реки, Намти и Сун.

От Пекина до Тунчоу, в начале навигации от побережья, около двадцати миль, идет широкая дорога, вымощенная пятьсот лет назад королями династии Мин огромными блоками, три фута квадратных и два фута толщиной. Дорога, к сожалению, нуждается в ремонте, но можно легко представить, какой великолепной и основательной она была в те просторные дни, когда жил последний из чистокровных китайских королей. Мин думал об искусстве и общественных работах. Маньчжуры больше думали об интригах и частных ужинах с тех пор, как отказались от езды на лошадях и жизни в палатках. Одним из самых сильных обвинений против маньчжуров было то, что он привел в упадок великие общественные работы, которые достались ему в наследство. Эта дорога Тунчжоу - дорога, по которой в течение последних напряженных столетий проходили торговля, вторжения и многие достойные посольства.

Дорога Че Линг проходит от Чинчоу в провинции Хунань до Кантона. Именно по этой дороге пройдет новая железная дорога. Дорога шириной пятнадцать футов сложена из огромных каменных блоков толщиной в один фут. До того как в Ханкау и Кантон стали приходить пароходы, движение по пешеходной дороге Че Линг было очень интенсивным, а вдоль длинного каменного шоссе выстроились магазины. Другая знаменитая дорога, Мэй Линг, также сложенная из каменных блоков, поднимается на великий Нань Шань (Южные горы) и соединяет Наньган в провинции Кьянси и Кантон. Именно по этой дороге в 1849 году аббат Гук совершил свое смелое путешествие из Тибета в Чингту, Чунгкинг, Ханкау, Коукианг, Наньчан, вверх по реке Кан в Кантон и Макао. Существует знаменитая императорская дорога из Пекина в Джехоль, через перевал Купикан, где маньчжуры могут быть окончательно разделены. Дорога из Пекина к гробницам династии Мин вымощена крупными камнями. Великая дорога" проходит от Пекина до Кантона вдоль побережья и соответствует старой японской "Токкайдо", которая проходит от Токио до Киото. Это была монгольская дорога, восходящая к Великой стене. Однако лучшие китайские дороги были проложены в десятом, одиннадцатом и двенадцатом веках нашей эры, во времена правления династии Сун, столицей которой был Ханьчжоу.

В 1890 году провинция Сечжуэн построила шестьдесят пять миль горной речной дороги в ущельях реки Янцзы, начиная от Квей-чоу и далее на восток. Дорога находится на высоте от ста до пятисот футов над уровнем воды и прорублена в известняковых скалах шириной шесть футов и высотой восемь футов. Это поистине великолепное возрождение благородных творений королей династии Мин, и в возвышенной ситуации, равной которой нет нигде. Жители Сечуэна хвастаются, что их "дорога проходит там, где и обезьяна не пролезет". Дорога была спланирована и осуществлена исключительно по инициативе китайцев. Самая известная в Китае дорога и, учитывая ее протяженность, самая благоустроенная дорога в империи, протянулась на четыреста миль в провинции Сечжуэн от Вань Сяна на реке Янцзы до столицы Чингту. Она называется Сяо Пен Лу (меньшая северная дорога) и вымощена до ширины шести футов. На ней много замечательных лестниц, вырубленных в горных склонах. Дорогу можно сократить на сто миль, если построить мосты в ущельях. На этом маршруте

планировалось построить железную дорогу международного значения. От Чангкинга до Чингту в провинции Сечуэнь, вверх и вниз, через поля и болота, идет изъезженная дорога, вымощенная на большей части пути большими каменными плитами. От Чангкинга до Суйфу вдоль реки Янцзы на протяжении двухсот миль тянется примечательная каменная дорога шириной в пять футов. По всем этим старым дорогам груз в 400 000 000 человек перевозился на спинах мужчин и женщин, и даже детей, как на тачках, так и на плечах, в течение долгих спокойных веков, с огромными затратами денег; ведь слишком большая часть нации была занята в перевозках по сравнению с производством, и это одна из причин, почему Китай так долго был беден.

Скважины были прорыты подрядчиками, с которыми имел дело мэр деревни (hsiang lao). Под колодезем выкапывается и опускается кирпичный кессон, установленный на бамбуковый каркас. На этом кессоне возводится верхняя стена. Иногда в дно колодца вбивают бамбуковые трубы с железными наконечниками. Эти старые методы уступят место новым, и в старом Китае начнут гудеть ветряные мельницы.

Современные водопроводные станции Пекина берут воду из Ша Хо, чистого ручья на Западных холмах. Здесь есть отстойники, насосные станции, водопроводные трубы и т. д. Сто тридцать тысяч семей получают воду из магистрали. В отношении рабочей силы сделана такая же уступка, как и в Hongkong: очистка фильтрующего песка и гравия производится вручную, а не с помощью машин. Почти во всех договорных портах устанавливаются современные гидротехнические сооружения, которые так необходимы. Уровень смертности в Китае снижается, и даже с китайской точки зрения больше нет необходимости в таком количестве рождений и двойных жен.

Почти во всех договорных портах на побережье, а также в некоторых договорных портах на Янцзы и Западной реке в глубине страны работают электростанции. В странах Запада интеллектуальный и духовный свет предшествовал освещенным дорогам и свету науки, но поскольку в Китае все наоборот, кажется, что наука предшествует интеллектуальному и духовному свету. Но "эти двое встретятся на одном экваторе вокруг земного шара".

Департамент маяков Национальной таможни нанимает иностранных инженеров для работы в гаванях и каналах, а на побережье и вдоль рек были проведены некоторые улучшения, причем власти провинций по мере возможности взимают специальный налог, чтобы покрыть расходы. Нередко подписываться приходится лодочникам, гильдиям купцов и банкиров.

Первая систематизированная попытка научного подхода к общественным работам была предпринята провинциальными ассамблеями провинций Нганхуэй и Киангсу летом 1911 года, во время страшного голода, последовавшего за великим наводнением. Америка прислала большие пожертвования в виде муки и денег на рис. Собрания направили людей, которых наводнение не пустило на поля, на строительство железных дорог, рытье каналов, возведение мостов и прокладку дорог. Именно по этим дорогам прошло победоносное правое крыло республиканцев во главе с генералами Хсу и Лингом во время памятной атаки на Нанкин, которая сломила сопротивление императора и отбросила маньчжуров за Ямэньскую стену!

Самостоятельность - сводный брат независимости. Я обнаружил, что вместе с этими улучшениями выросло не мало разговоров о "Китае для китайцев". В местной китайской прессе можно найти постоянные жалобы на то, что выгодные контракты, например, на возведение правительственных зданий, отдаются японским и другим иностранным подрядчикам, а не местным фирмам. В целом, признаки обнадеживают, и Западу и Востоку есть чем обмениваться, не перекрывая друг друга. В некоторых случаях придется вносить

небольшие коррективы, но такт, терпение, взаимная симпатия и альтруизм в конце концов преодолеют возможные недоразумения.

XIII ВЛИЯНИЕ ЯПОНИИ

В 1911 году истек срок действия тарифных соглашений с Японией, и были введены новые высокие тарифы, чтобы собрать 300 000 000 долларов в год в качестве дохода государства. Результат оказался таким же, как и в Индии. В мелких отраслях действовали отечественные производители, а многие крупные иностранные капиталисты открывали японские филиалы. Например, английская компания Lever Soap Company приехала в Осаку, а компания Armstrong-Vickers-Maxim Company из Ньюкасла, создающая орудия и строящая военные корабли, переехала в Муроран на острове Эдзо, чтобы быть рядом с угольными шахтами, причем железная руда в основном импортируется из Тайе (Китай), а чугун - из Ханьяна (Китай). Цены на жизнь превысили заработную плату, и в 1912 году муниципалитеты Токио и других городов были вынуждены открыть бесплатные рисовые кухни, чтобы накормить толпы обедневших и безработных. Бедняки несут самую тяжелую долю новых налогов и повышенных цен, взимаемых трестами. Прибыль некоторых крупных трестов уходит за пределы страны. Как и в Китае, иностранный капитал и монополии эксплуатируют франшизы, субсидии и тарифы. Новый высокий тариф - это успех для монополистов, как и американский тариф с 1865 по 1911 год. Жалобы населения на привилегированное богатство, управляющее правительством и обременяющее налогоплательщиков, столь же горьки, как и в некоторых других странах. В Японии избирательное право ограничено пятью миллионами из шестидесяти миллионов человек, и это недовольство еще не проявляется так быстро, как в Америке и Великобритании. Американские и британские газеты, журналы и книги, выступающие за реформы и реальное, а не депутатское представительство налогоплательщиков, переводятся и широко читаются не только в Японии, но и в Китае.

Всему миру известна эффективная работа японского бюро печати, организованного с помощью иностранных советников перед японо-российской войной. В частности, в Филадельфии была опубликована книга профессора Нитобэ *"Бусидо"*, прославляющая все японское до высот горячего восточного воображения. Это имело большое значение для подготовки почвы для японского наступления в Маньчжурии. Это бюро прессы было усилено и имеет свои вдохновляющие органы в некоторых крупных городах Запада. Ни одна другая страна не способна так окрасить новости, как это делает Япония. Под крики о *величественности* Япония, Германия и Россия, похоже, успешно подавляют независимую критику тех, кто облагается налогами, или тех, кому отказано в равных возможностях. Похоже, есть только одна надежда на настоящую свободу в Японии и в других странах - возрождение, как во времена Буньяна, Мильтона и Франклина, независимого памфлета и книги, чей девиз будет звучать так: "Нет налогам без реального представительства".

Японцы назначили корейцев, графа И и виконта Чо, представителями поглощенного корейского народа, и эти два человека должны подписывать все документы, восхваляющие правление японцев, которые затем распространяются по всему миру тщательно организованным агентством печати. Былое огромное миссионерское влияние американцев

на простых людей постепенно подавляется, а крупные иностранные предприятия по добыче золота и других полезных ископаемых в Корее, которые так хорошо себя зарекомендовали, теперь также находятся под строгим контролем. Другими словами, система думификации была применена к корейской политике, и знаменитые американские учителя и политические консультанты сочли за благо покинуть полуостров. Я бы привел в пример пространные статьи в "Нью-Йорк Таймс" от 6 июня 1912 года и "Нью-Йорк Геральд" от 1 сентября 1912 года, в которых американская пресвитерианская и другие церкви обвиняют японскую бюрократию в массовых преследованиях, "подбрасывании" улик, заключении в тюрьму и пытках тысяч корейских политических заключенных уже в 1912 году. Два метода колонизации контрастно противостоят друг другу на пороге Китая - японский в Корее и американский на Филиппинах. Оба они прогрессируют в коммерческом плане, но только последний пока что прогрессирует в образовательном и альтруистическом плане. В Корее заметно, что японцы разрушают множество красивых стен и храмов, чтобы построить на их месте уродливые утилитарные дома. Они очень мало уважают тех, кого завоевали. Они уничтожают искусство там, где искусство задерживает полезность. Название земли было изменено на Избранную. В Маньчжурии, несмотря на условности, японцы содержат в десять раз больше железнодорожной охраны солдат, чем было оговорено. Япония будет повсюду нести дружеское наблюдение, к чему постоянно призывают американские писатели Миллард и Гомер Леа. Ее вооружение обходится ей в большие налоги, и она ищет способы окупить их. Если Маньчжурия будет сохранена за Китаем, то это произойдет скорее благодаря настойчивости Америки, чем Британии, поскольку Британия в настоящее время привязана к Японии, а Британия в Индии стала заложником Востока. Возможно, лучший способ спасти Маньчжурию - это поощрить китайскую эмиграцию, и этот план уже работает: десятки тысяч шантунцев ежегодно отправляются в три богатые маньчжурские провинции. Американское предложение сделать русские и японские железные дороги в Маньчжурии международными, возможно, не такой хороший план, как продать эти дороги Китаю на деньги, одолженные для этой цели, и очистить Маньчжурию от русских и японских войск. Кажется, нет никаких постоянных причин, по которым Китай не мог бы управлять маньчжурскими железными дорогами и шахтами так же хорошо и прибыльно, как он управлял Северо-Китайской железной дорогой и шахтой Кайпин в провинции Печили. Для иллюстрации того, как китайские чиновники смотрят на эту тему, приведу цитату из меморандума вице-короля Лю Минг Чуаня, одобренного Ли Хунг Чангом, написанного в 1893 году: "Япония то и дело пытается быть надменной, как богомол, когда она принимает вызывающий вид, презирает Китай и доставляет нам множество неприятностей под самым незначительным предлогом".

У передовой партии есть свои критики в Японии. Газеты *Tokio Nichi*, *Osaka Mainichi*, *Tokio Jiji* и *Tokio Yorodzu* осуждают нацию за попытку конкурировать с американским флотом. Они выступают против лозунга экспансионистов о "превосходстве Японии на Тихом океане". Вот что пишет Ёродзу по поводу высоких налогов: "Пойдите по деревням и селам, и вы найдете сыновей нашей земли в печальном и изношенном виде "человека с мотыгой". Спросите лавочников и торговцев, и они скажут вам, что не знают, как свести концы с концами. Так же поступают и мелкие производители, и люди с умеренным заработком, и вообще все, кто попадает под общее понятие среднего класса. Почему? Не иначе как потому, что их налоги слишком велики, а цены на товары после войны выросли слишком высоко? Война увеличила богатство только подрядчиков, спекулянтов и небольшой группы миллионеров, чем и объясняется резкий рост цен на предметы первой необходимости. Таким образом, пропасть между бедными и богатыми увеличивается с каждым днем. Что станет со страной, если правительство не направит все свои силы на восстановление нашей национальной мощи, которая была чрезмерно истощена во время и после окончания войны? Единственный курс, которого должно придерживаться правительство в этот критический момент, - сократить все

ненужные расходы на управление, в первую очередь на армию и флот". Здесь кратко изложено то, о чем лучше и не скажешь. Средний доход японца составляет двадцать три доллара золотом в год, из которых пятая часть уходит на налоги.

Фрахтовые ставки и тарифы в некоторых местах не уступают линкорам и батальонам по силе воздействия на торговлю конкурентов. Когда Япония и Россия отвергли предложение Америки о международном контроле над маньчжурскими железными дорогами, чтобы торговля всех стран платила одинаковую пошлину и получала одинаковые вагоны в Маньчжурии, Япония и Россия заключили секретный договор о Маньчжурии 4 июля 1910 года, а в 1912 году - еще одно соглашение. Среди прочего, в нем были прописаны тарифы на межрейсовые перевозки. Российские железные дороги могут за счет высоких тарифов не пускать конкурентные японские товары, а японские железные дороги могут принять ответные меры. На неконкурентные товары, необходимые для местного потребления, устанавливаются низкие пропускные тарифы, причем Япония отдает предпочтение знаменитой харбинской муке, древесине, спиртному "Каолян" с харбинских винокуренных заводов, амурскому лососю и рыбе. Россия устанавливает низкие ставки на север для японского (т.е. фушуньского и ентайского) угля, цемента, свежих продуктов питания и т.д. Например, в отношении конкурентоспособных на экспорт соевых бобов Япония с помощью низких тарифов пытается склонить российские поставки на юг через Дайрен, а Россия прилагает аналогичные усилия, чтобы направить контролируемые Японией бобы через Владивосток, но если российский грузоотправитель попытается отправить десять миль в направлении принадлежащего Японии Дайрена, он обнаружит, что тариф на сою выше, чем на все пятьсот миль до Владивостока.

Косвенными методами, такими как займы под низкие проценты, скидки с боев, скидки на тарифы и т. д. (ведь где есть желание, там есть и способ) Япония может противостоять конкуренции американских и британских тканей, шерсти, машин и т. д. в Маньчжурии. Когда китайские джонки на реке Ляо в открытый сезон конкурируют за перевозку соевых бобов в Ньючванг, японские железные дороги устанавливают такую низкую ставку, как пять миль за тонну до Дальнего, по сравнению с самой низкой ставкой в Америке, равной восьми милям. Япония - это Давид, когда она выходит на бой! Именно Япония стала причиной отказа Китая от финансируемой и построенной американцами железной дороги от Чин Ван Тао через Маньчжурию на север до Айгуня. И все же она заявляет, что не собирается оставаться в Маньчжурии! Она не прокладывала недавно сложную железную дорогу Куроки Антунг-Мукден таким постоянным способом, чтобы предположить, что она когда-либо намеревалась уйти в отставку или продаться, "несмотря на договоры и конвенции", по меткому выражению лондонской "Таймс". Хотя Америка ни при каких обстоятельствах не согласится ни на один квадратный фут земли в Китае или Маньчжурии, кроме как на условиях аренды в международном муниципальном поселении, Америка должна защищать свою растущую и потенциальную торговлю в Маньчжурии и Китае, и эта торговля всегда будет так или иначе противостоять Японии. Сейчас не из-за чего вступать в войну, но всегда будет о чем поспорить, а Япония, как и маньчжуры, знает дюжину способов представить улыбочное уклонение. Вы когда-нибудь задавали сложный вопрос японцу на аукционе диких животных и наблюдали за его лицом! Мы все проголосовали за то, что он преуспел в том, чтобы заставить язык скрывать мысли; прирожденный дипломат.

Японский государственный долг составляет 300 000 000 фунтов стерлингов, в то время как долг Китая - 93 000 000 фунтов стерлингов, а промышленные предприятия Японии взяли частные займы за рубежом на сумму 60 000 000 фунтов стерлингов.

	Долг Японии в фунтах стерлингов.	Ежегодно Интересности.	Должен.
4% стерлингов	£10,000,000		
4½% стерлингов	29,750,000		
4½% вторая серия	29,750,000		
4% Война 1905 года с Россией	25,000,000		После 1921 года
5% Война 1906 года в России, железные дороги, корабли, Маньчжурия, Корея, Формоза, Сагалиен, и т.д.	183,000,000		
5% 1907	11,500,000		После 1922 года
4% 1910	11,000,000		После 1920 года
Общий долг Японии	£300,000,000	£12,000,000	
Общий долг Китая	93,000,000	4,642,000	
Общий долг Индии	170,000,000		

Как бы ни был велик долг Японии, она может выплачивать по нему большие суммы, поскольку владеет своими железными дорогами, и может направлять излишки железных дорог на уменьшение долга, что также могут делать Китай и Индия благодаря национализации большинства железных дорог.

В апреле 1912 года резолюция Лоджа в американском сенате выявила тот факт, что японская транстихоокеанская пароходная компания, действующая, несомненно, от имени передовой партии Японии, уже давно пытается получить от Мексики стратегическую базу в заливе Магдалены, которая могла бы, как каботажная станция, угрожать всему тихоокеанскому побережью. Как бы Япония отнеслась к тому, если бы Америка обзавелась угольной станцией в Маньчжурии? Она и Россия вынудили Китай отказать Америке в железнодорожной франшизе в Печили в 1910 году.

Какова сравнительная сила американского и японского флотов? Немецкий специалист граф фон Ревентлоу и американец Гомер Леа, который сопровождал Сунь Ят Сена в Китай в качестве военного советника, хотя и не был военным, в нескольких книгах пророчат, что Япония победит и может победить Америку. У Японии есть четыре дредноута - "*Сетцу*", "*Кавачи*", "*Аки*" и "*Сацума*", построенные после войны в России, но они обладают лишь половиной оружейной мощи десяти американских супердредноутов. Япония располагает восемью линкорами типа "*Микаса*" водоизмещением 15 000 тонн, включая спасенные и отремонтированные русские корабли, против тридцати американских линкоров первого класса. Таким образом, Америка сможет патрулировать Тихий океан с филиппинской базы, как только у нее будет достаточно доков, а если Америка и Британия когда-нибудь сблизятся по мировым вопросам, британский флот может быть привлечен в Атлантику и воды к западу от Цейлона. Две вещи несомненны: во-первых, Америка и Британия никогда не будут воевать друг с другом; во-вторых, коммерческая и политическая политика Британии и Америки на Востоке идентичны по своей судьбе. До тех пор пока Америка поддерживает стандарт двух держав на Тихом океане, то есть два корабля на один японский, ей не нужно опасаться

противодействия со стороны Японии, а Японии точно нечего бояться Америки, так как Китай постоянно восхваляет альтруистическую и не захватническую политику Америки во всем мире. Правда, Япония обладает почти неодолимой армией, но морская мощь диктует свои правила, о чем свидетельствуют блестящие книги адмирала Мэхэна. Япония победила Россию, потому что контролировала море. Если Америка будет контролировать Тихий океан, японская армия ничего не сможет сделать в Корее или Маньчжурии.

Что касается России, то военно-морские силы Америки и Британии, в случае необходимости, в крайнем случае, могут заставить Россию вести себя хорошо в Маньчжурии; но если это не окажется полностью эффективным, то реформированная китайская армия, обученная американскими и британскими офицерами, со временем сможет сделать с оставшимися русскими батальонами то, что сделали полки Оямы, Ноги и Куроки. Китай пока не должен тратить свои деньги на флот, так как у него нет интересов на столетие дальше великих стран Туркестана, Монголии и Маньчжурии, которые Америка и Британия с их флотами хотят позволить ему сохранить. Британия и Америка должны проводить настойчивую, последовательную политику, и тогда во всем мире не будет морской войны, а Германия сможет сократить расходы на флот и армию, которые являются проклятием для ее народа. Если Германия хочет сделать благородное дело, пусть она использует свою армию, чтобы повлиять на парламентские и социологические реформы в тиранической России, где люди омрачены проклятиями парализующего мнение детективизма и олигархизма. Если проводить последовательную, настойчивую политику, то англо-германская вражда на Атлантике будет не более чем американо-японская вражда на Тихом океане.

Англии нужен двухсильный флот, потому что ей нужно защищать Африку, Индию и Атлантическую Канаду. Америке нужен двухсильный тихоокеанский флот, потому что ей, как приемной матери цивилизации, нужно защищать Австралию, Южную Америку, Филиппины, тихоокеанскую Канаду и республиканский Китай. Если смотреть на флот с этой точки зрения, то он становится полицейским, а не разбойником. В развитие всех этих стран будут вложены деньги, и собственность должна быть защищена, а не разграблена. Те страны, которые имеют наиболее эффективную военно-морскую полицию и наиболее альтруистическую политику, - это те страны, которые должны патрулировать, а это Америка, Британия и, возможно, Германия, если последняя продвинется, как кажется сейчас, в парламентаризме к реальному представительству. Только Америка и Британия Ллойда Джорджа являются по сути демократическими государствами и поэтому могут претендовать на международный альтруизм. С контролем Британии над Суэцким каналом и владением Америкой Панамским каналом, эффективность этих двух наций гарантирована, они эффективно стоят на страже политического прогресса и мировой торговли на более полной и свободной основе, чем когда-либо. Только Британия, Америка и Германия обладают достаточной гибкостью и высоким механическим интеллектом для управления военно-морскими силами.

Япония и Америка не будут воевать на Тихом океане, как пророчат граф фон Ревентлоу и Гомер Леа, но вместо этого Америка будет перестраивать Японию. Япония внимательнее вчитывается в новый урок, преподанный Америкой и Британией, о том, что не должно быть поглощения старого Китая, и теперь она думает о возможной новой роли - переводчика с Востока на Запад и с Запада на Восток. Глава Первого императорского колледжа, доктор Нитобе, создатель "Бусидо", является главным распространителем этой идеи. Японские школьные учителя наиболее многочисленны в китайских государственных школах, особенно в качестве преподавателей английского языка, в изучении которого, однако, они и в половину не так искусны, как сами китайцы. Доктор Нитобе - христианин.

Во время японской войны профессор Нитобе, работавший тогда в Токийском университете, написал причудливую книгу на тему "*Бусидо*" (японское произношение "У ши дао" - путь воина). Она была вполне в стиле апофеоза японцев Лафкадио Хирна. В Японии это произвело эффект истерии и немалого самомнения. Иностранцам внушали, что японцы должны быть правы, потому что они безрассудны. Японская бюрократия из кланов Чосю, Сацума и других использовала этот фетиш для собственного укрепления. Никто не может сказать, что в Японии есть настоящее представительное правительство. Ее правительство - это точно такое же правительство, как и в России. Ее парламент не более представительен, чем Дума. Министерство принимает решение о бюджете, и он протаскивается паровым катком, когда это необходимо, и готовые мнения предоставляются прессе. Здесь нет ни британской парламентской системы, когда общины абсолютно контролируют законопроекты о поставках, ни американского принципа окончательного верховенства нижней палаты. Обширное бюро прессы, созданное для популяризации японской стороны в японо-русской войне, поощряло харакири и телеграфировало на весь мир в преувеличенных выражениях подробности каждого истеричного и саморекламирующегося самоубийства. Например, если воины не могли взять форт, вместо того чтобы попытаться снова, они должны были подойти и вышибить себе мозги, так сказать, перед кинокамерой, оставив микадо письмо следующего содержания: "Мы не смогли сделать то, о чем вы нас просили; это наша вина. Поэтому в знак стыда мы совершаем харакири. Бусидо! Банзай и т. д.". Все это поддерживается до некоторой степени, и пока это поощряется бюрократией, конституционное правительство в Японии будет откладываться, императору будут поклоняться в его старом качестве папы Киото вместо конституционного императора в Токио.

Привожу следующую цитату из многочисленных депеш, которые постоянно появляются в японской и мировой прессе: "Чтобы отдать свою жизнь во искупление того, что императору Японии пришлось провести час в общем зале ожидания, Модзи Сидзиро Симидзу, начальник поезда, бросился под поезд. Симидзу отвечал за организацию поездки императора с Кюсю, после того как он стал свидетелем армейских маневров. Императорский поезд задержался из-за схода с рельсов на неправильно установленном переключателе. Симидзу оставил письмо, в котором сообщал, что считает своим долгом заплатить за смущение императора своей жизнью". Эффектное самоубийство бессмертного захватчика Порт-Артура генерала Ноги и его жены во время похорон микадо Муцухито 13 сентября 1912 года относится к той же категории безбожной дикости, запрещенной человечеству шестой Синайской заповедью. Японии пора перестать позировать через свое пресс-бюро. Мы все восхищаемся ею за многие разумные и великие дела, и, по правде говоря, мы восхищаемся японским народом больше, чем его нынешней системой привилегированного правительства, где только пять миллионов из шестидесяти миллионов пользуются правом голоса. Это правительство народа, но не достаточно правительство для народа, и уж точно не правительство всего народа - все эти условия, по словам Линкольна, должны быть обеспечены, чтобы свобода была гарантирована. Это цель всего мира, и она уже достигнута в Англии, Америке, Франции, Китае, Португалии и Швейцарии. Шимидзу, совершающие самоубийства, проявляют не патриотизм, а истерическое самомнение, и тщательно организованное японское бюро печати, а также Чошиу, Сацума и другие привилегированные кланы, исходя из своих собственных интересов, должны препятствовать этой глупости; и вместо того чтобы возводить человека в ранг бога в синтоистском святилище, они должны выставлять его в фойе для дураков. Христианство учит, что есть только одно существо, за которое мы должны отдать свою жизнь, и что все остальное - идолопоклонство. Мы должны служить не императору или президенту, а людям и женщинам императора, людям и женщинам президента, то есть государству, и настоящий император и настоящий президент тоже должны служить государству, которое есть весь народ. Именно такой современной

логике Япония должна учить свой народ, а не истерии бусидо. Япония не игнорирует свои недостатки, и каждая из партий Сэйюкай, Кокуминто и Юсинкай старается распространить систему образования, которую Гвидо Вербек создал для пятимиллионных кланов Сацума, Чошиу, Фудзивара, Гэн, Тоса, Хизен, Каго и других, на сорок восемь миллионов земледельцев, шахтеров, фабрикантов и рыбаков, а также на двенадцать миллионов корейцев и формозцев. Успех расширения образования Японии - это сердечное пожелание Америки и Британии, ибо оно "успокоит море бед".

Япония стала первой страной в мире, которая взялась за решение вопроса о земельном налогообложении, за ней последовали Германия и Британия, однако до этого еще далеко, и Америка, вероятно, также последует этому примеру. До недавнего времени крупные поместья, принадлежащие баронам и корпорациям, облагались налогом по старой феодальной средневековой системе бесконечно малой оценки, в то время как мелкий владелец облагался налогом по полной продажной стоимости. Теперь все изменилось, и крупные владельцы в Японии не могут держать землю за небольшую плату, ожидая незаработанного прироста. Они должны обрабатывать землю или продавать ее. До тех пор пока эта система не будет принята, бедные слои населения будут обескапитализированы тарифами, продовольствием, одеждой, строительными материалами, головами, войной, разрешениями, акцизами, экспортом, субсидиями, образованием и другими высокими налогами. Стоимость земли составляет примерно одну десятую от американской, а земельный налог - около восьми процентов от продажной стоимости. Как и в Китае при маньчжурах, земля в Японии номинально является собственностью императора. Бессрочная аренда может принадлежать только японским подданным или компании, зарегистрированной только в Японии. Иностранец в Японии не может владеть землей, но его компания, зарегистрированная в Японии, может, поскольку в этом случае земля будет находиться в распоряжении Японии, а Япония не имеет закона об освобождении от экстерриториальности, благоприятствующего иностранцам, как это имеет место в Китае, в гражданских и уголовных делах.

Как известно, полиция является подразделением центрального правительства, а не муниципалитета, что напоминает деспотизм и пример России. Поэтому в Японии нет по-настоящему свободной прессы, поскольку о государственных процессах нельзя сообщать или комментировать. Полиция осуществляет цензуру новостей под руководством своего токийского клуба "Маруноучи". В Японии не может быть Рузвельтов, Уилсонов, Брайанов и Ллойдов Джорджей, как в Америке и Англии!

В Японии существует вопрос денежного траста, поскольку, несмотря на тысячи мелких банков, все они вкладывают деньги в трастовые банки, которые таким образом контролируют использование "чужих денег", то есть кредитов. Этими крупными банками, президенты которых встречаются на заседаниях "Общества угрей", являются Банк Японии, Йокогамский спекулятивный банк, Гипотек-банк, Japan Credit Mobilier, Колониальный банк Хоккайдо, Банк Формозы, Банк Кореи и Банк Мицуи.

У Японии должна быть своя Гиффорд Пиншот. Она быстро принимала меры против прав штатов, когда под угрозой оказывалась охрана природы. Было обнаружено, что провинции продают концессии на водоснабжение спекулянтам и манекенам монополий. Центральное правительство в январе 1911 года немедленно приостановило выдачу всех провинциальных и колониальных грантов до тех пор, пока не будет проведено общенациональное обследование и не будут рассмотрены претенденты. Предлагается использовать водопады Швейцарии, а не Ниагары (чтобы не портить пейзаж), мощностью в несколько миллионов

лошадиных сил, которые, при наличии дешевой рабочей силы, станут большим достоянием индустриальной Японии.

КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

([См. больше](#))

О том, что Япония официально взялась за исправление жалоб, которые были высказаны в десятках книг и сотнях журналов по поводу ее хитрости и отсутствия коммерческой чести, свидетельствует следующая статья министра торговли Оура в *Jitsugyo no Nihon* ("Промышленная Япония"), написанная после его мирового турне, в которой он восхваляет стойкую честность старой Англии свободной торговли. "Я не мог не сожалеть о том, что с точки зрения коммерческой морали Япония слишком молода и слаба, чтобы быть причисленной к передовым странам мира. Куда бы я ни поехал, везде я слышал обличения и жалобы на Японию. Японские бизнесмены, не следящие за коммерческой моралью, не могли с уверенностью вести дела с нашими купцами. Вскоре мне стало стыдно, когда я задумался о том, что мы, японцы, имеем недостатки, подвергаемся нападкам и жалобам в вопросах коммерческой морали. Наши товары не могут пройти таможенные органы по одной лишь накладной, а подвергаются тщательной проверке. Британские товары всегда оказываются более существенными, чем заявлено в рекламе. Одним словом, товары британского производства никогда не оправдывают своего рекламного описания. Совсем наоборот обстоит дело с японскими товарами. На японских производителей жалуются, что они не соответствуют образцу. Например, обычно на коробку кладут слой фруктов большего размера. Случаи завышения цен и подтасовки некачественных имитаций стандартных товаров - обычное дело, и это вредит нашей репутации". Признание и раскаяние - родители реформ, и Япония просыпается.

В 1911 году Япония добыла на своих шахтах следующие объемы: Уголь, 16 000 000 тонн, стоимость 30 000 000 долларов; медь, 120 000 000 фунтов, стоимость 15 000 000 долларов; чугун, 60 000 тонн, стоимость 1 500 000 долларов (шахты Камиши и Сеннин); цинковая руда, 22 000 фунтов, стоимость 300 000 долларов; свинец, 8 000 000 фунтов, стоимость 250 000 долларов. Уголь поступает только из японских шахт и не включает в себя большую продукцию шахт Фушунь и Ентай в Маньчжурии. Медь добывалась в основном на рудниках Куне, Косака, Ашио и Бесши по цене девять центов, что ниже американской стоимости. Япония исчерпывает запасы руды на островах и поэтому надеется на богатые Корею и Китай для обеспечения этой военной и промышленной необходимости. Ее потребность в меди - еще один стимул для политической экспансии.

Япония строит железную дорогу вдоль западной части главного острова, и для этого ей понадобится 18 000 000 долларов на железнодорожное оборудование. Половину этой суммы она, вероятно, приобретет за границей. Как бы ни была мала Япония, эта железная дорога откроет живописные и продуктивные районы и значительно увеличит богатство и стратегические ресурсы страны.

Метод, с помощью которого Япония построила пирсы в порту Кобе, выходящие на глубокую воду, был самым современным. Цементные лодки, или кессоны, длиной сто девятнадцать футов, высотой тридцать пять футов и шириной тридцать четыре фута были построены на плавучем доке (спроектированном концерном из Вестминстера, Англия) на берегу. Затем их переправили в море, при этом док был затоплен из-под цементовоза. Последний выводился на плаву и постепенно засыпался цементом, щебнем и песком в сравнительно дешевые, но массивные пирсы. За один раз вдоль вырытых морских стен можно перегрузить 135 000 тонн. Еще не так давно все приходилось сгружать на пароходы на продуваемом всеми ветрами рейде Кобе, и многие дни уходили на ожидание спокойной воды. Писатель вспоминает, как во время штормового ветра его задержали в Кобе на восемнадцать часов, потому что ни катер, ни санпан не могли высадить пассажиров, сошедших на берег во время штиля. Теперь задержек нет. Имеются краны с электроприводом, траулеры, бочаги и все условия для быстрой обработки грузов. Как и в Монреале, Гамбурге, Ливерпуле, Гонконге и т. д., правительство прямо или косвенно помогает, авансирует или гарантирует обеспечение необходимых портовых сооружений, железнодорожного сообщения и докового оборудования в Кобе. Кобе - это большая импортная гавань Японии, как и Йокогама - ее экспортная гавань. Токио должен стать экспортной гаванью, так как в настоящее время в заливе Йокогамы прорыт длинный канал для 10 000-тонных судов.

Нефть в Японии добывается в районе Эчиго, прямо через остров Хондо от Токио. Нефть отлично подходит для освещения и смазки, а в отрасли, которая находится под надежной защитой, занято 3300 человек, и она приносит двадцать пять процентов в пользу Nippon Oil Company. Мазут и сырая нефть привозятся с Суматры, из Америки и Мексики.

В Англии было много жалоб, когда паровые траулеры "Гримсби", принадлежащие синдикатам, вытеснили мелкого владельца и выносливого рыбака из моря, повлияв на пополнение военно-морского флота, а также загнав выносливый независимый класс в состояние экономического и политического рабства. Япония скопировала этот неудачный пример, и в ее рыболовных водах появились паровые траулеры. Правительство обещает взять это под контроль, прежде чем это серьезно повлияет на набор в военно-морской флот.

Японцы занялись производством рубашек, причем пошлина на сырье возвращается при экспорте рубашек. Копируются иностранные дизайны. Мужчины получают девять долларов в месяц, женщины - шесть долларов. Продолжительность рабочего дня - девять с половиной

часов в день. Компании, как и многие японские промышленники, предоставляют несколько праздников, устраивают театральные развлечения, показы кинофильмов, бани и чаепития, все это не требует больших затрат, но, похоже, не дает рабочим понять, что их зарплата должна быть в три раза выше, чем в Японии, так как налоги составляют треть дохода.

Зимняя одежда для широких масс в целом, а также служебная одежда для флота, армии, ремесленников и т.д., в современных условиях жесткой эксплуатации, стала серьезной проблемой как в Японии, так и в Китае. Шелк не подойдет. Хлопок в этой области не подходит. В ход пошла шерсть, и великолепные цвета и фактуры Востока начинают исчезать перед требованиями практичной эпохи. Две крупнейшие шерстяные фабрики в Японии - это ткацкая компания "Мусселин" (Бошуку) в Осаке и Японская шерстяная компания в Кобе. Восемьдесят процентов всей площади скалистой Японии не обрабатывается, поскольку заросло жесткой бамбуковой травой, которую невозможно искоренить, и которая разрушает нежные рты и горла овец. Поэтому Япония вынуждена импортировать шерсть из Монголии, Маньчжурии, Англии, Франции, Германии и Австралии. Не имея полноценных прядильных фабрик, она импортирует пряжу также из Англии, Франции и Германии. Козья и верблюжья шерсть также импортируется из Южной Америки и Монголии.

В Японии развернулось движение за сохранение древесины, используются как армированные цементные столбы, так и креозотовые. Крупнейший креозотовый завод находится в Осаке, а сохраненная древесина используется для знаменитых японских легких зданий, железнодорожных эстакад, шпал, мостов и т. д. Япония обладает чрезвычайно богатым сокровищным лесом (одним из последних в мире) к востоку от Южно-Маньчжурской железной дороги, а также граничит с линией Фузан-Мукден. Большая часть твердой древесины Японии и ее колоний в настоящее время ввозится в Америку для изготовления мебели.

Японские пароходы, несомненно, будут ходить к восточному побережью Америки через Панамский канал. Мики Сёэнзо говорит о том, что отправит через него двадцать своих судов. Сейчас японская линия перевозит из Чили нитраты, шкуры, соль, лошадей, говядину, шерсть, рыбу, зерно и т. д., а в Чили - уголь, рис, чай, шелк, масла, бобовый жмых, мануфактуру, циновки и т. д. Японские морские перевозки в 1912 году составили 1 000 000 тонн по сравнению с 170 000 тонн за день до выплаты Японии китайского репарационного возмещения в 1895 году.

Возможно, богатые дивиденды, полученные "Ориентал Консолидейтед" (золотодобывающей компанией) в Унсане, в районе Ялу в Корее, заставили Японию не только дипломатически, но и коммерчески стремиться к безопасности Кореи. Эта американская компания, с которой был связан Ли Хант и чья концессия была получена через офисы министра Соединенных Штатов Аллена, за десять лет сделала на концессии площадью 500 миль 4 000 процентов. Сто тысяч долларов были вложены в золотодобывающий завод, а 4 000 000 долларов были выплачены в виде дивидендов, причем сами рудники, вместо дополнительного капитала, сами оплачивают свое развитие. Унсанский завод в значительной степени самодостаточен: здесь есть дробилки, литейный цех, механические мастерские, автопарк, железная дорога и лесопилка, больница и казармы. Добыча обходится всего в один доллар и сорок центов за тонну при ручном труде, причем корейцы - лучшие шахтеры на Дальнем Востоке, благодаря своему покорному терпению. Глубина некоторых шахт достигает тысячи футов. Корейская геологоразведочная компания (наполовину американская, наполовину японская) имеет концессию на добычу золота в Чиксане, к югу от Сеула. Новые условия, которые, вероятно, будут навязаны Японией иностранным горнодобывающим компаниям, будут включать не менее двадцати пяти процентов роялти на чистую прибыль, импорт машин и экспорт руды

будут облагаться пошлиной и налогами лоти, соответственно. Если Япония может производить плавку, то, конечно, руда должна отправляться туда для обработки.

На Формозе три крупнейшие японские сахарные компании - "Ниитака", "Тайхоку" и "Минами Сейто" (Южная сахарная компания) - имеют капитал около 2 000 000 долларов золотом каждая и производят 300 000 тонн сахара в год. Япония может увеличить этот показатель и снабжать весь мир. Правительство предоставляет субсидии тростниковым фермерам на удобрения и денежные премии за образцовые плантации. Высокий тариф против Гонконга, конечно, является субсидией для формозских сахарных заводов, поскольку речь идет о поставках в Японию.

Япония открыла хлопчатобумажную фабрику Naigai Wata с электрическим приводом в Сухоу-Крик, Шанхай, отправив в Америку котлы, в Германию динамо-машины и в Англию (Олдхэм) прядильные машины. Владельцы и мастера - японцы, рабочие - китайцы. Восемьдесят пять процентов материала выращивается на месте, а пятнадцать процентов привозится из Индии на японских пароходах. Готовая продукция, в основном пряжа, отправляется вверх по реке Янцзы и вдоль побережья на японских пароходах и ввозится в Японию по преимуществу как иностранная продукция. Японцы расширяют свою собственность на хлопчатобумажные фабрики, построенные в Китае: компания "Мицуи Буссан Кайша" приобрела фабрики Хуа Хсуан, Шанхай и Сан Тай в Шанхае, а также прядильную фабрику Вучанг в Вучанге. Mitsui Bishi Kaisha купила фабрику Chen Hua в Шанхае, а Nippon Mill Company - фабрику Jih Hsin в Китае. В этой ситуации есть много пищи для размышлений. Японцы также владеют одной третьей крупнейшей переводной типографии в Китае - Коммерческой типографии Шанхая.

Японская фирма "Мицуи" открыла в Ханкау нефтеперерабатывающий завод, чтобы перерабатывать знаменитые орехи из провинции Сечуен, из которых получают масло, известное как китайское древесное масло. Фирма Мицуи также занимается производством соевого масла в Маньчжурии, отправляя масло и жмых в огромных количествах на собственных пароходах в Европу и Америку. Мицуи занимаются собственными банковскими операциями. Соевое масло используется для приготовления пищи, мыла, а также в качестве заменителя льняного масла, которое становится все более дефицитным, в красках. Жмых используется как молочный корм и удобрение в Европе и Америке. О том, до каких масштабов выросла эта отрасль, можно судить по следующим цифрам: Ньючванг (Китай) в 1911 году отгрузил 230 000 тонн бобов и 400 000 тонн бобового жмыха. Дайрен (Япония) отгрузил 450 000 тонн бобов и 300 000 тонн бобового жмыха. Владивосток (Россия) отгрузил по 250 000 тонн каждого. Соевое масло составило около 700 000 центнеров. Этот огромный урожай красноречиво говорит о богатстве чернозема трех провинций обширной Маньчжурии. В провинции Сечжуэн бобы также высаживают в рядах, где когда-то цвел вредоносный мак, а Америка использует большое количество семян в южных штатах для обогащения земель, обедневших от хлопка. Соевые бобы, будучи азотистыми, добавляют, а не отнимают жизнь у почвы. С одного акра можно получить тонну бобов и две тонны соевого сена.

Канадские и южноафриканские железные дороги могут владеть гостиницами, экспресс-компаниями, телеграфными, телефонными и земельными компаниями, но вот что разрешает им устав Южно-Маньчжурской (принадлежащей Японии) железнодорожной компании: эксплуатировать железные дороги, города, пароходы, гостиницы, шахты, электрические и газовые заводы, трамвайные пути, лаборатории, прачечные, магазины, общежития, спускаемые аппараты (склады), больницы, Y. M. C. A.'s, школы, библиотеки, мельницы, торговые агентства, скотобойни, леса, лесопилки, фермы, каолянские винокурни и т. д. Это напоминает полномочия древней Ост-Индской компании до того, как Уоррену Гастингсу был

объявлен импичмент, или амбиции инкорпоратора Дилла во времена расцвета законов об инкорпорации штата Нью-Джерси до того, как Межштатная торговая комиссия начала свою работу.

Пагубное влияние йошивары и деми-мондов в Японии и японских поселениях и колониях на Дальнем Востоке подробно освещено в десятой главе книги Прайса Коллиера *"Запад на Востоке"*. Если бы пожар, уничтоживший в 1911 году обширный, навязчивый квартал йошивара в районе Сусаки в Токио, уничтожил все это учреждение, у женского населения всего мира не было бы тех претензий к японскому обществу, которые оно имеет сейчас. Ни Китай, ни Индия никогда не опускались так низко в морали, несмотря на все разговоры о наложничестве и рабстве. Виной тому слабость религии, присущая Японии. Буддизм и конфуцианство (синтоизм), которые Япония импортировала, выродились и потеряли душу в экзотическом государстве. Если Китай нуждается в христианстве, то Япония нуждается в нем еще больше. Японские женщины восхитительно жизнерадостны; жаль, что многие из них потеряли самоуважение. Возможно, некоторые из них подтверждают вечное учение о том, что ни один народ не может упорно игнорировать бедность и не страдать от этого в моральном плане. Японское правительство сейчас делает кое-что для исправления ситуации и повышения морального тона. Виноваты в этом в основном сами люди: слишком велика любовь к деньгам и слишком мало любви к настоящей религии, в результате чего священная женственность первой оказывается прижатой к стенке.

XIV

ДАВЛЕНИЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ НА КИТАЙ

О продвижении России к Тихому океану написано немало книг, которые в итоге побудили Британию бросить на агрессора Японию. Среди них - пламенные тома Путнама Уила, работы лорда Бересфорда, сенатора Бевериджа, Нормана, Чиролла, Колхауна, Александрии Хози, Юнгхазбенда, Краусса, лорда Керзона и других. Это продвижение было оттеснено до границ Шинкинга, самой южной из трех провинций Маньчжурии, и за пределы Корейского полуострова, но в двух других маньчжурских провинциях - Кирине и Хелун-Киане, а также в обширной Монголии, Джунгарии и Туркестане - время идет. Некоторые критики утверждают, что, оттеснив Россию с Тихого океана, волна накатилась на Персию. Американский казначей Персии мистер Шустер считает, что Британия недавно проиграла России в буферных штатах на индийской границе. Конечно, в британской дипломатии поднялась новая партия, авторами которой являются Морис Баринг, Хардинг и другие, которая вовсе не является русофобской. Многие считают, что Россия намерена повторить попытку в Маньчжурии, другие полагают, что Япония уступит России две северные маньчжурские провинции; или, опять-таки, что Япония займет всю Маньчжурию и поддержит оккупацию Россией Монголии и части Печилийской провинции. Пока в России существует олигархическое правление, будет существовать опасность русского наступления, так как аристократия хочет сохранить армию, чтобы в случае необходимости использовать ее против амбициозной Думы или народа, требующего реального представительства в обмен на налоговые привилегии. Поэтому Россия в течение многих лет будет давить на Китай в том или ином месте, и как сдержать это давление - одна из самых сложных проблем Британии, в которую вовлечена

Америка из-за доктрины Хэя о "неразделе Китая", которая является доктриной Монро на Дальнем Востоке.

В начале 1911 года Россия беспокоила дипломатов, направив державам ноту о намерении провести военную демонстрацию против Сунгарии и вновь занять, как в 1871-1881 годах, торговые пути и пограничные города, такие как Кульджа и Кобдо. Легковерный Китай был склонен включить в договор с Россией, заключенный в то время, разрешение русским караванам пересекать Западный Китай под русским оружием, торговать без уплаты пошлин и основывать русские поселения *"imperium in imperio"*. Харбинский *"Новый край"* признавал, что эти экстерриториальные выступления в Западном Китае были направлены не столько на агрессию в Туркестане, сколько на получение дальнейших привилегий в Маньчжурии, таких как судоходство по Сунгари, русские поселения, права на горные и железнодорожные работы и т.д. В другом случае Россия участвует в отклонении американского предложения об интернационализации маньчжурских железных дорог; или опять же Россия ссылается на некий тайный договор и вынуждает Китай отказать во франшизе американской железной дороге от Чин-Ванга до Айгуня или от Чин-Ванга до Кайлара. В то же время Россия договаривается с Китаем о проведении железной дороги на Пекин из Иркутска, а также железной дороги из Семипалатинска в Джунгарию и верховья великой реки Тарим. Русское продвижение - это не потухший вулкан, никогда не знаешь, когда он снова даст о себе знать. Партия адмирала Алексеева, генерала Спиридовича, статс-секретаря Безобразова и графа Бобринского не умерла в Петербурге. Россия сегодня переселяет в Сибирь по 100 000 колонистов в год. Она прокладывает двойное полотно Сибирской железной дороги на восток до озера Байкал.

Следующий мемориал на трон, написанный вице-королем Лю Минг Чуанем и утвержденный Ли Хунг Чангом в 1893 году, показывает, что Китай знал о глубоких замыслах России: "Мы чувствуем, что Россия вцепилась в наше горло, а ее кулак - в нашу спину, и соприкосновение с ней вызывает у нас постоянное беспокойство. Когда возникает ссора, мы вынуждены уступать ее требованиям".

Хотя никто не может объяснить, почему, богатая землями Россия считает Монголию, Туркестан, Или, Джунгарию, две провинции Маньчжурии и даже Тибет своей сферой. Во время революционных неурядиц, в последние месяцы 1911 года, измученный Китай почувствовал, что Монголия уходит у него из-под ног. Китайский амбань в Корене (Урге) был отстранен, и Россия поставила буддийского ламу в качестве независимого правителя. Планировалось также провести железную дорогу от Кяхты. Монгольские князья часто получают подарки, чтобы сохранить свою симпатию и увеличить обязательства. Россия даже выдвигала требования, чтобы Китай вывел свои войска из форпостов и прекратил колонизацию, ведь Китай начинает осваивать стратегию эмиграции. Строительство всероссийской железной дороги на северной стороне Амура от Стретинска до Хабаровска и Владивостока идет быстрыми темпами и с большими затратами, потому что русские, пытаясь заселить этот район, отказываются нанимать китайцев и вывезли 15 000 русских железнодорожных рабочих. Река слишком мелководна для успешной транспортировки, и пока не стоит проводить дноуглубительные работы. *Чун Куо Пао*, родная пекинская газета, была настолько пассивна в своем страхе перед Россией и Японией, что в 1910 году рекомендовала отказаться от Маньчжурии, чтобы сохранить Монголию. Я сказал "пузиланимус", но мог бы сказать "продажный", чтобы показать, что русские деньги могут не пренебрегать поиском власти у некоторых китайских редакторов в северных провинциях.

Америка хотела разлучить Японию и Россию в маньчжурских делах, и вместо этого Россия в июне 1912 года пришла к тайному любовному соглашению со своим старым врагом -

Японией. Американец, мистер Шустер, по желанию Персии, удовлетворительно управлял таможней Персии, но Россия успешно интриговала за его отставку. 22 февраля 1912 года в Дворянском зале Санкт-Петербурга состоялось собрание националистической партии, на котором обсуждался вопрос о денонсации договоров с Америкой. Граф Бобринский, председатель Конституционно-консервативной партии, выступил с речью и назвал экс-президента Рузвельта "врагом России", имея в виду Портсмутский мирный договор. На собрании были представлены планы, показывающие, как Китайский Туркестан может заменить Америку в выращивании хлопка для России. Было названо несколько причин, по которым Россия выступает против Америки. Настоящая причина заключалась в том, что России не нравится политика Америки и Британии по "неразделу Китая". Аристократии России также не нравится влияние на Думу американской и британской системы бюджетов и армий, контролируемых нижней палатой народа. Олигархия России ненавидит альтруизм Америки, которая закрепит за растущим Китаем его древние поля, рудники и леса Туркестана, Монголии и Маньчжурии. Китайцы надеются на альтруизм Америки. Возможно, в вывеске торговца из Тьенцина было больше, чем юмора: "Говорят на всех языках, понимают американский".

Китайцы с горечью вспоминают резню в Благовещенске на Амуре в 1900 году. Когда европейцы были осаждены в Пекине, русские острием штыка согнали в реку невинных и безоружных китайских жителей. Многие из них утонули, и их тела захлестнули причалы, когда они плыли вниз по течению. И все же некоторые спрашивают, почему в Китае существуют антииностранные настроения! Имя генерала Читчегоффа, отдавшего убийственный приказ, вошло бы в историю вместе с именем Нерона, если бы в наши дни у нас были писатели, столь же способные и патриотичные, как бесстрашные Сенека и Лукан. Если вы, будучи американцем, спросите Читчегоффа в месте его отставки, почему он это сделал, он ответит: "Спросите в Бюро, и вините олигархическую систему, а не жалкого агента".

Было время, о котором писали принц Анри д'Орлеанский, Поль Думер, Гарнье, Леруа Болье, Ривьер, Лоти, Пети, Берт, Имбер и Бонёр, когда Франция, будучи союзницей России, вынашивала агрессивные планы в отношении Китая. Гонконг, когда я там жил, постоянно преследовали кошмары после того, как Франция завладела бухтой Кванчжоу в провинции Квантун. Поскольку французы провели свою железную дорогу из Хайфона в город Юньнань, французское влияние сильно в провинции Юньнань, а чехуенцы ищут руку Франции в верховьях реки Янцзы. В определенном смысле это ставит барьер против британского нападения на Западный Китай из Бирмы и американского нападения с Филиппин. Хотя Франция внутри страны и в Тонкине является страной с высокими тарифами, у Америки и Британии больше доверия к республиканскому народу Франции, чем к надежности других могущественных дипломатических конкурентов. Тем не менее, французская агрессия потенциальна и не может быть проигнорирована, тем более что Франция имеет в Индо-Китае колонию площадью 735 000 квадратных миль с населением 34 000 000 человек у южных ворот старого Китая. Сильно субсидируемая почтовая линия Messageries Maritimes курсирует между Марселем, Сайгоном и портами вплоть до Японии. Однажды я совершил кругосветное путешествие на одной из их белых яхт и знаю, что их услуги превосходны. В настоящее время французы монополизируют юньнаньские перевозки с помощью своей железной дороги, взимая в дополнение к тарифам высокую транзитную плату за кабальные перевозки. Это незаконно с международной точки зрения, и именно это возмутило Германию, которая выпустила французскую дипломатию в Марокко под дула пушек "*Пантеры*", когда это судно бросило якорь в Агидире одним богатым событиями утром. В отчаянии китайские оловодобытчики Куо Чиа (некоторые из них являются гражданами Гонконга) подумывают о строительстве железной дороги до Наньнина и старого водного пути в Гонконг. Раздел

Сиам между Францией и Британией медленно продолжается, Франция недавно захватила одно из Шанских государств. Чтобы защитить Сингапур как ворота мирового экватора, Британия должна соединить Малайские штаты с Бирмой, а со временем забрать часть Сиам. В свое время Франция планировала навязать свое тонкинское влияние через Западный Китай и встретить русское наступление в Пекине, но благодаря "Антанте-Кордиале" Франция теперь ближе к Британии, чем к России, и это на благо всего мира, включая потенциальную американскую торговлю на Дальнем Востоке. Верховный совет Индо-Китая недавно привлек во Франции заем в размере 40 000 000 долларов на ирригацию, осушение, развитие сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности, а также расширение железных и автомобильных дорог в Аннаме и Тонкине.

Китайское имперское влияние в последние несколько столетий не распространялось далеко к югу от реки Янцзы. По всему французскому Китаю, то есть в Аннаме, Тонкине, Камбодже и т.д., а также в Сиаме и Шанских государствах (ныне частично поглощенных британской Бирмой), в прежние времена были сотни мелких королей и принцев (король на холме в этой стране холмов), которые сами, за исключением храброго и умного вождя Черного флага Лю Чжуна, были на самом деле авантюристами или потомками китайских авантюристов из провинций Квантун, Кванси и Юньнань. Пошлите китайца в Америку, и он попытается стать монополистом из-за честолюбивого примера, поданного перед ним; отправьте его в британский Сингапур, и он попытается стать подрядчиком с рыцарскими намерениями; отправьте его в Аннам или Тонкин, и в веселые старые времена он станет королем-меченосцем и будет щеголять на своем муравейнике. Французам пришлось отправить на пенсию или свергнуть с престола сотню этих "королевских" парней из долины Си Кианг. Свергнутый сказал: "Что касается меня, то я возвращаюсь к пиратским водам Западной реки и адмиралтейству змеиного флота". Все они недавно объявились в пиратских водах провинции Квантун, а во время революции 1911-12 годов доставляли бесконечные неприятности канонерскому флоту Великобритании, Америки и Китая, действующему в интересах цивилизации и торговли, из Гонконга и Кантона. Один из разбойников по имени Лук захватил знаменитые форты Боге в Кантоне 12 марта 1912 года.

Француз берет с собой Париж, куда бы он ни отправился, и, как я убедился, во всех кафе, выстроившихся вдоль красных улиц Индо-Китая, он капал абсент со льдом в длинный стакан, хотя врач содрогнулся бы от такого риска в таком ужасающе жарком и влажном климате. Чтобы уравновесить "пиджин инглиш", он обучил аннамцев "петит негре". Он привез с собой дорогую парижскую архитектуру: Дворец, Опера, соборы в Сайгоне, Ханое и Хайфоне. С 1873 года пять провинций Индо-Китая, площадь которых превышает площадь Техаса, обошлись французам в 150 000 000 долларов на военные расходы. В прошлом году объем торговли составил \$50 000 000 импорта и \$30 000 000 экспорта. Колония только начинает осваивать свои огромные богатства, особенно уголь в Хонгае, Кебао и Лаокай в Тонкине.

XV

НЕКОТОРЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ТИПЫ В КИТАЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ

Основу китайских доходов и главное обеспечение иностранных займов пока составляет Национальная (бывшая Императорская) таможня, облагаемая пятипроцентной пошлиной *ad valorem*. Она была создана в Кантоне в 1859 году сэром Робертом Хартом, ирландцем из Армага, переведенным из британской консульской службы. Он занимал пост главы организации с того же года и до своей отставки с состоянием в 500 000 долларов в 1910 году.

Сэр Роберт Харт жил в Пекине в княжеском стиле и честно управлял службой. Его критиковали за то, что он вывез столь большое вознаграждение из Китая, где и без того нелегко, сотрудники индийской гражданской службы, которые довольствуются пенсией в 1000 долларов в год после еще более тяжелой службы. В 1901 году сэр Роберт Харт написал свою книгу *"Эти из страны Синима"*. Он был блестящим пропагандистом китайских идей, самым популярным представителем Запада, когда-либо служившим Китаю, хотя он и не был такой героической фигурой, как "китаец" Гордон. Следующим на этом посту был сэр Роберт Бредон, а в 1911 году его возглавил сэр Фрэнсис Аглен. Сын английского священника, хорошо подготовленный синолог, прошедший обучение у сэра Роберта Харта, мистер Аглен является основательным руководителем этой большой работы, которая включает в себя кредитные отделы, службу маяков, кадетскую школу, пенсионное бюро и в определенной степени организацию внутренних доходов. Поскольку британская торговля является самой крупной в Китае, почти в четыре раза превышая американскую, британцы называют главу таможенной службы. На службе также занято много американцев, немцев и французов, и сэр Фрэнсис Аглен настаивает на глубоком знании китайского языка и его диалектов.

В районе Шанхая и Нанкина имя "китайца" Гордона (генерала Чарльза) до сих пор живет благодаря его победоносному руководству армией Ли Хун Чанга, которая подавила восстание тайпинов и на время спасла маньчжурский трон. Генерал Гордон не раз горячо ссорился с Ли Хун Чангом, настаивая на том, что за победой не должны следовать покушения и убийства. О том, что повстанцы 1911 года в этом же регионе не забыли заветы Гордона, свидетельствует их снисходительность в условиях сильной провокации, после взятия Нанкина у маньчжуров. Ни один иностранец, помогавший формировать десять дивизий северной армии Китая, не обладал такой личностью и не оказывал такого влияния, как Гордон, и во время великих испытаний революции и мятежей 1911-12 годов армия часто показывала, что ни одна сильная личность не вдохновляла людей на твердую цель, честь и патриотизм.

В 1869 году племянник президента Ван Бюрена, Джон Шеффилд Ван Бюрен, отправился в Иокогаму в качестве помощника в консульском отделе своего дяди. Вскоре он оказался в Гонконге в качестве агента тихоокеанских пароходных компаний Pacific Mail, Occidental and Oriental и Toyo Kisen Kaisha, и в течение тридцати трех лет общался с китайцами этой великой колонии короны. Он хорошо знал Китай и воспитал многих его коммерсантов, которые заняли высокие посты в торговых и дипломатических делах новой республики. В Гонконге на него смотрели как на один из самых способных умов, соединивших Запад и Восток. Он был предан Южному Китаю, развивал его торговлю, сухие доки и судоходство, а также создал первую в Китае пароходную линию, Китайскую торговую пароходную компанию 1903 года. Знаменитые китайские гильдии провинции Квантун считали его мудрецом и часто собирались в его аэродроме на скале над Робинсон-роуд, чтобы провести совещание под качающимися панками. Это был очень высокий худой человек с длинным лицом, большими глазами и медленным, полным, круглым голосом. Его невозможно было разжалобить до горячего выражения. Подобно мельницам богов, он медленно, но очень тонко перемалывал землю. Он часто сетовал на то, что американцы, управляющие восточными компаниями, как правило, делают это из Америки, не имея первого опыта работы на Востоке, и был убежденным сторонником британской системы перемещения партнеров, которые должны отработать семь лет на Востоке, семь - дома, а затем снова вернуться на Восток. В коммерции он явно уступал. Если бы американская дипломатия была более устойчивой на Востоке, освободившись от системы трофеев, его менталитет и подготовка идеально подходили для великого американского министра в Пекине или великого генерального консула в Кантоне. Он был глубоким знатоком филиппинцев, а также китайцев, но полностью отдавал

предпочтение последним. Возможно, он был более пессимистичен, чем это было оправдано, в отношении того, что Америка сможет сделать с филиппинцами и Филиппинами. Будучи глубоким знатоком Дальнего Востока и собравшихся там представителей всех наций, улыбаясь, как Будда, своим обширным, но сдержанным знаниям, ничто так не раздражало его при исполнении служебных обязанностей, как выслушивание разговоров официального американского глоботроттера, который заезжал в Гонконг на неделю, а затем вдалбливал противоположные мнения в глотки таких же синологов, как он, и писал книги, большинство пророчеств которых по сравнению с событиями остаются смешными. Был один американский сенатор и другой американский чиновник, написавший книги дальневосточных пророчеств, чья "самоуверенность", как у серфингиста Канаки, поражала до глубины души негодование этого обычно спокойного Солона Востока, который умер в страшной жаре Красного моря в 1910 году, измученный долгой жизнью вблизи экватора, так и не написав книг, которые были в нем и которыми он действительно был обязан миру. Его сестра вышла замуж за австрийского дворянина. Родовое поместье находилось в Энглвуде, штат Нью-Джерси, и по материнской линии он был связан с Шеффилдами и Фелпсами из Йельского колледжа.

Были и другие известные американцы, служившие в Китае. Полковник Джон С. Мосби, партизан Конфедерации, был генеральным консулом в Гонконге в 1878-85 годах, а генерал Э. С. Брэгг, командир Висконсинской железной бригады времен Гражданской войны, был генеральным консулом в Гонконге в 1902-4 годах. Генерал обладал острым умом и языком и известен всему миру благодаря двум фразам, которые вошли во внутреннюю и международную политику: "Мы любим Кливленд за врагов, которых он нажил" и "Из кубинца так же легко сделать гражданина, как из свиного хвоста - свисток". Конфликт можно понять, если объяснить, что генерал в то время был консулом в Гаване. Подобно арабам Лонгфелло, после этого инцидента и получения почты из Вашингтона он "свернул свою палатку и бесшумно скрылся" в Гонконге! К генералу Брэггу при Антиетаме обратился адъютант генерала Гиббона с приказом теснить противника до тех пор, пока это будет безопасно, и знаменитый ответ первого гласил: "Последние полчаса здесь было небезопасно. Снова вперед, Висконсин". Мистер Роунсвелл Уайлдман, автор книги *"Открытая дверь Китая"* и редактор журнала *"Оверленд Месяц"*, генеральный консул в Гонконге, где он развлекал степенную британскую публику своими энергичными попытками продать свою достойную книгу, погиб на борту парохода Тихоокеанской почты *Rio*, который затонул со всеми находившимися на борту людьми недалеко от Золотых ворот в Сан-Франциско. Дэниел Вебстер отправил своего сына Флетчера секретарем знаменитой комиссии Кушинга, которая посетила Гонконг, Кантон и Макао. Позднее через эти же воды проходил секретарь Уильям Х. Сьюард, и я видел, как адмирал Грили, прославившийся на полярном флоте, выбирал шаги великого военного министра в Ванчи, Гонконг. Тибетского путешественника и писателя А. Х. Сэвиджа Лэндора я знал в Гонконге. Некоторые из нас верили его захватывающим рассказам о побеге после пыток, а некоторые были циничны. Тогда он был потрепанным человеком, благодарным за милости, которые обычно оказывают путешественнику, энтузиастом, изучающим западных китайцев, и смелым парнем.

В 1911 году Америка, Британия, Германия и Франция договорились о займе Китаю около 100 000 000 долларов на железные дороги и новую валюту. Было решено, что необходим нейтральный финансовый советник, и президент голландского банка "Ява" Виссеринг был согласован с четырьмя странами, причем на Японию это произвело благоприятное впечатление. Если кредитные соглашения пройдут, и когда дела в Китае примут нормальный оборот, у доктора Виссеринга появится возможность оставить свой след в более широкой сфере на Дальнем Востоке. Мистер Хиллер давно представляет британские финансовые

интересы в Пекине, мистер Стрейт - американские, а доктор Джордж Э. Моррисон, сотрудник лондонской "Таймс", был советником как императорского, так и республиканского правительств в Пекине.

Одним из самых выдающихся империалистов, когда-либо приезжавших в Китай, был Поль Думер. Он был французским газетчиком и приехал на Восток в качестве консула, а затем стал губернатором Индо-Китая, который он железной рукой закрепил за Францией. Он сделал Хайфон, Ханой и Сайгон замечательными центрами цивилизации, санитарии, музыки, искусства, архитектуры, торговли и французского империализма. Стоимость была для него пустяком. После того как он загипнотизировал правительства и финансистов своим красноречием и амбициями, ему казалось, что он делает деньги или гипнотизирует их. Он сформировал легионерские войска и держал сильный флот на Востоке. Он провел великую пароходную линию Messageries Maritimes из Марселя в Сайгон. Он захватил залив Кванчжоу в провинции Квантун и заставил Гонконг трепетать за свой престиж над Кантоном и юго-западом, своей старой имперской сферой. Затем он мечтал о великих перспективах империализма, как мечтал Родс в Африке, Керзон в Индии, А. Колхаун в Бирме, Китченер в Судане, а некоторые американцы, такие как Рузвельт и Тафт, в Панаме и на Филиппинах. Он, "маленький Поль Думер", построит железную дорогу протяженностью шестьсот миль, причем большая часть пути пройдет там, где люди еще не бывали, от Хайфона до Юньнаня, в самом сердце Юго-Западного Китая, развернет британский фланг в верховьях реки Янцзы и свяжет Юньнань, а когда-нибудь и Чингту, с Марселем и Парижем. А что, если лихорадка, сто мостов на пятьдесят миль, стоимость 100 000 долларов за милю дороги и небольшое движение, которое нужно было завоевать, он будет строить до центра Китая, с дивидендами или без дивидендов. К 1910 году он и его люди сделали это. Англичане под руководством Колхауна и Керзона гнали его из Бирмы, но он опередил их на пятнадцать лет. Китайцы не любят французов, и они ведут строительство от Юньнаня до Наньнина, чтобы добраться до Гонконга; но в настоящее время в Юньнани живут в основном французы. Гонконг и Мандалай были обложены с флангов. Китайцы предпочли бы американцев или англичан, которые не жаждут восточных земель. Французы намерены продвинуть железную дорогу до Чингту и разрезать Китай пополам. Город Юньнань на высоком плато, когда-то самый далекий от Пекина и цивилизации, теперь является центром удивительной современности, китайцы подражают французам в освещенных улицах, водопроводных станциях, фабриках, современных тюрьмах, торговых школах, полиции в форме, провинциальной армии и арсенале современного типа. Если вы спросите, как Пол Думер повлиял на Китай, то *обратите внимание на город Юньнань*. До того как Пол Доумер приехал на Восток, следуя за мечтой об империи, если бы вас спросили, какой последний город Китая примет прогресс, вы бы ответили "недоступный Юньнань", тогда как он стал почти первым. Самая известная книга Доумера о Китае - *"Индокитайская француженка"*, с акцентом на *француженку*!

В течение двух десятилетий имя мистера Румора (в рамках данного очерка я буду называть его именно так) из Гонконга было синонимом ракеты, которая, казалось, стала неподвижной звездой. Он был канадцем, родившимся в маленьком речном городке Бельвиль на реке Святого Лаврентия. Приключения нашли его в Гонконге, клерком в Департаменте общественных работ колониального правительства, на детскую зарплату в стране, дорогостоящей для иностранцев. Китайцы начали использовать пшеничную муку вместо рисовой, которая стала цениться на экспорт. Румор выступал в роли их советника в обеденные часы, когда яростное солнце Востока сжигало тень тамаринда и поджаривало толстые листья папайи. Со временем он сам стал потихоньку ввозить партии орегонской муки. Его китайский компрадор был честен и делил прибыль, хотя компрадор делал всю работу. Румор становился все богаче и стал агентом американских мельниц Northern Pacific.

Шли годы, и способный и честный китайский компрадор приносил ему заказы, достаточные для загрузки многих полных кораблей, бороздивших медленные волны Тихого океана. Китайский компрадор жил просто и накопил достаточно денег, чтобы стать финансовым воротилой в великой имперской колонии. Затем Румор вошел в военное, военно-морское и дипломатическое общество, построил один из лучших на Дальнем Востоке особняков аегіе на пике дворцов Гонконга возле уникального трамвая на Баркер-роуд, где тысяча футов живописного утеса обрывается с его основания. Он импортировал лошадей с кентуккийским седлом и скакунов и за огромные деньги завел канадских овец в предгорья старого Китая, чтобы посмотреть, смогут ли они покорить бамбуковую траву. У него были паровая и парусная яхты, он давал мюзиклы для военных гарнизонов в своих покоях в центре города на Прайе и в своем горном шато, а также развлекал американского губернатора Востока, ставшего президентом. Он был красивым мужчиной, зеркалом моды и манер космополитической колонии. В его поведении чувствовалась непринужденность, свойственная тем, кто общается с принцами и знает их положение. Подобно Бо Брумелю с Пикадилли, он мог сделать состояние грифона в обществе, если его видели прогуливающимся с ним по Прайе. Рассказывали истории о его безрассудстве в часы игры. В целом он был лихим человеком. Он совершал ежегодные поездки в великие города, расположенные в экваториальном поясе мира, и в северные столицы. Казалось, что он прикоснулся к рудникам Эльдорадо.

Наконец-то к богатству добавится слава. Гонконг собирался выйти на великую образовательную арену пробуждающегося Дальнего Востока с великолепным университетом. Хормуджи Модии, принц парсов, предоставил землю. Кто же даст средства и, возможно, обеспечит рыцарское звание? Румор, который наконец-то стал по-настоящему популярен и не завидовал только себе, ведь теперь он собирался сделать что-то не только для себя. А пока он открыл китайскую мукомольную фабрику в Джанк-Бей, Гонконг. Он, как и Харбин, удивит весь экономический мир, перемалывая китайское зерно на месте, и будет меньше импортировать австралийской и орегонской муки. Казалось, не будет конца расширению Румора и гламуру, который он наводил на своих компрадоров и китайских банкиров, а также на американские мельницы. Многие пытались подражать ему и украсть его торговлю, или имитировать его "отбивные" на мешках с мукой; но китайцы, "оло обычаи", держались за Румора, который один расширялся, приходил, видел и завоевывал. Сан-Франциско потрясло землетрясение, а Нью-Йорк - финансовая паника. Волны-близнецы обошли весь мир и однажды темной ночью встретились в гавани Гонконга, когда Румор, намеренно не сопровождаемый белым человеком, возвращался на своей яхте *"Канада"* с мукомольного завода в Джанк-Бей, преодолевая долгие мили знаменитой гавани до причала под своим горным дворцом и университета. Никто ничего не знает об этом, кроме того, что команда наконец-то упустила его за борт. Приливная финансовая волна захлестнула его. Он больше не мог с пышностью кататься на ее гребне. Великий университет будет носить много имен, но, вероятно, не имя Румора в качестве его основателя, когда будут подведены итоги по счетам поместья. Три китайца из Сингапура выступили вперед и пожертвовали университету почти 500 000 долларов золотом, хотя в то же время они держали в руках обессиленную китайскую республиканскую революцию.

Сэр Мэтью Натан прибыл в Гонконг в качестве губернатора из жаркой и лихорадочной Нигерии. Гонконг - влажное жаркое место, очень близкое к прямому солнцу экватора, и люди, желающие жить долго, не спешат с роскошью: работой, спиртным и т. д. Это хорошее место, чтобы отправить свою жертву, как Давид избавился от Урии "на переднем крае самой жаркой битвы". Энтузиазм сэра Мэтью заключался в том, чтобы быть в каждом дюйме "знатоком" (мандарином) народа и губернатором. Он изнурял своих подчиненных. В дополнение к своим обычным обязанностям он вставал в неурочное время. На жаркой Прайе

он работал так же усердно, как другой человек работал бы на прохладной Пикадилли в марте. В любой чрезвычайной ситуации он оказывался под рукой, будь то ужасный пожар, строительство новой железной дороги или спуск на воду большого корабля. Памятный тайфун в сентябре 1906 года обрушился на неподготовленную колонию, которую так часто посещали эти круговые ураганы. Сэр Мэтью, казалось, руководил спасателями в каждом месте длинного пляжа и гавани. В октябре, когда в Ханкоу загорелся пароход, он работал вместе с пожарными, с топором и рукой. Неудивительно, что он умер, правда, от истощения. Он был типичным примером старой доброй британской гражданской службы в Китае. Он был героическим, бескорыстным, неутомимым, отзывчивым, человеком, чей пример продолжает зажигать Китай своим рвением и альтруизмом.

Доктор К. Д. Тенни, американский педагог, был связан с американским легатом в Пекине и участвовал во многих американских политических миссиях, таких как инспекция в 1912 году правительства доктора Сунь Ят Сена в Нанкине. Его влияние в северных провинциях при Юань Ши Кае было очень велико. Технический университет Пай Ян в Тяньцзине и колледж Паотинг Фу, оба китайские, познали ценность его руководства, и поэтому они являются образцом для подражания. Доктор У. А. П. Мартин, декан американских пресвитерианских миссионеров в течение тридцати лет, проделал почти такую же работу на севере в связи с китайским колледжем Тунгвен и Пекинским университетом, и, кроме того, доктор Мартин - известный переводчик американских книг на китайский язык. Уэллс Уильямс, сотрудник американского пекинского представительства, известен не только тем, что его отец написал этот благородный фундаментальный труд *"Поднебесная"*, но и своей собственной работой в качестве дипломата в дипломатическом продвижении Америки на Дальнем Востоке. Американский министр в Пекине, мистер У. Рокхилл, тщательно и смело исследовал Монголию и Тибет и написал дневник о своих путешествиях по спорным землям, где Россия, Британия и Китай сталкиваются друг с другом.

Доктор Х. Х. Лоури, в течение многих лет президент методистского колледжа у ворот Хата Мен в Пекине, давно оказывает сильное влияние на китайских чиновников и студентов. Он - человек большого такта, энтузиазма, мудрости и учености, и известно, что он привлек Юань Ши Кая на сторону религиозной терпимости и утвердил его в современных методах образования. Американский методистский епископ Дж. У. Бэшфорд из Шанхая - мощный боец южных республиканцев. Студенты обожают его. Патриоты молодого Китая поклоняются ему. Пламенное рвение, идеализм и мужество льва - вот характерные черты этого влиятельного, образованного и самоотверженного человека. Доктор Ф. Д. Геймвелл из Пекина - методистский миссионер, проработавший в Китае тридцать лет. Он всемирно известен благодаря своему инженерному мастерству в руководстве укреплением легатов во время ужасной осады 1900 года. Это человек огромного физического мужества, спокойствия духа и здравомыслия, и он пользуется большим влиянием среди китайских чиновников. Он родом из Хакенсака, штат Нью-Джерси.

С. В. Киндер, британец, работавший на шахтах Кайпина, построил первый локомотив и положил начало успешной железнодорожной и горнодобывающей политике в Северном Китае. Он сделал почти столько же в области технического образования в мастерских и школе в Туншане. В течение тридцати лет он возглавлял китайцев в развитии механики и примирил официальные круги с современностью в утилитарных вопросах. Помощником мистера Киндера был мистер Алстон. Британские инженеры, которые создали великую китайскую железную дорогу, - это господа Коллинсон, Такки и Поуп. Инженеры, отвечающие за развитие плавильного и горнодобывающего производства в Ханьянге, - немцы Рупперт и Лейнунг, а немец, герр Дорпмюллер, построил северный участок железной дороги Тяньцзинь-

Пуков. Доктор Г. Э. Моррисон, австралиец в Пекине, представляющий лондонскую "Таймс", уже давно привлекает внимание всего мира к своим оперативным депешам о китайской политике, в которой он мастерски разбирается. При всех течениях, которые затягивают и пересекают маньчжурский Пекин, человек, способный управлять кораблем пророчеств, должен быть мастером своего дела, а доктор Моррисон - мастер, как в получении, так и в переваривании сложных новостей. Его книга *"Австралиец в Китае"* говорит сама за себя.

Влиятельные и типичные авторы, долго жившие в Китае, известны по их книгам и по тем видным должностям, которые они занимали. Общительный и юморной профессор Паркер из Манчестерского университета был британским консулом в Фучау, Кантоне и т. д. Его книги свидетельствуют о глубоком знании античности, религии и языка. Профессор Джайлс из Кембриджского университета был британским консулом в Нинпо. Ни один человек не сделал больше для того, чтобы открыть Восток Западу. Его книги говорят сами за себя. Мой старый друг Дайер Болл, с которым я просидел много лет, пока мы допрашивали китайских эмигрантов в затхлом старом портовом офисе в Гонконге на предмет того, "продали ли они себя как свинью" (китайская идиома, означающая контрактное рабство), и с которым я много раз прогуливался по благородным вершинам Гонконга, в течение тридцати лет был на государственной службе Гонконга в качестве регистратора, защитника китайцев и т. д. Его учебники по диалектам языка хорошо известны, и, кроме всего прочего, его книга *"Things Chinese"* является энциклопедическим авторитетом. Покойный профессор Легге из Оксфорда много лет жил в Гонконге, где переводил китайскую классику. Он открыл окно, через которое свет Китая пролился на наш удивленный западный мир. В Шанхае тоже было немало авторов. Американец Джерниган написал книгу *"Китай в праве и коммерции"* - наиболее освещающий труд в печально забытой области, которая становится все более заметной с наступлением нового времени. Каноник Моул блестяще написал о близлежащих провинциях, и многие другие шанхайцы взяли в руки талантливое перо, в частности, покойный Роберт Литтл, который в течение шестнадцати лет был ученым редактором этого проникательного издания, *"North China News and Herald"*. На смену мистеру Литтлу пришли выдающиеся редакторы Монтегю Белл и Оуэн Грин. *National Review*, блестящий иллюстрированный еженедельник, умело возглавляет мистер Уолтер Киртон из Шанхая, а Г. Б. Ри, М. Э., руководит знаменитым *Far Eastern Review* из Шанхая. Профессор Хирт из Колумбийского университета, немец, служил в китайской таможенной службе Харта и написал интересные книги о своем опыте. Сэр Генри Блейк из Гонконга, женатый при британском дворе, губернатор и писатель, был громоздким типом, некогда служившим в суровом ирландском констебле, идеальным дисциплинарным офицером, великолепным типом сильного британца, не похожего по темпераменту на лорда Кромера. В Мукдене доктор Дж. Росс из шотландской церкви делает для маньчжуров замечательные вещи в области авторства, медицины, образования и теологии; а по всей земле бродит ученый, неутомимый Александрия Хози, в свое время британский консул в Ньючване в его напряженные дни, собирая точные торговые данные и составляя карты для руководства дипломатией, торговлей и письмами. Две его книги - *"Три года в Западном Китае"* и *"Маньчжурия, ее люди и ресурсы"*. Честер Холкомб, переводчик и секретарь американского легата в Пекине в богатые событиями боксерские дни, написал интересную книгу *"Настоящий китайский вопрос"*. Я сожалею, что он умер, находясь в Америке в 1912 году.

В России есть свои ученые и исследователи, такие как Прежевальский, чьи труды должны дойти до нас в большем количестве, чем они есть. Доктор У. М. Хейс, американский пресвитерианин, помогал Юань Ши Каю в основании его провинциального колледжа в Паотинг Фу. Стюарт Локхарт, живущий в Вэй Хай Вэй, уже много лет управляет этой коронной колонией Великобритании и пишет книги. Я знал его в Гонконге как блестящего

колониального секретаря и неутомимого исследователя чрезвычайно трудного языка и письменности, достойного в своей учености носить имя зятя Скотта. Под началом Локхарта служит Джонстон, автор книги *"Лев и дракон в Северном Китае"*, который был одним из наших гонконгских кадетов, секретарем сэра Генри Блейка и оксфордцем. Все эти люди, а также десятки других, которых мы знали, были интересными представителями Запада в Китае, в то время как они по-своему толковали Китай Европе и Америке. Китайцы копировали и будут копировать их недостатки и достоинства. До недавнего времени редко можно было услышать о недобросовестности китайцев. Во время каучуковой паники 1910 года в Шанхае китайский таотай Цай Най Хуонг скрылся, задолжав несколько миллионов долларов, и финансовый Китай был потрясен до основания. Кто виноват - невежество или корысть, никто не может сказать. Ссуду ему предоставило правительство, чтобы поддержать китайские банки, которые начали терпеть крах из-за спекуляций с каучуковыми поместьями (причем поместьями, существовавшими только на бумаге!) Малайзии. Хотелось бы, чтобы больше китайцев приезжало в Манилу, где они могли бы ознакомиться с методами лидеров того великолепного патернализма, который сейчас развивается здесь в производстве, строительстве, образовании, прокладке дорог, гигиене и во всех сферах прогресса и управления.

Доктор К. В. Матир, основавший ведущий американский пресвитерианский университет, расположенный в Вэй Сяне в провинции Шаньтун, пожалуй, наиболее известен как переводчик Нового Завета на северный (мандаринский) китайский язык. Президент А. Дж. Боуэн, американец, возглавляющий великий университет Нанкинского союза (пресвитерианский, методистский, ученический), пользуется огромным влиянием среди поднимающихся республиканцев и чиновников Среднего Китая. Доктор Пол В. Берген - президент великого пресвитерианского колледжа в Вэй Сяне, провинция Шаньтун. Эти люди обладают огромной силой влияния на Восток в пользу Запада, если бы западные бизнесмены не были так скупы в предоставлении средств для колледжей и больниц в Китае. На университет, на который необходимо выделить не менее 100 000 долларов, выделяется 30 000 долларов, потому что миссионер в области образования и медицины - это пионер торговли. Вылечите китайца, научите его современным методам, и он в благодарность будет благосклонно относиться к западной торговле и связям. Долг американской и британской экспансии перед миссионером-просветителем и медиком больше, чем перед человеком за ружьем или дипломатом за флагом и протоколом, которые, хотя и служат, часто служат жестоко. Доктор Дж. Х. Джадсон является президентом Американского пресвитерианского колледжа в красивом культурном Ханчжоу и имеет большое влияние на сыновей чиновников и ведущих торговцев Южного Китая. Самые влиятельные и интересные иностранцы в Китае - это медицинские миссионеры. Их имена можно перечислять бесконечно, но все церковные советы в Америке и Британии предоставят десятки имен, если человек интересуется мужчинами и женщинами, которые выполняют передовую работу своей деноминации. Рядом с этими людьми идут переводчики и просветители, президенты и профессора великих колледжей в Китае, такие как доктор Потт из Сент-Джонса в Шанхае. Миссионеры старого типа, дипломаты, торговцы, путешественники, редакторы договорных портов и т. д. также выполняют свою интересную роль в качестве типов, переводящих Запад на великий Восток, и вокруг каждого из них собираются десять тысяч китайцев, с нетерпением наблюдающих за каждым действием и внимающих каждому слову. По мере того, как человек путешествует по разным частям Китая, какое-нибудь иностранное имя или личность стоит там, к добру или к худу, более заметно, чем родная арка railoo, перед глазами и в речи пробуждающихся людей, которые взвешивают типы людей, которые, придя среди них, вызвали их подражание в большинстве случаев и их отвращение в некоторых случаях. Ни один курс чтения не может дать больше материала для размышлений, чем сотни книг, посвященных в последние годы

китайским вещам и написанных различными типами иностранцев во время их долгого пребывания или изгнания в Китае. Путешественник, отправляющийся в Африку, обычно пишет о животных, потому что они кажутся более интересными, чем древние расы, которые там обитают, но путешественник в Китае пишет не об обезьянах, а о мужчинах и женщинах, которые думали в непрерывной цивилизации, которой по меньшей мере 4 000 лет. Что касается китайских обезьян, то их немного в провинциях Сечуэнь и Юньнань, но поскольку в Китае 400 000 000 мужчин и женщин, о которых можно писать, то, если кому-то нужны работы об обезьянах, нужно обратиться к литературе об Африке! Что касается меня, то я признаюсь в пристрастии к китайской литературе из-за ее увлекательной гуманитарной направленности и множества видов, в которых отчетливо прослеживаются интересные различия.

Ни один иностранец в Китае не был так точен в своих предсказаниях грядущих политических событий и массовых убийств, как недавно умерший римско-католический епископ Пекина месье Фавье. Отчасти это объяснялось его удивительной проницательностью, а отчасти - широкими источниками информации, ведь число новообращенных католиков в четыре раза превышает число новообращенных протестантов. Месье Фавье, опережая события, был самым информированным иностранцем в Китае относительно "боксерского" движения 1900 года, и если бы его советам последовали легаты, иностранцы покинули бы Пекин и отправились на побережье еще до начала осады. Сам он не собирался уезжать, так как считал своим долгом умереть, если потребуется, вместе со своими новообращенными. Все восхищались его успешной обороной собора Пэй Тан.

В ноябре 1912 года Америку посетили следующие видные американские деятели образования в Китае, которые выступили от имени Китая на Всемирном восточном конгрессе в Университете Кларка, Вустер, штат Массачусетс: Вице-президент Уильямс из Нанкинского университета, президент Эдмундс из Кантонского христианского колледжа, президент Гаучер из университета Чингту и профессор К. В. Янг из Медицинского колледжа Юнион, Пекин. К сожалению, на встрече не присутствовали президент Шеффилд и доктор Артур Х. Смит, выдающийся писатель, из Американского конгрегационного колледжа в Северном Китае.

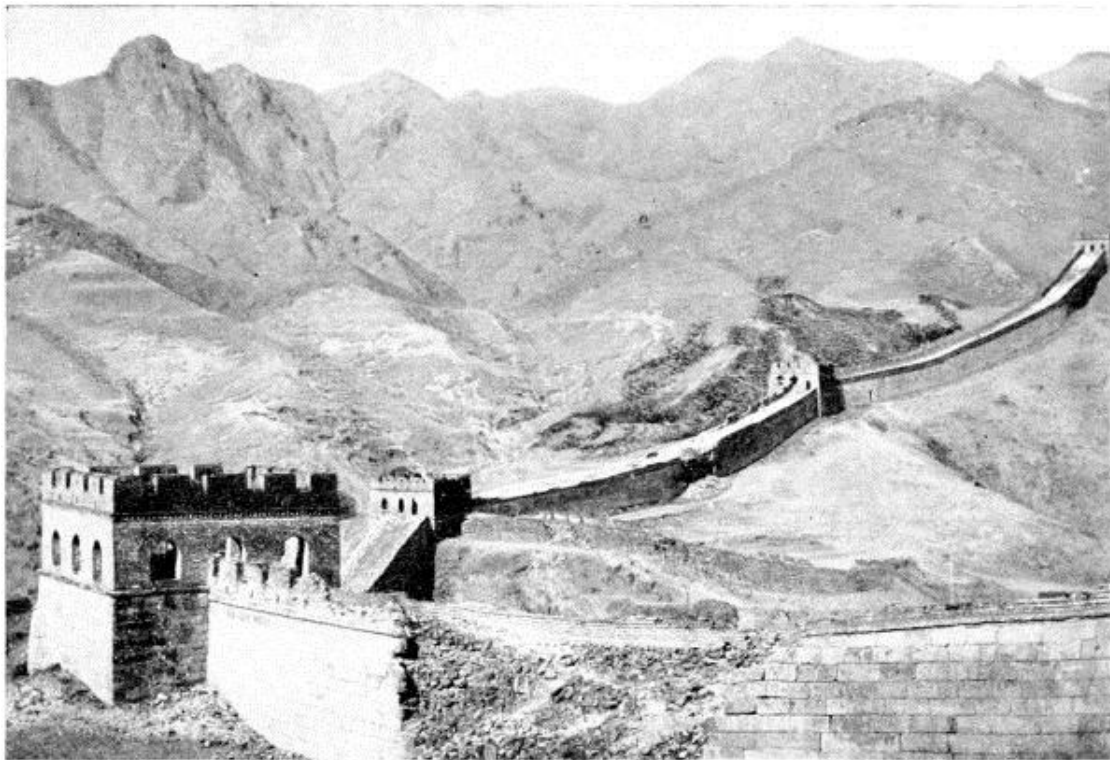
В последних сообщениях говорится, что китайское правительство в конце 1912 года взяло на работу в управление соляным габелем датчанина Ж. Ф. Ойзена из Тяньсина, а в качестве юридического советника - месье Рекуза, видного бельгийца. Везде, где используются бельгийцы, это, как правило, делается для того, чтобы скрыть руки Франции, а иногда и России.

XVI МАНЧУ

Когда республиканцы восстали против династии, в мировой прессе появилось следующее обвинительное заключение, подписанное министром иностранных дел У Тинг Фангом и помощником министра иностранных дел Вэнь Цун Яо в Шанхае. Ву известен всему миру как Джефферсон нового республиканского Китая. Вэнь - очень способный современный юрист, сделавший себе имя как находчивый амбань в Лхасе.

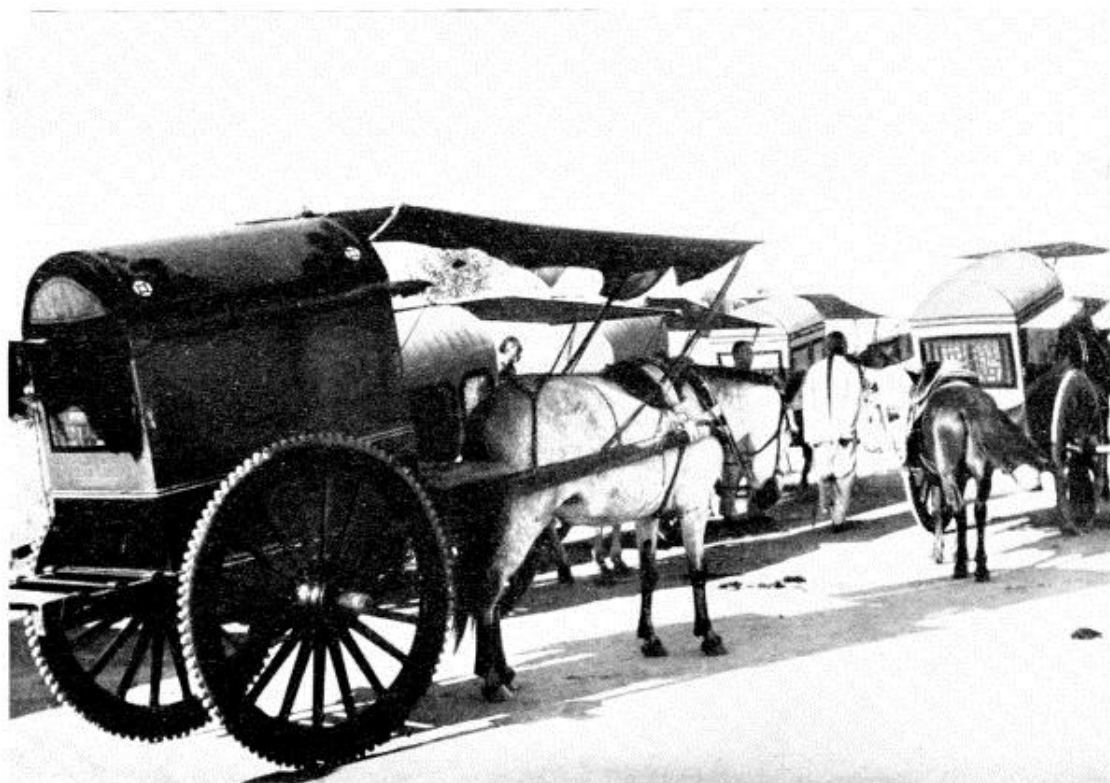
1. Недееспособность.
2. Реакционер.
3. Невежественный и варварский.
4. Противник современных знаний, науки и промышленности.
5. Отдает предпочтение закрытым дверям; отупляет от национальной службы.
6. Против управления народом; благосклонно относится к маньчжурам, которые составляют лишь один из примерно ста человек населения.
7. Пенсии огромной орде неработающих маньчжуров.
8. Варварство в отношении жизни и имущества, когда ему противостоят.
9. Конституционное обещание неискренне.
10. Маньчжуры сдерживают мировой прогресс.
11. Отдал китайскую территорию.
12. Презирал китайцев и запрещал межнациональные браки.
13. Налогообложение без представительства.
14. Смирненно отказались принять китайскую систему трех имен, сохранив таким образом отдельное общество.
15. Маньчжуры не имеют литературы и, следовательно, являются варварами.

Эта китайская Декларация независимости впервые появилась на сайте в шанхайской газете *North China Daily News* 15 ноября 1911 года. Подобные претензии были выдвинуты против маньчжуров во время восстания тайпинов в 1850 году. Маньчжуры были охотничьим племенем, чьи владения располагались вдоль лесистых предгорий Длинной Белой горы (Чанг Пай Шань) к северо-востоку от Мукдена. Этот район хорошо описан Джеймсом в его книге *"Длинная Белая гора"* (1888). Вождь, который привел маньчжуров в форму для завоевания, был Нурха-Чу. Он тренировал их кавалеристов с 1559 по 1626 год. Из разрозненных племен, обитавших в войлочных шатрах-мичунгах, он организовал маньчжурскую орду с амбициями. Великая стена была возведена не против маньчжуров, а против древних предков их двоюродных братьев татар. Маньчжуры сами возвели палисад-баррикаду против своих двоюродных братьев, хитанцев, на западе. Он тянулся от Шань-Хай-Квана, на берегу Печилийского залива, где Великая стена вдается в море, на север на пятьсот миль, пока не достиг реки Сунгари и не окружил Кирина. Думаю, что сейчас трудно найти какую-либо часть крепости, но я полагаю, что Джеймс и Юнгхазбенд нашли свидетельства о ней во время исследования Маньчжурии в 1886 году. Насыпь Северо-Китайской железной дороги к западу от Мукдена поглотила часть исторических курганов. У маньчжуров не было письменности. Нурха-Чу дал им свою, основанную на монгольской, которая, в свою очередь, была скопирована с вертикальной сирийской. Это свидетельствует о том, что Нурха-Чу общался с путешествующими жрецами, спустившимися в долину Тарима. На оборотной стороне любой китайской денежной монеты вы заметите иероглиф с квадратным отверстием посередине. Приобретите одну из этих монет, потому что их больше не будут чеканить, и они являются историческими; на самом деле, это самая древняя из известных монет. Они самые старые в том, что касается китайского лица; маньчжуры просто нанесли название царствования на маньчжурском языке на одну сторону китайской монеты, десять из которых обмениваются на один американский цент.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Великолепный вид на Великую стену под самым живописным углом. Обратите внимание на поросшие деревьями горы - причину страшных наводнений и последующего голода. Раньше пробить стену было религиозным святотатством и политическим безрассудством.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Повозки мулов в Северном Китае: обратите внимание на зубчатые колеса, которые служат комментарием к грязным или песчаным дорогам.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Мемориальная арка Пайлоо - великолепный образец китайской резьбы по крыше и экрану.

Маньчжуры узнали, что у китайцев, которых насчитывается сто человек, нет транспортной службы (пони), что они не сплочены и не мобильны, что их столица может принадлежать любому смелому клану, который на первых порах не будет требовать слишком большой дани и позволит народу практически управлять собой с помощью классического экзамена и демократической гражданской службы. Маньчжуры сообщили этой гражданской службе, что они смогут удержаться на своих местах, если примут маньчжурский стиль прически, что и было сделано, а со временем маньчжурский желтый цвет вместо китайского синего стал официальной одеждой почета. Китайские женщины были непобедимы. Они так и не приняли маньчжурскую манеру убирать волосы за уши или не сжимать ноги. Маньчжуры отказались перенять китайскую систему использования фамилий, сделав систему из трех имен, как Ли Хун-Чанг. Маньчжуры использовали только свои двойные имена, как На-Тунг, но их семейные имена были внесены в реестр одного из восьми военных знамен. Постепенно маньчжурские гарнизоны вытеснили китайцев из своих городов, обнесенных стенами, и китайцам пришлось возводить вторую стену вокруг пригородов. События и даты маньчжурской истории, как она отразилась на их собственной Та Цзин (Великой Чистой) и чужой (Фун Квэй) цивилизациях, вкратце изложены следующим образом:

Маньжурская династия Тянь-Цун свергает короля династии Мин Хвай-Цуна и занимает Пекин.	1643
Чай, привезенный в Европу на английских кораблях из Кантона	1660
На престол вступает Канг-Хи, величайший и наиболее артистичный маньчжурский император, христианство почти утвердилось	1661
Галдан, принц Джунгарии, завоевывает Кашгарию и становится верховным	1678

правителем в Центральной Азии	
Первый договор с европейской державой (Россией)	1689
Торговля с Ост-Индской компанией начинается в Кантоне	1680
Юн-Цзин восходит на престол; антихристианин	1722
Иезуиты изгнаны	1724
Англичане отправляют в Китай первый военный корабль " <i>Центурион</i> ".	1742
Англичане активно действуют в Кантоне, Нинпо и т. д.	
Первое американское судно " <i>Императрица Китая</i> " из Нью-Йорка, капитан Грин, достигает Кантона, Китай	1784
Первый американский консул, майор Шоу, в Макао, Китай	1786
Филадельфия открывает торговлю с Китаем с помощью корабельного альянса	1788
Бостон открывает китайскую торговлю с кораблем " <i>Массачусетс</i> "	1789
Миссия графа Макартни прибывает в Пекин и рассказывает об империи, которая, как оказалось, содержит 4 402 города, обнесенных стенами, с населением 333 000 000 человек, армия татар и маньчжуров насчитывает 1 000 000 пехоты и 800 000 кавалерии. Правительство абсолютное	1793
Макартни приказал уехать, так как китайцы решили оградить страну от иностранцев.	7 октября 1793 года
Сэр Г. Л. Стонтон из Лондона в трех томах открывает миру сердце Китая и его столицу, скрепляя нации в их решимости открыть Китай для современности	1798
Прибывает первый английский протестантский миссионер Роберт Моррисон, который на американской фабрике Milner & Bull в Кантоне переводит Библию и составляет китайско-английский словарь.	1808
Эдикт против христианства	1812
Посольство лорда Амхерста, которое потерпело неудачу, потому что он не хотел делать "котау" императору как носитель дани от низшей нации	1816
Исключительные права Ост-Индской компании прекращаются	1834
Лорд Напьер прибывает в Макао, чтобы руководить британской торговлей	1834
Начинается опиумный спор; торговля запрещена императором	Ноябрь, 1834
Опиум сожжен в Кантоне знаменитым китайским комиссаром Линь	Февраль, 1835
Капитан Эллиот и британские купцы покидают Кантон	Май, 1839
Британские и американские моряки сражаются с китайцами в Кантоне	7 июля 1839 года
Гонконг захвачен британцами	23 августа 1839 года
Британцы уходят из Макао	26 августа 1839 года
Американский фрегат " <i>Поухатан</i> " и британский шлюп " <i>Рэттлер</i> " сражаются с китайскими пиратами в бухте Коулун, напротив Гонконга	4 сентября 1839 года
Британская торговля с Китаем прекращается по указу императора	6 декабря 1839 года

Опиумная война между Англией и Китаем, в которой старый Китай получил самую сильную взбучку, которую когда-либо получал от иностранного государства; множество столкновений; множество захваченных портов	1840
Мирный договор, подписанный в Нанкине на корабле " <i>Корнуоллис</i> " сэром Генри Поттингером от Англии и Ки-Ингом и Ной-Киеном от Китая, по которому Китай выплачивает репарации в размере 21 000 000 долларов, открывает в качестве договорных портов Кантон, Амой, Фучау, Нинпо и Шанхай и уступает остров Гонконг Великобритании	29 августа 1842 года
Американский комиссар Кушинг, сын Дэниела Вебстера Флетчер и другие прибывают в Кантон	1844
Маньчжурский желтый вместо китайского синего принят в качестве официального цвета	1855
К власти приходят знаменитая вдовствующая императрица Цзе Си и вице-король Ли Хунг Чанг	1856
Невыполнение Нанкинского договора с Великобританией вновь приводит к войне	1856
В Макао открывается торговля рабами-кули для Перу, Кубы, Калифорнии и т. д.	1860
Война Великобритании и Франции с Китаем	1860
Восстание тайпинов, начавшееся в Кантоне и докатившееся до Нанкина; против него выступают американец Уорд, китаец Гордон и другие, выступающие на стороне маньчжуров	1863
Юнг Винг привез первых китайских студентов в Америку (Хартфорд)	1872
Страшное магометанское восстание в провинциях Шэньси, Кансу, Юньнань и Туркестане, подавленное свирепым генералом Цо Цун-таном, магометанский лидер Якуб-бег убит в Туркестане	Май, 1877
Сэр Роберт Харт учреждает китайскую национальную таможенную, первую гарантию для иностранных займов	1886
Китайско-японская война за Корею; потеряна Формоза; выплачена репарация	1894
Реформаторские указы императора Кванг Хсу под влиянием Канг Ю Вэя	1898
Осада Пекина союзниками	1900
Российско-японская война за Маньчжурию	1904
Америка, Британия и Китай в Шанхае договорились покончить с опиумным проклятием	1909
Смерть императора Кванг Хсу и вдовствующей императрицы Тсе Хси вместе	1909
Республиканское восстание, возглавляемое генералами Ли и Хсу и спланированное Сунь Ят Сеном	1911
Отречение маньчжуров	1912

Одно из серьезных обвинений против маньчжуров заключается в том, что он постоянно отдает Китай: Формозу и Корею - Японии, Маньчжурию - России, бухту Кванчжоу и Тонкин - Франции, Киаочжоу - Германии, а Вэйхайвэй - Великобритании. Маньчжуры сами виноваты в отсутствии уважения к трону и династии в последние пятьдесят лет. Принц Чун мог бы сам занять трон, но в страхе перед кабалой ревнивых принцев он назвал своего ребенка Пу И. Эта система длительного регентства несколько раз вводилась в действие маньчжурскими интриганами, особенно вдовствующей Цзе Си с Кванг Хсу. Когда последний вырос и

заявлял о себе, его уничтожали, а в качестве преемника называли другого ребенка, этого Пу И. По той же убийственной и нестабильной системе каждые несколько лет в Лхасе ставится новый ребенок - Далай-лама, а старому Далаю сообщают, что "пришло время передать свою душу новому воплощению". Он может совершить харакири или быть убитым. Китайский народ чувствовал, что в стране нет императора, которому нужно поклоняться и повиноваться, а есть узурпировавшая власть в Пекине, причем нерелигиозная. Со времен основателей династии Чжоу, 1200 г. до н. э., облегчать жертвоприношения, позволяя ребенку выполнять мужские обязанности, считалось кардинальным грехом.

Более того, маньчжуры за время своего долгого правления в Пекине развенчали идею правления с помощью женщин и фаворитов-евнухов. Никто из заинтересованных лиц никогда не забудет власть печально известного евнуха Ли Лиен Ина в Пекине в годы, приведшие к государственному перевороту 1898 года, когда реформаторы и император были разгромлены до основания. Этот пресловутый "могильщик" действительно делил тронную власть со вдовствующей Цзе Си, а император Кванг Хсу постоянно находился в опале. Маньчжуры знали, что почитать евнухов неконституционно. Во время малолетства Канг Хи, величайшего императора маньчжуров, регенты унизили евнухов и выгравировали закон на железных пластинах по тысяче фунтов каждая. Почему Цзе Си не соблюдала этот закон во время своего долгого правления? Думала ли она, что народ не вспомнит об этом и что ее преемник, принц Чун, и династия не пострадают? Из-за ее гостеприимства, когда в конце жизни она позволила талантливой американке написать свой портрет для выставки в Сент-Луисе, и когда она принимала нескольких очаровательных легатских дам в Пекине, ее гости по женской доброте душевной написали книги, а один мой друг-редактор в Гонконге - книгу, в которой смягчают ее преступления как тирана, реакционера и убийцы. Длинная холодная история британской и американской дипломатии; внутренняя история Китая в ее период, осада Боксеров, письменные свидетельства императора Кванг Хсу, ее политика "манекена", опыт великих реформаторов, включая Юаня; преследование Канг Ю Вэя и Сунь Ят Сена по всему миру ее шпионской системой; Национальные газеты, публикации Чинг-Шана, ее домашнего контролера, заявления американских секретарей ее главного вице-короля Ли Хунг Чанга, республиканская революция и Декларация независимости 1911 года - все это говорит о том, что эгоизм и реакция были ближе всего к сердцу этой властной женщины, что она принадлежала к классу Екатерины, а не к классу Елизаветы или Виктории. Если таков был характер семидесятилетней предводительницы маньчжуров, то каков же был характер ее последователей!

Из-за отсутствия у маньчжура чувства искусства он пренебрег прекрасными мостами и широкими дорогами, оставленными династией Сун; художественными башнями, оставленными династией Тан; великолепными пагодами, оставленными несравненной в художественном отношении династией Мин; и прекрасными каналами, оставленными монголами. Разница в интеллектуальных способностях маньчжуров и китайцев, пожалуй, должна вызывать меньше удивления. Триста пятьдесят лет назад маньчжур был всего лишь охотником, воином и рыбаком, как и его двоюродные братья, буряты и тунгусы, живущие сегодня в Сибири; в то время как китаец на протяжении веков был торговцем, ученым, земледельцем и ученым, и всегда зарабатывал себе на жизнь сам, не пользуясь ни государственными субсидиями, ни сословными привилегиями, которые изнурили сегодняшних и вчерашних маньчжуров. Реакция терпеливых китайцев на октябрьское восстание 1911 года против маньчжурского завоевателя была естественной. Удивительно, что она сдерживалась в течение трех столетий. Маньчжуры никогда не смешивались с китайцами. Во всех крупных городах, даже в далеких Кантоне и Юньнани, удаленных от центра власти на 1200 и 1400 миль, есть отдельные обнесенные стенами маньчжурские

города, или, как их обычно называют, татарские города, которые были заимствованы у китайцев. Пытаясь успокоить жалобы повстанцев, регент принц Чун в 1909 году отменил указ, который до этого года запрещал маньчжурам жениться на китаянках.

Как и все меньшинства, которые пытаются закрепить свои привилегии, маньчжуры - те еще "снобы". Нередко в Пекине можно услышать такую усмешку в адрес китайских женщин с юга: "О, она женщина из южных провинций, от нее нельзя ожидать хороших манер". Дело в том, что у китаянок из Нанкина, Ханчжоу, Сучжоу, Кантона и других южных городов более изысканные манеры, чем у грубых маньчжурок, дочерей налетчиков. Ношение очелья и шапки-черепа - маньчжурский обычай, навязанный в XVII веке покоренным китайцам. Одним из первых шагов ханьских республиканцев во время Октябрьской революции 1911 года было отрезание очелья, которое они объявили знаком рабства династии, которую они пытались сместить. В головном уборе маньчжурских женщин волосы собраны в пучок над каждым ухом, а не за головой и на шее, как это принято у китайцев. Маньчжуры не деформируют ступни и не красят их, что является китайским обычаем. Платье маньчжурских женщин длиннее, чем у китаянок, последние демонстрируют разделенную юбку или довольно широкие шаровары. Другими отличительными чертами маньчжурского стиля являются пуговицы с драгоценными камнями, обозначающие ранг, которые носят на козырьке конической официальной шляпы; павлинье перо, которое носят на задней части шляпы; павлиний узор в вышивке; желтая куртка для верховой езды.

Вместо рисовой самши маньчжуры пьют спиртной напиток каолян. Их боевые флаги стали треугольными, а не продолговатыми. Своеобразные дневные аудиенции, которые трон давал великим советникам и наместникам, свидетельствовали о страхе перед публичностью и признании отчужденности от народа. Им казалось, что трон, окруженный немалой долей таинственности, исключительности, дымом благовоний и темноты, сильнее трона, четко очерченного в любви народа. Любопытным поклонением маньчжурских вождей, которые скорее суеверны, чем религиозны, является поклонение лисе. Известен великий храм Лисы в Мукдене, родовой храм династии. Китайские вожди никогда не были столь грубыми в своих грубых суевериях. Китайцы, особенно трудолюбивые южане, которые платят большую часть налогов, возражали против пенсий, предоставляемых миллиону маньчжуров, собранных под восемью знаменами и расквартированных, с правом носить оружие, в обнесенных стенами городах, казармах и арсеналах по всей стране. После падения маньчжуров, так долго укоренявшихся за системой шпионажа, контролем над налогообложением, торговыми путями и судебными назначениями, все деспотические системы и тираны должны принять к сведению, что, как бы они ни были укоренены против народа, народ в конце концов станет верховным, с долгой, долгой памятью о несправедливостях, которые они терпели против своей воли, и с темой "Реституции" на их языках. Прочитируем слова Ву Тинг Фанга, китайского Джефферсона, хорошо известные американцам и британцам: "Рука народа сейчас у плуга, и он должен дойти до самого конца борозды".

О Маньчжурии написаны такие книги, как *"Длинная белая гора"* Джеймса; *"Рассказ о путешествии по Маньчжурии"* сэра Фрэнсиса Юнгхазбунда, 1896 г.; *"Маньчжурия, ее жители и т. д."* Хоси; *"Происхождение маньчжуров"* Ховарта; *"Маньчжуры или царствующая династия"* доктора Дж. Доктор А. Уайли перевел маньчжурскую грамматику и *"Цин вэнь кын"*. Все это британские авторы. Профессор И. Захаров составил русско-маньчжурский словарь и писал о маньчжурах в 1875 году, а фон Моллендорф составил маньчжурскую грамматику. Возможно, что в изгнании с трона маньчжуры могут возродить ту небольшую литературу и язык, которыми они обладают; или же, чемпионы-интриганы, каковыми являются они и их род, принц Туан, принц Су, принцы Цай, генерал Инь Чанг и

другие могут продолжать плести заговоры из Джехола, Калгана, Урги, Мукдена, Дальнего и других мест изгнания. Маньчжурская литература состоит всего из двухсот пятидесяти произведений, почти все из которых - переводы китайской классики.

Что может служить большим доказательством непримиримых разногласий между маньчжурами и китайцами, чем зловещее молчание китайских членов судьбоносного заседания Большого совета, созванного вдовствующей императрицей Цзе Си в Пекине 16 июня 1900 года для принятия решения об окончательном отношении к "боксерам". Когда маньчжуры проявили безумную решимость уничтожить свою династию, китайские члены молча согласились, и республиканское восстание 1911 года стало лишь внешним проявлением духа молчания 1900 года.

XVII

АРМИЯ И ФЛОТ КИТАЯ

Революция 1911 года сделала известными всему миру китайских генералов с северной и южной стороны, которые действительно способны командовать современной армией как в бою, так и в полевых маневрах. Генералы Ли, Линг, Хо, Хван, Хсу и др. были ведущими южанами. Генералы Фэн, Чанг, Чао и Шэн были одними из ведущих северян на действительной службе. Все они - китайцы. Прославленные маньчжурские генералы оказались неудачливыми, а из татарских генералов старого образца, таких как Чанг и Чен из провинции Печили, На Ен из Калгана, Туан из Краснознаменного корпуса, принц Су из Пекинской жандармерии и т.д., на поле боя были призваны лишь немногие. Последние, безусловно, обладали свирепым темпераментом, но им не хватало знаний о современной тактике. Генерал Чао Эр Фенг, победитель мятежа в Тибете и Далай-лама в 1910 году, эффективный генерал старого образца, был заперт в городе Чингту в момент начала восстания в сентябре 1911 года. Генерал Инь Чанг, маньчжурский главнокомандующий; генерал-бригады Ха и Лян, посетившие Америку в 1910 году; генерал-майор Хо; принц Цай Тао, маньчжурский военный министр; принц Ю Ланг из нарядной серой императорской гвардии и т.д. никогда не были ближе к войне, чем пункт мобилизации, и их личный вагон на железной дороге Ханкау-Пекин, с двигателем, направленным на север! Военные принцы королевской крови, Цай Пу, Цай Цзинь, герцог Линг, принц Пу и т.д., все сохранили свои парадные мундиры, не подверженные полевой пыли и пороховой грязи. Принц Цай Хсу, королевский адмирал флота, оставался на борту своей роскошной паровой яхты, которую построила для него шанхайская компания Kiangnan Dock Company, и дулся в стороне от флота адмирала Са, который делал последний рывок, чтобы перерезать левый фланг мятежников между Вучаном и Ханкау.

Современная китайская армия возникла в 1894 году после поражения в китайско-японской войне за Корею. Наместники Ли Хунг Чанг и Юань Ши Кай стремились создать эффективную службу. В основном были наняты немецкие и японские инструкторы, хотя было и несколько других иностранцев. Генерал Аптон (США), известный по Гражданской войне, однажды совершил поездку в Китай и вместе с вице-королем Ли Хунг Чангом планировал создание китайского Вест-Пойнта на севере страны, что и было начато в военном колледже Пэй Ян в Тяньцине. Император Вильгельм лично инструктировал генерала Инь Чана в Германии.

Армия Императорской гвардии и десять дивизий, в основном территориальных для удобства набора и мобилизации, были сформированы в основном в северных провинциях, а еще двадцать дивизий были частично сформированы в соответствии с известным армейским эдиктом от 16 апреля 1906 года. Были предусмотрены современные арсеналы, штабы, полевые маневры, Красный Крест, иностранные инструкторы, военное училище Пэй Ян и т.д. Провинциальные войска старого образца с тюрбанами, выделенные каждому вице-королю, и пенсионеры восьми маньчжурских знамен не были расформированы. Они были расквартированы в 4 000 городов, обнесенных стенами. Призыва в армию не потребовалось, так как люди охотно шли служить за жалование или обещание получать шесть долларов в месяц. План состоял в том, чтобы держать мужчин три года в цветных войсках, три года в резерве, а затем в течение десяти лет в ландвере по немецкому плану. К 1900 году новая армия не была сплоченной, иначе реакционная вдовствующая императрица, принц Туан, генерал Тунг Фу из Кансу и Ю Сянь из Шантунга уничтожили бы иностранцев в легатах и международной экспедиции адмирала Сеймура в Тяньцине. Когда в 1911 году началось восстание, Восьмая дивизия присоединилась к республиканцам в Вучане и заслужила бессмертную славу. Их братья из Третьей дивизии выступили против них в Ханькау. Девятая дивизия, состоящая из территориальных войск Шантун и Киангсу, удерживала Нанкин для империалистов, но бригада Киангсу этой дивизии позже дезертировала. Двадцатая дивизия маньчжурских территориальных войск в лагере Ланьчжоу под Пекином снискала бессмертную славу, направив в Национальное собрание и к трону девятнадцать конституционных статей, которые, по их словам, должны быть подписаны, прежде чем они будут воевать за трон. Это было *величественное* мщение! Гвардейская дивизия находилась в Пекине, где и осталась, наблюдая за кладами слитков и сицилий больше, чем за конституционными статьями! Шестая дивизия находилась в провинции Шаньси. Первая дивизия маньчжурских войск, а также Вторая и Четвертая дивизии временами курсировали по железной дороге между Ханкау и Пекином. Пятая дивизия находилась в Цинане, столице провинции Шаньтун.

Если бы китайская армия не была территориальной, восстание могло бы никогда не разгореться, потому что было бы невозможно интриговать со смешанной Восьмой дивизией. Опять же, если бы китайская армия не была территориальной, президент Юань мог бы использовать Третью, Четвертую, Шестую и Двадцатую дивизии в Пекине в марте 1912 года для подавления мятежа, но эти дивизии остались на стороне Первой маньчжурской и Императорской гвардейской дивизий и отказались подчиниться конституционному главе правительства в климатическое время. Смешанную армию нелегко мобилизовать, но когда она мобилизована, то лучше поддается дисциплине и игнорированию местных чувств в угоду более масштабным государственным целям. Армии Англии, Германии и Франции являются территориальными. Регулярные армии Италии и Америки не являются таковыми. Однако огромная армия ополчения Америки, от которой она в основном зависит, конечно же, территориальна.

Генерал Инь Чанг, которому довелось принимать активное участие в организации десяти дивизий северной армии, - выпускник Пекинского университета. Он пять лет прослужил в австрийской пехоте, а будучи министром в Германии, по просьбе императора Вильгельма, пользовался частными инструкциями этого необычайно способного и энергичного монарха по вопросам армии. В 1900 году генерал Инь Чанг вступил в бой с союзными войсками под Тяньцзином и сдержал свое отступление достаточно хорошо, чтобы вызвать восхищение. Генерал Инь и регент, принц Чун, посетили Гонконг в 1901 году и там завоевали симпатии всех нас за большие перспективы, которые они продемонстрировали в руководстве Новым Китаем. Отличная идея Инь Чанга заключалась в том, чтобы забрать провинциальные армии

у наместников и сделать новые дивизии подотчетными Военному совету (Ping Pu) в Пекине. План принца Цай Цзе, министра финансов, заключался в том, чтобы сообщить каждому губернатору, какую сумму он должен отправить в Пекин в качестве доли провинции в содержании центральной армии. По этому поводу возник значительный конфликт: многие губернаторы южных провинций заявили, что они платят за две армии - современную армию, которая содержалась на севере и из которой они так и не получили положенную им дивизию или бригаду, и провинциальные войска старого образца, которые они должны были содержать для поддержания порядка. Генерал Ха Хань-Чанг, китаец по крови, был следующим после Инь в деле обучения новой армии. Он также является выпускником Пэй Яна и проходил обучение в японской армии. Генерал Лян Пи, маньчжур, прежде чем принять командование Первой бригадой, имел опыт, схожий с опытом генерала Ха. Ни один из этих людей не похож на Тие-Ляна и других известных генералов старого образца, сильных в классике, но слабых в тактике. Они изменили порядок действий. Генерал Ли Чин Хси в отдаленном городе Юньнань собрал и обучил отличную дивизию. Дивизия в Кантоне разлетелась на куски перед республиканскими войсками генерала У Сума, но дивизии Шаньси удалось сдержать монгольскому генералу Шэн Юню, который впоследствии захватил перевал Тонгквань, контролирующий дорогу с запада на Пекин. Многие солдаты южных дивизий в первые недели революции стреляли от бедра, так как не привыкли к отдаче в плечо. Разумеется, вскоре они стали лучше. Одним из лучших и самых популярных стрелков Сингапурской стрелковой команды, выступавшей в Бисли в 1910 году, был сержант Тан Чоу Ким, китаец из Кантоны.

Имя Фредерика Т. Уорда следует связывать с именами "китайских" Гордонов в связи с китайскими военными документами. Генерал Уорд, родившийся в Салеме, штат Массачусетс, потерял свою жизнь на службе Китаю. Он организовал и возглавил единственную большую армию, которая когда-либо была у Китая до 1906 года. Его имя связано с именем Гордона как создателя "Вечно победоносной армии", покорителя орды тайпинов.

Современное увлечение тусклыми цветами новой униформы поразило великолепно одетый старый Китай. Приведу один забавный пример. Осенью 1911 года в Синине, в дальнезападной провинции Кансу, организовалась группа повстанцев. Они выбрали пятнадцатилетнего мальчика в качестве своего пророческого лидера, потому что у него были особые родовые пятна. Ему дали причудливое имя Спаситель Земли (Chu Shih Waang). Генералы сообщили, что новые силы должны носить современную форму из хлопка. Магазины были завалены заказами, и каждый кусок иностранного хлопка был немедленно раскуплен, независимо от его дизайна. Императорские гвардейцы носят серую форму, а остальные подразделения - синюю и хаки.

Авиация была введена в Китае (на самом деле в Индо-Китае) в Сайгоне 1 декабря 1910 года голландцем и французом Вандерборном. Позже в том же году в Шанхае за ним последовал американец Бад Марс. Первым китайским авиатором был Фуг-Ю, который прошел обучение в Америке и экспериментировал в лагере Ланьчоу (к востоку от Пекина) в 1911 году. Во время революции несколько китайских студентов брали уроки авиации в Америке и отправлялись на фронт повстанцев. Если бы война продолжалась, было намерение разрушить Пекин динамитом, сброшенным с воздушных кораблей. Сунь и Юань заслуживают похвалы за то, что эта необходимость была устранена дипломатией.

Древность, многочисленность населения и воинственность Китая ставятся некоторыми авторами под сомнение. О том, что еще в третьем веке до христианской эры у Китая было огромное население, свидетельствуют армейские записи. Клан Цинь, действуя под

руководством своего знаменитого генерала Пе Ки, уничтожил и обезглавил в 293 году до н. э. 240 000 ханьцев; в 275 году до н. э. - 40 000 нгвхейцев; в 264 году до н. э. - 50 000 ханьцев; в 260 году до н. э. - 400 000 чоу, а в 256 году до н. э. - еще 90 000 чоу, истребив таким образом императорский родовой клан, учреждавший жертвоприношения и державший священные треножники. Историк Шма Циен, писавший в 100 году до н. э., говорит, что союзники потеряли миллион человек в борьбе с этим кланом Цинь. После христианской эры китайцы стали брать меньше многоженцев и вести меньше войн. Двадцать лет назад император, возвысивший презируемое военное сословие до уровня ученых, крестьян и купцов, был бы обезглавлен. Сравните один из военных указов регента, принца Чуна, датированный Пекином, апрелем 1911 года: "Мы придерживаемся мнения, что милитаризм - это первая вещь, необходимая для укрепления и сохранения нации".

Вот некоторые из военных пословиц старых китайцев:

"Лучший генерал думает о мудрой стратегии прежде, чем о слепой храбрости".

"Толпа не делает полк, ведь обученный человек так же эффективен, как и десяток необученных, и его гораздо легче спасти при отступлении".

"Хороший генерал не может свалить поражение на плохих солдат, потому что у хорошего генерала нет плохих полков".

"Щука хватается только за хромую ногу утки, которая не может бить".

"Битва может длиться не один год, но солдат должен бодрствовать каждый день".

"Собака, которая кусает сильнее всех, меньше всех показывает свои зубы".

"Шепот может привести к войне".

"Хорошие пушки держите под маской, а плохие - на параде".

"Если враг не знает твоей слабости, значит, ты не слаб".

"Человек за ружьем важнее, чем ружье, а человек внутри форта важнее, чем стена".

Китайская литература не обходится без волнующих военных песен, которые дышат не только пафосом страданий родных, но и самоотверженным патриотизмом рядовых. Следующая цитата взята из "Оды" Конфуция, 551 г. до н. э.:

СОЛДАТ

Я поднялся на бесплодную гору,
И взгляд мой устремился вдаль.
к освещенному красным светом карнизу отцовского дома,
И мне показалось, что он вздохнул.

Я поднялся на поросшую травой гору,
И взгляд мой устремился вдаль.
В поисках румяного света маленькой комнаты,
где, как мне казалось, вздыхала моя мама.

Я взобрался на самую высокую вершину,
И взгляд мой устремился вдаль.
на крышу сада, где стоял мой брат,
И мне показалось, что он вздохнул.

Мой брат служит солдатом.
Со своими товарищами днем и ночью,
Но мой брат сыновний и может вернуться,
Хотя мертвые лежат далеко.

Следующая, гораздо более древняя поэма была написана в 800 году до н. э. Ли Хуа в память о битве между древним китайским племенем Вэй и северными монголами:

ПОЛЕ БОЯ

Много людей с одним сердцем;
Много жизней, чтобы продать их как одну.

Враги и природа взаимодействуют;
Пески вздымаются, холмы вступают в бой.

Реки, наполненные смертью, как потоком;
Великая стена Вэй тоже красная от крови.

Рабами вы будете, если уступите;
Мертвецы, если вы будете сражаться на поле боя!

Ни один из воинов не ушёл; имя за именем,
Призраки подходят ко мне, овеянные славой.

С помощью такой спартанской поэзии ранние китайцы смогли зажечь расу милитаризмом. Идеография мужественна и лаконична в высшей степени, так же как англосаксонский язык "Беовульфа" более конденсирован, чем наша более поздняя латинизированная речь.

Конфуций верил в возможность отомстить убийце врага своей семьи. На вопрос ученика по этому поводу он ответил следующее: "Имей только свое оружие для подушки".

Два перспективных полковника южной республиканской армии - выпускники (1909 года) американской академии Вест-Пойнт. Они были приняты по личной рекомендации президента Рузвельта. Один из них - полковник Вэнь Ин Хсин, племянник Вэнь Цун Яо, который является помощником министра иностранных дел Нанкинской республиканской ассамблеи. Полковник Вэнь прошел тяжелую службу в качестве военного советника Кантонского провинциального собрания. Другой "западный стрелок" - полковник Чэнь Тин, брат доктора Чэнь Синь Тао, министра финансов Нанкинского республиканского собрания.

Во время одной из моих прогулок по узким улочкам Кантона я зашел в лавку художника на улице Юк Цзе и выбрал несколько заветных, восхитительных картин опалового цвета, полных

духа, изображающих старые живописные трехмачтовые маньчжурские военные корабли, которые в ранние времена иногда можно было увидеть бьющимися в реках и широтах затопленных вод провинции Квангтун. Желтые щиты, испещренные идеограммами, нависают над фальшбортами корабля. Решетчатый красный руль высоко поднят над водой, чтобы можно было тащить за собой громоздкое бескилевое судно. От камбузных портов тянутся огромные синие стрелы с желтыми глазами. У самого корабля глаза на носу. В нависающей рубке на высокой корме тесно от людей, запасов и бронзовых пушек. Низкий красный нос разрезает оливково-зеленое море на белую пену. Красные треугольные флаги с вызовом развеваются на всех мачтах. Огромные квадратные паруса из коричневого мата расстилаются, как облака, над облаченным в голубое платье лидером на носу. Под горизонтом развеваются черные знамена врага, и морские чайки в ужасе разбегаются. Только зубчатые синие холмы храбро стоят у железных берегов.

Первыми важными именами, связанными со строительством и бурением современного китайского флота, являются капитан Ланг, R. N. (британец), и капитан Сибелин (U. S. N. и H. S. M.). Эти люди подготовили флот к войне с Японией в 1894 году, в которой адмирал Тинг и капитан Тэн стали единственными военно-морскими героями Китая, которые, однако, мало что могли сделать с неэффективным военным советом (Ping Pu) за их спиной. Захваченные линкоры *Chen Yuen* и *Ting Yuen* находятся в японском списке отставников. Они были очень хорошими кораблями для своего времени и выдержали тяжелое наказание в битвах на реках Ялу и Вэй Хай Вэй. Военно-морские учебные заведения находятся в Тяньцине, Чифу, Нанкине, Фучау, Шанхае, Амое, и еще одно будет открыто в бухте Нимрод, к югу от Нинпо. Адмирал Бересфорд во время своего визита в Китай в 1898 году консультировался с китайскими чиновниками, особенно с Ли Хунг Чангом, по вопросам военно-морского флота, и некоторые крейсера были построены в Англии, хотя два лучших линкора были построены в Германии. Капитан Брэдли Осбон, американец, в течение многих лет занимался развитием китайского флота.

Китайский крейсер *Hai Chi*, окрашенный в стандартный серый цвет и распутивший великолепный флаг с желтым драконом, принял участие в праздновании коронации короля Георга Пятого в Спитхед в июле 1911 года, а в сентябре 1911 года он пришел в Нью-Йорк и бросил якорь под гробницей Гранта. В обоих случаях офицеры и экипаж проявляли заметное дружелюбие, что свидетельствует о новом интересе к Китаю, возникшем в Британии и Америке. Подобные крейсера, *Hai Chow* и *Hai Yung*, канонерские лодки класса *Po Pik* и торпедные катера класса *Wu Pang*, постоянно использовались Китаем в дореспубликанские времена. Один день они следили за тем, чтобы Португалия не посягнула на Макао, неделю спустя обстреливали повстанцев вокруг больших городов на реке Янцзы или мчались в Печилийский залив, чтобы быть готовыми принять на борт младенца-императора. Крейсер *Fei Hung*, первый китайский военный корабль, построенный в Америке, был спущен на воду в Камдене, Нью-Джерси, 24 апреля 1912 года. Более крупные крейсера строятся в Англии, а когда китайская политика и финансы будут более устоявшимися, предлагается заказать линкоры в Великобритании и Америке и сформировать три флота - Северный, Центральный и Южный. Шанхай может доковать небольшие корабли, но только британский Гонконг до сих пор мог доковать линкоры в китайских водах. У Китая пока нет подводных лодок. Британский флот держит в Гонконге несколько подводных торпедных катеров, и в этой гавани, не имеющей выхода к морю, как ни в какой другой, моральное воздействие на врага будет ужасающим.

В последние годы военно-морскую политику Китая развивает принц Цай Хсу. Адмирал Са Чен Пин, командовавший флотом на Янцзы, действовавшим против республиканцев в

октябре 1911 года, и против пиратов, напавших на Йельский колледж в Чанше в 1910 году, бывал в Америке, а в 1908 году развлекал американский кругосветный флот в Амое. Его сын учится в одном из западных американских колледжей. Генерал Ли Юэнь Хэн, один из двух величайших республиканских генералов, получил настоящее военно-морское образование в колледжах Пэй Ян и Чифу, а также в Японии. Хорошо известны адмиралы Цзю Ченг, Ли Чун, участник беспорядков в Кантоне в апреле 1911 года; Тан; Чинг, который развлекал американский флот в Амое; командир Хсу Чен Панг, получивший образование в Хартфорде, Америка; адмиралы Лю и Хай Чун; адмирал Чин Яо Хуан и командир Ву Чунг Лин, оба посетившие Нью-Йорк на крейсере *Хай Чу*. Командиры Чен, Ян и Вонг представляли Китай на строительстве крейсера *Fei Hung* в Камдене, Нью-Джерси, в 1912 году. Когда республиканские войска захватили шанхайский арсенал, это обескуражило флот, который не смог вовремя обеспечить себя боеприпасами для эффективной работы. Тогда флот перешел под красно-бело-синий флаг, а позже высадил республиканскую армию в провинции Шаньтун в Чифу, чтобы обойти левое крыло императорской армии, действовавшее в Цинане. Флот также провел демонстрацию против Чин Ван Тао в заливе Печили, тем самым вынудив империалистов держать несколько дивизий на севере для защиты Пекина. Это позволило республиканцам одержать победу в Нанкине, вытеснить генерала Чанга из провинции Нганхуэй и сделать республиканским фронтом реку Вэй вместо реки Янцзы. Если Америка обязуется с помощью тихоокеанского флота навсегда поддерживать политику "неразделения Китая", то писатель не верит в существование китайского флота в настоящее время, за исключением, возможно, одного дредноута в год, когда финансы будут пересмотрены. Конечно, необходимо создать мощный речной флот для сбора налогов и полиции. Внимание должно быть уделено скорее армии Китая, чтобы она могла сама выполнять полицейскую работу в отношении русских или других нарушителей. Не имея заморских колоний, Китай в настоящее время не нуждается в военно-морском флоте, за исключением того, что один дредноут в год, в случае необходимости, мог бы оказать чуть больше, чем моральную поддержку альтруистической и не захватнической политике Америки на Дальнем Востоке.

Китайцы - великолепные моряки, и, как известно, они изобрели водонепроницаемые отсеки в своих джонках, санпанах и вупанах, забытых много веков назад. Я много общался с водниками южных провинций и могу хорошо отозваться об их мореходстве. Они составляют экипажи торговых флотов, которые пересекают Тихий океан, и провели свои суда через те ужасные круговые тайфуны, которые бушуют в течение нескольких дней. Они также разработали современных дизайнеров яхт, таких как Ах Кинг в Гонконге, и они быстро управляют с румпелем и стрелой. Пишу о китайцах, я привел, наверное, сотню примеров того, что они делают в противоположность западной манере. Вот сто первый: зажав ноздри, они ныряют ногами вперед, как ловцы жемчуга в Манаарском заливе Цейлона! Когда винты нашей шлюпки запутывались в многочисленных канатах пристани Блейк в Гонконге, я часто видел, как половина команды весело прыгала за борт с ножами в зубах и работала под водой необычайно долго; и хотя некоторые писатели называют китайцев угрюмыми и лишенными чувства юмора, я всегда видел, как они высоко ценят аплодисменты и добродушный смех над неожиданными происшествиями, возникающими во время восточного рабочего дня. Однажды писатель, измученный приливом, был спасен от утопления в бухте Джанк (Гонконг) благодаря расторопным усилиям местного лаота (коксвайна), который ловко управлял своей лодкой в пределах досягаемости, и чьи готовые руки протянулись, чтобы "чиу минг" (спасти жизнь).

Краткий рассказ о китайском флоте был бы неполным без слов о морских столкновениях во время китайско-японской войны 1894-5 гг. за Корею, когда весь мир с замиранием сердца

следил за первыми испытаниями современных броненосцев и когда китайцы в нескольких случаях действительно проявили бесстрашие в безнадежных условиях. В конце июля 1894 года китайские войска прибыли к реке Ялу (разделяющей Корею и Маньчжурию) для подкрепления генерала Ёе и Юань Ши Кая под прикрытием крейсеров "*Чи Юэнь*" (2 300 тонн, 17,5 узлов), "*Куанг Йи*" (1 030 тонн, 16 узлов) и др. 25 июля этот флот был встречен значительно превосходящим японским флотом в составе *Yoshino* (4 100 тонн, 23 узла), *Akitsuishima* (3 150 тонн, 19 узлов) и *Naniwa* (19 узлов). После жаркой перестрелки "*Чи Юэнь*" оторвался от более быстрого "*Ёсино*" благодаря превосходству в работе в кочегарке. *Куанг Йи* сел на мель. Адмирал Тинг, единственное крупное имя в китайском флоте, имея слабую эскадру, 14 сентября смело вышел из залива Печили в Ялу, высадил грузы и ловко уклонился от эскадр адмирала Ито и контр-адмирала Цубои. 17 сентября адмирал Тинг двинулся в путь с линкором "*Чен Юэнь*" (7 400 тонн, 15-узловой линкор немецкой постройки) и линкором-близнецом "*Тинг Юэнь*" в центре, остальные корабли - на флангах, чтобы встретить японские флоты, которые наступали колонной. Ито прошел в стороне от правого крыла китайцев. На расстоянии 6 000 ярдов китайцы открыли неэффективный огонь, но японцы сдержали огонь, пока не была достигнута дистанция в 3 000 ярдов. Японцы прошли в тыл и оттеснили небольшие китайские корабли. Более крупные китайские корабли повернули на правый борт, чтобы держать нос в направлении кружащих японцев. Японский броненосный крейсер "*Фуко*" (3 700 тонн, 13 узлов), построенный в Англии, прошел вплотную к китайской линии. Защищенный японский крейсер *Hi Yei* (2 250 тонн, 14 узлов) прошел между китайскими линкорами *Chen Yuen* и *Ting Yuen*, и, как и следовало ожидать, оба были настолько повреждены, что им пришлось искать японский тыл. Медленный японский канонерский корабль *Akagi* (614 тонн, 13 узлов) был подбит китайским левым крылом. Теперь подошла вторая японская эскадра и сразу же атаковала китайский фронт, а первая японская эскадра, завершив круг, атаковала китайский тыл. Затем японцы отступили и перестроились, но китайцы не смогли перестроить свою линию. Китайский *Yuen Wei* (канонерская лодка, 1 350 тонн, 16 узлов), охваченный огнем, направился в Ялу, где затонул вместе с отважным капитаном Teng. Китайский *Chao Yuen* (канонерская лодка, 1 350 тонн, 16 узлов) был случайно протаранен неуправляемым китайским *Chi Yuen* (береговая оборона, 2 300 тонн, 17 узлов), и оба затонули, оставив только два китайских линкора, которые продолжали сражаться и преследовать японцев, как могли. Вторая японская эскадра потопила китайский *King Yuen* (береговая оборона, 2 900 тонн, 15 узлов), в то время как первая японская эскадра кружила вокруг двух китайских линкоров, которые не могли маневрировать с выгодой для себя. Китайский *Ting Yuen* ловко всадил снаряд в японский *Matsushima* (береговая оборона, 4277 тонн, 16 узлов, французской постройки). В 5:30 вечера, после семи с половиной часов боя, японцы отошли на ремонт, хотя у них было три броненосца береговой обороны, 4 200-тонных, 16-узловых корабля в хорошем состоянии, два броненосных и шесть защищенных крейсеров, все из которых ответили своим рулевым.

18 октября китайский линкор "*Чэн Юэнь*" нанес удар по Вэй Хай Вэю и получил серьезные повреждения. 5 февраля 1895 года, в 2 часа ночи. М., смелым шагом, первым в своем роде в морской войне, японские торпедные катера помчались к входу в узкую гавань Вэй Хай Вэй. Восемь катеров вошли под высоко расположенные орудия форта и выпустили одиннадцать торпед. Одна торпеда с катера "9" попала в китайский линкор *Ting Yuen*, который отплыл на мелководье, где китайцы взорвали его (именно этот линкор японцы позже подняли и использовали против русских в 1904 году). Японцы потеряли торпедные катера "9" и "22".

Утром 6 февраля еще пять японских торпедных катеров направились к гавани, и четыре вошли в нее, торпедировав китайские *Lai Yuen* (береговая оборона, 2 900 тонн, 15 узлов) немецкой постройки; *Wei Yuen* (корвет, 1 300) и тендер *Pan Fah*. Китайский торпедный флот

попытался выйти из западного входа, но был захвачен или уничтожен первой японской эскадрой. Японцы отбуксировали минометные платформы к западному входу и обстреляли оставшийся китайский линкор *Chen Yuen*, который затонул, так как его палуба не была бронирована (позже японцы подняли ее и использовали против русских в 1904 году). 17 февраля вошел адмирал Ито, и единственный герой китайского флота, адмирал Тинг, храбрый, но несчастный, покончил жизнь самоубийством. Японцы получили в качестве призов крейсер третьего класса *Kang Chi* (1030 тонн, 16 узлов), построенный в Шанхае; *Ping Yuen* (береговая оборона, 2600 тонн, 10 узлов), построенный в Шанхае, и *Kuang Ping* (крейсер третьего класса, 1030 тонн, 16 узлов), построенный в Шанхае. Это сражение показало всему миру, что большой, быстрый комариный флот, оснащенный дальнобойными орудиями, может победить даже несколько линкоров-бульдогов, если маневрирование последних будет нарушено удачными выстрелами в начале боя. Другими словами, флот более быстрых небронированных крейсеров, например, переоборудованных "*Лузитаний*", чья полная мощность орудий и двигателей эффективно поддерживается за счет выбора и сохранения благоприятной дальности стрельбы, может в открытом море окончательно выпороть плохо управляемые единицы более медленных линкоров.

Еще в одном случае команда китайского военного корабля покинула себя как люди. Это случилось, когда канонерская лодка "*Чэнь Вэй*" в одиночку вступила в бой с целым французским флотом броненосцев в Фучоу 23 августа 1884 года. Я цитирую отчет независимого очевидца, комиссара Карралла из Императорской таможенной службы сэра Роберта Харта: "Подвергаясь обстрелу со стороны "*Виллара*" и "*Д'Эстена*", изрешеченный страшными выстрелами из тяжелых орудий "*Триумфанте*", маленький "*Чен Вей*" сражался до последнего. Объятый пламенем с носа и с кормы, беспомощно дрейфуя по течению и погружаясь в воду, он снова и снова стрелял из своих орудий, пока один из французских торпедных катеров, "*Вольта*", ворвавшись сквозь дым, не завершил дело уничтожения метко пущенной торпедой".

Успешный бросок республиканского торпедного катера без поддержки в Ханкау 19 ноября 1911 года мимо целой линии пылающих имперских береговых батарей, середь бела дня, иностранцы Ханкау считают столь же опасным и смелым делом, как и недавняя революция.

XVIII

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ

Для обучения четырехсотмиллионного населения Китая существует двенадцать современных университетов, расположенных соответственно в Гонконге, Шанхае, Нанкине, Чанше, Вэй Сяне (провинция Шаньтун), Тяньцзине, Сухоу, Тай Юане, Пекине, Ханьчоу, Вучане и Кантоне. Один из них - британский, девять - миссионерский, один - китайский и один - американский колледж.

Среди бывших студентов Гонконгского университета - министр иностранных дел Нанкинской республики Ву Тинг Фанг, среди студентов-медиков - доктор Сунь Ят Сен, президент Нанкинского республиканского правительства, и Кан Ю Вэй, первый реформатор Китая, вдохновитель императорских указов о реформах 1898 года. Университет вырос из Колледжа королевы, англиканского (Лондонская миссия) и других фондов. Часть земли была предоставлена щедрым парси, мистером Модии, а часть пожертвований - сэром Полом Чатером, оба проживали в колонии. Один подарок в размере 1000 долларов США поступил от Чанг Минг Чи, в то время вице-короля Кантона (провинция Квантун). Щедрыми

жертвователями являются гонконгские и кантонские китайцы. Колониальное правительство и другие частные учредители намерены поставить университет на широкую основу, достойную великой колонии, и подготовить его к использованию широких возможностей для влияния на Китай в направлении постоянного прогресса. Кантонцы всегда были и остаются лидерами республиканизма и современности, и большинство их продвинутых студентов воспользуются преимуществами, предлагаемыми новым Гонконгским университетом. В самой коронной колонии насчитывается около полумиллиона китайцев. Китайские ученицы школы для девочек при Лондонской миссии на Бонэм Роуд, Гонконг, недавно получили высокие награды на экзаменах по искусству Королевского общества рисования в Лондоне.

Великолепно оборудованный и оснащенный Университет Святого Иоанна в Шанхае - американский епископальный. Туристу стоит взять рикшу и отправиться в пригород Джессфилд, расположенный в пяти милях от реки Бунд, и увидеть его современные здания с адаптированными китайскими крышами. Ее ведущей фигурой уже много лет является уроженец Нью-Йорка, доктор Фрэнсис Потт, сын известного издателя. Его богословская школа, конечно же, епископальная. Но самое главное - это знаменитая медицинская школа, возглавляемая докторами Буном, Линкольном, Джефферисом, Такером, Майерсом и Фуллертоном, которых любит весь Центральный Китай. Помогают им китайские врачи, такие как Тяу, Ваунг и Ку. Школа искусств не менее известна и блестяща, хотя, возможно, и не столь императивна. Я надеюсь, что скоро наступит день, когда в этом образцовом университете появится большая научная школа, не с посредственным оборудованием, а обеспеченная каким-нибудь американцем хотя бы наполовину так же богато, как был бы обеспечен наукой стандартный американский колледж. Библиотека, музей, общежития и школа преподавателей - все это нуждается в фондах. В университете есть полноценный современный спортивный отдел, и очень интересно наблюдать, как китайские мальчишки "играют, играют и играют в игру" в американский футбол, бейсбол и т. д. Футбольная команда не раз уничтожала команду муниципальной полиции. Команды по легкой атлетике и гребле из Сент-Джонса собираются прославить Китай на Олимпийских играх в Хенли. Военные учения пользуются огромной популярностью, и многие из четырехсот мальчиков, представляющих все провинции, перешли на сайт в первых рядах победителей китайской республиканской революции, хотя в Сент-Джонсе еще не преподают политику. Он должен и, возможно, добавит сильное отделение политической экономии. Общество дебатов пользуется популярностью, как и следовало ожидать в новом Китае, а драматическое общество пользуется успехом, ведь китайцы - прирожденные актеры. У студентов также есть современный оркестр. Университет не является "грифоном", так как он был построен в 1879 году. На двадцати акрах кампуса стоят пять больших зданий.

Китайцы платят за обучение 20 000 долларов в год, что является рекордом "самопомощи" в Китае. Колледж бесплатно выполняет работу, к которой его нельзя принуждать, - обучает семьи миссионеров. Вскоре школы для этой цели будут открыты в Шанхае, Коукианге (гора Кулинг) и других местах Дальнего Востока. Даже бедняки из иностранных семей получают бесплатное образование у Святой Иоанны, чьи недра сострадания так волнуют весь Восток, что она, воистину, истощила бы себя в своем альтруистическом рвении. На сто долларов в год в Сент-Джонсе обучается студент медицинского, научного, художественного, политического, педагогического или богословского факультета. Сент-Джонс спрашивает, сколько американских туристов и других людей возьмут "долю", как они называют Джессфилд. Ответ таков: тысячи. Шестьсот долларов оставляют одного из лучших студентов Америки на год, чтобы закончить обучение. Сент-Джонс спрашивает, кто таким образом позволит Америке обучать лидеров Китая и навсегда сесть ближе к их сердцам, поскольку они управляют самыми широкими политическими и экономическими возможностями на

земле. Америка и Англия должны помнить, что если добро не будет сидеть на скамье подсудимых в новом Китае, то это сделает зло. Япония вынудила Китай отказаться от огромной репарации 1895 года. Она должна морально вернуть часть этой суммы, а часть направить в знаменитый Шанхайский университет Святого Иоанна, где Америка так долго стояла как маяк среди темных вод отдаленных мест.

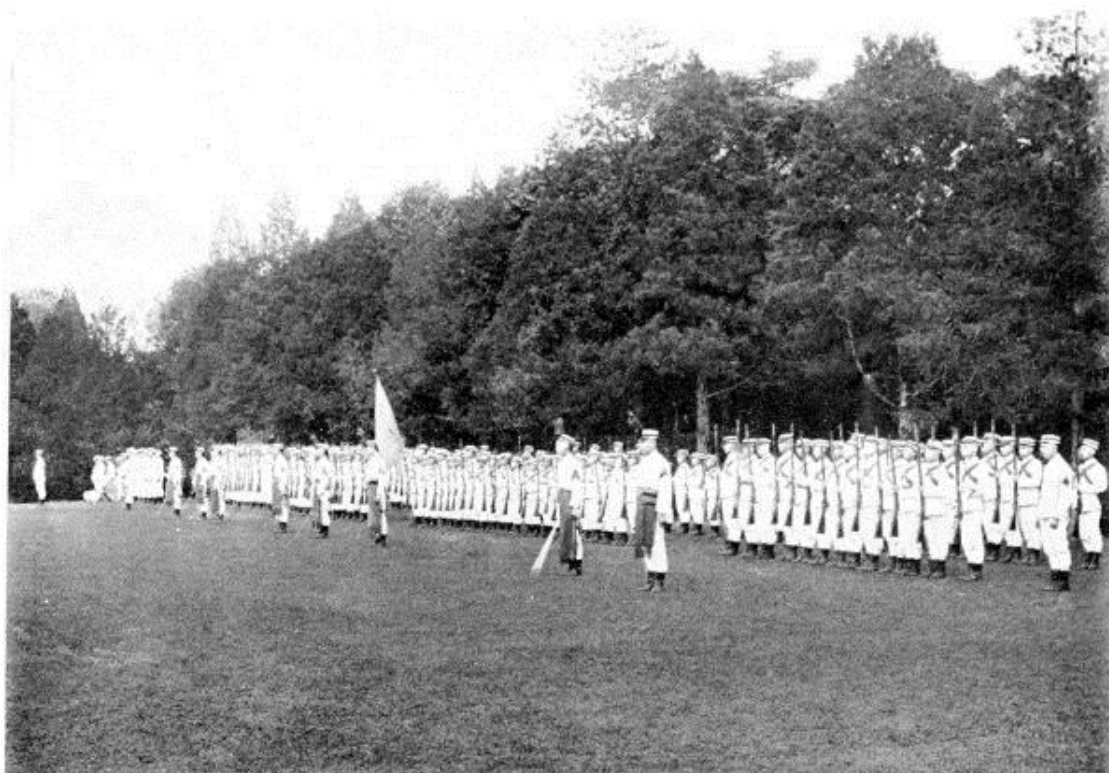
Нанкинский университет (устав штата Нью-Йорк) - это объединение американских методистов, американских пресвитерианцев и Учеников Христа. Его стратегическое положение в культурной столице императорской династии Минг, в центре восстания тайпинов и в столице южного республиканства сразу же становится очевидным. Руководители университета приняли самое активное участие в бескровной сдаче Нанкина победившим республиканцам, которые могли бы отомстить за злодеяния империалиста Чанга. Президентом является доктор А. Дж. Боуэн, а помогают ему следующие известные деятели образования и медицины: Дж. Э. Уильямс, Дж. В. Драммонд, Э. К. Лобенстайн, доктор Гарритт, Александр Пол, Фрэнк Гарритт, К. С. Сеттлмайер, доктор Э. Осгуд, известный доктор Дж. К. Фергюсон, доктор Хенке, мистер Мартин, мистер Милворд, мистер Бэйли, доктор Р. Биби и У. Ф. Уилсон. Этот университет выполняет свою огромную работу, имея всего 44 000 долларов в год, потому что каждый работает за гроши, а зарплата президента составляет всего 1500 долларов в стране, где жизнь иностранца стоит дорого. Иными словами, президент Нанкинского университета альтруистически соглашается на меньшую зарплату, чем стенографист в железнодорожной конторе в Нанкине, оба приехали из Америки; один - культурный властный джентльмен, другой, вероятно, только машинный ум. Пятьсот китайских студентов сами вносят удивительно большую сумму в размере 13 000 долларов в год в качестве платы за обучение. Факультеты включают в себя науку, искусство, теологию, педагогику, легкую атлетику и практически все важное медицинское отделение, поскольку Восточно-китайская медицинская ассоциация (декан, доктор Шилдс) работает в связке с университетом. Нанкин всегда будет политическим, военно-морским, военным, научным и культурным центром, и поэтому университет будет иметь большое влияние в обучении будущих лидеров нового Китая.

В колледже нет ничего узкоспециального, ведь здесь преподают китайский язык, литературу и философию. Обширная территория занимает в общей сложности сорок три акра. Здесь есть несколько общежитий, часовни, резиденции для персонала и У. М. С. А. Лучшее здание - большой научный зал. Университет, безусловно, экономичный, нуждается в больших средствах для эндаумента из Америки, потому что у него не хватает духу отказать многим перспективным, но бедным студентам, которых приходится размещать практически бесплатно. Тридцать долларов платят достойному студенту за год, и колледж всегда рад услышать от тех, кто поддержит стипендии, увеличит здания и оборудование, пополнит библиотеку и эндаумент. Спортсмены университета добиваются успехов и могут довести свои победы до Олимпийских игр. Популярны футбол и легкая атлетика. В университете есть библиотека, музей, студенческий журнал, пресса и, конечно же, дискуссионное общество. Оркестр колледжа, самый большой в Китае, насчитывает семьдесят человек. Ребята проявили себя в благотворительной деятельности, когда внесли пятьсот долларов для жертв голода и наводнений, а также вызвались работать в пострадавших районах провинции Нганхуэй. Университет организовал образцовые фермерские колонии в пострадавших районах. Сейчас университет обращается с особым призывом построить более просторное здание библиотеки и читального зала, или института, чтобы открыть его для великой метрополии, и в китайской моде они предлагают устроить самокупаемую чайную комнату, которая будет клубом колледжа и городским институтом; народным институтом, другими словами. Это будет очень популярным шагом в городе, который по политическим мотивам

останется либо первым, либо вторым городом в Китае. Сами китайцы предпочитают его в качестве столицы; иностранцы в Северном Китае используют свое влияние, чтобы Пекин оставался столицей страны. Хотя жаркий Нанкин не так здоров, как Пекин, писатель считает, что иностранцы должны склониться к желанию китайцев и назвать Нанкин столицей. Высшие классы китайцев пока еще робко относятся к религиозным залам, но они с энтузиазмом посещают лектории, библиотеки и клубы. Нанкинский университет разумно предлагает не упускать ни одной возможности.

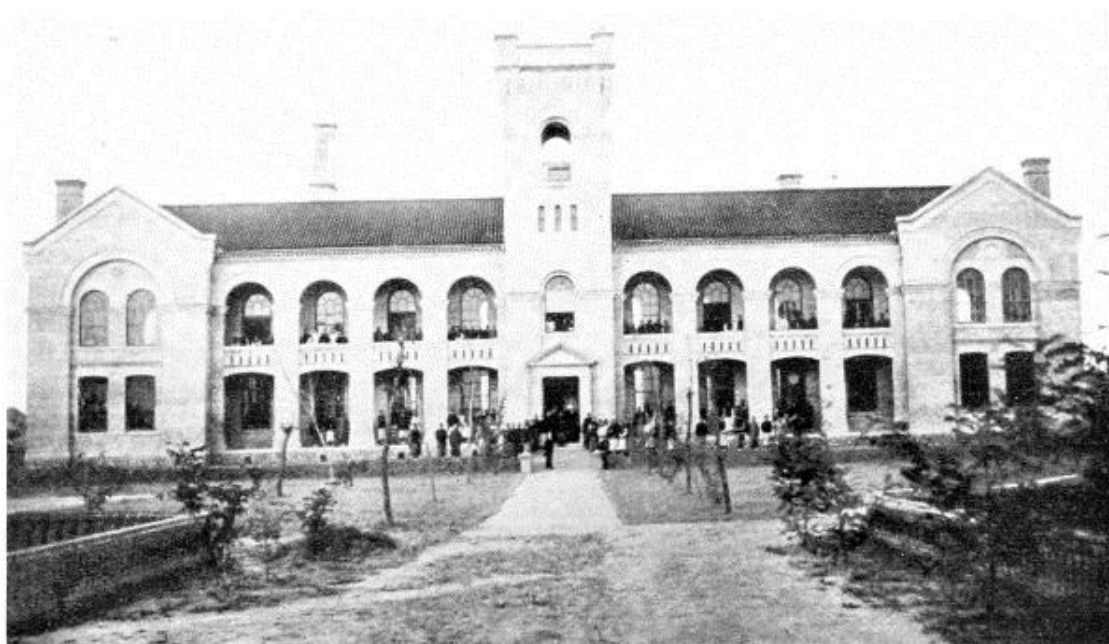
Йельский университет (Миссионерское общество) имеет свою высшую школу и великолепную медицинскую школу и больницу в Чанше, столице консервативной внутренней провинции Хунань, бывшем центре "Темнейшего Китая". Помимо китайцев, в штат входят декан Браунелл, У. Дж. Хейл, Д. Х. Ливенс, К. С. Латуретт, доктор Э. Х. Хьюм, медсестра Нина Гейдж и жены сотрудников. Все мужчины - выходцы из Йельского университета в Нью-Хейвене. Как и следовало ожидать, где бы ни оказался человек из Йельского университета, там его ждет мужественный атлетический темперамент, а в Чанше у Йельского университета есть своя футбольная команда-чемпион, которая повторяет забеги Кэмпбелла по кругу, прыжки Хеффельфингера и т.д.! Йель в Китае согласен с планом Нанкина по включению китайского языка в учебную программу. Хотя Йельский колледж в основном поддерживает эту работу, помощь на госпиталь поступает от таких церквей, как Бродвейский табernaкль в Нью-Йорке, и от частных жертвователей. Помогают китайские врачи, полностью оснащенные с западной точки зрения, такие как доктора Йен и Хоу. Это разумный образовательный, медицинский и миссионерский план по всему Китаю: "Помочь китайцам помочь самим себе". Йельский колледж сыграл ведущую роль в излечении опиумных наркоманов, и в этой удивительной реформе в Китае Йель занял видное место. О том, что китайцы не скупы и не бесценны, свидетельствуют следующие факты. Среди многих других, губернатор провинции Хунань прислал чек на семьсот долларов, покрывающий его собственный взнос и взносы подчиненных ему чиновников, хотя он не стеснялся критиковать иностранное вмешательство в финансовые и железнодорожные вопросы в своей провинции. Губернатор провинции Чекиан подписался на сто долларов, экс-генерал-советник Чу дал сто долларов, полковник Ниу - двести долларов.

Пенсильванский университет имеет столь же популярный медицинский факультет в Кантоне, а Гарвардский университет планирует в скором времени открыть медицинское отделение в Шанхае. Их выбор - безупречная мудрость.

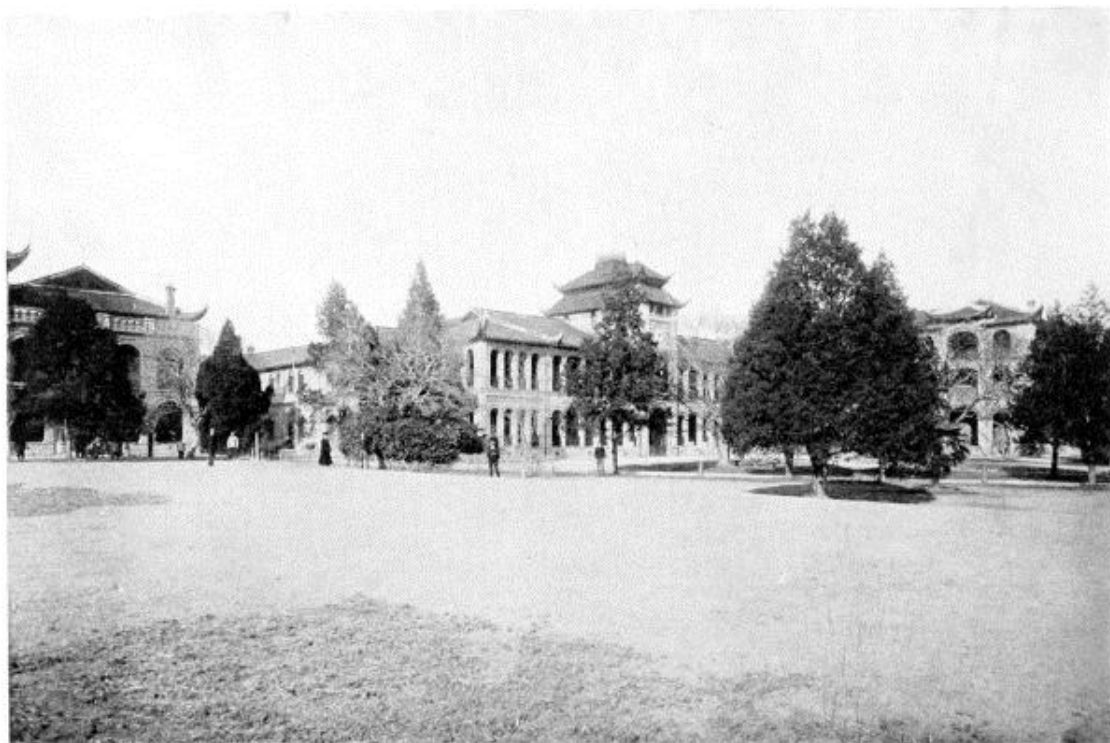
Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Великолепная военная рота Университета Святого Иоанна, Шанхай.

Авторское право, Американская пресвитерианская церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Шаньтунский университет, в Вэй, ведущий пресвитерианский университет. Расположенный в провинции Конфуция и влиятельный в новом интеллектуальном Китае.

Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Крупнейший иностранный университет в Китае - Американский епископальный университет Святого Иоанна в Шанхае. Очень влиятельный в новом Китае.

Университет Шаньтунского союза, который сейчас находится в Вэе, возможно, будет переведен в Цинань, столицу провинции, в которой родились Конфуций и Менций. Это объединение американских пресвитериан и британских баптистов, а позже к нему присоединятся англикане, американские баптисты, конгрегационалисты и методисты. Общий фонд этого эффективного университета составляет всего 35 000 долларов. В нем обучается пятьсот студентов. Есть колледж, научный, педагогический, медицинский, китайский, спортивный и женский факультеты. Имеется привлекательное, возвышающееся над городом большое главное здание, научный зал, общежития, музей и уникальная обсерватория. Главными преподавателями являются известные господа Берген, Хейс, Брюс, Берт, Люс и Уитчер, а для чтения популярных лекций колледж может привлекать многих иностранных знаменитостей из Пекина и Тяньцина. Китай остро нуждался в передовом образовании. Отдельные миссии, блестящие в некоторых частях, в целом были так плохо обеспечены, что не могли его предоставить. Поэтому они объединились по всему Китаю, и благодаря этому разумному методу, который стал примером для подражания западному миру, достигаются лучшие результаты в специализации. Подписку, как обычно, следует отправлять в ту миссию, которой благоприятствует раннее обучение или преданность, а когда она достигает Китая, ее применяют в каком-либо нуждающемся отделе союзной работы. В союзе не бывает накладок или дублирования, и результатом является эффективность. Если кто-то из членов профсоюза отстает, то в домашний совет направляется единый призыв. Главная цель этого обширного университета Шангтунга - получать доход в 150 000 долларов в год. Во всех этих университетах подготовительные и педагогические факультеты не остаются без внимания. В Цинане необходимо построить большой актовый зал, библиотеку, научный зал, общежития, научное оборудование, Y. M. C. A. и т. д. для этого университета, который стоит там, где пересекаются четыре великих пути влияния, и поэтому его возможности вдохновляют. Китай, Британия, Германия и Япония

тесно сходятся в провинции Шаньтун, и сфера деятельности университета настолько широка, что нынешних ограниченных доходов недостаточно. Студенты вносят около 2000 долларов в качестве платы за обучение, хотя многие студенты вынуждены обучаться бесплатно. Шангтунский университет всегда выделялся своей особой работой по переводу и печати важных книг на мандаринский китайский язык. Интересно, что студенты развивают хоровое творчество, пожалуй, больше, чем в большинстве колледжей. В последние столетия Китай пренебрегал музыкой, но университеты Сент-Джонс, Нанкин и Шангтунг снова учат ее.

Университет Пэй Ян в Тяньцзине - ведущий инженерно-технический институт Китая. Его преподаватели - американцы, англичане и немцы. Преподается английский язык. Он стремится стать китайским институтом Стивенса или Бостонским технологическим институтом. Китайский совет директоров иногда чинит препятствия, в зависимости от интеллекта директоров. Однако школа работает замечательно и будет работать еще лучше, когда дела в Китае наладятся. Как и в любом другом институте, надежда на выпускников даже больше, чем на профессоров, и уж точно больше, чем на местных директоров старого типа! В скором времени у него появится возможность подражать прекрасным немецким техническим школам в Цинтау. Университет Пэй Ян выпустил множество выдающихся выпускников, которые сразу же заняли руководящие посты в Китае. Один из них сейчас является вице-президентом Китая.

Университет Шаньси в Тай Юане, столице провинции, был основан в 1901 году английскими баптистами на средства "боксерского" возмещения, возвращенные в Китай по просьбе доктора Тимоти Ричарда, организатора Красного Креста в Китае и президента университета в течение десяти лет. Университет состоит из английского и китайского персонала и прошел через кровавые воды во время многочисленных волнений, которые происходили вокруг него.

Пекинский университет объединяет в образовательной деятельности американских конгрегационалистов, американских пресвитериан и Лондонскую миссию, а в медицинской - методистов и англиканцев. Это, безусловно, ведущий медицинский колледж в Китае, включающий в себя женский медицинский колледж, школу подготовки медсестер, больницы и диспансеры. С университетом связаны такие всемирно известные имена, как доктор У. А. П. Мартин, доктор Дж. У. Лоури, доктор Смит, доктор Уэрри, доктор Фенн, доктор Леонард, доктор Холл, доктор Мэки, доктор Янг и доктор Льюис. Медицинская школа возглавила героические усилия по уничтожению вирулентной легочной чумы в Маньчжурии в 1911 году.

В прекрасном Ханчжоу, "городе бури", американские пресвитериане возводят полноценный колледж на прекрасном месте за городской стеной, на холме у воды. Студенты управляют территорией, садами, дорогами и т.д. по принципу "самопомощи". Знаменитая миссионерская пресса, выполняющая прекрасную работу по переводу и изданию, пока остается в культурном Сучжоу. В Сучжоу американские методисты основали большой университет. Он имеет выдающуюся башню с часами - необычная особенность, которую высоко ценят модернизированные китайцы.

В Вучане, где в октябре 1911 года вспыхнула республиканская революция, американские епископалы имеют Университет Буна, а Оксфорд и Кембридж создадут здесь обширный университет, о котором сын лорда Солсбери, лорд Сесил, после своего визита в Китай, написал в 1910 году очаровательную книгу. В Кантоне находится Кантонский христианский колледж.

Это ведущие университеты. Китайцы сами планировали создать государственные университеты, высшие и подготовительные школы во всех двадцати одной провинциальной столице, но на сегодняшний день открыты только университеты в Пекине, Паотине, Цинане,

Тай Юэне, Нанкине, Шанхае, Чингту, Юньнани, Тяньцзине, Ханьчжоу, Фучау и Кантоне, причем в качестве преподавателей они опираются в основном на миссионерские университеты и студентов, прошедших обучение за рубежом. Новое образование, естественно, было организовано правительством сначала в столичной провинции Печили. Оно включало университет в Тяньцзине, провинциальный колледж в Паотине, семнадцать промышленных школ, три средних, сорок девять начальных нормальных, две медицинские, три школы иностранных языков, восемь коммерческих, пять сельскохозяйственных, тридцать средних, сто семьдесят четыре высших, сто одну смешанную, восемь тысяч шестьсот начальных, сто тридцать одну школу для девочек и сто семьдесят четыре вечерние школы в промышленных городах. Разве это не вдохновляющая всеобъемлющая программа? И Совет по образованию, и Юань Ши Кай заслуживают похвалы за то, что в значительной степени воспользовались предложениями иностранцев из Пекина и Тяньцзина и создали в провинции Печили эту систему современного образования, которая является образцом для других двадцати провинций и территорий. Было возведено много современных зданий, но там, где не хватало денег, прекрасные старые храмы и казармы подвергались разрушению, а удивленные печальные боги были низвергнуты. Во многих случаях дворянство и гильдии пожертвовали здания. Наибольшую трудность правительство испытывает в обеспечении преподавателей, и они исчерпывают тот запас, который могут дать миссионерские университеты. Это новое доказательство дружелюбия миссий во многом объясняет нежелание республиканцев и империалистов лишать жизни иностранцев во время недавней революции. Для подготовки учеников к дальнейшему обучению за границей правительство содержит в Пекине специальную школу. В Чингту, столице провинции Сечуэнь, провинциальное правительство открыло железнодорожную, медицинскую, нормальную, горную, инженерную, сельскохозяйственную, иноязычную и военную школы, и благодаря их успеху Сечуэнь возглавил агитацию за провинциализм против национализации в железнодорожном и других вопросах, что действительно открыло революцию в сентябре 1911 года, за месяц до начала революции в провинции Хупэ. Студенты университетов в столицах провинций одеваются и питаются за государственный счет; студент подписывает контракт на три года и обещает ответить на призыв на государственную службу.

Япония в какой-то степени утратила свою хватку, и ее место в образовании Китая заняли Америка и особенно Британия. Китайцы жалуются на "огромные" расходы на иностранного учителя, но они его или ее получают! Американский образовательный прогресс был поразительно блестящим. О том, что Америка делает для китайского образования, можно судить по тому, что только у американской пресвитерианской церкви триста пятьдесят девять учебных заведений в Китае, а у методистской деноминации, я полагаю, еще больше, поскольку эта церковь, как известно, лидирует в мировых миссиях. Америка не платит за все это, потому что ни одна раса не превосходит китайцев в щедрости и "самопомощи". Женский пресвитерианский медицинский колледж Хакетта в Кантоне под руководством знаменитой доктора Мэри Фултон стремится "обеспечить каждый город двумя современными врачами". Какой смелый договор! Благотворительные организации и детские дома - особая сфера деятельности римской церкви; в этом отношении в Китае нет работы, которая могла бы сравниться с их деятельностью. Протестанты и китайцы предпочитают обучать более развитый ум. У американских пресвитерианцев есть прекрасная средняя школа в Фати, Кантон; академия в Нинпо, средняя школа у южных ворот Шанхая и академия в Пекине. Список слишком длинный, чтобы его перечислять. В ежегодных отчетах различных советов иностранных миссий можно прочесть имена пионеров образования. Блестящая работа типографий в Шанхае, Пекине, Вэй Сяне (Шаньтун) и Сучжоу, десять тысяч маленьких ручейков дохода, пожертвования широко мыслящих китайских чиновников и студентов - все это вызывает удивление. Как много они делают, имея так мало денег! Как много они могли бы

сделать для американского и британского образовательного влияния в Китае, имея лишь немного больше денег! Все зависит от американского и британского бизнесмена, если он решит быть добрым и "мудрым в своем поколении".

Женщины Америки и Британии вносят свою лепту, особенно в больницах, школах для медсестер и девочек. Американские пресвитерианки имеют в Кантоне и других местах образцовые учреждения, подобные многим по всей переполненной стране, которая собирается излечить себя с иностранной помощью от всех своих болезней: телесных, душевных, экономических и международных. В последнее время я знаю нескольких людей, получивших наследство, и, прочитав книгу о Китае, им стало любопытно посмотреть, что сделают небольшие деньги, которые так легко пришли, альтруистично "вложенные" туда. Они построили несколько больниц и школ, и их радость не утихала, когда они видели прекрасные результаты в умелых руках, которым была передана филантропия. Толчок, который они таким образом придали прогрессу мира, был больше, чем тот, который могла бы дать та же сумма в любом другом месте.

Для девочек и женщин Китая школа Святой Хильды в Вучане, где 10 октября 1911 года вспыхнула революция, проводит большую работу под эгидой американских епископальных женщин из Филадельфии, несколько из которых купили землю за восточными воротами этой старой столицы, где знаменитый Чан Чих Тунг много лет был вице-королем. Колледж для девочек возник под бдительным присмотром епископа Рутса, который прославился среди китайцев. Эта школа может стать Барнард-колледжем или Гиртон-колледжем Китая, а о том, что она нужна женщинам для женщин, в этом томе сказано недостаточно. Ни одна страна не будет уверена в своем прогрессивном состоянии, пока женщины не станут свободными, образованными и прогрессивными. Мужчины не будут уверены в дальнейшем прогрессе до тех пор, пока девушки и женщины не начнут катиться рядом с ними по великой дороге жизни в том же темпе и с равными возможностями. Не может быть настоящего товарищества между низшими и высшими; женщины и мужчины должны быть равны. Поэтому взоры всего Китая, Америки и Великобритании обращены к таким учреждениям, как школа Святой Хильды. Он тоже работает по принципу долевого участия - пятьдесят долларов на девочку в год, чтобы поставить в Китае современную женщину в качестве маяка для продвижения всемирного дела женственности.

Долина Янцзы, в частности, является сферой влияния Америки, и там, где прокатилась волна восстания, теперь последует и образовательное влияние Америки, поскольку судьба запустила ее туда в упомянутые колледжи и другие, не упомянутые за недостатком места. Лорд Сесил планирует создать в Вучане огромный английский фонд Оксфордского и Кембриджского колледжей (см. его восторженную книгу), и если у Америки будет равный ей на другом конце полноводной Янцзы в Шанхае, то почести будут равны. Германия не собирается пренебрегать этой возможностью, ведь у нее есть планы на Нанкин и Ханкау. Желаем ей удачи. *Contentia in bona!* Однако Америка и Англия получили огромное преимущество перед Германией и Францией в том, что Китай, по рекомендации Совета по образованию, принял английский язык в качестве официального языка для изучения естественных наук, географии, путешествий и международной политики во всех китайских университетах, технических колледжах и средних школах. Эта победа была достигнута благодаря влиянию китайских студентов, обучавшихся в Британии и Америке, и сравнению технических и учебных книг, выпущенных разными странами, в результате чего оказалось, что английский язык имеет преимущество три к одному. Когда китайцы хотят изучить Китай или любую другую страну, им приходится брать или переводить книги, написанные на английском языке, ведь американцы и британцы наиболее любопытны в отношении стран

мира и, естественно, являются авторитетами в области сравнительной этнологии и международной экономики.

В Китай прибыла организация Y. M. C. A., и в Тяньцзине она содержит школу, которая является дополнением к религиозной, литературной и спортивной работе. Открыты промышленные школы, которые сделают огромную работу по восстановлению утраченных искусств Китая и расширению его торговли. В Пекине есть государственная промышленная школа по производству знаменитых и почти утраченных перегородчатых узоров, ковров, мебели и т. д. Узоры для ковров заучиваются наизусть. В Тяньцзине узор вешают над головой рабочего. Школьникам старого Китая были наиболее знакомы первые две строки "Триметрической классики": "Человек в начале был по сути свят". На мандаринском языке это произносится: "Цзинь чи цу, син пун шэнь". Произношение провинции Сечжуэн несколько тяжелее, viz: "Жэнь дзе цу, син пен чань". Теперь ребята из Нового Китая приходят к выводу, что "человек вначале был в значительной степени дезинформирован!".

То, что китайцы могут стать лингвистами, редко можно проиллюстрировать более наглядно, чем следующий случай, рассказанный принцем Анри д'Орлеаном. Ему предстояло путешествие по территории аборигенных племен лоло в провинции Юньнань. Трудность заключалась в том, чтобы найти переводчика. Общий переводчик, знающий только мандаринское произношение на севере или кантонское на юге, не годился. Принц нашел в Иностранной миссии в Тали, в отдаленном Юньнани, переводчика, который знал диалекты лоло, и хотя он не мог говорить с принцем на французском или английском, он мог довольно хорошо говорить на латыни, и они прекрасно ладили. Оказывается, католические отцы обучали новообращенного у латинских отцов, Иеронима, Златоуста и т. д.!

Как бы ни хотели китайцы учиться по учебникам, они с еще большей охотой требуют экспонатов, которые привлекают взгляд, поэтому следует заняться созданием музеев, которыми до сих пор пренебрегали, за исключением нескольких уже упомянутых университетов. Возьмем, к примеру, недельные записи в Гонконгском музее. Библиотекой пользовались 416 некитайцев и 163 китайца, а в музее учились 193 некитайца и 3 100 китайцев. Находчивое канадское правительство отправило через Китай передвижную выставку. Это то, к чему призывают китайцы. Мы еще увидим плавучие и колесные музеи *in vivo* по всей империи, поскольку образовательные учреждения и торговцы оценят этот способ как самый быстрый путь к китайскому уму.

Когда революция 1911 года набрала силу, китайское правительство оказалось не в состоянии выплачивать пособия тысячам студентов, обучавшихся в зарубежных странах. Американские и британские университеты, все без исключения, благородно предложили помочь любому нуждающемуся китайскому студенту. Это был блестящий и гуманный шаг, который когда-нибудь будет рассыпан по возвратившимся водам благодарности.

Новые представительные собрания потребовали введения стенографии в Китае. Цзе Чен Юань (Национальное собрание), заседавшее в Пекине еще в августе 1911 года, распорядилось открыть ночные классы для обучения этому искусству, чтобы его могли посещать служащие гражданской службы. Я знаю, что миссионеры, неспособные точно передать на бумаге звуки многочисленных диалектов лоло, мяоцзе и других в провинциях Юньнань, Сечуэнь и Квейчоу (где проживают аборигены), с успехом прибегали к фонографии. Если гениальный Диккенс, Джон Хэй, американский госсекретарь, основавший политику "неразделения Китая", и многие другие были фонографами, то почему бы миссионеру не быть таковым!

Среди китайских пословиц о воспитании можно назвать следующие:

"Лев порождает львов, а у храброго отца - храбрые сыновья".

"Легко выучить - легко забыть; трудно выучить - трудно забыть".

"Жизнь - это река; если вы не идете по ней вперед, значит, вы отстали".

"Молодость прыгает и оскальчивается, возраст выбирает шаги и переходит в безопасное состояние".

"Измеряйте слова по высоте мозга, а не по высоте тела".

"Свободное русло для хорошей головы; узкое русло для свободного сердца".

"Лица похожи, но умы - мириады".

"Определять дольше, чем делать".

"Судьба не планирует жребий дурака".

"Ум высекает лицо".

"Это недалеко от поворота двух дорог, но они заканчиваются далеко друг от друга".

"В борьбе с сорняками, как и в обучении, нужно докопаться до корня".

"Ничто человеческое не чуждо интересам хорошего человека".

"Тот, у кого нет амбиций, подобен топору без острия".

"Мгновения ценнее драгоценностей, потому что первые нельзя вернуть, если они потеряны, а вторые можно найти".

"Правильное начало - правильный конец".

"Плотно сжатый рот сдерживает многие беды".

"Небеса никогда не ставили преград для ресурсов".

"Когда вы досконально знаете себя, вы знаете и всех остальных".

"Предрассудки - воры убеждения".

"Две вещи душат: язык и пуповина".

"Будьте так же строги к себе, как и к другим; будьте так же добры к другим, как к себе".

"Никогда не бывает слишком великим, чтобы учиться".

"Последний шаг должен быть таким же уверенным, как и первый при подъеме на холм".

"Пушистый подбородок - над ним, щетинистый - вокруг него; или: молодая голова - для прыжков в длину, а старая - для долгих размышлений".

"Добро дает осязаемое, а зло - лишь тень".

"Если вы настаиваете на том, чтобы каждый человек был похож на вас, посмотрите только в свое зеркало".

XIX

ЗАМЕТКИ О КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЯЗЫКЕ

Среди сокровищ буддийских монастырей - каменные таблички под названием "Пэй-цзе". Раньше у знаменитых гостей был обычай писать эпиграммы, остроты, стихи или философские фразы, которые монахи поручали камнерезу выгравировать на этих табличках как можно ближе к красивой хирографии, составляющей в империи великое литературное сокровище, которое вряд ли теперь будет возобновлено. Не мало в этой сентиментальности и юмора. На табличке, висящей в знаменитом буддийском монастыре на равнине Чингту, провинция Сечуэнь, есть такая веселая ссылка на блох, которые составляют большую часть нынешнего огромного населения Китая: "В *других* трактирах, кроме этого, есть животные, у которых больше ног, чем у пони". Другой популярный юмористический девиз гласит: "Можно зайти слишком далеко в доброте, как тот рыбак, который так жалел рыбу, что ловил ее только на прямые крючки". Идиома, обозначающая бездействие, звучит так: "Держать руки в рукавах". О "поедании вороны" китайцы говорят: "есть горечь тупого человека". Далее следует больше их мудрости:

"Кротость и мягкость - это лодка и парус для пересечения бурного потока этого мира".

"Истины, которые мы меньше всего хотим услышать, - это те, которые нам выгоднее всего знать".

"Путь к славе лежит через дворец, к богатству - через рынок, к добродетели - через пустыню".

"Маньчжурский двор подобен морю, где все зависит от ветра".

"Тот, кто хочет обеспечить благо других, уже обеспечил свое собственное".

"Тюрьма закрыта днем и ночью, но всегда полна; храмы всегда открыты, но в них никого не найдешь".

"Тот, кто позволяет себе все, что ему дают, не умеет брать".

"Собака в конуре лает на своих блох, а охотничья собака их не чувствует".

"Самые лучшие дороги - самые короткие".

"Человек может прогнуться под добродетель, но добродетель не может прогнуться под человека".

"Мудрый человек не говорит обо всем, что он делает, но не делает ничего, о чем нельзя было бы сказать".

Окцидентальная манера подчеркивать просьбу такова: "Если вы не последуете этому совету, опасайтесь последствий". Вот китайская фраза, завершающая мольбу У Тинг Фанга, обращенную в декабре 1911 года к принцу-регенту Чуну с просьбой отречься от престола: "Наш голос охрип, а слезы иссякли; больше ничего нельзя сказать". Их идиома означает: "Я сам себе не хозяин" означает: "Я ем чужой хлеб, я сторожу у дверей". Другие их пословицы таковы:

"Кто он, хотя и не выходит из дома, но видел все, что есть под небом? Ученый среди своих книг".

"Если рубин не отполирован, это не драгоценный камень".

"Возраст для острого подбородка и острого языка".

"С человеческой природой все так же, как с винами: возраст подслащивает одних и портит других".

"Счастье и несчастье бывают двойными".

"Пройти через колледж - не значит, что колледж прошел через вас".

"Вы можете подвести мальчика к нужной книге, остальное зависит от него самого".

"Чем глубже вода, тем медленнее течение".

"Легче избежать занозы, которую видишь, чем луча, которого не видишь".

"Знакомство снимает высоту с горы".

"Остроумие может купить богатство, но богатство не может купить остроумие".

"Оригинальность может уходить так далеко в прошлое, что превращается в аборигенность".

"Ваши родители умерли, когда вы были ребенком", - так с горьким сарказмом китайцы выражают, что у человека нет манер и воспитания. Следующее высказывание приписывают почти каждому китайскому чиновнику, но оно возникло в воображении западного остроумца, потому что китайцы считают манеры и прощение первым правилом поведения в обществе. Чиновник Бу был спрошен дерзким оксидентальцем, почему он носит такой нелепый аксессуар, как очелье. "Почему вы носите усы?" - спросил восточный человек, - "Потому что у меня такой ужасный рот". "Я так и подумал, судя по вашему первому вопросу", - ответил восточный человек.

Юй Юэнь, сатирик 400 года до н. э., когда Китай был разделен на множество государств, управляемых неполноценными князьями, писал в защиту способных премьер-министров, которые пытались спасти государства: "Я тоже рад, что не могу опуститься до интеллектуального и морального уровня князей".

Чан Чжо Ху, 800 г. н. э., с исаевским акцентом напоминает даже долгоживущему гордому Китаю, что

"Нет такой скалы, которую бы создал человек,
Но зубы и прилив времени сотрясают ее".

Он также написал:

"Волны Янцзы, уходящие в море,
Никогда больше не вернутся ко мне;
Так что, друг моей души, со мной и с тобой".

По Чух И, 772 г. н. э., некогда президент Военного совета, а затем изгнанник, написал несколько похожих на Скотта рассказов, в том числе "*Нескончаемую ошибку*" и знаменитую

"Лютнистку", которая полна серебряной музыки, звучащей над освещенным луной озером. На озере он встречает лютнистку, когда-то любимицу двора, но теперь старую и покинутую. Поэт не пытается скрыть правду. Он говорит:

"Глаз Красоты завоевывает душу монарха,
И разрушает империю".

Тай Чэнь, поэт, выступающий от имени императора Мин Хуана, которого преследует мятежник Ань Лу Шэнь на горе Оми в Сечжуэне, пишет: "Звезда империи меркнет перед утренними лучами покоренных врагов". В некоторых его стихах встречаются красивые замыслы, например: "Анютины глазки - это лица умерших любимых". Его *"Разрушенный дом"* читается как часть мудрости Соломона.

Тай Чэнь был предшественником самого известного поэта Китая Ли По (702 г. н.э.). Он родился в провинции Сечжуэнь. Его покровителем был император Мин Хуан, в то время, как мы уже говорили, странствующий. Поэт мира в духе Браунинга, он рассказывает о нанкинских императорах династии Тан, покровителях скульпторов, которые "призывали мечты богов и заключали их в камень". В оде, посвященной Нанкину, он рассказывает о: "женщина спит у ткацкого станка, и прекрасный сон ведет ее пальцы по великолепному узору, который известен только богам". Он верит в высокую миссию поэта, ибо поет о "немеркнущих огненных линиях, восходящих к рождению бессмертных поэтов, которые теперь ходят среди звезд". Как и другие китайские, да и многие американские поэты новой расы, он питает сильную симпатию к профсоюзам. Он посвятил оду *"Золотому присутствию братьев по гильдии"*. В песне *"Моей Отчизне"* он с восторгом воспекает войну, а затем переходит на более грустные ноты, когда размышляет о том, на кого обрушиваются горести войны: "Задумчивая прачка отправляет свое сердце на татарскую войну в далекую провинцию Кансу, чтобы найти своего мужа-солдата, который страдает в снегах".

Современный поэт Као Ши был убежденным приверженцем личной души. Он писал поразительные стихи из-за своей любви к оккультизму и склонности наделять природные явления драматическими личностями.

Оу Ян Сю, представитель следующей династии, Сун, 1007 г. н. э., сам правитель и историк династии Тан, написал знаменитую поэму "Осень", которая поистине является шестивием елизаветинских метафор. Он также проявил цинизм, который был похож на елизаветинский:

"Слава, в конце концов, такая маленькая вещь!
Вот птенцы лисы и ласки играют сейчас
Там, где лежит прах великого Мань-Цзина".

Слуга аббата Гука, Вэй Чау, нашел в книжных магазинах Наньчана, в провинции Кианси, брошюры со следующими блестящими эпиграммами, которые не превзойдены ни в одной литературе и могли бы быть написаны Уайльдом:

"Мои книги говорят с моим умом; мои друзья - с моим сердцем; все остальное говорит только с моими ушами".

"Больше всего ума нужно, когда имеешь дело с дураком".

"Кто прощает все тому, кто не прощает себе ничего".

Мы называем нашу печатную Библию "Словом Божиим". У китайцев есть похожее выражение. Их прекрасные идеографы восхитительно называются "Глазами Бога". Приведенное ниже литературное произведение маньчжуров, переведенное на идиоматический язык, демонстрирует литературную слабость отставших от жизни старых завоевателей. Это национальный гимн, который династия своим указом дала спеть китайцам при открытии восстания в октябре 1911 года:

"Пусть Золотой круг будет сохранен в целости и сохранности;
Пусть Небеса нам помогут;
Пусть люди и природа живут спокойно, как утки среди лилий";
Оба народа (китайцы и маньчжуры) теперь одеваются одинаково, поэтому будьте похожи;
В эпоху правления маньчжурской (Та Чин - Великая Чистая) династии нам посчастливилось увидеть истинное великолепие и величие;
Да хранят Небеса императора и его род;
Ибо Небо - величайшее,
А природа бесконечна" (предложение бояться Бога или бога природы).

Всеядный Гете изучил китайскую литературу, и вот его мнение о прочитанном: "Люди думают, действуют и чувствуют почти так же, как мы, хотя у них все яснее, спокойнее и нравственнее. В их укладе все разумно, мещански, без большой страсти и поэзии. Рассматривается то, что нравственно, правильно и в строгой умеренности". Время от времени появляются более или менее отчетливые свидетельства китайского влияния на греков, хотя нить к западу от верховьев Тарима теперь потеряна. Многие доктрины Пифагора и Платона схожи с доктринами китайского Лао Цзе, и поэтому они могли быть проинструктированы китайским мудрецом, чья книга могла попасть в Грецию по суше вместе с караванами шелка.

Появление многочисленных газет сильно изменило нервы и сознание китайцев. Из самого спокойного народа, равнодушного к голоду, наводнениям, войнам, преследованиям со стороны чиновников или благосклонных, нищете, боли, лишениям физическим и душевным, они стали такими же беспокойными, нетерпеливыми, нервными и самосознательными, как и другие расы. Раньше голод и наводнения сметали и уничтожали миллионы людей. Что толку жаловаться, ведь никто не знал, никому не было дела, а жертва могла и не беспокоиться? Теперь же, если бедствие уносит не миллион, а одного человека, это важно, об этом пишут газеты и показывают, как участь других может стать участью отдельного человека. Сам страдалец плачет: "Горе мне; разве это не невыносимо; помогите мне; я не могу, я НЕ МОГУ этого вынести". Газета развила эго. Китаец стал застенчивым и нервным. Он не может и не будет впредь терпеть больше, чем другие народы. Во время августовского наводнения 1911 года и октябрьской революции 1911 года из-за гибели тысячи мужчин и женщин было поднято больше шума, чем из-за гибели сотен тысяч во время восстания тайпинов в том же регионе в 1853 году.

Не так давно еженедельник из Гонконга обратился к своей публике с просьбой дать ему новое название. Я привожу некоторые из названий, чтобы показать, что Дальний Восток думает о себе в шутовском или серьезном свете: "Птица свободы"; "Пузырьки"; "Китайские ответы"; "Зазеркалье Китая"; "Палочки для еды"; "Восток Востока"; "Ароматные воды" (перевод Гонконга); "Огненные хлопушки"; "Мурмуры и забавы"; "Смешанные огурцы"; "Пик и Прайя"; "Актуальные тропические времена"; "Грифон" (новичок на Востоке); "Гонг"; "Хит"; "Гудящая вершина"; "Императорская застава"; "Фонарь"; "Веселая карусель"; "Пальма"; "Жемчужина"; "Солнце Китая"; "Тайфун"; "Хорёк"; "Полковник"; "Маски" (китайский способ

сказать "неважно"); "Паки" (восточный способ сказать "О.К."). Китайская газета пользуется успехом в коммерческом, патриотическом и образовательном плане. Миллионы людей читают ее каждый день. Она дала лучшие и самые ранние новости об Октябрьской революции 1911 года. Китайские газеты есть в Сан-Франциско, Нью-Йорке, Ванкувере, Сингапуре, Пенанге, Гонконге, Сиднее, Париже и Лондоне.

Китайские пьесы повествуют об истории родов и ранних государств. Они знакомы даже лодочнику и рабочему. Каждый холм, каждая долина, каждая река к северу от Янцзы имеет своего героя и свою историю. Это, казалось бы, доказывает, что раса впервые пришла на новую землю через ворота Тарима и Кансу. Богачи, стремящиеся контролировать торговые пути и привилегии, зависящие от терпимости населения, на римский манер устраивают бесплатные театральные представления для деревенских жителей. Игра актеров превосходна и зажигательна, подвиги памяти поразительны, а костюмы великолепны. "Раз актер - всегда актер", - говорят они, ссылаясь на обычай покупать или брать в ученики молодых людей из странствующих трупп. При гильдиях и некоторых монастырях есть театры. Во время длинных спектаклей работает ресторан. Вы спешите поужинать, когда пьеса, которая вас меньше всего интересует, отзвенела тарелками. Споры и тяжбы между гильдиями и деревнями часто решаются тем, что проигравшая сторона оплачивает визит театральной труппы. Прекрасные образцы синих и золотых платьев императора-актера можно приобрести в шелковых магазинах договорных портов, а также в некоторых восточных магазинах Нью-Йорка, Сан-Франциско и Лондона.

Американский и британский выпускник колледжа носит капюшон; китаец носит желтую панель на груди и спине (при республиканцах она может быть заменена на синюю). Когда Юань Ши недавно принимал присягу в качестве временного президента, два бонзы из знаменитого храма Ламы в Пекине вышли вперед и преподнесли ему почетные панели из желтого шелка.

Этот случай можно вспомнить в главе 12 книги Судей, где гилеадиты убили ефремитов, которые могли произнести слово "шибболет" только как "сибболет". У маньчжуров язык толще, чем у китайцев. В октябре 1911 года появилась гениальная история о том, что повстанцы из армии генерала Ли проверяли переодетых маньчжуров на произношение цифры шесть, "Лю", прежде чем убить их в отместку за резню, и маньчжуры не смогли произнести звук достаточно далеко во рту и на языке, как положено китайцам. Правильная интонация, придыхание и отрывистое произношение делают все возможное, ведь одно и то же написанное слово "хо" означает реку и огонь; слово "шуй" - воду и сон; "чих" - газ и красный цвет, и так далее.

Английский, а не немецкий, был предписан в качестве языка для изучения науки и мировой политики. Китайские идиомы и идеограммы не смогли приблизиться к отчетливому выражению. Например, лучшее, что они могли сделать с огненной машиной, паровым катком, огненной колесницей Или и автомобилем, это назвать их все "огненной повозкой"; а электричество, земной шар и вспышка света - все три "дыханием молнии". География, мир и панорама назывались "Все под небом" (Тянь Ся). "Небесная литература" (Тянь Вэнь) представляла собой слова теология и астрономия. В отсутствие местоимений язык использует своеобразные приемы. Так, аффикс, означающий "рядом", отвечает на "мой", а "с той стороны" - на "твой". То есть "около дома" - это мой дом; "с той стороны дома" - это, очевидно, ваш дом. Если и это не передаст мысль, то произвольный идеографический аффикс "почтенный" и "презренный" передаст; то есть "почтенный дом" - это, конечно, ваш дом, а "презренный дом" с таким шикарным манерным народом может быть только моим домом. Благодаря опыту работы с трудным и красивым китайским иероглифом, требующим

точности, китайский перочинный мастер, который учится писать по-английски, делает это красивейшим спенсеровским медным шрифтом. С такой же тщательностью и мастерством они копируют рисунки из наших современных учебников, переведенных для их новых школ. Китайцы мыслят картинками. Иероглиф "много звезд, облака ждут" означает ясную ночь, а "много облаков, звезды ждут" - собирающуюся бурю. Поэтому они выбрали английский язык за его точность, так как не могут хорошо передать слово gathering. "Ходить плохо" переводится как "Ходить не надо" (Tsou puh te). Пассажирские лодки или ялики так не называются. Те, что используются в Гонконге, называются "san pans" (что означает "три доски"), а знаменитые легкие лодки в ущельях Янцзы между Ичангом и Ван Сянем - "wu pans" (пять досок). Насильственная этимология некоторых китайских слов иллюстрируется словами для азартной игры "фань тан", что буквально означает "переворачивать и расставаться". В чашку переворачивают много монет, а остальную кучу сметают в сторону. Затем чашка поднимается, и крупье своей палочкой-сепаратором отделяет от кучи по четыре монеты за раз, пока не останется четыре или частица, что и является выигрышным числом в игре. О том, что язык был изобретен старыми южными китайцами, в отличие от последующих северных монгольских захватчиков, свидетельствуют многие слова. Например, слово, обозначающее дорогу или тропу, во всем Китае называется "сухой путь", а не дорога или улица. Только в центральных и южных провинциях поля для выращивания риса заливают водой, оставляя приподнятые сухие тропинки.

Самуэль Поллард, миссионер, работающий в Юньнани, составляет алфавит и записывает речь до сих пор не зарегистрированных аборигенов - племен мяо и лоло. Затем он планирует передать им западную литературу в обмен на этнологические богатства, которые они дарят нам. Это самый уникальный народ в мире, более древний, чем китайцы. Их крепости находятся в провинциях Сечуэнь, Юньнань и Квейчоу, а численность этой бесстрашной воинственной расы составляет, возможно, два миллиона человек. Со времен смутной истории они были отеснены к горным вершинам китайцами, которые распространились от своего первоначального дома в долине Желтой реки с четырьмястами миллионами человек. То, что китайцы привнесли в язык аборигенов некоторые черты своего языка, необходимые для торговли, видно из следующей таблицы: в этих восьми звуках осталось только два (два и пять), которые не подверглись некоторому влиянию:

	MIAO ABORIGINE	КИТАЙ
1	Ax	Ee
2	Ay	Erh
3	Tsz	Сан
4	Peu	Су
5	Pex	Бу
6	Glow	Лю
7	Я	Раh
8	Чоу	Чиу

Писатель в главе "Древность" предыдущей книги принял библейский рассказ о сотворении мира, что первоначальные китайцы (предки клана Чоу) распространились через Туркестан, по долине Тарима, к своему первому известному дому в провинции Шэньси. Доктор Штейн нашел на сайте разрушенный храм Хангай Тути в Хотене, в Китайском Туркестане, берестяные грамоты и другие рукописи на неизвестном языке. Они указывают путь к

дальнейшим поискам. Азиатское общество Бенгалии (Калькутта) приобрело у черногорского джентльмена, путешествовавшего по Туркестану, пять листов коричневатого-желтых рукописей размером восемь на шесть дюймов на неизвестном языке, которые ждут раскрытия возможных чудес доисторической истории Китая. Страницы показывают, что они были частью обширного труда, ныне затерянного в песках и лагерном пепле Центральной Азии. Америка, Британия и Китай могут подражать археологическим исследованиям России в Китайском Туркестане, ибо мир хочет знать больше о древнем Китае, теперь, когда Новый Китай стал важным. Профессора американских колледжей в Китае достаточно образованны, чтобы начать работу по сохранению китайских древностей, которые сейчас находятся под большой угрозой исчезновения навсегда. Что касается самих китайцев, то они неистово стремятся к новому и утилитарному. Модернизированные китайцы уже забыли свою консервативную Академию Ханьлинь.

XX ЖИЗНЬ ИНОСТРАНЦЕВ В КИТАЕ

Я не знаю места, где музыка, фонари, романтические горные пейзажи, морские пейзажи далеко внизу и восхитительное общество в чужой обстановке сочетались бы более приятно, чем в клубе Peak Club, Гонконг. Над проплывающими облаками, которые то и дело кружатся, как на картинах Рубенса, над пурпурным Тихим океаном, который пенится вокруг холмистых островов, над высокими холмами, когда вы поднимаетесь из королевской колонии Виктория, на террасе постелили бархатный газон. Сюда привозят военные и военно-морские оркестры для променадного концерта в мягкой ночи благоухающего Востока, под "широким китайским деревом" Боуринга. Оркестр Королевских валлийских фузилеров из казарм Маунт-Остин играет волнующий национальный валлийский марш "Люди из Харлеха". Мужчины поют припев:

"Смотрите! Перед вами горит костер,
как его огненные языки призывают вас,
Идите как один на смерть или славу,
Герои битвы.

"Чтобы огнем не убивали и не грабили",
Харлеч! Харлех! Заставь их удивляться
Твоей силе, которую никто не в силах разрушить;
Свободу ты даруешь".

Повсюду расставлены цветущие растения в больших разноцветных китайских конусах. Звезды и луна сияют. Живописные фонари плавно покачиваются, а роговые фонари из Нингпо имеют опаловый оттенок. Свет вспыхивает от мечей, мундиров и драгоценностей. Восточные слуги в голубых платьях бесшумно разносят угощения. Ни одного китайского дома не видно, хотя полмиллиона китайцев живут в предгорьях. На сотне вершин острова Гонконг сияют огни сотни дворцов и вилл торговых князей. По извилистым цементным дорожкам ритмично качаются кресла с фонарями и гостями.

Каждая дама и каждый присутствующий мужчина приехали издалека и знают толк в жизни и географии. Разговор не утомляет, ибо есть что рассказать интересного. Брат Китченера (сам Китченер не пришел - он никогда не бывает в "обществе"); генерал Вуд из армии Соединенных Штатов; командующий флотом Соединенных Штатов Грили, прославившийся в Северной Полярной войне; адмирал Скотт из британского флота, который изобрел большое орудие "доттер", сделавшее возможной меткую стрельбу, и чье орудие 4.7 орудие спасло Ладисмит; Натан, губернатор-герой, переживший тайфун и холокост в Ханкоу; губернатор Филиппин на дальнем рубеже новой славы и империи Америки; сам Киплинг, полный своих цветистых фраз; авторы книг о Китае, многие из которых живут в Гонконге; немецкие, французские и русские военачальники, чьи стремительные амбиции сделали много шагов, едва не приведших к началу мировых войн; полковники-санитары и комиссары, которые без заминки обеспечивали провиантом знаменитые международные экспедиции по оказанию военной помощи; принцы и нищие исследователи, которые едины в товариществе приключений во имя науки; коллекционеры диковинок, которые снуют по миру, чтобы обогатить западные музеи прекрасным искусством; Понтинг, фотограф, который отправился с бесстрашным командором Скоттом на Южный полюс; семилетние подневольные "грифоны", которые являются вторыми сыновьями благородных домов и чье наследство стиля является жерновом на шее их обедневших доходов; субалтерны, которые трепещут от желания, чтобы им дали возможность отличиться, как Китченеру; приезжие лейтенанты из Манилы, которые могли бы подражать Фанстону на Филиппинах; японские доктора, которые опередили мир в открытии Bacillariaceae; парсы, которые основали университеты и, следовательно, обедали с "моим другом, королем"; Принцы-торговцы и апостолы-миссионеры Китая, чьи знания могли бы наполнить книги; женщины изящные, красивые и образованные, вкушающие сладкую корицу, мускус и лотос; международные шпионы обоих полов из пресловутой брюссельской штаб-квартиры; все они двигаются по тихой траве, слушая призрачные звуки завораживающей музыки, которая делает языческие холмы чужими под раскачивающимися фонарями и белой всадницей луны.

Когда вы поднимете бокал, чтобы сказать "*prosit*", "вот как", "*à bon santé*" или "за тебя, старик", без всяких национальных оговорок и с чувством, что все путешественники - братья; и в какой-нибудь более широкий братский день, возможно, вы не будете дрожать, когда Джон Небесный, Друг Ниппон и Арий Бенгал будут приняты в восхитительную компанию, собравшуюся под шепотом бамбука и плывущим ароматом сандалий в клубе Peak Club of Hongkong.

Такая же интересная история происходит на дамских вечерах в клубе "Бунд" в Кантоне, в клубе "Жокей" в Шанхае, в клубе "Ханкау", в клубе "Тьенцин", в восхитительных беседах у сэра Фрэнсиса Аглена на Таможенной улице в Пекине, когда играет национальный таможенный оркестр, во дворце Гувернера в Сайгоне и Хуэ, в Международном клубе в Харбине, в Доме правительства в Вей-Хай-Вей или в консульстве в Чифу. Это будоражит воображение, когда танцуешь под прицелом сложенных в ряд винтовок на фронте, и ты, обращаясь к Теннисону, говоришь в Локсли-Холле: "Лучше одна ночь в Катае, чем цикл по Парк-Лейн" (или Пятой авеню)! Вы перечисляете захватывающие происшествия, такие как бал, который Веллингтон посетил накануне Ватерлоо, и т. д.! Конечно, иностранец в последние годы никогда не знал, когда его призовут в Гонконге, Кантоне, Ханкау, Шанхае, Тяньцине, Амоё, Макао, Фучау и т. д. броситься в платье или деловом костюме, а может быть, в ночной пижаме, с пистолетом на защиту собственности, какого-то правительства, прав и привычек белого человека в торговле и международной цивилизации. Не только белые люди страдали и терпели, но и иностранные героини дипломатии, миссий и торговли Вучана, Ханкау, Кантона, Пекина, Тяньсина, Чингту, Чунгкинга, Амоя, Фучау и т. д. исчисляются сотнями.

Иностранец в Китае получает огромное удовольствие от спорта и общения, потому что его страдания от климата, отчуждения и опасностей тоже очень сильны. Если взять его жизнь в целом, то он заслуживает большего, чем получает в награду за свою работу, и он и его жена - необычайно интересные люди, с которыми можно познакомиться, как я знаю из трех лет жизни в их почтенной среде.

Носильщики - рикши в Гонконге, Шанхае и договорных портах - почти не знают своего языка. Лишь немногие торговцы на станции учат язык. Иностранный турист, как правило, знает два слова: "kwai se" (идти) и "man-man" (стоп-стоп), и поэтому кули, как звери, зависят от указаний, которые они получают, мчась по жаре, от постукивания по левому или правому валу, чтобы указать, на какую улицу хочет свернуть "проезжий". В Гонконге предлагают напечатать на большом рекламном щите у каждого кресла и стойки рикши список тарифов. Гонконг и Шанхай стали крупными туристическими центрами, целые корабли прибывают туда из Нью-Йорка и Сан-Франциско, а щедрость туриста или недостаток местной информации позволяет ему платить за проезд так много, что расходы жителя становятся непосильными. Пример Гонконга вполне можно было бы скопировать в каждом туристическом центре мира. "Справедливая цена, но не глупая цена" - вот что должно быть главным в эти новые дни экономии и эффективности, потому что нельзя больше терпеть расточительство в мире.

Полки, которые время от времени прибывают в гарнизон Гонконга, обнаруживают много интересных черт в своих обычаях и форме. Королевские валлийские фузилеры, только что закончившие бурскую войну, носят три шелковые ленты на спине. Это единственный британский полк, которому разрешено таким образом оплакивать лишение старого "свиного хвостика" в полках "Джорджей", от которого они отказались последними. Линкольнширы носят зеленую полосу, чтобы показать, что они лесники, набранные в стране Робин Гуда. Иннескиллинговые фузилеры и Сомерсеты в Тенсине сохраняют свои традиционные территориальные особенности. Камеронцы - единственный британский полк, которому разрешено носить оружие во время церковной службы, как напоминание о старых напряженных днях внезапности, когда кланы могли выскочить, как волк, даже из-за кафедры. В гарнизонах Гонконга, Тьенсина и т. д. так много направлений исторической британской службы, что американских туристов с удовольствием развлекают и приобщают к традициям, которые далеко не так уж и неинтересны. Англичане обнаружили, что набрать и воевать с человеком как с цифрой - это не успех, по сравнению с живописными традициями в территориальной армии, такими как форма, обычаи, имена, фетиш, романтика, слава, флаги, отличительные права и т. д. Другими словами, они относятся к Томми Аткинсу как к мальчишке, а он сражается за них как мужчина, каждый раз, когда это необходимо. Это было показано, когда чванливые полки лондонской гвардии под командованием генералов Френча, Пэджета и Робертса нанесли удар по бурам не хуже, чем Королевские валлийские войска, набранные из крепких бесстрашных шахтеров. "Кавказец" Брета Харта показал, что в этих случаях он был не более сыгран, чем во время штурма Эль-Канея и холма Сан-Хуан под предводительством Рузвельта, Лоутона, Чаффи и Уилера. Китайцы Пекина и Тенсина в 1900 году имели возможность наблюдать блестящие действия американской Четырнадцатой пехоты, Шестой кавалерии и морской пехоты под командованием капитана МакКаллы с крейсера "*Ньюарк*", а недавно прекрасная Пятнадцатая пехота США вновь произвела благоприятное впечатление на джентльменов в Тенсине и вдоль железнодорожной линии, ведущей в Пекин.

Когда военные свадьбы проходят в соборе Святого Иоанна в Гонконге и в соборах Шанхая и Тяньцина, принято, чтобы братья-офицеры жениха обнажали мечи и делали стальную арку

над Марсом и Венерой, когда они выходят из церкви. Этот старинный обычай нечасто встречается в других странах, кроме Индии и Китая, и его вполне можно было бы перенять для военных свадеб во всем мире. Немцы, в частности, восприняли бы его с изюминкой; на самом деле, они только что приняли его в своей "кирхе" в Цинтау, Северный Китай, а американцы могут перенять его в умной военной жизни Манилы.

Важными газетами, выходящими на английском языке, являются *"Таймс"* из Тяньцина; *"Мейл"*, *"Телеграф"*, *"Пресс"* и *"Пост"* из Гонконга; *"Геральд"*, *"Ньюс"*, *"Меркурий"*, *"Пресс"*, *"Дальневосточное обозрение"* и *"Таймс"* из Шанхая; *"Пост"* из Ханкау; *"Газетт"* и *"Таймс"* из Амоя и *"Эхо"* из Фучау. Газеты *"Таймс"* и *"Кейбл Ньюс"* из Манилы, *"Фри Пресс"* и *"Эхо"* из Сингапура, *"Англичанин"* из Калькутты могут быть включены вместе с японской *"Кроникл"*, поскольку они распространяются в китайских портах, "ничто восточное не чуждо" их увлекательным колонкам новостей. Их редакционные статьи интересны, а в их культурном английском языке часто проявляется положительный гений. Они являются авторитетным источником информации о захватывающей теме золотого Китая и об интересе отважных оксидентальных первопроходцев к ее пробуждению.

Почти во всех договорных портах созданы клубы водного поло, плавания, катера, гольфа, крикета, тенниса, яхт, драматического спорта, поло и т. д., постоянно проводятся межхонговые, межслужебные, международные и межполковые соревнования, чтобы снять тоску в долгих буднях восточного изгнания в семилетней каторге. Для тех, кто склонен к литературе, науке и этнологии, существуют заметные библиотечные и азиатские ассоциации, а некоторые из них руководят незаменимой прессой. Королевские особы часто посещают Гонконг и поощряют каждый этап жизни в главной колонии. По случаю последнего визита герцога Коннаутского с семьей они принимали военных на причале и население в ратуше; открывали статуи покойным королю Эдуарду и королю Георгу; обедали с губернатором и советом; посещали собрание масонов Шотландского обряда; обедали с бойцами индийского пограничного полка, разбившего лагерь в предгорьях Китая; посетил китайский театр; поел в китайском ресторане; присутствовал на дневных испытаниях скаковых пони, индийских пород и уокеров в жокей-клубе Вонг-Ней-Чонг; отправился с "Хой-Поллоем" в поездку на пароходе *"Фат-Шан"* на выходные, чтобы посмотреть достопримечательности Кантона и "поесть тиффин", как это делает весь мир глобтроттеров, на третьей веранде пятиэтажной пагоды. Немецкая королевская семья так же активна в Цинтау, французская аристократия - в Сайгоне и Хайфоне, португальская знать - в прекрасном Макао, а космополитический мир - в "Париже Востока", Шанхае. О Макао писал знаменитый поэт сэр Джон Боуринг:

"Жемчужина восточной земли и открытого моря,
Макао! Что на коленях твоих и на груди твоей
Собрал красавиц всех прекрасней,
Которым солнце улыбается в своем величии.
Сами облака, что на гребне каждой горы,
Кажется, что они покоятся там, задерживаясь с любовью.
Как полно изящества зеленое дерево Катаяна.
Склоняется под дуновением ветра, и теперь пески твои оmyваются
Нежными волнами, которые то и дело
разбивают свои пробудившиеся фурии о твой берег.
Таковыми ли были сцены, на которые смотрел Камозэнс,
Чья лира, хоть и известная на славу, знала страдания больше?"

В одной из своих предыдущих книг *"Китайцы"* я упоминал о высокой стоимости жизни в Гонконге, Шанхае и т. д., в том числе и арендной платы. Это объясняется тем, что необходимо содержать флот и армию. Хорошо известно, что Гонконг вносит в британский бюджет больший вклад на пропорциональной основе, чем любая другая часть длинной красной линии Британской империи. Человек, который отправляется на жаркий влажный Восток, чтобы продвигать дело империализма, и который читает Киплинга и Гилберта Паркера, платит за это дорого как деньгами, так и здоровьем, и он заслуживает большего, чем получает. Стоимость земли в два раза выше, чем в пригородных городах Нью-Йорка, таких как Бруклин и Джерси-Сити, и в два раза выше, чем в отдаленных районах Лондона. Яумати - это часть колонии Гонконг на материковом Китае, и цены там не такие высокие, как на холмистом острове Гонконг. Тем не менее участок земли размером 150 на 140 футов недавно был продан в Яумати за 8 700 долларов золотом. Ни один американец или европеец не должен отправляться в договорные порты Дальнего Востока для поддержки какого-либо дела, дипломатического, военного, торгового, научного, академического, религиозного или международного обычая, если ему не будет предоставлено вдвое большее вознаграждение, чем он получал бы дома. Однако руководители миссий, в частности, щедро принимают гораздо меньше, чем они получали бы как работники в Америке.

Иностранец может выбирать из большего списка товаров, чем до того, как были открыты современные дороги и китайцев научили вести хозяйство к столу иностранца. Ледяные дома, ледогенераторы, проверенные рынки и резервуары с водой для рыбы - все это помогло. Не так давно мы на Дальнем Востоке были фанатами бензоата соды и салициловой кислоты, - сокрушался доктор Уайли, - то есть нашим оружием был консервный нож, а нашей дичью - консервы. Мы могли отправиться в джунгли на Куинз-роуд или Прайя в Гонконге, Нанкин-роуд в Шанхае, Кайзер-роуд или ярмарку Чиен Мен в Пекине, или в бунды в Тенцине, Кантоне или Ханкау по пути домой из офиса и с помощью нашего оружия уничтожить продукты Европы, Америки и Австралии, конечно, не без риска отравиться птомаином, навсегда испортить себе желудок и стать постоянным диспептическим зарядом на нервах многострадального общества! Теперь все стало лучше. Вот список свежих продуктов, которые можно купить в крупных портах. В сезон чумы, тифа или холеры некоторые отказываются от свежих овощей, а когда вспоминают, что фермер - это городской мусорщик, некоторые отказываются от свежих овощей в любое время года! Я привожу цены в золоте и даю китайское слово, которым ваш господин повар обращается к услужливому лавочнику, чтобы незнакомец мог понять, что китайский язык не звучит немзыкально:

- МЯСО
- Говяжья вырезка, Mei Lung Pa, 10 центов за фунт.
- Стейк из говядины, Нган Юк Па, 10 центов за фунт.
- Баранья отбивная, Yeung Pai Kwat, 12 центов за фунт.
- Свиные отбивные, Чи Пай Кват, 10 центов за фунт.
- Курица, Чу Яу, 8 центов за фунт.
- Утка, ап, 15 центов за фунт.

- Голуби, Пан Кау, 7 центов за штуку.
- Гуси, Нгои, 13 центов за фунт.
- Индейки, петухи, Phor Kai Kung, 20 центов за фунт.
- РЫБА
- Барбель, Ка Ю, 5 центов за фунт.
- Карп, Ли Ю, 9 центов за фунт.
- Треска, Мун, 7 центов за фунт.
- Крабы, Хай, 9 центов за фунт.
- Каракатица, Мук, 6 центов за фунт.
- Угорь, конгер, хай манн, 7 центов за фунт.
- Лягушки, Тьен Кай, 20 центов за фунт.
- Гарупа, Сек Пан, 28 центов за фунт.
- Палтус, Чунг Кван Куп, 12 центов за фунт.
- Лобстер, Лунг Ха, 18 центов за фунт.
- Скумбрия, Чи, 16 центов за фунт.
- Кефаль, Чая, 10 центов за фунт.
- Рыба-попугай, Кай Кунг, 8 центов за фунт.
- Помфрет, белый, Пак Чонг, 13 центов за фунт.
- Лосось, Ма Яу Ю, 16 центов за фунт.
- Креветки, Ха, 12 центов за фунт.
- Подошвы, Тат Са, 12 центов за фунт.
- Южный Китай богат рыбой, и я могу привести еще множество примеров.

- ФРУКТ
- Миндаль, Хунг Янь, 9 центов за фунт.
- Яблоки, Чифу, Тин Чун Пинг Хор, 7 центов за фунт.
- Бананы, ароматные кантонские, San Shing Heung Chiu, 1½ цента за фунт.
- Карамбола, Yeung Tuo, 4 цента за фунт.
- Кокосовые орехи, Yeh Tsz, 5 центов за штуку.
- Лимоны, Нинг Мунг, 4 цента за фунт.
- Личи, Lai Chi, 5 центов за фунт (их называют "китайскими орехами").
- Корни лилии, Линь Нган, 3 цента за фунт.
- Лаймы из Сайгона, Sai Kung Ning Moong, 3 цента за фунт.
- Груши, Кантон, Са Ли, 4 цента за фунт.
- Арахис, Фа Санг, 5 центов за фунт.
- Хурма, Хунг Чие, 10 центов за фунт.
- Ананасы, Sheung Poon Ti Pau Lau, 5 центов за штуку.
- Подорожники, Тай Чен, по 1 центу за штуку.
- Сливы, Сватоу, Хунг Лай, 5 центов за фунт.
- Пумело, Сиам, Чим Ло Яу (грейпфрут), по 5 центов.
- Грецкие орехи, Хоп Туо, 6 центов за фунт.
- Арбуз, Сай Ква, 1½ цента за фунт.
- ОВОЩИ
- Фасоль, проросшая, Ah Choi, 2 цента за фунт.
- Свекла, Хунг Чой, 1 цент за штуку.

- Бринжаль, Чинг Юэнь, 2 цента за фунт.
- Капуста, кай-чой, 2 цента за фунт.
- Морковь, Кам Шун, 3 цента за фунт.
- Чили, красный Хунг Фа, 3 цента за фунт.
- Огурцы, Чинг Ква, по 1 центу за штуку.
- Чеснок, Суен Тау, 3 цента за фунт.
- Имбирь, молодой, Sun Tsz Keung, 3 цента за фунт.
- Кукуруза, Сук Май, 2 цента за штуку.
- Латук, Yeung San Choi, по ½ цента.
- Лук, Санг Чанг, 2 цента за фунт.
- Папа, Тай Ман, по 5 центов.
- Картофель, сладкий, Фан Шу, 1½ цента за фунт.
- Шпинат, Инь Чой, 2 цента за фунт.
- Помидоры, Кан Кер, 3 цента за фунт.
- Овощной костный мозг, Чит Ква, 1 цент за фунт.
- Водяной кресс, Sai Yeung Choi, 5 центов за фунт.

Стол по праву славится в следующих отелях и клубах, а вина так же дешевы, как и в Европе, потому что в Гонконге пошлина не взимается, а в Китае - всего пять процентов. В Японии, однако, и во французском Китае существует большая пошлина на иностранные спиртные напитки. Гранд-отель и клуб в Иокогаме; клуб в Кобе; Вагон Литс и клуб в Пекине; Империял Отель и клуб в Тяньсине; Астор Хаус и клуб в Шанхае; Пик, Гранд, Крейгиберн, Гонконг и Астор Отели и клуб в Гонконге; Виктория Отель и клуб в Кантоне; Боа Виста, Хинг Ки и клуб в Макао. Когда вы поедете туда в следующий раз, турист, попросите жареные самли или Сек Пан в Макао; поджаренных рисовых птиц или уток Ап в Шанхае; монгольскую баранину в Пекине; жареного императорского фазана в Тяньсине; консервированные квакши в имбирном сиропе, миндаль из Хунъяна и арбузы из Сай Ква в Кантоне; сливы Хунг Лай в Свату; яблоки Тин Чун Хор в Чифу; свежие личи или индейка Фор Кай в Гонконге и рубиново-красная хурма в Иокогаме. Нехорошо быть гурманом всегда, но хорошо быть эпикуром в выдающихся случаях, чтобы запомнить их навсегда, не боясь, что, как в стихотворении сенатора Ингаллса, "возможность стучится только раз".

XXI

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОРОДА КИТАЯ

Во всех крупных портовых городах и колониях, где заключен договор, таких как Гонконг, Шанхай, Кантон, Макао, Тяньсин и т. д., незнакомца встречают толпы рикш, торговцев, гадалок, продавцов цветов и т. д., зазывая его к себе. Прилагаются усилия, чтобы ограничить этот шум, который в настоящее время напоминает прием, который устраивают футбольному герою, когда он выигрывает матч. Китайцы думают, что нам нравится такое внимание, потому что многие из нас улыбаются, а если кто-то смотрит косо, местный остроумец воскликнет: "Не просите почтенного Печального Лица ехать верхом; он только что потерял свою белую тещу и должен скромно идти за ее призраком".

Первый автомобиль, использовавшийся в Китае, был привезен в Гонконг американским дантистом в 1900 году. Это было электрическое транспортное средство, так как власти некоторое время запрещали использовать бензин из-за опасности возгорания. Сейчас бензиновые автомобили и катера используются во всех портах, но для моторных лодок предпочтительнее керосиновые двигатели. Керосин можно достать в любой точке Китая, а бензин - только в ограниченном районе.

Когда иностранный пароход заходит в порт, целая флотилия санпанов выбрасывает крюки и хватает судно. Эту живописную неприятность власти пытаются пресечь из-за опасности для жизни. Гостиничные бегуны, азартные игроки и торговцы хотят оказаться за рельсами до того, как сойдут пассажиры. Санитарные власти хотят остановить неумных бордеров не меньше, чем капитаны порта. Находящиеся на борту кричат своим соотечественникам: "Вы там! Бросьте веревку, мы хотим пообщаться с вами на борту и оставить вам немного наших денег в небольшой игре". Канат перекидывается, несмотря на бешеного кореша - белого человека, и проворные китайцы, как муравьи, взбираются по бортам большого транстихоокеанского или суэцкого лайнера.

В Пекине, Хаукау, Тьенсине, Шанхае, Нинпо, Гонконге и других городах Китая есть прекрасные ипподромы, клубы и конюшни. В жарком Гонконге скачки, гимнастика и поло проводятся с сентября по апрель. Используются чешуйчатые и монгольские пони, австралийские и индийские лошади, но мало американских и британских: стоимость и страховой риск для последних слишком велики. Каждый белый человек, в одиночку или в клубах, участвует в "короле спорта", и с военной точки зрения такой интерес к скачкам очень выгоден. Ставки обычно делаются по французскому методу Paris Mutuels, когда те, кто поставил на выигравшее животное, делят пул, за вычетом восьми процентов на расходы клуба. Китайцы начинают понимать, что такое лошадь, и у них появляются жокеи и тренеры мафу. Вдоль и поперек китайского побережья владельцы отправляют своих скакунов-чемпионов, и межпортовое соперничество в этом, да и в любом другом виде спорта, очень острое. Главное стремление владельца - выступить на своей лошади в качестве "джентльмена-жокея" в коронном состязании Дерби, и довольно много владельцев из иврита и парси вступают со своими лошадьми в расширяющееся спортивное братство, которое не так давно ограничивалось саксонцами, а теперь может включать и китайское дворянство. Коренастый монгольский пони весом в пятнадцать сотен фунтов преодолевает милю всего за две минуты и восемь секунд, и, будучи жестким и упрямым, он с большой вероятностью преодолеет милю не так, как предписано стюардами! Не только в Гонконге

есть два прекрасных поля для гольфа, но и в Кантоне, Макао, Ханкау, Шанхае, Пекине, Тяньсине и других договорных портах есть отличные поля, известные своими оригинальными бункерами из надгробных камней и т.д., а также клубными домами. В течение большей части года в Гонконге игра ведется на поле Вонг Ней Чонг вскоре после рассвета, так как после восьми часов верхнее солнце слишком жарко для упражнений, которые необходимы, если вы рассчитываете поддерживать себя в форме на Востоке.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Горные дворцы Гонконга; облака почти закрывают великие вершины. Обратите внимание на домик у ворот, крытые кресла; обширные веранды. Архитектура Гонконга доминирует над архитектурой Нового Китая; это тяжелая адаптация Ренессанса, с добавлением массивных веранд.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Скачки в Жокей-клубе, долина Вонг Ней Чонг, Гонконг. Космополитическая толпа: Индусы, португальцы, британцы, американцы, японцы, китайцы, парсы и т. д. Обратите внимание на знаменитый сарай для "хой поллои" на заднем плане. Эти огромные сооружения возводятся за одну ночь из циновок и бамбука.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Железная дорога пробивает стену Пекина. Огромное новое железнодорожное строительство в Китае осуществляется под руководством достопочтенного Сунь Ят Сена.

Многие спрашивали, как устроена коронная колония острова Гонконг, где 3 000 белых солдат, флот, 2 000 индийских солдат и 500 британских, индийских и китайских полицейских

охраняют и управляют 3 000 белых и 500 000 китайцев настолько успешно, что, оплатив свои собственные расходы, Гонконг продолжает, что она была первой колонией, выплачивать британскому правительству большую сумму на военные и военно-морские расходы. Правительство организовано при Главном колониальном управлении следующим образом: губернатор, генерал британских войск в Китае, местный колониальный секретарь, генеральный прокурор, колониальный казначей, директор общественных работ, генеральный регистратор, суперинтендант полиции, секретарь советов, четыре белых гражданских лица и два китайских гражданских лица, причем шесть последних служат главным образом для почета. Отдельной комиссией служит знаменитый Санитарный совет. Почти каждый признает, что это компактная, беспринципная, мощная и очень экономичная организация, и она с лихвой оправдала ожидания, получив всемирную славу, как для Британии, так и для Китая. Умелые газеты портов являются оппозицией и поддерживают работоспособность правительства. Есть только один недостаток, который вскоре может быть устранен. Здесь должен быть директор по образованию, и не потому, что образование отстает в прогрессивной колонии, где было столько губернаторов-героев и культурных глав департаментов, а для того, чтобы воздать должное образованию. Их великие дела могли бы заполнить еще не написанные тома, ведь многие авторы, жившие и служившие в Гонконге, не написали о себе. *In modestia magnus!* В гарнизонной, музыкальной и спортивной жизни Гонконга было несколько знаменитых полков. После Южноафриканской войны сюда прибыли Королевский уэльский, Дербиширский и Линкольнширский полки. В 1911 году в гарнизоне находились знаменитые йоркширские легкие пехотинцы. Их прекрасные оркестры, часто объединенные с оркестрами индийских полков, являются характерной чертой музыкальной жизни королевской колонии. Йоркширцы служили в гарнизоне иностранного поселения на острове Шамин в Кантоне, когда после революции 1911 года пиратский вождь Лук захватил форты вокруг Кантона. В Коулуне, материковой части колонии, в 1860 году была мобилизована армия из 13 000 британских солдат сэра Хоупа Гранта и 6 000 французских солдат барона Гроса для Таку-Пекинской кампании, и хотя на карту было поставлено существование их нации, южные китайцы не выразили протеста против этой мобилизации на территории, которая тогда была Китаем.

Муниципальная организация Амоя состоит из семи членов совета, двое из которых - священнослужитель и врач. У них есть капитан-суперинтендант и судья, который заседает в "смешанном суде" вместе с китайским мандарином. Американские морские офицеры были тепло приняты китайцами Амоя во время кругосветного плавания линкора в 1908 году. Усеянная островами и окруженная холмами гавань - одна из лучших и красивейших в Китае, и порт ждет большое будущее. В свое время это был крупнейший чайный порт в Китае. Иностранное поселение находится на холмистом острове Кулансу. Улицы, на которых стоит побывать, - Ликин, Храмовая, Бутмейкерская и другие. В 1910 году в храме Нан Пу Ту местная Торговая палата развлекала приехавших членов Американской торговой палаты. Здесь есть известные клубы и театры; Кван Тай и другие храмы. Пейзаж знаменит Долиной 10 000 валунов, своего рода "Садом богов", в котором поклоняются Обожествленной скале. Многие валуны выгравированы поклонниками природы. Следует обратить внимание на изящную архитектуру храма Белого Оленя и ворот. Лондонская миссия на лодочной пристани частично переняла китайский стиль в архитектуре с закрученными вверх карнизами. На холмах расположены форты, прошедшие тяжелую службу. Иностранный ипподром и жокей-клуб находятся под холмом, на котором стоит знаменитый храм Лампота. Амой славится лучшими в Китае устрицами, апельсинами, пумело (грейпфрутами), рыбой, дичью, сахаром, имбирем и травяной тканью. В Амое повсюду видны каменные здания, которые тянутся на юг через провинции Фукиен и Квантун. Туземцы, в которых есть немного арабской крови и которые часто носят тюрбаны, а также шляпы, высокие, буйные, юморные и любопытные.

Здесь много детоубийств, поскольку небольшие фермы способны содержать только сыновей. Амой соединен железной дорогой с Чанчжоу на реке Лун (Дракон), и планируется построить береговую железную дорогу, соединяющую все эти города от Шанхая до Кантона. С Гонконгом существует почти ежедневное пароходное сообщение. Коренной город Амой находится на большом острове. Стены, взбирающиеся прямо на холмы, составляют около восьми миль в окружности. Город был взят республиканцами 12 ноября 1911 года, и впоследствии было много стычек с пиратами, когда пришлось высаживать американских морских пехотинцев с корабля "*Монтерей*". Много веков назад жители этой провинции оказали самое упорное сопротивление маньчжурам, когда эта династия завоевала Китай. Этот диалект является самым изолированным в Китае, что свидетельствует о незначительном влиянии северных правящих китайцев на этот народ. Например:

В Фукиене На мандарине

Хокчиу Фухау

Амой Хсиа-мен

Куэмой Chinmen

Хотя порт был официально открыт для иностранной торговли в 1842 году, Ост-Индская компания имела здесь гонги еще в 1661 и вплоть до 1730 года.

Антиквар может многое проследить, следуя традициям арабских визитов в Кантон в века, предшествовавшие португальскому открытию. До нас дошли сведения о том, что ученик святого Фомы и дядя Мухаммеда путешествовали здесь по маршруту, который никто и никогда не проходил с тех пор, через Персию, Индию и Бирму. Турист не должен не посетить благородный парк с тысячами экзаменационных киосков, где со времен Конфуция и до недавнего времени царила старая классическая школа. О том, что государство восприняло новые условия образования, рекомендованные великим императором Кванг Хсу и кантонскими реформаторами, свидетельствует великолепный Квангтунский нормальный колледж, состоящий из двух крыльев и башенного здания в стиле Нью-Йоркского университета. Колледж окружает благородная лепная стена, пронизанная иллюминаторами. Есть также Кантонский христианский колледж, расположенный в прекрасном Мартин-холле. Его поддерживают американцы. Американские государственные деятели и филантропы упустят свою славную возможность, если в скором времени не возведут в Кантоне подготовительное отделение всеобъемлющего американо-китайского университета, высшие классы которого будут находиться в Пекине или Нанкине. Следует также упомянуть фабрику "Милнер и Булл" из Нью-Йорка, которая приютила Роберта Моррисона в 1807 году, когда он готовился к созданию своих бессмертных переводов и словаря. Это было время, когда американские торговцы из Нью-Йорка, Филадельфии и Бостона проявляли острую симпатию к государственному строительству и обучению. Компания Olyphant & Company из Нью-Йорка и Кантона поддержала издание бесценного "*Китайского репозитория*" и доставила пятьдесят миссионеров из Нью-Йорка на своих знаменитых клиперах. Среди бостонских купцов, которые в те дни регулярно ходили в Кантон и имели там фабрики, были Форбс, Перкинс, Кэбот, Стерджис, Рассел, Кушинг и Кулидж.

Больные болезнью захотят увидеть место казни в секции "Тринадцать фабрик". У нее нет конкурентов в качестве самого кровавого места на этой земле. Губернатор Квантуна Йе во время восстания тайпинов в октябре 1856 года обезглавил здесь 100 000 повстанцев, а во время нападения пиратов под командованием Лук в Кантоне в марте 1912 года казни здесь были частью ежедневной работы. Площадка маленькая и незначительная на вид, и когда она не используется по закону, то служит для раскладывания керамики на солнце. Этот участок

Тринадцать фабрик имеет довольно дурной запах, поскольку здесь развлекаются контрабандисты опиума и фальшивомонетчики. Храм Конфуция возле Экзаменационного парка не стоит пропускать не из-за его красоты, а из-за его значения в национальной этике столетий веков одной непрерывной идеи. Парадный плац под восточной стеной старого города стоит посетить, ведь здесь тренируется ядро новой китайской армии, о которой мы когда-нибудь услышим много интересного. Китай должен научиться сочетать боевую силу и производительную механику с тем, в чем он преуспел за долгие века, - литературой, сельским хозяйством и искусством. В западных пригородах интерес представляют ткацкие станки шелкоткачей, туземная больница, Храм долголетия и Храм пятисот гениев, а если удастся доехать до холмов Белого облака, то можно увидеть историческое место, где Моррисон в 1804 году крестил Цай А Ко, первого протестанта в Китае.

Интересны также улица Цан Лан Кий (Физическая улица), защищенная от солнца циновками; улица Ма Ань, где расположены обувные магазины; улицы Книжный магазин и Нефритовая с их чайными салонами; сияющий фарфором Зал торговцев зеленым чаем; родная больница Пок Чай; общественные сады, которые были конфискованы у богатого торговца солью Пун Ши Чэна, поскольку он уклонялся от закона, занимаясь контрабандой, и т. д. Китай впервые предсказал, что реституционные и запретительные законы еще будут приняты во всем мире, чтобы распутать экономический клубок. В Кантоне появилось много современных улучшений, таких как широкая современная дорога, электрические машины и свет, водопровод, санитарные здания, больницы и т. д. Пенсильванский университет и Американские пресвитерианские женщины имеют в Кантоне заметные медицинские учреждения. Этот город связан с ранней жизнью доктора Сунь Ят Сена, который стал бессмертным, сформулировав республиканское китайское восстание и нацию. Кантон уже является железнодорожным центром, имея рельсы на восток в Гонконг, на юг в средневековый Макао и на север в Ханкау, и она предлагает соединить его с западом, проведя железную дорогу в Наньнин и Юньнань. В Гонконг, вверх по рекам Западная (Си) и Северная (Пе), а также вдоль побережья с железной дорогой ходит огромное количество пароходов и катеров. Кантон - крупнейший и наиболее представительный город этнического, республиканского и торгового Китая. Его магазины и небольшие фабрики, безусловно, самые заметные, эффективные и разнообразные на всей территории страны. Иностранное поселение на острове Шамин в Жемчужной реке имеет все возможности для роскоши в виде современных клубов, отелей и резиденций, а в родном городе есть клубы, где иностранцы и местные джентльмены стараются приблизиться друг к другу. В Кантоне есть два диалекта, кантонский и хакка, и я не знаю лучшего авторитета по ним, чем мой старый друг Дайер Болл, писатель-ветеран и лингвист из Гонконга, хотя в Кантоне было много знаменитых иностранных студентов среди ее иностранных жителей в изгнании. Любопытное племя хакка составляет одну треть жителей Кантона. Их можно отличить по живости, по плоской шляпе с валанчиком, которую носят женщины, и по любви к украшениям. Люди, работающие на санпанах, джонках, лодках-туфельках и катерах, которые являются наиболее характерной чертой кантонской жизни, в значительной степени принадлежат к племени хакка. Для получения более подробной информации об этом племени, которое также в значительной степени представлено в Гонконге, Амое и Сватоу, я рекомендую авторитетные книги Дайера Болла. *Остров Голландский Фолли* - памятник раннему поселению торговых голландцев.

В своей книге *"Китайцы"* писатель подробно рассказал о старейшем иностранном поселении в Китае, португальском городе Макао, и его знаменитом авторе Камозэнсе, написавшем *"Лузиады"*. О причудливом средневековом Макао писали доктор Эйтель, Нортон Киш, Монтальто де Хесус, Кутшера, Люнгштедт, знаменитый сэр Джон Боуринг и сам бессмертный Камозэнс. Самая большая библиотека по этой теме находится в Национальных

библиотеках Лиссабона, Коимбры и других образовательных центрах старой Португалии. В Макао жили первые американские консулы, а также известный исследователь-иезуит аббат Гук, в 1840 году учившийся в здешней семинарии. В Макао жил и писал картины британский художник Чиннери, а также прекрасный китайский колорист Нам Чонг. Эдмунд Робертс, первый американский посол США "в Сиаме, Кочине и Маскате", умер здесь от бубонной чумы 12 июня 1836 года. При изучении Макао не помешает пролистать старый том "*Китайского репозитория*". В храме Ванг Хия, за причудливыми воротами Порто Черко, первый торговый договор между Америкой и Китаем был подписан соответственно Кушингом, сыном Дэниела Вебстера Флетчером и Ки Йингом. Стоит посмотреть замечательный миниатюрный сад в летнем дворце губернатора на Монте-Роуд, а на кладбищах можно увидеть довольно забавные миниатюрные фотостатуи. Крупнейший цементный завод в Китае (принадлежит Великобритании) находится на Зеленом острове, который соединен дамбой с Макао. В заиленной гавани ведутся дноуглубительные работы в попытке вернуть давно утраченное судоходство в старый Макао. Предусмотрено железнодорожное сообщение с Кантоном, а также пароходное сообщение с Гонконгом и Кантоном. Современные отели, такие как Voа Vista и Hing Kee, превосходны, причем первый занимает необычайно живописное место. Восхитительны "Драйв" и "Прайя Гранде". Макао славится своими средневековыми карнавалами и шествиями. Здесь проживает амбициозное китайское население, лидерами которого являются прогрессивные семьи Хо Суй Тин и Фонг. Его игорные дома, возможно, пользуются дурной славой, а опиумная ферма, которая сейчас несколько ограничена, когда-то была большой занозой в международных и гигиенических делах.

У трехмильной границы на якорной стоянке Коухоуяна время от времени появляются пароходы-контрабандисты. Вспомним неприятности между Японией и Китаем из-за инцидента с "Тацу Мару" и последующий жесткий торговый бойкот, который едва не обанкротил японское пароходство и прибрежную линию в Тихом океане. Китайцы и португальцы постоянно сходятся на шпагах из-за вопросов гавани и включения больших островов Лапа, Жоао и Тайпа в состав прекрасной колонии, что китайцы давно бы уже поспешили сделать, если бы не страх перед Британией, которая поддерживает Португалию "по старой дружбе" и воспоминания о полуостровной кампании Веллингтона, когда Португалия помогла Британии в ее нуждах. Китайские и португальские канонерские лодки постоянно наблюдают друг за другом в довольно беспокойных водах.

Прекрасный цветущий Макао, быстрый и фестивальный, является любимым курортом Гонконга из-за юго-западного муссона в летние месяцы. Волна португальской республиканской революции за месяц докатилась до индийского Гоа и катайского Макао. Газеты читали солдаты в двух красивых казармах, возвышающихся над мысом Сан-Франциско и под Монте-Фортом. Затем их одалживали морякам на канонерской лодке "*Патриа*", которая то поднималась, то опускалась в зависимости от желтого прилива в море. 29 ноября 1910 года моряки "*Патрии*" высадились на берег, прошли маршем до площади, где на Руа Сентрал, в центре тесно застроенного города, возвышается здание Сенато Леал. Там прозвучали три залпа, послужившие сигналом для войск, которые в миле отсюда ворвались в оружейные склады и, вооружившись шариковыми патронами, приготовились к делу свободы! Полк легионеров первым делом направился к монастырю Санта-Клара, согнал монахинь на пароходы, стоявшие во внутренней гавани, и заставил их отплыть в Гонконг, расположенный в сорока милях от города; возражения против давно укоренившихся религиозных орденов состояли в том, что они успешно конкурируют с бизнесом, не платя налогов. Затем революционеры, таща за собой пушки, промаршировали к артистическому правительственному "Дворцу" на живописном Прайя-Гранде, где губернатор и представители Сената Леал были вынуждены под дулом штыка согласиться на изгнание

привилегированных религиозных орденов, установление республики в Португалии и ее колониях, подавление олигархического и религиозного органа *Vida Nova* и подобные реформы, проведенные республиканцами в Португалии. Самое замечательное, что можно рассказать, как новый знак на горизонте двадцатого века, китайский вице-король провинции Квантун поднял свою китайскую армию, чтобы стоять и наблюдать за поддержанием порядка в других местах, пока европейские революционеры, европейские монархисты и реакционные католики боролись с вопросами представительного и народного правления в уголке священной земли старого Китая. Правильно говоря, именно маленькая историческая Португалия, а не древний Китай, первой установила республику на китайской земле, и республиканское влияние Португалии, *multum in parvo*, так же как Америки и Франции, оказало влияние на китайских реформаторов.

Фучау, столица беспокойной провинции Фукиен, расположена в двадцати пяти милях от побережья на одной из самых романтических рек Китая - Мин. Фу" означает "счастливый" и является самым употребительным словом в суеверном Китае, если не считать, пожалуй, "странной клятвы" или двух, а также фамилии Чанг, которую носит почти половина китайцев. Этот город лежит на речной равнине, окруженной великолепным амфитеатром холмов. Вместе с Гонконгом Фучау объединяет два самых живописных порта Китая. Широкие стены высотой в тридцать футов тянутся на десять миль вокруг и с одной стороны поднимаются на гору. В городе семь крепостных ворот, самые примечательные из которых - Северная башня с ее любопытными святилищами духов. Наиболее примечательны храмы богини Кван Юн, бога войны, и храм Чинг Хванг. Знаменита семиэтажная Белая пагода. Она имеет романские двери и чахлые галереи с перилами. Она скорее громоздка, чем красива, и отличается большой древностью. Город является известным центром образования, миссионерского и местного. Он был центром реформ еще во времена вдовствующей императрицы Цзе Си в 1897 и 1898 годах и породил своего мученика, молодого Лина, который пал жертвой этой реакционной Иезавели. В шести милях к югу от города, на горе Ку-Шань высотой 1700 футов, находится знаменитый монастырь Пузырящийся колодец. Отсюда открывается прекрасный вид. Фучау - это оздоровительный курорт, так как здесь много горячих источников. В октябре 1910 года в храме Нан-Пу-Ту городские гильдии развлекали Торговую палату Тихоокеанского побережья. Примечательна долина валунов, а также богатые рощи пумело. Когда-то Фучау был отличным чайным портом. С 1898 по 1907 год торговля чаем сократилась, но сейчас она снова набирает обороты в связи с возросшим спросом на китайский чай. На острове Пагода можно увидеть древнюю пагоду и несколько примечательных джонок *Pai Piku* (с белой кормой) старого времени. Один из островов соединяет древний мост девятивековой давности с шестьюдесятью арками, на которых расположено множество нависающих лавок, подпертых опорами.

Фучау перешел на сторону повстанческого Временного правительства в октябре 1911 года, но маньчжурский город был взят лишь месяц спустя. Здесь есть военно-морской арсенал, док, военно-морская школа, монетный двор и иностранное поселение на острове Нан Тай. Климат здесь крайне неблагоприятный.

Здесь можно увидеть множество уникальных костюмов и тюрбанов. В жителях провинции Фукиен есть немного арабской крови, хотя магометанская религия была утрачена. Они хвастаются тем, что никогда не были завоеваны, и что многие из известных пиратов - люди Фучау. Их женщины носят головной убор, похожий на модель воздушного корабля. Здесь есть прекрасные методистские и конгрегационные школы, американская больница и прекрасная лондонская миссия, которая сделала то, что должна делать миссия в архитектуре. Она в определенной степени переняла характерный и красивый китайский

стиль. Все миссии и внешнеторговые здания должны стремиться сохранить это замечательное искусство, вместо того чтобы осмеливаться привносить квадратное уродство или греческую холодность колонн в художественный Китай, где они плохо вписываются в столь теплый край. На берегу моря бамбук кладут на дно, чтобы устрицы могли цепляться за него. Здесь есть фабрики по производству стеклянных филигранных ламп. Стоит посетить монастырь Юань Фу, построенный на подпорках на хребте Ву Ху (Пять тигров), к которому ведут пятьсот ступеней; чайные холмы Паелинг, расположенные в пятнадцати милях к северу; оливковые и апельсиновые рощи; а также горячие минеральные источники. Фучау будет иметь железнодорожное сообщение с севером и югом. Вместе с Сучжоу Фучау является центром лакового искусства, и старые образцы высоко ценятся. В 1885 году французский флот под командованием адмирала Курбе вошел в Фучау и разгромил форты и город, практически вынудив китайцев на время уступить великую провинцию Тонкину. Это событие китайцы называют "святым делом Фучау". Город также является центром рабочих по производству фольги, их продукция используется в огромных количествах для изготовления золотых и серебряных моделей, которые сжигаются на могилах. Здесь также производят прекрасные плотные обои. Знаменитый китаевед, профессор Паркер из Манчестерского университета, остроумный автор книги *"Джон-китаец"* и т. д., когда-то был британским консулом в Фучау.

Нинпо (Мирная волна) в дружественной буддийской провинции Чекиан можно назвать городом азалий, это один из самых восхитительных и живописных городов Китая. Он является вторым по старшинству в отношениях с Европой: португальцы основали здесь торговое поселение в 1522 году. Город обнесен стеной, а стены пробиты шестью воротами. На парапете стоят старые пушки. Здесь работают лучшие резчики по дереву, каменщики и лакировщики королевства, а их услуги востребованы по всему Китаю. Знамениты и художники. Нинпо лежит в двенадцати милях от моря в верховьях реки Тацзе. Три ручья впадают в холмы, которые раскинулись вокруг живописнейшей панорамой, включающей долины, каналы и озера. Это отличный центр рыболовства, а его моряки - авантюристы. Быстроходные речные лодки-туфельки из Нинпо известны далеко и широко. Жители не гнушаются использовать такую современную вещь, как лед, о чем свидетельствуют многочисленные ледяные домики с соломенными крышами и пиками. Здесь производят много чая и шелка. Прекрасно выполнена резьба по камню, о чем свидетельствует жемчужина архитектуры, Зал мужской гильдии Фукиена, с его резными колоннами, переплетенными драконами, комичными каменными львами и великолепными, загнутыми вверх черепичными крышами. Ширмы и бронзовые урны в многочисленных храмах также вызывают восхищение в этом центре культуры, новых прав женщин, инженерного дела и торговли. Здесь успешно работают местные хлопчатобумажные фабрики, а в округе производят прекрасные циновки, рис, масла, лаки, сепию, бамбук, пиломатериалы, чай, дичь, цветы, рапс, ячмень, таловое дерево и т. д. Есть любопытная улица, покрытая арками-пайолами для вдов, не желающих повторно выходить замуж, для ученых, детей и т. д. Есть иностранный квартал с великолепной бундой, ипподромом, лодками, клубами, церквями, бунгало на холмах и т. д.

Ни в одном китайском городе нет более восхитительных экскурсий по холмам, водопадам, порогам, таким как Вэньчоу, и замечательным буддийским монастырям, таким как знаменитые Тьен Донг и Ши То. Поездки в Та Ланг и Снежную долину необычайно красивы. За пределами города храм богини-покровительницы моряков Ма Цу Пу у восточных ворот отличается особой изысканностью линий, пропорций, достоинством и богатством деталей. Он был возведен в 1680 году моряками из соседней провинции Фукиен. Эти драгоценные старинные храмы - последние жемчужины великой эпохи в искусстве. Новые времена в

обучении, религии, политике и торговле приносят уродливую архитектуру. На буддизм в Нинпо оказывает сильное влияние близость острова Фу Тхо из группы Чусан. Через один из ручьев перекинут причудливый понтонный мост. На нем расположены магазины, и он является центром ярмарки. Женщины Нинпо славятся своими прекрасными рукоделиями, а старые школы славились своими литераторами из числа чиновников-литераторов. Старая пятиугольная пагода Тьен Фунг - возможно, самая древняя в Китае, ей уже 1200 лет. Ее золотая и белая черепица обвалилась, а кирпичная и строительная кладка семи этажей обнажилась.

В политическом отношении Нинпо - прогрессивный город. Он перешел на сторону повстанцев "Республики Хань" 5 ноября 1911 года. В первые дни пребывания португальцев в этом порту жители Нинпо восстали, уничтожили тридцать пять португальских кораблей и вырезали восемьсот членов экипажей, поскольку утверждали, что иностранцы ушли вглубь страны и захватили китайских женщин по плану Сабина. Город был захвачен повстанцами Тайпин в 1862 году. В октябре 1841 года у берегов Нинпо произошло ожесточенное сражение между китайским и английским флотами. Залив Нимрод, расположенный недалеко от Нинпо, должен стать центральной базой нового китайского флота. Во время беспорядков 1898 года, когда европейские страны стремились к разделу Китая, несмотря на протесты Америки и Великобритании, французы 16 июля высадили в Нинпо десант и попытались захватить храмовое кладбище для поселения, добавив, кстати, к числу похороненных на кладбище двадцать китайцев! В скором времени Нинпо будет иметь железнодорожное сообщение с западом и югом.

Хангчоу, столица провинции Чекиан, знаменит как город Ревущего приливного бора. Его стены простираются на двенадцать миль в окружности. Лучше всего отверстие видно у пагоды Хайнин, к востоку от города. Туристу стоит отправиться туда при свете луны, чтобы увидеть незабываемый белый призрак, проносящийся на колесах в ночи. По легенде, принц династии У, Цзе Хсу, покончил жизнь самоубийством, и китайцы ходят к бору, чтобы увидеть, как он пронесется мимо в гневе. В каменной стене реки есть каменные люльки, построенные для джонок, чтобы обогнать страшный главный ствол. Город соединен железной дорогой и каналами, а вместо парусов теперь часто используют буксиры. В центре города, на берегу озера, находится Золотой Королевский холм. Его венчает с буддийским храмом. К озеру ведет дамба, на озере расположены храмы и пагоды. Город славится своими красивыми водными пейзажами, такими как вид на Западное озеро (Си Ху) и вид с башни Громового пика (Луи Фунг Тах). Эта башня лишена обычных богато украшенных галерей и свидетельствует об арабском влиянии, которое в давние времена прокралось на побережье и закрепилось в Ханчжоу в мечетях и т.д. Было предпринято три отдельные попытки захватить Китай для магометанства; они были сделаны в провинциях Кансу, Юньнань и Чекианг. Красный императорский дворец на берегу озера когда-то был центром культурной династии Сун, тринадцатый век. Марко Поло посетил этот прекрасный древний город и оценил его следующим образом: "Вне всяких сомнений, это самый прекрасный и благородный город в мире". Сейчас это центр торговли шелком, вином, веерами, фонарями, чаем, фольгой, камфарой, скобяными изделиями, книгами, растительным маслом и т.д. Город был захвачен республиканцами 5 ноября 1911 года, татары оказали сильное сопротивление. Вместе с Сучжоу его называют самым фешенебельным городом и родиной самых хорошо одетых женщин Китая. Здесь находится образцовая больница для прокаженных доктора Мейна. Американские пресвитериане возвели на прекрасном склоне холма над водой несколько зданий нового важного университета Ханчжоу. Город, обнесенный татарской стеной, находится на северо-западе. Здесь есть губернаторский ямзнь, множество почетных арок Пайлоо, массивный Великий мост Мира, каналы,

знаменитые храмы, магазины и прекрасные дома, поскольку китайцы этой части города, похоже, испытывают гражданскую гордость. Пригороды Ханчжоу - самые красивые в Китае, напоминающие, пожалуй, озерную страну Англии. В Ханчжоу построено современное здание парламента провинции Чекиан. Здесь также есть местный университет и обычная школа.

Нанкин, крупнейший обнесенный стеной город императоров династии Мин и повстанцев-тайпинов, а также первая республиканская столица и штаб-квартира собрания, очень дорог сердцам китайской расы. Это центр классического мандаринского произношения, используемого северными и культурными жителями всего Китая. В переводе его название означает "южная столица". Под его стенами протекает великая река Янцзы, а сам город имеет прекрасное сообщение с каналами и железной дорогой. С севера город, как выяснилось при обороне генерала Чанга, упирается в вершины Пурпурной горы. Внутри города есть укрепленные холмы и большие проспекты, по которым ездят современные автомобили. Сохранились руины последней чисто китайской династии: дворец Мин, живописные гробницы и аллея, усаженная прекрасными гигантскими верблюдами, львами, слонами и т. д., похожая на аллею Мин в Нанькоу на Великой стене над Пекином. Памятник императору Хун Ву представляет собой каменный монолит, воздвигнутый на спине гигантской черепахи. Сама гробница квадратная. Подобно тому, как японцы и русские неизбежно долбили выстрелами маньчжурские гробницы в Мукдене, империалисты и республиканцы долбили эти почитаемые гробницы династии Мин в 1911 году. Кровавая расправа генерала Чанга над республиканцами и некомбатантами в Нанкине в ноябре 1911 года навсегда останется в истории. Вице-король Чанг Джен провел первую китайскую выставку в Нанкине в 1910 году. Он провел водопровод, электричество и газ, проложил широкие дороги и во многих отношениях был самым просвещенным лидером. Иностранное поселение частично находится на острове Сиакван. Через реку на севере, в Пукоу, проходит британская железная дорога в Тяньцзинь и Киаочоу, а на юг, в Шанхай, - великолепная британская железная дорога Шанхай-Нанкинг, лучшая из построенных в Китае. Как обычно, город разделен на татарскую и китайскую части. Здесь есть военный и военно-морской колледжи, провинциальный университет и арсенал. Знаменит Нанкинский университет методистов и пресвитерианцев, о котором мы расскажем в другой главе. Студенты занялись легкой атлетикой и предлагают отправить команду на Олимпийские игры. В городе есть знаменитые пагоды и храмы, такие как Пи-Че-Ко, буддийский Храм Десяти Тысяч Позолоченных Богов, Храм Белой Звезды и др. Тайпины сожгли знаменитую желто-белую фарфоровую пагоду, которая когда-то стояла здесь и была самой богато украшенной пагодой в Китае. Некоторые плитки хранятся в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Здесь обосновались американские фирмы, а консульства, церкви, клубы и все, что связано с иностранной жизнью, теперь будут приходить в любимый город республиканского Китая, чья древняя культура, как золотое облако, висит над его воспоминаниями. Здесь есть газеты, бумажные фабрики, шелковые и атласные филателии, веерные и хлопчатобумажные фабрики, сапожники, портные, фарфоровые печи и т.д. Город дал название блестящему хлопку "нанкин", используемому во всем Китае и Европе. Здесь много мастеров по изготовлению чернил, цветов, ванн, ваз, изразцов, книг и ювелирных изделий. Художники здесь искусные. Во времена экзаменов старого образца тысячи кандидатов собирались в большом парке кирпичных лавок. Нанкин стал вице-королевским городом, когда перестал быть южной столицей. Его гильдии и торговые советы известны и прогрессивны, у каждой есть свой прекрасный зал. Промышленность, образование, политика, внешняя торговля и медицина отныне будут прочно удерживать свои позиции в Нанкине, где 1 января 1912 года первый временный президент Китая, всемирный странник, доктор Сунь Ят Сен, склонился перед современным представительным собранием.

Шанхай - королева среднего Китая, правительница реки Янцзы, у ворот которой она сидит. Его часто называют "Парижем Дальнего Востока", что относится к его светской жизни, ведь он не так живописен, как его соперник Гонконг или королева красоты Фучау. Толщина мелкого черного песка, некогда желтого лёсса, и насыщенного глиной слоя под Шанхае составляет четыреста пятьдесят футов. Для строительства крупных современных зданий приходится опускать тяжелый железобетонный плот с балками и строить на нем сооружения. Даже такие здания проседают на пять дюймов по сравнению с футом, на который проседают обычные свайные и кирпичные постройки. Жизнь в Шанхае кипит. На речной набережной многолюдно, как и на длинной извилистой дороге Bubbling Well Road. С точки зрения иностранцев, концессии управляются великолепно и соперничают друг с другом в общественном духе. Китайцы, однако, с большей теплотой относятся к Гонконгу, который дает им представительство в совете. В Шанхае есть смешанные суды, консульские суды, американский высший суд и китайские суды. Китайцы планируют, что наступит день, когда они будут судить всех китайских преступников. В городе есть величественный собор и современный железнодорожный вокзал в венецианском стиле. Среди удобств - хорошие библиотеки, великолепные клубы, театры, отели всех наций, такси, электрические трамваи и рикши. Отдельные почтовые отделения всех наций несколько сбивают с толку. Все виды спорта - скачки, гольф, теннис, стрельба, катание на лодках, плавание и т.д. - могут быть доступны, а военный энтузиаст имеет почти те же возможности, что и в гордом и храбром Гонконге. Шанхайские поселения защищает муниципальная добровольная гвардия, в которую может быть зачислен специальный корпус европеизированных китайцев. Тайные общества, как иностранные, так и местные, имеют свои храмы. Шанхай был главным центром туземных реформаторских газет, которые вели агитацию со времени государственного переворота 1898 года до восстания 10 октября 1911 года, а в январе 1912 года в Шанхае состоялись мирные конференции между югом и севером. За исключением железа и угля, здесь можно увидеть почти все усилия Китая сравняться с Западом в промышленной деятельности на современных фабриках. Японцы в Шанхае активно участвуют в производстве китайского хлопка. В области спекуляций ни один город не может сравниться с Шанхаем. Ужасный каучуковый крах 1910 года уничтожил как китайцев, так и иностранцев. В общественных садах и отелях играет военный оркестр. Музыкальная и литературная жизнь колонии хорошо развита. На Норт-Хонан-роуд находится огромный завод Коммерческой прессы, которая в прошлом году перевела для китайских школ учебников на миллион долларов. Ее президентом является Чанг Юань Чи. Английские газеты порта известны во всем мире своей ученостью, а китайская пресса выделяется своим патриотизмом и прогрессом. На кладбище Bubbling Well Road и на католическом кладбище Pahsien стоит множество печальных памятников знаменитым иностранным первопроходцам. В метеорологической науке обсерватория Сикавей, находящаяся под контролем иезуитов, является *facile princeps*; действительно, в этой области этот орден лидирует в Китае и на Филиппинах с восемнадцатого века. Шанхай делит с Ханкау титул главы железнодорожной системы, то есть один является Нью-Йорком, а другой - Чикаго этой страны. Невозможно вычислить, какой будет будущая торговля в Шанхае. Климат здесь не намного лучше, чем в Гонконге, Кантоне и Амое, но в Шанхае есть храбрые сердца и самые благородные женщины, которые выдержат любые физические муки, лишь бы знать, что они выполняют свой долг, не покидая передовой линии огня цивилизации и филантропии.

Ведущим учебным заведением является Университет Святого Иоанна, управляемый американскими епископами. Его можно только похвалить, и его будущее будет великим. Уже сейчас великие люди в Китае, такие как Альфред С. К. Сзе, которого когда-то назначили министром в Вашингтоне, и доктор В. В. Йен, бывший секретарь Иностранного совета, заявляют: "Я выпускник университета Святого Иоанна". Университет находится в пяти милях

от причала Банд. Другие миссионерские и местные образовательные и медицинские учреждения, такие как Университет Нан Ян, отличаются высоким уровнем. Интеллектуальная жизнь развита, ведь в Шанхае живет большинство оксидентализированных китайцев и отставных чиновников.

Здесь находится большой арсенал. Во французском квартале, где расположены, пожалуй, самые низкопробные опиумные заведения в мире, царит некоторая атмосфера запустения, а улица Фучоу-роуд демонстрирует свою бордельную жизнь наиболее нагло, чем любая другая улица в мире. Нырялки родного Шанхая печально известны во всем мире исчезновением жертв.

На улицах Нанкин и Фучоу есть замечательные шелковые магазины; роскошные чайные сады, прекрасные храмы, такие как Пан Тук Их и Кван Санг Ки; великолепные мебельные магазины; залы гильдий, например, банкиров Шанси; сады Ю Юэнь и т. д. Рынок Хонг Ку следует посетить рано утром, и прекрасные продукты богатого района, интенсивно выращиваемые на фермах, удивят и незнакомого человека. Это место славится своими прогулками на лодках-домиках. Лодочников называют танка, племя пришло из провинции Киангсу. Они родственны старому гонконгскому племени хакка. На острове Цун Мин можно изучить чудесные фермы. Здесь можно увидеть интересные пагоды, например, Та Конг. У немцев есть театральная традиция воздвигать над землей памятники своим погибшим, павшим в конфликте с другими расами; этим объясняется монумент "Ильтис". Шанхай, который вскоре станет центром огромного железнодорожного строительства, был первым апостолом железных дорог для Китая: известная старая фирма "Джардин" построила железную дорогу до Усунга, расположенного в двенадцати милях, еще в 60-х годах прошлого века. Маньчжуры, которые всегда были реакционерами в душе, быстро разрушили ее и сложили в штабеля, чтобы она проржавела на далеком острове Формоза. Родной город не велик, как и крепостные стены, построенные из кирпича, а не из камня. Есть шесть двойных ворот из железа. Манила была первым городом Дальнего Востока, снесшим часть своих стен, и Шанхай, вероятно, станет вторым. Тайпинские повстанцы 60-х годов захватили город, а население перешло на сторону революции в ноябре 1911 года, лишив таким образом эффективного адмирала Са маньчжурского флота его боеприпасов, которыми до этого времени снабжался шанхайский арсенал. По мере роста Шанхая он, вероятно, будет расширяться в сторону своего порта Усун, расположенного в двенадцати милях от него, и Совет по охране природы должен организовать огромные расходы, чтобы подготовиться к большому паровому тоннажу теперь, когда Тихий океан сужается из-за того, что на маршрут выходят более быстрые пароходы. Импортные товары для Китая в основном складываются на шанхайских складах, даже вспомогательные запасы не хранятся в таких далеких портах, как Ньючанг. Эта практика должна несколько измениться, и Шанхай должен проявить особую заботу о долине Янцзы, которая сама по себе является королевством с населением 150 000 000 человек.

Причудливые джонки Киангсу исчезают, и на смену им приходят огромные флотилии катеров и просто грузовых джонок. Чтобы увидеть живописную старую жизнь на воде, теперь нужно отправляться дальше вглубь страны. Шанхай славится своими садами пионов, хризантем и лилий. Это рай для цветоводов, ведь он расположен в долине солнца. Демонстрация нарядов на набережной и улице Бублинг-Велл, в парке Хонг-Кью, в Общественном саду и на территории Жокей-клуба почти соперничает по шелку с цветочными творениями природы. Некоторые из костюмов забавны. Высокий сикх, "бородатый, как пард", в огромном красном тюрбане, идет по дороге, не глядя ни вправо, ни влево, и на его предвкушающем лице нет улыбки. Его одеяние похоже на свободную белую ночную рубашку, поверх которой он

набросил небольшой облегающий жилет ярких цветов и с броскими пуговицами. Ночная рубашка обтягивает его ноги, которые оголены ниже колена. На ногах - пенджабские тапочки, изогнутые вверх, как гондола. И вот он вступает в вечную комедию шанхайских улиц и малусов! Лондонский "бобби" смотрит на него, но не арестовывает, потому что в официальных случаях этот же сикх - напарник бобби по полицейской службе, когда, однако, он застегивает на себе приличный синий китель и надевает длинные брюки, хотя тюрбан ему не снимают из соображений традиции.

Все иностранные банки, Гонконгский банк, Китайский национальный банк и банк Шанси имеют здесь свои филиалы, и предполагается открыть филиалы крупных китайско-американских банков и пароходных компаний. В современной местной и европейской архитектуре Шанхая можно найти недостатки, которые заключаются в том, что они не сохраняют и не адаптируют чрезвычайно красивый китайский стиль в крыше, экране, порталах, колоннах, украшениях терминалов, панелях, павильонах и подходах. Мы, жители Запада, варвары, если вторгаемся в любую страну и уродуем ее прекрасную архитектуру так, как мы это делаем повсеместно. Вся хвала некоторым миссионерским обществам, что они, как обычно, первыми делают правильное и красивое дело, строя в Китае на китайский манер. Греческое здание, как университет Буна в Вучанге, тяжелое немецкое здание, как в Киаочу, нью-йоркское пещерное здание, как в Тяньцине, британский сарай, как на моле в Гонконге, даже итальянский ренессанс, как на шанхайской набережной, - это посягательство на архитектурное святотатство в художественном Китае. Давайте придерживаться галерей, изогнутых линий, богатых крыш, цветных панелей, эмалированных изразцов пагод и храмов, поднимая камень на камень в славном старом Китае, ведь она - мать искусств, и дольше всех сидела у фонтана красоты, если не у наковальни оружия.

Расширение американского почтового отделения в Шанхае, благодаря которому письмо из Шанхая в Нью-Йорк можно отправить за два цента золотом, - замечательное достижение, и оно многое говорит о щедрости Китайского налогового управления, разрешившего такую жесткую конкуренцию. Во многих других странах есть почтовые отделения, но тарифы там выше. Великая международная комиссия по опиуму, председателем которой был американец епископ Брент, совершившая невозможное, избавив за два года от питонической зависимости от опиума сто миллионов человек, заседала в Шанхае в феврале 1909 года на своей самой памятной конференции. Главная заслуга Америки в том, что она возглавила альтруистические настроения, а Китая, Британии, Индии и Гонконга - в том, что они пожертвовали огромными альтруистическими доходами. Теперь, когда трубка и маковые поля практически уничтожены, нациям остается искоренить морфий, шприц для подкожных инъекций и сигареты с наркотиками. И бедный Китай не является производителем этих адских инструментов. В Шанхае есть современные водопроводные, электрические и уличные заводы, которые копируются по всему Китаю так быстро, как только муниципалитеты могут собрать средства.

Долгое время было невозможно быстро выбраться из смертельного летнего климата, но благодаря железной дороге и пароходам внутренние горные курорты Кулинг, Коукианг на высоте 3000 футов и гора Мокан оказались в пределах легкой досягаемости. Пхутхо, знаменитый буддийский горный остров, также находится достаточно близко для быстрого пароходного сообщения. Раньше каждый ослабленный житель Шанхая ездил в далекую Японию, чтобы поправить здоровье, но теперь эти расходы станут менее необходимыми, поскольку эти близкие курорты открываются благодаря быстро развивающемуся транспортному сообщению. Гора Кулинг - миссионерский курорт. До его открытия сломавшихся работников приходилось отправлять в Японию или домой на отдых, если они

были в состоянии выдержать долгое путешествие, а советы были в состоянии выдержать расходы. Работа миссионеров наиболее тяжела в опасных условиях первопроходцев, и гора Кулинг позволяет миссионеру быстро восстановить работоспособность, не покидая Китай. Воды вокруг Шанхая, включая озеро Семи Миль, предоставляют прекрасные возможности для плавания на лодках. Муниципалитет использует высоких сикхских полицейских в красных мундирах из Индии, а также местных китайских луконгов, все они подчиняются иностранным офицерам. Доки, пути и машинные мастерские Шанхая, принадлежащие как иностранцам, так и местным жителям, оснащают воды Центрального Китая небольшими пароходами, хотя здесь существует сильная конкуренция со стороны Гонконга, Японии и Великобритании, а также Манилы. Шанхай не может установить тысячи фонарей на дюжине холмов на высоте 1800 футов в ночном небе, как это может сделать великолепный Гонконг, однако его более интимные иллюминации в садах и домах знамениты в Китае. Поэт может справедливо восторгаться и вздыхать:

"О, подарите мне канун в этом сказочном Катэе,
Когда тысяча близких лун сменяет ночь на день".

Даже вывески магазинов - это фонари. Китай - родина холодного растительного жира, не дающего искр, из которого получаются единственные идеальные фонарные свечи. Серебряные лавки соперничают с гонконгскими, нанкинскими и сучжоускими, но остерегайтесь немецких и японских подделок машинного производства. Только художник может вложить свою душу и послание удачи для вас в то, что он делает медленно, вручную; все остальное не является *предметом искусства*. В Шанхае есть очень красивые бронзовые статуи, а гончарные лавки просто восхитительны. Рыночные прилавки - это шахта желтых, красных и розовых цветов всех оттенков, ведь эти субтропики - теплица фруктов: пумело, хурмы, мангостинов, личи, апельсинов, бананов и орехов. Виноградная и грушевая страна находятся гораздо дальше на севере, вплоть до провинции Шангтунг.

В Шанхае бывали знаменитые консулы, например сэр Гарри Паркес, чья статуя установлена на набережной. Он стал британским министром и много сделал для британской дипломатии и мировой торговли во время китайских войн. Первое правительство после октябрьского восстания 1911 года открылось в Шанхае, а министром иностранных дел стал Ву Тинг Фанг. В Шанхае, как и в Тяньцзине и других речных портах, существует большая проблема сохранения канала от лёсса и песчаного ила. Дноуглубительные работы обходятся слишком дорого, а человеческая смекалка должна быть сопоставлена с волей прилива и течения. В Шанхае, по-видимому, следует держать над портом огромный приливной бассейн, как в Seven Mile Reach, готовый помогать приливу и отливу промысловым потоком. Департамент рек и гаваней будет самым загруженным и с самым большим бюджетом в Китае. В настоящее время Советы по охране природы при помощи займов и правительственной помощи выполняют дорогостоящую и сложную работу по мере своих возможностей. Привлеченные иностранные инженеры - очень способные люди.

Сухоу, обнесенный стеной город в десять миль в окружности, Венеция Китая, лежит на Большом канале, к северо-западу от Шанхая. Он является центром многомиллионного населения. Город пересекают каналы, а среди его ворот есть шесть уникальных водных ворот. Холмы окружают широкую равнину, которая живописно отмечена каналами и мостами в виде верблюжьей спины. Город издавна славится своей культурой, красотой женщин, богатыми узорами императорских шелковых ткацких станков, своими

художниками, роскошными садами и лодочной жизнью. Иностранные поселения находятся как в стенах, так и в пригородах. В магазинах на улицах Квей Цзе, Дракона, Персиковой и других производят бумагу, обои, лак, рог, стекло, фарфор, мебель, слоновую кость, хлопок, лен, железо, медь и т. д. Город имеет сообщение с портами Янцзы и железнодорожное сообщение на запад с Нанкином, на север с Тяньцином и на юг с Шанхаем и Ханьчжоу. Помимо прекрасных затопленных садов в парке Шу, здесь есть общественные сады, библиотеки, современные школы, дворец губернатора, знаменитая восьмиугольная пагода-монстр, возвышающаяся над живописным, извилистым, перекинутым каналом, массивный таможенный мост, Южный конный мост, бирманские пагоды-близнецы, и, на контрасте с их богатством, рядом - квадратная пагода Инк, провинциальный университет, конфуцианский храм, очень художественная пагода Южные ворота, статуи в павильоне Цанг Ланг, магометанское и буддийское кладбище. Современная архитектура представлена Американским методистским университетом, в котором есть то, что особенно ценят новые китайцы, - прекрасная башня с часами. Это знак времени в Китае, ведь старые китайцы игнорировали точное время. У американских пресвитерианцев в Сухоу есть важнейший издательский и переводческий отдел, который во многом способствовал прорастанию чудесного Нового Китая, который в Сухоу был готов к посеву. Современная медицина представлена госпиталем Блейка. Город был разграблен тайпинами и взят генералом Гордоном, чьи победоносные легионы ворвались в восточные ворота. Такой авторитет, как японский маркиз Ито, заявил, что Запад никогда не должен был поддерживать маньчжуров против тайпинской революции; что реформы 1911 года могли быть проведены в 1863 году. Я смиренно не согласен с этим мнением, поскольку Хунг и Ян были совсем другими лидерами, чем Сунь Ят Сен и генерал Ли Юань Хэн бессмертной революции 10 октября 1911 года.

В Ханькау, первом поле битвы Октябрьской революции 1911 года, самая развитая иностранная концессия вдоль реки Янцзы принадлежит Великобритании, но многие арендаторы дворцовых домов - русские чаеоторговцы. В муниципальный совет этих образцовых британских поселений принимаются представители всех национальностей. За британским поселением следует русское, а за ним - французское, немецкое и японское. Американцы, как обычно, клубятся с британским поселением, которое принято называть "Поселением". Эти концессии были предоставлены Пекинским договором и последующими договорами. Ханкау имеет железнодорожное сообщение с Пекином и будет связан с другими крупными центрами на западе и юге. Река соединяет его с востоком, и со временем будет проведена речная железная дорога из Нанкина, который уже связан железной дорогой с Шанхаем. Сожженный родной город Ханкау будет восстановлен как образцовый город Китая. Широкие параллельные проспекты должны идти на север и юг, а широкие бульвары - на восток и запад. Все кварталы и площади должны быть геометрическими. Это поразительный отход от улиц со свинными тропами других местных городов. Три города на слиянии рек Хань и Янцзы - Ханькау, Ханьян и Вучан - представляют собой один столичный округ, как Бруклин, Нью-Йорк и Джерси-Сити. В Вучане, в казармах Восьмой дивизии, 10 октября 1911 года, до того как революция распространилась на Ханькау, она разразилась в полную силу, насколько это было возможно для регулярной армии. В Вучане находилась штаб-квартира знаменитого вице-короля Чан Чих Тунга, первого из консервативных прогрессистов и одного из трех вице-королей, поддерживавших трон вдовствующей Цзе Си в течение тридцати пяти лет. Он был самым благородным мандарином старого образца, который когда-либо управлял провинциями Китая. Город обнесен стеной и разделен Змеиным холмом, к которому будет проложен тоннель. Он давно стал образовательным центром, здесь находится провинциальный университет и современные школы. Епископ Корни из епископальной церкви Огайо основал в Вучанге знаменитый Университет Буна, а у епископальной церкви Нью-Йорка есть школа для девочек Св. Хильды. Стоукс и Томас Холл

университета Буна имеют ионические греческие портики, которые выглядят неуместно в богато украшенном теплом Китае. В университете учатся богатые купцы и чиновники Ханкау. Здесь также есть колледж Гриффита Джона при Лондонской миссии, нормальная школа американских баптистов, шведский колледж, а лорд Сесил и Оксфордский и Кембриджский университеты планируют открыть здесь свой великий университет. Это город-гарнизон и арсенал, он славится своими бронзами и пагодами. На Цветочном холме стоит знаменитая трехэтажная пагода. Немецкая фирма "Карловиц" построила здесь сурьмяной завод, имеются обширные хлопчатобумажные фабрики, некоторые из которых сейчас принадлежат японским банкирам. Эта провинция красных земель славится своими минералами, шелком, чаем, хлопком, бумагой, воском и особенно политической независимостью своих жителей, которую бессмертно запечатлела в истории Восьмая дивизия.

В Ханьяне, в миле через реку, находится знаменитый сталелитейный завод, основанный Чан Чих Тунгом. Он становится одним из самых важных сталелитейных заводов в мире, и Япония и Западная Америка не напрасно обращаются к нему, как это происходит сейчас. Несомненно, будут созданы и доковые верфи. У американских баптистов есть большой госпиталь в Ханьянге. В Ханьяне есть оружейная мануфактура, пушечно-литейный завод и пороховая фабрика.

Большая часть Ханкау была сожжена этими огнеметами, Императорской третьей дивизией под командованием генерала Фэна, в ноябре 1911 года. Это деяние, которое южане никогда не забудут, если вообще когда-нибудь простят, поскольку оно было совершенно ненужным. Многомиллионное имущество было уничтожено в стране, которая с экономической точки зрения не может позволить себе потерю одного цента. Великий город, насчитывавший более миллиона жителей, будет отстроен заново на высоких берегах, расположенных на шестьдесят футов выше зимнего уровня двух рек. Летом река поднимается более чем на сорок футов. Англиканы основали церковь Святого Иоанна Евангелиста, а американские епископалы - церкви Святого Павла и Святого Петра. В городе есть прекрасные клубы, скачки и поле для гольфа, иностранная волонтерская организация, которая активно работает. Есть также английская газета *Central China Post* и множество местных газет. Русские занимают видное место благодаря торговле чаем. Пароходное сообщение неуклонно растет, Ханкау находится во главе пароходного судоходства. Более легкие суда ходят в Ичан. Железная дорога соединяет город с Пекином, вскоре железные дороги пойдут на юг, восток и запад, а через реку Янцзы будет перекинут мост на пути в Кантон и Сингапур. Во дворце разместились Немецко-Азиатский банк, Русско-Азиатский банк, другие иностранные банки, консульства и иностранные торговцы. Великий город, обнесенный стеной, является самым известным в Китае благодаря своим торговым и провинциальным гильдиям. Как и в старом Лондоне, торговцы собрались на одной улице или в одном районе. Ханкау был и будет торговым и промышленным центром, Чикаго Китая, и иностранные фирмы должны размещаться здесь без промедления. С Ханкау связаны имена первопроходцев: епископ Ингл, чью великолепную могилу можно увидеть на иностранном кладбище, и Арчибальд Литтл, исследователь, писатель, торговец чаем и первый иностранец, прошедший пароход из Ханкау в Чункинг через ужасающие пороги славных ущелий между Ичангом и Ван Сяном.

Ичан - передовой пост на Янцзы для коммерческого наступления на Чингту, Чанкинг и дальние западные торговые пути. Он находится в начале навигации и посылает свою железную дорогу, чтобы покорить ущелья и пороги. Здесь есть речной город, обнесенный стеной и поднимающийся на семьдесят футов по лестнице; иностранное поселение; поле для гольфа; епископальные торговые школы; клубы; консульства; миссия основанной церкви

Шотландии; интересные храмы и пагоды. Ичанг на протяжении многих веков был штаб-квартирой, возможно, самых отважных лодочников в мире, следопытов и мореходов ущелий Хупе. Прочтите сотню книг о путешествиях, и вы узнаете их историю. Здесь же находится штаб-квартира китайской службы красных спасательных шлюпок - эффективной и смелой компании мужчин. Хупэ может с гордостью указать на такой мужественный и смелый материал, на котором можно построить провинциальный парламент или собрание. В Ичанге есть заметные гильдии.

Чифу, расположенный на берегу Печилийского залива, является известным курортом для купания иностранцев со всего Дальнего Востока. Здесь есть великолепный иностранный квартал с хорошо оборудованным клубом, церквями и отелями. Вид многочисленных конусообразных фиолетовых холмов, голубого моря и желтого песка быстро не забудется. Есть острова, на которых можно покататься на лодке, например, острова Темпл и Лайтхаус. В Чифу выращивают лучшие в Китае фрукты - виноград, груши и яблоки. Эти фрукты были привезены из Америки доктором Невиусом и другими миссионерами в 80-х годах прошлого века. Здесь также растет клюква - красный фрукт (Hung Kwo). Черви, питающиеся дубовыми листьями, производят знаменитый прочный шелк Чифу, который популярен как в Китае, так и за его пределами. Чифу был известен своими блокадниками во время русско-японской войны 1904-5 годов. В знаменитом августовском бою 1904 года несколько русских военных кораблей из Порт-Артура прорвали скованную железом инвестицию адмирала Того и достигли Чифу, но японцы ворвались туда и, вопреки международному праву, похитили русский торпедный катер-эсминец "*Решительный*". Остальные русские суда они торпедировали в китайской гавани. В Чифу есть военно-морской колледж, оснащенный современным оборудованием. Район производит соломенную тесьму в огромных количествах для шляпок модниц мира, а другая его продукция - бобы, арахис и растительные масла - хорошо известна. Поблизости находятся месторождения золота и угля, и многие суда заходят на уголь. Миссионерские общества активно работают и имеют широкие возможности, ведь это родная провинция Конфуция и Менция, а жители обладают литературным, политическим и пытливым умом. Китайцы Чифу отличаются высоким ростом по сравнению с маленькими занятыми людьми из южных провинций, которых мы знаем в Америке и Великобритании. Многие из них эмигрировали в Южную Африку в 1904 году на шестилетнюю стажировку, после чего все они были возвращены. Чифу должен иметь железнодорожное сообщение с немецкими и китайскими дорогами на юге и западе. Город перешел на сторону революционеров 10 ноября 1911 года, и республиканская колонна, усиленная республиканским флотом, действовала отсюда против империалистов в столице Цинань. Неподалеку от Чифу, в Вэй Хай Вэй, англичане держат сильный гарнизон на территории Китая.

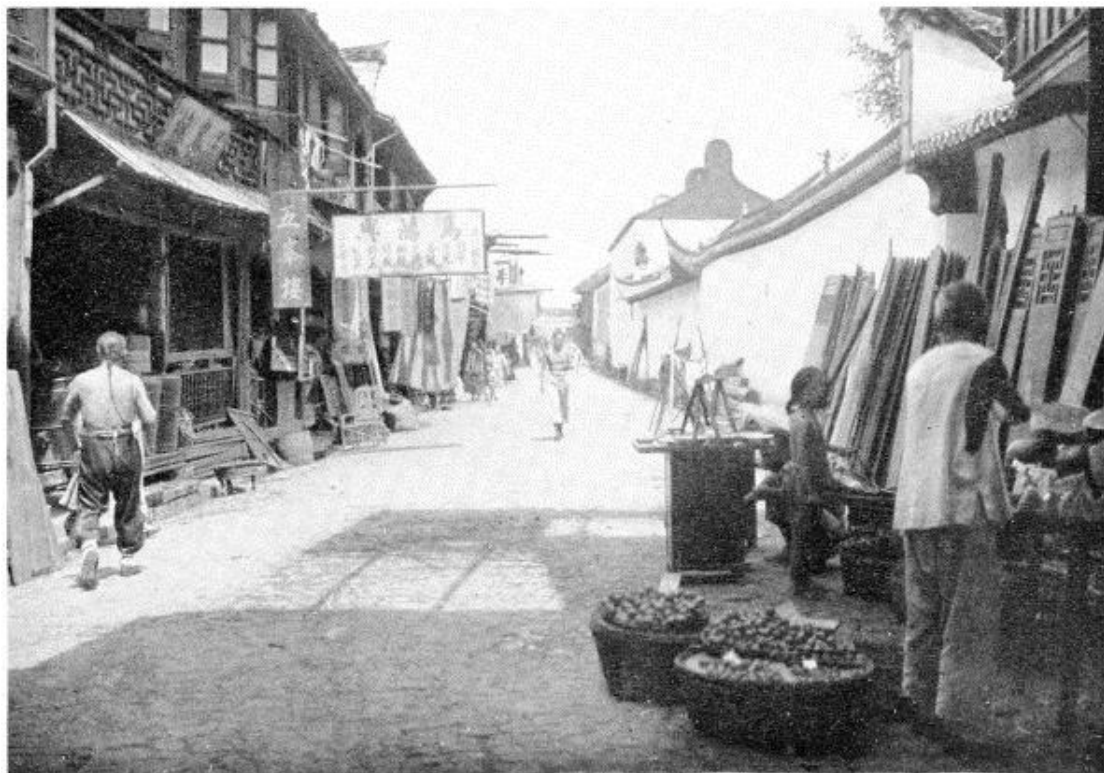
Цинтау, в провинции Шаньтун, - немецкий порт и колониальный эксперимент, который привлек много внимания благодаря эксперименту Генри Джорджа с планом "единого налога на землю" в его попытке привлечь земледельцев и распространить, а не перегрузить города. В 1898 году немцы принудительно сдали его в аренду в то самое время, когда Россия оккупировала Маньчжурию. Японцы вытеснили русских из Маньчжурии, которую они в значительной степени заняли сами, несмотря на договоры, но никто не вытеснил немцев из Шаньтуна, самой священной из провинций Китая. Во многом именно этот захват немцами спровоцировал "боксерскую" резню в 1900 году по тайному наущению императрицы Цзе Си. Площадь порта и основной колонии составляет двести квадратных миль, но самой замечательной (единственной в своем роде, за исключением японцев в южной Маньчжурии) уступкой является участок шириной шестьдесят миль и длиной двести пятьдесят миль от порта вглубь страны до Цинаня, знаменитой столицы провинции, которая

датируется 1100 годом до н. э. Через эту землю немцы построили стратегическую железную дорогу, с помощью которой они могли прервать сообщение между северными и южными провинциями. Китайцы не простили и никогда не простят этого оскорбления. Поэтому это один из многих нерешенных вопросов Китая. Залив длиной пятнадцать миль и шириной пятнадцать миль окружен холмами высотой от полутора до трех тысяч футов, на которых немцы посадили леса в прекрасном стиле. Океанский бульвар входит в пятерку самых живописных дорог Востока, среди которых Юбилейная дорога в Гонконге, бульвар Касильяс в Макао и дороги Лунета и Багио в Маниле на Филиппинах. Вход в торговую гавань в Та Пу Тао имеет ширину две мили. Фортификационные сооружения, доки, хранилища, железные дороги с запатентованными железными шпалами, гостиницы, банки, больницы, статуи, великолепные дома, учебные заведения как для немцев, так и для китайцев - все это было построено по характерным немецким технологиям. Именно по этой железной дороге были снабжены императорские войска в ноябре 1911 года, когда революционеры лишили их боеприпасов в арсеналах Шанхая, Ханьянга и Нанкина, и китайцы не забыли этого, утверждая, что при всей своей критике "желтой угрозы" германский МИД в начале революции в душе был сторонником Маньчжурии. Порт был сделан свободным по образцу Гонконга, и, хотя торговля стала более обширной, Тяньцзин (с его портом Таку) сохраняет свое место в конкурентной борьбе. Без железной дороги в Цинань Цинтау не смог бы удержаться в качестве центра судоходства.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Фотография прилива и отлива, Жемчужная река, Кантон. Скоростные лодки-туфельки, санпаны, джонки; современные паровые катера. Эти пароходы быстро меняют транспортную систему Китая на юге.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Через города прокладывают более широкие малусы, или дороги, снося магазины на одной стороне пути.

Авторское право, Американская епископальная церковь, Иностранный совет, Н. Й.

Энергичная игра в футбол в Бунском (Американском) университете, Вучан, Центральный Китай. Обратите внимание на заинтересованные толпы.

Симпатия между местными жителями и иностранцами, которая существует в Ньючване, Тяньцине, Шанхае и Гонконге, отсутствует в суровом, военном, экзотическом Цинтау. Тем не менее, немцы преподали великолепный урок точности и силы муниципального управления Цинтау. Прекрасный немецкий флот всегда на виду, а прекрасная немецкая армия - повсюду. Создано множество немецких промышленных предприятий, которые управляются с такой же решительностью, поддерживаемые "синдикатами", как и в случае убытков. Немецкие купцы, похоже, процветают лучше и предпочитают держать свои запасы в многочисленных международных поселениях, где торговля идет по естественным каналам. Угольные богатства в Пошане и других местах, которые разрабатывает немецкая железная дорога, огромны, но китайцам горько от того, что прибыль, по принципу "все, что несет трафик", уходит в Германию, а не в Китай. В отличие от британской оккупации Гонконга и других колоний, заметно, что немцы не сохранили китайские названия холмов и заливов. Цинтау имеет прекрасное железнодорожное и корабельное сообщение с севером и югом. В Европу экспортируются знаменитый шелк и соломенная тесьма провинции, яичные продукты, черные свиньи, уголь, пшеница, просо, сорго, кукуруза, особенно фасоль, горох, конопля, медь, железо, сурьма, асбест, серебро, сера, золото, ковры, знаменитая стекловидная посуда Лю-Ли чудесных цветов, касторовое масло, арахис, фрукты отличного качества и др. Много лет назад немецкая канонерская лодка "*Ильтис*" погибла во время тайфуна, пытаясь зайти в этот порт, где немцам впоследствии предстояло утвердиться в соперничестве с российской агрессией в Маньчжурии.

Тяньцин, великий порт Пекина, - еще один концессионный город, где различные нации хранят свои цивилизации, военные и морские силы, яркие для осмотра китайцами, которые живут рядом в окруженном стеной городе, где Ли Хунг Чанг и его протеже, Юань Ши Кай, прославились как наместники и посредники между Востоком и Западом. Город находится в начале исторического Большого канала. Его река, Пэйхо, течет вверх к Пекину. Он имеет великолепное железнодорожное сообщение с западом, югом и севером. Национальные железные дороги Северного Китая управляются здесь под руководством Джема Тьена, доктора Ванга и Чанг Ки, а также иностранных советников, таких как мистер Киндер и мистер Поуп. Вблизи находятся богатые угольные шахты, особенно знаменитая старая Кайпин, и отсюда идет обширный экспорт этого продукта, а также ковровой шерсти, верблюжьей шерсти, ковров из верблюжьей шерсти, консервов из джуджуа и т. д. для всего мира. Поскольку это важнейший банковский центр, здесь обрабатывается огромное количество золота. Сюда стекаются концессионеры, жаждущие привилегий, и игра открывается заново. Иностранные войска ставят здесь свое оружие на мель чаще, чем в любом другом международном порту Китая.

Из-за плоской местности Тяньсин - наименее живописный город Китая. Здесь есть площадка для отдыха, сады Виктории, местные сады, ипподром вокруг кладбища, жокей-клуб, множество общественных, военно-морских и военных заведений, театры, а также многочисленные атлетические, плавательные, лодочные и конькобежные клубы. За исключением лета, климат здесь очаровательно сухой; однако ветра и песчаных бурь стоит опасаться. Лёссовая пыль так же пронзительна, как и щелочная пыль Аризоны. На британском военном кладбище много меланхолических памятников чужой оккупации чужой земли, где болезни и жертвы многих знаменитых бомбардировок унесли свою дорогостоящую дань. Здесь есть электромобили, электрическое освещение, газ и водопровод, прекрасные клубы, церкви, консульства, миссии, Y. M. C. A., великолепный

Гордон Холл, научный и военный колледжи, больницы, местные и иностранные школы всех классов, отличные дороги, такие как Бунд и Тай Ку, прекрасные магазины меха, шелка и керамики. Английские газеты, такие как *"Таймс"* и *"Чайна Критик"*, имеют большое значение, а многие китайские газеты, такие как *"Чинг Вей По"*, очень влиятельны в грядущем Новом Китае. Здесь много иностранной военной музыки, и туземцы учатся этому восхитительному искусству, а оркестр вице-короля уже стал умным. Многие китайцы прославились здесь под иностранной опекой, например, Юань Ши Кай и Тан Шао И; а Ли Хун Чанг в дни своего наибольшего влияния выступал здесь в своем ямыне на берегу реки. Университет Пэй Ян - лучший современный университет в Китае. Медицинская школа с помощью иностранцев готовит то, в чем сейчас больше всего нуждается Китай, - местных врачей и медсестер. Порт, как никакой другой, на протяжении многих лет оказывал сдерживающее влияние на маньчжуров. Не будь его, неизвестно, какие указы издавала бы реакционная династия. Тяньсин интересен своими прекрасными цветными глиняными изображениями, отличными коврами, соляными кучами, торговцами рыбными пирогами и горячим картофелем, которые развозят свой товар по "Вечному процветанию" и другим родным улицам. На дороге Тай Ку во французском поселении есть интересная французская жизнь. Туземный город, обнесенный стеной, является образцом китайского муниципального управления в том, что касается активности и порядка, но не в том, что касается красоты. Среди множества паровозных линий, родная China Merchants (правительственная линия) имеет здесь свое отделение. Совету по охране природы приходится много работать из-за барьера Пэй Хо, который мешает растущему судоходству. Имеются филиалы Национальной китайской почты и телеграфа. Есть местные храмы и мечети для китайцев-магометан, которые поглотили старых китайцев-евреев из Хонана. В Тяньцине очень жарко, и летний курорт для купания находится на побережье залива Печили в Пей-Тай-Хо, где Великая стена вдается в море. Это водный курорт для иностранцев-пекинцев и иностранцев-туземцев.

Здесь ведется активная промышленная деятельность, и Тяньцин с его миллионным населением станет крупным центром импорта машин для богатых провинций Печили и Шанси и обширной территории Монголии, а также портом для горных и сельскохозяйственных богатств этих богатых провинций, включая охлажденное мясо, просо, сахар, муку, пшеницу, бобы, фрукты, орехи, шкуры, меха, растительные масла, руды и т. д. В некоторых отношениях возможные новые порты Чин Ван Тао, Чанг Хау Со и Цзинькоу в Печилийском заливе могли бы конкурировать с Тяньцином. Пекинский (британский) синдикат из Шанси и Китайская инженерная и горнодобывающая компания из Печили с их огромной капитализацией в 6 000 000 и 5 000 000 долларов соответственно работают и предоставляют займы из Тяньсина, и, как и во всех портах, здесь много земельных, угольных, железных и мукомольных компаний, в которых китайцы имеют доли. Тенденция состоит в том, чтобы предоставлять иностранцам меньше франшиз и позволить китайцам использовать свои собственные богатства в шахтах, транспорте и коммунальном хозяйстве, покупая у иностранцев только необходимое оборудование и выплачивая иностранцам только надлежащий процент за займы, вместо огромных бонусов и уступок, которые часто получались. В Китай проникает тенденция к размыванию акций корпораций и монополий, чтобы скрыть огромные доходы от завышенной платы за услуги, и с ней будет бороться смелое и неутомимое правительство. Тяньсин - одно из двух мест (второе - Пекин), откуда туристам удобнее всего отправиться на осмотр Великой Китайской стены, самого грандиозного памятника в мире. По железной дороге турист проходит около ста двадцати миль вдоль побережья Печили до Шан Хай Кван, где стена встречается с морем, и, повернув назад, взбирается на огромные горные хребты, к несказанному удивлению экскурсанта. Одна из китайских пословиц на эту тему гласит: "Кто меньше всех видел, тот больше всех пялится!". В Тяньцине больше евреев (а не потерянных колоний китайских евреев,

поглощенных китайскими магометанами из провинций Хонан, Квантун и Кансу), занимающихся бизнесом, чем в любом порту Китая, не считая Гонконга. На складе Американской торговой компании в Тяньцзине в бурные дни первых месяцев 1912 года разместились шестьсот человек Пятнадцатой пехоты Соединенных Штатов.

Пекин стоит в конце великой приморской равнины, куда вы поднимаетесь из Тяньсиня по железной дороге или на лодке. За ним возвышаются горы Сянь-Шань (Западные горы) и Монгольское плато и горы. Это самый обширный город республики, потому что он более застроен, чем просторный Нанкин; суд, легация, торговля, искусство, образование, медицинский центр осенью, военный, но еще не производственный центр, хотя он будет. В нем больше монгольского и маньчжурского, пожалуй, чем чисто ханьского. Он великолепно спланирован, а с дренажом и мощеными дорогами привлечет прекрасные экипажи и еще большее богатство, чем сейчас. Здесь есть водопровод, электрическое освещение, телефон, телеграф и железная дорога, беспроводная связь с побережьем, современная железнодорожная станция у знаменитых ворот Чиен Мен. Его прекрасный готический собор Пе-Танг, странно расположенный внутри пурпурного имперского города, со своими шпилями выглядит так, будто его привезли из Франции. Его фарфоровые храмы являются центрами богатства, если не усердия и истории. Его памятники, особенно городская стена и ворота, являются самыми благородными. Его павильоны, как и павильоны в саду покойного императора, - самые художественные в стране. Это сравнительно современный среди городов и столиц Китая, восходящий к 1150 году н. э. как провинциальный и национальный центр. Кольридж воспел этот город. Кублай-хан, покровитель Марко Поло, был его первым великим императором. Создатель памятников эпохи Мин, артистичный Юн Ло, является следующим величайшим императором, и именно он дал Пекину нынешнюю печать. Самым прославленным маньчжурским императором был гончар Кан Хи, которому Людовик XIV из Франции подписался как "Ваш самый дорогой и добрый друг, Людовик". Город построен по плану огромного монгольского лагеря на равнине, линия обороны внутри линии обороны три раза, и не похож на планы Сезара в походе. Торговая часть города заполнена огромным количеством верблюдов, мулов и пони, а по новым железным дорогам доставляют уголь с востока и юга. Умелые руки могут превратить огромный лагерь в улей современной промышленности. Когда-нибудь, возможно, очень скоро, это произойдет. Пекинский рынок хорошо снабжается монголами с плато и фермерами с Печилийской равнины, не говоря уже о том, что железные дороги, каналы и шоссе доставляют сюда товары со всех концов. В Пекине можно увидеть больше рас и разнообразных костюмов, чем в любом другом городе, а магазины, отделанные тиковым деревом, являются сокровищницами. Город татар обращен на север, а в его центре находится Запретный, или Пурпурный, город старого маньчжурского двора. Между стеной последнего и южной стеной татарского города находятся Вай Ву (Министерство иностранных дел), легации, гостиницы, вокзал, банки, церкви, миссии, университеты, больницы, клубы, газетные редакции, магазины и т. д., и все это, по мнению консервативных ханьлинских китайцев, говорит словами нашей *Белль из Нью-Йорка*: "Конечно, вы никогда не сможете быть такими, как я, но будьте такими, как я, насколько вы способны быть". Объединение протестантских медицинских миссий в Пекине с целью создания больницы, медицинского колледжа и школы медсестер широкого профиля привлекло внимание всей страны и всего мира. Таким образом, начало объединения протестантов фактически происходит в столице старейшего Китая, а не в Женеве, Берлине, Лондоне или Нью-Йорке.

Как много современного и старого, восточного и западного смешалось в этом удивительном городе? Здесь есть современные паровые катки; ослиные и верблюжьи поезда, курьеры в голубых тюрбанах на монгольских пони; пекинские повозки без пружин и капюшонов, мул

одет в бархатную ткань; прыгающие повозки с мулами; верблюжьи поезда, колышущиеся вверх и вниз, как волны Желтого моря; современные резервуары для воды на стальных башнях; современный зоопарк с вырезанными драконом воротами; автомобили; "виктории", запряженные быстрыми монгольскими или черными чешуйчатыми пони; русские дрожки, запряженные тремя пони, идущими разными шагами; люди, тянущие одноосные тележки за длинные веревки и упряжь; кули с корзинами и ящиками, балансирующие на потных плечах из бамбука; тачки, перевозящие огромные мешки с просом или солью; люди, разбрасывающие воду по улицам большими деревянными ложками; рикши и пассажирские кресла с вентиляцией и окнами. За стенами города находится большой военный лагерь. На португальском кладбище за западными воротами покоятся знаменитые иезуиты, которые во времена Канг Хи едва не сделали маньчжурскую династию католической. На почитаемом британском кладбище покоятся тела знаменитых первопроходцев нашей расы, которые на протяжении веков боролись за самые передовые рубежи нашей цивилизации. Многие из могил и мемориалов, деревья и стены были осквернены во время "боксерских" беспорядков 1900 года. На северо-западе татарского города есть кладбище пресловутого племени дворцовых евнухов, сыновей которых приходилось покупать или "выковывать" для них, чтобы оплатить необходимые могильные поклонения конфуцианству. Здесь находится новый Пекинский клуб, второй по стоимости на Дальнем Востоке; - колледж Цун Хуа, где готовят студентов для поездки в Америку и Англию; на месте старых экзаменационных касс и колледжа Ханьлин при древней системе "литераторов" - современные здания парламента (Цзу Чэн Юань); Национальный университет и залы Вай Ву Пу (Министерства иностранных дел), где в волнующие дни 1911-12 годов располагалась штаб-квартира Юань Ши Кая. Над татарским городом возвышаются готические башни французского собора Пе Тан, который успешно защищал епископ Фавье во время осады в 1900 году. Примечательна беломраморная арка-пайлу, посвященная немецкому послу, убитому в 1900 году, а также множество других мраморных, фарфоровых и расписных арок, мраморных мостов, балюстрад и статуй львов. Статуя немцу была воздвигнута по иностранному принуждению и вызывает ненависть. Следует посетить замечательные уличные базары на воротах Чиен Мен, Храмовой улице Лунг Фу, широкой Кайзер-стрит; важные больницы Методистов и Юнионов на улице Хатамен; улицы Легации, Цун Пу, Тунг Тан, Лю Ли, Кулан, Мясник, Фан Тан, Фонарная, Жадестоун, Бамбуковая, Меридиан и другие ведущие улицы. Здесь есть пекинская Тиффани; название фирмы - Hsing Lung Tien. Городские печи и ткачи славятся своим фарфором, перегородчатой эмалью и гобеленами. Торговцы, однако, доставляют к дверям почти все, от самого дешевого до самого дорогого. В городе выходит множество местных газет, например влиятельная *Chun Kuo Pao*.

Некоторые легации были перестроены после осады 1900 года, в частности, американцы заняли у ворот Чиен Мен ряд дорогих, но не подходящих по архитектуре для художественного Китая зданий. Британское представительство у ворот У Мен примечательно по двум причинам: потому что оно занимает китайский дворец герцога Ляна, и потому что его комплекс был центром кварталов иностранцев во время осады Пекина 1900 года. Французское представительство арендовало дворец герцога Цина. В священных урнах в Храмовом парке на юге китайского города были кремированы тела сикхских солдат, которые погибли или были убиты во время осады 1900 года. Особый интерес представляет

Художественная галерея в императорском городе. Обязательно стоит посмотреть храм Ламы (тибетского буддизма) с богато украшенной аркой пайлоо. Священники носят ортодоксальные желтые одеяния и шапочки, а также красный плащ с квадратами, которые изображают лохмотья бедности настолько реалистично, насколько это возможно в искусстве. Здесь есть огромная статуя Будды и несколько маленьких непристойных статуй, которые были задрапированы по просьбе легатов, к большому и радостному удивлению священников, которые обнаружили, что теперь они могут заработать больше денег на сборах, чем когда статуи были не задрапированы, настолько извращенным является туристическое любопытство! Не стоит пренебрегать прогулкой по стенам, особенно там, где между воротами Чиен Мен и Хата Мен американцы, англичане и другие иностранцы устроили свою долгую стоянку в 1900 году. Характерны мощные крепости-храмы на стенах, с интересной экспозицией колонн и галерей. Красный цвет - цвет китайцев, желтый и зеленый - маньчжуров, и черепица на крышах указывает, где преобладает тот или иной цвет.

Пекин хранит множество военных воспоминаний. В 1900 году девятая и четырнадцатая пехота, шестая кавалерия и морская пехота американского крейсера *"Ньюарк"* пробивались сюда с побережья в составе союзной колонны помощи генерала Гасли. Полк Вэй-Хай-Вэй, состоящий из британских китайцев в сине-белой форме, также прибыл с квотами от войск Франции, Германии, России и Японии. Клуб "Сунь Вуй" объединяет ведущих китайцев и представителей Запада, то есть тех представителей Запада, у которых есть максимум здравого смысла и национальных амбиций и минимум устаревшего, замкнутого "снобизма". Когда-то у нас был подобный международный клуб в Кантоне, который делал хорошую работу по уничтожению различий и свариванию сближений. Русская миссия в районе Пэй Кван в Пекине - почти единственная попытка огромной греческой церкви миссионерствовать в Китае. Хорошая музыка теперь доступна как для национальной таможни, так и для туземных армий, а все иностранные представительства имеют подготовленные оркестры, и есть несколько оркестров. Медицинский колледж и больница Союза на Хатамен-стрит примечательны не только своей эффективностью, но и тем, что различные евангельские деноминации впервые объединились в далеком Китае. Некоторые авторы, например сын лорда Солсбери, лорд Сесил, считают, что это предтеча объединения в других странах. Пример был скопирован в целом в Китае, как в Нанкине, Цинане, Кантоне и т. д., и вскоре вся медицинская, больничная и преподавательская работа во всех крупных центрах будет вестись по единому плану. Китайцы охотно помогают и присоединяются к ним всем сердцем. Реформа началась в Пекине в 1898 году, когда Кан Ю Вэй и другие кантонцы, прошедшие обучение в Гонконге, добились расположения маньчжурского императора Кванг Хсу и побудили его издать знаменитые указы о реформе.

Примечательны пионовые сады, а во дворах и садах многочисленных храмов, как внутри, так и за стенами, можно увидеть множество садоводческих сокровищ, но Северный Китай в целом более примечателен дикими цветами, чем тепличными. На северо-западе есть маньчжурские гробницы, дворцы и сады Юань Мин, Ван Шоу и Их Хо, которые можно посетить, а также храмы на западных холмах, куда иностранцы приезжают во время палящего лета на равнинах, если не хотят спускаться по железной дороге к купальному курорту Пэй Тай Хо или Чифу. По живописной железной дороге, идущей на север, можно добраться до славного перевала Нанькоу в Великой стене и до гробниц династии Мин. Станция находится в Лю Цинь за стенами. На северо-западе находятся деревни, где маньчжурские пенсионеры или знаменосцы предавались безделью, что стало одной из причин восстания 1911 года. Как и во многих других китайских городах, здесь можно увидеть водяные часы из клепсидры. В реформируемой столице появились монетные дворы, банки, граверные заводы, типографии, электричество, современные водопроводные станции;

начальные, средние, торговые и высшие школы. В императорском городе были обнаружены большие клады слитков. Вдовствующая императрица Цзе Си оставила много миллионов серебра, которые использовались для управления правительством в течение нескольких недель во время восстания 1911-12 годов. Эти деньги собирали евнухи, заставляя каждого чиновника платить за дневную аудиенцию и почести, а преступления "подбрасывали" чиновникам, чтобы иметь повод оштрафовать их и тем самым пополнить императорский резерв маньчжуров. Существуют огромные амбары, в которых хранился рис из южных провинций для миллиона или более субсидированных маньчжурских солдат и прихлебателей. Раньше этот рис поступал в Тяньцзинь и Пекин по Большому каналу и реке Пэйхо. Позднее, благодаря вмешательству Ли Хун Чанга, он был доставлен на север паровой компанией China Merchants' Steamship Company, в которой правительству принадлежало большинство акций. История шпионажа, интриг, охоты за концессиями и дипломатических состязаний разбухла Пекине, а старая улица Легации и Вай Ву Пу слышали, пожалуй, больше секретных историй, чем любой другой дипломатический квартал мира. Мужчины всех наций, маньчжуры и китайцы, евнухи, женщины, человеческие попугаи, тайно расставленные диктографы, корзины для макулатуры, ключи от личных шифров, кухонный шкаф, часовые у замочной скважины, прослушиваемые телефонные провода, полевые бинокли, скрытые за шторами, свитера для писем и эти гадюки в груди, светские детективы, - все они сыграли свою роль в старой пекинской игре интриг. Иностранные тресты приплывали по воде, чтобы сразиться с местными недоверчивыми! Понимание не всегда честно побеждало непонимание. Уклонение попеременно успешно и безуспешно боролось с вторжением. На вопрос "Когда обещание не является обещанием?" был дан ответ: "В Пекине, по обе стороны этнологической палитры".

В гостиных, выходящих на улицы Легации, Меридиан и Грейт-Уолл, часто смешивались культура, образование, мода и дураки. В достоинстве Национальная таможенная служба, управляемая иностранцами, проходит свой путь несколько в стороне, на улице Кулан. Вместе с британским легатом это лучшая гражданская служба на Дальнем Востоке, остальные легаты в той или иной степени зависят от миссионеров, знающих китайский язык. Американское представительство в последние годы укомплектовало свой штат студентами-переводчиками. Иностранцы учатся привязанности к жизни, поскольку их сообразительность постоянно находится в работе. Это был прекрасный капитал в захватывающей жизни, как и во внешнем виде. Иностранные пресс-бюро соперничают друг с другом в отправке людей, способных добыть секретную информацию. Летом рабочий пекинец сбрасывает всю одежду, которую позволяет закон; зимой он надевает столько ватных пальто, что похож на воздушный шар, готовый взлететь вверх, если бы его не отягощал мангал с углем, запрятанный под пальто или в рукаве. У него есть каменная или кирпичная печь канг, но, чтобы получить ее скудное тепло, ему приходится лежать рядом с ней. Поэтому он использует ее как кровать, как и вся раса насекомых, которые делают ее теплой для него, даже если кирпичная печь этого не делает". Когда школьник писал свое двусмысленное сочинение о том, что "многолюдный Китай слишком густо населен, чтобы быть удобным", он, возможно, имел в виду не только мужчин и женщин, но и других обитателей. Пекинские меха знамениты, и в Монголии было открыто множество ферм по разведению черных собак чау-чау, чтобы поставлять их на зарубежные меховые рынки. Пекин был настолько разграблен войной и коллекционерами керамических ценностей, что в магазинах и гончарных мастерских на улице Лю Ли ценного меньше, чем в музеях Америки и Европы. Для обычных путешественников, желающих приобрести что-нибудь красивое, пусть даже не старинное, здесь есть тысячи магазинов и базарных столов, где выставлены их заманчивые товары. По мере того как Китай будет реформироваться, а искусство не будет вытесняться из провинций хваткими чиновниками и придворными, путешественник сможет

вернуться к старым центрам производства в центральных и южных провинциях; и это будет лучше для искусства, и лучше для путешественника. Вся нация трепетала, когда у чиновника, вдовствующей особы, императора-младенца, принца, регента и т. д. был день рождения или один из различных юбилеев, потому что это означало, что нефрит, драгоценности, дорогая мебель, гобелены, фарфор и т. д. должны были доказать искренность поздравлений, и, как мы наполняем кролика из папье-маше конфетами в день Пасхи, ваза должна была быть наполнена дорогими монетами. Эти подарки не успевали получить, как неимущие маньчжуры сдавали их в ломбард пекинским лавочникам, либо их крали и продавали дворцовые евнухи. Китайская система хранения предметов искусства в ящиках, а не в застекленных шкафах, по всей видимости, способствовала этому воровству, так как плутоватых евнухов не сразу вычислили.

Много удивительных историй рассказывают о таинственных ночных церемониях маньчжурского двора; о том, как солдаты внезапно выстроились вдоль улицы Меридиан, и ни один китаец не мог покинуть свой дом иначе как под страхом смерти. Затем ворота Ву Мен Запретного города распахнулись под светом факелов, и вперед вынесли бледного императора Кван Хсу, одетого в желтое, а его придворных - в красное, золотое и синее. По улице Меридиан они бесшумно двинулись на юг, солдаты *поворачивались к ним спиной*. Ворота Чиен Мен в китайский город были распахнуты, и по Меридиан-стрит процессия прошла на юг две мили до храмов и открытого алтаря Неба, где в полночь приносили в жертву черного быка, жженный шелк, зерно и вино; поклонение столь же древнее и простое, как в патриархальные времена Авраама. Это было поклонение предков клана Чоу, которое Конфуций записал в хронике, а маньчжур перенял, чтобы сохранить свое почитание; и это право на жертвоприношение он сохранил и после своего отречения. Папа-микадо также сохранил за собой право приносить подобные жертвы. Конечно, если восточные народы и держатся в основном на суевериях, то они не настолько сильны, как это намереваются сделать китайские республиканцы в умах и сердцах новой нации. Имя Бога называлось просто "Тянь", то есть небо или небеса. Затем процессия поспешила обратно задолго до того, как проснулись неманьчуры. Ночью произошли и другие загадочные события. Ворота Ву Мен были открыты, и все придворные и министры в одиночестве получили аудиенцию у коронованного главы. Во время долгого правления вдовствующей императрицы Цзе Си и ее предшественников Китай был страной, где правили полуночные решения, а правосудие было таким же темным, как этот приглушенный и таинственный час. Казни выдающихся людей проводились ночью на общей дороге Меридиан, перекрытой солдатами. В Пекине никогда не знаешь, что твоя тележка стоит над алтарем жизни, которую преследовали и принесли в жертву ради мнения. Неудивительно, что китайцы, как и другие многострадальные реформаторы, говорят себе под нос: "Хватит с нас "растений" и дел, совершенных во тьме; да будет свет".

Эта удивительная обнесенная стеной столица монгольской, минской и маньчжурской династий не так стара, как Великая китайская стена, поскольку ее несколько раз перестраивали. Императорская часть примерно на 1000 лет старше, чем уступающая ей китайская часть на юге. Как будто китайские торговцы разбили лагерь перед южными воротами Чиен Мен, чтобы снабжать маньчжурский двор, а император Киа Цин поднялся и сказал: "Давайте теперь подумаем и поставим широкую стену вокруг базаров наших торговцев". В абсолютизме есть только одна хорошая черта: сказать - значит сделать, и это было сделано. У Пекина было много соперников в качестве столицы Китая: Нанкин, южная столица династии Мин, Ханьчжоу, династия Сун, Кантон, Вучан, Чингту и Шанхай - все они предъявляли свои претензии и держали свой флаг на ветру в течение царственного сезона. С географической и стратегической точек зрения Чингту был бы подходящей столицей

объединенной нации, а Вучан был бы почти таким же центральным городом и имел бы лучшие торговые возможности, являясь китайским Лондоном, но он не был бы таким сильным стратегическим центром. С точки зрения китайской республики, Кантон, Нанкин и Шанхай являются главными в своих притязаниях. Пекин слаб, потому что всегда находится на расстоянии удара от могучих армий России и Японии. Почти единственная из мировых столиц, она не находится у кромки воды.

В Пекине, "Бруклине церквей", есть храмы почти для всего, но большинство алтарей на этот раз языческие: храмы Будды, спящего в нирване, лежащего в цингальском стиле; великолепный храм Ламы с прекрасной резьбой по дереву и камню; Бога войны; конфуцианский; даосский; католический собор; евангелический всех конфессий трех протестантских наций; магометанские мечети; Бога литературы; Бога лисы; Русская греческая церковь; Португальская церковь; святыни, посвященные коже, зубам и множеству других вещей Будды; храмы предков; алтари Солнца, Луны и богов зерна и дождя; храмы матери Будды и богов успеха, а также "Мир во всем мире" (не недавнее изобретение вооруженного мира!); богам титульных дел, драконам, ветру и воде, Полярной звезде; богам мертвых слонов и сильных тигров и т. д. Когда весельчаки из Кантона и других южных городов слышали обо всем этом, то, будучи славными юмористами, они решили, что могут "пойти еще дальше". Они с наскока возвели "Храм десяти тысяч богов", все из которых похожи друг на друга, даже изображения, названные в честь Марко Поло и "китайца" Гордона. На все это шутливый кантонец ответил: "Ну, разве у вас, оксидентальцев, нет музея Эдем и восковых фигур мадам Тюссо; не относитесь к нашим идолам так же серьезно, как к индийским". В храмах Ламы и Пи-Ун-Се есть великолепно вырезанные мраморные дагобы. Пекинский лама занимает второе место по авторитету в буддийском мире, а с тех пор как генерал Чао Эр Фенг изгнал Далай-ламу из Тибета в Индию, Пекинский лама обладает сейчас, пожалуй, наибольшей властью в буддийском мире. Пагода Пали Чуань за западной стеной - самая богато украшенная в Китае. Бирманские буддисты принесли свое художественное влияние так далеко на север и под покровительством императоров династии Мин выбросили его на берег, как жемчужину, потерпевшую крушение на бесплодном берегу; ведь маньчжур, сменивший династию, не архитектор и не художник. Ему приходилось время от времени приглашать китайских, индийских, персидских, магометанских и иезуитских архитекторов, чтобы украсить свои столицы и кладбища в Мукдене и Пекине. Здесь есть возвышающиеся, бесценные бронзовые кадила; каменные и металлические таблички; восхитительные восьмиугольные мраморные мавзолеи с круглыми вторыми этажами, увенчанные конической рифленой крышей, которая скопирована с совершенного акта несравненного голубого Храма Неба и похожа на второй этаж божественно прекрасного хорагического памятника Лисикрата в Афинах. В своей книге *"Китайцы"* автор указал на множество других сходств между греческим и китайским искусством и архитектурой, которые столь же удивительны, как и несходства. Примечательны мощные крепостные ворота, маньчжурские барабанные и миньские колокольни с самыми большими колоколами в мире, высотой шестнадцать футов и толщиной девять дюймов, а также восхитительные комплексные или дворцовые ворота. У буддистов в татарском городе есть литейные мастерские по изготовлению колоколов и статуй, а также гончарные заводы по производству изящной перегородчатой глины. Говорят, что в Пекине, как и в Кайфуне, есть несколько потерянных китайцев-евреев. Они теперь мясники и поклоняются магометанам, давно утратив почти все свои религиозные, если не френологические отличия. Какое доказательство может быть сильнее того, что филактерии любого убеждения должны носиться днем и ночью на лбу, а также быть выгравированы на сердце: "Чтобы мы не забывали". Деревья и озера города и пригородов бросаются в глаза,

потому что все китайские здания, за исключением пагод, не превышают двух этажей в высоту и не уродуют прекрасный пейзаж.

В Китае есть один мертвый иностранный город - "Пустынная деревня" Китая, бессмертный Порт-Артур. Где теперь улицы дворцов эпохи Возрождения, которые восемь лет назад приютились под Золотым холмом и выстроились вдоль набережной Восточного порта? Где массовые батальоны алексеевских войск, белобрысы, белозубые, в туниках и сапогах, которые выстраивались в шеренги на широком парадном плацу за Золотой горкой? Что навсегда утихомирило музыку звона бокалов, из которых выливали сладкий "Родерер" оплетенные золотом руки, быстро подносявшие их к суровым губам в ресторане Саратова на солнечной набережной? Что затихло в песне муз и одесских балерин на маленькой сцене в прокуренном кафе Никобадза в Новом городе? Призраки адмирала Махарова, придворного художника Верещагина и еще семисот пятидесяти человек с затопленного минами броненосца "*Петропавловск*" все еще шепчут свои скорбные имена, как гимн Андрея Первозванного, над волнами, омывающими полуостров Тигровый Хвост, как в то печальное серое утро 4 апреля 1904 года? Где линкоры "*Севастополь*", "*Пересвет*", "*Полтава*" и "*Николай*", которые благополучно лежали под Золотой горкой, пока страшная война безобидно метала огонь и снаряды с Кикванской горки, Голубиной бухты, где мы стреляли бекасов, и Волчьей горки? Конечно, это не спасенные и преображенные "*Сагами*", "*Тэнго*", "*Ики*" и т. д., на которых вместо бело-сине-красного флага Святого Андрея теперь развевается лучистое красное солнце. При ближайшем рассмотрении это, конечно же, они; высокий фриборд балтийского судна Кронштадтской верфи.

Мы тщетно ищем газетную редакцию официального органа Алексеева, "*Нового края*", и не замечаем в гей-банде лихой команды богатейшего китайского компрадора, армейского геодезиста Чи Фун Тая, эсквайра. Военно-морской док через гавань от Золотого холма, однако, развит лучше, чем когда-либо, хотя вы не можете приблизиться к нему из-за бдительного японского пикета, если не хотите быть заключенным в тюрьму по международному закону о шпионаже! Прекрасные белые здания госпиталя к западу от внутренней гавани также улучшены. У узкого входа в гавань шириной всего в двести ярдов все еще работают бригады по разделке затонувших кораблей, которые японский капитан Хиросе, Хобсон, ценой своей жизни затопил здесь под огнем Золотой горы туманным апрельским утром 1904 года, чтобы заткнуть рот российскому флоту и позволить Того бороздить моря со своим британским военно-морским наставником на мостике, а не держать его на поводке блокады. Вокруг гавани высятся великие форты, стратегически важные 203 Метровый холм, упрямый Северный холм, Кикванский холм, Эр Лунг (Два дракона), Сунь Шу, форт "Н", Палунгский холм и Ван Тай. На них не растет ни одного большого дерева, хотя несколько корявых елей для маскировки высаживают исподтишка. Повсюду запустение: захламлинные туннели и лазы под землей, заполненные военные галереи над землей, разбитые орудийные лафеты, лопнувшие орудия Круппа и Армстронга, сваленные в титанические обломки. Героический Кондраченко и галантный Штоссель с одной стороны и грантоподобный Ноги с другой засеяли сотни долин и холмов в округе ржавыми штыками, пряжками ремней, медалями славы и черепами смерти. Тысячи и тысячи людей, известных не по именам, а по номерам, как пленные, падали под безжалостным и уничтожающим славу огнем дальнобойных орудий, работающих в свете прожекторов. Это было неуклонное кошение самого мрачного жнеца, пока Ноги не решил добраться до Кондраченко, Северного и 203-метрового фортов под землей, а не путем бомбардировок и штурмов. Никелированные пули, мягкотелые распорки, сломанные сабли, ржавые пуговицы, отбеливающие кости, флаги для воды, кожаные ранцевые бутылки, медленно гниющие ореховые ружейные ложи, четырехдюймовые и восьмидюймовые снаряды, костровые

принадлежности, котелки, спичечные коробки, рамки, в которых хранилась фотография возлюбленной рядом с сердцем, звездные ордена языческого императора и крестовые украшения святого царя-миротворца (!), номера, которые наносились на шею вместо имени человека, бриджи скорострельных пушек, стволы "гатлингов" и "норденфельдтов", патронные ящики, фарфоровые бутылки с саки, металлические застёжки библий Y. M. C. A. - все это заполняет эти изрытые порохом борозды смерти, где из некогда прекрасных китайских предместий не осталось ни одного китайского здания.

Из исторических холмов и долин выходят длинные параллельные ленты железной дороги, огибающие подковообразный изгиб полуострова Кванг-Тунг, но ни один коммерческий транспорт теперь не спускается ниже Дальнего. Разрушенный город, драгоценный торговый порт, покрытый льдом, и солнечная обществу, покинутый силой оружия, тайная база и замаскированный форт, который все еще молчаливо укрепляется. Флот, который держит Тихий океан, держит Порт-Артур по своей воле, и рука, которая держит Порт-Артур, может держать в своей железной хватке весь Китай к северу от Янцзы и до реки Амур, если есть желание и казна, чтобы пустить в ход силы. Россия позволила торговле, путешествиям и обществу прийти с войной в Порт-Артур. Япония позволяет войне лишь обозначить время. Правда, здесь еще есть отель "Ямато", но он предназначен исключительно для гарнизонной артиллерийской жизни маленьких коричневых человечков, которые по указу правительства отказались сидеть на циновках, чтобы их ноги росли так же высоко, как их разум и амбиции, вопреки Матфею 6:27. Какими бы ни были англо-японские, англо-американские, китайско-американские, американо-японские, русско-германские, англо-французские или четырехнациональные союзы или *entente cordiales*, всегда будет возникать этот вопрос: "А как же пустынный, изрытый снарядами город на Дальнем Востоке, маскарад и гранитный форт Порт-Артур?".

То, что случилось с Порт-Артуром, может произойти с любым городом Китая к северу от Гонконга, если только Китай не встанет на ноги и не обзаведется армией обороны. Под чьим руководством она будет создана? Нет ни одного настоящего человека, который хотел бы увидеть еще один мертвый город Востока. Этот стоит, ужасный сегодня, как и восемь лет назад, самый страшный, гнетуще молчаливый, изрытый снарядами, изрытый минами, изрезанный туннелями, проклятый войной, испещренный сажей, оскалившийся скелетами, искореженный, агонизирующий, люциферианский памятник кровавой войны, который только можно представить миру. Запрячьте его в носок "Тигриного хвоста" в далеком Китае, и пусть занятое альтруистическое человечество, желтое и белое, забудет о нем. Забыть! Да! Но я слышу, как по-прежнему бьют молотки и клепают, как бьют осадные орудия, как складывают боеприпасы, как роят и взрывают глубокие доки. Среди мира и жизни мы все еще находимся в центре войны и смерти. И все же мертвый город Дальнего Востока, умирая, кое-что выиграл для прогресса; он предотвратил русификацию Китая и уничтожение лучшего сына Китая - Японии; он предотвратил столкновение Британии и России, а в перспективе - столкновение Америки и России, возможно, на Филиппинах и в Маньчжурии. Она немного ослабила безжалостную руку русской олигархии на шее Дюма и охренительную детективизацию народа. Умирая, она несла в себе и опасность того, что недостаточно представительная Япония займет место России в жадности и навлечет альтруистическую Америку на свой флот; Ибо американский народ, любящий свободу для всех и пишущий теперь учебники по этому предмету, в соответствии с политикой Джона Хэя "неразделения Китая" стремится к тому, чтобы Япония прекратила свою империалистическую экспансию с поглощением Кореи, и чтобы Китай, Мать Востока, был оставлен для осуществления своей новой славной судьбы в мире, без угрозы ее священной территории, пока она не сможет свободно распространить свободу от жаркой границы Тонкина до ледяных порогов Амура.

Ньючанг, что означает "склад волов", находится на реке Ляо в пятнадцати милях от моря, его порт - Цзинькоу. Бар допускает восемнадцатифутовую осадку, но можно углубиться. С ноября по апрель река скована льдом. На экспорт идут бобы, бобовый жмых, бобовое масло, золото, серебро, шелк, черные волюны, баранина, шерсть, пшеница, каолян, просо, бобовые, спиртные напитки, табак, бумага, пиломатериалы, меха. Уголь и железо составляли бы большую часть экспорта, если бы не железнодорожная дискриминация со стороны японцев. Импортируются мука, машины, хлопок и т.д. Здесь находится важное иностранное поселение, и иностранные хонги должны переместить сюда свои передовые посты для нападения на маньчжурскую торговлю. В 1898 и 1900 годах в город инвестировали русские, и сегодня японцы почти так же активны, связав город железной дорогой со своей линией Дальнего. Они создали на набережной японское поселение с гостиницами, больницами, чайными домиками, банками и т.д. Китайские национальные железные дороги осуществляют прямое сообщение с севером и югом через Кинчоу. Торговля Ньючанга подпитывается огромным флотом из 20 000 джонок на реке Ляо, которые собирают грузы даже к северу от Мукдена. Пожалуй, самым известным британским консулом и дипломатом, работавшим здесь, является писатель А. Х. Хози. Во время японо-китайской войны 1894 года под Ньючангом произошло большое сражение.

Мукден, родной город маньчжуров, расположен в ста милях к северо-востоку от Ньючанга на реке Шин, ответвлении реки Ляо. Он связан с японской и китайской железнодорожными системами, а севернее - с российской. Внутренний город с каменными и кирпичными стенами составляет одну милю в поперечнике; внешняя стена с восемью двойными воротами - четырнадцать миль в окружности, есть важные пригороды. В плане это меньший Пекин. К востоку от Мукдена находятся обнесенные стеной гробницы маньчжурских императоров, а также основателей династии - Шунь Чжи и Нарачу, которые пострадали во время русско-японской войны. Гробницу основателя династии прикрывает ровный курган с растущим на нем деревом. Крылатые грифоны охраняют южные ворота, которые по своей архитектуре настолько суровы, что вряд ли навевают мысли о Востоке. Здесь есть обычные мемориальные арки пайлоо, возвышающиеся на спинах черепах, и две уникальные колонны со львами на вершине, дизайн которых скопирован с императоров династии Мин, чей трон разорили маньчжуры. Северные ворота, как ни странно, одинарные, а не тройные в китайском стиле, и охраняются простой двухкрышной пагодой. Двор выложен камнем. Главную аллею гробницы охраняют чудовищные статуи львов, верблюдов, лошадей, слонов и воинов. В храме предков находится черепаха, которая несет скрижали. Ансамбль дополняют траурные домики, храмы, каменные ширмы и вазы.

Старый дворец Чанг Ченг из желтой черепицы находится у южных ворот города, в нем жили знатные и прогрессивные наместники, один из которых пытался примирить восточную и западную религии. В императорском дворце Вэнь Со Ко находится императорская библиотека, состоящая из 7 000 дел. Его богатый музей бесценных бронз, ваз, гобеленов и т. д. был в значительной степени разграблен маньчжурскими князьями, которые продали сокровища коллекционерам, слетавшимся в Пекин, как стервятники, во время финансовых трудностей революции. Сокровищница Фэй Лун Ко находится на восточной стороне, а сокровищница Сян Фэн Ко - на западной. Здесь есть современный китайский коммерческий музей, отель "Ямато" в обширной японской части города, японский железнодорожный медицинский колледж, отель "Астор", китайский медицинский колледж и медицинский колледж шотландских пресвитерианцев за восточными воротами, с которым связан известный автор, доктор Дж. Росс. Доктор Кристи из Мукдена был еще одним героем страшной легочной чумы в Маньчжурии в 1910-11 годах. Здесь же находится любимый маньчжурами храм Лисы. Есть даосский храм Ада с ужасными статуями. Храм бога

литературы - самый красивый в голой Маньчжурии, благодаря художественной пропорции его стен, галерей, крыш и лестниц; но храм имеет мало самостоятельного значения, так как маньчжуры совершенно не имеют оригинальной литературы, владея в своей перпендикулярной сирийской письменности только копиями китайской литературы.

Здесь можно увидеть не только японцев: по Меридианной улице Барабанной башни галопом и рысью проносятся русские дрожки. Уникальные высокие вывески магазинов вырезаны на столбах и столлицах, не похожих на тотемные столбы Аляски. В отличие от городов Южного Китая, на улицах можно увидеть множество пони и мулов, и человек здесь не является, как в Среднем и Южном Китае, бременным животным. В Мукдене лучшие в Китае магазины замороженной дичи, свинины и баранины, а также рыбы. За каждым углом стены стоит памятник ламе. Мукден славится своими черными свиньями, многие из которых в замороженном виде поставляются на рынки Ливерпуля и Лондона. Японцы построили в своем поселении прекрасные здания железной дороги, администрации, банка, школы и т. д. В городе есть телефон, телеграф, электрическое освещение, почта и водопровод. Вэнь Сян, самый просвещенный маньчжурский принц, связанный с международными сделками с Китаем в Пекине в викторианскую эпоху, был мукденцем и похоронен недалеко от восточных ворот. В иностранном поселении есть обычные клубы и церкви, пивоварня и большая современная бетонная фабрика Британско-американской табачной компании, ведь когда опиум вышел из употребления, сигареты пришли в отвратительный Китай! Китайская гостиница "Хай Тьен Чун" находится недалеко от входа в западные ворота. Здесь есть конная железная дорога, электрические трамваи, китайский провинциальный монетный двор, а также большие рынки меха, кожи и угля. Мукден еще станет ведущим центром мирового обмена землей, рудниками, сельским хозяйством, машинами, продовольствием и одеждой, ибо богатой, черноземной Маньчжурии суждено стать житницей более бедных почвами стран Тихого океана, чем Китай.

XXII РОДНЫЕ ГОРОДА КИТАЯ

Синган или Сиань (что означает "китайский"), столица провинции Шэньси, датируется двенадцатым веком до н.э. Вся долина полна памятников, курганов и реликвий королей многих древних династий. Как следует из названия, Синган был первоначальной столицей Китая, когда племена впервые объединились на основе взаимного признания родства, и поэтому он является святыней, привлекательной для антикваров. На равнине император Цинь, строитель Великой стены, "сжег книги" Китая, а ученых похоронил под курганами презрения. Самая замечательная пирамидальная пагода в Китае находится за южной стеной. Она имеет семь этажей, над ней возвышается тюрбан, а к ней пристроены храмовые здания с богатыми ширмами. В этот город вдовствующая императрица Цзе Си отступила из Пекина в повозке без рессор по затопленным лессовым дорогам перед походом европейских союзников и американской колонны в 1900 году. Его стены и большие форты, заполненные портами, являются самыми старыми и лучше всего сохранившимися из всех китайских городов.

Здание Гильдии банкиров знаменито своей многощипцовой крышей и богато украшенной черепицей. Его памятники рассказывают об интеллектуальном общении Китая и Индии в VII веке н. э. Очень старые здания украшены каменными ширмами в виде четырехлистника клевера и деревянными и бамбуковыми балюстрадами в виде рыбьей чешуи. Здесь есть прекрасные сады с павильонами и волнистыми каменными мостиками. Над входными лестницами в храмы и дома гильдий построены пайлосы - с легендами. Квадратное пространство внутри стен составляет шесть миль в длину в каждую сторону. Одна из причин сильных укреплений заключается в том, что он находится в магометанской части Китая, а магометане постоянно бунтуют. В 1870-1 году он выдержал двухлетнюю осаду магометан.

Если бы Россия стремилась отрезать восточный Китай от западного, она бы нанесла удар по Сингану, поскольку это стратегическая база, удерживающая Туркестан, Тибет и Сечжуэн в составе империи. Его торговля обширна и разнообразна. С религиозной и антикварной точки зрения вряд ли какой-нибудь китайский город сравнится с ним в интересе оксидентов, ведь здесь в парке языческого храма стоит знаменитая Несторианская скрижаль, датируемая 781 годом нашей эры. На этой скрижали запечатлено причастие самых первых китайских христиан. Копия этого в высшей степени почтенного и художественного камня была помещена в Метрополитен-музей в Нью-Йорке в 1909 году. В Национальной библиотеке в Париже копия хранится с 1850 года. В парке Пэй Линь находится библиотека, вырезанная из 1300 каменных плит; ее называют "Каменным лесом". Город расположен на равнине и поражает воображение благодаря известняковым и лессовым холмам, которые его окружают. В этих холмах, к северо-западу, вырублены пещерные жилища, храмы и статуи доисторических и ранних цивилизаций. В одном из пещерных храмов находится колоссальный Будда Та-Фу-Цзе из песчаника и позолоты, высотой пятьдесят шесть футов, самая большая статуя в Китае, демонстрирующая огромное рвение буддийского движения во времена блестящей династии Тан в седьмом веке, когда наша Европа находилась в интеллектуальном мраке. В этом храме также находятся две колоссальные статуи учеников Будды.

Город представляет собой яркий калейдоскоп национальностей: Магометане с красными тюрбанами, татары в красных щитах, монголы с голубыми тюрбанами, русские в высоких сапогах и с усами, тибетцы в сапогах, китайцы в голубых одеждах, ламы в желтых одеждах, то и дело попадаются туземцы с узелками на макушке, маньчжуры в халатах; и потомки первоначальных китайских племен цин и чоу, которые пришли на восток в Китай из колыбели расы, сидя в седле первопроходцев-завоевателей; и вместе с евреями эти синганы, вероятно, могут похвастаться тем, что они принесли самую чистую кровь из рассеяния Арарата. Потомки царей и полководцев многих династий сейчас пашут фермы на равнине, и они скажут вам: "Да, я сын царя". Неподалеку отсюда строитель Великой стены, бесконечно величайший каменщик и полководец в истории, император Цинь, 220 г. до н. э., имел свою столицу в Сянь-Яне. Его огромный пирамидальный курган и другие курганы входят в число величайших мировых диковинок. На равнине находятся две уникальные мраморные арки с четырьмя крышами, возведенные губернатором Лу в память о своей матери и жене, в Китае, где, по словам некоторых писателей, женщины не встречают почета. Примечательны каменный мост из семидесяти арок через реку Па и горячие серные источники Линь Тун. Круглые, а не квадратные каменные опоры уникальны для Китая и свидетельствуют о мусульманском влиянии. Не все китайские города остались без внимания инженеров-сантехников. Старые водопропускные трубы и дренажи, построенные древними королями севера, существуют в Сингане и других местах, а в некоторых южных городах есть дренажные каналы, причем канализационные каналы не считаются необходимыми, так как ночная почва собирается для удобрения. Китай, однако, собирается осушать свои города,

чтобы отводить отложения и разлагающиеся вещества. Запахи, от которых возмущается турист, не так опасны, как кажется, поскольку наибольшую долю в них вносят опиум, особые благовония и растительные масла для приготовления пищи, такие как сезамовое, арахисовое, бобовое и т. д.

Чингту стоит на широкой равнине в самом сердце огромной империи. Стены тянутся на пятнадцать миль в окружности, а ворота этих стен никогда не открываются ночью, кроме как для "чи" (правительственных посланников). Столицей государства со временем станет либо Чингту, либо город Ханкау. Это интеллектуальный центр, здесь много издательских магазинов. Две реки, Мин и То, граничат с равниной и разбиты на самую широкую систему оросительных каналов, какую только можно представить в мире. Ни один сад на земле не отличается таким богатством, как этот теплый влажный Эдем. Здесь растут все деревья, травы и растения тропиков и субтропиков, и на акр земли приходится больше людей, чем где-либо еще в мире. Это образцовая школа интенсивного земледелия, которая привела бы в восторг профессоров специализированного Висконсинского университета! На песчаниковых и лессовых холмах сохранились скальные жилища доисторического человека. Здесь сотни мостов и паромов, множество храмов, арок, кладбищ и деревень, которые часто населяет один семейный клан. В великом окруженном стеной городе с миллионным населением самые широкие улицы среди всех местных городов, кроме Пекина. Внутри китайского города находится татарский город, обнесенный стеной. Крепости над воротами - трехэтажные. Верный генерал Чао Эр Фэн, герой Тибетской кампании 1910 года, осенью 1911 года много месяцев удерживал Чингту против республиканцев.

Провинциальная ассамблея провозгласила реформу в сентябре 1911 года в прекрасном круглом храме с двойной крышей в Чингту. Здесь много магометанского населения, поэтому мечети бросаются в глаза. Здесь путешествовал Марко Поло. Здесь есть широкие татарские парадные площадки и ружейные приклады. Рынки и ярмарки, проводимые на территории храмов (религия и бизнес - партнеры в Китае, как в той бостонской церкви, которая использует свой подвал для магазинов!), - лучшие в империи. Это великолепная столица самой большой и богатой провинции; центр независимых провинциалов, которые кричат "Китай для китайцев". Здесь есть современный университет, где преподают английский, естественные науки и китайский язык; торговая, военная и женская школы; магазины мускуса, шелка, латуни, соли, роговых фонарей, масла, меха, пряностей, кружев, фарфора, хлопка и шерсти; несколько железных мастерских; украшенные ямэнь и залы гильдий. Уникальны походные кухни, братства носильщиков и тачек. Один храм, возведенный, в частности, богу Овцы, примечателен по двум причинам: во-первых, это даосский, а не буддийский монастырь, а во-вторых, это один из лучших образцов архитектуры в империи. Это прекрасный монастырь Чинг Янг Кунг (Храм Золотой Овцы) за южными воротами. Монастырь Чу Ко Лян с его круглыми дверями - еще одно шедевр.

Миссии здесь есть у многих народов и конфессий, а их медицинские школы и больницы завоевали сердца китайцев даже раньше, чем их отличные школы. Чингту - один из центров, выбранных канадскими миссиями для особой работы. Здесь можно встретить много иностранных инженеров, но есть и местные. Климат здесь гораздо более благоприятен для иностранцев, чем в Южном Китае на побережье. На оживленных улицах можно увидеть множество горцев - аборигенов Лоло и Миаотсе с волосами, завязанными в узел. Строятся рисовые и пшеничные мельницы, открыты мебельные, цветочные, книжные, бронзовые и картинные магазины. Чингту станет центром коммерческого наступления на богатый Юго-Восточный Тибет, ведь главный перевал Та Чиен находится совсем недалеко. Британия планирует соединить Чингту со своими бирманскими и индийскими железными дорогами,

одолжив китайцам необходимые деньги. Чингтуская аристократия начала строительство железной дороги до Ичанга на реке Янцзы, и разногласия с пекинскими властями по поводу национализации этой железной дороги в сентябре спровоцировали восстание в октябре 1911 года в городах Ханкау. Здесь есть арсенал, монетный двор, военная школа и полицейские казармы, причем полиция одета в современную форму с добавлением оружия. Французы также присутствуют в Чингту, так как они хотят провести свою железную дорогу из города Юньнань. Железные дороги планируется проложить на север до Сингана, на восток до Ичанга через очень труднопроходимую местность, на юг до Чунгкинга и на запад до Батанга и Бирмы. В политическом плане народ Чингту прогрессивен и бесстрашен, как и жители провинции Хупе, откуда они пришли, ведь в 1644 году Чанг Сянь Чанг обезлюдел Чингту.

Чангкинг, второй город обширной провинции Сечуэнь, - речной порт с большим будущим как железнодорожный, лодочный, торговый и производственный центр; возможно, будущий Питтсбург. Он построен на скалистом полуострове, как Макао, две стороны которого образуют реки Янцзы и Киалинг, а третья сторона треугольника - стена. С холмов за стеной на оживленную сцену смотрят могилы веков, когда перевозчики отправляются по длинной каменной дороге в столицу Чингту. Чангкинг знаменит своими водными воротами - нависающими зданиями, подпирающими скалу длинными шестами. Некоторые из его улиц необычайно чисты, широки и хорошо вымощены. Его называют "городом нагромождений", как нижнюю часть скалистого Гонконга: крыша одного ряда зданий является частью улицы яруса зданий выше. Здесь есть большая парадная площадка, а у крепостной стены - военная школа. Город является центром снаряжения экспедиций, которые направляются в процветающую столицу на севере, на богатый холмистый юг или на дикий запад. Лекарства, растительные и минеральные масла, водонепроницаемая бумага, соль, уголь, мех, железо, чай, фонари, цемент, сельскохозяйственные продукты, включая сахар, бамбук, шелк, товары для строителей лодок и чандлеров, россыпное и кварцевое золото - все это специализация района. Изящные пагоды с красивыми, закручивающимися вверх галереями выходят на реку, здесь есть прекрасные "Ли Паис", или миссионерские комплексы, и современные образовательные учреждения. Есть прекрасные гильдии, как и следовало ожидать от купцов из провинции Хупе и Хунань, а монастырь Хо Гай демонстрирует восхитительное прикосновение к старине. Красивые арки пайлоо перекинуты через дороги. Гильдия Благотворительности славится своими необычайно красивыми павильонами и террасами. Как и для всех речных портов Янцзы, характерны большие лестницы из мокрого камня. Когда-то Чунгкинг был вторым по силе опиумным адом в королевстве, но жители удивительным образом осознали свою опасность и в 1908-11 годах в значительной степени избавились от проклятия.

В Чангкинге повстанцы 1911 года набрали многих из своих первых патриотов, и отсюда планировались первые нападения. Жители города выглядят вполне серьезно, однако на протяжении веков это место, как и его большие зимние туманы, спускающиеся с Тибета, было центром колдовства, суеверий, гаданий и фольклора. Именно здесь росли прорицатели, поэты и астрологи. Единственным человеком, у которого была палочка посильнее, чем у Аарона, поглощавшая все остальные, был американский или британский медицинский миссионер, который к 1910 году стал очень любим, настолько, что каждого иностранца приветствовали богатые и бедные и умоляли "зайти сюда, посмотреть на мои сокровища искусства и (кстати!) перед уходом не могли бы вы исцелить моего ребенка, мою возлюбленную и моего старого родителя?". Этого было достаточно, чтобы каждый путешественник поклялся, что если он благополучно вернется домой, то сразу же изучит медицину и вернется в Китай как лекарь прежде всего тела, а уже потом души и

экономического состояния. Лодочники в порту славятся своей смелостью и мастерством, а горные кули - выносливостью. Большая часть расы по крови относится к хупэ, что означает сильное стремление "Китай для китайцев". Город окружен холмами и горными хребтами, и здесь много горных санаториев, которыми пользуются местные жители и иностранцы и которые очень желанны во влажное жаркое лето. На юге находится хребет Золотого Будды с прекрасными храмами и многочисленными аборигенами. На севере находится гора Хо И Шань. Ущелье Гонг - живописное место огромной красоты. У англичан есть дворцовое консульство в Чунгкинге с бунгало, примыкающим к холмам, чтобы можно было укрыться от ужасающего лета. Такую же политику давно ввел в Китае Гонконгский банк: жилые помещения над банком для зимнего проживания и просторные бунгало на пике Гонконга для летнего проживания. В Чунгкинге много магометан, и четыре отрасли, которые они контролируют, - это пекарни, мясные лавки, трактиры и общая торговля.

Уху, расположенный на Янцзы, на полпути к Ханькау, оправляется от удара, нанесенного ему тайпинами в 60-х годах прошлого века. Он займет видное место в грядущем индустриальном Китае благодаря богатству земли, рудников, шелка, чая и бамбука вблизи него. Это один из новых опорных пунктов в области образования и медицины под эгидой Америки и Европы. На холмах расположена иностранная колония. Река Хванчи доставляет зерно и продукты на его рынки, а великая Янцзы проносится мимо его портовой бухты. В изобилии водится дичь - фазан, перепел и утка. Здесь есть очень красивые пагоды, в частности буддийский скальный храм, в котором фигуры людей, животных и птиц вырезаны сплошным рельефом из твердой скалы, а кустарник и трава служат волосами и бородой, что поражает воображение. Можно совершить экскурсии на холмы Чин-Шань и Сан-Шань, в храмы, к озерам с лилиями и цветочным ресторанам. В городе царит дух праздника, а красота фонарей, арок, флагов и циновок часто вызывает восторг. Уху рано присоединился к повстанческому движению в октябре 1911 года. Уху очень страдает от наводнений. В августе 1911 года они были настолько глубокими, что Львиный холм превратился в остров. Янцзы, вместо того чтобы добровольно подняться до Нанкина, пытается в Уху прорваться через всю страну к Шанхаю. В результате - плачевное наводнение и голод, охвативший миллионы людей.

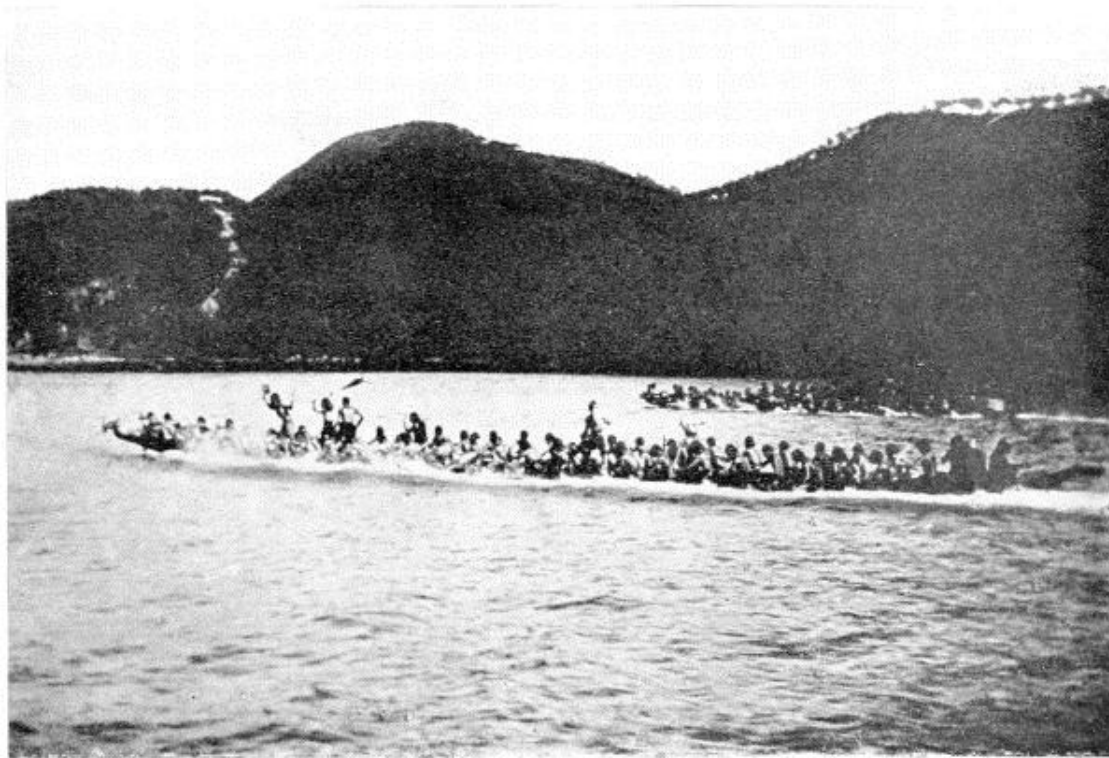
Тай Юэнь - обнесенная стеной столица великой угольной, железной и лессовой провинции Шаньси, которая по площади не уступает Англии. Из всех провинций она наиболее богата полезными ископаемыми. Рядом находятся знаменитые угольные и железные шахты Пинг Тинг. Город расположен на большой равнине на высоте 3 000 футов над морем на реке Фен и имеет железнодорожное сообщение с Пекином и всеми восточными и южными районами. Он будет связан со столицей провинции Кансу и со всем северо-западом на тысячи миль. Здесь появятся мельницы, ведь камень, глина, железо и уголь доступны в этой провинции как нигде. Хотя воздух в городе бодрящий и мало чахотки, здесь распространены кожные заболевания и болезни, вызванные плохой водой. С введением ирригации удобрение этой лессовой провинции станет ненужным, так что Тай Юэнь еще станет великим центром пшеницы и проса. Ее торговцы зерном, скотом и шерстью будут заключать контракты, чтобы накормить и одеть Америку и Британию, когда наши поля обеднеют и будут переполнены людьми. Это будет финансовый центр, ведь богатство Шаньси в новую индустриальную эпоху Китая не поддается исчислению. Уже сейчас шансийские банкиры - самые известные, их гильдии есть в каждом городе страны. Появились железная дорога, электрическое освещение, почта, телеграф и телефон, а также печатный станок, возвещающий о реформах. Железная дорога принесла прогресс в причудливый Тай Юэнь. Здесь есть спичечные фабрики, полицейское управление, общественный оркестр, современные школы всех видов, сельскохозяйственная и военная школы, современные дороги и управление по уборке улиц, современная тюрьма, которая стремится учить, а не приводить в отчаяние. Конфуций бежал

сюда, в государство Вэй, когда его собственное государство преследовало его, и эта провинция является родиной первоначального клана китайцев, Чжоу, который ввел поклонение предкам и правление князей в начале истории. Великий университет Шаньси был основан здесь в 1901 году британцами на средства от репараций, возвращенных китайцам по просьбе британских миссий, что было необычайно самаритянским поступком; Ведь 9 июля 1900 года на ямэне в Тай Юэне все миссионеры, их жены и дети были преданы жестокой смерти печально известным "Боксером", люциферианской скотиной, губернатором Ю Сянем, имя которого прогрессивные китайцы ненавидят так же сильно, как и мы, и маньчжурскими чиновниками, получившими "наводку" от вдовствующей императрицы Цзе Сянь. Доктор Тимоти Ричард, организатор успешной деятельности Красного Креста в Китае, был первым президентом этого учреждения, а В. Е. Сутилл - вторым. Оба этих джентльмена возглавляют образовательное влияние Великобритании в Китае. Преподавание, конечно же, ведется на английском языке. Как и все северные города, Тай Юэнь проклят осенью пронизывающим лессом и песчаными бурями. Храм Неба с голубой крышей и голубыми стенами прекрасен, с его великолепными карнизами, резными терминалами, цветным фризом, колоннами, статуями, свитками, картинами и театром. Здесь также есть конфуцианские, маньчжурские, буддийские и даосские храмы и пагоды, а также магометанская мечеть, поскольку это первый город на западе, где мы встречаемся с этой последней сектой, сфера деятельности которой простирается до крайнего северо-запада. Над романскими южными воротами возвышается примечательный четырехэтажный форт.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Безлесые горы Южного Китая, провинция Квантун. Современная дорога, выбитая из распавшегося гранита; каменные дома фермеров; выращивание риса с водяными буйволами.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Спорт в Южном Китае, провинция Квантун. Гонки на лодках-драконах в июне. Экипажи иногда насчитывают по сотне гребцов на лодку. Часто случаются большие человеческие жертвы. Эта фотография опровергает два утверждения: что китайцы флегматичны и не любят спорт.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Купцы из провинции Печили готовы к путешествию в холодную Монголию. Они относятся к тому классу, который требует строительства железных дорог. Шерстяная одежда приходит на смену хлопчатобумажной с набивкой, а кожаная обувь быстро входит в обиход.

У маньчжуров есть свой татарский или военный город, который теперь станет административной штаб-квартирой. Много мехов привозят с магометанских и монгольских равнин на западе и севере. Здесь есть миссионерские школы и больницы, военный парадный плац и арсенал. Знамениты тринадцатизэтажные пагоды-близнецы с узкими галереями. Мемориальные арки пайлоо отличаются от открытого южного типа, а шансийский тип представляет собой массивную башню с тяжелым верхом. Здесь можно увидеть больше пони, чем в большинстве городов, а наездничество монголов смелое, как и следовало ожидать от потомков полчищ Кублай-хана, которых Марко Поло прославил в знаменитом мемориале, написанном в европейской тюрьме, более страшной для него, чем все опасности Дальнего Китая.

Юньнань, столица великой медно-оловянной провинции, находится в пятистах милях от Тонкинского залива, с которым ее соединяет французская узкоколейная железная дорога, построенная с огромными затратами людей и денег. Город расположен на равнине высотой в пять тысяч футов, у подножия Тибетских гор. Большое озеро Танклу, расположенное неподалеку, соединено с городом каналом. Это центр более теплого искусства, чем в других провинциях, архитектура демонстрирует развитое бирманское влияние, которое опирается на орнамент и цвет больше, чем на линии и пропорции. Некоторые пагоды квадратные, что характерно для Юньнани, и имеют от девяти до тринадцати этажей и галереи, по сравнению с семью-девятью этажами в других местах. Ворота крепостей богато украшены, хотя крыши не закручиваются так причудливо и богато, как на востоке Китая. Англичане и французы борются между собой за главное иностранное влияние, причем последние пока впереди, поскольку железная дорога из Мандалая еще не проведена. Здесь есть прекрасные французские магазины, в которых можно купить мадам миллери, кондитерские изделия или парфюмерию, французский госпиталь и дворцовое французское консульство; но китайцы гораздо больше доверяют американцам и англичанам, поскольку опасаются французских замыслов на китайской территории. Юньнань не хочет следовать за Тонкином. Здесь много магометан, и их круглые башни-мечети налицо.

Здесь происходили великие восстания и резня, как в те кровавые 1857-73 годы, когда генерал Цен прославился своей безжалостностью, которая до сих пор наводит ужас на весь Китай. Город, с великолепной дивизией современной армии, перешел на сторону повстанцев 3 ноября 1911 года. За стенами города находятся два интересных храма. Храм Золотого Неба находится на северо-восточных холмах. Часть его выполнена из позолоченной меди, и в ней заметно бирманское влияние. Лестницы, террасы, ажурные балюстрады, черепица, крыши и свитки очень изящны. Буддийский храм, вырубленный в скале над озером, - благородная работа, в нем даже вырублены дополнительные ниши для статуй. Вряд ли такая дорогостоящая работа когда-нибудь еще будет выполняться в Китае, ведь "бог потерял хватку", адепт обнаружил, что он полый! Лысые монахи чешут головы и думают, что бы такое новое придумать, чтобы укрепить систему. Многие из них занялись гостиничным и преподавательским бизнесом! К флагам храмов прикреплены колокольчики, а колокольчики развешаны под карнизами. Поэтому каждый ветерок в Юньнани нагружен серебром и золотом. Здесь есть храмы и святилища богини Кван Юн, которая, как считается, приносит удачу путешественникам. Согласно ритуалу, нужно намотать молитвенную бумагу на язык и, свернув ее в шарик, бросить в сторону статуи, где, если она прилипнет, значит, вам улыбнется удача, ведь богиня точно не сможет вас забыть. На озере стоят красивые павильоны, а Юньнань теперь можно считать оздоровительным курортом Южного и Французского Китая. Это центр инженерного искусства, штаб-квартира изобретателей каменно-цепных подвесных мостов, характерных для этой провинции ущелий. Пирсы и дома очень художественны и являются уникальными в мировой архитектуре.

В Юньнани есть современные школы, колледжи, гостиницы, больницы; монетный двор, почта и телеграфная станция; великолепные современные казармы, прекрасная парадная площадка и т.д. Университет представляет собой современное куполообразное кирпичное здание на холме в центре города. Его общежития освещаются электричеством, а оборудование просто великолепно по сравнению с тем, что было раньше. Здесь есть музей, а среди предметов преподаются английский, японский, французский, естественные науки, музыка, сельское хозяйство и шелководство. Однако лучшей профшколой является современная тюрьма, которая пользуется огромной популярностью! Нанимая механика в Юньнани, вы можете быть уверены, что перед вами бывший тюремщик, так же как в Пекине, если у вас есть хороший клерк, вы уверены, что он - маньчжурский принц инкогнито, потому что в последнее время пенсии прекратились! Здесь можно увидеть знаменитых юньнаньских желтых свиней и необычных белых и черных птиц, чьи кости и кожа черные, вероятно, из-за железа и меди в том, что они едят. Мальчики гонят водяных буйволов на рисовые и кукурузные поля, которые вытеснили маковые плантации. В магазинах представлен знаменитый нефрит и юньнаньский (талийский) мрамор с пейзажным рисунком, из которого делают столешницы, сиденья стульев, панели шкафов и ширм. Из бамбука и бумаги делают необычные игрушки, в которых фигурки двигаются под воздействием тепла свечи, что является еще одним доказательством того, что китайцы любят детей больше, чем об этом говорится во многих книгах о путешествиях! Город славится своими медными и бронзовыми изделиями. Выплавка меди на древесном угле до 1911 года была монополией императорского правительства, а слитки отправлялись по суше в Пекин на вьючных животных, которые следовали через Суйфу и Чункинг. На пекинском монетном дворе из него чеканили тяжелые "денежные" монеты. Юньнань славится своими красильщиками тканей, которые пока используют знаменитое в провинции индиго, а не аналовый краситель. Отмечаются оловянные, железные, оловянные и мебельные мастерские, которые с успехом копируют иностранные образцы.

Город славится своей современной тюрьмой с образцовыми мастерскими, лучшей в Китае. Полицейский корпус, одетый в сапоги по колено, облегающие туники и немецкие фуражки и носящий сабли, представляет собой образцовую жандармерию. Юньнань, самый отдаленный от столицы Пекина город империи, стал лидером в этих поразительных реформах с тех пор, как в 1910 году сюда пришла французская железная дорога с побережья. Многие гонконгские китайцы, которые сразу же посетили это место, в значительной степени ответственны за эту реформаторскую закваску, но главная заслуга принадлежит прогрессивному губернатору Ли Чин Хси, который, будучи удаленным от штаб-квартиры, сохранял порядок в течение волнующих месяцев 1911-12 годов. По улицам с криками "Пэй Ха" (Мы ткнем вас в спину) мчатся кресельные кули, пользуясь правом проезда. Когда-то это был королевский город опиума, где целый город годами ходил во сне, но правительство в значительной степени искоренило и маковые поля, и опиумные кабаки. На парадной площадке в осенний день 1909 года губернатор с воинскими почестями прилюдно сжег опиум и трубки из слоновой кости на сотни тысяч долларов. Из-за магnezияльного известняка и минералов в воде постоянно встречаются ужасно выглядящие жертвы зоба. Маковые поля теперь используются широко проснувшимся народом для выращивания горчицы, риса, кукурузы, сахара, бананов, апельсинов, гранатов, бамбука, грецких орехов и т. д.

В этом Музее языков можно увидеть множество своеобразных рас и разнообразных костюмов: Шаны с высоким черным головным убором и красной полосой через лоб; магометане с зелеными тюрбанами; лолосы без косы и с волосами, собранными на голове, как у мужчин, которых мучает вечный кошмар; тибетские женщины, ведущие вьючные

поезда к своему горному дому, "крыше мира", и ведущие своих мужей тоже! Бирманки с гребнями в волосах, хотя они не женщины! Качины в килтах, несущие на плечах свои длинные двуручные мечи дха, и их женщины с бамбуковыми палками в ушах и цепочками из речных раковин и цветных камней на шее; аннамцы в великолепных золотых шелках, расшитых так, словно они едут претендовать на трон; дерзкие, грязные погонщики из Бхамо, которые смеют сыпать многословными ругательствами, потому что на них нет ничего, во что стоило бы бросать грязь; Женщины верхом на пони, ослах и мулах, пытающиеся уклониться от укладки волос друг друга, словно на турнире; аборигены миао и лоло в фигурных желтых плащах, как у цирковых клоунов, и широкополых шляпах, ободки которых прикреплены к плечам веревками; французские землемеры в белых утиных и котелковых касках, изнуряющие себя бодрым оживлением, которое вы слышите на марсельском Каннабьер; англичане в хаки, калькуттских касках и путти, "холодные как огурцы" и по языку, и по темпераменту, люди, которые "доходят до дела"; бонзы в желтых одеждах, недоумевающие, куда подевалась их религия в последнее время; римские священники в черных одеждах и плоских шляпах, *братья* из "Миссий за границей", в китайских сутанах; даосы в серых халатах, довольные своими доходами, потому что религия в Китае улетела, а суеверия остались; китайцы в голубых халатах; тибетские ламы в огненных одеяниях; буддисты в розовых халатах, которые подумывают об открытии отелей вместо храмов, поскольку в последних наблюдается "спад"; и иногда американец в шапке-сабутане и костюме из шантунского шелка, готовый ко всему и показывающий настроение глазами и смехом.

В округе много цветов, камелий, горчицы, маков, магнолий, индиго, оливок, жасмина, и всевозможных папоротников, кустарников и виноградных лоз. Юньнань богата животными, в том числе тиграми и черными пантерами, и здесь можно приобрести прекрасные шкуры и немного слоновой кости. На озере можно увидеть красивых журавлей и уток. Страна также богата ценными пиломатериалами, поэтому ее мебельные магазины заслуживают внимания. Уголь, железо, цинк, медь и соль добываются в изобилии, также здесь много золота, серебра, никеля и зыбучего серебра. Оловянные рудники Куо Чиа дают 13 000 000 фунтов олова в год. Здесь также есть залежи драгоценных камней, рубинов, гранатов, сапфиров, аметистов и т. д. Ни в одном районе империи нет такого количества разнообразных металлов, как в Юньнани. Благодаря многочисленным расам эта провинция более разобщена, чем любая другая. Авторитетом по этим аборигенным расам является британский консул в Тонгюэ (Юньнань), чьи исчерпывающие статьи были опубликованы в *Лондонском географическом журнале*. По природным пейзажам Юньнань представляет собой самую возвышенную панораму в мире.

Цинань, столица провинции Шаньтун, ведет свою историю с 1100 года до н. э. и этнологически очень интересен, ведь это народ Конфуция и Менция, потомки государства Ци из первоначального Китая. Город, обнесенный стеной и рвом, очень красив: деревья, источники, мечети, театры и храмы. Вокруг - холмы, а внутри стен на севере - озеро, усеянное островами, на которых возведены памятные арки и храмы. Связь с морем осуществляется по знаменитой Желтой реке ("китайская печаль" наводнения), а также по Большому каналу. Немецкая железная дорога обеспечивает связь с востоком, а национальные железные дороги проложены на север, юг и запад. Здесь производят тонкое стекло и знаменитую цветную стекловидную посуду, называемую лю-ли. Очень интересны гильдейские залы и ювелирные магазины на бульварах Куан Ти и Фу Ран. Минеральные источники, несомненно, соберут санаторных отелей. В пригороде есть школа для девочек, военное училище, арсенал и современный туземный университет, где в научных исследованиях предпочтительно используются английский и немецкий языки, а также изучается музыка. Рынки хорошо снабжаются благодаря богатому сельскому хозяйству провинции. Миссии, колледжи и

медицинские школы, как и у баптистов и пресвитериан, имеют стратегический центр в Цинане, поскольку миллионы конфуцианских и менсианских паломников приезжают сюда по пути к святыне на горе Тайшань и к местам рождения в Куфоу (Енчоу) и Цоу, соответственно.

Остается надеяться, что герцог Кунг и другие члены семьи Кунг займут свое место в правительстве, интеллектуальной и религиозной жизни Китая. Это старейшая семья на земле, более древняя, чем род микадо, и Китай мог бы с искренней и долговременной гордостью собрать вокруг себя настоящих лидеров рода Кунгов для благородных целей. Был разработан план, согласно которому, если Китайская республика окажется неудачной, будет проведен эксперимент по возведению на престол одного из Кунгов (Конфуция), который окажется христианином. Он окажется в некотором затруднении, поскольку его обращение к китайцам должно будет заключаться в том, что он родился конфуцианцем, а его обращение к пяти нациям - в том, что он христианин. Но такая мелочь может и не беспокоить китайского дипломата! В дни маньчжурского правления, когда все крутилось, поворачивалось, *менялось* и снова возвращалось, это никогда не вызывало улыбок! В Цинань из Вай Сяня и других городов будет перенесен предлагаемый Союзный университет всех американских и британских конфессий в Шаньтуне, и этот шаг будет чреват большим успехом, ибо "в союзе - сила". Цинань вместе с провинцией Шаньтун, под руководством мятежного губернатора Сунь Хао Чи, перешел на сторону революции 13 ноября 1911 года.

XXIII

РЕЛИГИОЗНЫЕ И МИССИОНЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЯ

Буддизм, религия Китая, которой принадлежит большинство прекрасных пагод и храмов, отпраздновал в 1912 году 2500-летие со дня рождения Будды. Они празднуют не рождение Будды в теле, а рождение в уме или душе, и праздник называется "годовщиной просветления Будды". Несмотря на те беды, которые буддизм пережил по вине правительственного амбана в Тибете, празднование прошло там с большим размахом, как и в Монголии, в Курэне и т. д. На всей остальной территории страны, несмотря на преобладание конфуцианства, даосизма и христианства, буддисты широко освещали свой юбилей. Всех интересовали те, кто когда-то учил, что человек должен быть чистым, искренним в добрых делах и бескорыстно любить своих ближних. Однако тысяча маленьких правил, позволяющих получить конкретное прощение на том свете, запутали китайский разум, и многие из тех, кто смотрел на этот ритуал, теперь называют его просто массой суеверий. Никто не может отрицать, что это самая живописная религия в мире, которую китайцы так давно завезли из Индии и которую они теперь являются ведущими выразителями. Храмы есть в Сан-Франциско, Сан-Хосе, Сакраменто, а также в Лондоне. Если бы буддизм очистился от наросших на него обрядов и вновь начал энергично проповедовать о добродетели, ответственности и самопожертвовании, как в те времена, когда проповедники Асоки начали обращать мир в доктрины служения, то от буддизма до христианства было бы не так уж много шагов.

В архитектурном плане мир восторгается буддизмом, и теперь, когда путешествий в Китай становится все больше, над художественным миром поднимается крик: "Сохраните несравненные пагоды и храмы ради искусства, ведь их уже не повторить, дух ушел". Многие

храмы разрушаются, так как в результате распада старых верований бонзы не могут собирать деньги, необходимые для их поддержания. Правительство поддерживает некоторые храмы, но использует их как школы, а сами монахи превратили некоторые из них в трактиры. Народ, богатые купцы и заинтересованные иностранцы могли бы принять участие в сохранении этих прекрасных памятников, а христианство, распространяющееся в Китае, достаточно широко в своем милосердии, чтобы оценить и пожелать сохранить прекрасную архитектуру буддизма. Пусть попробуют провести эксперимент; пусть правительство, наделенное верховной властью, выкупит несколько прекрасных буддийских храмов и пагод и передаст их в качестве штаб-квартир христианским школам или медицинским миссиям. Буддистские монахи выглядят очень жалко, их прихожане вносят слишком мало средств на их содержание. Такая скупость побудила монахов изобрести систему суеверных кредитных индульгенций и отпущений, которые, воздействуя на страхи перед будущей жизнью, они заставляют китайцев, особенно женщин, покупать.

Как правило, статуи Будды торжественны или имеют благостные лица, как, например, в Храме пятисот гениев в Кантоне. Но есть одно уморительное исключение - смеющийся позолоченный Будда из храма Минг Хонг недалеко от Шанхая. Брови, нос, глаза, рот и подбородок бога изогнуты в огромных луках веселья, как лицо неотразимого Коклена в полнометражной комедии или лицо ДеВольфа Хоппера в фильме *"Ванга!"* Буддийские священники, управляющие трактирами, ведут литературную книгу для гостей, в которой можно найти высказывания многих известных путешественников мира. Священники носят желтые халаты. Через левое плечо висит накладка из квадратных красных заплат, сшитых вместе, символизирующих обет и лохмотья бедности. На стенах знаменитого буддийского монастыря Лунг Чанг, расположенного недалеко от Чингту в провинции Сечуэнь, висит знаменитый текст, примиряющий буддийские и христианские учения о доктрине мира. Китайцы вывешивают на стенах популярный текст, который соотносится с "Боже, благослови наш дом". Это "Тьен Кун Конг Фук" (Пусть Небо пошлет счастье).

Обезображивание клеймением, подобно тому, как римляне флегеллировали себя, не исчезло в Китае, поскольку некоторые буддийские и даосские монахи в Сучжоу и других местах носят регулярные шрамы на бритых головах и на конечностях, которые ставят, чтобы показать покаяние во время постов и завоевать репутацию святости, или, выражаясь китайским языком, "достичь добродетели". Покойная вдовствующая императрица Цзе Си любила принимать облик буддийской богини Кван Юнь и рисовала себя с босыми ногами верхом на листе лотоса, в руке четки, в голубой вуали, серых одеждах, золотой, гранатовой и жемчужной короне, серьгах и ожерельях. Евнухи и друзья императрицы всегда называли ее "Старым Буддой" - это прозвище нравилось ей больше всего. Примечательно, что повстанцы-тайпины в 60-х годах прошлого века разрушали буддийские храмы и убивали бонз, во многом потому, что буддисты того времени были противниками прогресса и угнетали бедняков своими "привилегированными порядками". За то, что он не женился, китайцы называют бонзэ "чэк кэ" (оставивший семью). Поэтому они презираются китайскими мужчинами, но имеют более сильную власть над женщинами, с их живописной религией и добрыми предзнаменованиями, когда им за это платят.

Первого и пятнадцатого числа каждого месяца в двух тысячах конфуцианских храмов, разбросанных по всему Китаю, перед рассветом проводится музыкальная служба. Все эти храмы вносят небольшой вклад в поддержку семьдесят седьмого прямого потомка Конфуция, принца Кун Фута Цзе (что в латинице означает Конфуций) из Шангтунга, хотя некоторые из Кунгов - христиане. В конфуцианских храмах хранятся красные и золотые таблички с изображением Конфуция и его учеников, а не статуи, как в буддийских, даосских и воинских

храмах страны. Когда в 1898 году император-реформатор Кванг Хсу издал указ о создании современных школ, он распорядился, чтобы некоторые из конфуцианских храмов были разрушены. Конфуций не вводил поклонение предкам в 550 году до н. э. Он обнаружил, что оно уже существовало в его собственном государстве Лу (нынешняя провинция Шаньтун) и в прилегающих государствах Ци на севере, Вэй и Сун на западе, которые переняли его вместе со священными треножниками от родительского клана Чжоу, принесшего их из туманных доисторических дней тысячи лет назад. Конфуцию следует отдать должное за принятие культа предков в качестве обязательного ритуала в организации растущего клана Цу и будущего завоевателя и федератора Китая, клана Цинь, который в конечном итоге положил конец феодализму, который, однако, затем был принят Японией и дошел до наших дней. Прочитаем здесь сочувственный отзыв сурового Карлайла о культе предков у китайцев: "Император и его миллионы ежегодно посещают гробницы своих отцов; каждый человек - гробницу своего отца и своей матери; один там, в тишине, с какими бы то ни было поклонениями или другими мыслями, торжественно останавливается каждый человек; божественные небеса все молчат над ним, божественные могилы - и эта самая божественная могила - все молчат под ним; слышны только пульсации его собственной души. Воистину, это может быть своего рода поклонением. Если человек не может заглянуть в Вечность, глядя через этот портал, то через какой еще он может попытаться это сделать?" Попытки возродить или модернизировать конфуцианство предпринимались и, несомненно, будут предприниматься и впредь. Самый известный из наместников, Чан Чих Тунг из Вучана, написал книгу под названием *"Единственная надежда Китая"* с этой целью. Конфуций был противником спиртного. Одна из од *"Книги од"*, написанная в 1100 году до н. э. и отредактированная Конфуцием, направлена против пьянства. В оде реалистично описывается буйный банкет, который мог состояться в уморительном Владивостоке в 1904 году, накануне войны, когда сладкий Roederer бежал как вода.

Папа даосизма обитает на горе Лун Ху в провинции Киангси. В книге даосизма *"Дао Те Кинг"*, написанной в 604 году до н. э. Лао Цзы, говорится о Триедином Боге разума, природы и добродетели. В настоящее время секта, состоящая из астрологов и поклонников природы, сильна в южных и восточных провинциях. Она строит храмы и учит природному суеверию Фэн-шуй (ветер и вода), которое до недавнего времени держало землю в узде в борьбе с горнодобывающей промышленностью и железными дорогами. Даосы выступают против иностранцев. В зеленых даосских храмах иногда вывешивают луки и стрелы в качестве подношений или благодарностей, считая, что они должны уничтожить неблагоприятное влияние или неблагоприятный Фэн-шуй. Даосские священники иногда носят роскошные платья, полностью покрытые вышивкой цветов, насекомых, птиц, животных и самого изгнанного дьявола. Они зарабатывают неплохие деньги, публикуя или толкуя альманах, в котором выбранный день может читаться следующим образом:

10 июня

СЧАСТЛИВЧИК:

Отплыть в день.

Начать сухопутное путешествие в этот день.

Начать судебный процесс в этот день.

НЕ ПОВЕЗЛО:

Похоронить отца в этот день.

Начать новый колодец в этот день.

Выторговать жену для своего сына.
Купить нефть к этому дню.
Подмести в магазине.
Нанять повара.

Путешественник, у которого в Ичанге все готово к началу долгого пути по великолепным ущельям и порогам Янцзы, часто удивляется, почему его людей не могут уговорить стартовать. Причина в том, что они продираются сквозь "Книгу удачи", теряя лишнюю неделю. Нужна нефть, но ее нельзя купить 5 июня. Нужна рыба, но ее нельзя купить 6 июня. Веревку нельзя купить 7 июня, а когда наступит 9 июня, отплывать в этот день будет несчастливо. Даосский священник зарабатывает на том, что продает вашему лаота (капитану) индульгенцию на отплытие 9 июня, за которую вы должны заплатить около десяти центов, а киншанские благовония и петарды - дополнительно! Тигр и дракон представляют собой ранних богов напуганных аборигенов Китая и предшествуют культу предков первого клана Чоу на севере. Эти эмблемы были переняты даосскими жрецами. Гротескные святилища находятся среди гор, причем для наведения "чар" необходим доминирующий вид.

Среди аборигенов племени лоло в Юньнани каждое животное представляет каждый день месяца. Соответственно, тело караванщика хранится для погребения до тех пор, пока не наступит счастливый день лошади. Между губами кладут монету, чтобы оплатить путь, что говорит о том, что обряды даосские и очень похожи на старые греческие и египетские. Когда революционеры укрепляли Ханьян в октябре 1911 года, они без колебаний использовали даосский монастырь в качестве форта на холмах. Это знаменует собой шаг вперед против старых суеверий, которые когда-то были непреодолимы. Китайцы утверждают, что верным предзнаменованием грядущего пожара является крик петуха ночью. Конечно же, все повара Ханкау повторяли это своим хозяевам в тот день, когда империалисты сожгли родной город. В храмах, монастырях, залах гильдий, пагодах и дорожных святилищах множество статуй. Хотя Конфуций обычно представлен лишь табличкой, в некоторых храмах есть статуи его самого и его учеников. Будда представлен тремя статуями - Будды прошлого, настоящего и будущего. Императорам популярных династий воздвигают статуи в храмах. Затем у даосов есть бесчисленные боги, включая знаменитых богов Храмов Войны. У гильдий трехсот профессий и двадцати одной провинции есть свои боги-покровители, и ортодоксально, если вы чувствуете себя больным, потереть пальцем тело бога в том месте, которое соответствует вашему больному месту! При люмбаго вы касаетесь его спины (и обнаруживаете, что она полая!), при астме - носа, и так далее.

Есть домашние боги; бог кухни "Цань"; изображения богов, которые наклеивают на ворота комплекса, и бог литературы, который очень популярен и имеет множество храмов. По всему северу маньчжуры возводят храмы Лисе, своему хитрому богу-покровителю. Эта зависимость от идолов не такая сильная, как в Индии. Китайцы делают это скорее предзнаменования удачи, как мы носим опал или бирюзу, и не всегда в качестве основного религиозного обряда. У них слишком много юмора, чтобы быть такими глупыми, какими они могут выглядеть в присутствии бога. Бога, который плохо делает свое дело, так же быстро вытаскивают на веревке и сжигают во время стресса, как и человека, чьи пророчества всегда проваливаются, и относятся к нему с презрением. На юге религиозные здания используются в образовательных и гражданских целях. Когда в 1908 году новое обучение ворвалось в Китай подобно полному разгару тропического дня, школы поначалу пришлось размещать в храмах и монастырях. Недавно в Кантоне монастырь Ва Лум использовался для приема общественно активного китайца из Сингапура Чанг У. Хима, который привез с собой

и новые знания, и новые богатства. "Всех, кто интересуется промышленностью, самоуправлением, благотворительностью и новым образованием", приглашали циркуляром подняться и увидеть его "в храме!"

Вот некоторые из их религиозных пословиц, часто с юмором:

"Если вам нужно отлупить священника, подождите, пока он закончит молиться за вас".

"Мириады человеческих замыслов не сравнятся с мыслью о Боге".

"Бог дает рождение и смерть каждому человеку, но почести достаются лишь тем немногим, кто их заслуживает".

"Чем глубже ваша пещера, тем меньше ваш рай".

"Удар человека поражает все, кроме небес".

"Не делай зла при свете, и ты не увидишь дьявола ночью".

"Покаяние - это хорошо, но его нужно доказывать копейками".

"Хоть лицо и бледнее, но грех не белее".

"Когда дела идут хорошо, мы так голодны, что съедаем всю еду; когда приходит беда, мы с радостью отдаем все идолу".

"Забудьте священника в честный день, но обнимите его идола в нечестный".

"Тот, кто делает идолов, никогда не ходит в храм".

"Огонь для золота и испытание для души".

"Скорбь для святого, а резец для статуи".

"Печаль заканчивается там, где начинается грех".

"Заговорите о дьяволе, и он заглянет к вам".

"Добрые слова переживают сильные морозы".

"Небо призывает хороших скоро, но не хочет, чтобы плохие были до последнего".

"Дьявол маскируется меньше, чем его последователи".

"Когда вы прощаете своего врага, обида становится менее болезненной".

"Серебряный шепот громче всего звучит в ухе идола".

"Вся земля - гроб, только для живых крышка еще не заколочена".

"Ложь - это как закапывание мертвеца в снег: секретность длится недолго".

"Брови святых подпирают небесные столбы".

Один северный пессимист сказал: "О! Лицемерие религии: раз в год приносить в жертву быка, а все остальное время воровать быков".

Надменный мужчина бросил этот язвительный выпад в сторону своего собеседника: "Я выбираю себе компанию". Человек из миссионерской школы обрушил на его голову угли огня, ответив на это: "И ваша компания гордится тем, что выбрала вас".

Китайцы любят противопоставлять жизнь и смерть, как это показано на их картинах, где изображены цветущие грушевые деревья и ивы в бутонах, а снег лежит на горных вершинах и склонах холмов.

Американцы у себя на родине установили красивый обычай бросать венки в море в День декорации в память о погибших, похороненных или потерянных в море, и подобный обычай существует в Венеции и других местах. У китайцев тоже есть День декорации или День всех душ, который приверженцы трех религий отмечают в первую неделю сентября. На воду спускают красные лодки и фонари, а священники сжигают бумажную одежду, деньги и еду, а также запускают петарды. Там, где церемония проходит на суше, принято бросать медные деньги уличным гаминам. Праздник также отмечается в магических ямбах и храмах, а улица Винг Лок в Гонконге отмечена характерным проведением церемонии. Возникновение республиканства нанесет сильный удар по одному из главных учений конфуцианства - "служению князю", потому что князя не будет, а также по "ли" - правилу слепого повиновения власти имущим; следованию ремеслу родителя; уничтожение детей; самоосквернение; наложничество; дорогие похороны и жреческое ремесло; жестокое обращение с женщинами; слепое поклонение прошлому; самоубийство купленных жен; преувеличение человека и преуменьшение Бога; пренебрежение к организованной благотворительности, науке и сравнительной истории. Эти изменения сделают введение христианства более обнадеживающим. Следует ожидать, что поклонение предкам также ослабнет, а вместе с ним ослабнет и обычай ранних браков. У китайцев слишком много детей, чтобы дать им должное образование, а у американцев и французов, вероятно, слишком мало. Несколько меньший Китай будет означать более богатый и лучший Китай.

Католическая миссия началась в Китае, когда караван Корвины посетил хана Хубилая в Пекине в 1292 году н. э. Риччи прибыл в Кантон в 1582 году и работал во многих провинциальных столицах, а также в Макао и Пекине. Шааль работал с 1622 по 1664 год и имел влияние на самого великого и артистичного маньчжурского императора Кан Хи. Аббат Гук с 1844 года охватил всю страну от Пекина и Тибета до Макао. Главные образовательные центры романистов находятся в Пекине, Тяньсине, Кантоне, Макао, Сайгоне и Гонконге. Крупная пресса и колледж Зарубежной миссии находятся в Гонконге (Абердинская сторона острова). В Пекине находится их обширная пресса Пэй Тан. В Кантоне, Пекине и других городах есть большие готические соборы с двумя шпилями. Квадратный собор на Кейн-роуд в Гонконге - архитектурная корона этой прекрасной колонии. Католиков насчитывается 1 500 000 человек, их работа сильна в детских домах, среди женщин и т.д., но по сравнению с протестантскими миссиями очень слаба в области высшего образования и распространения Библии. Они считают целесообразным обучать ребенка, а не проводить дорогостоящий эксперимент по вразумлению и воспитанию человека. Поэтому большинство модернизированных китайских чиновников - протестанты. Естественно, что католический метод приносит больше новообращенных, чем протестантский.

Американские миссии почти доминируют в дорогостоящем высшем образовании страны, и теперь кажется несомненным, что американские образовательные методы, тщательно опробованные в Китае, будут приняты во всем мире благодаря их эффективности и

альтруизму. Протестантские миссии Европы, работающие в Китае, представлены следующим образом: Скандинавы работают в Хупе и северных провинциях, и, хотя они не богаты, из них получились эффективные бесстрашные люди с большими ресурсами. Немецкие лютеране активно работают в Киаочоу, на севере и в долине Янцзы. Английские баптисты, основанные в 1792 году, имеют множество миссий, в частности, в провинции Шаньтун. Лондонское миссионерское общество (в основном конгрегационное), основанное в 1795 году, действует в основном на побережье, на юге и в Пекине. Шотландская церковь (как свободная, так и учрежденная), активно участвующая в медицинских миссиях, работает, в частности, в Маньчжурии. Пресвитерианская и Методистская церкви Англии имеют множество миссий по всей стране. Англиканская церковь действует главным образом в крупных портах; сейчас она сильна в сфере высшего образования и возвела множество прекрасных соборов. Она взяла под свое крыло иностранцев в Китае, которые, по словам Киплинга, совершили много безрассудных поступков "к востоку от Суэца!". Даже Английское общество друзей имеет свои миссии в Китае. Китайская внутренняя миссия, основанная известным доктором Хадсоном Тейлором в 1862 году, насчитывает восемьсот миссионеров, которые альтруистично соглашаются на самую маленькую зарплату, выплачиваемую в Китае. Многие из них живут на земле по методу "веры". Метод организации заключается в личных контактах, а не в дорогостоящем, высокоорганизованном образовании. В течение многих лет это была самая драматичная и героическая миссия в темных провинциях страны. Армия спасения также пришла в Китай благодаря всемирной любви этого необыкновенного человека, "генерала" Бута. Американские миссии доминируют в протестантском Китае, британские и колониальные миссии в два раза сильнее, что означает равное рвение, если учесть население двух стран.

Американские миссии сильнее в образовательной, политической и медицинской деятельности; британские специализируются на проповедничестве, благотворительности и личной работе. Американцы готовят больше местных проповедников и переводчиков, чем любая другая миссия, и их доверие к китайцам дает замечательные результаты в достижении того, чтобы в один прекрасный день создать самодостаточную церковь. Однако ни одна работа, за исключением медицинских миссий, не превзошла цель Британского, Иностранного и Американского библейских обществ - вложить переведенную Библию в руки каждого китайца. Китай, как и все другие страны, ставит обучение превыше всего. Своим отношением к специализации в области образования американская церковь привлекла симпатии лидеров нации. Ни одна нация не обладает монополией на героев миссии, но мудрость американского решения была очевидна сразу.

Римские миссии работают в основном по средневековому плану: "Отдайте мне ребенка, пока ему не исполнится тринадцать, и мне все равно, кто получит его после этого". Американские протестанты и некоторые англичане заявляют: "Отдайте его мне с тринадцати до двадцати трех, чтобы он мог понять". Одни прозелитизируют, возможно, с помощью предрассудков и ассоциаций. Другой, передавая все возможные знания, уповает на ум и чувство воспитанной справедливости ученика. Число римских приютов в Китае превышает число протестантских пять к одному. Высококласные школы и колледжи американцев почти единственные в этой области, хотя британцы предлагают сейчас активно следовать за ними. Разница заключается в отношении. Нет никакой разницы между румынским и протестантским миссионером в Китае в том, как он переносит смерть от рук пиратов, преследования со стороны "боксеров" и других, несчастья, болезни и отчуждение. Герои бесчисленны, их жизнь захватывающая, их цели - самые альтруистические из всех, что знает мир, а фруктовый сад сейчас в таком цвету, что ослепляет взор альтруиста.

Когда открылась Октябрьская революция 1911 года, иностранцев очень заинтересовало то, что главный вождь и организатор движения доктор Сунь Ят Сен (Суньяциус) был христианином, сыном кантонского евангелиста (фатшана). Вспомним, что Сиу Цуен, предводитель тайпинского восстания 1848 года, прошедшего из Кантона в Нанкин через перевал Мей Линг, тоже был кантонским христианином, но бесконечно уступал доктору Суню в образовании и опыте, а также в характере. В конце концов под влиянием плохих советников Сиу отпал от веры и впал в дикость. Все миссии получили предварительную информацию до октябрьской революции 1911 года, что свидетельствует о том, что китайцы почитают миссионеров больше, чем дипломатов. Это очень ценный комплимент, который знаменует собой огромный прогресс христианства в сердцах китайских "хой поллои". Еще до октябрьского восстания 1911 года чиновники старого класса отбросили свои предубеждения против миссионеров и приветствовали их как ангелов света так, что это привело бы в восторг Павла и Варнаву. Генерал Цен Чун Хсуан, достаточно кровавый лидер лоялистов в войне, будучи вице-королем провинции Сечуен, выступил с таким обращением: "Я надеюсь, что учителя-миссионеры и миссионеры-медики из Америки и Британии будут распространять свое Евангелие шире, чем когда-либо, и что влияние Евангелия может принести безграничное счастье нашему китайскому народу. Не я один буду благодарить вас за вашу добрую работу. Да здравствует ваше Евангелие!"

Буквальное название римской церкви в Китае - "Тянь Чу" (церковь Небесного Владыки), а протестантов католики и китайцы обычно называют "церковью Иисуса" или "Шангти" (церковь Верховного Правителя). Американские епископалы и британские англикане в апреле 1912 года решили называть себя "Святой общественной церковью" (Sheng Kung Hwei). Римские миссионеры сыграли большую роль в аннексии Францией обширного Тонкина (население - двадцать два миллиона человек), и их деятельность столь же масштабна в провинции Юньнань, нижней части Сечуэна, а также в провинциях Кванси и Квейчоу. Еще в 1844 году такой отважный путешественник и ученый священник, как аббат Гук, настаивал на том, чтобы носить желтую мантию привилегированного класса мандаринов. Он сделал это не только на одной станции или в одной провинции, но и во время своего путешествия в 1849 году через Тибет, провинции Сечжуэн, Хупе, Киангси и Квантун он надел рясу и потребовал приема у мандарина, тонко завуалированно намекая, что если ему помешают, то на пути к Тяньсину и Кантону есть французские пушки, которые могут разбить крепости Таку и Богу, что и было сделано десять лет спустя. В 1899 году, когда Китай раздирали разногласия между реформаторами и реакционерами, а раны от поражения от Японии были еще открыты, Римская церковь при дипломатической помощи Франции добилась от тогдашнего Цун Ли Ямэня (Коллегии иностранных дел) императорского рескрипта о предоставлении римским священникам звания и знака отличия китайского совершенного (мандарина), а римским епископам - поразительно высокого титула и знака отличия вице-короля, что коснулось одиннадцатисот священников и сорока шести епископов. Только в 1909 году Китай решил избавиться от этого инкубатора. Рескрипт был отменен новыми Вай Ву Пу (Коллегия иностранных дел) и Ли Пу (Коллегия обрядов). Просвещенные романисты в Америке, конечно, не поддерживают такой воинствующий романизм, который напоминает о странных временах Кортеса. Следует также сказать, что французский романист за границей более средневековый, чем французский романист во Франции. Во время плаванья по Красному морю, беседуя с французскими священнослужителями из Таджура, выходящего к жаркому Аденскому заливу, и гуляя по красным берегам реки Сайгон в Индо-Китае, я слышал от французских священников горькую критику, которая в самой родной республике была бы сочтена *безнравственностью*.

Путешественник не может проехать через Китай, чтобы не попасть в толпу больных, желающих вылечиться. "Ты иностранец, ты *должен* быть врачом; вылечи меня и моих; я слышал, что иностранцы могут вылечить любую болезнь; вылечи меня, человек Иисуса". Это мучительно. Я знал человека, который носил с собой только едкую палочку и два лекарства (хинин и соли). Где бы его ни застали призывы, он давал эти лекарства тем, кому, по его мнению, они могли помочь. Лучше бы он этого не делал. Выздоровевшие люди, вставшие на ноги с новыми силами, были достаточным доказательством того, что он "лгал", когда говорил, что не может исцелить раненых, тяжелобольных, прокаженных и язвенников. Он был почти разорван на части. Будь я миллиардером, я в тысячу раз уверен, что послал бы тысячу медицинских миссионеров в Китай на пять лет, чтобы каждый нанял китайского дублера и имел при себе полный хирургический и медицинский сундук, а также только Библию и медицинские учебники. Затем я оставил бы китайских учеников продолжать работу; они были бы размещены как центры излучения на должном расстоянии друг от друга по всей стране. И всю оставшуюся жизнь я бы слушал чудесные истории, которые рассказывали мои пять тысяч друзей о том, что они видели и делали. Ни один человек, который когда-либо жил, - даже Павел, когда писал тринадцатую главу Первого послания к Коринфянам, даже возлюбленный Иоанн, когда видел Небесный город в серафических снах, - не испытал бы такого реального и широкого счастья, как я. Ни один человек не мог бы уйти из жизни с более экстатическими воспоминаниями, с таким бредом слишком большой радости.

Я хочу написать слова похвалы в адрес миссионеров, потому что нередки случаи их очернения со стороны некоторых высокопоставленных лиц и некоторых авторов, которые пишут, летая и порхая в портах. Нападки на миссию в книге Генри Нормана *"Народы и политика Дальнего Востока"* и в книге Пампелли *"Через Америку и Азию"* хорошо известны, и их повторяют другие. Можно быть циником у себя дома и с полным основанием иногда критиковать некоторые кафедры, потому что они боятся магната в конце некоторых скамей, и окрашивать свои проповеди соответствующим образом. Можно высокомерно усмехаться над кажущимся отсутствием индивидуальности в кандидате в миссионеры, который с кроткой верой встает в своей церкви, чтобы ответить на призыв: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари". Но последите за этим работником на китайском поле, , и посмотрите, что сделал этот призыв и альтруистическая возможность в силу своей безграничности. Нежный миссионер вскоре становится многим: отважным пионером в изгнании; ученым и лингвистом; организатором большой силы и такта; местным министром иностранных дел, обладающим большими способностями в адаптации Запада к Востоку; ученым, домохозяином, путешественником, врачом, исследователем, этнологом, медсестрой, оратором; единственным хозяином исследователей; самым щедрым из людей; идеальным примером того, каким должен быть Запад; самым вдохновенным из людей в самопожертвовании и замечательных свершениях в условиях трудностей. Расходов у них много, ресурсов мало. Многим приходится жить на скудные пожертвования из дома, как, например, миссионерам Китайской внутренней миссии, Скандинавской миссии и Шотландской миссии, которые не отличаются богатством.

Многие из них, как американские и английские миссионеры, получают справедливую помощь из дома, но тратят на свое оборудование, учебные и больничные здания деньги, которые причитались им самим и их семьям в качестве жалованья. Высококультурный и мужественный президент Нанкинского университета получает всего 1500 долларов в качестве зарплаты, тогда как если бы он находился в Америке, то при чисто деловых отношениях он должен был бы требовать 15 000 долларов за те же услуги и расходы, связанные с его высоким положением. Автор не хочет сказать, что один совет директоров

работает лучше другого. Все они добились замечательных результатов, и Китай никогда не сможет этого забыть. В долине Янцзы, в Шанхае и Вучане, по всему фронту восстания 1911 года, американские епископалы имеют университеты и учебные заведения, которые были особенно отмечены республиканцами. Миссионеру не всегда нужны деньги. Такая простая вещь, как журнал, или новая книга о путешествиях, или стандартное художественное произведение, или еженедельная газета из какой-нибудь метрополии, - просто находка для миссионеров на аванпостах, под холмами идола, которым нравится чувствовать, что, хотя они находятся за тысячи миль от договорного порта, они все же в контакте с цивилизацией. Любой может узнать в Миссионерских советах имена миссионеров, которые находятся вдали от проторенных дорог от провинции Юньнань до реки Амур в Китае, и время от времени посылать им за ничтожную плату эту ободряющую литературу, которая будет светить им, как любимое солнце далекой родины. Относитесь к ним как к американским и британским мужчинам и женщинам, а не только в свете миссионеров, ведь они - послы от Запада к Востоку, и нет ни одной формы нашей цивилизации, в которой они не были бы активны, эффективны и героичны.

Англия и Америка вносят одинаковую сумму на миссию, но поскольку Англия меньше, статистика показывает, что Америка делает только половину того, что должна делать на поле китайской миссии. Среди деноминаций лидируют американские методисты, за ними следуют Англиканская церковь Англии, Пресвитерианская церковь Америки, Баптистская церковь Америки и старая Конгрегационная церковь Америки со многими героями в своем старом списке, который датируется 1812 годом. Если вы спросите, что китайцы думают о миссионерах, я процитирую следующую молитву, произнесенную конфуцианским наместником Хси Ляном в шотландской часовне в Мукдене за врача-героя доктора Джексона, который умер как добровольный мученик во время легочной чумы в 1910 году, и вы сможете ответить, не кажется ли вам она красноречиво патетической: "Доктор Джексон, с сердцем вашего Христа, который умер, чтобы спасти мир, пришел к нам на помощь, когда мы просили его помочь нашей стране в ее час бедствия. Ежедневно там, где чума лежала гуще всего, среди стонов умирающих, он изо всех сил старался помочь страждущим найти лекарство. Измотанный его усилиями, он скончался задолго до своего часа. Наша скорбь не поддается никакой оценке, наше горе слишком глубоко для слов. О! Дух доктора Джексона, мы молим тебя заступиться за двадцать миллионов людей в Маньчжурии и попросить Господа Небес отвести эту чуму, чтобы мы снова могли спокойно положить голову на подушку. В жизни вы были храбрыми, поэтому сейчас вы - дух. Благородный дух, отдавший свою жизнь за нас, помоги нам и сейчас, посмотри с сочувствием на всех нас".

У. М. К. А. строятся в договорных портах, в основном благодаря усилиям американцев. Японская сфера, Тиенцин и т.д., обеспечена всем необходимым, а чикагская У. М. С. А. собрала большую сумму денег для У. М. С. А. в Гонконге. Моряки Гонконга вносят третью по величине сумму на нужды своих миссий (их превосходят только Веллингтон и Ливерпуль) среди всех портов мира. Я имею в виду не суммы, собранные с пассажиров пароходов, а поддержку, оказываемую самими моряками. Это говорит о том, что Джек Тар и Джон Селестиял признают мужественную и благочестивую ценность "небесного лоцмана", даже если многие свои шутки они направляют на его торжественное терпение.

После перевода Моррисона было сделано множество переводов на официальный мандаринский язык и даже на латинизированные буквы, выражающие диалекты южных провинций. Эта последняя Библия может быть понятна только ученикам миссионерских школ. В 1890 году миссионерские организации собрались в Пекине и решили перевести всю Библию на утвержденные иероглифы, которые лучше идиоматизируют некоторые слова,

неправильно понимаемые в прежних переводах. Комитет собирается раз в год в разных городах Китая. К 1910 году был завершен перевод Нового Завета и Псалтири, а вся Библия, вероятно, будет завершена к 1918 году. Главным переводчиком является американский пресвитерианский педагог, доктор Матир, основатель Университета Шангтунг Юнион в Вэй Сяне и Цинане, а другим переводчиком - известный доктор У. А. П. Мартин, писатель и педагог из Пекина.

Синтоизм (японская адаптация конфуцианства) был признан недостаточным в Японии, поскольку он не воспитывает в массах ни позитивных богобоязненных чувств, ни национальной морали, ни индивидуальной совестливости, на которую можно положиться, когда буква закона не срабатывает. Это та сила, которую христианство дало Западу, и китайские республиканцы видят, что они упустили, не приняв христианство. 9 февраля 1912 года министр внутренних дел Японии созвал конференцию представителей буддийской, конфуцианской (синтоистской) и христианской религий, чтобы выяснить, что можно сделать для укрепления вероучения Японии, чтобы государство выиграло от той нравственной и богобоязненной силы, которую христианство дало западным массам. У христианства есть только один ответ Китаю - принять христианство и Библию как религию и откровение, а буддизм, конфуцианство и даосизм свести к тому этическому и литературному месту, которое в западной мысли и практике занимают Сократ, Платон, Гомер, Вергилий и т.д.". Президент Сунь Ят Сен, представитель Нанкинской конфедерации южнокитайских ассамблей, понимает это и пообещал китайским христианам, что со временем сделает все возможное для создания китайской христианской церкви; не римской, греческой, американской или британской, а свободной китайской христианской церкви. Когда Китай примет Библию ближе всех книг к своему сердцу и будет иметь своего собственного главного епископа в каждой деноминации абсолютно свободно, тогда он достигнет величия и славы, обретет радость и истину.

Проблемный вопрос с воздержанием в военной столовой был решен, как мне кажется, в суровых тропических условиях в Гонконге, где находится большой гарнизон, и, несмотря на благонамеренные W. C. T. U. дома в различных условиях, столовая, где "порок регулируется", как мне кажется, осталась на некоторое время. В свое время солдат забрел в трущобы. Он вздыхал о компании, как может вздыхать только чужак среди язычников. Он пил плохое спиртное и был ограблен, когда находился в состоянии наркотического опьянения. С тем, что он будет пить спиртное, придется смириться, ведь он человек грубый, хотя и достойный. Он совершил правонарушение на глазах у общественности, привнес в службу дурную славу и стоил муниципалитету денег на судебные разбирательства и полицию. Он поставил под угрозу международный мир, поскольку в своих "чашках" при встрече с солдатом другой нации всегда видел различия, а не удобства. Он сделал себя непригодным для настоящей войны. Армейская и флотская столовая, или клуб, была принята, я думаю, во многом по предложению лорда Робертса (и кто будет сомневаться в мудрости Боба). Солдат поставили на почетное место, и он полностью оправдал возложенные на него надежды. Сержанты в карауле допускали достаточные поблажки, но регулировали ряды. Большинство мужчин пили меньше, потому что чувствовали, что пьют в "собственном доме", но если они перебирали, их товарищи следили, чтобы их отвели в казарму и не тащили по общественным улицам. Хорошее спиртное было обеспечено. Болезни уменьшились, поскольку люди были довольны казармами. Власть уважали, потому что даже для пьяного солдата подчиняться солдату - вторая натура. Солдат теперь никогда не грабят, его жизнь в безопасности, он экономит деньги и меньше пьет, потому что он пьет "как джентльмен, у которого есть клуб с лучшим". W. C. T. U. - это необходимая теория; солдатская столовая в Гонконге, Маниле и Дели - блестящий компромисс, который следует принять как решение, пока мир не станет

настолько хорош, что храбрый и, возможно, грубый солдат больше не понадобится. Солдатам продают конфеты, так как установлено, что поглощение углеводов значительно снижает аппетит к алкоголю. Офицерские кооперативные магазины армии и флота продают товары мужчинам и их семьям по себестоимости, и американская армия должна перенять этот метод, чтобы снизить стоимость жизни на иностранных армейских постах.

XXIV

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ В КИТАЕ

Книги и статьи, проливающие свет на этот темный вопрос, включают книги У Тинг Фанга, некогда министра в Америке; *"Китай в законе"* мистера Джернигана; *"Уголовный кодекс"* сэра Г. Т. Стонтонна; *"Уголовное и имущественное право Китая"* сэра К. Алабастера; *"Семейное право Китая"* Паркера; *"Правительство Китая"* Майера; пространные заметки о *Поднебесной*, написанные ученым американцем С. Уэллсом Уильямсом; *"Китайские вещи"* Дайера Болла; *"Исторический Китай"* профессора Джайлса; комментарии сэра Генри Мэна; а также старый китайский *"Репозиторий"*. Еврейский уголовный кодекс, *Левит*, предшествует китайскому уголовному кодексу времен правления Шуня почти на тысячу лет. Конечно, он не может сравниться с левитским кодексом ни по масштабам, ни по возвышенным принципам. Жестокие наказания, такие как клеймение, ампутация членов, линчевание, битье бамбуком и пытки, делали эти ранние царствования настолько мирными, что, как говорят, "деньги, потерянные на дороге, оставляли там до тех пор, пока владелец не возвращался, чтобы найти их". Правда, скорее всего, относилась к деньгам князя, и если князь или власть имущие совершали несправедливость в отношении простого человека, низшего крепостного или раба, слабый должен был свистеть, чтобы его осудили, так же долго, как и в последующие периоды истории. Каждая смена династии приводила к пересмотру кодекса, но не потому, что он становился более гуманным, а потому, что в него добавлялись необходимые пункты о *безнравственности*. Например, маньчжуры требовали, чтобы при ночном проезде императора каждый зритель (все, кроме солдат, находились в помещении) под страхом смерти поворачивался к нему *лицом*. Процедуры отмены закона не существовало. Судья мог неожиданно обрушить на жертву какой-нибудь прецедент или закон, которому следовали в "году первом", а заключенный мог тщетно умолять, что другой закон "года второго" дает ему больше шансов. Иными словами, мандарин практически сказал, обращаясь к тяжущимся, вместе с одним из судей Людовика Четырнадцатого: *"La loi, c'est moi"*, и трактовал кодекс по своему усмотрению! Объединенный протест пекинскими цензорами, толпы и отказ платить налоги были в действительности единственными мерами, которые народ мог предпринять против поборов несправедливого судьи. Конфуций, служа правителем в двух государствах, толковал кодексы. Одно из государств, Цинь (246 г. до н. э.), вскоре после Конфуция ввело в действие кодекс Ли Квай в шести книгах. Существуют кодексы следующих важных династий: Хань, Цинь, Тан, Сун, Юань, Мин и Цин (маньчжурская).

Греческие Фивы, о которых писал Софокл, были печально известны своими пытками подозреваемых в преступлении, а Геродот сообщает, что древние медяки применяли аналогичные методы. В Китае, как ни в одной другой стране, возмутительно развита "третья степень", закон требует признания в каждом случае перед вынесением наказания. *"Более*

синико", перец втирают в глаза, и признание выбивается из того, кто становится жертвой. Преступления часто "подбрасываются", а шантаж более слабых со стороны более сильных неистовствует. Сами законы отличаются лаконичностью и простотой, количество томов мало что значит, так как китайский идеографический текст обширен. "Запрещено убивать"; "Запрещено нарушать границы" и т. д. Кодификация прецедентов и решений несовершенна, так что заключенному приходится полагаться на себя (или на деньги!), чтобы объяснить, что убийство было совершено в целях самообороны, а нарушение границы - чтобы убежать от бешеной собаки. Дух всегда выше буквы; только он делает возможным совершенный закон. Там, где есть желание поступать правильно, право обычно преобладает, и можно сказать, что многие китайские судьи стараются поступать правильно, докопаться до истины и вынести решение, основанное на здравом смысле, поскольку они не скованы, как западные, апелляциями, прецедентами, спорами и уклонениями; буква выше духа. Если дело происходит внутри клана, то "hsiang lao" (старик из деревни) обычно помогает судье докопаться до истины. Если же дело происходит между двумя кланами, двумя деревнями или между конкурирующими гильдиями, то Бог в помощь судьям, чтобы отсеять правду от лжи! Такие ситуации вызывают у незаинтересованных иностранцев симпатию к китайским судьям. Иногда туземец не виноват: китайские наместники и Иностранные коллегии часто жаловались, что некоторые романисты и одна легация в той или иной степени вмешивались, когда номинальный христианин, имевший судебный иск, пытался избежать правосудия, записав себя в "рисовые христиане".

Частые указы трона, публикуемые в "Пекинской газете", сразу же стали законами, например: "Запрещается курить опиум", "Запрещается связывать ноги" и т. д. Теперь законы, как и в Америке, будут издаваться центральными и провинциальными законодательными органами новой республики. Сейчас здесь царит своего рода военное положение, и в провинциях, после быстрого испытания барабанной бочкой, в большом количестве расстреливают или отрубая головы пиратам и мятежным солдатам. Обезглавливание, порка, пытки, удушение, колодки, канга и т. д., вероятно, будут сохранены, поскольку китайцы стойко переносят боль, а с преступными классами нужно обращаться сурово. Линьчжи, или Линг Чих (разрезание на тысячу частей), может быть отменено, и вместо него будет применяться расстрел. Однако если конфуцианство останется ведущей религией, обезглавливание будет продолжено. Конфуцианцы ненавидят отсечение головы, и это наказание является мощным сдерживающим фактором для преступлений. Заключение в современную тюрьму - не наказание для трудолюбивого китайца, и на смену должно прийти что-то другое, например, государство, навязывающее осужденному бесплатный труд, чтобы компенсировать то, что семья осужденного становится обузой для клана или государства. В городах Юньнань, Квейлин и других местах было обнаружено, что современная тюрьма с хорошим питанием и санитарными условиями побуждает несчастных совершать преступления, чтобы как можно быстрее добиться постоянного заключения! Как и во французской системе, китайский судья старого образца часто выступает в роли обвинителя, а свидетели и обвиняемые вынуждены бороться друг с другом в присутствии судьи, чтобы при частом проговаривании "ложь" правда могла выпрыгнуть из подброшенного мешка! (*Confronter les témoins à l'accusé.*) Двадцать восемь томов маньчжурского кодекса охватывают общее, гражданское, финансовое, военное, уголовное право и право общественных работ.

Нижеследующее, взятое из "Шанхай шэнь пао" от 29 и 30 августа 1911 года, старейшей и самой надежной газеты Китая, проиллюстрирует методы "третьей степени", используемые старыми литературными судьями маньчжуров, и, кстати, удивительную выносливость китайцев, которые с незапамятных времен живут на открытом воздухе и чьи сердца обладают

невероятной способностью к восстановлению. "Убийца, Хсу, предстал перед помощником магистрата Чанга 27 августа для окончательного разбирательства. Судья приказал секретарю зачитать признание убийцы (полученное под пытками в родном городе Шанхае), который заявил, что оно неверно в одном утверждении. Помощник магистрата согласился на исправление. Когда об этом узнал городской магистрат Тьен, он приказал выпороть Хсу. До трех сотен ударов ни один стон не вырвался у Хсу. Тогда Тянь разгневался и призвал мучителей наносить более сильные удары. Теперь Хсу били так жестоко, что на его спине была рассечена плоть, и слышались приглушенные стоны. Когда было нанесено пятьсот ударов, его снова попросили признаться или терпеть боль. Поскольку он все еще упрямился, судья приказал нанести ему восемьсот ударов бамбуком. Теперь его подвергли самой бесчеловечной пытке, при которой заключенный стоит на коленях на железной цепи, а два ямэня стоят на деревянной балке, положенной поперек его ног. Пока Хсу выдерживал эту пытку, его связали за пальцы и поставили в очередь на эшафот. Хсу кричал, чтобы бегуны не пинали его. Теперь магистрат был очень зол. Он приказал растянуть Хсу на весовой машине (которая постепенно растягивает жертву). Мужчина потерял сознание, но, придя в себя, не признался. Снова потребовался эшафот, и его снова привязали за пальцы и косу. Он боролся, и его волосы отделились от головы. На следующий день его заставили стоять на коленях на железной цепи под двумя мужчинами в течение двух часов. Когда он почти терял сознание, двое бегунов поднимали его и прогоняли, чтобы восстановить работу сердца. Поочередно они сажали его на цепь и восстанавливали кровообращение. Затем он воскликнул: "Зачем мне подписывать два признания, я должен только умереть". Ему приказали нанести четыреста ударов бамбуком. Магистрат Тьен пригрозил преследовать жену и сына жертвы. Теперь у Хсу начался жар, который продолжался два дня".

Китайцы в ярости (chih) не используют нож, как южные расы Европы, а вырывают волосы или очелье. Теперь, когда в Китае отрезают косу, он, вероятно, перейдет к ударам ногами или боксу, по французскому и англосаксонскому образцу, чтобы выразить свой нрав.

Социальный корректор, или миротворец, - хорошо известный институт, который чаще используется в деревне и гильдии, чем закон. "Обратиться к юристу - значит засунуть свое имущество в канаву, а душу - в ад", - гласит одна из их поговорок. Поэтому так важно, во-первых, прибегнуть к услугам наладчика, или, во-вторых, встретиться с обидчиком, а не вступать в тяжбу и попадать в руки адвокатов, судебных бегунов, хватких судей и т. д. Этот языческий корректор отвечает той работе, которую в раннехристианской церкви мог выполнять дьякон-мирянин, улаживая дела во внесудебном порядке. Этот институт вполне можно скопировать из Китая в наши дни критики судебной системы и адвокатуры со стороны таких авторитетов, как экс-президенты Рузвельт и Тафт, а также мистер Брайан. Китайский судья ставит дело на рассмотрение и решает его в соответствии с общественным мнением, без всякой мысли о гонораре; и, конечно, общественное мнение - лучший судья, чем закон, чье правосудие построено на гонорарах, апелляциях и содержании большого количества мелких мошенников, живущих на горестях и плохом настроении несчастных. В пересмотре китайского кодекса У Тинг Фангом, Ван Чунг Вэем (получившим образование в Йеле) и т. д., да здравствует социальный регулятор, деревенский Солон, чьи пути - это пути мира, но чей путь не является приятным! Мы уже говорили, что власти порицают адвокатуру в Китае и Америке. Вот что сказал Цицерон о Риме (матери законов) в оратории "Мурена": "Ибо, хотя многие вещи были прекрасно урегулированы законами, большинство из них было испорчено и развращено болтливым судебным гением адвокатов".

Метод "подбрасывания" поддельных улик встречается в Китае, когда могущественный враг хочет разорить какую-нибудь жертву. Банк Юэнь Фун Юэнь, расположенный на Бонэм

Стрэнд, является одним из крупнейших местных банков в Гонконге, в колонии которого запрещен импорт опиума, кроме как через ферму, которая платит правительству большие отчисления. Этот ценный наркотик продается почти по цене слитка. Подрядчику Фермы была передана анонимная информация о том, что в 8:00 вечера в банк поступит запрещенный опиум. Детективы расположились в засаде. В указанный час в дверь банка постучал кули с корзиной и крикнул: "Вам письмо". Затем он побежал, но был пойман. Экспертиза показала, что на дне корзины с яйцами находилась жестянка с опиумом. Расследование показало, что все это было "растением", подготовленным старым врагом банка Юэнь Фун. Точно так же тела умерших и убитых часто тайно подкладываются к дверям невинных жертв, и подготавливается как можно больше мотивов, чтобы навлечь на них неприятности с законом и народное возмущение. В уже счастливо прошедшие годы миссионеров таким образом донимали "боксерские" заговорщики.

Согласно китайскому кодексу, во всех документах должно быть указано, что "земля была сначала предложена родственникам продавца, которые отказались от покупки". В случае утери документа мандарин может выдать дубликат документа по предъявлении последней налоговой квитанции, а сами налоговые квитанции передаются вместо утерянных документов.

В 313 году до н. э. государство Ци (нынешняя провинция Шаньтун) раскололо свою половину деревянной таблички, содержащей часть договора с государством Цу (нынешняя провинция Хупе). Эти половинки подошли друг к другу, что, вне всякой возможности подмены, доказывало подлинность записи. В старинной книге под названием "*Си Юэнь*" ("Промывание ямы"), используемой в связи с уголовным кодексом, описывается метод установления того, была ли смерть вызвана ударами или была естественной. Глиняную яму раскаляют до бела, выгребают пепел и наливают в нее вино. Затем тело кладут на колыбель в яме, а над устьем ямы накрывают крышей из черепицы. Если пары рисового спирта высвечивают следы, даже на частично разложившемся теле, убийцу ищут. В других книгах говорится, что если тело после смерти бросить в воду, то на нем не будет видно вздувшегося живота, прилипших к голове волос или пены изо рта; руки и ноги не будут жесткими, а подошвы - белыми. Их криминалисты также пишут, что если тело после смерти бросить в огонь, то в горле и ноздрях не будет жжения или пепла. Китайцы прежних времен были довольно умными исследователями преступлений.

Эта сцена предстала перед западными воротами Тяньсиня в один из октябрьских дней 1870 года после резни во французском монастыре. Французы заставили Ли Хун Чанга дать им сатисфакцию. Ли устроил казнь на рассвете, чтобы не собралась толпа. Преступникам льстили как мученикам. Ни один из них не был связан. На них надели новые шелковые одежды, изящные туфли и женские украшения. Прибыв на место казни, они напились опиума. Они кричали в толпу: "Разве мы показываем позорное лицо?". И получили ответ: "Нет". "Назовите нас храбрыми парнями за то, что нас отдали в жертву чужеземцам", - снова закричали они. В ответ раздались одобрительные крики. Затем они запели военную песню, и пока их родственники плакали, они встали на колени и вытянули свои шеи перед ударом тяжелого, короткого, заряженного ртутью меча тайфо палача. Пролитие крови петуха, даже в британских судах Гонконга, когда дается клятва, является продолжением древнего китайского обычая, который практиковался во времена Конфуция (550 г. до н. э.), когда министры различных государств Лу, У, Цинь и т. д. убивали преступника и, омочив губы его кровью, давали клятву соблюдать договор, который был начертан на дереве, причем каждая сторона брала себе отломленную часть. Следующий инцидент проливает свет на один из разделов китайской юридической практики, незадолго до революции 1911 года. Известно,

что У Тинг Фанг за два с половиной года до революции пересмотрел и модернизировал китайский кодекс, но до революции он не был даже частично применен на практике. В Тунгдаду, городе провинции Киангсу, бонзэ (священник) убил своего товарища и под пытками третьей степени признался в содеянном. Местные власти привезли его в Шанхай, чтобы задушить, но главный бонзэ со штаб-квартирой в Чинкианге потребовал передать преступника ему, чтобы сжечь его до смерти в соответствии с кодексом ордена. Кремация мертвых тел была более распространена в Китае во времена посещения страны Марко Поло, чем сейчас, хотя она практикуется в районе острова Хонан в Кантоне.

Вполне вероятно, что еще несколько лет назад из пересмотренного китайского кодекса не будут исключены такие наказания, как порка, удавка и колодки. Эти наказания, предполагающие публичную "потерю лица", вызывают отвращение у китайцев, и, хотя они несколько варварские, являются эффективным средством сдерживания преступности в Китае. Они были возрождены британским правительством Гонконга для борьбы с местными преступниками в бурные времена революции 1911-12 годов, когда выяснилось, что каторжные работы, тюремные сроки и штрафы вызывают смех у огромного китайского населения островной колонии. Греция еще в 330 году до нашей эры позаимствовала кангету у Китая, а Демосфен в *оратории "О короне"* не придумал более эффективного способа уязвить своего обвинителя Эсхина, чем упомянуть, что отец последнего носил зулон (кангету) в качестве наказания за воровство. Чьен Шао Ченг, сотрудник Департамента юстиции, Пекин, посетил американские тюрьмы и изучил зарубежные методы наказания.

Департамент расследований и арестов" - так назывался один из маньчжурских судов в Кантоне. В нем работали детективы, а таотай (мэр) не скрывал, что суд прибегает к пыткам "третьей степени". Это было одним из многих моментов, которые привлекли последователей реформаторов. Дела об изгнании постоянно появляются. Заключенного, который не хочет или не может уехать в другую страну или провинцию, сажают в колодки на четыре часа в день в течение года, а остаток дня он проводит на каторжных работах. Удушение в клетках было в моде в Кантоне в последние дни правления маньчжуров: в сентябре 1911 года из Пекина пришел приказ, согласно которому кули, пытавшийся убить адмирала Ли, должен быть повешен за шею в бездонной клетке. В ямыне города Чингту стоит каменная табличка с надписью "Ша" (убить), воздвигнутая шансийским мародером Чанг Хиен Чунгом, который расправился с сечуенцами, поддерживавшими родных императоров династии Мин. Камень остался в качестве угрозы, которую маньчжурские мандарины использовали от имени династии Та Цзин. Министерство юстиции при маньчжурском режиме приказало местным и губернаторам запретить иностранцам без необходимости присутствовать в суде.

Из-за нехватки иностранного населения гонконгские присяжные состоят из семи человек, а шанхайские - из пяти. Между китайской прессой и английской прессой договорных портов Китая постоянно ведутся споры по поводу "смешанных" судов, в которых заседают иностранцы. Китай пишет реформированный кодекс, к которому приложил руку У Тинг Фанг, и в котором заинтересован новый министр Вонг Чун Хуэй, и с нетерпением ждет того дня, когда по крайней мере она будет судить всех китайцев, включая тех, кто нанес ущерб иностранцам при заключении сделок. Газетный аргумент принесет пользу, а не вред. В 1899 году Япония перестала разрешать судить своих граждан по иностранному праву и даже начала судить иностранцев по японскому праву. Что касается трастов и ответственности директоров, то в газете "Тьенцин *Чинг Вэй Пао*" я видел призыв к тому, чтобы не штрафовать и не сажать в тюрьму наемных работников за корпоративные проступки, а чтобы

ответственность несли те, кто делает деньги (директора и акционеры). Китай всегда был и остается откровенно социологически мыслящим государством.

В Пекине была введена полицейская система по плану французской жандармерии, а для идентификации личности стали использовать фотографии. Китайцы очень не любят фотографии. Переломить этот обычай удалось благодаря тому, что Гонконг в течение двадцати лет настаивал на том, чтобы эмигранты фотографировались в двух экземплярах, чтобы можно было идентифицировать их свидетельства. Постепенно китайцы привыкли к этому обычаю, а вернувшиеся эмигранты распространили информацию о том, что в этой операции нет ничего плохого. Старомодный полицейский, который ходил по улицам и бил в гонг, уходит в прошлое, а новый полицейский, как и наш, должен молча и умело приманивать к себе, чтобы быть сахарным и привести грабителя к ловушке. Однако не так давно я слышал, как старомодный китайский луконг бил в свой деревянный барабан, совершая обход в португальской колонии Макао (Китай). Когда полиция возвращает потерянные вещи, половина возвращается владельцу, а половина часто идет на общественную благотворительность, организованную в гильдии. Это старое правило во многих частях Китая. Один из их умников сказал, что разница между низшим и высшим судом заключается в том, что один из них имеет первое, а другой - последнее "предположение" по делу! Китайцы указывают на задержки в казни убийц как на серьезнейший недостаток правосудия, а на сентиментализм, проявляемый частью нашей прессы и кафедры, как на серьезнейший недостаток нашего менталитета. Они показывают заголовки в наших газетах, которые гласят следующее: "Священники борются с убийцей Бланком"; "Четыре пастора готовят убийцу Бланка к смерти" и т. д. Лаконичные китайцы спрашивают: "Сколько времени убийца дал своей жертве, чтобы подготовиться к смерти". Китайцы говорят, что из-за нашего легкомыслия в этом ужасающем вопросе среднее число убийств в Америке достигло наивысшей отметки среди всех стран, а среднее число убийств в Англии - наименьшее, потому что в этих двух странах быстрое и верное правосудие.

В нашем месяце августе происходит праздник богини рукоделия. По обычаю, во время этого праздника женщины выставляют напоказ богатство и украшения семьи. В 1911 году в Фатшане, недалеко от Кантона, где родился Суняций, грабители, переодетые женщинами, подъехали на закрытых стульях к ямэню (дому) семьи Ли и, притворившись родственниками, прорвались мимо швейцаров. Войдя в дом, они достали оружие и, запугав жильцов, разграбили дом, вынеся драгоценности и ценности, и сбежали к реке, где пиратские лодки взяли их на борт и уплыли в русла и каналы. Из-за нехватки морской полиции и ограниченных доходов пиратство охватило воды Китая с тех пор, как в 1657 году капитан Кидд, Коксинга, действовал из Амоя. Западная река в провинции Квантун в последние годы пользуется дурной славой, и в своей прежней книге *"Китайцы"* я рассказывал о нападениях на европейцев на пароходах *"Сайнам"* и *"Шуй Он"*.

Самым поразительным за многие годы стало нападение на известный пароход Pacific Mail *"Азия"* в апреле 1911 года. Известный ранее как *"Коптик"*, этот пароход в течение двадцати лет ходил из Сан-Франциско по тихоокеанскому маршруту, и поэтому был хорошо знаком многим тысячам американцев. Это было изящное судно белфастской постройки с низким бортом, на которое легко можно было подняться. В тумане 23 апреля она столкнулась с обрывистым островом Фингер-Рок, который возвышается у побережья провинции Чекианг. Немедленно была передана беспроводная связь, и судно *Shoa Shing* компании Chinese Merchants' S. S. Company отправилось на помощь. Не успело оно прибыть, а после отплытия с шестьюдесятью спасенными пассажирами, как чекианские пираты на быстрых змеиных лодках и санпанах бросились в атаку и, несмотря на револьверную оборону, взяли на

абордаж "Азию" и ее лодки. Под давлением они даже потребовали от пассажиров подписать "читы", обещая выплатить денежные суммы за спасение. Когда пароход был временно покинут, они поднялись на борт и сняли с него почти все, кроме краски с дымовой трубы. Рыбак и пират - такие же синонимы в некоторых водах Китая, как корнуоллец и фермер, панамец и старатель в некоторых романтических романах! Захватывающие схватки с пиратами нередко происходят почти под окнами фешенебельных отелей Boa Vista и Hing Kee на романтическом Прая Гранда в Макао.

13 июля 1910 года группа китайских студентов, женщин и детей была похищена в Макао пиратами, возглавляемыми вторым из "меченосцев" Люнгом и предводителем Луком, и доставлена на остров Ко-Хо (Колован), где их приковали к стенам пещер и португальского форта, после того как последний был взят штурмом, а бело-голубой флаг крепости был снят, чтобы его сменил треугольный красный флаг пиратов. Губернатор Макао прислал португальские канонерские лодки "Патриа" и "Макао", а также экспедицию артиллерии и пехоты "Колониальных легионеров". Владение этим островом португальцами давно оспаривалось Китаем, и китайские канонерские лодки, которые сейчас подтянулись, только наблюдали за схваткой. Две тысячи пиратов сражались с помощью современного оружия и бездымного пороха, который был контрабандой доставлен из Японии. Португальцы обстреливали их из четырехдюймовых орудий и сбросили столько снарядов во многие отсеки двух пиратских джонок, которые с черепом и парусом направлялись к скалистому острову Вунг-Кум, что они затонули со всеми, кто был на борту. Во время перемирия командир китайского флота Ву, храбрый командир, о котором мы еще услышим, переодевшись в форму кули, отважно проследил за крепостью пиратов и выяснил, где заключено большинство женщин, чтобы спасти эти укрытия от бомбардировки. Пиратов выкурили из этих пещер с помощью серы, а женщин реанимировали.

Не только Южный, но и Северный Китай в последнее время подвергался пиратским нападениям. В сентябре 1910 года большая банда пиратов Хун-Хуц, переодетых в бобовых купцов, проплыла по реке Ляо до Нъючвана и захватила для выкупа пятнадцать богатых китайских купцов под стенами иностранных поселений. С захваченным оружием они благополучно отступили в свою горную крепость, расположенную в ста милях вверх по реке, недалеко от Ляояна, и расположились для осады. Китайцы хотят построить еще одну железную дорогу через этот участок, но японцы и русские выступили против американской поддержки другой дороги и обманом заставили Британию и Европу занять незаинтересованную позицию, которая является *статус-кво*, но не постоянным решением вопроса.

У китайцев есть поговорка, касающаяся двора, слуг и животных за его пределами, которая звучит следующим образом: "Когда мандарин ругается, собаки лают, когда мандарин смеется, собаки ухмыляются, а ужасные цай рен (придворные бегуны ямэнь, соответствующие нашим сыщикам) поглаживают свои грубые пальцы". Некоторые из их юридических пословиц таковы:

"Когда два негодяя расходятся во мнениях, истина близка; когда они соглашаются, истина скрыта".

"Не делайте поспешных выводов из доказательств, ибо песчинка - это не берег моря, а дерево - лес".

"Трудно подняться, но легко упасть".

"Никто не поверит слепому, который пытается рассказать историю о призраке".

"Легче свернуть с дороги, чем с горы".

XXV

КИТАЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Счастливый Ли Хант, наполовину американец по крови, в одном из своих несравненных аддисоновских эссе "*Чаепитие*" так писал о повседневной жизни и окружении китайцев: "Само слово "чай", такое мелкое, такое младенческое, такое подмигивающее, такое выражающее, так или иначе, что-то невыразимо минутное и удовлетворенное малым (tee!), напоминает представление (возможно, весьма ошибочное) о том необыкновенном народе, о котором европейцы почти ничего не знают, кроме того, что он продает нам этот препарат, снова склоняет наших послов, имеет язык, состоящий всего из нескольких сотен слов, дал нам фарфор и странные рисунки на наших чашках, достигли определенного прогресса в цивилизации задолго до нас, загадочным образом остановились на нем и не пошли дальше, и, если верить цифрам и обычаям почтенных предков, являются одновременно самой густонаселенной и самой уважаемой нацией на земле. Как население они, конечно, представляют собой огромное и удивительное тело, но как индивидуумы, их церемонии, их пустяковые указы, их ревность к иностранцам и их представления о себе в чашках производят на нас неотразимое впечатление, что они - народ маленький, малоглазый, малоногий, малобородый, маломыслящий, причудливый, чрезмерный, свинохвостый, лысый, в конусообразных шапочках или пагодах, с детскими домиками и храмами с колокольчиками на каждом углу и на каждом этаже, и шаркающие по голубым пейзажам, по девятидюймовым мостам, с маленькими тайнами колокольчиков в руках, - лодка, дом или дерево, сделанные по образцу, над их головами или под ними, и птица, такая же большая, как лодка, всегда имеющая круглое белое пространство для полета! Таковы китайцы в чашках и витринах бакалейных лавок, а отчасти и в своих собственных романах, где все кажется таким же маленьким, как их глаза, маленькие оды, маленькие винные вечеринки и череда маленьких удовлетворений. Однако следует признать, что из этих романов постепенно складывается представление о том, что среди них гораздо больше здравого смысла и даже хорошей поэзии, чем можно было предположить из отчетов о посольствах и автобиографических картин на фарфоре, и это наиболее вероятное предположение. Древний и великий народ, столь цивилизованный, как они, вряд ли настолько отстает от нас в искусстве жизни, как нам кажется из-за нашего самодовольства. Если их презрение к нам равносильно варварству, то, возможно, в нашем презрении к ним есть большая доля варварства, чем мы предполагаем".

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Буддийские храмы, ныне используемые в качестве школ. Изящный тип архитектуры; орнаментированный гребень, изогнутые карнизы; уникальные медальоны.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Актеры в образах генерала, императора и премьер-министра. Обратите внимание на использование современных декораций. На старой сцене декорации не использовались.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Новая женщина в новом Китае, которую везут на рынок на тачке по современной дороге, обсаженной деревьями; современные зонтики на заднем плане служат защитой от солнца. Нищий скрючился на обочине дороги.

В августе китайцы приходят на кладбища и сжигают бумажные деньги и модели из оловянной и золотой фольги на могилах своих предков. Ночью можно увидеть тысячи этих маленьких

костров, освещающих огромные поля мертвых, как равнину звезд, по которой движутся живые духи. Церемонии иногда включают в себя греческий обычай возлияния вина, и поскольку этот обычай особенно распространен в западных провинциях, он может указывать на былую связь со старой Грецией. Задолго до христианской эры Греция, возможно, переняла почитание могил у древнего Китая. В 354 году до н. э. Демосфен в качестве кульминации своих аргументов обратился к афинянам с возгласом: "Неужели вы принесете свои гробницы в жертву персам?". В юго-западных провинциях существует обычай погребения, также похожий на греческий: кладут в рот монету, чтобы заплатить за переправу духа. Круглая монета, сделанная из нефрита, а иногда опоясанная чистым золотом, является точной копией медной наличности, с квадратным отверстием в центре. Такие нефриты в гробницах приобретают пятнистый вид по сравнению с восхитительным блеском нефритов, хранящихся на свету.

Иностранцы с фонарями для синематографа теперь отправляются во внутренние районы Китая с переводчиками, чтобы руководить частью своих представлений, и добиваются хороших результатов, поскольку китайцы в восторге от движущихся картинок. Необходимо обратиться к губернатору провинции за паспортом и зарегистрироваться в консульстве в ближайшем порту. Используются как французские, так и американские фильмы.

Длинные ногти, карликовые ступни и тяжелая прическа - снобистская цель показать, что такому человеку не нужно работать, но он может позволить себе держать слуг. Эти приверженцы моды, которых стремительно становится все меньше, терпят столько мучений, что их тщеславие можно им простить. "Не говорите ни слова, вы, западные люди, помните о своих удушающих талиях и сжатых туфлях на высоких каблуках", - возражают некоторые китайцы! В Нинпо мальчики носят сапоги из человеческих волос. Поверх них они надевают сандалии из соломы. В качестве непромокаемого материала используется промасленный хлопок. Бедные слои населения носят живописные накидки и килты из листьев камыша, а на горных дорогах Гонконга можно увидеть зрелища, напоминающие о Робинзоне Крузо и Пятнице. Китайцы - большие любители птиц. Вороны, сороки, ястребы, жаворонки, утки, зяблики и т. д. выставляются на продажу на ярмарках. Певчих птиц учат петь на соревнованиях, а также ловить подброшенные в воздух семена. В Гонконге, Кантоне и других портах на углах улиц стоят гадалки со своими дрессированными квантунскими воробьями. Когда вы платите монету, хозяин кладет перед дверцей клетки пакет карт в конвертах. Птица выбирает одну из них и получает в награду рисовое зернышко. Вы определяете карту по изображению на ней. Хозяин кладет карточку вместе с крошечным кусочком сандалового дерева обратно в конверт, перетасовывает конверты и снова вызывает птицу. Птица выберет тот же конверт, что доказывает, что квантунские воробьи, по крайней мере, обладают прекрасным обонянием! На другом углу стоит дрессировщик птиц с сидящим на пальце grosbиком-ткачом. Он подбрасывает в воздух монеты, в сторону которых мчится птица, ловя монеты на свой счет и возвращаясь на палец хозяина.

На узких улочках, где постоянно есть опасность натолкнуться на человека, за столиком сидит письмоводитель и рисует красивые иероглифы для всех, кто хочет купить письмо. Клиентов у него много: фруктовики, рабочие, рыбаки, повара, грузчики, владельцы гостиниц, продавцы фонарей, торговцы рисовыми птицами и т. д. Буддийский или даосский священник тоже не прочь написать письмо для жены покупателя за дополнительную плату после того, как клиент купит письменную молитву Будде или своему умершему отцу, которую священник сжигает, преподнося письмо духу.

В западных и юго-западных провинциях много китайцев-магометан, а по всей империи разбросаны магометанские компании. По роду деятельности они, как правило, мясники и пекари. Среди этих магометан, несомненно, есть потерянные колонии китайских евреев.

Оказалось, что аборигены мяо из Сечуэна и Юньнани - более импульсивная, живая и, в свою очередь, более угрюмая раса, чем степенный, подтянутый, манерный китаец. Поэтому миссионеры сообщают, что, обращая аборигенов в христианство, они находят в них восхитительно откровенных и живых собеседников, которые вызывают искреннюю симпатию, в отличие от культурных китайцев, пользующихся глубоким уважением. На миао (ныне племя су) тоже заметно бирманское влияние, поскольку они сжигают своих мертвых - обычай, который вызывает отвращение у китайских масс, хотя некоторые буддийские священники делают это. Мяо часто поклоняются холму, а далеко на востоке, даже в Гонконге, я видел представителей аборигенных племен хакка, поклоняющихся холму, или скале, или морскому берегу. На склонах холмов Хунконга среди леса на камнях можно найти кувшины. В них хранятся кости умерших в Америке гонконгцев, которые лежат в лесу и ждут, когда по даосскому календарю наступит удачный день для погребения. Если вы внесете достаточно большую плату, священник может дать вам отпущение грехов в любой день, и вы можете хоронить с полной уверенностью в удаче. После этого начинается борьба между решимостью священника и упрямством скорбящего в вопросе завладения монетами умершего! Тело лежит на американском кладбище, пока не остаются только крупные кости. Эти кости, которые по всему Тихому океану называют "рыбьими костями", поступают в Гонконг в больницу Тунг Вах, в гильдии которой состоял покойный. В больнице кости передают главному скорбящему, который кладет их в банку, как уже говорилось. Хотя китайцы ненавидят болезнь и иногда бросают больного лихорадкой, набив его одеяло камнями так, что он не может встать с кровати, они не испытывают отвращения ни к гробам, ни к костям. В течение длительного времени они держат гроб в лучшей комнате дома, а банку с костями - в саду.

При продаже товаров с аукциона в ломбардах или трактирах аукционист не допускает звуковых торгов. Товар пропускают через отверстие для осмотра. Затем участники торгов подходят к окну и шепотом, картой или сжатием руки обозначают ставку. Это поощряет высокие, а не низкие ставки в начале, так как известно, что первый участник, предложивший справедливую цену, получает товар.

Китайцы, в силу своей локализации и отсутствия опыта, обычно спокойные, могут быть доведены до неконтролируемого возбуждения. Этим объясняются убийства миссионеров толпами в течение долгих лет до 1901 года. Много самоубийств среди чиновников, вдов и дочерей солдат последовало за волнениями и бедствиями Октябрьской революции 1911 года. Товарищество американских клубов, в которых появилось приветствие "старина", равное "старине" в британских клубах, было скопировано из Китая, где каждый должен называть себя "стариком" (lao jen). Это высший термин уважения, он используется в дипломатии, и даже к бонзам и учителям обращаются именно так. Капитана саньпана называют "великим стариком" (лао та). Мэра называют "стариком деревни" (hsiang lao). Следующий случай проиллюстрирует, как клан доминирует в жизни китайцев. Сан-Вуй - город, расположенный недалеко от Кантона. Семья Кван - один из самых крупных и богатых кланов, проживающих там. Он содержал рядом с районной усыпальницей прекрасный, большой родовой зал, заполненный семейными табличками и чучелами. Против воли клана, в середине августа 1911 года Кван Та, один из самых влиятельных его членов, сдал здание в аренду полиции, которая использовала его как штаб-квартиру для сбора непопулярных налогов и давления на народ с целью заставить его согласиться на схему национализации

железных дорог. Люди, возглавляемые кланом Кван, сожгли храм предков. Затем члены клана восстановили зал и приказали скульпторам сделать изображение непопулярного Кван Та, который в это время умер. Гранитное изображение представляет собой мужчину с руками за спиной в коленопреклоненной позе. На его спине высечена история его отступничества. Каждый представитель клана Кван в великие дни приходит в храм, чтобы поклониться восстановленным скрижалям предков, и обязательно должен дать изображению Кван Та три удара бамбуком!

Способ переноски воды в Индии и Китае заметно отличается. В Индии черпальщики идут от колодца с кувшином воды на голове. В Китае вода набирается в два больших ведра, которые нанизываются на два конца бамбука, балансирующего на плече. Китайские рынки в деревнях и небольших городах работают по ярмарочной системе, как и в России. Вы не можете покупать колеса для курганов на мостовой ярмарке каждый день в неделю, потому что мастер по изготовлению колес приезжает на ярмарку в вашу деревню только каждую вторую пятницу, и его тур проходит, возможно, через десять деревень. Вы не можете каждый день покупать пыльники для перьев или обувь, потому что разносчик отправляется в турне по шести деревням, а на вашу ярмарку, проходящую при храме, заходит только каждую субботу. Но еду и монеты вы можете покупать каждое утро на двух деревенских ярмарках, а тамошние лоточники расскажут вам, в какие дни цирюльник, аптекарь, гончар, медный молоток и т. д. будут снова рядом, если только воры не обманут их, или азартные игроки не заманят их, или даосские астрологи, ищущие взятку, не обманут их, заставив поверить, что это их несчастливый день по их звезде рождения в альманахе!

О том, что китайская цивилизация в целом мало общалась с Египтом и Вавилонией, после того как однажды отделилась от них, можно судить отчасти по тому факту, что ранние китайцы забыли секрет бальзамирования тела. В *"Бамбуковых книгах"* десятого века до нашей эры рассказывается, как император Му, наложница которого умерла во время путешествия с ним по пустыне Тартарии, был вынужден сразу же похоронить ее там, а в других записях говорится, что когда гробницы были открыты, они так сильно воняли, что сначала пришлось посылать туда собак, чтобы определить, когда люди могут безопасно войти. Только спустя долгих веков после этого китайцы научились использовать известь для уничтожения плоти.

Колдовство было популярно с древнейших времен. В знаменитых *"Бамбуковых книгах"* рассказывается, что император Мух во время своего путешествия в Тартарию в десятом веке до нашей эры был очарован необычайно ловким тамошним фокусником. Патриотический летописец пятого века до нашей эры Лих Цз жалуется, что у императора распадающегося Китая было больше времени на изучение фокусов фокусника, чем на государственные дела.

Интересным средством передвижения по горам севера является попона, которую качают два животных в тандеме. Поездка достаточно увлекательна, особенно когда одно из животных падает на колени. Китайские рабочие из банд делают все, что нужно, - тянут, толкают и поднимают, сопровождая это песнями. Знаменитые трекары в ущельях Янцзы и на Большом канале, грузчики в Гонконге, пильщики дерева и тика, угольщики в Ханкау - все они поют во время работы на высоте своих великолепных голосов.

Когда человек переезжает, он должен перенести огонь со своей старой кухни на новую, чтобы не разжигать несчастья предыдущего арендатора. Он желает сжечь прошлое своего предшественника, которое, возможно, было плохим (иначе он бы не переехал), и продолжить свою собственную судьбу, которая хороша или должна быть хорошей! Переезжая в новый дом, жилец заменяет порог, перекладину или стропила, чтобы не

унаследовать плохую судьбу прежнего жильца. Он начинает все заново, как и положено новому куску дерева или камня. Старомодные китайские гостиницы в северных провинциях не похожи на те, что в Палестине: низкие здания с небольшим количеством окон в стенах, построенные вокруг двора. Во дворе находятся кормушки для ослов, мулов, монгольских пони и особенно верблюдов вьючных поездов. Крыши зданий с их закрученными карнизами и пинаклями пагод - самые красивые в мире. Кажется необычным видеть, как в праздник мимо вашего дома проходит толпа без единого звука, ведь китайская обувь вся на ощупь. Для контраста с этим сравните шумное шарканье деревянных башмаков в Японии, где один человек производит больше шума, чем тысяча китайцев или дюжина жителей Западной Европы.

Счастье китайского дома измеряется тем, насколько соседи оставляют его в покое, а не тем, насколько его беспокоят постоянные визиты соседей, как это принято в более навязчивом Западе. Китайцы иллюстрируют эту особенность тем, что строят высокую стену вокруг сгруппированных зданий дома-компаунда. Как правило, китайцы не сдают жилье в аренду и не переезжают. Они строят бронзовый, несокрушимый дом, даже если он прост, как один грубый камень, положенный на два отшлифованных веками валуна. Поколения, сменяя друг друга, текут туда, как волна за волной по ступеням водопада. Каков результат? Личная слава, героизм веры, любовь, глубина, красота, ни в одном из которых наша западная жизнь не может предложить равной радости или силы. Восточный человек, никогда не выронивший из рук погасший светильник памяти, может идти по пути истории с интенсивностью, удовлетворением и уверенностью, в то время как мы, западные люди, не имея подобной уверенности, неудовлетворенно бродим по земляным полям, где наше индивидуальное имя может быть высечено с постоянством. Какая ненависть преследует нас? Какая судьба ожидает нас? Это самый печальный знак в нашей психологической организации. Если мы хотим оставаться великими, мы должны покончить с этой *арендой* выдолбленных нор в пещерных квартирах, разбить наши большие города на маленькие, расселиться по земле и дать каждому человеку свой собственный дом, причем достаточно прочный, чтобы он мог пронести его через века и оставить своему правнуку. Это китайский путь; это единственно верный путь, о чем свидетельствует их шеститысячелетняя история, в то время как сегодня они заботятся о населении, в четыре раза превышающем наше. Обычай укрывать семьи сыновей и внуков в одном патриархальном комплексе - истинно азиатский. Он описан Гомером в шестой книге *"Илиады"* в доме Приама, царя Трои, в 2500 году до нашей эры. На Новый год в провинции Фукиен все члены семьи объединяются вокруг мангала, который дымится на столе, в знак единства семьи вокруг общего очага.

Китайцы готовят рагу из курицы, имбиря, салата и огурцов или овощного костного мозга, и это очень вкусно. Фасоль замачивают в воде и дают ей прорасти, а затем маринуют или варят в сахаре. Салют на пирах иногда делают на немецкий манер, поднимая кубок с вином (samshu) к глазам, прежде чем выпить. Китайцы смешивают рис, орехи, муку, фрукты и семена в своих конфетах, а их торты сильно раскрашивают и делают очень сладкими. Там, где немцы используют уксус и соль в качестве консерванта, китайцы используют сахар, и результаты, хотя и удивительные, часто восхитительны. Отчасти для того, чтобы продемонстрировать роскошный стол, который теперь можно накрыть в Гонконге, Шанхае или Тенцине, а отчасти для того, чтобы показать, до каких гастрономических высот поднялись китайцы в порту, я привожу меню Ассоциации или Гильдии Ва Он Квонг, которое подается в одном из гонконгских отелей китайскими стюардами:

Оливки "Королева" Кавиаре на тосте

Суп "Птичье гнездо" Куриный суп Суп из грибов

Гарупа, соус из креветок Отварной стейк акулы
Филе говядины (соус Шампиньон)
Куриный компот Тушеные акулы плавники
Желатин из голубя Паштет из фуа-гра в аспике
Беше де Мер Жареные лягушачьи лапки
Жареное седло квинслендской баранины с желе
Жареные ребрышки филейной части квинслендской говядины
Жаркое из квантунской индейки Вареная птица
Сингапурское сосновое яблоко Ветчина Ханкау Картофель
Горох Овощной костный мозг Салат
Спаржа, соус из оливкового масла
Пудинг "Виктория" Желе "Шартрез"
Торты Мороженое из манго
Консервированный имбирь Маленькие апельсины Китайские орехи
Кофе Европейские вина
Lucien Rozet Cliquot Heidsieck Chateau Larose
Медок Манзанилья Марсала

Железные сковороды, которые привозят из провинции Шанси, делают как можно тоньше, чтобы экономить топливо; действительно, используется такое легкое топливо, как трава и стебли. Кухонного бога зовут Чанг Кунг, и он получил этот пост потому, что "девять поколений мирно жили в одном доме, когда он жил на земле". Когда свиней, уток и гусей везут на большие расстояния на рынок, для их ног плетут маленькие соломенные сандалии. Такие иногда можно увидеть на юге Франции, когда экономные крестьяне соревнуются с местными железнодорожными тарифами!

Чиновник спросил у манерного подчиненного, в какую сторону тот идет домой, и тот ответил: "В вашу сторону, сэр". Тот же чиновник, обсуждая какую-то тему, сказал подчиненному: "Говори, что думаешь". Подчиненный, который был хорошим партийным политиком даже в Китае, ответил: "Я думаю то, что вы говорите". Некоторые из их пословиц о повседневной жизни таковы:

"Вино не утопит печаль".

"Льстивый язык хочет набить свой карман".

"Горшок крепок настолько, насколько крепко его самое тонкое место; цепь крепка настолько, насколько крепко ее самое слабое кольцо".

"Не спрашивайте у жаждущего посетителя, будет ли он пить чай, потому что, если он воспитан, он скажет: "Не утруждайте себя"; просто налейте ему чай".

"Хороший альпинист всегда падает с вершины дерева".

"Лучше всего находят сегодня те, кто планирует завтра".

"Завтрашний день всегда сложнее, прежде чем вы до него доберетесь".

"Слово быстрее шторма".

"В самом широком поле есть кто-то, кто слушает на краю".

"Хорошо разжеванная виноградина лучше, чем проглоченный целиком сладкий картофель".

"Место в сердце создает место в доме".

"Потому что вы чувствуете себя веселым, и нет необходимости танцевать, когда вы на спине лошади или в маленькой лодке".

"Пожертвуйте одной овцой, чтобы поймать тигра и спасти других овец".

"Даже мед не сладок в конце трапезы".

"Толстый кот никогда не получал всю свою еду дома".

"Затянуть барабанную головку так же хорошо, как увеличить палочку".

"Слепая лиса ловит только мертвую птицу".

XXVI

КЛИМАТ, БОЛЕЗНИ И ГИГИЕНА

За последние два года Китай удивил весь мир, выполнив свое соглашение о быстром искоренении курения опиума и выращивания мака. Это самое впечатляющее уничтожение гигантской вредной привычки, которое только знал мир. Среди героев реформы был Линь Пин Чанг, внук знаменитого комиссара Линя, который уничтожил сундуки с опиумом в Кантоне и вызвал войну с Великобританией в 1840 году. В Китае действует наследственность! Англии и Америке потребовалось бы, возможно, пятьдесят лет, чтобы провести такую же реформу личных привычек, но китайцы на протяжении 3 500 лет были самым послушным правительству народом в мире, "Filial Piety" - выдающийся принцип религиозной, социальной и политической жизни. Благое дело идет полным ходом, а Гонконг и Индия, благодаря благородному альтруизму лорда Морли, сэра Э. Грея, мистера Асквита и Ллойд Джорджа, с благодушием проглатывают горькую пилюлю потери доходов от этой прибыльной торговли. Это была великая победа религии над коммерцией, и последняя погибла с большим трудом, потому что нерегулируемая коммерция - не моралист в душе. Гуманитарные чувства в Британии, Америке и Китае победили деньги. Британия в "Синих книгах" своего парламента заявляла: "Опиум - это законная статья торговли и законное право, которое Китай не в состоянии нарушить". Сегодня Джон Морли говорит о "гуманитарном долге" Британии. Персидский опиум, содержащий гораздо больше морфия, чем индийский, по-прежнему поступает в Гонконг для Формозы. Это тот самый опиум, о котором Геродот в 430 году до н. э. забавно писал следующим образом, подкрепляя факты своим воображением: "Хотя он поступает из самого зловонного места, сам он очень ароматен. Его находят прилипшим, как жвачка, к бородам козлов, которые собирают его в лесу".

Теперь Япония должна подчиниться гуманным настроениям всего мира и уничтожить опиум в своей формозской колонии. Опиумные конференции в Шанхае в 1909 году и в Гааге в 1911 году, созванные Америкой и проходившие под председательством американца епископа Брента, принесли замечательные результаты. Теперь западным странам остается подражать примеру Китая и искоренить морфий. Китай вполне может оглянуться на Америку и сказать: "Что *вы* собираетесь делать с морфием и шприцами для подкожных инъекций? Вы ежегодно

импортируете 500 000 фунтов опиума, а в медицине используете только 70 000 фунтов. Что касается морфия, то вы более "одурманены", чем все страны вместе взятые. Ежегодно вы импортируете 200 000 унций кокаина, из которых только 15 000 унций используются в медицине". Экспорт опиума из Индии прекратится в 1918 году, а Китай перестанет выращивать мак уже в этом году. В разгар дебатов в Англии Эрик Льюис, валлийский сторонник Ллойд Джорджа, предложил, чтобы Англия купила весь опиум в Индии, подобно знаменитому китайскому комиссару Лину из Кантона, сбросила его в море и возместила заем в 40 000 000 долларов маководам Бенгалии. Теперь давайте перестанем критиковать Британию, ведь если она и согрешила, то раскаялась и возместила ущерб, чего и следовало ожидать от Британии, которая недавно учредила национальные пенсии для своих стариков и довела систему образования, ответственность работодателей и земельное налогообложение до уровня, установленного Америкой.

Китайское правительство так успешно ограничивало посевы мака даже в далекой провинции Юньнань, что в 1911 году доходы пассажиров новой французской железной дороги из Хайфона в Юньнань стали больше, потому что люди, питающиеся маисом, а не больные опиумом, достаточно сильны и богаты, чтобы путешествовать. Кукуруза пришла на смену маку. Когда в Китае начались нападки на использование опиума в мандаринате, один чиновник написал в Совет по конституционной реформе: "Его Величество может прислать мне серебряный шнур (для самоубийства путем удушения), но я не могу отказаться от опиума". И они отказались: курильщика опиума лишили права выступать в суде и отобрали у него должность. Во время пахоты в Юньнань, Сечуэнь и другие маковые провинции посылали чиновников, следивших за тем, чтобы мак не сеяли. Лекарство от опиума, которое либо глотают, либо вводят подкожно, дают пациенту одновременно с наркотиком, и если речь идет только о желудке, его так тошнит, что через пять дней он отказывается от поправок. Лекарство содержит пятнадцатипроцентную настойку белладонны, жидкий экстракт колючего ясеня (*xanthoxylum*) и жидкий экстракт гиосциамуса. Другое лекарство включает в себя железо, кофе, хинин, стрихнин, горечавку и капсикам, а в случаях коллапса - временные инъекции морфина. В своей предыдущей книге *"Китайцы"* я утверждал, что Китай и Индия вскоре смогут экономически оправдаться от запрета на выращивание опиума, если такое же внимание будет направлено на другие области. Я приведу в пример только Юньнань. В первый год действия запрета провинция пострадала. В 1910 и 1911 годах рост добычи серебра, меди и олова, а также выращивание кукурузы возместили Юньнани все потери доходов от опиума, и отрезвленный народ понял, что уже тогда он только начинал находить силы для законного обогащения. В Китае продолжают жечь трубки. В книге *"Китайцы"* я рассказал о некоторых драматических событиях в Шанхае. В сентябре 1911 года китайцы собрались на спортивной площадке Тяньцзинского футбольного клуба и сожгли 100 000 опиумных трубок, а в городе Юньнань под эгидой губернатора Ли Чин Хси на парадной площадке арсенала было проведено грандиозное сожжение, на котором присутствовали новые военные, полиция и оркестры, чтобы придать торжественности происходящему.

Доктор Бьюкенен из Индии обнаружил, что кошки невосприимчивы к китайскому проклятию, бубонной чуме, и что они могут спокойно уничтожать крыс, которые переносят микробы. Но у кошек и собак есть блохи, а блохи переносят возбудителей чумы не хуже крыс. Против крыс нужно использовать яд и ловушки, а кошек и собак следует попросить уйти на покой, пока Китай не наведет порядок, и тогда он сможет спокойно устраивать выставки своих знаменитых собак породы чау-чау и пекинес! Даже пушного сурка попросили уйти, после эпидемии легочной чумы в Маньчжурии зимой 1910 года. Эта ужасная эпидемия явила изумленному миру новое бедствие, еще более страшное, чем бубонная чума. Бубонная чума процветает в сырости на юге в летнее время. Пневмония процветает в закрытых зимних

помещениях. Америку представляли доктор Р. П. Стронг из Манилы, доктора Аспланд и Стенхаус, а также медицинские миссионеры Синклер, Гибб и Мэри Огден; Японию - доктор Китасато, открывший бубонную палочку в Гонконге в 1894 году; Россию - доктор Хафкин и доктор Заболотный; Китай - доктор Ву Лиен Те; Англию - доктор А. Ф. Джексон, который пал мучеником, к великому горю всего Китая; Шотландию - доктор Росс из Мукдена. Хотя ни одна жертва не выздоравливает, микроб не может жить на улице в сухом воздухе. Врачи и санитары, привитые сывороткой Ерсина, профилактической лимфой Хафкина или Китасато, сразу же вооружились масками и сюртуками, и сцена была такой, что Мандзони мог бы написать роман. Часто можно было видеть умирающих мужчин, которые с трудом подходили к груде тел, среди которых лежали их отцы, низко кланялись в сыновнем, конфуцианском поклонении предкам, даже возносили возлияния и приносили жертву, а затем присоединялись к куче в бредовой предсмертной агонии. Такое трагическое отношение могло быть возможно только в стране поклонения предкам.

Кингслейк в книге *"Эотен"* описывает город Каир, находящийся на карантине в 1835 году, когда в день случалось по тысяче смертей, пока терроризированное население не возненавидело имя "смерть" и не стало называть его с затаенным дыханием "очередным несчастным случаем". Я пережил похожий нервный опыт в очагах чумы в Китае, где упоминание о смерти и кладбищах было запрещено в вежливых разговорах, хотя падали сотни людей. Описание Кингслейка очень живописно. Он отправился к единственному европейскому врачу в городе и нашел его закутанным, страдающим от чумы. Героический человек прописал Кингслейку лекарства. Позже, подумав, что он, возможно, выздоровел, Кингслейк послал своего слугу попросить врача позвать его. "Ты встретил его?" Слуга ответил: "Да, я встретил его, когда он выходил из дома, - на его телеге!" В десятой главе *"Эотена"* Кингслейк рассказывает о том, как чума в 1835 году безжалостно поразила храбрых братьев францисканского монастыря в святом Иерусалиме. Один из членов монастыря, находящийся на карантине, отправился по своим священническим обязанностям в пострадавший город. Вернувшись в обитель, он позвонил в колокол в знак того, что все еще жив и продолжает мученический труд на путях, пройденных самим Христом. Когда колокол переставал звонить, новый брат отправлялся хоронить мученика и приступал к своим обязанностям, которые могли привести только к смерти.

В 1720 году Белсунс, герой-епископ Марсея, казалось, один дышал чистым воздухом и ел чистую пищу, передвигаясь среди зараженных, которые в количестве 50 000 человек падали к его ногам. Заражение происходит при дыхании в помещении, непосредственно или через мокроту. Избавьтесь от грязи, темноты и испорченного воздуха, и оба бубонника сразу же покончат жизнь самоубийством или умрут от голода. Пневмония, напомним, пронеслась от Харбина до Ньючванга и держала Европу в ужасе, что она захватит сибирский товарный поезд, идущий на запад в Санкт-Петербург и Берлин. Тридцать европейских врачей и медсестер стали мучениками, большинство из них - русские. Китайцы разрешили то, что никогда не разрешали раньше: кремацию мертвых и разделение подозреваемых в лагерях для заключенных. Только в Харбине было зарегистрировано 1200 смертей, причем умерших кремировали в печах для обжига кирпича. Если героических сотрудников легации следует наградить за пекинскую кампанию против чумы в 1911 году, то 20 000 ветеранов Гонконга и Южного Китая должны быть одеты в мундиры с медалями за чумные опасности, о которых они и не думали говорить, разве что сказать вместе со своим гостем Кипплингом, что "все это было в течение дня". Я видел, как иностранная полиция, солдаты, санитарный корпус и добровольцы Гонконга и Кантона справляются с многочисленными опасностями во время эпидемий со всем блеском футбольного матча, и то же самое регулярно делают люди в Бомбее. Благодаря легациям и пресс-бюро иностранцев в Северном Китае, да благословит

его Бог, рекламируется гораздо лучше, чем иностранец в Южном Китае и Индии. В Индии был один Киплинг; Южный Китай ищет своего!

В одном из предыдущих томов я рассказывал о некоторых удивительных проявлениях бубонной чумы в Европе. В сентябре 1910 года в Престоне, Саффолк, Англия, при загадочных обстоятельствах последовательно умерли девочка, ее отец, мать и няня. Позже было замечено, что в окрестностях умирают крысы. Экспертиза показала, что причиной была черная чума, и предполагается, что болезнь была завезена в зерне, полученном из Одессы, Россия, и что микроорганизмы развивались в условиях сырости, грязи и темноты. В 1902 году в Одессе (Россия) был зарегистрирован случай заболевания чумой в доме пекаря. В августе 1910 года в этом же доме произошла повторная вспышка чумы, показавшая, что микробы бубонной чумы прожили восемь лет. Неэффективные меры властей по уничтожению крыс привели к распространению последней из упомянутых эпидемий. Всемирные кампании по борьбе с крысами, несомненно, будут проводиться время от времени, поскольку страховые компании взялись за изучение этой темы.

Законы о скотобойнях и рынках, требующие иностранного надзора и ветеринарной инспекции, первыми ввел Гонконг, а Сингапур, Шанхай, Тьенцин, Сайгон, Манила и Цинтау последовали примерно в указанном порядке. Частичный контроль осуществляется в Кантоне, Ханкау, Ньючване, Пекине и других городах. Это одна из тех вещей, за которые Китай должен и скоро возьмется, ведь Сунь Ят Сен (Суньянциус), который так много сделал для китайских реформ, сам является современным врачом и всегда жил в иностранных или договорных портах. В связи с этим Китай улучшит свой крупный рогатый скот, который относится к дикой, буйволо-горбатой разновидности, с избытком костей. Ее ханкауские и маньчжурские черные, а также квантунские белые свиньи сейчас отправляются в Ливерпуль, Лондон, Глазго и Бремен. Замечательно, что густонаселенный Китай может быть экспортером мяса в Европу. Это говорит о двух вещах: о том, что жизнь в Америке и Европе слишком высока, и о том, что обратные грузы слишком низки. Китай много веков назад ввел законы о чистом питании, опередив Германию, Британию и Америку. Они, конечно, не зашли далеко, но зародыш идеи показали. Гильдия или производитель с удовольствием ставили штамп на печенье или чернильную палочку, а поставщик продуктов ставил красный штамп на упаковку сушеной утки, рыбы или вермишели, что означало чистоту или неполноценность в зависимости от репутации упаковщика.

Каждый читатель сочувствует героическому генералу Робертсу, который в своей книге *"Сорок один год в Индии"* рассказывает о солнечном ударе, полученном им в жарких тропиках. Сильная жара и влажность могут вызвать, конечно, у тех, кто употребляет стимуляторы, наркотики или много мяса, анемию или закишение крови с постоянной аутоинтоксикацией, и можно себе представить, какие мучения вызывает постоянное нахождение в жару. Китайцы встают с рассветом и наиболее активны в прохладное время суток. Череп китайца, из-за пожизненной привычки брить голову при маньчжурском режиме, растет толще, чем череп европейца, и поэтому первые лучше противостоят экваториальному солнцу. Геродот отмечал, что древние египтяне по той же причине противостояли солнцу лучше, чем персы, которые с детства приучали себя к головным уборам. Китайский император и мандарины давали свои аудиенции на рассвете. Вспомним, что Цицерон, будучи губернатором азиатской Цицилии, допускал толпы жалобщиков в свой народный суд при свете дня, чтобы использовать жаркий полдень для отдыха от зноя. В Гонконге, где, несмотря на жару, физические упражнения крайне необходимы, мы вставали с рассветом и

мчались на поля для гольфа, тенниса и верховой езды, чтобы поиграть часок, и это необычное зрелище побудило бы вас сказать, что это не такая уж роскошная колония, как может показаться по роскошной клубной жизни более позднего времени.

Бар в восточном клубе красноречиво свидетельствует о том, что вы находитесь на малярийном Востоке, ведь среди популярных бутылок есть та, что содержит порошок хинин-сульфата, и ветераны, похоже, способны определить, какая доза подходит для того, чтобы взять ее ложкой и смешать со своим хересом, когда они приветствуют и говорят: "Вот как" или "Король".

Южный Китай благосклонен к мужчинам, страдающим от жары. Зная, что круче всех тот, кто может сбросить свою плоть и передвигаться на голых костях, она обеспечивает влажный жаркий климат, который сводит мужчин к виду дрессированных породистых лошадей! Вот они идут, самые худые иностранцы Дальнего Востока, гонконгцы, манильцы, сайгонцы, шанхайцы и кантонцы! С марта по ноябрь их отваривают почти до позвоночника и черепа, и, поскольку ткани нечем питать, вся кровь идет на наращивание серого вещества! Хотя черный цвет фокусирует актиничные лучи верхнего экваториального солнца, и тело ощущает на двадцать градусов больше тепла, чем когда оно покрыто белым, британские суды Гонконга настаивают на официальном одеянии Линкольнс-Инн - черном пальто и мантии. Жаль барристеров и судей Гонконга, которые вникают в закон и вершат правосудие в удушливой атмосфере великолепных судов прославленной колонии Короны. Почти голый или покрытый утками преступник, готовящийся к вынесению приговора, демонстрирует меньше бусинок на потном лбу, чем его ученые обвинители! "Несгибаемый" - не более известное имя в британском флоте, чем в британской юридической и колониальной службе.

Американцы в Маниле, французы в Сайгоне и республиканские китайцы, однако, прислушиваются скорее к велениям гигиены, чем к длинным звучным трубам традиций. В американской кавалерии в тропиках выяснилось, что завезенные белые животные невосприимчивы к жаре, в то время как темные породы вскоре погибают. Южный Тибет с его чудесным климатом для изнеженных жителей всего Востока приближается к железнодорожной станции. Индия, Тонкин и Китай посылают свои строительные бригады, и не за горами тот день, когда завеса на перевалах высотой 8000 футов, скрывавшая последние укрытые земли, будет разорвана на две части. Два человека, которые сделали больше всего, чтобы разрушить крепости отчуждения, - это сэр Фрэнсис, полковник Янгхазбенд, представляющий индийское правительство, и китайский генерал Чао Эр Фенг, который в 1910 году также разрушил буддийскую суеверную систему, впервые изгнав Далай-ламу (их папу) на нечестивую чужую землю в Дарджилинге. В двадцати милях к югу от Чангкинга, в возвышенной долине Вэнь Танг, находится знаменитая горячая серная ванна, вырубленная в скале. Поток щедрый, а буддийские священники разделили ванну так, чтобы ею могли пользоваться мужчины и женщины. Они не берут плату за пользование водой, но взимают плату за обслуживание в гостинице. Через много лет сюда начнут приезжать иностранцы, так как купальня очень чистая.

Примечательно, что в Китае сравнительно мало мух, поскольку навоз и отходы настолько важны в качестве удобрения, что их сразу же выносят на поля, где ведется интенсивное земледелие и где собирают по два-три урожая в год. Поэтому тиф и другие болезни не так распространены, как в противном случае. Однако, читатель, шепнем тебе на ушко: если в Китае не хватает мух, то в изобилии имеются "бунки" - вежливое название блох! Природа не терпит вакуума и всегда восполняет недостаток в одной области за счет избытка в другой! Чтобы обеспечить себе настоящую безопасность в китайской гостинице, нужно лечь спать в костюме Пири, снабженном водолазным шлемом. Однако этого никогда не делают

из-за жары. Холодная погода только усиливает мучения, ведь нищий "нары", каким бы маленьким он ни был, успешно добегают до нагретого канга быстрее, чем платящий постоялец! Поскольку китайцы не употребляют спиртного, табака и наркотиков, а живут на свежем воздухе, питаются в основном растительной пищей, их сердца находятся в прекрасном состоянии, и все хирурги в больницах сообщают о замечательных выздоровлениях, когда в результате несчастного случая возникает необходимость в операции. Похоже, эта раса обладает той старой стойкостью аборигенов, которые не боятся ножа и не морщатся от боли. Они не имеют ни малейшего представления об опасности заражения при контакте, причем богатые так же плохо информированы, как и бедные. Мокрые полотенца, отжатые в той же горячей воде, для освежения протирают руки, лицо и шею каждого участника пиршества. Трубку губернатора сначала раскуривает и раскуривает за него жалкий слуга, а губернатор просто вытирает мундштук рукой или длинным рукавом, причем принято вырезать испачканный рукав и заменять его новым, чтобы сохранить великолепное одеяние.

Китайцы доказывают, что они искусны в стоматологии. Многие китайцы окончили стоматологическую школу при Пенсильванском университете и открыли свое дело в китайских портах. Другие окончили школу в Гонконге, а третьи, поступив в качестве подмастерьев к китайским дантистам, прошедшим обучение за границей, вскоре начинают работать самостоятельно и передают хорошую работу дальше. Когда клиенты приходят медленно, китайский дантист прикрепляет к своей двери еще одну табличку. "Дантист и фотограф", "Дантист и печатник", "Дантист и агент производителей" - вот обычные вывески. Печатаются много историй о том, что старомодный восточный дантист тренировался в вырывании зубов, упражняясь в выдергивании нагелей из мягких, а затем и из твердых бревен, но это верно только в отношении расшатанных зубов. Они всегда пользовались какими-то щипцами. Генералы Робертс и Китченер не смогли, взявшись за ум, прибавить один локоть к росту британского солдата, но они постановили, что на иностранной службе у него должны быть такие же хорошие зубы, как и винтовка, и поэтому дантисты в Гонконге и других гарнизонных портах процветают. Британцы называют себя "зубными хирургами". Китайцы вывешивают табличку, что они ремонтируют или удаляют моляры "по лучшим американским методам". Филадельфийский дантист, как и во всем мире, лидирует в своем призвании. Один из них владеет ведущей газетой Гонконга. Цены на услуги американского дантиста высоки, как обнаруживают туристы и пятилетние подневольные клерки. Учеников берут по контракту на службу, и ходят слухи, что некоторые контракты запрещают самостоятельную практику в том же порту по окончании срока; но общее право уже давно опровергло законность отказа человека от права зарабатывать на жизнь.

Есть большая надежда, что теперь найдено лекарство от зарождающейся туберкулезной проказы, которая до сих пор считалась неизлечимой. В Южном Китае больше прокаженных, чем в любой другой стране, а необходимая сегрегация не завершена. Доктор Дж. Т. Уэйсон, городской врач Гонолулу, использовал "карандаш красоты" (палочку углекислого льда), который дает температуру в сто градусов ниже нуля, на узелковых язвах, раз за разом разрушая пораженные ткани, пока в анализах срезов с окружающих частей не были обнаружены "бациллы лепры". Он обнаружил, что пораженные дети прокаженных, похоже, излечились. Испытание этого метода будет проведено в миссионерских больницах и больницах Пенсильванского университета в Кантоне, который является центром самого большого прокаженного района в мире, хотя в нем не было Роберта Луиса Стивенсона или отца Дамьена, которые красноречиво заявили бы о своих потребностях, как это было сделано для колонии Молокаи на Гавайях. Если есть какой-то неизвестный микробный диатез или нервная склонность, то это средство, как и хинин, стрихнин, фосфат железа,

масло чаульмугры и т. д., может не иметь постоянного успеха. Об этом могут сказать только долгие годы наблюдений. Я прошел через лагеря прокаженных и колонии прокаженных на лодках на полуострове Хэншань между Кантоном и Макао. Кажется, что численность колоний не увеличивается и не уменьшается. Кажется, нет никакой опасности заражения, если посетитель не ест и не обращается с вещами среди них.

Как я уже писал в книге "*Китайцы*", эти сцены вызывают непередаваемую жалость и иллюстрируют старые спартанские методы Китая, согласно которым чем быстрее уйдут из жизни некомпетентные люди, тем лучше для всех. Говорят, что рыбная диета способствует развитию диатеза, и, конечно, Хэншань - замечательный рыбный центр. Доктор Г. А. Хансен из Бергена, норвежский бактериолог, и доктора Бринкерхофф, Куми и Халлман из Гонолулу открыли бациллу проказы, а доктор Хансен разрушил веру в то, что болезнь передается по наследству. Путем сегрегации он сократил число случаев заболевания в Норвегии с трех тысяч до четырехсот. Американские бактериологи экспериментируют с токсинами. В 1902 году американец по фамилии Конрарди основал и поселился в образцовом лазарете с пятью сотнями прокаженных недалеко от Кантона. Он, конечно же, заразился болезнью, которая медленно прогрессировала из-за его жизненной силы, которая была сильнее, чем у китайцев, питавшихся растительной пищей. Он рассчитывал прожить пятнадцать лет, но по истечении восьми лет стал медленно опускаться. На прекрасном острове Жоао, который виден из окна вашего отеля в Макао (Южный Китай), Португалия давно основала приют для прокаженных.

Внимательное изучение газет за многие годы должно привести к выводу, что по мере того, как китайцы принимают иностранную жизнь в портах, с которыми заключены договоры, среди замужних женщин и деловых мужчин растет число самоубийств. Вероятно, в этом виноваты и религия, и нервы, ведь они в некоторой степени сочетаются. Как известно, китайские города и жилые комплексы окружены стенами. Необычные дожди или быстро тающие снега часто подрывают стены домов, засыпая улицу обломками. В частности, в августе 1911 года в Мукдене (Маньчжурия) улицы выглядели так, словно русские и японцы только что закончили бомбардировку города! Насколько по-разному все делается в Китае и на Западе! Города Нью-Джерси тратят около 10 000 000 долларов на то, чтобы взять жидкие сточные воды из своих рек и направить их по магистральному коллектору в Нью-Йоркский залив. В Китае так мало сточных вод остается после того, как фермер закончил вносить удобрения, что британские аналитики пришли к выводу взять воду для трех городов Ханькау, Ханьян и Вучан, в центре густонаселенного Китая, прямо из реки Хань вблизи этих городов. Обширный завод состоит из глубокого водозабора, защищенного от тяжелого лёссового ила; воздушного лифта, который сбрасывает воду во время дождя в фильтрующие слои; резервуаров на пять миллионов галлонов; трех насосов Worthington по 300 000 галлонов в час и электрической станции для снабжения городов. Компания китайская, и китайцы выполняли все подрядные работы по излюбленному методу сдельной оплаты труда. Поскольку провинциальный парламент на момент создания компании еще не был создан, вице-король предоставил франшизу. Использовались американские котлы.

В Гонконге легко собирать воду, хотя здесь нет реки. Многие горы острова заповедные и изрыты траншеями у подножия. Проливные дожди обрушиваются на эти вершины, и тысячи траншей отводят воду в запруженные долины в Тайтаме, Покфулуме и Вонг Ней Чонге, расположенные достаточно высоко на холмах, чтобы обеспечить гравитационное давление для водопроводных сетей. Красивые акведуки на Боуэн-роуд, расположенные далеко на склоне горы, напротив знаменитой гавани, - зрелище, которое не забудет ни один турист, прибывший на пароходе. Когда пианино изготавливают для влажного юга, необходимо

предусмотреть возможность ослабления клавиш и фетра, закрепленных без резинки, и даже в этом случае под инструментом держат лампы, чтобы просушить атмосферу. Случаи корейской "земляной болезни", или "точиль", в Америке редки, благодаря бдительности нашей морской госпитальной службы, но один случай был завезен в Сиэтл с Востока в сентябре 1910 года. Болезнь неизлечима и заразная, и ее очень боятся. Другие расы, возможно, забыли, но Восток никогда не забывает и всегда может вспомнить что-то удивительное из Вавилонского рассеяния и всех сборищ, проходивших с тех пор вдоль долины Тарима!

Интересен рассказ о карантине в Гонконге и других восточных тропических портах. В Маниле, Сайгоне, Сингапуре, Шанхае или Нагасаки могут услышать или поверить, что в Гонконге свирепствует чума или холера, и отправить суда из этого порта на карантин. Между портовыми врачами всегда возникает определенная неприязнь, и Гонконг принимает ответные меры. В Гонконг из одного из этих портов прибывает судно с пассажирами в рулевом и каюте. На грот-мачте поднимается желтый флаг, и никому не разрешается подниматься на борт судна, которое лежит в потоке, пока портовый врач и его помощники не сойдут в шлюпку, на которой развевается желтый флаг, и не позволят спустить желтый флаг судна. Квартермейстеры дежурят у трапа и поручней, пока доктор не освободит судно. Он проводит совещание с судовым врачом, и горе судну последнего или его будущим обращениям по всему побережью, если будет сказана неправда или сделано утаивание. За пассажирами кают внимательно наблюдают, когда они проходят мимо столика в каюте, и измеряют температуру у подозрительных случаев. Каждый, у кого она превышает девяносто девять градусов по Фаренгейту, подвергается дальнейшему обследованию для выявления подтверждающих симптомов. Температура измеряется у каждого пассажира, и стеклянный термометр не всегда очищается, поскольку его передают из уст в уста в этих переполненных людьми местах! Подозрительный случай лишается одежды тут же, в очереди. Несмотря на удовлетворительный осмотр, суда иногда задерживаются на сорок восемь часов, и каждый человек в рулевом отделении, а также его багаж и каюты окуриваются серой, пропариваются и моются. Для этих целей используется фумигационный корпус, и это самое ненавистное судно, стоящее на якоре в гавани. Я знаю, что белые офицеры корабля, заболевшие чумой, холерой и т. д., были сняты на чумной корпус *Hygeia*, а их суда задержаны на четырнадцать дней для наблюдения и очищения, прежде чем были отпущены британскими и американскими врачами порта. Якорная стоянка находится на северо-западе от обычного фарватера, и хотя это красивое место под языческими холмами старого Китая, многие, естественно, считают его самым меланхоличным.

В сердцах судовых агентов, портовых врачей и хирургов морских госпиталей США, работающих за границей, всегда тлеет огонь конфликта. Агенты склонны к некачественному уходу и более быстрой отправке судов. Врачи Соединенных Штатов, которые за границей великолепно и неподкупно охраняют здоровье Америки, скорее всего, нанесут ущерб конкурентному бизнесу ради того, чтобы сделать безопасность вдвойне надежной. Правильный курс - "*in medio tutissimus ibis*". Я знаю таких врачей, которые исследуют землю вокруг корней лилий и запрещают их экспорт в Америку в течение многих месяцев года. Капитаны судов, врачи и агенты, которых руководство постоянно подталкивает к увеличению доходов, идут на любой риск, даже в случае с китайцами, прибывающими на запад и страдающими фтизиатрией, и проверка Морской госпитальной службы Соединенных Штатов полезна, и она будет необходима и впредь. Когда судно направляется на родину, морской врач Соединенных Штатов в Гонконге не даст добро на отправку в Америку, пока все пассажиры и их вещи не будут вымыты и пропарены в дезинфицирующих водах. Часто эмигрантов раздевают, спасая таким образом Америку от занесения в нее страшных скрытых

болезней. Этой сцены иногда достаточно, чтобы сделать врачей прозорливыми, как Соломон, или сострадательными, как Флоренс Найтингейл.

Какая работа открывается в Китае для трудов медицинского миссионера, сначала прикосновением, а затем голосом Ангела Спасения. Жесткий медицинский осмотр возвращающихся китайцев в Гонконге и Сан-Франциско не нравится китайским консулам, фирмам и самим пассажирам, но лучший друг Китая, если он просвещен относительно антисанитарных условий, которые еще существуют там, не может просить Америку смягчить свою строгость, которая не более обременительна, чем японская, пока Китай не очистит свою землю, не продезинфицирует свои дома и не обеспечит себя современной медицинской системой. Инспекция в Сан-Франциско иногда требует ночного промывания уха, чтобы проверить, не страдает ли пациент от филляриоза, а в Гонконге и иногда в Сан-Франциско иммигрант обязан раздеться, принять ванну и подвергнуть свои вещи дезинфекции. Гонконгская инспекция не исключает необходимости новой инспекции в Сан-Франциско для защиты от анкилостомоза, слоновости, чумы, холеры и других нежелательных болезней.

Гонконг постоянно наращивает оснащение своих больниц, которые сейчас являются самыми обширными на Дальнем Востоке. Некоторые из зданий, возведенных на горных вершинах, отличаются роскошью. На западном склоне горы Виктория находится всемирно известная больница Тунг Вах, которой руководят китайцы, получившие образование в медицинских школах Великобритании, Америки и Гонконга. В этой больнице несколько лет назад учился доктор Сунь Ят Сен, первый президент Китая. За Боуэн-роуд, над облаками горы Ванчай, находится роскошный Военный госпиталь, а у подножия горы - не менее великолепный Военно-морской госпиталь. На горе Келлетт находится больница Шарпа, а на пике Виктория - больница Пика. Есть Гражданский госпиталь, госпиталь Нетерсол, госпитали на материке в Коулуне, а также железнодорожный госпиталь в Коулуне. Кантон копирует Гонконг. Китайцы модернизируют свои древние гильдейские больницы, расположенные за восточной стеной. От благотворительности зависят лишь самые маленькие гонконгские больницы, большинство из которых являются муниципальными или служебными. В Кантоне находится огромная больница доктора Питера Паркера, основанная в 1835 году, для которой американские пресвитерианки из Филадельфии предоставляют услуги медицинских миссионеров. Здесь 300 коек, и ежегодно проходят лечение 25 000 пациентов. Китайцы вносят свою лепту, подарив здание для медицинского колледжа. Женской больницей Грегга в Кантоне руководят доктора Мэри Фултон и Мэри Найлс, а китайцы выделили 3500 долларов на детское отделение. В Коукианге, на реке Янцзы, находится образцовый Мемориальный госпиталь Данфорта, построенный на американские деньги и возглавляемый известной китайской женщиной-врачом, получившей имя мисс Мэри Стоун и окончившей медицинскую школу при Мичиганском университете.

На большом отдаленном острове Хайнань, в Сухоу, в Паотине, Чингту, Пекине и т. д. есть американские пресвитерианские больницы. Там, где сейчас сотни, скоро появятся тысячи медицинских миссионеров и больше медицинских колледжей, чтобы китайцы могли сами себе помочь. Это самая важная работа в Китае, более важная, чем иностранные займы на железные дороги и промышленность, и гораздо более важная, чем займы на армию и флот. Доктор Ф. К. Йен из Йельского медицинского колледжа в Чанше - прекрасный пример местного медика, получившего лучшее из того, что известно на Западе. Несколько американских университетов открыли медицинские школы в Китае: Пенсильванский университет в Кантоне, Йельский в Чанше, в консервативной провинции Хунань; а теперь Гарвард предлагает открыть медицинскую школу, возможно, в Шанхае, в которой будет

работать Гарвардская медицинская школа, и болезни, которые они будут лечить, - это проклятия Китая, опасности всего мира, - кожные заболевания, опухоли, две чумы, холера, дизентерия, проказа, малярия и чахотка. Треть средств на строительство Шотландского пресвитерианского госпиталя и медицинского колледжа в Мукдене была пожертвована китайцами, которые теперь горячо ценят западную медицину.

Недалек тот день, когда китайцы, вставшие на ноги в финансовой сфере, будут оплачивать половину расходов на медицинские миссии. Китайцы дают лакрицу людям и животным как лекарство от истощающих болезней. Из кожи ядовитой жабы их врачи получают препарат, который они называют сен-со. Он гораздо сильнее стимулирует работу сердца, чем наш препарат дигиталис. Хорошо известно, что олени рога старомодные китайские врачи измельчают в порошок. В долине реки Вэй, к северу от хребта Пелинг в западной части провинции Кансу, оленей для этой цели выращивают в загонах. Летом мягкие зубцы рога отрезают. Старомодные китайские врачи никогда не препарировали, поскольку надругательство над телом противоречит конфуцианству. Они ничего не знали о кровообращении и почти ничего об анатомии, физиологии и химии. "Тогда конфуцианство должно уйти", - говорят новые китайские ученые. Две их медицинские пословицы таковы:

"Врач может вылечить любую болезнь, кроме болезни судьбы".

"Пошлите за диагностом, прежде чем за фармацевтом, потому что лекарство должно соответствовать болезни".

За пределами Востока были открыты четыре великих колледжа тропической медицины. Первой была школа Ливерпульского университета. Затем последовали Лондонская школа тропической медицины и Гамбургская школа немцев. Теперь на пересечении Двадцатой улицы и Второй авеню открылась Нью-Йоркская школа тропической медицины. Работа будет включать в себя перевод учебников, и Америка сможет многое сделать для Южного Китая в клинике на кораблях, которую школа получит, как только откроется Панамский канал. До сих пор не найдены сыворотки от парализующей денге, от которой в то или иное время страдал каждый иностранец в Китае: тифа, анемии, дум-дум, цзе-цзе, сонной болезни, амебной дизентерии, малярии и легочной чумы, хотя неутомимый доктор Китасато нашел временную сыворотку от последней из названных.

Среди медицинских работ, переведенных на китайский язык медицинскими миссионерами, можно назвать следующие: Перевод доктора Дж. Г. Керра (первого учителя доктора Суньяциуса) "*Практики медицины*" Бартолоу, перевод доктора С. А. Хантера "*Materia Medica u Pharmacopœia*", перевод доктора Даджена "*Анатомии*" Грея, перевод доктора Портера "*Физиология*", перевод доктора Мэри Фултон "*Болезни детей*", "*Сестринское дело в хирургии*", "*Гинекология*" и др.

Когда я думаю об испытаниях Востока в его жарком, влажном, экваториальном регионе, где я прожил три года; о трудностях, опасностях и запомнившихся на всю жизнь наказаниях, связанных с неизбежными различными заболеваниями, я склонен предложить в этой книге создать "Клуб экватора", членом которого должно быть как минимум два года непрерывного проживания между тропиками Рака и Козерога. Такой опыт, несомненно, был уникальным и испытанием, огромным испытанием для физического развития, как признается все большее число тех, кто выдержал его, и увековечивание памяти о тех днях, а также интерес к преемникам, которые вслед за одним из них взвалили на себя растущее бремя белого человека в этих царствах властного солнца, несомненно, пошли бы на пользу.

XXVII КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА

В последних числах августа женщины Китая отмечают праздник богини рукоделия. Интересная легенда, рассказанная дочерям дома, такова: Эта богиня, благодаря своему чудесному мастерству, была отдана великим богом Тьеном достойному крестьянину. После этой жизни она навлекла на себя гнев бога и была удалена со звезды своего мужа. Раз в год, когда ее звезда снова появляется, сороки переносят ее обратно в звездный дом мужа, через ковер Млечного Пути, где ее ждут, потому что она такая же хорошая рукодельница, как он - фермер и кормилец. В рамках фестиваля на столе выставляются рукоделия женщин и игрушки девочек. Из жевательных кунжутных семян, воска и бумаги делают чудесные игрушки, работающие от часового механизма или тепла, которые демонстрируют все виды сельской жизни, в том числе и юмористические. Из-за ширм женщины слушают, что говорят звонящие мужчины главе семьи, хваля их работы. Однако это в основном женский праздник, и он поощряет производство великолепных вышивок китайцев. Одну китайскую остроумную женщину спросили о разнице в положении китайских и англосаксонских женщин, и она ответила: "Восточный мужчина бьет свою жену на публике, чтобы показать, что он действительно правитель, а наедине он ее гладит, в то время как западный мужчина гладит свою жену на публике и бьет ее наедине". Я не знаю, что мужчины отдаленного Тибета делают со своими властными женщинами наедине, но я знаю, что женщины Тибета, которые спускаются в провинции Сечуэнь и Юньнань с торговыми поездками, равны с мужчиной. Они вместе с ним работают, играют, встречают незнакомцев и держат "наличные", а потому являются самыми независимыми из китайских женщин. Они не связывают себе ноги, поскольку у них слишком много работы. Они следуют за Тонкинуаз, как, возможно, самые красивые из китайцев. Лучше всего одетые женщины в Китае живут в провинциях Киангсу и Чекианг. Корейские женщины одеваются не так роскошно, как китайские: первые носят зеленое или белое и прячут голову в огромные шляпы-корзины, "чтобы не флиртовать", как говорят острослы! Дома кореянка, вместо того чтобы скромно прикрыть лицо веером, делает это, подняв широкий рукав. На холодном севере не носят муфты и перчатки. Вместо этого широкий длинный рукав собирается вокруг руки.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Освещение морских путей Китая от Национального таможенного управления. Это фонарь Гуйя. Обратите внимание на извилистую скальную тропу, ведущую к вершине; провинция Квантун.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Современные здания из кирпича. Почти все имеют большие веранды. Набережная Кантона, Жемчужная река.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Китайский тип девушки в сравнении с японским, изображенным на другой фотографии. В новом Китае сжимание ног является табу.

Кампания общества "Тянь Цу Хуэй" (Общество "Как небо сделало ноги") против связывания ног проходит с большим успехом. Китайские женщины радуются, что их не лишают физической свободы и образования, поскольку они дольше остаются калеками. Идея о том,

что связанная нога - самый верный признак дамы и лучшая рекомендация для замужества, сходит на нет. По мере роста цен по мере материального развития Китая мужчины не смогут нанимать слуг, чтобы те носили и ждали этих искалеченных женщин. Поэтому экономика также будет способствовать реформе. Знаменитый вице-король Вучана Чанг Чих Тунг, умерший в 1909 году, был первым видным китайским чиновником, обратившимся к реформе. Покойная вдовствующая императрица Цзе Си присоединилась к этому движению. Жаль, что больше китайских девушек из Янцзы и южных провинций не приезжают в американские и европейские школы, ведь их работа по возвращении в Китай принесла бы большую пользу этой реформе. Снобистская идея, конечно, заключалась в том, что девушка, которой никогда не нужно работать и которая никогда не работала, станет очень избранной женой, точно так же как в Америке и Великобритании "снобы" считают, что девушка, которая никогда не работала и не может работать, станет лучшей женой, чем женщина, которая занималась или занимается бизнесом. Французы уже давно считают иначе. Одной из первых иностранных женщин, помимо миссионеров, которые работали и читали лекции в Китае по развязыванию ног, была миссис Арчибальд Литтл, автор книги *"Страна голубых платьев"* и жена бесстрашного исследователя Янцзы и писателя.

Следующую историю любви чаще всего рисуют на чашке с блюдцем и других китайских керамических изделиях, а также на веерах и т. д. Кун Она - милая и прекрасная дочь богатого человека. Она влюбляется в яркого и смелого молодого секретаря своего отца, у которого в радужных перспективах и мечтах больше, чем в набитом кармане. Отец предлагает дочери против ее воли выйти замуж за старого богатого жениха. Влюбленные в отчаянии сбегают по бамбуковому мосту в островную беседку из ивового дерева с красивым изогнутым карнизом. Разгневанный жених следует за ними и сжигает павильон и мост. Души влюбленных укрываются в телах двух голубей, которые воркуют с ветвей баньяна, растущего над павильоном. Так мы садимся за стол, чтобы поесть, и каждый день упиваемся прекрасной историей о любви в романтическом старом Китае.

В настоящее время в республиканском Китае коса выходит из употребления как мужской головной убор. У китайских женщин принято убирать волосы назад, втыкая золотые булавки с большой головкой; маньчжуры убирают их за ухо с помощью широких булавок, а также широких лент и цветов. Аборигены племени лолос в провинции Сечуэнь и мяо-цзы в провинции Квейчау укладывают волосы на макушке над крысами, в истинно западном конусообразном стиле. Китайки смазывают волосы маслом и гладко расчесывают их на формах. Единственное отклонение от этого - прямая челка, разрешенная девушкам. Они интересуются, есть ли у нас на Западе щетки или расчески, и указывают на наши кудри (называемые "грубой собакой") как на доказательство нашей тонзурной небрежности.

Вот некоторые из женских пословиц:

"Нельзя сказать хорошему мужу, что у его жены есть недостаток".

"Уродливые и прекрасные дочери - у всех одно лицо перед настоящей матерью".

"Мужчина женится на жене за ее доброту, а наложница - за ее лицо".

"Материнская любовь есть даже у зверей, ведь самая голодная тигрица не станет есть своих детенышей".

"Поступки лучше, чем восхищение".

"Добродетельная жена подобна верному государственному деятелю: она знает только одного короля - своего мужа".

"Сначала мать и отец, а потом богатство".

"Мертв тот, кто ходит с мертвым сердцем".

"Если вы будете прислушиваться к советам каждого, картина на стене никогда не будет ровной".

"Пусть кошелек, а не глаза говорят тебе, что покупать".

"Нельзя ожидать, что зазеркалье покажет больше, чем вы в него вложили".

Из-за поклонения предкам-мужчинам конфуцианство называют мужской религией. Однако в нем признается женский труд. Бронзовый мангал стоит перед открытым беломраморным алтарем в Пекине, в котором раз в год во время древних жертвоприношений Чжоу богу Неба император-папа сжигает шелк. Маньчжурский император, отрекшись от престола, сохранил свои сакральные должности, хотя, строго говоря, они должны были перейти к герцогским кун-фут-цзам из провинции Шаньтун, которые являются семьдесят седьмыми по прямой линии от Конфуция. Однако некоторые из кунгов - христиане, и они почти не настаивали на своих конфуцианских привилегиях. Уход за червями и ткачество шелка - это явно женская работа в Китае. Это жертвоприношение повторяется правителем в каждой столице, а главы семей иногда, исполняя обязанности жреца-патриарха, приносят жертву шелку. Это совсем другое дело, чем нанимать даосского бонзу для сжигания посеребренных и позолоченных имитаций денег, чтобы умиротворить дьявола или духа "инь". Патриарх здесь не имеет никакого влияния, для этой операции требуется специалист, более знакомый с ведьмами и демонами! Китайские женщины всегда сидят на стульях и шезлонгах (канг), а корейки и японки - на полу. Это не означает, что корейцы, которых завоевали японцы, симпатизируют последним, ведь они люто ненавидят друг друга. Китайцы никогда не носят перо, разве что для обозначения литературного ранга у мужчин. Поэтому буколические туземцы, видя моду западных женщин, замечают: "Только ваши женщины образованны, причем очень талантливо, некоторые имеют дюжину литературных степеней". Миллери - это мужская, а не женская одежда в Китае, так как только мужчины носят шапки с перьями. Особой популярностью пользуются великолепные хвостовые перья фазанов вида Мачи. Запасы этих птиц хранятся в долине Вэй, к северу от горного хребта Пелинг в западной части провинции Кансу, чтобы обеспечить мужчин-фрезеровщиков!

Известный обычай на китайских свадьбах - попытка невесты сесть на часть платья жениха, когда они вместе пьют чай для помолвки. Чашки завязаны красной бечевкой, и жених не должен порвать бечевку, пытаясь освободить свое платье. Если невесте это удастся, это означает, что она станет его правительницей. Отчасти похожий обычай распространен среди аборигенов племени мяотсе в провинции Юньнань. Друзья жениха пытаются помешать братьям невесты сбросить ее фату на крышу дома. Если последним удастся это сделать, то есть примета, что невеста будет управлять женихом, говоря в любом споре: "Помни, что 15 июня моя фата упала на твою крышу!". Акушерка - это хорошо исполненное призвание, но она не носит этого имени. По всей стране ее называют "ловцом жизни". Шутка про "тещу" в Китае не прижилась. Ее место занимает шутка про зятя. Цель зятя и его жены - "уехать и жить за счет матери" как можно дольше. Мать возмущается, обычно жалуясь: "Вот приехал зять с женой и шестью детьми, опять месяц живет у нас, милая моя" и т. д.! Когда семья выдает дочь замуж, как правило, чтобы сэкономить на ее содержании, они надеются, что увидят ее последней в том, что касается этих расходов. Семейная вежливость, конфуцианский кодекс "ли", предписывает ежегодные развлечения семьи зятя, которые, однако, не отвечают взаимностью, и поэтому зять становится шутком, вызывающим веселье среди тех, кто видит, что требования кодекса соблюдаются, с точностью, но не с весельем!

Несмотря на то, что раса веками брила головы мужчин почти налысо, они с большим отвращением относятся к облысению у женщин, и это часто называется причиной развода или разрыва помолвки (брачного контракта). У женщин в целом волосы пышные, хотя и грубые, а их цвет и блеск сохраняются до конца жизни, благодаря использованию масел, отсутствию головных уборов и привычке к прогулкам на свежем воздухе. Если львоподобная собака чау-чау (желтая или черная) - любимец мужчин, то пекинский той-спаниель - любимец маньчжурских женщин. Она называет его "рукавной собакой". Покойная вдовствующая императрица Цзе Си перечислила его достоинства следующим образом: "Она должна научиться кусать незнакомца; ее игрушечное тело должно быть усажено и зафиксировано свирепыми глазами большого льва, ищущего свою добычу. Его уши должны быть поставлены, как паруса военного судна; нос должен быть щетинистым, как у индусского бога-обезьяны; передние лапы должны быть согнуты, чтобы он мог перешагивать через ногу своей хозяйки, но не мог отходить далеко от ямы; его ноги должны быть хохлатыми, чтобы его шаг был как по дерну; а его цвет должен подходить к любой смене платья. Питаться он будет грудками перепелов, печенью куркулей и акульими плавниками. Его питье - ханкау, чай из первых почек и молоко антилопы. Если он болен, его мажут жиром леопарда и поят молочным яйцом, наполненным соком заварного яблока и растворенным рогом носорога. Если он очень болен, к нему прикладывают пиявок". Несмотря на всю эту поэзию, которая так подходит к этой модной собаке, она прекрасно питается бисквитом Spratt's в салонах Вест-Энда в Лондоне и Пятой авеню в Нью-Йорке. Многие дамы путают китайские и японские имена для своих питомцев на выставках (например, Пекин Ен), но собака очень хорошо отзывается на имена Джип, Тип и т. д., которыми мы привыкли называть этих старых любимых игрушечных собак, черно-подпалых. Внешне собака похожа на помесь померанского и кинг-чарльз-спаниеля. Морда явно львиная, кустистый хвост, как и у его старшего брата, китайской собаки чау-чау, хорошо взматывается над спиной. Ноги короткие и изогнутые, а манера поведения очень настороженная.

Возможно, слишком много написано о том, что китайцы презируют детей женского пола и поклоняются детям мужского пола. В экономической и религиозной структуре старого Китая мальчики были более ценными, но человеческое сердце расы отвечало любовью на любовь к девочкам. Бедность, а не черствость сердца, побудила расу в некоторых случаях продавать своих девочек; ведь Китай был очень беден из-за наводнений и голода, в результате неэффективности правительства и неразвитости рудников и производства. Два величайших учителя старого Китая на протяжении двадцати пяти веков учили любви к детям в следующих изречениях. Конфуций сказал: "Обращайся с молодыми нежно", а Менций писал: "Великий человек тот, кто не теряет сердце своего ребенка". Там, где родители могут себе это позволить, китайцы одевают своих мальчиков и девочек дорого и роскошно, и ласкают их с такой же любовью, как и евреи, которые, как считается, устанавливают стандарты любви к детям по сравнению с нами, более холодными северными расами. Одним из первых, что попытается пресечь новое правительство, будет продажа девочек-рабынь и наложничество. Население Китая сократится или останется неизменным, что будет благом для Китая. Таким образом, Западу не грозит "желтая опасность", о которой говорил император Вильгельм в 1898 году. Чем беднее человек, тем больше детей он хочет иметь в Китае, чтобы сыновья могли заботиться о нем в старости, но он забывает, что растит необразованных сыновей и невоспитанных девочек, которых часто продают в рабство. Лучше семья из четырех детей, о которых хорошо заботятся, в новом гигиеничном Катае, чем семья из десяти детей в старом Китае. При новом режиме население Китая сократится, но его эффективность, образование и комфорт повысятся, и больше всего от этого выиграют женщины.

Во время революции, с октября 1911 года по февраль 1912 года, только в долинах рек Янцзы и Хвея было 400 000 голодающих девушек и женщин, которые предлагали продать себя за еду; китайские суды не будут больше защищать законность таких договоров под принуждением, как мы на Западе должны пересмотреть наши законы о "свободе договора" и "признании", когда неосведомленный или сдержанный человек подписывает свои права. Каждый китайский мальчик до сих пор женится в раннем возрасте, Шанхай - исключение, поскольку там есть большая колония деми-мондов. *Куо Куанг Пао*, местная пекинская газета, в одном из последних номеров жаловалась на куртизанок (они скромно называют это скорее "шанхайским обычаем"), приезжающих в Пекин и нагло пристающих к студентам на улицах. В Шанхае есть "убежище рабынь" для защиты брошенных и подвергшихся насилию девушек. В основе этого проклятия лежит сильная бедность из-за голода. Она не так распространена в Гонконге и Кантоне, как в долинах рек Хоанг, Хань, Янцзы и Хвей.

В Гонконге, Шанхае и многих договорных портах положение китаянки, взятой белым мужчиной, который достаточно подл, чтобы сделать это, в качестве законной жены, и их евразийских детей, которые часто не признаются или бросаются, является жалким. В старые времена это было более распространено, чем сейчас, и мужчины с высоким положением часто падали, когда восточные порты были обозначены в неинформированном мире как "могила белого человека", в которую ни одна белая женщина не придет. В Гонконге, Шанхае, Макао и других городах есть евразийские школы и детские дома, а колонии покинутых евразийцев насчитывают тысячи человек. Они далеко не так неинтеллигентны. Лучший игрок в бильярд в Гонконге был представителем этой смешанной расы. У них темные глаза и волосы, они одеваются как в иностранном, так и в китайском стиле. Они выше ростом и имеют более крупные головы, чем чистокровные китайцы. Во втором и третьем поколениях волосы становятся более светлыми. Естественно, они приобретают черты каждой расы. Евразиец более подвижен, чем китаец, и склонен к спортивным и расточительным наклонностям иностранца. Они являются клерками и вторыми лицами в портах. Немногие из них поднимаются высоко, хотя многие сейчас учатся в колледжах. Они - лучшие писатели и лингвисты Дальнего Востока, хотя и недостаточно серьезны, чтобы стать учеными, или недостаточно настойчивы, чтобы стать успешными торговцами, какими являются мужчины их материнской расы. Чувствуя иногда острое осуждение, которое на них обрушивают обе расы, они часто заявляют о своей темной иностранной национальности, как правило, португальцы из колонии Макао.

Я хочу рассказать об удивительной истории одного евразийца и его матери. О его отце я скажу лишь то, что по крови и способностям он принадлежал к числу самых благородных фамилий, прибывших на Дальний Восток для длительного проживания. Его положение было таково, что отец не мог владеть сыном, тем более что со временем первый женился на белой женщине. Мальчик, с самого начала носивший китайское имя, был похож на своего отца, и его переодевание в китайскую одежду и ношение очелья шокировало всех, кто знал эту историю, ведь мальчик был выше китайцев, а лицо у него было как у иностранца. Некоторые смеялись, потому что юноша казался иностранцем на вечном маскараде. Он пришел в наш хонг в качестве клерка, был лучшим пером и фигурантом в конторе. Его манеры соответствовали модному лондонскому Вест-Энду или благовоспитанной Верхней Пятой авеню; когда вы слышали его речь, вам казалось, что вы разговариваете с начальником. Он часто вел дела со своим отцом, но не подавал виду, что осознает эту связь. Сын, будучи еще более умным человеком, болезненную драматическую ситуацию воспринимал с жалостью. Высокий евразийский юноша со временем женился на китаянке и вернулся к своей материнской расе, а его покинутая мать-китаянка вернулась к своей крови, вышла замуж за китайца, родила много чистокровных детей и публично отреклась от своего евразийского

мальчика. Однако в частном порядке мальчик и мать иногда встречались, и эта сцена по драматическому пафосу соответствовала встречам с отцом. Несмотря на все эти испытания, юноша казался жизнерадостным. Я никогда не видел, чтобы он проявлял гордость или обиду; только так, когда в более поздние годы на какое-то время он занял влиятельное положение в китайской компании, занимавшейся международной торговлей, он был беспощаден, когда белый конкурент противостоял ему. Я часто ощущал на себе его могучие удары и был перехитрим его коммерческой стратегией. Он самодовольно улыбался, как бы говоря: "Почему бы мне не обойти вас; вы знаете что-то, возможно, об одной расе, но ничего о другой. Я же, будучи евразийцем, знаю многое о двух расах". Он заслужил все свои завоевания. Ему было за что мстить, и он правильно сделал, что связал свою жизнь с Китаем, а не с Европой. Удивительно драматичная обстановка жизни этого мальчика, его матери и отца дала бы Шекспиру материал для трагедии, а иностранцу пришлось бы расплачиваться за свою бессердечную дерзость, несмотря на романтическую поэзию, которую Пьер Лоти создал вокруг таких отношений в своей книге *"Мадам Хрисанф"*.

Возможно, самым значительным признаком китайских реформ является новый статус женщин. Никогда прежде китайские женщины не путешествовали со своими мужьями-купцами. В единичных случаях китайские министры брали своих жен за границу, но до революции никогда не было смешанных партий мужчин и женщин. В ноябре 1911 года в Шанхае собралась туристическая группа из видных членов китайских торговых гильдий нескольких провинций для делового тура в Японию. Их сопровождали жены. В новом Китае есть своя миссис Панкхерст в лице мисс Йик Юнг Йинг из Кантона, которая получила иностранное образование и была допущена в Нанкинскую ассамблею как представительница женщин своей провинции Квантун. Она добилась от Нанкинской ассамблеи обещания равного избирательного права на равных имущественных и образовательных условиях. Некоторые из ее суфражисток напали на полицию собрания и разбили окна в истинно панкхерстовском стиле, а терпеливые китайцы лишь заметили: "Эта пена сдуется со стекла и останется прозрачная жидкость!"

Многие девушки из миссионерских школ Кантона, Фучау и восставших городов Янцзы не смогли удержаться от службы на фронте республиканской революции. Некоторые из них пытались сформировать саперные корпуса. Там, где они настаивали на службе, миссионеры из Вучана, Ханькау, Шанхая и Нанкина организовали их в несколько корпусов Красного Креста, которые выполняли эффективную и храбрую работу. Большие кланы, или семейные деревни, посылают в миссии учителей-выпускников, чтобы те взяли под опеку их девочек. Глава клана (hsiang lao) выделяет для школы спальню, школьную комнату и двор, а весь семейный клан вносит свой вклад. Матери, конечно, продолжают обучение китайской классике, народным преданиям, религии и своему неповторимому рукоделию. В другом месте я уже рассказывала о школе Святой Хильды в Вучане, находящейся под эгидой Американской епископальной церкви, которая намерена стать женским колледжем Центрального Китая. Дочь первого реформатора, Кан Ю Вэй, училась в Америке. Мисс Ли Юй, внучка Ли Хунг Чанга, прошла курс обучения в женском колледже Уэллс в Авроре, штат Нью-Йорк, где стала призовой стипендиаткой.

Корнелл, Хартфордская школа, Лиланд Стэнфорд, Колумбийский университет, Университет штата Вашингтон, Уэлсли, Вассар, Смит, Мичиганский университет и все женские и совместные колледжи Америки приняли больше китайцев, чем все остальные женские колледжи мира, но не так много, как могло бы и будет, теперь, когда новый режим открылся радужными обещаниями. Сорок молодых китайцев изучают медицину в Америке благодаря

работе первой в Китае женщины-врача, мисс Я Ми Кин, , которая руководит женской больницей и школой медсестер в Тяньцине.

Замечательная китайская женщина-врач по имени доктор Мэри Стоун (получившая образование в Мичиганском университете) руководит американским госпиталем в Киукианге, а доктор Цан Чо Кин, кантонская женщина, занимает видное место в современной медицинской работе в Кантоне, Фучау и Шанхае. Только в Кантоне у американских пресвитерианских женщин (в качестве примера можно привести только одну конфессию) открыто семнадцать школ для девочек, а также следующие образцовые школы: школа для слепых девочек под руководством доктора Мэри Найлс; школа-интернат для детей прокаженных; больничная школа для девочек под руководством миссис Керр; школа подготовки женщин-учителей; медицинский колледж Хакетт для женщин; школа медсестер Тернер под руководством известного доктора Мэри Фултон. В Нинпо есть школа для девочек и женская промышленная школа. В Шанхае находится известная школа для девочек у южных ворот, а в Ханчжоу и Нанкине - школы-интернаты для девочек. В Нанкине жены китайских таотаев (чиновников, например, мэров) поощряются председательствовать на собраниях матерей. В Пекине есть женский колледж Бриджмена, женский медицинский колледж и школа медсестер, дневная и промышленная школы для девочек. В Паотинге, в Печили, есть школа для девочек; в Тенгчоу, в Шангтунге, средняя школа для девочек и промышленная школа; в Цинане - школа для девочек. Во многих из этих школ для девочек, которыми руководят иностранные женщины, китайцы оплачивают большую часть расходов; они копируют школы для своих девочек и женщин по всей стране и обращаются к женским школам миссии за выпускницами, которых они могут использовать в качестве учителей. Нет более убедительного доказательства того, что Новый Китай начал свое шествие к солнцу, чем то, что его женское начало наконец-то получило признание в современном образовании и возможностях.

Женщины всего мира откликаются на один и тот же аккорд сочувствия. Один из вкладов в женский мемориал "*Титаника*" поступил от китайской девушки Йинг Лоу с таким посланием: "Я посылаю это для души капитана Смита". Слово "женщина" по-китайски - "ню", и теперь есть вероятность, что она действительно станет новой и заложит первый камень в фундамент Нового Китая для своих сыновей.

Первый китайский брак в современном стиле среди тех, кто не является христианином, был торжественно заключен в апреле 1912 года в известном саду Чанг Су Хо, Шанхай. Семьи были состоятельными, и брак был гражданским. В ход пошли кольцо, музыка, цветы, свидетели, публичная церемония и контракт с сертификатом. Не было ничего живописно-старинного или тайного, как посредник, закрытый стул, церемония в доме жениха, соединенные чайные чашки, состязания между командами обеих семей, поклонение палкам и домашним гробам, диссонирующий оркестр, стулья с едой, подарок гуся и подшучивание над невестой со стороны практичных шутников.

XXVIII

СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО В КИТАЕ

Сельское хозяйство всегда было ведущим занятием в Китае. Фермы здесь небольшие и интенсивно обрабатываются. Они были слишком малы, и огромное население теснилось только на речных равнинах огромной страны. Ни одна четверть Китая и его территорий не обрабатывается так, как могла бы. Внедрение техники и применение единого налога на часть необрабатываемых земель при новом режиме позволит расширить фермы и, как следствие, увеличить поголовье животных, производящих мясо, молоко, яйца, шерсть и кожу, в огромных масштабах. Сокращение населения, которое произойдет из-за упадка конфуцианства, поклоняющегося предкам, и системы ранних браков и наложничества, потребует внедрения сельскохозяйственной техники. Рост сельского хозяйства приведет к экспорту продуктов питания из столь плодородной и солнечной страны. Укрепление гигиены с помощью новых медицинских знаний подтвердит рост производства в сельском хозяйстве, так как жизнь не будет пропадать зря по невежеству, а избыток жизненных сил человека будет направлен на повышение продуктивности земли и рекультивацию пустующих пространств.

В сельскохозяйственной мудрости китайца мало чему можно научить. В любви к сельскому хозяйству и усердии в нем никто не сравнится с ним. Профессора Кинг и Росс из Висконсинского университета исчерпывающе раскрыли эту тему, а также рекомендуют такие книги, как *"Китайские вещи"* Болла, *"Срединное царство"* Уильямса, *"Уголок Катая"* Филда, журналы Королевского азиатского общества, *"Китайцы как они есть"* Лэя и *"Общество в Китае"* Дугласа. Список продуктов чрезвычайно велик. Вот лишь некоторые из них, которые мы рассматриваем с севера на юг: пшеница, все просо, кукуруза, гречиха, сахарная свекла, табак, бобовые, сено, соломенные жгуты, соя и другие бобы, ячмень, сорго, ревень и наркотики, конопля, все ягоды и плоды деревьев, хлопок, сезам, индиго, хурма, дыни, грецкие орехи, миндаль, оливки, арахис, чай, бамбук, рис, сладкий и белый картофель, травянистые растения, апельсины, сахар, кофе, каучук, какао, пумело, личи, айва, имбирь, локват, шелковица, горчица, талловые деревья, цветы для парфюмерии, корни лилий для еды и конфет, орехи колзы для масла, орехи руса для лака, камфора, все твердые породы дерева, воск для насекомых, циновки и опиум. Их грузовые фермы не имеют себе равных. Кажется, они не теряют ни одного листа салата или капусты. Каждого жучка в куколке пресекают вручную; все работают от росистой зари до сумеречной звезды! Если сегодня Китай экспортирует 40 000 000 долларов сельскохозяйственной продукции в страны-производители, расположенные на границе Тихого и Атлантического океанов, то завтра он будет экспортировать 400 000 000 долларов, а кроме того, станет еще богаче в кладовых и банках.

Фермеры постоянно ищут обогатители почвы, причем с таким успехом, что редко можно увидеть вместо зеленого поля желтое, страдающее от недостатка азота. Ни одна горсть золы не пропадает зря, ни одна травинка или веточка не собирается в компостную кучу для получения гумуса. Воду пускают по земле, чтобы она отложила свои азотные богатства, а ил каналов вычерпывают в поисках ценной гнилой слизи. Три раза в год часть Китая длиной в 1200 миль и шириной в 1200 миль представляет собой одно огромное затопленное поле. Устанавливая грязевые стены вокруг своих полей, фермеру не нужно поднимать всю воду для орошения с помощью энергии. Скорее, он направляет гравитацию, поскольку экономит быстрое поверхностное осушение земли, особенно на высоких террасах. На нижних террасах он роет колодцы, чтобы запастись поверхностной водой на случай засухи. Воду, выливающуюся на верхние поля, он спускает на нижние в засушливые периоды. Они верят в

чередование почв, так же как и в чередование культур, и с легкостью обменивают верхнюю почву рисового поля и фруктового сада. При интенсивном земледелии китаец получает с десяти акров столько же, сколько мы со ста акров, и он никогда не позволяет почве обедняться из-за урожая. Вы никогда не увидите, чтобы его орудия труда, какими бы грубыми они ни были, оставались на ночь без присмотра. Он уносит домой даже свои вилы для соломы, которые сделаны с тремя зубьями путем обучения природы, а не ручной работы. Когда жена и девушки фермера не в поле, они плетут соломенные косы для американских и европейских шляп, ткut шелк и делают вышивку для западных платьев.

К югу от реки Янцзы ночную почву смешивают с водой и вносят на фермы в жидком виде. К северу от Янцзы более сухой климат позволяет смешивать навоз с землей и сушить плиты для транспортировки. Фермер в Южном Китае охотно строит туалет на общественной дороге и просит общественность, в том числе шокированных иностранцев, с помощью таблички, которая намного короче моих слов, помнить, как Китай должен быть удобрен, чтобы содержать больше жителей на акр, чем любая другая земля! В результате речки Китая, за исключением взвешенной грязи и ила, которые они несут, одни из всех стран, почти чисты, и иностранные санитарные инженеры берут питьевую воду прямо из рек, как в Ханкау, Кантоне и т.д. Потеря земель удобрений при сжигании их в качестве топлива, при отсутствии лесов и выработанных угольных шахт, нигде не иллюстрируется лучше, чем в Монголии и провинции Фукиен. В Монголии верблюжий навоз высушивают и используют в качестве топлива. В Фукиене развитие железных дорог затормозилось, и уголь из Анкойских и других шахт не доходит до хижины в поле. Поэтому солома, вместо того чтобы возвращаться в землю, вынуждена использоваться в качестве топлива. Возьмем, к примеру, кожевенное производство. Шкуры бросают в пруд, в котором находится раствор квасцов. После очистки кожу натягивают на пружинистые рамы из прочного бамбука и помещают в глиняную печь для копчения и сушки. Топливом служит *солома*, которая придает шкуре желтый цвет, что обходится недешево. Открывая эру производства, китайцы не собираются допускать, чтобы красители, химикаты, мусор или сточные воды попадали в их ручьи и реки, которые от истоков до моря используются для орошения и питья.

Китайские циновки поставляются в основном из портов Западной реки (Си Кианг) к западу от Кантона. Пресноводный тростник в некоторых случаях удобряют, как, например, в Тунг Куне и Линтане, чтобы придать ему размер и блеск. Тростник расщепляется, когда его срезают зеленым, а солнце огибает пряди. Используются немецкие анилиновые красители, которые дают жалкий продукт по сравнению со знаменитыми натуральными красителями старого Китая. Однако при производстве красного цвета краситель получают путем кипячения филиппинского красного дерева. Ткацкие станки - это простые ручные станки, работающие в скромных домах людей. Циновки сушат и разжигают на древесном угле. Сезон отгрузки приходится на осень. Огромные партии, упакованные в тростник, приходят на джонках и пароходах из речных портов в Гонконг, где их складывают на складах до прибытия транстихоокеанского или суэцкого парохода, а также грузовых и парусных судов Standard Oil Company. Очень низкая цена контролируется парусным судном, а количество имеет первостепенное значение для того, чтобы бизнес окупался, за исключением посредника в Америке или Европе. Фермерам, занимающимся выращиванием тростника, можно было бы поставлять более качественные красители, и теперь среди них, вероятно, будут распространяться более качественные ткацкие станки и рисунки. Это напольное покрытие, которое должно стать более популярным с экономической и особенно санитарной точки зрения, поскольку в нем не заводятся моль и микробы, и его легко обрабатывать; а с точки зрения сохранения окружающей среды, его более широкое использование позволит сохранить ковровую шерсть для одежды. Чистоплотные японцы презирают нас за то, что мы

используем неподвижный шерстяной ковер, не отвечающий санитарным нормам. Семена тростника высаживают, как и рис, осенью в защищенном месте. Пересадка происходит в начале года, а поля орошаются. Двум мужчинам или женщинам требуется четыре дня, чтобы соткать рулон на очень грубом ткацком станке.

Фермер - король. Он напал на старые великолепные дороги шириной в восемь футов, проложенные с большими затратами в горах, перенес по ним часть почвы и посадил свою кукурузу. Мраморные лotosовые сады великолепных старинных поместий он засыпал своим рисовым зерном; и зерно колышется под окнами опустевших дворцов, владельцы которых, вероятно, давно, за свои взгляды, а не за свои преступления, в маньчжурские времена уронили головы под ударами мечей тайфо, когда они склонили колени в строю в далеком Пекине!

Имбирь широко выращивается в Китае. Его используют в кулинарии и в качестве лекарства. Консервированный в сахаре, он известен во всем мире как вкусное лакомство. Китайцы предпочитают его в густом сиропе. Этот вид лилий вырастает около двух футов в высоту. Корни очень тяжелые, их держат орошенными в грязи. Это одно из немногих растений, которые оставляют свой запах в воздухе на полях, где они растут. Мармеладная промышленность будет иметь большое будущее в обширных южных провинциях. Ява, Филиппины и Формоза находятся неподалеку со своим сахаром, а в провинциях Квантун, Кванси и Фукиен растут благородные сады пумело, лимонных и апельсиновых деревьев. Поскольку семья-село обрабатывает, казалось бы, неразделенные поля как единое целое, то с наступлением времени сбора урожая на полях и в зернохранилищах устанавливаются наблюдатели. Из бамбука сооружается помост, на который садится наблюдатель, неся с собой гонг. Поскольку заборов нет, а деревьев мало, наблюдателю открывается широкий обзор, и он не дает частным бандам и бродягам из других деревень совершать внезапные набеги. Маньчжурия оказалась идеальным местом для выращивания сахарной свеклы: черная почва дает больший процент сахара, чем где-либо в мире. Сахарная промышленность - важнейшее дополнение к сельскохозяйственному богатству этих трех чрезвычайно богатых провинций, которым суждено помочь накормить промышленную Америку. Вернувшиеся с Явы и из Америки китайские эмигранты начали в 1911 году в провинциях Фукиен и Чекиан выращивать хлопок в широких масштабах, рассчитывая, что новые фабрики Шанхая, Ханчжоу и Вучанга будут покупать продукцию, которая будет доставляться джонками, пароходами и по новой береговой железной дороге. Китайцы ценят свои высокообрабатываемые земли вблизи крупных городов по цене, равной сорока пяти долларам золотом за наш акр.

Британский Гонконг подал пример лесовосстановления. За ним последовала Германия в Киачоу, Шангтунг, где вдоль железнодорожной линии были посажены акация, пихта, ясень, лиственница, грецкий орех и дуб. Япония последовала за ней в Южной Маньчжурии, а Китай сам основал лесную школу в Мукдене в 1908 году, а позже - в Кансу. Для того чтобы избежать ужасных наводнений и последующего голода в долинах рек Хоанхо, Хань, Янцзы и Хвей, совершенно необходимо задержать снегопады и дожди в верховьях великих рек. Камфора - родное дерево Китая, особенно на Формозе, Фукиене и в южных провинциях. Цейлон, Калифорния, Техас, Флорида, Ямайка, Малайзия, Италия и немецкая Восточная Африка успешно внедрили это дерево, и со временем оно поможет обеспечить растущие мировые потребности в искусстве и промышленности, чего не может сделать синтетическая камфора из-за вырубki южной сосны в Америке, которая сейчас поставляет необходимое скипидарное масло. Камфора может быть получена из любой части дерева, даже из мертвых листьев, и некоторые природоохранные лесоводы, особенно американцы и немцы,

призывают к всемирному движению за использование для этой цели только листьев, сброшенных веток и черенков. Раньше камфору получали, распиливая дерево и обрабатывая щепу водой в закрытом сосуде, при этом улетучившаяся камфора конденсировалась на рисовой соломе, набитой в крышку сосуда. Осадок очищали сублимацией в стеклянных ретортах в присутствии извести.

Я уже много лет пишу о том, что китайцы - прирожденные юмористы. Юмор их садоводов хорошо известен в их каскадах и изгибах деревьев и бамбуков. Знамениты изогнутые бамбуки из сада Фати и других садов Кантона. Еще одна причудливая форма - расщепление ствола дерева для создания живой арки. Когда дерево молодое, его выкорчевывают, расщепляют ствол и пересаживают на дорогу, ведущую к святыне или храму. Когда ствол разрастается, дорога проходит под аркой. Под навесом северной стены императорской части города Пекина растут знаменитые старые кипарисы криптомерии, расщепленные таким образом. Юморист сказал: "Посмотрите, как бог природы с его гротескными изделиями смеется над человеческой идеей религии!". Фермер и его мальчик - юмористы. Они встречают вас на дороге и смеются, потому что у свиней и гусей, которых они везут на рынок, на ногах крошечные соломенные сандалии, а у водяного буйвола, на котором они едут на биржу, сандалии, но сами они босые, и они указывают вам на это юмористическое несоответствие!

Очень красивый фазан Хагенбека из долины Кобдо в Маньчжурии, пятидесятая параллель, может жить дальше всех на севере и поэтому выдерживает наши зимы. Он крупный и съедобный. Монгольский фазан был акклиматизирован в поместье Ротшильдов в Герцеговине, Англия. Маньчжурский ушастый фазан тяжелый и съедобный, но, в отличие от других, недостаточно дикий и активный для охотничьих полей. Соответственно, он лучше всего подходит для китайских птицеводов. Фазан - довольно дешевое блюдо во всех клубах и гостиницах Китая, и подневольный клерк из Гонконга, к своему удивлению, ежедневно обедает, как король, дичью, которую владелец его концерна считал бы у себя дома роскошью, предназначенной для рождественского ужина! Вот некоторые из местных пословиц:

"Где бы ни был ручей, море зовет его".

"Мороз и лед состоят из воды, но на них не растут такие вещи, как дождь и роса".

"Искра мала, но может сжечь тысячу ферм".

"Не пытайтесь потушить горящее поле слезами; бегите за водой".

"От одного плохого боба гниет вся корзина".

"Дождь на летней заре означает ясный день, но дождь в полдень затянется".

XXIX КИТАЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

"Неутомимый антиквар-архитектор по крупницам открывает перед изумленными глазами всего мира славу Греции и величие Рима. В Китае есть обширные руины, которые

свидетельствуют о смертельной борьбе династии с зубами разрушителя - Времени. Недалеко от Сингана, в провинции Шэньси, находятся руины гробниц, арок и дворцов строителя Великой стены. На левом берегу реки Орхон в Монголии, к юго-западу от Курена, находятся руины Уйгурской империи, седьмой-девятый века н. э. Эти монголы были сначала буддистами, затем христианами-несторианами, а после магометанами по вере, и их отцы принимали участие в ужасающих вторжениях в Европу, которые сделали Россию на четверть азиатской. Уйфальви, Шотт и профессор Томсен написали книги об этой расе, а Хейкель и Радлов исследовали руины в 1890-1 году. На правом берегу той же реки, в пятнадцати милях к юго-востоку, на краю пустыни Гоби, находятся руины Монгольской империи XIII века, основанной ханом Огодай в 1234 году н. э., величайший завоеватель которой, хан Кублай, о котором писал Марко Поло, захватил весь Китай и Туркестан. Если бы не удачный шторм, уничтоживший его армаду, он бы захватил и Японию.

В ста пятидесяти милях к северо-западу от Пномпеня, в пустынных тропических джунглях, находятся руины кхмерской династии, правившей Камбоджей с восьмого по двенадцатый век. Эти великолепные дворцы были построены для роскошных восточных королей, когда вожди первых мерсийцев, нортумбрийцев и уэссекцев дрожали в деревянных хижинах в нашей первобытной Англии. Руины находятся в Ангкоре на севере Великого Летнего озера. Главный храм Ангкор-Ват, обнесенный стеной, прекрасно сохранился и является одной из самых замечательных архитектурных диковинок в мире. По форме он напоминает широкий китайский храм, но в дополнение имеет великолепные пагоды высотой в сто восемьдесят футов над входами. Архитектура индо-китайская. Здесь много резьбы и скульптуры, прекрасные коридоры и колонны, которые были окрашены. В пяти милях к северу находится еще одна руина, обнесенная стеной, высотой в тридцать футов, огораживающая территорию в две мили квадратных, стены пронзают пять великолепных ворот. Руины одиноко стоят в лунном свете, невостребованные и необитаемые. Те немногие сиапцы, шаны или аннамцы, что забредают сюда, падают ниц в безмолвном поклонении. Густые джунгли полны насекомых, рептилий, диких животных, и только для них здесь царит первобытная тишина. Пьер Лоти недавно посетил эти руины, проплыв по реке Меконг из Сайгона в Пномпень. Там он на слонах и волах прошел сто пятьдесят миль до Великого Летнего озера, через которое переправился на веслах. Его книга *Un Pelerin d'Angkor*, еще не переведенная, была издана на французском языке издательством Calmann-Levy, Париж, в 1912 году. Другие французские авторы по этой теме - Делапорте (*Voyage au Cambodge*); Фурнiero (*Les Ruins d'Angkor*) и Тиссандье (*Cambodge-Java*).

В двух сотнях миль к северу от Ангкора, в Корате, находятся еще одни кхмерские руины. Другие руины и гробницы старого Китая принадлежат династии Мин на перевале Нанькоу, к северу от Пекина, и в Нанкине; династии Маньчжуров в Мукдене и к северо-западу от Пекина; и династии Сун в Ханьчжоу. Гробницу князя Ки Ча из тогдашнего княжества У, умершего в 530 г. до н. э., с надписью, составленной Конфуцием, можно увидеть сегодня между новой железной дорогой, построенной британцами, и Большим каналом, в двадцати милях к востоку от Чангчоу на юге провинции Киангсу. Законы княжества Цинь 513 года до н. э. были выгравированы на железе, но не были найдены ни в одной гробнице или на одной стене. Отдельные руины пагод и древние стены покрывают землю, как звездная пыль - небо. Законы, обычаи, история и отношение к обрядам были выгравированы на металлических чашах, которые стояли на трех ножках. Эти чаши передавались из поколения в поколение принцам вместе с родовыми скрижалями как знак королевской власти. Сегодня в храме на Серебряном острове, недалеко от Чинкианга в провинции Киангсу, хранится такая чаша на треноге из династии князей Чоу, датированная 812 годом до н. э. Это было примерно тогда, когда Иероваам отвоевал Дамаск у Израиля. Когда Конфуций был двенадцатилетним

мальчиком и уже углубился в изучение истории, Кир Старший захватил древний Вавилон и основал Персидскую империю. Вполне вероятно, что древние цари Хиа, Шан и Чоу (2200 лет до н. э. и далее) оставили свои записи, как и современные египтяне и вавилоняне, в кирпичных табличках, но те, будучи сделанными из неклеякого, волокнистого лессового ила нынешних провинций Шэньси и Шаньси, вскоре рассыпались. Совсем другое дело, когда столетия спустя китайские цари, отправившись дальше на юг, наняли лучших гончаров, которые использовали более клейкие глины нынешней провинции Кианси. Цари племени хиа на территории нынешней провинции Шэньси правили, когда гигантские вечнозеленые деревья секвойи в Калифорнии были саженцами 4010 лет назад.

Китайские бронзовые изделия восходят к императорской династии Чжоу (1120 г. до н. э.), которая учредила жертвоприношения и культ предков, а несколько величественно простых бронзовых треножников, элементарных чудовищ и жертвенных сосудов датируются династией Шан 1800 г. до н. э. Эти треножники похожи на те, что описывает Гомер в девятой книге *"Илиады"*, 2500 г. до н. э. Древнейшие бронзовые изделия, конечно, благородны и просты по дизайну, более теплое и богатое искусство буддизма появилось гораздо позже и принесло новшества в виде человеческой фигуры, цветов и благовоний. В Музее естественной истории в Нью-Йорке хранятся ценнейшие коллекции старинной могильной бронзы династии Чоу, о которой упоминается в интереснейшей работе профессора Паркера о временах Конфуция. Бронзовые вазы, кубки, кадьницы, зеркала, таблички, корзины, колокольчики, некоторые из которых украшены шипами, находятся в коллекции, которая датируется 1800 годом до н. э. Китайская форма была устойчивой, ее орнаментация прогрессировала. Рассматривая эти бронзовые изделия, мы должны понимать, что их создавали люди, современные Гомеру. Самые древние гробницы находились в Туркестане, провинциях Кансу и Шэньси, лежащих вдоль пути первобытной эмиграции по берегам Тарима из Эдема. В различных статьях я указывал на сходство между древнегреческими и древнекитайскими орнаментами. Дракон использовался в художественных орнаментах и считался священным предвестником Юпитера у гомеровских греков, разбивших лагерь перед Троей в 2500 году до нашей эры. В книге *"Антропологические обычаи"* Поуп рассказывает, что гомеровские греки из племени эвбеев, разбившие лагерь перед стенами Трои в 2500 году до н. э., брили лоб, но оставляли волосы на затылке, чтобы они росли длинными, как у нынешних маньчжуров.

Новая бронзовая портретная статуя Ли Хун Чанга в саду Сикавэй в Шанхае необычна и знаменует собой новую эру мемориалов в Китае, где раньше возводились арки и таблички из пайлоо. Правда, есть много причудливых статуй Будды и Конфуция, а также Марко Поло в храме пятисот гениев в Кантоне, но их скорее следует рассматривать как чучела. В Тибете возводят гравированные квадратные каменные монументы, в трех верхних панелях которых вырезана фигура Будды, представляющая прошлого, настоящего и будущего Будду. Памятник накрывает рогатая крыша с небольшой центральной пагодой. Эти удивительно симметричные монументы воздвигнуты на высоких местах вдоль горных перевалов. Буддисты высекают гигантские фигуры бога в скалах, кусты служат волосами, а трава - бровями. Среди них выделяются колоссальные скальные Будды в Киатинге и Юнг Хсиен в провинции Сечуэн. Старые пещеры и пещерные храмы обычно находятся по соседству с этими изображениями.

В провинции Сечуэнь на опорах мостов в качестве терминала установлен каменный дракон, голова которого смотрит вверх по течению, а хвост - вниз по течению. Пропорции прекрасны, а эффект восхитителен. Самый известный и красивый в империи мост на верблюжьей спине находится в Вань Сяне, в верховьях ущелий Янцзы. Каменные ступени поднимаются к арке,

которую венчает красивый дом с голубой лепниной. Дом используется как место отдыха и ресторан Эти мосты показывают, насколько китайцы разбирались в инженерном деле, а также то, что они были хорошими каменщиками. В пещерах вдоль реки Минь в провинции Сечуэнь были найдены гончарные гробы, датируемые до христианской эры и показывающие, что первые китайцы династии Чжоу не принесли с собой всю цивилизацию Китая, а нашли многие искусства среди аборигенов. В Нин Ся, городе-оазисе на рогах провинции Кансу, находится своеобразная пагода, где безрадостность севера обрезала извилистые десять галерей до простых гребней, а одиннадцать этажей покрыла простой тюрбанной крышей. Каждый этаж имеет римские окна, кроме верхнего, где расположены круглые окна. В архитектуре видно магометанское влияние на буддистов, а само строение, как и строение в Лиангчоу в той же провинции, является уникальным для столь богато украшенной страны с закрученными крышами, резными экранами и нависающими галереями. Если китайцы никогда не строят заборов, то маньчжуры сооружают любопытный частокот из крестов, один конец которых втыкают в землю. Весь Большой канал пересекали многие тысячи прекрасных мраморных мостов, возведенных во времена династии Сун. Многие из них сохранились до сих пор, отличаясь красотой устремленных ввысь арок, балюстрад, резьбы и креплений. В Суй Фу, в верховьях Янцзы, находится храм, примечательный не столько своими размерами, сколько пропорциями галерей и крыши, карнизы которой круто загибаются вверх на большую ширину от стен. К храму ведут ступени, поднимающиеся по склону горы от великой реки. Интересны и стены с их панелями, фризом и балюстрадой, но дизайн крыши - это художественный триумф, равный только храму Лун Ва, который изображен на фронтисписе в моей книге *"Китайцы"*. Именно эта размашистая смелость и щедрость изгибов должны быть скопированы в крышах и галереях новой китайской архитектуры, которую любители старого Китая настоятельно рекомендуют.

Многие бедные хижинки в провинции Печили построены из глины, залитой вокруг арматуры из стеблей каоляна. Иногда на глиняную крышу кладут черепицу, которая очень тяжелая, и в сезон дождей она часто обрушивается на жильца. В провинции Киангсу крышу делают из тростника. Конечно, часто задумываются улучшения, и пытаются сделать цемент или чунам, размешивая в глине негашеную известь и камень. Однако очень бедные люди живут в глиняных норах, как лисы, независимо от того, превращена ли грязь в хижину или жилище вырублено в виде пещеры в лессовых холмах провинций Шэньси и Шаньси. Маньчжурский и северный печилийский стиль архитектуры суров и силен, но в нем есть свои простые красоты. Буддийский храм неподалеку от Шань Хай Квана - хороший пример. Простая стена из кирпича и штукатурки высотой до карниза здания окружает комплекс. Ее нарушают крепостные ворота с римским арочным проемом. Черепичные крыши форта и храма слегка изгибаются. Несколько высоких сосен, разветвляющихся только у верхушки, как знамена природы, возвышаются над храмом, который соответствует строгой жизни и постройкам обитателей севера. Пропорции во всем здании благородно и целомудренно сбалансированы в соответствии с архитектурным влиянием суровой Великой стены во всем этом регионе.

На Эдинбургской конференции миссии наций в 1908 году китайцы ратовали за сохранение своей архитектуры. Нельзя не похвалить британцев за то, что они со вкусом использовали китайский дворец в качестве штаб-квартиры легации в Пекине. Многие миссии, все иностранные деловые дома, почти все иностранные колледжи, само правительство в своих новых зданиях, даже родственные японцы и почти все иностранные легации - все они размещаются в уродливой адаптации ренессансного здания с верандами. Мода пришла из Сингапура и Гонконга, но в Гонконге этот стиль приобрел некоторую живописность, потому что в этом колониальном городе есть гора, на которой он высится. Вентиляция и освещение

плохие, крыша отвратительная. Есть один иностранный архитектор, чья душа никогда не вырвется из чистилища плохих архитекторов. Он спроектировал для Хонанской ассамблеи зал в Кайфоне, который в целом имеет мавританский дизайн; крыша - римский купол, арки - готические, а ширмы - китайские. Японцы не привозят в Китай свои прекрасные здания, такие как эти жемчужины, несравненная пагода и монастырь Хориудзи, пагода Якусидзи и святилище Иэасу в Никко, они не копируют и не адаптируют ни одну из десятков тысяч китайских жемчужин. Они часто строят громоздкие, уродливые, мрачные здания в стиле ренессанс, как японское консульство в Шанхае, достаточно дорогое, но непрезентабельное.

Университет Святого Иоанна (Американский епископальный) в Шанхае пошел на похвальную уступку и установил китайскую крышу на своих ценных иностранных зданиях. Карнизы имеют небольшой китайский подъем, но китайский орнамент в виде фартука, конька, колонн, двойной крыши или шпиля пагоды здесь и там практически отсутствует. Однако Америка, почти всегда лидирующая в симпатиях к китайцам, положила здесь начало спасению несравненной китайской архитектуры и искусства. В Квеяне, столице Квейхоу, французы возвели примечательную пагодную церковь, которая уступает китайским канонам пятирусным пагодным входом, а задний фасад оформлен в виде пайола с пятью крышами. С той же идеей британский архитектор разместил на дорогом ренессансном "Аудиенц-зале" Бангкока три богато украшенных бирманских шпиля-пагоды. Как Греция выступает за простоту и линию, так Китай - за богатство, изгибы и цвет. Она не должна умереть, если, по словам Китса, "вещь прекрасная - радость вечная". Рёскин в своих знаменитых лекциях для художественного Эдинбурга настаивал, что главная особенность здания - это *крыша*, и что ее украшение должно быть богатым, как волосы или шляпа женщины, ее "корона славы". Это правило, возможно, косвенно, он перенял у китайцев, которые с незапамятных веков неукоснительно придерживались его. В "Вестнике Ассамблеи Американской пресвитерианской церкви" за январь 1912 года, на странице двадцать семь, показана жемчужина современной китайской архитектуры. Это часовня, построенная местным старейшиной в его простой, но прекрасной вере. С каждой стороны от входа находится богатая решетка из плитки, которая облегчает простой фасад. Под карнизом находится еще одна красивая решетка, облегчающая простую поверхность. Над дверью - тяжелый черепичный козырек с характерными завитками. Черепичная крыша имеет пиковую форму и могла бы быть более закрученной у карниза в красивом, характерном китайском стиле. Фартук под карнизом богато украшен резьбой. Китайцы до сих пор обладают сильным пониманием красоты, когда их поощряют развивать свою архитектуру.

В магазинах, храмах и домах не принято держать на виду диковинки, шелка и т. д. Все они завернуты в бумагу и хранятся в коробках или шкафах. Когда приезжает доверенный гость, происходит волнующая сцена, когда сокровища распаковываются и предстают перед восхищенными взорами. В Китае всегда были придворные художники, среди которых выделяется Ли Ши Чуань во времена правления вдовствующей императрицы Цзе Си. Он был приверженцем радости и разрабатывал более человечные аспекты лица. Он был мастером в росписи изысканных платьев, изящных вышивок и богатой мебели. Портретная живопись встречается нечасто, но в провинциях Янцзы можно увидеть несколько картин. Они выполнены акварелью и написаны на ширмах. Актеры носят с собой огромный бивень из бамбука или слоновой кости, на котором выгравирован или написан их репертуар. Даритель пира выбирает из него пьесы, которые он хочет показать гостям. Китайцы производят твердые обои, похожие на те, что мы называем "Линкруста Уолтон" и используем на стенах наших салонов автомобилей и салонов пароходов. Формой для них служит твердая древесина, на которой тщательно вырезается резцом четкий рисунок *en relief*. Композиция из бамбуковой бумаги, напоминающая промокашку, набивается на эту форму, затем

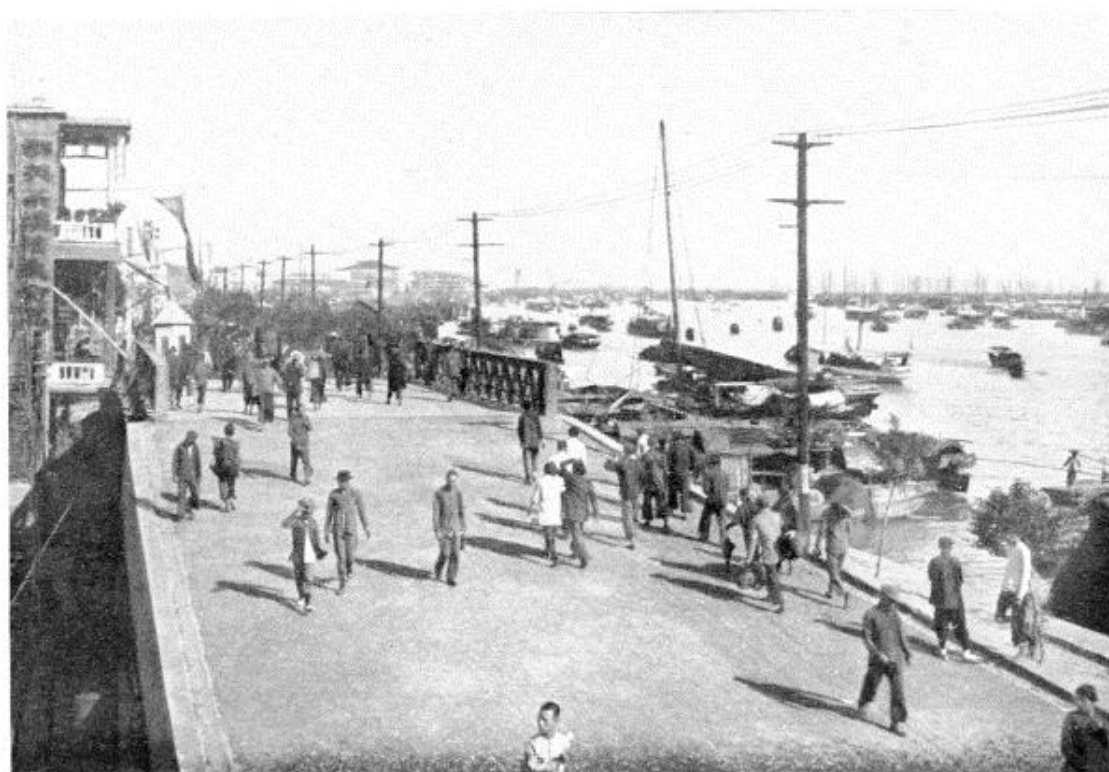
снимается и высушивается на солнце. Наносится размер. После этого наносится рисунок и окончательное покрытие лаком из ореха нингпо или сечуенского ореха. Эта бумага устойчива к влаге, что очень важно для такого влажного климата.

Китайцы с Квинс-роуд, Гонконг, сделали для меня два бамбуковых ствола, которые послужили мне в кругосветном путешествии и достаточно прочны, чтобы сделать еще несколько. Они замечательны по пяти важным параметрам: эластичность, легкость, прочность, устойчивость к сырости, а также дешевизна в цене и стоимости транспортировки. Путешественники и исследователи сетуют на то, что плата за провоз багажа обходится им почти в такую же сумму, как и стоимость проезда. Эту проблему замечательные китайцы решили с помощью этих замечательных чемоданов. Каркас сделан из прочного бамбука, на который намотана прочная оболочка из ротанга и бамбука. Он обшит паяным цинком и покрыт прочным холстом, а по удобству в пяти важных пунктах, упомянутых выше, железные и кожаные чемоданы не могут сравниться. Отправляйся к китайцам, путешественник, и будь мудрым! Многие стулья, используемые в Тяньсине, имеют куполообразную столешницу с любопытной чешуей и набалдашником, и поэтому по дизайну они скорее бирманские, чем китайские. Гонконгские стулья имеют строго плоскую столешницу. Нефрит бывает зеленым, розовым и хрустальным, сохраняет мыльный блеск. Однако нефрит, захороненный в гробницах в качестве украшения для морга, приобретает коричневый дымчатый оттенок, и это различие следует учитывать при сортировке коллекций в музеях. Коллекция художественных нефритов Бишоп и коллекция надгробных нефритов Питерса в Метрополитен-музее в Нью-Йорке заслуженно пользуются мировой известностью.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Одна из самых богато украшенных пагод в Китае, недалеко от Шанхая. Окружающие храм здания сейчас часто используются для школ.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Стальные ферменные мосты на современных дорогах; будка часового для современной полиции; современные квартиры; фетровые шляпы, современные зонтики; телефонные провода, паровые катера Нового Китая.

Copyright, 1913, The Bobbs-Merrill Company.

Японский тип девочки, в отличие от китайского, показан на другой фотографии.

Типичный китайский ковер имеет красивую абрикосовую основу, испещренную синими медальонами. Также часто изготавливаются богатые коричневые и золотые ковры, а центрами ткачества являются Тяньцзин, Нанкин, Ханчжоу, Кантон и т. д. Наиболее доступными местами, где представлены образцы, являются крупные музеи. Желтые ковры

используются в Китае в сочетании с красными плиточными покрытиями, а коричневые - часто на синих плиточных покрытиях, так что для создания истинно китайского ансамбля в сочетании с коврами необходимо использовать цветной треш. Некоторые критики поспешно заявляют, что китайский ковер бросается в глаза, когда кладут желтый ковер на желтый пол! Китайские ковры изготавливались, как правило, для храмов, императорских и наместнических ямбов, ямбов мандаринов и залов гильдий, о чем часто свидетельствуют узоры. Существуют ковры, сотканные еще во времена правления родных королей династии Мин, в XV веке. Другие ковры датируются периодами правления Кан Хи и Чиен Лунга в семнадцатом и восемнадцатом веках. Храмовые ковры размером пять на восемь футов, или чуть больше, происходят из буддийских монастырей. Основа, как и следовало ожидать, оранжевая, украшенная облаками, водой, фигурами Будды и его матери Кун Ям, а также зодиаком. На императорских маньчжурских коврах используется маньчжурский дракон. Каждый ковер немного отличается, поскольку художник полагался только на свой глаз, следуя рисунку, который висел у него над головой.

Китай почти лишился своих керамических сокровищ. Англо-французская экспедиция 1860 года под командованием лорда Уолсли разрушила летний и другие дворцы императора Хиен Фунга в окрестностях Пекина. Некоторые из союзников в 1900 году разграбили сам Пекин. Маньчжуры во время революции 1911-12 годов продали дворцовые сокровища Пекина, Мукдена и Джехола. Коллекция римского епископа Пекина месье Фавье, собранная за долгую жизнь, была продана в Нью-Йорке в 1912 году. Восстание тайпинов в 1854 году уничтожило гонимую провинцию Киангси, а бедствия после революции 1911-12 годов и наводнения 1910-11-12 годов отправили на свалку спрятанные сокровища провинций Янцзы и реки Хвэй. Художнику гонимых заводов Кинг Те Чинг теперь пришлось бы обращаться в музеи Запада, чтобы найти свои образцы перегородчатой и шамплевой эмали, усыпанной драгоценными камнями; желтые и красные монохромные Ланг Яо неповторимой чистоты; полупрозрачное стекло Ку Хсу Хсуан; вазы с боярышником, имбирем и цветами персика, круглые и квадратные; вазы с пейзажами и рыбами Юнг Ченга; пылающие кувшины королевской семьи Минг; вазы и бляшки из яичной скорлупы, розы, зелени, пиона, медальона, дракона, льва периодов Юнг Ченга и Чиен Лунга; радостная, тонко отделанная керамика Кан Хи (XVII век); грубая, сильная, суровая работа X века; гарцующие верблюды, ухмыляющиеся грифоны, резвые лошади; элегантная, мягкая работа эпохи Мин; квадратные, покрытые цветами, зеленые и желтые вазы XVI века; выпуклые вазы XVII века с зеленым декором на синем фоне, прекрасные, как смесь изумрудов и аметистов; ужасные боги и смешные люди, шагающие по бесценному фарфору. Не малая цена, что для достижения политической свободы Китаю пришлось потерять свою художественную душу. Более удачливой Японии никогда не приходилось платить эту цену, хотя у нее было мало искусства и архитектуры, чтобы потерять их по сравнению с богатыми и славными сокровищами огромного Китая. Замечательный каталог китайского фарфора с двумястами пятьюдесятью четырьмя великолепными цветными пластинами был составлен господами Горером и Блэкером и опубликован издательством Quaritch, Лондон, в 1912 году.

В попытке, пусть и запоздалой, спасти китайское искусство от иностранцев, общественный деятель Цзе Цан Тай из Гонконга, сам коллекционер, предлагает создать национальные музеи, чтобы сохранить хотя бы те картины Китая, которые отличаются графическим качеством, цветом, юмором и любовью к природе. Самые известные школы были созданы в династиях Сун, Юань и Мин, а коллекция господина Цзе, которую он предлагает передать в дар делу, включает собрания многих других школ. Было бы лучше открыть сначала музеи в Гонконге и Шанхае, а затем в Пекине, Нанкине, Ханкау и т.д. Имена некоторых художников можно найти в книгах Палеолога *"Китайское искусство"*, Оуэна Джонса *"Китайский*

орнамент", Дайера Болла "Китайские вещи" и Э. Ф. Пенеллозы "Эпохи китайского искусства".

Китайская храмовая и домашняя мебель изготавливается из тика. Это дерево растет не в Китае, а в Сиаме, на Яве, Цейлоне и Филиппинах, причем основным источником поставок является лесной пояс Северного Сиамы. Дерево является высокогорным. Его срубают или обрезают и оставляют умирать. Через два года дерево срубают, при этом воздействие убивает мелкие ветви и выделяет масла, которые помогают придать древесине необыкновенную жизнеспособность. Правительство не разрешает валить деревья менее шести с половиной футов в обхвате. Китайцы из Кантона особенно любят резьбу по дереву насыщенного красного цвета, а также окрашивают его в черный цвет. Еще одно желательное для Востока качество древесины - она противостоит белому муравью. Тиковое дерево используется в отделке и мебели дворцового Гонконгского клуба, а также во многих дворцовых резиденциях Гонконга, Кантона, Шанхая, Манилы и Сан-Франциско, общественных зданиях и яхтах. Как это ни трудно, но китайцы, похоже, предпочитают пилить ее вручную даже в Гонконге. Они наклоняют огромные бревна, один человек работает под бревном, а другой стоит на нем, пыль поднимается вверх их противоположными пилами, которые предназначены для сохранения глаз человека, находящегося под бревном. Природное масло, содержащееся в древесине, предотвращает ржавление вбитых гвоздей или болтов, поэтому ее ценят при обшивке кораблей. Это самая прочная древесина из всех известных. Тиковые сваи в Вест-Энде (Гонконг) и Коулуне на материке представляют собой уникальное зрелище. Чтобы подтащить огромные бревна, используются буйволы.

Китайская пословица гласит: "Скорость для лошади, но медленный бег для хорошего ювелира". Немецкий ювелир-штамповщик еще не достиг Востока со своими машинами, хотя его изделия имитируют даже китайские идеографические пряжки. Одна из их шуточных пословиц гласит: "Он думал, что нарисовал тигра, но только собака махнула хвостом на его подобие", и это о взаимоотношениях между китайскими и немецкими изделиями. Где бы вы ни покупали, помните, что художник может вложить свою душу и свой вкус только в то, что он делает вручную.

XXX СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КИТАЙ

Когда Америка еще не была открыта, а Европа представляла собой лес, населенный охотничьими племенами, Китай занял передовые позиции в социологии. Она долгое время была самым ясным и смелым экономическим мыслителем в мире, у которого сознательно или бессознательно копировала даже Германия, и на протяжении тысячелетий она придерживалась тщательной гражданской службы в политических назначениях. Поэтому неудивительно, что доктор Сунь Ят Сен, организатор революции 1911-12 годов, первый президент республиканского Китая и ведущий экономист расы, 5 апреля 1912 года высказался следующим образом: "Я закончил политическую революцию и теперь приступаю к величайшей социальной революции в мировой истории. Отречение маньчжуров - это только начало более великого развития, и будущая политика республики будет направлена в сторону социализма. Я горячий поклонник Генри Джорджа, чьи идеи осуществимы на

девственной почве Китая, по сравнению с их неосуществимостью в Европе или США, где деньги контролируются капиталистами. У меня есть полное согласие нового республиканского правительства немедленно начать пропаганду, в результате которой железные дороги, шахты и другие подобные отрасли будут контролироваться правительством. Будет принята система единого налога и, насколько это возможно, свободная торговля".

Шан, министр из клана Цинь времен Конфуция - эпохи мужественных государственных деятелей - сказал: "Чтобы восстановить равновесие в государстве и устранить опасное недовольство бедняков, возобновите налоги на привилегированные классы". Китайцы предшествовали всему тому, что мы утверждаем в Америке, Британии и Германии как современное открытие формул социологии, экономики, торговли, налогов и тарифов, и их целью всегда была свободная торговля, подавление монополии, возможности для простого человека, который, вместо привилегированных, представляет важность государства, и необходимость большего наказания богатых, чем бедных, за одно и то же преступление, потому что голод и самосохранение не толкают богатых на преступления. Согласно древнему уголовному кодексу, староста деревни (hsiang lao) под страхом наказания бамбуком должен заставить обрабатывать все имеющиеся земли не только для того, чтобы правительство могло получать налоги, но и для того, чтобы предотвратить голод. Китаец Кун Цзе еще в 100 году до н. э. писал: "Чем больше лошадей запрягают в колесницы богатых, тем больше бедным придется идти пешком".

"Чем обширнее и роскошнее дома богатых, тем более маленькими и жалкими будут дома бедных".

"Чем больше столы богачей будут покрыты лакомствами, тем больше людей будут довольствоваться простым рисом".

"Любой ценой правительство должно обеспечить всех всем необходимым для жизни".

Последняя фраза достойна того, чтобы сравниться с бессмертной эпитафией из Геттисбергского обращения Линкольна.

Другими выдающимися экономическими писателями были Тсиен Тхе и Леанг Тсиен, но возвышающимся над ними за приспособленность к убеждениям и насущным потребностям нашего дня был Ванг Нган Ши, 1069 г. н. э., рузвельтовский государственный деятель династии Сун, столицей которой был нынешний Кайфонг. Помните, что этот государственный деятель писал, когда Вильгельм Завоеватель загонял Англию под иго феодализма, ненавидевшего принципы свободы. Учение Ванга частично сводилось к следующему:

1. Первой обязанностью правительства является обеспечение изобилия и отдыха для простых людей.
2. Государство должно завладеть всеми важными ресурсами и стать главным и диктующим работодателем в торговле, промышленности и транспорте, чтобы не допустить превращения рабочих классов в пыль под влиянием монополизирующих богачей.
3. Правительственные трибуналы должны устанавливать местные цены на провизию и товары.
4. Богатые должны платить все налоги; мелкий собственник не должен платить ничего, пока он остается мелким.

5. Пенсии по старости.

6. Государство должно гарантировать работу для рабочих.

7. Государство должно выделять землю, распределять семена и руководить посевом, чтобы не было ни скупки продовольствия богатыми, ни недостатка в продовольствии для бедных.

8. Уничтожение ростовщиков.

9. Конфискация больших и преступно нажитых имуществ; то есть законы, имеющие обратную силу, и реституция, вместо "Иди и больше не греши, но сохрани то, что ты получил за прежние грехи".

Босвелл Конфуций в "Та Хио" ("Великое учение") пишет: "Если те, кто управляет государством, думают только о том, чтобы накопить богатство для личного пользования, они неизбежно привлекут к себе развращенных людей, и эти развращенные люди будут действительно управлять государством. Управление этих недостойных служителей вызовет кара небес, а также месть обиженного народа. Богатство тех, кому выпала честь управлять государством, должно заключаться в справедливости и равенстве, а не только в разговорах о справедливости и равенстве". Разве это не прекрасное государственное сочинение, пусть и написанное в Китае задолго до христианской эры?

Любовь к миру в Китае блестяще привил Лао Цзе (604 г. до н. э.), сказав следующее: "Наименее славный мир предпочтительнее самых блестящих военных успехов. Самая великолепная победа - это лишь свет от пожара". Древние говорили: "Не воздавайте погребальных почестей завоевателям; принимайте их со слезами и воплями в память о совершенных ими убийствах, и пусть памятники их побед будут окружены могилами тех, чью смерть они принесли". Конфуций, практичный государственный деятель, пятьдесят три года спустя безрезультатно боролся с этой философией такими словами: "Тот, кто ведет переговоры с помощью дипломатии, всегда должен иметь военную поддержку"; то есть кулак и мягкое слово! Феодалная система начала рушиться в Китае в 250 году до н. э., во времена правления императора-строителя Великой стены Цинь Чих Хван Ти. Классические экзамены нанесли ей смертельный удар в 600 году н. э. Феодалная система с ее военным аксессуаром продолжала существовать в Японии, не терпевшей демократических экзаменов на должности, до самого позднего 1869 года н. э., просуществовав, таким образом, дольше всех в мире, поскольку в Англии она умерла восемью столетиями раньше. Таково было благотворное влияние знаменитых классических экзаменов и государственной службы в старом Китае.

Самая блестящая из когда-либо написанных максим по социологии - китайская:

"Золото проверяется огнем:

Человек испытывается золотом".

Сам Менций в 315 году до н. э. писал по поводу трудностей: "Когда Небо (Тянь) собирается возложить на человека ответственную должность, оно сначала упражняет его ум страданиями, а сухожилия и кости - трудом. Оно подвергает его тело голоду и крайней бедности. Она ставит в тупик его самые смелые начинания. Все эти методы стимулируют его ум, закаляют его мужество и повышают его приспособляемость". Китай был первой страной, создавшей Совет по ценам, который теперь рекомендуется всеми политическими партиями Америки для борьбы с монополиями до тех пор, пока не будет создана реальная конкуренция. Производство соли является государственной монополией. Торговец должен

покупать у правительства и продавать фиксированное количество по фиксированной цене в определенном районе. Справедливость, которую регулирует правительство, заключается в том, что дилер не может фальсифицировать товар и не может получать необоснованную прибыль. Если себестоимость продукции высока, народ выигрывает, потому что правительству не нужно собирать высокие налоги другими способами. У толпы беспилотных посредников нет шансов урвать огромную прибыль, а у частных монополистов - отправить целый народ в экономическое рабство. Это китайская теория. Во многих районах Восточного Чехуэна каждая ферма имеет свой маленький соляной колодец с бамбуковым колесом и человеческими протекторами. Соль продается правительству по фиксированной цене, около двух с половиной центов за фунт. Китайцы заявляют: "Почему ваши тресты теперь хотят консолидации? Разделение Европы в результате конкуренции различных амбиций сделало ее яркой и прогрессивной. Американские тресты, сделав все единым целым, приведут к упадку гениальности, изобретательства, свободы и индивидуализма". Один китайский реформатор написал богатому взяточнику и взяточдателю письмо с предложением работы в одной из отраслей промышленности, которую тот контролировал, а также попытался продать богачу экземпляр одной из своих книг. Укоряя себя впоследствии за то, что в раннем возрасте искал работу у человека, которого впоследствии критиковал, реформатор сказал: "Дьявол - король и узурпировал место работы; но, хотя он и дьявол, он обязан мне работой". Право человека на труд и на сохранение свободного мнения неотъемлемы, и правительство, предоставляя монополию, не может продать эти права человека; они являются вечным залогом монополии". Разумная муниципальная филантропия не была неизвестна в последние годы. Приведу в пример случай, произошедший в Ланьчжоу, городе на Желтой реке (Хоанг-Хо) в западной части провинции Кансу. Осенью 1911 года из-за летних наводнений и последовавшего за ними голода в городе скопилось большое количество людей. К концу августа городской ров пересох. Власти покрыли крышей и разделили этот ров на множество домов, чтобы дать приют сотням бродячих семей.

Китай специализируется на локализации, или домашнем правлении. Это действует даже в благотворительных организациях. Ни одна провинция, район или город не поощряют навязывание другим районам своих общественных сборов. Для примера скажем, что ваш китайский переводчик и его жена сопровождали вас из Амоя в город Чингту. Переводчик умирает. Если вы не отправите женщину обратно в Амой, она сообщит об этом в гильдию Амоя в Чингту. Гильдия подпишет и отправит ее в путь до Чангкина, где гильдия Амоя подпишет и отправит ее на попечение гильдии Амоя в Ханкау. В конце концов, к ее огромному удовольствию, она доберется до своих людей в Амой. К вдове не пристают во время ее путешествий; ее упорство во вдовстве и желание не продавать себя ни в качестве второй жены, ни в качестве рабыни или трутни вызывают глубокое уважение. Однако ее не поощряют, и она не захочет оставаться в Чингту, где, будучи чужой, она не сможет найти работу. Та же система будет работать в обратном направлении, если женщина из Чингту по несчастью окажется в далеком Амои. Гильдии чингту в Амои, Фучау, Шанхае, Ханкау и т. д. направят ее на родину, где она с большей вероятностью сможет найти работу, выйти замуж или стать достойной опорой для своей общины. С преступником поступают точно так же. Он направляется в свою общину, которая может решить, хотят ли они содержать его в тюрьме за государственный счет или сделать его жизнь настолько некомфортной с помощью телесных наказаний, что он предпочтет добродетельное существование преступлению.

Община, тесно связанная родственными узами, делает семейный клан ответственным за несчастья и преступления своих членов. Если преступник нарушает закон, закон недолго возится с ним. Одним махом он заставляет клан взять на себя ответственность за преступника до конца его жизни. Сейчас много говорят о пересмотре китайского кодекса,

лозунгом которого является американская максима: "Преступление - дело личное". Китайский кодекс в этом смысле не нуждается в пересмотре. Он избавляет государство от больших расходов, он более эффективен и в реальной постоянной реформе. Это самая научная система реформ, которая когда-либо была изобретена, и она побеждает все разведения преступников, условно-досрочное освобождение, угли доброты, гранулы советов, помилования, отмену наказаний, проповеди, уговоры, угрозы, лечение музыкой, трепанацию, религиозные советы, гипнотическое лечение, цветы, чувства, посещения тюремного ангела и т. д.! Не бейте преступника в одиночку; бейте шестерых старших братьев и кузенов преступника, потому что они, должно быть, были слабы в обучении и наблюдении. Они увидят, что больше никогда не будут страдать за нерадивость преступника! Китайцы говорят: "Не бейте свои тресты, бейте свой электорат! Они будут вечно следить за тем, чтобы тресты не преступали границ; они будут следить за уставами". Вина не личная, а общественная. Мы - хранители нашего брата, и если мы позволяем ему встретить несчастье или поступить неправильно, мы должны страдать вместе с ним. Как быстро китайская научная система локализации и коммунизма исправит и ограничит преступность, бедность и несчастья.

Британские суда, торгующие в Китае, полностью укомплектованы китайскими экипажами. Во время забастовки докеров в Великобритании в августе 1911 года докеры отказались обрабатывать грузы судов, на которых работали китайцы. Тогда Китай предъявил иск о возмещении ущерба, поскольку с его гражданами плохо обращались, а китайские гильдии пригрозили поставить британские суда в неудобное положение, когда они вернутся для погрузки на Восток. У писателя есть опыт общения с подобной ситуацией в Гонконге, где британское правительство решительно препятствует распространению забастовок стивидоров. Использование бойкота в Китае требует особого изучения. Ни в одной стране он не используется так активно. Это мощное оружие для обеспечения справедливости, когда законы и дипломатия терпят неудачу из-за слабости или продажности. У Китая, конечно, нет военно-морского флота, чтобы поддержать свою дипломатию. За последнее время в Китае были проведены следующие бойкоты: В 1904 году купеческие гильдии Кантона и Гонконга пожелали поддержать, среди прочего, протест Китая против американского Акта об исключении. Был объявлен бойкот американским товарам и американским кораблям, а убытки американской торговли исчислялись миллионами. В 1908 году японцы выгрузили оружие для пиратов в Макао (Южный Китай) и с помощью мощного японского флота заставили китайских чиновников, захвативших контрабандный пароход "*Тацу Мару*", отдать его. После этого китайские гильдии Гонконга и Кантона объявили бойкот японским судам, в результате чего компания Тою Кисен Каisha потеряла миллионные доходы и получила дефицит в размере 300 000 долларов за год работы. Япония, вероятно, снова объявила бы войну Китаю под этим предлогом, если бы не опасалась военно-морской поддержки Америкой общего дела Китая в рамках политики Хэя по "неразделу Китая". Потери Японии исчислялись многими миллионами. В 1910 году та же самая организация китайских гильдий бойкотировала американскую торговлю в ответ на длительное и дорогостоящее содержание китайцев на острове Ангела в Сан-Франциско.

Мы будем все чаще слышать о международных бойкотах китайцев, и нам следует изучить этот вопрос. Они находятся на границе справедливости и рекомендуются многими женскими клубами Америки для борьбы с монополиями. Они будут неправильно поняты. Они вызовут много раздражения и неприятностей. Они являются мощным оружием в руках клановых китайцев. Многие состояния миллионеров на самом деле были получены благодаря бойкотам. Например, мистер Б контролирует железную дорогу X, которая использует железную дорогу Y в качестве грузового сообщения. Мистер Б хочет купить железную дорогу

У за бесценюк. Он переводит все грузы на железную дорогу Z, а когда железная дорога У терпит крах, он скупает ее акции за бесценюк. Затем он восстанавливает грузоперевозки железной дороги Х на железную дорогу У, доходы которой растут и приносят ему состояние, которое немедленно закрепляется в соответствии с законами, не имеющими обратной силы и не подлежащими восстановлению. В Китае бойкот используется только гильдиями в патриотических целях. Конечно, мы, торговцы в Америке и Британии, возражаем, потому что страдаем от этого, но, глядя китайскими глазами и с мировым экономическим видением на этот вопрос, мы должны признать, что китайские гильдии не благородны и не эгоистичны и что использование ими бойкота - это мощное дипломатическое оружие. Оно смирило Японию без использования солдат или тринадцатидюймовых пушек. Угрожая бойкотом, У Тин Фан и Шанхайская ассамблея в самый темный час республиканской революции помешали некоторым странам предоставить заем империалистам, что было самым блестящим и потенциальным шагом революции. Она действительно принесла победу южному делу, а военный захват Нанкина последовал как само собой разумеющееся. Пусть Япония, Россия и другие страны остерегаются использовать Китай в своих интересах, будь то Маньчжурия, провинции Янцзы, Шаньтун, Юньнань, Сечуэнь или другие провинции, или такие территории, как Тибет, Монголия и Туркестан; китайские гильдии с их бойкотом являются надежным убежищем во время беды, за любыми несостоятельными стенами из оружия, финансов или дипломатии.

Ниже приведены некоторые социологические пословицы китайцев:

"Цепь крепка настолько, насколько прочно ее самое слабое кольцо, а корпорация нравственна настолько, насколько нравственен ее самый коррумпированный директор".

"Убирая камни, вы создаете гладкий поток, а убирая обиды, вы создаете спокойный народ".

"Мы не можем все точно согласовать, ибо много лиц, много умов, и десять пальцев не все одной длины; но все они полезны".

"Деньги покрывают множество грехов".

"Огонь прожжет все, что угодно, а деньги пройдут через все".

"Чем глубже вы заходите в свою пещеру, тем меньше кажется ваш рай".

"Живой бедняк лучше мертвого богача".

"У некоторых за сто лет жизни бывает тысяча лет печали".

"Вы можете думать, что находитесь на правильном пути, но, спрашивая, вы ничего не теряете".

"На гнилой палке много не вырежешь".

"Некоторые собаки так увлечены погоней за кроликом, что не замечают, как за ними гонится тигр".

"Право - единственная сила, которая длится".

"Из всех дураков самый большой - скряга. Он ломает себе спину от ноши, которую несет, когда цель уже видна".

"Прежде чем бить безответственную собаку за ее вой, подумайте о том, что вы в долгу перед ее хозяином".

"Если вы хотите прожить долгую жизнь, вам нужно начинать старость рано".

"Богатство может украсить стену, но только добродетель может украсить человека".

"Сердце имеет один язык во всем мире, но языки людей имеют много языков".

"Когда ты богат, весь мир - твой двоюродный брат; когда ты беден, даже твой двоюродный брат не знает тебя".

"Тот, кто заслуживает повышения зарплаты, - трус, если не просит об этом".

"Это довольно подлый путешественник, который разрушает мост, отслуживший свое; есть и другие братья-путешественники".

"С деньгами можно кричать как лев, а без них - пищать как мышь".

"Жили два дурака: один, когда был беден, думал о днях богатства; другой, когда был богат, не думал о днях бедности".

"Добрый незнакомец рядом лучше, чем холодный родственник вдали".

"Раскаяние хорошо только тогда, когда оно смотрит вперед".

"Будьте строги к себе и просты к своим товарищам".

"Одна и та же вещь может быть фактом для друга и вымыслом для врага".

"Грубая пища - самая крепкая, как грубая шерсть - самая теплая".

"Подражание уместно только в благотворительных организациях".

"Благотворительность - это как курение: трудно научиться и трудно бросить".

"Драгоценности в носу у свиньи и богатство в руке у сноба".

"Тот, кто дает копейку бедному, дает больше, чем тот, кто прибавляет к богатству богатого целое состояние".

"Те, кто поднялся из ничего, властвуют больше всех".

"Возьмитесь за причину, а не за следствие".

"Герой, несущийся сломя голову, не так хорош, как робкий человек, который знает, что ему нужно".

"Если хочешь служить честному хозяину, работай на себя".

"Когда-то книги, искусство, музыка, поэзия и садоводство интересовали мужчин Китая и всего мира; теперь наступила новая эпоха, когда привлекают только еда и власть; разве материализм - это прогресс?"

"Лучше всего поджидать врага на границе кладбища, ибо в конце концов он должен пройти там".

"Еще один рот за столом уменьшает чашу на огне".

"Только один раз можно дать человеку камень на хлеб".

"Старая лодка полна гвоздей, а старик полон опыта".

XXXI

ПРОБУДИВШИЙСЯ ИНТЕРЕС К АМЕРИКЕ

Три недавних проявления, выбранные из многих, укажут на пробудившийся в Америке интерес к китайским вещам и новому Китаю. Подобно страусу, который засунул голову в песок и решил, что мир, которого не видно, не существует, наша сцена на протяжении веков упорно игнорировала синим-гистрионику. Сейчас китайские пьесы - не редкость. Одна из них заслуживает особого упоминания. Уильям Винтер, декан американских критиков, говорит о "*Дочери неба*", идущей в Century Theater в Нью-Йорке: "Я видел все важные спектакли, показанные в Америке за последние шестьдесят лет, и я думаю, что "*Дочь небес*" превосходит все, что я когда-либо видел". Компания Либлера утверждает, что постановка пьесы обошлась им в 100 000 долларов. Как изумятся мои выдающиеся друзья-театралы в старом Китае, когда прочтут эту сумму! За такую же сумму они согласились бы дать четыре тысячи одновременных спектаклей в четырех тысячах обнесенных стенами городов Китая! *Revenons à nos moutons*. В спектакле восемь великолепных сцен, точную детализацию которых постановщик привез из Пекина и Нанкина, куда он специально ездил за местным колоритом, и где заложена пьеса. Сцена первая представляет движущуюся государственную лодку саньпань, освещенную фонарями, как декорацию для прекрасной любовной песни тенора. Сцена вторая показывает комнату маньчжурского императора в пекинском дворце. Третья сцена - сады императрицы династии Мин в Нанкине. Эту прекрасную сцену делают реалистичной живые стаи священных журавлей и павлинов, перемещающиеся по сцене. Четвертая сцена - тронный зал дворца династии Мин в Нанкине, великолепное представление китайской роскоши, которую мы никогда больше не увидим, поскольку старый королевский Китай канул в Лету. Сцена пятая - у павильона императрицы династии Мин. Сцена шестая, в отличие от предыдущего великолепия, придает мрачный крейговский антураж баталиям Нанкина, и все замечательное современное искусство постановщика используется для создания захватывающих батальных эффектов. Седьмая сцена - у ворот Чиен Мен в Пекине, там происходят казни, и вся повседневная жизнь маньчжуров завораживает своей точностью. Восьмая сцена - тронный зал маньчжуров в Пекине.

Теперь о сюжете и теме. Пьер Лоти, востоковед, конечно, знает свой Китай, ведь он сражался при освобождении Пекина, а в другом томе я рассказывал о его уникальном паломничестве в Ангкор. Жюдит Готье, его соавтор, знает страстное человеческое сердце, как и положено дочери знаменитого французского поэта-романтика Теофиля Готье. Они объединили свое мастерство, чтобы написать трагическую шекспировскую тему в китайском антураже, но человеческое сердце бьется в одном и том же ритме при любом цвете кожи. Вкратце тема такова: Как и на протяжении трехсот лет, в этой пьесе идет война между расами Мин и Маньчжуров. Ни прекрасной молодой вдове, императрице Мин, ни холостяку маньчжурскому императору фракционеры своих партий не позволили задуматься о национальном самоубийстве из-за расовой вражды. Маньчжурский император решает, по возможности, сделать две вещи: вовремя сдержать свою армию, нападающую на Мингов, и под видом маскировки лично добиваться в Нанкине руки замечательной красавицы, императрицы Мин. Он не может подавать иск как маньчжурский император; он знает, что у императрицы Мин слишком много причин ненавидеть его род. Достойный Ромео попадает в аудиенц-зал императрицы Мин, и его необычное обращение и огонь увлекают сердце

покинутой императрицы, несмотря на нее саму. Таким образом, он совершил личное завоевание, которое может быть совершено только на безопорной основе любви, и он может позволить себе ждать. Тем временем настоящий характер маньчжурского императора раскрывается, но он бежит из дворца Мин. Его войска, управляемые кагалом генералов, против его воли одолевают Мин, убивают обожаемого маленького сына императрицы Мин и тем самым разбивают ее сердце, уничтожая династию. Императрица Мин попадает в плен к маньчжурским войскам и доставляется во дворец маньчжурского императора в Пекине. Там император в реальном образе добивается двух вещей: исполнения давно отложенной любви и патриотического союза враждующих рас в их браке. В ужасной сцене гомерической страсти императрица Мин в конце концов решает, что между расами пролилось слишком много крови, чтобы она могла эгоистично принять предложенную любовь и честь. Она видит тени лидеров великой расы Мин, возглавляемых ее обожаемым маленьким сыном, и по-восточному, как и генерал Ноги, решает, что долг призывает ее последовать за ними в страну духов. Пылкий маньчжурский император стоит, как замороженный, ибо он не может опровергнуть точку зрения катайцев, как бы ужасны ни были его личные страдания. Он тоже должен отказаться от любви. Императрица Мин позволяет маньчжурскому императору проводить ее по привилегированной центральной лестнице, предназначенной для королевских особ, к самому широкому и древнему трону человеческой расы, и на тихий и величественный миг она восседает в сиянии на месте власти. Облаченные в тучи тени ее расы подходят к ней и упрекают. Она просит императора вернуть ей жемчужину, которую она подарила ему в Нанкине, когда он, инкогнито, был принятым женихом. Он протягивает ей жемчужину, и она внезапно проглатывает ее. Реплики Лоти и Готье доводят страсть, как ее чувствуют французы, в этой сцене до предела, и к ее изысканной боли смелая англосаксонская игра актера Бэзила Гилла добавляет буйную силу, захватывающую и убедительную. Когда маньчжурский император наконец осознает, что долго молчавшая императрица Мин действительно сидит мертвая на троне, он с переполняющим его чувством ударяет в большой зрительский гонг и приказывает "встать на колени и копыта" вошедшим наместникам и придворным; да, хотя маньчжуры горды, они должны, действительно, наконец поклониться императрице Мин. Как я уже отмечал в главе о португальцах в Китае в моей прежней книге "*Китайцы*", такая сцена исторически достоверна, ибо неистовый король дон Педро однажды поместил останки своей прекрасной невесты Игнес де Кастро, убитой за любовь его врагами, на трон и заставил безвольный народ воздать ей почести. Такова бессмертная гордость истинной любви, которая насмехается над судьбой даже у триумфальных врат смерти.

Что еще можно сказать об актерской игре Бэзила Гилла и Виолы Аллен. Он - смелый, красноречивый, мужественный любовник, и его чтение реплик слышно по всему необъятному своду театра Century. Виола Аллен в роли императрицы Мин с отточенным мастерством касается каждого аккорда эмоциональной игры, всегда с горящим огнем и в то же время с артистическим контролем, который лучше всего вызывает сочувственную слезу. Они обе исполняют перемены, как в том, что они предполагают, так и в том, что они говорят, на благородном аккорде: *Dulce et decorum est pro patriâ mori*. По сравнению с глупыми темами некоторых популярных пьес, "*Дочь неба*" - это нечто целое. Хотя точной китайской музыки мало, хочется, чтобы ее было больше, ведь китайцы во всех своих пьесах используют больше музыки, чем в этой пьесе. Костюмы, самые великолепные из когда-либо виденных, больше не увидят, так как старый Китай ушел в прошлое. Компания Либлера оказала большую услугу обществу, поставив столь точную, дорогую и познавательную постановку, даже если актеры несколько раз неправильно произносят слово "династия"! Все востоковеды надеются, что публика воспользуется уникальной возможностью без промедления, ведь неизвестно, как долго продюсеру придется платить за постановку столь

дорогого спектакля. Такого зрелища больше не будет, старый Китай канул в Лету, но он пойман и сохранен в янтаре *"Дочери Неба"*.

Среди американцев, заслуживающих особой похвалы за пробуждение интереса к Новому Китаю, следует упомянуть профессора Джорджа Х. Блейкли с исторического факультета Университета Кларка в Вустере, штат Массачусетс, который в течение многих лет собирал замечательный Всемирный восточный конгресс, влияние которого в его опубликованных материалах и т. д. катится, как золотое колесо, по всему миру, катится, как золотое колесо, по всему земному шару, неся информацию, примирение, альтруизм и передовой американизм на Востоке, который, по мнению восточных людей, является про-ориентальным и не является навязчивым в каком-либо смысле. На последней конференции прозвучало тридцать шесть основных докладов специалистов.

Завершая этот длинный том, я хотел бы обратиться к Китаю с просьбой. Америка должна немедленно, не дожидаясь "концерта Европы" ("запутанные союзы", которые Вашингтон запретил), признать новую китайскую республику. В течение некоторого времени я вместе с другими работал над таким народным движением (как американец и ни в коем случае не на жалованье китайскому правительству), писал редакторам, авторам и влиятельным людям, выступал перед учеными и популярными организациями, выяснял мнения востоковедов и восточных людей. На публичных собраниях я обнаружил, что настроения американского народа полностью поддерживаются. 25 ноября 1912 года я написал экс-президенту Рузвельту полное письмо, и *"Outlook"* от 30 ноября 1912 года любезно опубликовал статью в его поддержку. Редактор *"Индепендент"* написал мне, что они уже давно настроены благожелательно. Из моего письма я привожу несколько характерных высказываний:

"Мистер Карнеги просит меня передать, что он уверен, что республика будет одной из первых, кто признает свою братскую республику". Откровенный редактор *"Североамериканского обозрения"* пишет: "Мы разделяем вашу веру в то, что настало время для признания Америкой новой китайской республики и оказания ей помощи". Президент Вудро Вильсон тепло написал мне с Бермудских островов: "Вы можете быть уверены, что мой интерес к судьбе Китая глубок и постоянен, и что вопрос о признании, на который вы обращаете мое внимание, будет рассмотрен мною очень серьезно и вдумчиво". Искренний бывший казначей Нью-Йорка, полковник Артур Макартур, редактор влиятельной газеты *Troy Budget*, пишет: "Моя газета будет продолжать публиковать редакционные статьи и информацию в поддержку и помогать держать это движение на видном месте перед народом". Наибольшее рвение проявила газета Worcester, Massachusetts, *Telegram*. Это лишь примеры того, что делают журналы страны. Достопочтенный Чамп Кларк, спикер Палаты представителей, пишет мне: "Отдельно я считаю, что Китайская республика должна быть признана, но в этой стране окончательно решено, что признание правительств - это функция исполнительной власти". Губернатор Уильям Зульцер, "отец" знаменитой резолюции Зульцера, принятой Конгрессом и поздравившей республиканский Китай с новой формой правления, пишет мне: "Вы можете положиться на меня, что в будущем, как и в прошлом, я сделаю все возможное для содействия благополучию Китайской республики". Профессор Блейкли из Университета Кларка написал мне на : "Я хочу сказать вам, как высоко я ценю все, что вы делаете, чтобы настоять на скорейшем признании Китайской республики. Не думали ли вы о том, чтобы составить еще одну петицию? Я с удовольствием подпишу ее, как и профессор А. Б. Харт из Гарвардского университета, и три четверти тех, кто выступал на конференции, подпишут ее".

Конечно, есть некоторые американские "маньчжуры" и лаодикийцы, которые не поддерживают это движение. На нашей последней конференции в Университете Кларка

востоковедов, недавно прибывших с Востока, было высказано общее мнение, что Китаю следует помочь признанием, как помогли миниатюрной Португалии и южноамериканским республикам, которые живут всего несколько дней. Американцы, возглавляющие китайские университеты, говорили мне: "Мы сердцем и душой за". Способные китайские чиновники, получившие образование в Америке, страстно призывают признать Америку сейчас, не дожидаясь "концерта Европы" по этому единственному вопросу. У Тинг Фанг, первый министр иностранных дел, и Ван Чунг Вей, помощник министра иностранных дел южных республиканцев, которые выиграли битвы революции, просят признания Америки с момента их первой официальной ноты в январе 1912 года. Америка с самого начала горячо приветствовала признание Францией, Испанией и т. д. нашей борющейся республики в 1778 году, и ведущие китайские государственные министры говорили мне, что Китай будет испытывать те же чувства, если признание не будет отложено до тех пор, пока Китай не станет достаточно сильным, чтобы не беспокоиться так сильно, как сейчас. Сильная идиома одного чиновника, который улыбался, когда говорил, гласила: "Вы знаете, что нищий больше всего ценит те милости, которые были оказаны ему, когда он был нищим, а не когда он обзавелся своим состоянием". Неужели мы ждем, пока Китай не предоставит уступки или монополии, или пока какие-то будущие выборы не подтвердят революцию, как будто выигранные сражения не более твердым выражением решимости, чем даже выборы, на которых враги могут затуманить вопрос. Американцы почти полностью контролируют высшее образование в Китае. Панамский канал принесет восточным и миссисипским штатам Америки очень дозированную торговлю с Китаем. Нота государственного секретаря Джона Хэя, адресованная державам в 1900 году и настаивающая на "целостности Китая", действительно обязывает Америку признать республику. Отсрочка признания действительно поощряет некоторые державы в игнорировании американской альтруистической доктрины "неразделения Китая". Я частично имею в виду отделение частей Китайского Туркестана и Монголии, в значительной степени вызванное навязчивым визитом месье Коростовца в фургоне казаков в сердце последней зависимости еще в декабре 1912 года.

Моя идея заключается в том, что щедрая помощь Китаю в развитии республиканизма, в соответствии с духом и условиями "Прощальной речи" Вашингтона, в которой говорилось, что американцы "должны рекомендовать свою форму правления для аплодисментов, привязанности и *принятия* каждой нацией", будет способствовать укреплению репутации Америки в области альтруизма. Самое большое поле для экспансии Америки в области торговли, образования и религиозного влияния находится в Новом Китае, и новые прогрессивные китайцы, по долгому общению с ними, я могу дать слово, полностью заслуживают нашего безоговорочного восхищения и дружбы. В качестве иллюстрации общего мнения американских специалистов по образованию в Китае я привожу следующее письмо моего теплого друга доктора Дж. Э. Уильямса, вице-президента великого Нанкинского университета (Китай). Мистер Уильямс руководил движением, благодаря которому было собрано 430 000 долларов для оказания помощи Китаю во время последнего наводнения и голода, а также консервативным управлением этой помощью и образцовыми фермерскими колониями, которые впоследствии были созданы для китайцев. "Меня очень интересует то, что вы делаете, чтобы ускорить признание Америкой республики. Я сердцем и душой сочувствую вам. Я также согласен с тем, что вы пишете, что есть много тех, кто не является друзьями Китая. Для тех, кто знает внутренние факты, последние не имеют никаких оснований против Китая, но для тех, кто не знает, они создают правдоподобную историю. Сравните продвижение Китая после года революции и реформ с усилиями наших предков по созданию американской республики. После года службы в армии солдаты Вашингтона покидали его и возвращались в свои дома. Что касается финансового кредита, то у первоначальных колоний его не было. Что касается торговли и коммерции, то здесь не было

ничего достойного упоминания. Что касается развития народного образования как основы республиканского правительства, то едва ли можно было говорить о его зачатках. Что касается способности открывать шахты и железные дороги как *непременного* условия признания, то первоначальные тринадцать колоний даже не мечтали о шахтах и железных дорогах. Я убежден, что китайцы лучше подготовлены к республиканскому правительству и имеют лучшие перспективы для его достижения, чем американцы в период до окончания Гражданской войны. Я буду рад всячески сотрудничать с вами в реализации ваших планов по оказанию влияния на лидеров, чтобы добиться скорейшего признания. Ваш план является капитальным во всех отношениях, и я от всей души с ним согласен".

Как правило, Америка в случае с южноамериканскими республиками и т.д. признает правительства после того, как они были созданы в течение одного года. В случае с Китаем этот год уже давно прошел. В Китае плохо развито железнодорожное сообщение, и признание не должно быть отложено до тех пор, пока избирательное право не будет голосовать в машинной форме, а возможно, и по "машинному" плану! Насколько гладко прошло голосование в Америке в 1778 году, когда Франция, Голландия, Швеция, Пруссия и Испания признали Америку? В то время у нас даже не было столицы, потому что наши враги разорили Филадельфию. У Китая две столицы (одна из чувств, другая из фактов) - Нанкин и Пекин, но он хотел бы иметь одну, если иностранцы позволят! Почему Америка должна медлить? "Китай был всегда и будет всегда". Скоро она станет достаточно сильной, чтобы не заботиться об этом, но то, что Америка делает *сейчас*, она будет ценить вечно, и Америка будет занимать место, близкое к ее сердечной благодарности. Только подумайте!

Республика с населением в 400 000 000 человек, торгующая и общающаяся с нами через сужающийся Тихий океан, под улыбающимися лучами того же теплого солнца, к которому мы оба обращены: альтруистическое братство Востока и Запада, работающее на благо всего мира. Китай должен быть признан и отправлен в путь, ликуя. Не обманывайтесь; новые китайцы хорошо знают нас и с пониманием отнесутся к любой задержке, основанной на узком кругозоре, немилосердном или эгоистичном сердце. За морями открылись великие циклы; пусть Америка и Британия будут великими вместе с ними, и часть этого величия состоит в том, чтобы помочь Китаю стать великим". Один из ведущих китайских министров и блестящий оратор на нашем языке, который, я верю, когда-нибудь станет президентом Китая, поскольку у него есть молодость, способности и амбиции, сказал мне со слезами на глазах, когда он говорил на эту великую тему, что если Америка поддержит Китай в этом вопросе чести, то Китай навсегда выгравировет благодарность на сердце. Китайские республиканские чиновники говорят, что независимо от того, оправдывается ли задержка тем, что республика должна быть испытана на выборах, или тем, что в Китае нет железных дорог, или в Китае нет кредитов, или в Китае нет "христианской науки" и т. д., задержка поощряет вторжение России и обескураживает их собственный народ тем, что одна великая тихоокеанская республика официально не признает другую, которая была куплена той же ужасной ценой, что и Свобода: священной кровью патриотов, принесенных в жертву военным мечом на алтарь Свободы.

Движение за признание растет среди наших людей, и оно не ограничивается одним классом. Многие деловые организации выступают за него. Торговые палаты Тихоокеанского побережья приняли резолюции, призывающие принять благоприятные меры без промедления. Наша Национальная торговая палата сделала то же самое. Сенатор Бэкон из Джорджии недавно представил в конгрессе совместную резолюцию, выступающую за раннее признание. Президенты представительных университетов написали мне о своей симпатии к этому движению. Я цитирую письмо доктора Дэвида Старра Джордана, президента Университета Леланда Стэнфорда-младшего в Калифорнии, следующим

образом: "Я полностью сочувствую вашей работе по признанию, и я полностью сочувствую желанию большинства американского народа, чтобы республика в Китае была официально признана Соединенными Штатами". Известные ораторы с кафедры также присоединились к этому движению. Приведу цитату из представительного письма преподобного доктора Джона Хейнса Холмса, пастора унитарной церкви Мессии, Парк-авеню, Нью-Йорк, следующего содержания: "Китайские темы, которые вы предложили моей церкви вместе с другими обратить внимание нашего народа, безусловно, актуальны. Меня особенно интересует вторая, а именно признание Китая братской республикой. Я надеюсь, что в своих проповедях я найду место для явного положительного упоминания этих вопросов. С благодарностью за великолепную работу, которую вы проводите для признания Китая, я".

В завершение этого тома я хотел бы привести следующее важное письмо от моего земляка из Гонконга, доктора Сунь Ят Сена (Суньятсиуса), ведущего гражданина Нового Китая, величайшего из китайских реформаторов, стоявшего во главе китайской республиканской революции, первого временного президента Китая в Нанкине, а в настоящее время возглавляющего Национальный совет железнодорожного и промышленного развития Китая. Это послание, которое войдет в историю, на самом деле является полуофициальным посланием огромной китайской республики с населением 400 000 000 человек, адресованным американскому народу через его величайшего героя, христианского основателя республики и самого влиятельного чиновника и гражданина. Оно гласит:

"Имею честь ознакомиться с Вашими письмами, а также с газетными интервью с Вашими призывами к скорейшему признанию Америкой Китайской республики. В ответ я хотел бы сообщить вам, что ваши усилия в интервью, книгах и т. д., направленные на проведение этой кампании в интересах Китая, высоко оценены мной и моими единомышленниками. Мы надеемся, что Ваши усилия по признанию Китая Соединенными Штатами Америки будут *быстро увенчаны большим успехом*".

Те, кто знаком с американским народом, знают, что его сердца единодушно требуют теплого и благосклонного ответа без промедления на столь важный призыв. Для этой книги большая честь и привилегия - помочь донести послание доктора Сунь Ят Сена до Америки.

КОНЕЦ

КИТАЙЦЫ

Джон Стюарт Томсон; издано компанией "Боббс-Меррилл", Индианаполис и Нью-Йорк; семьдесят одна великолепная иллюстрация, три цветные карты, \$2,50; и Т. Уорнер Лори, Флит-стрит, Лондон, 12s. 6d.

КОММЕНТАРИИ ДЛЯ ПРЕССЫ

Журнал *Cook's Tours Annual*, 1911-12, стр. 108, рекомендует эту книгу туристам всего мира.

Philadelphia Item: "Это не только самая авторитетная, ценная и актуальная книга о Китае, но и самая читаемая".

Парижское "Ла Нувель Ревю": "Вы не найдете равных ей в качестве информации из первых рук. С изумительным мастерством... внимательный наблюдатель... полный потрясающего интереса".

Нью-Йорк Геральд: "Очень полное представление, графически обработанное".

New York American: "Окончательная книга о Китае".

New York Evening Post и New York Nation: "В юмористической манере рассказывает о своих богатых наблюдениях. Приятно найти столько ценной и свежей информации, изложенной в причудливой и оригинальной манере. Всестороннее понимание величайшей проблемы Дальнего Востока..... Пророческие слова.... Одна из самых интересных и поучительных книг о китайцах; ... самая очаровательная".

Нью-Йорк Трибьюн: "Фонд описательной информации".

Нью-Йорк Таймс: "Британские рецензенты отзываются об этой книге с таким же энтузиазмом, как и американские журналы. Написанная в приятной и легкой манере..... Он счастливый обладатель высокоразвитой работоспособности и чувства юмора..... Должна понравиться широкому кругу читателей..... Прекрасные описательные способности и дар наблюдения..... Неоценимая польза для студента, торговца или путешественника."

New York Sun: "Свежий и зоркий взгляд; плавное перо; человеческое сочувствие, которое имеет большое значение для завоевания сочувствующих читателей; поразительное количество фактов, представленных с такой легкостью, что приглашает читателя почти на каждую страницу; ... блестяще четкие фотографии; сам текст мистера Томсона почти живописный".

Chicago Journal: "Единственная читабельная книга, когда-либо написанная об этих странных интересных людях".

Журнал "Колумб": "Книга, которая, как полагают, является лучшим английским определением китайцев и их страны".

Портленд, штат Орегон, Бюллетень Торговой палаты: "Этот том находится на первом месте среди всех".

Филадельфийское издательство: "Для американца нет книги о Китае, равной этой".

Питтсбург Диспатч: "Наш ведущий авторитет по дальневосточным вопросам; он излагает американскую доктрину Дальнего Востока".

London News: "Немногие писатели удовлетворительно справлялись с этой темой, и было много места для такой книги, как "Китайцы". Он дал ценную и поучительную картину Китая, каким он предстает сегодня в период кризиса".

Лондон Таймс: "Знает Китай досконально; острый глаз на детали; лаконичный и графический стиль; ... масса информации".

Гонконг, Китай, почта: "Тонкая наблюдательность; проницательность и сочувствие; ... видение Китая сегодняшнего дня, очень показательное в своей яркости и бойкости сравнений; великолепно сформулировано".

New York Commercial: "Самый острый и актуальный обозреватель. Очаровательные качества стиля, недостойные блестящего пера Маколя. Книга вызывает глубокий и неизменный восторг".

Чикагский банкир: "Новый авторитетный трактат писателя, много лет прожившего в Китае".

Эдинбургский шотландец: "Можно сомневаться, что за долгое время не было издано тома, дающего лучшее представление о современном состоянии страны..... Он производит яркое впечатление и наделен даром юмора".

Примечания транскриптора

Были исправлены простые типографские ошибки.

Пунктуация и орфография приводились в соответствие, если было выявлено преобладающее предпочтение; в остальных случаях они не изменялись.

Неоднозначные дефисы в конце строк были сохранены.

Указатель не проверен на правильность алфавита и корректность ссылок на страницы.

Стр. 121: "слышал, как мадам Маньчжур возбуждает невинность" напечатано так.

Страница 181: "Nasymth Wilson Company" - опечатка, означающая "Nasmyth Wilson Company".

Стр. 215: "not calculated to give China fair play" было напечатано как "not calculated in give China fair play"; здесь изменено.

Страница 220: "олигархическая русская армия" было напечатано именно так.

Страница 279: "Инкопоратор Дилл" было напечатано именно так.

Это четыре квадранта на карте на странице 272:

